

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

М. РОСТОВЦЕВЪ.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО ОТКУПА

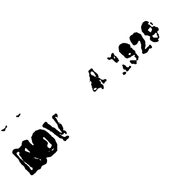
ВЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ

(отъ Августа до Діоклетіана).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1899.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. 2 марта 1899 года.

Деканъ *И. Никитинъ*.

Дорогимъ моимъ

родителямъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Geschichtliche Ereignisse die plötzlich weitgreifende Veränderungen herbeiführen, insbesondere Handlungen einzelner Personen die an solchen Ereignissen betheiligt sind prägen sich ohne weiteres der Beobachtung auf und werden daher durch directe und indirecte Zeugnisse von mancherlei Art dem Gedächtniss überliefert. Aber stätig veränderliche Zustände verrathen sich zumeist nur in einzelnen Zügen, die mehr durch Zufall als durch Absicht auf die Nachwelt kommen, oder die doch immer erst aus einer grossen Summe individueller Leistungen erschlossen werden können.

Wundt, Methodenlehre, II, 2, стр. 75.

И учрежденія, такъ же какъ и культурныя состоянія, передаются намъ только въ скудныхъ, случайныхъ свидѣтельствахъ, особенно тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ мелкой, обыденной жизни, агенты которыхъ не рѣшаютъ дѣлъ вселенной, а дѣлаютъ свое маленькое, скромное дѣло на благо или на гибель государства и отдѣльныхъ гражданъ. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ существовали подати; онѣ взимались и выколачивались тѣмъ или другимъ способомъ и всегда и вездѣ это было дѣломъ обыденнымъ, о которомъ говорятъ только тогда, когда гнетъ становится ужъ слишкомъ тяжкимъ или когда благодѣтельная рука правительства вздумаетъ снять съ плечъ плательщика часть обременяющей его тяготы. Чѣмъ регулярнѣе финансовая жизнь государства, чѣмъ упорядоченнѣе его

экономическое состояніе, тѣмъ менѣе проникаетъ въ литературу свѣдѣній объ обложеніи, о взиманіи.

И въ Римѣ, когда публиканы, стоя во главѣ государства, быстрыми шагами вели провинціи къ экономической руинѣ, наши источники полны ими. Но когда государство вступило на болѣе правильный путь, покатилось по новой торной дорогѣ, сглаженной эллинизмомъ, въ литературѣ исчезаютъ свѣдѣнія о взиманіи, о податяхъ и о базѣ взиманія всего греко-римскаго міра — государственномъ откупѣ.

Въ эту эпоху мы какъ будто видимъ застой въ развитіи финансовой администраціи, система публикановъ исчезла, система чиновничества еще не развилась, а между обѣими системами лакуна, обнимающая почти три вѣка. A priori ясно, что ни чиновничество не родилось готовымъ, ни откупъ не погибъ внезапно, не оставивъ слѣда, должны быть слѣды нарожденія перваго и умиранія послѣдняго даже въ нашемъ бѣдномъ культурно-историческими подробностями преданіи. Собрать эти разбросанные слѣды, сопоставить ихъ, уловить въ нихъ различныя стадіи постепеннаго развитія и было одной изъ цѣлей предпринятаго нами изслѣдованія. Какія стадіи развитія пережилъ откупъ между исчезновеніемъ публикановъ и выработкой практики непосредственнаго взиманія? Вотъ тотъ вопросъ, который мы пытаемся разрѣшить въ предлагаемой книгѣ.

Вопросъ этотъ не мелкій вопросъ. Распространяться о томъ, какое значеніе имѣетъ экономическая исторія человѣчества для пониманія его судьбъ, излишне; не надо настаивать и на томъ, какимъ важнымъ показателемъ экономической жизни народа является его финансовая администрація. Базу же финансовой администраціи составляютъ агенты взиманія, способъ взи-

манія стоитъ въ тѣсной и непосредственной связи съ экономической жизнеспособностью народа и если это откупъ, то нѣтъ ничего важнѣе для выясненія себѣ экономическаго состоянія страны, какъ уразумѣть, какая форма откупа господствуетъ въ странѣ, въ какія отношенія становится государство къ свободнымъ предпринимателямъ, въ какой мѣрѣ оно регулируетъ и направляетъ ихъ дѣятельность.

Вопросъ этотъ и не легкій вопросъ. Римская имперія создалась изъ такихъ диспаратныхъ елементовъ, вобрала въ себя государственную жизнь стольких народовъ, что въ исторіи тѣхъ ея учрежденій, которыя касаются жизненнаго нерва каждой изъ этихъ частей, мы необходимо должны искать и найти елементы прежняго, елементы государственной мудрости до римскаго времени. Римское государство основалось на двухъ главныхъ формахъ античной государственности: на елленской политіи и на елленистической монархіи, слившей елементы политіи съ восточнымъ территоріальнымъ единовластіемъ. Эти основы вобрала въ себя римская имперія: римская республика есть высшее развитіе греческой политіи, римская имперія—распространеніе принциповъ елленистической монархіи на весь греческій, италійскій и варварскій міръ, подразумѣвая подъ варварами и носителей старой восточной культуры и свѣжія кельто-германскія народности. Отдѣлить елементы елленской политіи и елленистической монархіи отъ того, что было продуктомъ чисто римской государственной мудрости, указать на то, какъ изъ этихъ елементовъ создалось то, что мы зовемъ римскимъ государственнымъ откупомъ императорскаго времени, явилось второй нашей задачей.

Для этого намъ пришлось проникнуть и въ елленскій міръ, познакомиться и съ его учрежденіями, осо-

бенно же съ учрежденіями еллонизма. Что это нелегкая задача, знаетъ всякій, кто пробовалъ изучать внутреннюю жизнь еллениистическихъ государствъ. Область эта до сихъ поръ еще представляетъ необработанное поле, гдѣ только тамъ и сямъ выдѣляются островки вспаханной земли. Только папирусы, открывшіе намъ жизнь Египта, да археологическое изслѣдованіе М. Азіи и Сиріи, поведшее къ опубликованію ряда надписей, и дали намъ надежду на то, что вскорѣ и здѣсь изслѣдователь будетъ наконецъ вооруженъ достовѣрнымъ, документальнымъ матеріаломъ. Но это была только предварительная работа. Дальше приходилось примѣнить найденные результаты къ болѣе обильному матеріалу римскаго времени. И здѣсь пришлось констатировать, что самый матеріалъ надо еще собрать, разсортировать и только тогда искать въ немъ отблеска историческаго развитія и стараться выдѣлить составныя части. И здѣсь главную массу матеріала составили надписи и для Египта папирусы. Что до латинскихъ надписей, то здѣсь собирать матеріалъ не представляло особенной трудности, такъ какъ онъ собранъ почти весь въ извѣстномъ **Corpus Inscriptionum Latinarum**, приходилось только пополнять данное тамъ новѣйшими находками. Труднѣе было собрать эпиграфическій матеріалъ столь важнаго для нашего изслѣдованія греческаго Востока. Значительное облегченіе дало намъ то, что мы имѣли возможность, съ любезнаго разрѣшенія директора археологическаго Института въ Вѣнѣ, проф. **Benndorf'a** воспользоваться богатымъ матеріаломъ Института, собраннымъ для изданія **Corpus'a** мало-азійскихъ надписей. И для Египта разбросанность матеріала, особенно эпиграфическаго, составила не малую трудность.

Не легче было и разобраться въ собранномъ ма-

теріалѣ Самыя данныя его необходимо должны были носить отрывочный характеръ, только изрѣдка оказалось возможнымъ найти связующее звено въ литературныхъ памятникахъ. Въ виду этой отрывочности матеріала приходилось не разъ прибѣгать къ гипотезамъ, чтобы получить хотя бы контуры развитія. Создавая гипотезы, мы однако старались никогда не сходить съ почвы фактовъ и не терять основанія подъ ногами.

Въ результатѣ мы получили довольно полную картину хода историческаго развитія и тамъ и сямъ намъ удалось установить сцѣпленія и зависимость разныхъ составныхъ елементовъ. Насколько соотвѣтствуютъ дѣйствительности наши результаты, объ этомъ судить не намъ.

Упомянемъ еще, что предшественника у насъ не было; въ тѣхъ предѣлахъ и въ той формѣ, въ какихъ мы поставили себѣ задачу, она еще не была трактована.

Основной задачей нашей было такимъ образомъ прослѣдить историческое развитіе; эта историческая точка зрѣнія все время и руководила нами. Попутно намъ приходилось разбираться и въ юридическихъ, и въ экономическихъ вопросахъ, но только попутно; поэтому да не посѣтуютъ на насъ за то, что съ этихъ точекъ зрѣнія мы не достигли и не хотѣли достигнуть полноты. Это дѣло юристовъ.

Работа наша возникла во время заграничной командировки; была она сдѣлана преимущеественно въ Вѣнѣ и въ Римѣ. Въ обоихъ городахъ мы пользовались любезнымъ содѣйствіемъ ученыхъ учрежденій: въ Вѣнѣ археолого-епиграфическаго семинарія при Университетѣ, руководителемъ котораго состоитъ проф. **Bormann**, въ Римѣ германскаго археологическаго Ин-

ститута, гдѣ мнѣ особенно любезное содѣйствіе оказалъ второй секретарь Института проф. Hülsen. Обоимъ названнымъ ученымъ позволяю себѣ принести здѣсь искреннюю мою благодарность, особенно первому, руководившему моими первыми изысканіями въ области моего труда. Названнымъ ученымъ, а также проф. Mommsen'у и Hirschfeld'у обязанъ я разрѣшеніемъ пользоваться невыпущенными еще въ свѣтъ листами Corpus'a латинскихъ надписей.

За все время моей работы и въ Россіи и за-границей я постоянно пользовался содѣйствіемъ и словомъ и дѣломъ моего учителя проф. Θаддея Фр. Зѣлинскаго, которому и приношу здѣсь мою искреннюю признательность. При корректурѣ оказали мнѣ содѣйствіе С. А. Жебелевъ и Е. М. Придикъ, которымъ я обязанъ и замѣчаніями по существу. И ихъ прошу принять мою глубокую благодарность.

М. Ростовцевъ.

Петербургъ.
1899 г., 19 февраля.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (вводная).

Очеркъ исторіи государственнаго откупа въ Греціи, эллинистическихъ монархіяхъ и Римѣ временъ республики.

Глава I.

Государственный откупъ въ Аѳинахъ.

Систему отдачи на откупъ государственныхъ доходовъ застаемъ мы въ полномъ развитіи уже во второй половинѣ V в. до Р. Хр. въ Аѳинахъ [1]). Всѣ косвенные налоги, среди которыхъ главную роль играли таможенныя пошлины—πεντηκοστή—2% со стоимости товара [2]), налогъ на куплю-про-

---

[1]) Plut. Alcib. 5; Andoc. 1. 133; 73, ср. Aristot. 'Aϑ. πολ. 24. 5. Свѣдѣнія наши объ исторіи откупа вообще въ Греціи въ высшей степени скудны. Все, что мы знаемъ о государственномъ откупѣ и его роли въ государственной жизни греческихъ политій, относится къ Аѳинамъ V и IV вѣковъ. Извѣстія, относящіяся къ другимъ политіямъ (см. ниже), большею частью болѣе поздняго времени и только констатируютъ фактъ примѣненія откупной системы къ государственному хозяйству, не позволяя сдѣлать какихъ бы то ни было заключеній о юридической формѣ откупа и его вліяніи на государственную жизнь. Тексты и надписи, иллюстрирующіе состояніе государственнаго откупа въ Греціи, впервые собраны были Boeckh'омъ, Staatshaushaltung der Athener, I. стр. 405 (3-ье изданіе подъ редакціей Фрэнкеля). Онъ же первый далъ краткую характеристику основъ откупной системы въ Аѳинахъ. Его результаты повторяются всѣми позднѣйшими изслѣдователями греческаго государственнаго права; см. Caillemer, Revue de législation ancienne et moderne 1873, стр. 34—41 (Contrat de vente à Athènes); Busolt, Staats-und Rechtsalterthümer[2] стр. 295 слл.; Gilbert, Handbuch der griechischen Staatsalterthümer 1[2] (1893 г.) стр. 391—393; Hermann-Blümner, Griechische Privatalterthümer, стр. 424, 425. Нѣсколько новыхъ данныхъ принесла находка 'Aϑηναίων πολιτεία; данными этими уже воспользовался Lipsius въ послѣднемъ изданіи греческихъ древностей Шёманна (Griechische Alterthümer[4], стр. 489.—490). Епиграфическій матеріалъ Бёка пополнилъ Ziebarth, Das griechische Vereinswesen (Leipzig, 1897), стр. 18 слл. Мы ограничиваемся здѣсь краткимъ очеркомъ основъ откупной системы въ Аѳинахъ и остальной Греціи, не входя въ детальныя изслѣдованія, что выходило бы за предѣлы нашей работы, и принимая во вниманіе только откупъ государственныхъ податей, какъ наиболѣе характерный.

[2]) См. Boeckh, 1[3], стр. 382—388; Beloch, Rheinisches Museum 1884, стр. 47—49.

дажу—ἐπώνιον [1]), налогъ на метэковъ—μετοίκιον, равно какъ и замѣнившая въ 404 году взносы союзниковъ таможенная пошлина въ 5%—εἰκοστή (Boeckh 1³, стр. 395; Beloch l. l. 45 слл.) и десятипроцентная—δεκάτη, взимавшаяся на Өракійскомъ Босфорѣ (Boeckh ibid.; Beloch l. l. стр. 58), не говоря уже о другихъ менѣе важныхъ и доходныхъ налогахъ, всѣ эти налоги отдавались государствомъ на откупъ. Тѣмъ же способомъ эксплоатировались и государственныя имущества, главнымъ образомъ земли и рудники.

Самый актъ сдачи на откупъ подходитъ подъ понятіе купли-продажи—πρᾶσις-ὠνή, техническое имя откупа есть ὠνή, не μίσθωσις, какъ то доказываетъ уже рядъ производныхъ, которыми обозначали откупщика податей: τελώνης, ἀρχώνης, τελωνάρχης, ὠνητής [2]), позднѣе δημοσιώνης.

Изъ этого ясно, что откупщикъ за извѣстную опредѣленную сумму денегъ покупалъ право собирать государственную подать въ теченіе одного года [3]), рискуя своимъ имуществомъ въ случаѣ недобора, но, съ другой стороны, имѣя много шансовъ на выгоду [4])

Въ непосредственной связи съ такой продажей налога на извѣстное время стоитъ полное отсутствіе контроля за дѣйствіями откупщиковъ со стороны государства; мы ничего не знаемъ о какихъ бы то ни было магистратахъ или чиновникахъ, въ обязанность которыхъ входилъ бы надзоръ

---

[1]) Boeckh 1³, стр. 395 и Fränkel у Бёка 2, стр. 76, прим. 536. Къ этому налогу присоединяется еще κηρύκειον—praeconium, Lexic. Seguer., стр. 255, 1. Налогъ взимался со всѣхъ продаваемыхъ и зарегистровываемыхъ вещей, Caillemer, Le contrat de vente въ Revue de législation 1870—1871, стр. 669 слл. Подъ понятіе продажи (см. ниже) подходилъ и откупъ, какъ государственныхъ налоговъ (см. Lexice. Seguer l. l.), такъ и государственныхъ земель; можетъ быть платили ἐπώνιον и подрядчики—μισθωταί съ суммы каждаго подряда, Keil, Athen. Mitth. 1895, стр. 41 прим. и Beauchet, Histoire du droit privé de la republique athénienne, 4, стр. 206, прим. 5.

[2]) Послѣднее въ одной надписи изъ Гирканиды въ Лидіи: Bull. de corr. hell. 11, стр. 90. 10 (Foucart). Напротивъ μίσθωσις, μισθωτής говорится технически про аренду и только абузивно о подрядѣ, см. Beauchet, Histoire du droit privé, 4, стр. 205. 206.

[3]) Aristot. Ἀθ. πολ. 47, 2: τὰ τέλη τὰ εἰς ἐνιαυτ[ὸ]ν πεπραμένα.

[4]) См. Andoc. 1. 134: ἐξέλεξα τὰ χρήματα καὶ κατέβαλον τῇ πόλει καὶ αὐτὸς οὐκ ἐζημιώθην, ἀλλὰ καὶ βραχέα ἀπεκερδαίνομεν οἱ μετασχόντες. Ср. Demosth. 24. 139; Boeckh, l. l., стр. 411.

за откупщиками, т. е. за поступленіемъ суммъ въ ихъ кассы, за способами собиранія этихъ суммъ съ плательщиковъ и т. п. [1]).

Продажа откупа совершалась полетами, при чемъ государство имѣло всегда дѣло только съ однимъ человѣкомъ — ἀρχώνης независимо отъ того, откупался ли откупъ однимъ лицомъ или товариществомъ. Это слѣдуетъ изъ того факта, что только имя архона — самостоятельнаго откупщика или представителя товарищества, отнюдь же не имя участниковъ — μέτοχοι, κοινωνοί — заносилось въ оффиціальный откупной регистръ (Aristot. 'Αθην. πολ. 47. 2) Рядомъ съ нимъ фигурировали только его поручители [2]). Очевидно ἀρχώνης, составляя откупное общество, входилъ съ дольщиками въ частное соглашеніе; государство же его дольщиками, какъ таковыми, не интересовалось.

Иначе, на первый взглядъ, обстояло дѣло во II вѣкѣ до Р. Хр. на Косѣ, какъ то можно было бы заключить изъ интереснаго документа, опубликованнаго въ послѣдній разъ у Collitz-Bechtel, Dialektinschriften, 3632 [3]). Здѣсь перечисляется рядъ лицъ, обязанныхъ приносить жертву и принимать участіе въ сакральномъ обрядѣ, обозначенномъ именемъ σκανοπαγεῖν, все это въ предѣлахъ извѣстной суммы. Большинство этихъ лицъ откупщики и въ числѣ ихъ частью товарищества: τοὶ πριάμενοι, τοὶ ἐωνημένοι, τοὶ ἀγοράξαντες τὸ τέλος, τὰν ὠνάν, частью отдѣльныя лица: ὁ ἐωνημένος, ὁ μισθωσάμενος, ὁ πριάμενος, ὁ ἔχων τὰν ὠνάν. Ясно, значитъ, что часть откуповъ держали на откупу товарищества, часть отдѣльныя лица. Упоминаніе въ надписи и тѣхъ, и другихъ доказываетъ, что тягота лежала не на товариществѣ, какъ таковомъ, а на каждомъ откупщикѣ, т. е. что не только имя представителя товарищества, но и имена членовъ были извѣстны оффиціально, т. е. занесены въ откупные списки.

Какъ же согласить это извѣстіе съ тѣмъ, что мы знаемъ

---

[1]) Такіе чиновники, правда, не столько финансоваго, сколько полицейскаго характера, засвидѣтельствованы намъ при арендѣ государственныхъ земель, C. I. Att. II. 564. 6 слл.; Beauchet, Histoire du droit privé 4, стр. 179

[2]) Andoc. 1. 134: καταστήσας ὑμῖν ἐγγυητάς, ср. 73.

[3]) Ср. Töpffer Athen. Mitth. 16. стр. 411 слл. и Beiträge zur griechischen Altertumswissenschaft (Berl. 1897), Koisches Sacralgesetz, стр. 204 слл.; Th. Reinach, Revue des ét. gr. 4. стр. 359 слл.; Ziebarth, Das griechische Vereinswesen, стр. 21 слл.

о положеніи откупныхъ товариществъ въ Аѳинахъ? Возможно было бы думать, что въ косскомъ обществѣ не было представителя, а нѣсколько равноправныхъ членовъ. Это, однако, противорѣчитъ всему тому, что мы знаемъ о греческомъ откупномъ товариществѣ. Остается, значитъ, думать, что на Косѣ государству извѣстны были и имена дольщиковъ, что не согласно съ выводомъ, сдѣланнымъ нами для Аѳинъ. Несомнѣнно, здѣсь мы имѣемъ дальнѣйшую стадію развитія въ исторіи откупа, но стадію, основы которой содержатся уже въ первоначальной формѣ откупа. Весьма вѣроятно, что и здѣсь первоначально имена дольщиковъ, какъ въ Римѣ имена соціевъ idem praedes, интересовали государство только постольку, поскольку они же были и поручителями за архона (ср. Schoemann-Lipsius, стр. 489). Такое развитіе вполнѣ естественно и понятно и только этимъ путемъ государство получало интересъ къ дольщикамъ архона.

Возвращаясь къ аѳинскому откупу, мы повторяемъ, что со стороны государства дѣятельность откупщиковъ не контролировалась.

Государство ограничивалось требованіемъ аккуратнаго поступленія откупныхъ взносовъ и для обезпеченія этого поступленія принимало разнообразныя мѣры. Мѣры эти были слѣдующія: часть денегъ—προκαταβολή—должна была быть внесена откупщиками πρὶν ἄρξασθαι τοῦ ἔργου [1]), вѣроятно немедленно послѣ продажи откупа полетами и присужденія его совѣтомъ одному изъ конкуррентовъ (Aristot. Ἀθην. πολ., 47. 2). Уплата остального производилась въ нѣсколько сроковъ, можетъ быть, извѣстная сумма въ каждую пританію [2]). Какъ προκαταβολή, такъ и остальные платежи вносились первоначально въ кассу колакретовъ, послѣ Клисѳена въ кассу аподектовъ (Schoemann-Lipsius, стр. 449). Сроки платежей заносились въ книги полетами, при чемъ каждый платежъ составлялъ отдѣльный документъ—γραμματεῖον, т. е. срокъ его отмѣчался на отдѣльной таблицѣ. Эти документы хранились

---

[1]) См. Suidas и Photius sub v.; Boeckh, стр. 412; Caillemer, l. l. стр. 38.

[2]) Такъ, по крайней мѣрѣ, для откупа податей Aristot. Ἀθην. πολ. 47. 3. [Demosth.] 59. 27. Для другихъ откуповъ сроки были: трижды въ годъ или въ девятую пританію: Aristot. l. l.

въ зданіи совѣта. При наступленіи срока платежа общественный рабъ, хранившій откупные документы, доставалъ соотвѣтственныя таблицы (Aristot. Ἀθην. πολ., 47. 5) и передавалъ ихъ аподектамъ. Эти послѣдніе въ присутствіи совѣта отмѣчали уплату или неуплату взноса и передавали документы вновь тому же рабу на храненіе. (Aristot. Ἀθην. πολ. 48. 1).

Въ случаѣ неуплаты взноса въ срокъ, должная откупщикомъ сумма удваивалась, должникъ подпадалъ атиміи и совѣтъ имѣлъ право связать его, т. е. лишить его свободы (Aristot. Ἀθ. πολ. 48. 1; Andoc. 1. 93 ср. 73; Demosth. 24. 144, ср. Boeckh, стр. 410 слл.). Послѣдній срокъ уплаты былъ девятая пританія; если и въ этотъ срокъ долгъ не былъ уплоченъ, государство конфисковывало имущество откупщика и его поручителей. Если и этого не хватало, то должникъ оставался на всю жизнь ἄτιμος, равно какъ и его наслѣдники.

Таковы были мѣры, принятыя государствомъ противъ откупщика съ цѣлью гарантировать себѣ полную уплату откупной суммы. Но на этомъ и прекращалась связь государства съ откупщикомъ: дѣйствія его при сборѣ контролю не подвергались и поэтому злоупотребленія должны были быть не малы. Чаще всего слышимъ мы жалобы на таможню и откупщиковъ таможенныхъ пошлинъ.

Свои интересы государство старалось гарантировать кромѣ указанныхъ мѣръ тѣмъ, что отдавало откупа только на одинъ годъ, расчитывая, конечно, на конкурренцію капиталистовъ, которая обезпечивала бы ему продажную сумму не слишкомъ низкую сравнительно съ дѣйствительною доходностью откупа. Но самый характеръ откупного дѣла, требовавшаго большого персонала опытныхъ сборщиковъ и массы техническихъ знаній у самого откупщика, привелъ къ тому, что въ Аѳинахъ образовался особый классъ откупщиковъ, бравшихъ откупа изъ году въ годъ. Если имъ и являлись конкурренты, то бо́льшею частью только съ цѣлью получить отступного. Такова была конкурренція того метэка, за котораго поручился Алкивіадъ: за талантъ онъ отступился (см. Plut. Alcib. 5). Необычность серьезной конкурренціи ясно показываетъ и случай съ Андокидомъ, отбившимъ таможенный откупъ у Агиррія и его

компаньоновъ (см. Andoc. 1, 133). Обыкновенно одни и тѣ же лица брали откупъ изъ года въ годъ и часто покрывали долги одного откупа доходами другого (см. Plut. Alcib. 5).

Образовавшійся такимъ образомъ классъ откупщиковъ не игралъ, однако, большой роли въ политической жизни государства. Его нельзя и сравнивать съ классомъ публикановъ въ Римѣ. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что у аѳинскихъ откупщиковъ не было такого обширнаго поля дѣйствій, какъ у публикановъ,—не было провинцій.

Свѣдѣнія о государственныхъ откупщикахъ остальныхъ греческихъ городовъ слишкомъ скудны, чтобы изъ нихъ можно было сдѣлать положительные выводы о характерѣ, который принялъ тамъ откупъ. Одно можно сказать, что откупъ составлялъ основу городского хозяйства и что форма его, по всей видимости, не очень разнилась отъ той, которую онъ принялъ въ Аѳинахъ V и IV вѣкахъ [1]).

---

[1]) Надписи свидѣтельствуютъ о широкомъ развитіи откупной системы въ значительныхъ и незначительныхъ городахъ Греціи и М. Азіи. Такъ на Делосѣ, см. Ziebarth, Vereinswesen, стр. 21, вѣр. на Теосѣ, id. ibid., въ Ольвіи, см. Латышевъ, Inscriptiones 1. 16 (декретъ Протогена), въ Македоніи, см. Ps. Aristot. Οἰκονομ. 2. 22. Въ римское время система продолжаетъ процвѣтать и форма откупа врядъ ли сильно измѣняется. Δημόσιαι ὠναί засвидѣтельствованы намъ въ 87 г. до Р. Хр. въ Ефесѣ и составляли тамъ очевидно главную доходную статью, см. Inscriptions juridiques grecques n. IV, стр. 34. 35; объ откупщикахъ въ Пергамѣ говоритъ намъ фрагментованная, къ сожалѣнію, и поэтому непонятная надпись: Inschriften von Pergamon 2 n. 279, стр. 11. 12. О таможенныхъ пошлинахъ, и вѣр. объ откупщикахъ, трактовалъ къ сожалѣнію также фрагментованный декретъ изъ Кизика, см. Ath. Mitth. 9, стр. 15. 16, строки 3. 13. 26. Въ томъ же Кизикѣ, равно какъ и въ Византіи и въ Parion въ болѣе позднее время, засвидѣтельствованы общества откупщиковъ пошлины на рыбную ловлю и самой рыбной ловли (см. Dizionario epigr. 2, стр. 593. 594; Ziebarth 1. 1., стр. 24). Обширное развитіе откупной системы застаемъ мы въ Пальмирѣ, см. Пальмирскій тарифъ, Dessau, Hermes, 19. 135 слл., о которомъ ниже еще не разъ будетъ рѣчь. Доходы храмовъ, которые въ общемъ въ Греціи идентичны съ доходами государства, такъ какъ храмовая касса есть въ то же время резервный фондъ для города, также сдавались на откупъ. Въ Аѳинахъ ихъ сдачей завѣдовалъ ἄρχων βασιλεύς: Aristot. 'Αθ. πολ. 47. 3, въ Ефесѣ храмъ сдаетъ на откупъ доходъ съ монополіи рыбной ловли ἰχθυική (подр. ὠνή), см. Inscriptions in the British Museum n. 503; Ziebarth 1. 1., стр. 25, въ мѣстечкѣ около Гіероцесареи видимъ мы ὠνητής πρώτων προσόδων богини Деметры: Bull. de corr. hell. 11. 90. 10, наконецъ въ Ѳіатирѣ храмовые доходы также находятся на откупу, см. Bull. de corr. hell. 10, стр. 399; Viereck, Sermo Graecus стр. 9, пр. 8. Неточное выраженіе Viereck'a publicani вм. conductores повело къ тому, что Mitteis, Reichsrecht und Volksrecht стр. 92, объявилъ этихъ откупщиковъ римскими граж-

Несмотря на скудость нашихъ свѣдѣній ясно, что въ свободныхъ государствахъ Греціи откупъ не вышелъ изъ его примитивныхъ формъ. Возникновеніемъ своимъ онъ обязанъ былъ отсутствію въ организмѣ греческой πόλις компетентныхъ чиновниковъ, которые могли бы безъ ущерба для государства взимать подати; магистратура для этого, конечно, не годилась [1]). Эта примитивная форма способна была, однако, къ дальнѣйшему развитію и именно въ двухъ направленіяхъ.

Въ государствахъ, имѣвшихъ республиканскую форму правленія, откупъ, нестѣсняемый и не контролируемый, долженъ былъ организоваться болѣе прочно, создать особый классъ откупщиковъ, зародыши котораго мы видимъ уже въ Аѳинахъ въ V и IV в., влiять благодаря силѣ капитала, неминуемо при условіи безконтрольности сосредоточивавшагося въ рукахъ откупщиковъ, на государственную жизнь, словомъ, занять выдающееся мѣсто въ государственной жизни, все это, однако, только при условіи расширенія поля дѣятельности, которое бы позволило откупщикамъ сосредоточить въ своихъ рукахъ капиталы, немыслимые при продуктивной способности обычной греческой политіи, и тѣмъ выдѣлиться изъ рядовъ обычныхъ предпринимателей, стѣсненныхъ конкурренціей не только своихъ соограждань, но и жителей тѣхъ областей, на которыхъ распространялась власть ихъ родины. Такое развитіе откупа встрѣтимъ мы въ Римѣ. Другой путь, по которому могъ пойти откупъ, намѣчается стремленіемъ государства къ уничтоженію безконтрольности и свободы откупа при посредствѣ отвѣтственнаго чиновничества. Такое отвѣтственное чиновничество могло возникнуть только въ государствѣ монархическомъ; въ греческихъ республикахъ, основанныхъ на принципѣ выборной, краткосрочной магистратуры, ему не было мѣста.

данами; формула стр. 11: ε]ἰσηγησαμένου Αὔλου Ῥαυ(ί)ο[υ доказываетъ только, что римскій гражданинъ, вѣр. одинъ изъ состоявшихъ при проконсулѣ, ввелъ тяжущихся.

[1]) См. Ed. Meyer, Griechische Finanzen въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2 Supplementband, стр. 451. Эта же мысль была высказана для Рима Моммзеномъ, Römische Geschichte 1[7]. стр. 265 и Dietrich, Beiträge zur Kenntniss des römischen Staatspächtersystems, Leipzig, 1877, стр. 50.

Стѣсненіе откупа убивало частную предпріимчивость, уничтожая роль риска въ предпріятіи и, если не уничтожая, то затрудняя возможность злоупотребленій, наконецъ, дѣлая откупщиковъ простыми орудіями въ рукахъ администраціи. И при такомъ ходѣ дѣла развивался классъ откупщиковъ, такъ какъ и здѣсь для занятія откупами требовались и знанія, и капиталы, но здѣсь откупщики оставались орудіями въ рукахъ правительства. Нечего и говорить, что никакой политической роли они играть не могли, такъ какъ конкурренція съ чиновничествомъ для нихъ была не по силамъ; даже крупной общественной роли они не могли имѣть въ виду своей полной зависимости отъ администраціи.

По этому второму пути откупъ пошелъ въ елленистическихъ монархіяхъ.

Глава II.

Откупъ въ Египтѣ при Птолемеяхъ.

Больше всего знаемъ мы объ откупѣ, развившемся изъ греческихъ основъ въ Птолемеевскомъ Египтѣ. Все государственное хозяйство Египта при Птолемеяхъ основано было на откупѣ; о той формѣ, которую принялъ здѣсь откупъ, даетъ намъ точныя и подробныя свѣдѣнія рядъ документовъ оффиціальнаго характера. Этими документами обязаны мы находкамъ, сдѣланнымъ въ Египтѣ, особенно за послѣднія 20—30 лѣтъ. На первомъ мѣстѣ стоятъ два закона, регулировавшіе откупную систему въ государственномъ хозяйствѣ Египта: первый принадлежитъ царствованію Птолемея Филадельфа (259—258 г. до Р. Хр.) [1]), второй царствованію Птолемея VIII Евергета II (вторая половина II в. до Р. Хр.) [2]). Законъ Филадельфа носитъ (спеціально его первая часть) оффиціальное имя νόμοι τελωνικοί [3]), второй несомнѣнно исхо-

[1]) Изданъ въ 1896 г. Grenfell'емъ и Mahaffy подъ заглавіемъ: Revenue Laws of Ptolemy Philadelphus edited... by B. P. Grenfell... introduction by rev. J. P. Mahaffy, Oxford, 1896, съ образцовымъ комментаріемъ. Изъ рецензій отмѣтимъ двѣ: одну Витковскаго въ Göttingische gelehrte Anzeigen, 1897, стр. 466 слл. и другую Viereck'a въ Berliner philologische Wochenschrift, 1896, стр. 1646 слл.

[2]) Изданъ впервые Letronne'омъ. Brunet de Presle и Egger въ Notices et extraits des manuscripts. t. 18, pars II. n. 62, переизданъ въ приложеніи къ Revenue Laws Grenfell'емъ, Appendix 1, стр. 177—186. Цитуемъ мы первый законъ R. L., второй P. L. (по спеціальному заглавію тома Notices: Les papyrus grecs du musée du Louvre et de la bibliothèque impériale, Paris, 1866).

[3]) См. Lumbroso ad R. L. 21. 11 (стр. 91): спеціально имя νόμοι τελωνικοί относится къ первой общей части (A). но и части B. C. E. документа суть νόμοι и стоятъ въ непосредственной связи съ A. Только D носитъ оффиціальное имя διάγραμμα.

дитъ отъ лица царя; оффиціальное имя его неизвѣстно, содержитъ онъ нормы, которымъ собирался слѣдовать монархъ при сдачѣ государственныхъ откуповъ, т. е. подходитъ, какъ и R. L., подъ понятіе νόμος. Кромѣ того, рядъ другихъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ откупу, даетъ намъ многое, чего нѣтъ въ двухъ указанныхъ документахъ [1]). На основаніи матеріала, имѣвшагося до новыхъ открытій, изслѣдовалъ вопросъ объ египетскомъ государственномъ откупѣ Lumbroso [2]), данныя новаго папируса кратко резюмированы Mahaffy въ его предисловіи къ R. L., стр. XXVII—XXXVII, и подробно разобраны и сопоставлены съ ранѣе извѣстнымъ Grenfell'емъ въ его образцовомъ комментаріи къ R. L. [3]). Мы и здѣсь ограничимся указаніемъ на главныя, основныя черты, оставляя въ сторонѣ многія еще не выясненныя детали.

Прежде всего ясно, что въ основѣ государственнаго откупа въ Египтѣ лежитъ греческое право, практика, выработанная въ греческихъ πόλεις [4]). Это доказываетъ уже вся

[1]) Главнымъ образомъ такъ-называемые папирусы Зоиды: двѣ росписки объ уплатѣ денегъ за конфискованное и проданное съ публичнаго торга имущество поручителя по откупу νιτρική (ὠνή). Изданы Peyron'омъ въ Memorie della Reale Accademia di Torino, t. XVIII, p. 151 слл., переизданъ Wessely, Die griechischen Papyri der K. Sammlungen Wiens (Jahresbericht des K. K. Franz-Josephus Gymnasiums), Wien, 1885, ср. Wilcken, Abhandlungen der Berliner Akademie, 1886, стр. 24 слл.; цитуемъ Z. P. Важны, кромѣ того, нѣкоторые туринскіе папирусы, изданные Peyron'омъ, ibid. т. 31, стр. 9—188 и 33, стр. 1—60 и нѣкоторые лейденскіе, см. Leemans, Papyri graeci musei Lugduni-Batavi, I (1844). Въ послѣднее время рядъ Птолемеевскихъ папирусовъ, важныхъ для исторіи откупа, изданы Mahaffy, The Flinders Petrie papyri, 1 (1891), 2 (1893), Dublin, особенно въ части 2, и Grenfell'емъ, Greek papyri, s. 1, Oxford, 1896, s. 2 (Grenfell и Hunt), Oxford. 1897.

[2]) Lumbroso, Recherches sur l'économie politique de l'Egypte sous les Lagides, Turin, 1870, стр. 320—329. Къ сожалѣнію, намъ не удалось воспользоваться работой Revillout, Mélanges sur la métrologie, l'économie politique et l'histoire de l'ancienne Egypte. Paris. 1895, стр. 280 слл. Краткое указаніе содержанія R. L. даетъ Ziebarth, Griechisches Vereinswesen, стр. 25, 26.

[3]) Ср. также Mahaffy, The empire of the Ptolemies, London, 1895, passim, особ. стр. 584 слл. и 216 слл.

[4]) Объ единствѣ греческаго еллинистическаго права см. краткія, но совершенно правильныя и въ высшей степени важныя замѣчанія Mitteis'а въ его превосходномъ изслѣдованіи: Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreiches von Dr. Ludwig Mitteis, бывшаго профессора въ Прагѣ, теперь въ Вѣнѣ, Leipzig, 1891, стр. 61—79.

терминологія откупа и пониманіе его, какъ одного изъ подраздѣленій купли-продажи: и здѣсь термины ὠνή и составные: τελώνης, ἀρχώνης, глаголы ἀγοράζειν, ἔχειν, πρίασθαι, λαμβάνειν, ἐγλαμβάνειν въ соединеніи съ ὠνή для обозначенія акта взятія на откупъ и лицъ держащихъ откупа, такъ же какъ глагола πωλεῖν для обозначенія сдачи на откупъ, и здѣсь основные технические термины тѣ же, что въ Аѳинахъ и другихъ греческихъ государствахъ, какъ напр., καταβάλλειν, καταβολή для обозначенія акта уплаты и взноса, καθιστάναι ἐγγύους или ἐγγυητάς—давать поручителей (см., напр., Andoc. I 2. 17. 44. 134 и R. L. 56. 14, 15 ср. 34, 2; P. L. 62. 1. 13), ὑπερβάλλειν—перебивать (напр., P. L. 62. 3. 14 и Andoc. I, 134) и др. Основныя черты откупа, какъ увидимъ ниже, тѣ же: государство продаетъ за извѣстную сумму право сбора податей, обезпечивая себѣ эту сумму имуществомъ откупщиковъ и ихъ поручителей; но въ примѣненіи этой идеи мы застаемъ столько новаго, обусловленнаго, главнымъ образомъ, формой правленія и состояніемъ страны, съ другой, вѣроятно, и вліяніями до-греческой администраціи, что въ общемъ получается совсѣмъ другая картина финансовой администраціи страны, основанной на откупной системѣ.

Доходы Египта, какъ-то налогъ на земельную собственность и налогъ подушный, равно какъ различныя подати и пошлины: таможенныя, на куплю и продажу, на наслѣдства и т. д. [1]), эксплоатировались, главнымъ образомъ, при посредствѣ откупа [2]).

---

[1]) Перечислять здѣсь всѣ налоги не мѣсто. О нихъ трактуетъ Lumbroso, Recherches, 384—319 (гл. 17, Le budget des recettes). Новѣйшія данныя собраны Wilcken'омъ и разобраны имъ въ давно уже обѣщанномъ и не разъ цитованномъ имъ и другими Corpus ostracorum. Къ бюджету Египта во времена римскаго владычества мы еще вернемся.

[2]) Только для нѣкоторыхъ это засвидѣтельствовано: такъ для δεκάτη (εἰκοστή) ἐγκυκλίου, см. ниже стр. 16 пр. 2; для части ἀπόμοιρα, которая уплачивалась деньгами и о которой трактуетъ вторая часть R. L., ср. Grenfell, стр. 119. 120 къ R. L. 37, 19 и стр. 184 къ P. L. 62. 4, 15; для другой части той же ἀπόμοιρα, поступавшей натурой, см. R. L. ibid.; для пошлинъ на пиво, на рыбную ловлю (ζυτηρά, ἰχθυηρά подраз. ὠνή) см. Lumbroso, Recherches, стр. 305 слл.; Grenfell and Hunt, Greek papyri s. 2 n. 39 (стр. 65); откупная система на египетскій манеръ засвидѣтельствована и въ Птолемеевскихъ провинціяхъ см. надпись изъ Телмесса: Bull. de corr. hell. 14, 162; Mahaffy въ R. L., стр. LII—LIV, ср. ниже.

Соотвѣтственно сбору налога натурой или деньгами откупа раздѣлялись на *αἱ πρὸς γενήματα ὠναί* и *αἱ πρὸς ἀργύριον* или *χαλκὸν ἰσόνομον ὠναί* (см. P. L. 62, 4, 15; 5, 16; 5, 19), но откупщики уплачивали откупную сумму какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ деньгами [1]).

Во главѣ всего откупного дѣла Египта стоитъ Птолемеевскій министръ финансовъ—διοικητής [2]). Онъ устанавливаетъ нормы откупа для всего Египта и редактируетъ какъ *νόμοι τελωνικοί*, такъ и отдѣльные законы, регулировавшіе нормы каждаго отдѣльнаго откупа, см. R. L. 23 и 38, ср. 32. 10, 11.

Въ его канцелярію сходятся отчеты всѣхъ его представителей въ номахъ, ихъ расчеты съ откупщиками какъ мѣсячные, такъ и за весь срокъ откупа (R. L. 18. 6—9; 19. 6—12).

Онъ одинъ окончательно расчитывается съ откупщиками, опредѣляетъ ихъ окончательную прибыль или убытки. Всѣ областные финансовые чиновники ему подвѣдомственны: онъ взыскиваетъ съ нихъ (R. L. 19. 14—16), онъ же судитъ ихъ въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей. (R. L. 46. 4, 5) [3]).

Въ одномъ, вѣроятно, рангѣ съ нимъ стоялъ ἐγλογιστής, резидировавшій такъ же, какъ и діэкетъ, въ Александріи. См. кн. Товитъ 1. 22: *Ἀχιάραχος δὲ ἦν ὁ οἰνοχόος καὶ ἐπὶ τοῦ δακτυλίου καὶ διοικητὴς καὶ ἐκλογιστής*. Его представители имѣются въ каждомъ номѣ, гдѣ они резидируютъ въ *λογιστήρια*. (R. L. 37. 12 и Grenfell, стр. 88) [4]).

Очевидно этотъ институтъ игралъ роль государственнаго контроля (R. L. 18. 8, 9); каждый мѣсячный расчетъ съ

---

[1]) R. L. 34. 7—9: ὅσος δ'ἂν ληφθῇ παρ' αὐτῶν οἶν[ος εἰς τὸ βασι]λικὸν ὑπολογεισθήσεται ἡ τιμὴ εἰς τὰς [γινομένας ἀνα]φοράς, ср. 35, 6—8; P. L. 62, 4, 13.

[2]) Lumbroso, l. l. стр. 340.

[3]) Мы не говоримъ здѣсь о ὑποδιοικητής, который по Lumbroso, l. l. стр. 341. 342 есть авторъ P. L. 62. Онъ ни разу не упоминается ни въ одномъ изъ документовъ, касающихся откупа, такъ что опредѣлить его роль въ управленіи откупами невозможно.

[4]) Не можемъ мы согласиться съ мнѣніемъ Grenfell'я, что уже въ edиктѣ Тиб. Юлія Александра ἐγλογισταί не контрольные чиновники, а сборщики. См. объ этомъ ниже часть IV гл. I.

откупщиками представлялся какъ въ канцелярію діэкета, такъ и въ канцелярію еклогиста [1]).

Представителями діэкета являлись въ каждомъ номѣ οἰκονόμος и его alter ego ἀντιγραφεύς [2]). При этой коллегіи имѣется рядъ мелкихъ чиновниковъ, назначаемыхъ экономомъ и антиграфеемъ, которымъ эти послѣдніе поручаютъ замѣщать себя въ томъ или другомъ случаѣ: зовутся они οἱ κατασταθέντες или καθεστηκότες ὑπὸ οἰκονόμου καὶ ἀντιγραφέως или οἱ παρ'αὐτῶν; иногда они носятъ титулъ ἀντιγραφεῖς, см. R. L. 3. 1—3, ср. 46. 8, 9; 54. 20; 55. 21 и 29. 5; Grenfell, стр. 76 [3]). Всѣ эти лица, какъ и остальные царскіе чиновники, зовутся οἱ πραγματευόμενοι τὰ βασιλικά, см. R. L. 20. 15.

Экономъ былъ главою финансоваго управленія нома или μερίς, и для откупщиковъ былъ первой инстанціей. Онъ, вѣроятно, продавалъ откупа въ своемъ округѣ [4]). У него записывались представители обществъ откупщиковъ; R. L. 14. 12—17; ему же представлялись списки какъ откупщиковъ, такъ и ихъ поручителей и вообще всѣхъ лицъ, занятыхъ

---

[1]) Въ λογιστήρια велся контроль не только откуповъ, но и всей финансовой администраціи нома, см., напр., прошеніе арендаторовъ царскихъ гусиныхъ стадъ эконому, завѣдывавшему этой отраслью финансоваго управленія. Это прошеніе, или вѣрнѣе «памятку» (ὑπόμνημα), экономъ долженъ былъ передать въ логистерій для опредѣленія того, правильны ли дѣйствія хенобосковъ, отказывавшихся ставить гусей другому эконому, завѣдывавшему ξένια. Очевидно въ логистеріи сосредоточивалась вся счетность нома и тамъ знали, сколько гусей поставили хенобоски и сколько обязаны были поставить. См. Flinders-Petrie, Papyri (Mahaffy) 2. n. X. 1, ср. 2, гдѣ секретарь (γραμματεύς) является въ λογιστήριον для отдачи отчета (ἀπολογίσασθαι).

[2]) Въ каждомъ номѣ имѣлось не больше одного откупного эконома, R. L. 41. 14—16; 42. 4—6, ср. для II в. Peyron, Pap. Taur. 2 n. 5—7, стр. 34 сл.: ὁ πρὸς τῇ οἰκονομί(ᾳ) τῶν ἀργυρικ(ῶν) τοῦ Παθυρίτου; ср. Franz CIGr. III, стр. 292. Это стоитъ, несомнѣнно, въ прямой связи съ тѣмъ, что сдавались откупа въ каждомъ номѣ отдѣльно, см. P. L. 62, 1, 1; Lumbroso, Recherches, стр. 321. Для III в. это слѣдуетъ и изъ R. L. 16. 1—5: расчетъ производится экономомъ съ откупщиками въ предѣлахъ нома, ср. особенно выраженіе ἄλλαι ὠναί, 19. 9.

[3]) οἱ παρὰ τούτων или αὐτῶν (=οἰκονόμου καὶ ἀντιγραφέως): R. L. 20. 14, 15; 25. 7; 27. 13; 30. 11, 12 и 16, 17 и чаще, ср. Fl. P. p. II, 25 *a*, 4; *b*, 4. Они, главнымъ образомъ, контролируютъ откупщиковъ и производителей на мѣстѣ. Ср. Lumbroso, l. l., стр. 345.

[4]) См. R. L. 20. 12. Въ предыдущихъ строкахъ рѣчь идетъ объ обязанностяхъ эконома усчитывать откупщиковъ и далѣе: [δια]λογιζέσθωσαν δὲ πάντες κατὰ ταῦτα ὅσοι τι τ[ῶν βασιλ]ικῶν π[ωλ]ήσουσιν, т. е. въ данномъ случаѣ очевидно οἱ πωλοῦντες суть экономы. Изъ этого же текста слѣдуетъ, однако, и то, что не всегда было такъ, см. ниже ч. IV, гл. 2 объ откупщикахъ въ провинціяхъ, ср. Grenfell ad R. L. 14. 4, стр. 83.

при откупѣ, R. L. 2. 7—10, онъ заботился о выставленіи этихъ списковъ для всеобщаго свѣдѣнія въ бюро сбора (ibid. 14—17). Вмѣстѣ съ откупщиками онъ выбираетъ сборщиковъ и другихъ служащихъ при откупѣ, R. L. 13. 1—4. Онъ совершаетъ контракты [1]) съ откупщиками, вѣроятно, не только общій контрактъ съ архономъ, но и отдѣльно съ каждымъ дольщикомъ и поручителемъ, R. L. 20. 14, 15 и примѣчаніе Lumbroso, ср. ниже стр. 25.

Главная обязанность эконома есть контроль дѣятельности откупщиковъ: онъ ежемѣсячно учитываетъ ихъ, R. L. 16. 1—5, ср. 17. 17; P. L. 4. 13, 14, и въ концѣ срока откупа производитъ окончательный расчетъ всѣхъ откуповъ своего нома, R. L. 18. 13; 34. 10—21; эти отчеты онъ представляетъ непосредственно діэкету. Если откупщикъ, дольщикъ или поручитель не исполняютъ условій откупа, экономъ взыскиваетъ съ нихъ, R. L. 17. 10—14, равно какъ и съ тѣхъ, которые переоткупали часть откупа у откупщиковъ, R. L. 18. 16, ср. 22. 5—8, какъ штрафы, такъ и стипулированныя суммы. Въ откупахъ, гдѣ уплата подати производилась деньгами, экономъ взыскиваетъ деньги и съ плательщиковъ, R. L. 29. 10; 31. 14; 48. 1, 8, ср. Grenfell, стр. 105. Мѣра эта объясняется, очевидно, тѣмъ, что у откупщиковъ не было средствъ заставить плательщика внести ему должныя суммы; изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что откупщики вообще не принимали денежныхъ взносовъ: противъ этого говоритъ какъ рядъ росписокъ пошлины на куплю-продажу— δεκάτη (ὠνῆς), гдѣ принимаютъ деньги всегда откупщики [2]), такъ и общія нормы въ первой части R. L. [3]).

---

[1]) Такое значеніе συγγραφή, см. Plato, Leges XII, p. 953 и Bull. de corr. hell. 6, стр. 64; Mitteis, Reichsrecht und Volksrecht, стр. 464, ср. всю главу о συγγραφαί въ греческомъ правѣ, ср. также Fl. P. p. (Mahaffy), II, 2, 1, стр. 9. 10.

[2]) См. Droysen, Rh. Museum, 1829, стр. 491—541; P. L. n. 15 (bis); Leemans, Papyri Graeci musei—Lugduni Batavi, I (1844), M. II. 9—15, I. 377 (стр. 89) и R (стр. 90); Lumbroso, Documenti greci del Museo di Torino (Torino 1869), стр. 13 слл.; Grenfell and Hunt, New Papyri, s. 2. 15. 3. 1—5; 34 и 35. 13—16. Болѣе древняя и болѣе полная формула этихъ росписокъ звучитъ: дата, τέτακται ἐπὶ τὴν ἐν....... τράπεζαν ἐφ'ἧς (ὁ δεῖνα), εἰκοστῆς (δεκάτης) ἐγκυκλίου κατὰ τὴν παρὰ (τοῦ δεῖνα) τελώνου καὶ τῶν μετόχων (иногда τῶν πρὸς τῇ ὠνῇ) διαγραφὴν ὑφ'ἣν ὑπογράφει (ὁ δεῖνα) ἀντιγραφεύς и т. д.

[3]) R. L. 10. 18—21: ἐὰν δέ] τι ἄνευ τοῦ ἀντιγρα[φέως] λάβωσιν ἢ πράξαντες μη ἀ[νενέγκωσι] πρὸς τὸν ἀντιγραφέα κτλ., ср. R. L. 15, 10 слл.: οἱ πριάμενοι τὰς ὠ[νὰς πρασσ]έσθωσα[ν τοὺς] ὑποτελεῖς.... ἐκ τῶ[ν νό]μων.

Экономъ же имѣлъ, очевидно, право экзекутивнаго взысканія какъ съ самихъ откупщиковъ и ихъ поручителей, такъ и съ плательщиковъ. Правда, при πράσσειν, обозначается ли взысканіе діэкета, или эконома, или откупщика не встрѣчается ни разу обычной въ частномъ правѣ клаузулы καθάπερ ἐκ δίκης, но мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ частными лицами, а съ государственными чиновниками, дѣйствовавшими въ силу своихъ административныхъ функцій [1]).

Къ вопросу о томъ, въ какихъ размѣрахъ отвѣчали откупщики, ихъ дольщики и поручители, мы еще вернемся; плательщики, очевидно, отвѣчали всѣмъ своимъ имуществомъ передъ представителями царской власти.

Откупщики права экзекутивнаго взысканія, несомнѣнно, не имѣли, поэтому-то и πρᾶξις денежныхъ платежей принадлежитъ исключительно чиновникамъ. При сборѣ натуральныхъ повинностей права откупщиковъ не такъ ясны, но права экзекутивнаго взысканія они и здѣсь, несомнѣнно, не имѣли [2]).

Настоящей юрисдикціи экономъ не имѣлъ; его разрѣшенію подлежатъ только чисто техническіе споры между от-

---

[1]) О πρᾶξις и πρᾶξις καθάπερ ἐκ δίκης см. Mitteis, Reichsrecht und Volksrecht, стр. 404 слл. и особ. стр. 416, пр. 3. Экзекутивное взысканіе принадлежало царскимъ чиновникамъ не въ силу договора, а въ силу ихъ власти, составлявшей отраженіе власти монарха. Власть же монарха нашла себѣ въ данномъ случаѣ выраженіе въ νόμοι τελωνικοί, законахъ, регулировавшихъ не только отношеніе откупщика къ государству, но и отношеніе плательщика къ откупщику и государству. По отношенію къ откупщикамъ государство было гарантировано поручительствомъ; не то при штрафахъ и требованіяхъ съ государственныхъ должниковъ, т. е. тѣхъ же откупщиковъ въ извѣстныхъ случаяхъ, съ поручителей и плательщиковъ подати. Штрафы, очевидно, взимались какъ бы по формулѣ καθάπερ ἐκ δίκης (Mitteis, l. l., стр. 418), при взиманіи съ плательщиковъ въ дѣло шла πρωτοπραξία, которую, правда, мы знаемъ только изъ едикта Тиб. Юлія Александра, строка 25 слл., но которая, несомнѣнно, древнѣе и родственна πρᾶξις καθάπερ ἐκ δίκης. Объ отношеніи протопраксіи къ римскому privilegium exigendi см. Rudorff, Rheinisches Museum für Philologie, 1828, стр. 170 и Kniep, Societas publicanorum, стр. 225 слл. Протопраксія давала финансовымъ чиновникамъ, за нѣкоторыми исключеніями, преимущество передъ остальными кредиторами и позволяла прибѣгать къ pignoris capio.

[2]) Кромѣ вышеизложеннаго это ясно и изъ ряда распоряженій противъ доносовъ (συκοφαντεῖν) откупщиковъ на плательщиковъ, см. P. L. 61 (м. б. 156 г. до Р. Хр.) и R. L. 5. 1—3, ср. P. L. 62. I. 4—5; Lumbroso, Recherches, стр. 285; Degenkolb, Lex Hieronica, стр. 55. Διασεισμοί и παραλογεῖαι, о которыхъ говоритъ P. L. 61. 8—11, не предполагаютъ права экзекутивнаго взысканія.

купщиками и плательщиками [1]), и то не всегда. Часто споры разрѣшались остроумно придуманной процедурой, надъ которой экономy принадлежалъ только контроль [2]).

Экономy принадлежитъ, однако, извѣстное ius coercitionis по отношенію къ откупщикамъ и ихъ служащимъ: такъ, если онъ уличитъ кого-нибудь въ томъ, что тотъ взимаетъ деньги съ плательщиковъ, не будучи занесенъ въ вышеупомянутые списки откупщиковъ и субалтерновъ, онъ обязанъ *ἀνάγειν αὐτὸν πρὸς τὸν βασιλέα* и по возможности ранѣе, нежели отъ этого произойдетъ какой-нибудь вредъ [3]). Изъ приведеннаго правила ясно, что въ спорахъ государства или плательщиковъ съ откупщиками экономъ не былъ компетентенъ; онъ самъ въ случаѣ неисполненія своихъ обязанностей штрафуется и штрафъ этотъ взыскиваетъ съ него діэкетъ, R. L. 19. 14—15; иногда, какъ напр. R. L. 20. 5—10, его дѣйствія объявляются неправильными и пострадавшіе, очевидно, имѣли право привлечь его къ отвѣтственности [4]); шло ли дѣло въ судъ, или разрѣшалось административнымъ порядкомъ, неизвѣстно.

Таковы главныя функціи эконома. Кромѣ того, онъ является представителемъ правительства во всѣхъ процедурахъ, связанныхъ со взиманіемъ должнаго съ плательщиковъ, гдѣ онъ дѣйствуетъ всегда параллельно съ откупщиками, регулируя и контролируя. Входить въ разборъ каждой изъ этихъ функцій здѣсь не мѣсто.

Alter-ego эконома есть антиграфей; постоянная формула R. L. есть *οἰκονόμος ἢ ἀντιγραφεύς*. Такая двойственность

---

[1]) См. R. L. 28. 5—8: [ἐὰν δ'ἀντ]ιλέγωσιν ὡς πλέον ἢ ἔλα[σσον] [γί]νεται ἐπικρινέτω ὁ οἰκονόμος καὶ ὁ [ἀντι]γραφεὺς καὶ καθότι ἂν ἐπικριθῇ σφρ[αγιζέ]σθωσαν. Ср. Fl. P. p., Appendix, стр. 3. Не относится къ финансовому управленію, Fl. P. p. II. XVIII. 1 (246 г. до Р. Хр.).

[2]) Такъ, напр., въ спорѣ относительно оцѣнки доходности παράδεισοι: R. L. 39. 12—20. Экономъ здѣсь имѣетъ дѣло только съ совершившимся фактомъ и ему принадлежитъ лишь экзекуція.

[3]) R. L. 12. 1—4: ὁ δὲ οἰκονόμος καὶ ὁ ἀντιγραφεὺς ἐὰν τιν[α] λάβωσι πραγματευόμενον καὶ μὴ παραδεδομέν[ο]ν ἐν τῇ γραφῇ [ἀ]ν[αγέ]τωσαν ἐπὶ τὸν βα[σιλέα πρ]ότερον ἢ [βλαβῆναι τι]να ὑπ' αὐτοῦ. 'Ανάγειν πρὸς τὸν βασιλέα имѣетъ, очевидно, значеніе передать въ руки властей, т. е. вѣроятно стратега и епистратега. О сношеніяхъ эконома съ этими послѣдними см. выше цитов. Pap. Taur. pars II, стр. 34 слл. Отсюда ясно, что и экономъ въ случаѣ противозаконныхъ дѣйствій передавался, какъ и откупщикъ, въ руки властей, см. R. L. 20 5—10 и ниже, ср. Fl. P. p. X. 2.

[4]) ἀδίκῳ πράξει ἔνοχος ἔστω.

имѣла цѣлью, конечно, кромѣ облегченія эконома еще и взаимный контроль этихъ двухъ чиновниковъ. Эта контролирующая дѣятельность выражена уже въ самомъ имени ἀντιγραφεύς = contrascriptor, т. е. лицо, отмѣчавшее своей подписью, что въ данномъ документѣ все въ порядкѣ. Самостоятельно дѣйствовалъ антиграфей въ дѣлахъ, касавшихся откупа, только въ одномъ случаѣ: онъ совмѣстно съ откупщиками и банкиромъ принималъ взносы плательщиковъ и подписывалъ (ὑπογράφειν) каждую росписку [1]), т. е. и здѣсь дѣйствуетъ контролирующе [2]).

Сложность дѣятельности, лежавшей на плечахъ эконома и антиграфея, говоритъ какъ будто за то, что экономъ былъ не одинъ въ номѣ. Противъ этого, однако, ясно говоритъ порядокъ расчета съ откупщиками, какимъ мы его застаемъ въ R. L., гдѣ экономъ, очевидно, имѣетъ въ рукахъ счета всѣхъ государственныхъ откуповъ нома. Находились ли въ его же управленіи царскія земли и государственные домэны, несовсѣмъ ясно; вѣроятно для этого какъ и для другихъ отраслей финансоваго управленія имѣлись особые экономы, см. Lumbroso, l. l., стр. 343, ср. Fl. P. p. II. XX.

Во II в. мы встрѣчаемъ дѣленіе экономата на οἰκονομία τῶν ἀργυρικῶν и, конечно, οἰκονομία τῶν σιτικῶν [3]).

Въ финансовомъ управленіи нома, кромѣ выше разобранныхъ, чисто финансовыхъ чиновниковъ, принимаютъ участіе также мѣстные администраторы, главнымъ образомъ, институтъ писцовъ: βασιλικογραμματεῖς, τοπογραμματεῖς, κωμογραμματεῖς. Въ ихъ рукахъ находились всѣ статистическія свѣдѣнія, необходимыя для правильной раскладки и взиманія податей. Понятно, что при установленіи количества лицъ, обязанныхъ платить тотъ или другой налогъ, при опредѣленіи участковъ, подлежавшихъ тому или другому обложенію и т. п. подготовительныхъ работахъ, они работали совмѣстно или, скорѣе, для сборщиковъ податей, которыми являлись откуп-

---

[1]) См. R. L. 10. 16—18; 11. 1—3: ἐὰν δὲ] τι ἄνευ τοῦ ἀντιγρα[φέως] λάβωσιν (откупщики и ихъ служащіе) ἢ πράξαντες μὴ ἀ[νενέγκωσι] πρὸς τὸν ἀντιγραφέα ἀπο[τινέτωσαν κτλ.

[2]) Ср. дѣятельность антиграфея въ папирусахъ Зоиды, гдѣ онъ своей подписью санкціонируетъ уплату суммы въ счетъ откупа, см. Lumbroso. Recherches, стр. 344 и ниже объ епимелетахъ.

[3]) A. Peyron, Papyri Taur., pars II, стр. 34 слл. Ср. συντάξεις ἀργυρικαὶ καὶ σιτικαί Розеттской надписи, CIGr. 4697, стр. 15.

щики и финансовые чиновники нома. И дѣйствительно, во второй части R. L., законѣ, регулирующемъ уплату налога съ виноградниковъ и παράδεισοι, мы встрѣчаемъ предписанія, относящіяся къ этимъ статистическимъ подготовительнымъ работамъ. Басиликограмматеямъ, представителямъ коллегіи въ номѣ, которые, въ свою очередь, очевидно, основывались на работахъ топограмматеевъ и комограмматеевъ, приказывается изготовить для откупщиковъ списокъ земель, подлежащихъ налогу, съ указаніемъ количества арурь. Въ случаѣ неисполненія приказанія, ихъ штрафуютъ [1]).

Въ менѣе тѣсной связи съ откупами стоятъ остальные чиновники локальной администраціи, перечисленные въ R. L. 37. 1—9, указѣ короля исполнять предписанія, содержащіяся въ νόμος: такія лица, какъ стратеги, гиппархи, ἡγεμόνες, номархи, топархи [2]) имѣли отношеніе къ откупу пошлины съ виноградниковъ и садовъ только въ силу своихъ обще-административныхъ функцій, причемъ номархи и топархи принимали большое участіе и въ надзорѣ за исполненіемъ предписаній откупныхъ законовъ: такъ, напр., они слѣдятъ за засѣвомъ опредѣленнаго количества земли, дающими масло растеніями, завѣдуютъ раздачей сѣмянъ и оцѣниваютъ жатву, см. R. L. 41. 42 [3]).

---

[1]) См. R. L. 33. 9—18, ср. 36. 3 сл.: приказъ исполнить предписанное въ νόμος. Здѣсь не мѣсто говорить о функціяхъ грамматеевъ, см. Lumbroso, l. l., стр. 343; Mitteis, Reichsrecht und Volksrecht, стр 46.

[2]) Кромѣ нихъ перечисляются еще λιβυάρχαι и ἀρχιφυλακῖται въ концѣ ряда остальныхъ, послѣ басиликограмматеевъ. Изъ этого нельзя выводить съ M(aas)'омъ, Beilage zur Allgem. Zeitung. 1897, n. 102, стр. 4, что либіархъ стоялъ въ рангѣ ниже басиликограмматея и имѣлъ финансовыя функціи. Либіархъ и архифилакитъ поставлены въ концѣ, очевидно, какъ родственные другъ другу чиновники съ полицейскими функціями, что для архифилакита общеизвѣстно, для либіарха болѣе чѣмъ вѣроятно. Судя по аналогіи съ арабархомъ, его главная функція есть охраненіе спокойствія въ Ливіи, какъ арабарха въ Аравіи; онъ, очевидно, начальникъ особаго полицейскаго корпуса для охраненія дорогъ—еремофилаковъ, см. Röm. Mitth., 1897, стр. 75 сл. Тоже и арабархъ въ Аравіи (египетской), и этимъ объясняется выраженіе разобранной въ вышецитованной статьѣ надписи (τέλος) ὑποπῖπτον τῇ 'Αραβιαρχίᾳ. Что полиція должна была находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ откупами и финансовымъ управленіемъ, очевидно и безъ доказательствъ, см, напр., Fl. P. p. II, XX (сношенія эконома съ архифилакитомъ (252 г. до Р. Хр.); R. L. 12. 17, ἔφοδος на службѣ откупа, ср. 10. 16.

[3]) Уже на этихъ примѣрахъ замѣтно постепенное превращеніе номархіи въ чисто финансовую должность, каковой она была въ римское время. См. ниже, ч. IV, гл. I.

Кромѣ этого ряда чиновниковъ, мы имѣемъ еще особыхъ откупныхъ кураторовъ, правда не при каждомъ откупѣ; зовутся они ἐπιμεληταί съ добавленіемъ имени откупа, при которомъ они заняты, напр., πρὸς ἔγληψιν τῆς νιτρικῆς (въ папирусахъ Зоиды) или безъ всякой квалификаціи (P. L. 62. 2. 15; Fl. P. p. XX, col. I. 1; II. 1, 2; XXXII). Въ R. L. объ епимелетахъ въ сохранившихся частяхъ не говорится, но мы встрѣчаемъ одного уже въ документѣ 252 г. до Р. Х. (Fl. P. p., XX), такъ что надо думать, что функціи епимелета опредѣлялись въ потерянной части общаго положенія объ откупщикахъ (часть первая R. L.), вообще сильно фрагментованнаго. Предположить то-же для уложенія о ἕκτη и ἐλαική невозможно; надо думать, что для этихъ откуповъ особаго епимелета и не существовало.

Епимелетъ въ финансовой іерархіи стоитъ выше эконома и непосредственно подъ діэкетомъ. Это ясно слѣдуетъ изъ цитованной переписки 252 г. до Р. Х. (Fl. P. p. XX). Въ прошеніи епимелету говорится между прочимъ: col. II. 1—3: νυνὶ δὲ πυνθάνομαι τὸν Ἡρακλείδην μὴ προσεσχηκέναι τῇ Ἡρακλείδου τοῦ οἰκονόμου ἐπιστολῇ (сверху прибавлено τοῦ δίεσθαι?) ἐὰν μὴ ἢ σὺ ἢ ὁ διοικητὴς αὐτῷ γράψ[η]ι. Ясно, что епимелетъ не есть провинціальный чиновникъ, а центральный, лицо, завѣдывавшее цѣлой отраслью финансоваго управленія, цѣлымъ откупомъ, если говорить оффиціальнымъ языкомъ египетскаго финансоваго управленія. Въ папирусахъ Зоиды мы встрѣчаемъ епимелета, завѣдующаго ἔγληψις τῆς νιτρικῆς, т. е. доходами со сдачи на откупъ добыванія нитра; въ цитованной перепискѣ Fl. P. p. II. XX функціи епимелета точнѣе не опредѣлены; ясно только, что онъ завѣдуетъ доходами съ γῇ βασιλική, но въ какомъ объемѣ, на это указаній не имѣется. Вѣроятно, во главѣ налога на ремесленниковъ (χειρωνάξιον) стоялъ епимелетъ, котораго мы встрѣчаемъ въ Fl. P. p. XXXII. Въ концѣ документа онъ отдаетъ приказаніе τῷ πρὸς τῇ δερματ(ικ)ῇ [1]), т. е. своему агенту по взиманію налога съ ко-

---

[1]) Mahaffy читаетъ δερματου(ργίᾳ), что противорѣчитъ и преданію, и роли епимелета. Къ выдѣлкѣ кожъ епимелетъ, конечно, никакого отношенія имѣть не могъ. Δερματ(ικ)ή, какъ ἐλαική, ἀρωματική, ἰχθυική или ἰχθυηρά и т. п. обозначаетъ откупъ (ὠνή) и все содержаніе документа относится къ взиманію подати откупщиками. Такой же агентъ епимелета есть Геліодоръ въ Z. P. II, см. Wilcken, Actenstücke aus der Königlichen Bank zu Theben (Abhandlungen der Berliner Akademie, 1886), стр. 26, прим. 2.

жевниковъ; очевидно, значитъ, онъ самъ завѣдуетъ отраслью финансоваго управленія, часть котораго составляетъ δερματική; проще всего предположить, что эта отрасль есть налогъ на ремесло in genere, для котораго мы позднѣе встрѣчаемъ имя χειρωνάξιον.

Въ предѣлахъ взиманія откупа для дѣятельности епимелета рядомъ съ экономомъ остается очень мало мѣста. Мы видѣли, что въ номѣ главную роль при взиманіи играетъ экономъ; онъ, однако, не имѣетъ юрисдикціи. Напротивъ, епимелетъ въ обоихъ папирусахъ, изданныхъ Mahaffy, является именно въ роли разрѣшителя споровъ: одинъ разъ (п. XX) между агентомъ откупщика и архифилакитомъ, другой разъ (п. XXXII) между лицомъ, несомнѣнно стоявшимъ близко къ откупщикамъ и, можетъ быть, выдававшимъ себя за таковаго, и плательщикомъ. Высшей инстанціей является діэкетъ (см. Fl. P. p. XX. II. 1—3; P. L. 62. 8. 13, ср. 17). Епимелетъ же завѣдуетъ и продажей имущества, оказавшихся несостоятельными, откупщиковъ и поручителей (см. пап. Зонды и Wilcken, l. l.). Πρᾶξις экономовъ, очевидно, заканчивалась съ несостоятельностью должника и дѣло переходило въ руки епимелета, который и продавалъ имущество должниковъ. Мы уже сказали выше, что въ финансовой іерархіи епимелетъ стоялъ выше эконома; изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы экономы были подчинены епимелету. Противъ этого говоритъ то, что функціи эконома и епимелета не суть часть и цѣлое: экономъ представитель діэкета въ номѣ для всѣхъ откуповъ, епимелетъ завѣдуетъ однимъ откупомъ или группой таковыхъ во всемъ Египтѣ. Это ясно слѣдуетъ изъ непосредственныхъ сношеній, въ которыхъ находятся діэкетъ и экономы (см. выше); епимелетъ, насколько намъ извѣстно, въ отчетность эконома совсѣмъ не вмѣшивался.

Этимъ общимъ опредѣленіемъ круга дѣятельности епимелета мы и должны ограничиться.

Сѣть чиновниковъ, занятыхъ при откупахъ, есть явленіе въ высшей степени характерное. Ясно, что при существованіи такого строгаго контроля, такого надзора за откупомъ со стороны государства, откупъ долженъ былъ измѣниться, если не въ своихъ юридическихъ основаніяхъ, то въ формахъ; еще болѣе долженъ былъ вліять контроль на общественную роль какъ класса откупщиковъ, такъ и самой откупной системы.

Въ Египтѣ, какъ и въ Аѳинахъ, капиталисты, собиравшіеся взять государственный откупъ, соединялись обыкновенно въ товарищества. Интересно, что въ Египтѣ это фактически сдѣлалось правиломъ; отдѣльныхъ откупщиковъ въ Египтѣ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ [1]). Нельзя, думается намъ, видѣть въ этомъ простой случайности; скорѣе и здѣсь надо видѣть опредѣленную тенденцію со стороны правительства, тенденцію къ обезпеченію своихъ интересовъ посредствомъ увеличенія числа отвѣтственныхъ передъ государствомъ лицъ. Тенденція эта сказывается не только въ этомъ фактѣ, но и въ разрѣшеніи и гарантированіи откупа у откупщиковъ (нѣм. Afterpacht, ὑπομίσθωσις).

Только продолженіемъ этой тенденціи надо считать позднѣйшую, развившуюся въ римское время, раскладку тяжести откупа на плечи цѣлаго ряда полуколлегій, полутовариществъ чиновниковъ-откупщиковъ [2]). См. ниже ч. IV.

Во главѣ отдѣльныхъ товариществъ стоялъ и въ Египтѣ, какъ и въ Греціи, представитель общества ἀρχώνης [3]). Этотъ ἀρχώνης и здѣсь является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при взятіи откупа. Онъ „покупаетъ“ откупъ у „продающаго“ представителя государства, см. R. L. 14. 12—17.

Всѣ архоны, которые собирались участвовать въ торгахъ, должны были еще до торговъ записаться въ книги, которыя велъ продававшій откупъ. Послѣ присужденія откупа они обязаны были представить списки соціевъ (μέτοχοι, κοινωνοί, κοινῶνες) и поручителей (ἔγγυοι, ἐγγυηταί) [4]). Въ случаѣ неисполненія правилъ, предписанныхъ закономъ, они платятъ штрафъ, R. L. 14. 12—17.

Къ сожалѣнію, опредѣлить точно положеніе архона въ

---

[1]) О романической исторіи еврея Іосифа, переданной намъ Іосифомъ Флавіемъ, рѣчь будетъ въ IV части (гл. 2-ая).

[2]) О такой тенденціи ясно свидѣтельствуетъ выраженіе ἀναπληροῦν ὠνάς въ P. L. 62. 5, 3—11. Это выраженіе, несомнѣнно, надо понимать въ смыслѣ полнаго покрытія откупной суммы соціями и поручителями, а не однимъ архономъ.

[3]) Иначе ὁ πριάμενος, ὁ ἠγορακώς, ὁ ἔχων, ὁ ἐγλαβὼν τὴν ὠνήν, что, однако, можетъ обозначать и любого члена товарищества.

[4]) О соціяхъ такое обыкновеніе прямо не засвидѣтельствовано, но оно вытекаетъ изъ всѣхъ установленій, относящихся къ нимъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Поручители должны были быть представлены въ теченіе 30 дней со дня присужденія откупа, R. L. 34. 2—5 (и Grenfell. стр. 113. 114); 56. 14; P. L. 62. 1. 13—15, ср. Lumbroso, Recherches, стр. 324. 325.

обществѣ невозможно. Надо думать, что роль его ограничивалась веденіемъ торга за счетъ общества и что послѣ торговъ и его отвѣтственность, и его обязанности были тѣ же, что и остальныхъ соціевъ. Это ясно слѣдуетъ изъ того, что самое выраженіе ἀρχώνης и въ R. L., и въ P. L. 62 встрѣчается только при опредѣленіи хода торговъ и хода расчета, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ (R. L. 34. 15 —20) его отвѣтственность и роль совершенно тѣ же, что и остальныхъ соціевъ. Отвѣтственнымъ лицомъ передъ государствомъ является все общество: всѣ соціи солидарны и одинъ отвѣчаетъ за другого, см. P. L. 62. 6. 14, 15: ἡ πρᾶξις ἔσται ἐξ ἑνὸς καὶ ἐκ πάντων, ср. Lumbroso, l. l. стр. 324. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ размѣрѣ отвѣчалъ каждый соцій, т. е. былъ ли онъ отвѣтственъ только соотвѣтственно долѣ своей въ откупу и своему залогу, или государство взыскивало со всего имущества соція.

Откупщикъ Доріонъ, въ папирусахъ Зоиды, былъ соціемъ откупа νιτρική (συνεγλαβών), но въ какой долѣ неизвѣстно; сумма поручительства матери Зоиды не представляетъ необходимо всей доли Доріона въ откупу [1]). Возможно, что каждый соцій отвѣчалъ всѣмъ своимъ имуществомъ, причемъ соотвѣтственно величинѣ этого имущества опредѣлялась его доля въ откупу; иначе трудно себѣ представить, какова же была разница между положеніемъ поручителя и соція, такъ какъ и поручитель, какъ увидимъ ниже. несомнѣнно имѣлъ долю въ выгодахъ общества. Кромѣ того вѣроятно, что socius былъ въ то же время и idem praes, т. е. что онъ самъ представлялъ praedia въ размѣрѣ части своей доли, остальное же покрывалъ поручительствами. Этимъ объясняется то явленіе, что нигдѣ въ R. L. не говорится объ отвѣтственности соція, а въ случаѣ недостачи прямо приступается ко взысканію съ ἔγγυοι. Аналогію находимъ мы въ римской societas publicanorum, гдѣ socius и manceps суть idem praedes (см. Fest., s. v. manceps (139 ed. Thew.); Kniep, Societas publicanorum, стр. 209) и въ то же время, какъ кажется, отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ (см. Cic., Verr. 1. 142. Kniep, l. l. стр. 212). Всякій соцій долженъ былъ быть лично извѣстенъ государству; его имя заносилось въ списки лицъ, участвовавшихъ

---

[1]) Таково, кажется, мнѣніе Lumbroso, l. l., стр. 323.

въ откупу, и эти списки выставлялись во всеобщее свѣдѣніе въ бюро сбора (R. L. 11. 7—10 и 13—17). Кромѣ лицъ, занесенныхъ въ списки, никто не имѣлъ права участвовать въ откупу ни деньгами (P. L. 62. 6. 10—14), ни дѣятельно (R. L. 12. 1—4) [1]). Со смертью одного изъ соціевъ, общество не разрушалось: на мѣсто умершаго соція становился его наслѣдникъ [2]).

Цѣлый рядъ лицъ совсѣмъ не имѣлъ права быть ни архономъ, ни соціями; къ сожалѣнію, мѣсто R. L., гдѣ объ этомъ говорится, дошло до насъ въ очень плохомъ состояніи. Кажется (R. L. 15. 1 слл.), что прежде всего запрещеніе относится къ государственнымъ чиновникамъ. Въ концѣ столбца рѣчь идетъ о рабахъ. Особенно досадна потеря послѣднихъ строкъ, которыя, можетъ быть, дали бы намъ объясненіе рабамъ—откупщикамъ императорскаго времени.

Каждый дольщикъ отвѣтственен и какъ членъ товарищества, и какъ отдѣльное лицо, имѣющее обязательства по отношенію къ государству. Не все общество представляетъ поручительства на всю сумму откупа, а каждый дольщикъ въ размѣрѣ своей доли, см. папир. Зоиды; R. L. 56. 14; 34. 4; P. L. 62. 1. 13—15; Lumbroso, l. l., стр. 323, и притомъ τῶν ἐπεικοστῶν (5%) или τῶν ἐπιδεκάτων, т. е. 10% сверхъ суммы поруки. Неясно, какъ при такомъ порядкѣ часть откупа оказывалась не покрытой поручительствами: ἀδιέγγυον (см. R. L. 17. 3). Думать о суммѣ, для которой не нашлось поручителей, трудно, такъ какъ въ такомъ случаѣ откупъ перепродавался: P. L. 62. 6. 8—10. Можетъ быть, рѣчь идетъ о суммѣ, покрытой поручительствами архона и соціевъ.

---

[1]) R. L. 14. 9—11: ταῖς τῶν ἀρχ]ωνῶν καὶ [τῶν κοινωνῶ]ν με[τοχ]αῖς ἐξέσ[τω] μετέχ[ε]ιν. Рѣчь идетъ, очевидно, объ участіи въ доляхъ архона или соціевъ. Объ откупщикахъ второй руки здѣсь рѣчи быть не можетъ; очевидно мы имѣемъ дѣло съ институтомъ въ родѣ римскихъ partes, но кто были эти participes? P. L., l. l. прямо отрицаетъ право продажи partes по заключенія откупа, слѣдовательно, рѣчь идетъ о лицахъ, фигурирующихъ въ спискахъ, вѣроятнѣе всего о поручителяхъ. Они несомнѣнно должны были быть заинтересованы въ откупу, иначе трудно понять, ради чего они рисковали капиталами. Легче всего было этого достигнуть, если каждый соцій давалъ своимъ поручителямъ долю въ своей части откупа.

[2]) См. P. L. 17: Ἑρμογένης Καικιλίου μισθωτὴς εἴδους ἐγκυκλίου καὶ ὑποκειμένων βασιλικῇ γραμματείᾳ κληρονόμος τοῦ μετηλλαχότος αὐτοῦ πατρὸς κοινωνοῦ μου γεναμένου. Lumbroso, l. l. стр. 324. Если, дѣйствительно, на основаніи этихъ словъ можно заключить, что societas продолжалась съ наслѣдникомъ eo ipso, то это явленіе въ высшей степени характерное. То же явленіе встрѣтимъ мы въ государственномъ откупу римской республики.

Но, какъ указано выше, за каждаго члена отвѣчало и все общество.

Каждый соцій участвуетъ въ откупу не только капиталомъ, но и работой. Они принимаютъ деньги, правда, только съ вѣдома эконома и антиграфея (см. выше, ср. R. L. 15. 10—16 и Grenfell, ad l., особ. Fl. P. p., App., стр. 3, гдѣ соцій позволяетъ себѣ дѣлать попущенія плательщикамъ); подпись послѣдняго должна была стоять подъ каждой роспиской, выдававшейся откупщикомъ и банкиромъ (см. стр. 19). Деньги, собранныя откупщикомъ, должны были быть внесены банкиру въ тотъ же день (R. L. 56. 15: καὶ διορθώσονται τὰ [μ]ὲν λογεύμα[τ]α καθ'ἡμέραν ἐπὶ τὴν τράπεζαν [1]).

Откупщики же исполняютъ рядъ предварительныхъ работъ по оцѣнкѣ, сбору и контролю, особенно при разныхъ формальностяхъ монополіи по выдѣлкѣ и продажѣ растительныхъ маслъ; перечислять все это здѣсь не мѣсто.

Самостоятельной дѣятельности, какъ въ Греціи, откупщики не имѣли: они скорѣе зрители собиранія подати, блюдующіе свои интересы, чѣмъ сами сборщики и врядъ ли плательщики много страдали отъ личности откупщика; личность его въ египетскомъ откупу уходила далеко на задній планъ.

Насколько не велико или скорѣе малосамостоятельно дѣятельное участіе откупщиковъ въ сборѣ государственныхъ доходовъ, настолько велика и строго регулирована ихъ отвѣтственность передъ государствомъ.

Они не только отвѣчаютъ своимъ имуществомъ, но, какъ было указано выше, должны представить каждый поручителя. Мы уже говорили, что трудно предположить, чтобы эти лица давали свои капиталы pour les beaux yeux государства. Они, очевидно, были вмѣстѣ съ тѣмъ и участниками откупа, но только частнымъ образомъ; государство въ своихъ расчетахъ

---

[1]) Такого объясненія не допускаетъ Grenfell, стр. 160, но данное имъ самимъ его самого не удовлетворяетъ. Намъ кажется, что дѣло обстоитъ просто. Правда, уплата деньгами производилась прямо эконому (см. R. L. 48. 4—13), но, какъ мы видѣли выше, это не было общимъ правиломъ; въ другихъ откупахъ уплату принимаютъ откупщики, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы деньги немедленно были вручены банкиру и росписка подписана антиграфеемъ. То же, очевидно, и здѣсь какъ для таможенной пошлины на ввозъ (col. 52), такъ и для обычныхъ платежей. Очевидно правило въ col. 48 выражено слишкомъ обще: и въ масляной монополіи, какъ и въ другихъ откупахъ, откупщики имѣли право принимать платежи.

съ откупщиками смотрѣло на нихъ не какъ на участниковъ въ выгодѣ и потерѣ, но исключительно какъ на лицъ, отвѣтственныхъ за своихъ поручаемыхъ, не имѣвшихъ, однако, никакихъ правъ на выгоду. Это ясно сказывается въ отдѣлѣ R. L., трактующемъ о расчетѣ съ ними: каждый поручитель получаетъ свой расчетъ (διαλογισμός), гдѣ экономъ и антиграфей объявляютъ: αὐτ[ὸν ἃ ὤ]φει[λε πεπ]ρᾶχθαι, R: L. 17. 10—15, и на томъ дѣло кончалось. Съ другой стороны, однако, государство признавало за ними п р а в о не только участвовать въ выгодѣ, но даже и слѣдить за сборомъ, т. е., вѣроятно, принимать въ немъ дѣятельное участіе; это явствуетъ изъ того, что въ спискахъ, выставлявшихся въ бюро сбора во всеобщее свѣдѣніе фигурируютъ и поручители. Списки эти имѣли цѣлью сдѣлать извѣстными плательщикамъ лицъ, принимающихъ дѣятельное участіе въ сборѣ; ясно, значитъ, что таковыми были и поручители [1]).

Ежемѣсячно экономъ производитъ съ откупщиками расчетъ—διαλογισμός. Подсчитывается количество поступленія въ счетъ откупа; если сумма превышаетъ соотвѣтственный взносъ откупщиковъ, то излишекъ (ἐπιγένημα) заносится на счетъ откупа, отнюдь же не выдается на руки откупщикамъ. Если, наоборотъ, окажется недостача (ἔνδεια), откупщики обязаны внести недостающее, они или ихъ поручители [2]).

Каждый изъ соціевъ получаетъ копію расчета. Этотъ мѣсячный расчетъ регулированъ до мельчайшихъ подробностей; случаи прибыли въ одномъ мѣсяцѣ и убытка въ предыдущемъ или послѣдующемъ и наоборотъ, прибыли по одному откупу и убытка по другому, все это предусмотрѣно и вездѣ чиновники дѣйствовали на основаніи строгихъ правилъ. За

[1]) R. L. 11. 13—16 и дальше 12. 1—4: ὁ δὲ οἰκονόμος καὶ ὁ ἀντιγραφεύς, ἐάν τιν[α] λάβωσι μὴ παραδεδομέν[ο]ν ἐν τῇ γραφῇ[ι ἀ]ν[αγέ]τωσαν ἐπὶ τὸν βα[σιλέα изъ чего ясно, что всѣ παραδεδομένοι, имѣютъ право и πραγματεύεσθαι. т. е. принимать дѣятельное участіе въ сборѣ. Участіе поручителой въ выгодахъ предпріятія признаетъ и Витковскій (Göttingische gel. Anz. 1897, стр. 469). Его же утвержденіе, что ἐγγύησις есть «freiwillige Leistung», а не λειτουργία, какъ думаетъ Гренфелль, стр. 114, есть несомнѣнно плодъ недоразумѣнія: и самый откупъ есть первоначально свободное предпріятіе и только въ въ силу историческаго развитія дѣлается литургіей; то-же и поручительство. Въ плохія времена правительство такъ же напрасно ищетъ откупщиковъ, какъ и поручителей.

[2]) См. R. L. col. 16. 17. 18; P. L. 62. 4. 13—15; R. L. 34. 10—21; 56. 17, 18.

мѣсячнымъ расчетомъ въ концѣ года слѣдуетъ годовой, окончательный расчетъ (γενικὸς διαλογισμός), но и тутъ откупщики еще не окончили своихъ мытарствъ. Этотъ расчетъ, какъ и мѣсячные расчеты, идетъ въ канцелярію діэкета, и только тотъ, опредѣливъ окончательно выгоду каждаго товарищества и каждаго соція, даетъ ордеръ уплатить ее откупщику. Если же оказывается недостача, она взыскивается и ежемѣсячно, и окончательно, въ концѣ года. Завѣдуетъ взысканіемъ экономъ; три мѣсяца—срокъ его взысканія. Если товарищество или отдѣльный соцій оказываются несостоятельными, продается, вѣроятно, ихъ имущество, а затѣмъ имущество поручителей. Завѣдуетъ этимъ уже не экономъ, а епимелетъ откупа тамъ, гдѣ таковой имѣется.

Кромѣ государственныхъ чиновниковъ и откупщиковъ при откупахъ занятъ былъ еще рядъ лицъ, не подходящихъ ни подъ ту, ни подъ другую категорію: это мелкіе служащіе каждаго бюро, обозначаемые какъ и вообще всѣ лица, занятыя при откупѣ, общимъ именемъ—οἱ πραγματευόμενοι περὶ τὴν ὠνήν [1]), а именно λογευταί (сборщики), συμβολοφύλακες (вѣроятно, архивисты и писцы) и цѣлый рядъ неопредѣляемыхъ болѣе точно прислужниковъ—ὑπηρέται. Всѣ они вмѣстѣ зовутся также ὑπηρετοῦντες [2]).

Надо всѣмъ этимъ персоналомъ государство имѣетъ строгій контроль. Экономъ и антиграфей вмѣстѣ съ архонами составляютъ ихъ списки (R. L. 13. 1—4). Эти списки выставляютсяво всеобщее свѣдѣніе въ бюро сбора (λογευτήριον) вмѣстѣ со списками откупщиковъ и поручителей (R. L. 11. 14—18). Жалованье нашихъ субалтерновъ опредѣлено закономъ (R. L. 12. 14—18): λογευτής получаетъ въ мѣсяцъ 30 драхмъ, ὑπηρέτης—20, συμβολοφύλαξ—15 и ефодъ (см. выше стр. 20 пр. 2)—100. Это жалованье уплачивается изъ доходовъ откупа [3]). Обязанность служащихъ состоитъ въ томъ, что они въ бюро откупа или скорѣе откуповъ (λογευτήρια, τελώνια) принимаютъ уплату денегъ [4]), которыя немедленно передаютъ въ ближайшее отдѣленіе государственнаго казначейства (τράπεζα); они же, вѣроятно, ведутъ счета откупа не только для откупщи-

---

[1]) См. R. L. 7. 2, ср. 10. 1—4; 10. 16—17.
[2]) R. L. 22. 2; 12. 12; 13. 2 ср. 11. 16 и 16. 12.
[3]) Это можно заключить изъ R. L. 16. 11—14.
[4]) См., напр., Fl. P. p. App. стр. 3.

ковъ, но и для государственныхъ чиновниковъ. Высшая инстанція, гдѣ сходились отчеты всѣхъ мелкихъ бюро, былъ, вѣроятно, логистерій, можетъ быть, канцелярія гиподіэкета. Какова бы ни была дѣятельность этихъ мелкихъ служащихъ, ясно одно, что они въ одно и то же время подчинены и откупщикамъ, и государству и притомъ находятся въ бо́льшей зависимости отъ послѣдняго, чѣмъ отъ первыхъ. Очевидно, у государства имѣлся въ распоряженіи цѣлый штатъ такихъ субалтерновъ и роль архона при выборѣ ихъ была незначительна. Такое положеніе персонала откупа въ высшей степени характеристично и еще разъ свидѣтельствуетъ намъ о коренномъ измѣненіи основъ государственнаго откупа въ Египтѣ.

Сказаннаго достаточно, чтобы составить себѣ ясное представленіе о формѣ, которую принялъ государственный откупъ въ Египтѣ въ III и II вѣкахъ до Р. Х. Ясно, что только основы взяты были изъ Греціи, только основная схема и терминологія. Свободнаго греческаго откупа здѣсь и въ поминѣ нѣтъ. Откупщики въ Египтѣ рисковали многимъ, надеждъ же на выгоду имѣли мало. Ихъ роль все болѣе и болѣе сводится на исполненіе повинности—munus patrimonii. Достигло государство такого коренного измѣненія тѣмъ, что, удержавъ схему откупной системы, отняло у откупщиковъ всякую индивидуальность, сдѣлало ихъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ государственныхъ чиновниковъ. Такая зависимость и несамостоятельность откупщиковъ сквозитъ изъ каждой строки какъ R. L., такъ и P. L. 62. Главными реформами были: введеніе ἐπιγένημα—прибыли, строго контролируемой государствомъ и выдаваемой только послѣ тщательнаго подведенія итога во всѣхъ откупахъ Египта; далѣе подчиненіе персонала откупа не откупщикамъ, а государству и строгое контролированіе взиманія посредствомъ государственныхъ чиновниковъ, наконецъ, дальнѣйшее развитіе института поручительства. Послѣдній, правда, Птолемеи нашли готовымъ въ Греціи. Итакъ, основная разница между государственнымъ откупомъ греческихъ πόλεις и египетской монархіи есть вмѣшательство государства въ сборъ податей, стремленіе его не только такъ или иначе получить откупную сумму сполна, но и обезпечить себѣ увѣренность какъ въ томъ, что интересы государства не приносятся въ жертву интересамъ капитали-

стовъ, такъ и въ томъ, что отъ произвола капиталистовъ не страдаютъ плательщики.

Зачѣмъ же Птолемеи вообще удержали откупную систему и не перешли прямо къ системѣ непосредственнаго взиманія? Не малую роль играло, конечно, то, что система откупа была единственной системой государственнаго хозяйства во всѣхъ греческихъ государствахъ. Порвать съ этой системой сразу было немыслимо: система, которая должна была ее замѣнить, не существовала, не существовало и возможности у государства сразу взять на свои плечи такую тяжелую обузу. Птолемеи, явившись въ Египетъ, раньше должны были увидѣть, что можетъ дать страна, пытать же это на свой страхъ они не имѣли ни охоты, ни основанія. Нормы R. L. нельзя считать чѣмъ-то созданнымъ сразу и сразу начавшимъ дѣйствовать самостоятельно. Несомнѣнно въ подробныхъ правилахъ сбора лежитъ практика не только столѣтія македонскаго правленія, но и тысячелѣтія египетской государственной мудрости. Птолемеи, вѣроятно, скомбинировали элементы этой мудрости и родного имъ откупа и, конечно, для этого комбинированія имъ понадобилась практика цѣлаго столѣтія. Такова исторія развитія нормъ египетскаго государственнаго хозяйства въ эпоху Птолемеевъ; входить въ подробное дѣленіе греческаго отъ египетскаго и м. б. персидскаго, здѣсь не мѣсто, да это и выше нашихъ силъ.

Несомнѣнно, однако, такая система имѣла и реальныя выгоды, иначе она не могла бы держаться такъ долго и быть настолько плодотворной, насколько она оказалась въ дальнѣйшемъ теченіи экономической исторіи греко-римскаго міра. Grenfell (стр. 105) совершенно правильно выдвигаетъ на первый планъ слѣдующія два преимущества египетской комбинированной системы: 1) благодаря ей государство заранѣе знало количество своихъ доходовъ и было обезпечено на случай паденія цѣнъ натуральныхъ продуктовъ въ откупахъ, уплачивавшихся деньгами [1]; 2) сложная и обезпечивавшая государство система сбора и контроля только и возможна была при совмѣстномъ дѣйствіи откупщиковъ и чиновниковъ,

[1]) Эта причина лежитъ, несомнѣнно, въ основаніи всей вообще системы государственнаго откупа. См. Roscher, System der Volkswirtschaft³, 4, 1 (System der Finanzwissenschaft), § 67, стр. 285. Для Рима эту идею развиваетъ Dieterich, Beiträge. стр. 9.

лицъ съ противоположными интересами. Противоположность интересовъ должна была гарантировать и плательщиковъ, и государство и отъ чиновниковъ, и отъ откупщиковъ.

Несомнѣнно, однако, что Египетъ на нормахъ R. L. не могъ остановиться. Система имѣла и свои недостатки и притомъ капитальные. Откупщика слишкомъ стѣснили, его сдѣлали зрителемъ, но зрителемъ отвѣтственнымъ и часто зрителемъ своей собственной гибели. Пока страна процвѣтала, пока во главѣ стояли дѣльные и дѣятельные правители, система держалась крѣпко: налоги поступали аккуратно и ἐπιγένημα наполняла кассы откупныхъ обществъ. Но чуть наступали худшія времена, времена запустѣнія, войнъ, безумныхъ тратъ монарховъ и... откупщиковъ не являлось. Пока сохранялась кажущаяся свобода откупа, никого de jure не могли заставить итти на невѣрную выгоду, а часто на вѣрное разореніе. И дѣйствительно мы видимъ, что уже во II в. νόμοι τελωνικοί озабочены какъ болѣе строгимъ регулированіемъ отвѣтственности откупщиковъ и поручителей, такъ особенно мѣрами, направленными къ изысканію нужнаго количества таковыхъ [1]).

Надо было искать средствъ помочь этому положенію и средства эти были найдены въ дальнѣйшемъ развитіи основной идеи государственнаго откупа въ Египтѣ. Уже въ R. L. изъ числа остальныхъ откупщиковъ выдѣляются откупщики масляной монополіи [2]). Здѣсь откупщики и въ титулатурѣ приближаются къ чиновникамъ: нѣсколько разъ они обозначаются какъ οἱ πραγματευόμενοι τὴν ὠνήν, R. L. 47. 3; 47. 14; роль ихъ здѣсь ограничивается практической дѣятельностью при сборѣ масляныхъ растеній, приготовленіи, распредѣленіи и продажѣ масла. Какъ собиратели подати, они являются отвѣтственными за поступленіе извѣстной суммы съ дохода отъ продажи масла (45. 2 и 55. 2). Но сумма эта, какъ то явствуетъ изъ точныхъ предписаній о стоимости обработки, о продажной цѣнѣ, о количествѣ перерабатывае-

[1]) См. P. L. 62. 5. 3—11 и выше цитованное объясненіе Mahaffy. Очевидно, значитъ, заполнить списки откупа, покрыть его сумму поручительствами было не легкимъ дѣломъ.

[2]) Отголоскомъ этой монополіи является въ позднее римское время munus elemporiae et praturae въ Александріи, см. Dig. 50. 4. 18. 19 Arcadius Charisius libro sing. de muneribus civilibus: Elemporia et pratura apud Alexandrinos patrimonii munera existimantur, ср. ἔμποροι нашего закона.

маго въ масло сесама и кротона (см. объ этомъ Grenfell, 127. 128), могла быть всегда болѣе или менѣе точно опредѣлена и поэтому выгода и убытокъ могли быть лишь минимальны. Въ виду этого, хотя и производится ежемѣсячно расчетъ съ государствомъ (54. 20 слл.), но онъ ограничивается опредѣленіемъ количества выработаннаго и проданнаго масла и учетомъ количества поступленій, мѣръ же на случай ἔγδεια и ἐπιγένημα не принимается [1]). Ясно, что при такомъ положеніи дѣла, откупщики были уже совершенно лишними и, если государство желало ихъ содѣйствія; оно должно было привлечь ихъ какой-нибудь выгодой. И дѣйствительно, за свою дѣятельность они получаютъ жалованье — μισθός, извѣстную сумму съ каждаго метрета масла (см. R. L. 45. 6; 55. 10, 11 и 13—16). Это уже прямой переходъ къ непосредственному взиманію государственныхъ доходовъ. И эту тенденцію замѣчаемъ мы и позже.

Наши πραγματευόμενοι [2]) составляютъ мостъ къ практорамъ позднe-птолемеевскаго и римскаго времени, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

---

[1]) Самое слово ἐπιγένημα мѣняетъ значеніе и получаетъ значеніе: выгода отъ продажи метрета масла, R. L. 41. 11.

[2]) Ср. Leemans Pap. mus. Lugd. Bat. I, стр. 35 (пап. F): Ἀλέξανδρος καὶ οἱ μέτοχοι οἱ π ρ α γ μ α τ ε υ ό μ ε ν ο ι τὸ [ὠ]νητ‹ρ›ικὸν κα[ὶ τὸ] ἐπιδέκατον и Leemans, ad locum.

Глава III.

Lex Hieronica.

Египетскіе νόμοι τελωνικοί не суть единственное свидѣтельство объ откупной системѣ елленистическихъ монархій. Въ основѣ Пальмирскаго νόμος [1]) лежитъ несомнѣнно елленистическая практика. Объяснить себѣ существованіе крупнаго центра на границѣ имперіи, взимающаго таможенныя пошлины на свой страхъ и въ предѣлахъ греческихъ нормъ, можно только тѣмъ, что римляне застали νόμος готовымъ и взяли его такимъ, каковъ онъ былъ, подчинивъ его только контролю своихъ чиновниковъ. Къ сожалѣнію, Пальмирская надпись даетъ намъ немного для характеристики системы государственнаго откупа Сирійской монархіи; къ характеристикѣ же того, что мы тамъ находимъ въ римское время, мы еще вернемся ниже.

Нѣсколько больше даетъ намъ другой елленистическій νόμος τελωνικός, удержанный римлянами и извѣстный намъ изъ римскихъ источниковъ. Я говорю о lex Hieronica, служившей нормой взиманія δεκάτη въ Сициліи во времена Цицерона. Рядъ свѣдѣній о ней даетъ намъ этотъ послѣдній въ одной изъ своихъ рѣчей противъ Верреса, такъ-называемой frumentaria (act. 2, or. 3).

Характеръ lex Hieronica [2]), какъ νόμος τελωνικός или вѣр-

---

[1]) Наиболѣе точно опубликованъ греческій текстъ этой надписи Dessau, Der Steuertarif von Palmyra, Hermes, 19, стр. 486—533. Тарифъ составленъ на основаніи несомнѣнно елленистическаго νόμος τελωνικός, см. I. 4: ἐπειδὴ [ἐν τ]οῖς πάλαι χρόνοις ἐν τῷ τελωνικῷ νόμῳ πλεῖστα τῶν ὑποτελῶν οὐκ ἀνελήφθη и т. д., ср. 6: ἀκολούθως τῷ νόμῳ. Тарифъ есть, выражаясь языкомъ египетскаго законодательства, только διόρθωμα νόμου, см. R. L. 57. 58. 59 слл. и P. L. 62. 1. 6—7.

[2]) Объ ней см. образцовое изслѣдованіе Degenkolb'a, Die lex Hieronica und das Pfändungsrecht der Steuerpächter, Berlin, 1861; ср. M. Voigt, Ius naturale aequum et bonum, ч. 2 (Das ius civile und ius gentium), Leipzig, 1858, стр. 402—404; Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 188 сл.; Weber, Römische

нѣе νόμος ὠνῆς несомнѣненъ. Цицеронъ называетъ lex Hieronica — lex venditionis, см. 3. 14, ср. lex decumis vendundis C. Verre pr., ibid, § 83 [1]). Изъ этихъ двухъ обозначеній мы можемъ вывести, что оффиціальное имя Гіероновскаго закона было νόμος δεκάτης, т. е. ὠνῆς, ср. 2-ую часть R. L. (νόμος) ἕκτης (ὠνῆς) [2]), 3-ью часть νόμος ἐλαϊκῆς (ὠνῆς) [3]) и 6-ую часть νόμος δεκάτ[ης, R. L. 80. 1, ср. Grenfell, стр. 91 (читаетъ δεκάτων), къ сожалѣнію сохранившуюся только въ незначительныхъ фрагментахъ. Lex Hieronica былъ законъ совершенно аналогичный Птолемеевскому νόμος ἕκτης или ἐλαϊκῆς, законъ, регулировавшій отдачу на откупъ δεκάτης σίτου [4]), decuma frumenti равно какъ olei, vini и frugum minutarum и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, сборъ этой подати.

Кого же мы должны считать авторомъ Гіероновскаго закона? Цицеронъ прямо называетъ Гіерона II (Verr. 3. 15) и мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ этомъ, какъ то дѣлаетъ Degenkolb (стр. 87 сл.). Приведенныя имъ слова Цицерона (Verr. 2. 32): inter aratores et decumanos lege frumentaria quam Hieronicam appellant iudicia fiunt вовсе не доказываютъ, чтобы Цицеронъ не зналъ точно, кто авторъ закона: слова „quam Hieronicam appellant" не содержатъ того, что влагаетъ въ нихъ Degenkolb, т. е. сомнѣнія въ причинѣ такого названія; „quam appellant" есть простое описаніе. И странно было бы дѣйствительно, если бы Цицеронъ, долго жившій въ Сициліи и долго работавшій надъ процессомъ,

---

Agrargeschichte, Stuttgart, 1891, стр. 180; подробно разбираетъ свѣдѣнія наши о l. H. и Holm, Geschichte Siciliens, 3 (1898), стр. 36, ср. 356 и 82 сл., ср. 370 сл. О публиканахъ въ Сициліи трактуетъ и Deloume, Les manieurs d'argent à Rome, Paris, 1892, стр. 244 сл., но онъ даже не постарался уяснить себѣ сущность Гіероновскаго закона и постоянно смѣшиваетъ публикановъ таможенной пошлины и скриптуры съ декуманами.

[1]) Послѣднее не есть, конечно, повтореніе всего закона, а, выражаясь языкомъ элленистическаго откупа, διόρθωμα νόμου, т. е. тѣ измѣненія, которыя вносилъ каждый преторъ въ Гіероновскія нормы, см. выше стр. 13. пр. 1, ср. Degenkolb l. l., стр. 80.

[2]) См. R. L. 25. 15; 26. 7 и чаще. Ссылки эти, вѣроятно, относятся къ самому документу.

[3]) См. R. L. 57. 1 и 59. 1: διόρθωμα τοῦ νόμου ἐπὶ τῇ ἐλαϊκῇ по совершенно правильному дополненію издателей.

[4]) Аналогія съ lex Ptolemaei Philadelphi заставляетъ насъ думать, что не только сборъ хлѣбной подати, но и δεκάτη οἴνου и ἐλαίου, равно какъ и frugum minutarum были уже регулированы Гіерономъ, каждая въ особомъ отдѣлѣ, особомъ законѣ, см. Cic. Verr. 3. 18.

однимъ изъ нервовъ котораго была lex frumentaria, не озаботился точно узнать, кто же былъ ея авторомъ. Еще невѣроятнѣе предположеніе, чтобы это во времена Цицерона и вовсе было забыто.

Исторически авторству Гіерона ничто не противорѣчитъ: онъ, какъ извѣстно, былъ заботливымъ правителемъ, стремившимся поднять земледѣліе, самъ онъ былъ писателемъ по вопросамъ агрономіи [1]), а что наши источники объ этомъ его законѣ ничего не говорятъ, то что въ этомъ удивительнаго? Сообщили ли намъ писатели что-либо о νόμοι τελωνικοί Птолемея Филадельфа?

Но тутъ мы должны оговориться.

Гіеронъ II былъ несомнѣнно авторомъ lex Hieronica; изъ этого, однако, далеко еще не слѣдуетъ, чтобы его же мы должны были считать лицомъ, введшимъ вообще десятину въ Сициліи. Holm [2]) постоянно путаетъ эти двѣ стороны вопроса и выставляетъ въ качествѣ доказательствъ противъ авторства Гіерона факты, противорѣчащіе тому, что онъ ввелъ δεκάτη въ Сициліи. Такое позднее введеніе δεκάτη, конечно, немыслимо и несомнѣнно, что при Гіеронѣ она уже существовала, какъ существовала и въ Аѳинахъ уже при Писистратѣ, и въ М. Азіи, и въ Сардиніи, и въ Карѳагенѣ и, вѣроятно, въ большинствѣ елленистическихъ государствъ. Кѣмъ она введена была въ Сициліи [3]) и гдѣ искать ея происхожденіе,—вопросъ спорный, разрѣшать который здѣсь мы не беремся. Какъ бы то ни было, Гіеронъ II. несомнѣнно, урегулировалъ откупъ и сборъ δεκάται въ Сициліи, конечно, въ предѣлахъ своихъ владѣній, римляне же распространили его нормы на всю Сицилію, очевидно найдя эти нормы вполнѣ разумными и практическими, каковыми ихъ считаетъ и Цицеронъ (Verr. 3. 20) [3]).

Еще менѣе можемъ мы согласиться со мнѣніемъ Holm'а, что Гіероновскій законъ въ устахъ римлянъ былъ не болѣе какъ „Redensart, die dem Zehntpflichtigen die bittere Wirk-

---

[1]) См. Holm, Geschichte Siciliens, 3, стр. 33 слл.

[2]) См., напр., l. l., стр. 82 и 372. Вообще онъ совершенно не понялъ характера lex Hieronica.

[3]) Вѣроятнѣе всего то, что говоритъ Holm, основываясь на выводахъ Nitzsch'а, Die Gracchen, стр. 37 слл.: «am wahrscheinlichsten ist immer noch, dass Dionys I und Karthago (den Zehnten) um die Wette eingerichtet haben» (стр. 373).

lichkeit etwas versüssen sollte“ (стр. 83). Помимо того, что плательщику было, конечно, вполнѣ безразлично, брали ли съ него по Гіеронову закону или по закону съ римскимъ именемъ, утвержденія Holm'а и въ существѣ совершенно неправильны. Тѣ немногія нормы закона, которыя намъ извѣстны изъ Цицерона [1]), несомнѣнно еллепистическаго происхожденія и всѣ находятъ себѣ аналогію въ родственныхъ lex Hieronica τελωνικοὶ νόμοι Птолемея Филадельфа, современника и друга Гіерона.

Прежде всего, общая характеристика закона, данная Цицерономъ, можетъ быть слово за словомъ отнесена къ R. L.: Verr. 3. 20: at quam legem corrigit, iudices, atque adeo totam tollit! Acutissime et diligentissime scriptam, quae lex omnibus custodiis subiectum aratorem decumano tradidit, ut neque in segetibus, neque in areis, neque in horreis, neque in amovendo neque in asportando frumento grano uno posset arator sine maxima poena fraudare decumanum. Scripta lex ita diligenter est, ut eum scripsisse appareat, qui alia vectigalia non haberet, ita acute, ut Siculum, ita severe, ut tyrannum, qua lege Siculis tamen arare expediret; nam ita diligenter constituta sunt iura decumano, ut tamen ab invito aratore plus decuma non posset auferri. Все это совершенно передаетъ впечатлѣніе, которое на всякаго читателя должны произвести египетскіе νόμοι τελωνικοί. Но на этомъ не кончается сходство обоихъ законовъ, оно простирается на цѣлый рядъ частностей.

Одна изъ самыхъ характерныхъ нормъ lex Hieronica есть та, что каждый arator (γεωργός) заключалъ отдѣльный договоръ съ публиканомъ; этотъ договоръ заключался на area, т. е. на вымолоченномъ хлѣбѣ, до свезенія его съ поля, и содержалъ соглашеніе откупщика и плательщика относительно количества, въ которомъ выражалась δεκάτη [2]).

---

[1]) Кромѣ, вѣроятно, процессуальныхъ формъ, которыя, какъ доказываетъ Degenkolb, должны быть считаемы чисто римскими.

[2]) Verr., 3. 112: Ea est ratio decumanorum ut sine plurimis litteris confici non possit; s i n g u l a e n i m n o m i n a a r a t o r u m e t c u m s i n g u l i s p a c t i o n e s d e c u m a n o r u m litteris persequi et conficere necesse est, cp. 101 и особ. 96: exoritur peculiare edictum repentinum, n e q u i s f r u m e n t u m d e a r e a t o l l e r e t a n t e q u a m c u m d e c u m a n o p a c t u s e s s e t, cp 51. Эдиктъ Верреса относится, конечно, къ первой части фразы; antequam—pactus esset есть, конечно, норма Гіероновскаго закона. Но и первая часть не противорѣчитъ нормамъ Гіероновскаго закона, см. § 20: neque in areis, neque in horreis, neque in amovendo, neque in asportando frumento etc. Сомнѣ-

Мы уже выше указали на идентичность характера νόμος δεκάτης Гіерона и ἕκτης Птолемея; соотвѣтственнаго предписанія мы должны, такимъ образомъ, искать въ этой части R. L. И дѣйствительно R. L. col. 27 озаглавлена [συγγ]ράφεσθαι и содержитъ нормы соглашенія между откупщикомъ и плательщикомъ относительно количества вина, съ котораго бралась ἕκτη, ср 29. 9: συγγραφὴν π[...]έσθω[σαν] αὐτῶ[ι] διπλῆν ἐσφραγισμένην καθάπ[ερ] ἐν τῶ[ι] νόμῳ γέγραπται (ссылка на 27) καὶ ἐκ τούτου τὴν [ἕκ]την πρασσέτω ὁ οἰκονόμος. Здѣсь, конечно, pactio совершалась послѣ выжимки вина, въ ἐλαϊκὴ συγγραφή совершается πρότ[ερο]ν κομίζειν (42. 13), т. е. на полѣ (in area), такъ какъ масло дѣлалъ не самъ γεωργός. Ясно значитъ, что сицилійская pactio есть элленистическое установленіе и составляла часть Гіероновскихъ нормъ.

Вторая несомнѣнно Гіероновская норма есть professio nominis араторомъ, см. Verr. 3. 120: id adeo sciri facillime potest ex litteris publicis civitatum propterea quod lege Hieronica numerus aratorum quotannis apud magistratus publice subscribitur. Но не только засвидѣтельствованы намъ эти ἀπογραφαί въ муниципальные списки, намъ извѣстно и то, что имена araторовъ фигурировали и въ спискахъ декумановъ, см. Verr. 3. 112. Совершенно то же въ законѣ о взиманіи ἕκτη.

R. L. 29. 2. 6: οἱ παραδείσους κεκ]τημένοι ἀπ[ογραψάσθωσαν π]ρὸς τ[ὸν] τὴν [ὠ]νὴν πριάμεν[ον καὶ τὸν ὑπὸ] τοῦ οἰκο[ν]όμου καὶ τοῦ ἀντι[γραφέως κα]θεστηκότα ἐν τῷ τόπῳ φράζον[τες τό τε] αὐτῶν ὄνομα καὶ ἐν ᾗ κώμῃ οἰκοῦσιν καὶ π[όσου τιμῶν]ται τὴν πρόσοδον τὴν ἐν τῷ παρα[δείσῳ.

И тутъ, такимъ образомъ, professio nominis какъ apud publicanum, такъ и у правительственныхъ агентовъ (объ нихъ будетъ рѣчь ниже).

Знаменитый едиктъ de professione iugerum et sationum, см. Verr. 3, 38: quod edixerat ut aratores iugera sationum suarum profiterentur, ср. 53; 55 и 101 [1]), также въ сущности своей

ваться въ существованіи edictum repentinum незачѣмъ, но ясно, что этотъ едиктъ только напоминалъ нормы lex Hieronica, см. Degenkolb, стр. 48 сл. Любопытно констатировать, что въ Египтѣ divisio производится на мѣстѣ для ἐλαϊκή, послѣ выдѣлки, т. е. in lacubus для вина. Такая разница вполнѣ резонна; какой порядокъ былъ для хлѣба можно, можетъ быть, заключить изъ нормъ Гіероновскихъ.

[1]) См. Voigt, Ius naturale, 2, стр. 403; Degenkolb, l. l., стр. 46; Holm, l. l. стр. 84. 85 и 155. 156, ср. 416.

врядъ ли противорѣчилъ закону Гіерона. Самъ по себѣ, какъ указалъ Degenkolb, едиктъ въ высшей степени цѣлесообразенъ и, скажемъ, даже необходимъ какъ для откупа, такъ и для контроля земледѣлія въ высшей степени важнаго и для Гіерона, и впослѣдствіи для Рима. Относительно sationes Цицеронъ самъ считаетъ едиктъ не новымъ (см. Verr. 3. 20), ясно, что и professio iugerum, которая тѣсно связана съ professio sationum, есть уже Гіероновское установленіе [1]). Аналогія этому въ Египтѣ полная. Ἀπογραφαί земельныхъ владѣній засвидѣтельствованы, между прочимъ, и R. L. 33. 9 слл., ср. 36. Регистры ведутся грамматеями и сообщаются ими откупщикамъ. Засвидѣтельствовано и professio—ἀπογραφή, sationis—σπόρου, конечно, не въ законѣ о шестой вина, а въ ἐλαϊκή, см. R. L. 41. 3 слл.: ἀποδειξάτωσαν δὲ τὸν σπόρον τῷ διοικοῦντι τὴν ὠνὴν μετὰ τοῦ οἰκονόμου καὶ τοῦ ἀντιγραφέως· ἐὰν δὲ γεωμετρήσαντες μὴ εὕρωσι τὸ πλῆθος τῶν ἀρουρῶν κατεσπαρμένων κτλ., т. е. ясно, что professio sationis связано съ professio iugerum, какъ въ lex Hieronica.

При этомъ разборѣ нормъ Гіероновскаго закона мы не разъ должны были противорѣчить Цицерону, т. е. находить согласнымъ принципамъ Гіероновскимъ то, что Цицеронъ считаетъ нововведеніемъ Верреса. Намъ не кажется возможнымъ обвинить Цицерона въ извращеніи фактовъ тѣмъ болѣе, что извращеніе это было бы слишкомъ прозрачнымъ, находясь въ явномъ противорѣчіи съ общей характеристикой закона, данной самимъ Цицерономъ. Единственнымъ выходомъ кажется намъ предположеніе, что Верресъ примѣнялъ нормы закона только тамъ, гдѣ этого требовала его выгода. Edicta repentina не были абсолютной новостью; они были возмутительны, такъ какъ давали въ руки откупщикамъ оружіе противъ земледѣльцевъ, но только при томъ условіи, что преторъ заранѣе предполагался на сторонѣ откупщиковъ. Рѣчи же Цицерона о полномъ уничтоженіи нормъ Гіероновскаго закона, несомнѣнно, преувеличены и должны быть отнесены на счетъ судебной реторики.

Изъ предыдущаго изложенія ясно, такимъ образомъ, что

---

[1]) Таково мнѣніе Voigt'a; Degenkolb и Holm считаютъ нововведеніе заслугой Верреса.

Гіероновскій законъ входитъ въ серію еллинистическихъ νόμοι τελωνικοί. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія, сообщенныя намъ Цицерономъ, даютъ очень мало для общей характеристики государственнаго откупа въ Сициліи. Аналогія съ Египтомъ не могла итти дальше частностей, такъ какъ основы организаціи обоихъ государствъ были совершенно различны: Сицилія съ ея дѣленіемъ на πόλεις и Египетъ съ его номами, конечно, не могли быть организованы идентично. Разница эта сквозитъ въ свѣдѣніяхъ, оставленныхъ намъ Цицерономъ о роли въ откупѣ, которую играли magistratus Siculi. Такъ, напр., professio sationum совершалась, вѣроятно, у городскихъ магистратовъ (§ 101), имена земледѣльцевъ заносились въ регистры, ведомые ими же (§ 120: numerus aratorum quotannis apud magistratus publice subscribitur). словомъ, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ городскіе магистраты играютъ ту роль, которая въ Египтѣ принадлежала финансовымъ агентамъ правительства: эконому и антиграфею. То же явленіе наблюдаемъ мы и при взысканіи должнаго: § 34: edixit, ut quod decumanus edidisset sibi dari oportere, id ab aratore magistratus Siculus exigeret. Exigere здѣсь=πράσσειν греческаго и египетскаго права [1]), а мы видѣли, что πρᾶξις съ должниковъ принадлежала въ Египтѣ эконому и антиграфею, см. выше стр. 17.

Наконецъ, роль отдѣльныхъ πόλεις въ откупѣ десятины ясна и изъ общеизвѣстнаго обыкновенія городовъ перекупать откупа у публикановъ, самимъ выступать въ качествѣ откупщиковъ, т. е. взимать подати своими силами. Это предполагаетъ организованную практику сбора, предполагаетъ сѣть служащихъ по сбору податей и позволяетъ думать, что и при взиманіи откупщиками органами ихъ были magistratus Siculi съ ихъ субалтернами-чиновниками, какъ въ Египтѣ вся тяжесть взиманія лежала, главнымъ образомъ, на экономѣ и антиграфеѣ съ ихъ гиперетами. Назвать этихъ magistratus мы, къ сожалѣнію, не въ состояніи [2]).

---

[1]) Ср. Mitteis, Reichsrecht und Volksrecht, стр. 417 прим.

[2]) См. Holm, Geschichte Siciliens, стр. 89—91 и 381. Можетъ быть, въ связи со взиманіемъ стояли уже и въ республиканское время δεκάπρωτοι= decemprimi и quinqueprimi Цицерона (см. Verr. 2. 162; 3. 68). Но это лишь возможность, основанная на болѣе позднихъ аналогіяхъ, см. ниже. Съ хлѣбомъ имѣютъ дѣло Тавроменитанскіе σιτοφύλακες, ἀγέρται (σίτου) и σιτῶναι, см. Kaibel, CI. Ital. et Sic., 423 слл., но аналогія съ Аѳинами и другими греческими πόλεις заставляетъ признать за ними функціи, не имѣющія ничего общаго со сборомъ decumae.

На основанiи выше приведенныхъ фактовъ и аналогiй можно, такимъ образомъ, предположить, что роль египетскаго нома въ Сицилiи играла территорiя πόλις и что сборъ decumae въ Сицилiи былъ основанъ на муниципальномъ самоуправленiи.

Остается разобрать сложный вопросъ о положенiи государственнаго откупщика въ Сицилiи. Укажемъ сначала на внѣшнiя аналогiи между сицилiйскими и египетскими публиканами. Права сицилiйскаго откупщика ограничены, какъ и права египетскихъ откупщиковъ; правда „lex (Hieronica) omnibus custodiis subiectum aratorem decumano tradidit", какъ и въ Египтѣ, т. е. обезпечивала ему полное поступленiе откупной суммы отъ плательщиковъ, но, съ другой стороны, „ita diligenter constituta sunt iura decumano, ut tamen ab invito aratore plus decuma non posset auferri", т. е. существовалъ строгiй контроль, дѣлавшiй невозможнымъ злоупотребленiя со стороны откупщиковъ; опять-таки то же, что и въ Египтѣ.

Слѣдующiя два мелкихъ замѣчанiя даютъ дальнѣйшiя аналогiи. Цицеронъ (Verr. 3. 31) говоритъ: surrexisset Apronius, nova dignitas publicani non ut decumanus squaloris plenus ac pulveris, sed etc. Это свидѣтельство указываетъ на дѣятельное участiе сицилiйскихъ декумановъ при управленiи откупомъ. Это не большiе бары, публиканы, представители обществъ въ провинцiяхъ, а мелкiе капиталисты сами занятые при взиманiи подати, присутствующiе при всѣхъ дѣйствiяхъ, ихъ интересующихъ [1]). То-же откупщики въ Египтѣ.

Декуманомъ могъ быть всякiй: римлянинъ и провинцiалъ, опять-таки такъ же какъ въ Египтѣ, гдѣ мы видимъ и египтянъ, и грековъ, и евреевъ, занятыхъ государственными откупами. Цицеронъ говоритъ во многихъ мѣстахъ, правда возмущаясь, что даже servi Venerii брали откупа, см. Verr. 3. 50: Apronium Veneriosque servos, quod isto praetore fuit novum genus publicanorum, ср. 86. 89. 92—102 [2]). Самый фактъ, конечно, возмутителенъ, но незаконность его лежитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что откупщики были аппариторами, врядъ ли въ томъ, что они были рабами. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы откупъ взятъ былъ ра-

[1]) Ср. замѣчанiя Xenopulos, De societatum publicanorum historia etc. Berlin, 1871, стр. 55, пр. 161.

[2]) Novum genus есть реторическое выраженiе, ср. 77: Aeschrio... novus... publicanus; 84: hic interpres... repente decumanus.

бомъ и это даже какъ будто допускаетъ самъ Цицеронъ (§ 86), гдѣ онъ возмущается не только тѣмъ, что рабъ вообще сдѣлался публиканомъ, но и тѣмъ, что этотъ рабъ „vicarium nullum habet nihil omnino peculii“. Позднѣе мы будемъ имѣть дѣло съ такими откупщиками-рабами въ управленіи императорскаго патримонія. Можно подозрѣвать, что и въ Египтѣ рабы не были исключены изъ числа откупщиковъ. Къ сожалѣнію, мѣсто R. L., говорящее о квалификаціи откупщиковъ, дошло до насъ въ сильно фрагментованномъ видѣ. Все же мы знаемъ, что о квалификаціи рабовъ рѣчь тамъ была (R. L. 15, 7), но, къ сожалѣнію, неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ.

Всѣ эти указанія ведутъ насъ къ тому, чтобы объявить сицилійскихъ декумановъ стоящими ближе къ египетскимъ τελῶναι, чѣмъ къ римскимъ публиканамъ. Правда, республиканскій Римъ, если не въ основѣ, то фактически измѣнилъ роль откупщиковъ въ Сициліи, открывъ имъ дорогу къ злоупотребленіямъ при посредствѣ соглашенія съ римскимъ магистратомъ и уничтоживъ такимъ образомъ фактически контроль и муниципальныхъ магистратовъ, и несомнѣнно существовавшихъ раньше царскихъ чиновниковъ, о которыхъ мы, къ сожалѣнію, ничего не знаемъ, но юридическая подкладка осталась та же.

Этому выводу какъ бы противорѣчитъ слѣдующій фактъ. Цицеронъ, Verr. 3. 27 говоритъ: „cum omnibus in aliis vectigalibus, Asiae, Macedoniae, Hispaniae, Galliae, Africae, Sardiniae, ipsius Italiae quae vectigalia sunt, cum in his, inquam, rebus omnibus publicanus petitor aut pignerator, non ereptor neque possessor soleat esse и т. д.“, т. е. сопоставляетъ сицилійскаго декумана съ публиканами остальныхъ провинцій, которые въ силу своихъ публицистическихъ функцій могли брать pignus отъ неисправнаго плательщика или требовать должное имъ по суду [1]). Изъ этого, однако,

[1]) Въ силу договоровъ, pactiones, съ отдѣльными городами, такъ, напр., въ Азіи, Cic. ad Q. fr. 1, 1, 35; ad Attic., 5, 13, 1; 6, 1, 16; ad fam. 13, 65; de prov. cons., 10.

не слѣдуетъ, чтобы и сицилійскій декуманъ выступалъ въ роли petitor или pignetor'а, нѣтъ онъ именно не основывается на законныхъ petitio и pigneratio, а является незаконнымъ ereptor и possessor [1]). Въ силу чего же? Конечно, въ силу того права, которое давалъ Верресъ своимъ едиктомъ въ руки декуману, т. е. права требовать отъ мѣстныхъ магистратовъ (magistratus Siculus выше стр. 39) екзекутивнаго взысканія въ случаѣ неисполненія требованій декумана плательщикомъ. Настаиваемъ на томъ, что декуманъ лично не имѣлъ πρᾶξις и вся несправедливость едикта Верреса лежала въ давленіи на магистратовъ сицилійскихъ [2]). Такимъ образомъ и здѣсь Цицеронъ не сопоставляетъ, а различаетъ декумановъ отъ публикановъ, прямо указывая, что здѣсь въ Сициліи господствуютъ нормы сильно разнящіяся отъ нормъ другихъ провинцій, гдѣ процвѣталъ римскій генеральный, а не мелкій еллепистическій откупъ.

Сказанное доказываетъ, что, несмотря на разницу государственнаго устройства, какъ въ Сициліи, такъ и въ Египтѣ государственный откупъ нормированъ былъ аналогично; тутъ и тамъ монархическая форма правленія привела къ ограниченію правъ откупщиковъ, т. е. къ откупу стѣсненному. Коренная разница въ устройствѣ откупного дѣла лежитъ, главнымъ образомъ, въ нормахъ государственнаго устройства той и другой страны. Въ Сициліи, гдѣ центръ тяжести лежитъ въ греческой πόλις, она играетъ главную

---

[1]) См. объ этомъ Degenkolb, lex Hieronica, стр. 52 слл.: Cohn, Zum römischen Vereinsrecht, Berlin, 1873, стр. 227; Karlowa, Römische Rechtsgeschichte, 2, стр. 35. Всѣ эти ученые исходятъ изъ неправильной идентификаціи публикана и декумана, хотя всѣ они и видятъ несообразность этой идентификаціи.

[2]) Едиктъ Верреса, конечно, несправедливъ, но только предполагая давленіе прэтора на магистратовъ въ пользу декумана. Требованія декумановъ были отнюдь не произвольны, а основывались на разобранныхъ выше professiones nominum et sationum. И здѣсь, конечно, какъ и въ Египтѣ (выше стр. 17) отнятіе права екзекутивнаго взысканія у откупщиковъ дѣлало процедуру требованія безопасной.

роль и въ откупномъ дѣлѣ; въ Египтѣ, гдѣ имѣется чисто территоріальное дѣленіе на номы, центръ тяжести лежитъ на чиновничествѣ; но какъ сущность, такъ и подробности и тамъ, и здѣсь аналогичны.

Совсѣмъ мало знаемъ мы о государственномъ откупѣ въ царствѣ Селевкидовъ и Атталидовъ. Извѣстно намъ, что и тамъ существовала δεκάτη съ вина и хлѣба и остальныхъ земельныхъ продуктовъ, лежавшая на земляхъ государственныхъ, ассигнованныхъ или арендованныхъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись изъ Смирны (Dittenberger, Sylloge, 171, 246—226 г. до Р. Хр.), гдѣ земля, ассигнованная катэкамъ, обозначается какъ ἀδεκάτευτος, т. е. свободная отъ δεκάτη; напротивъ, въ Пергамѣ одинъ изъ Атталидовъ ассигнуетъ землю катэкамъ уже подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они платили десятину, см. Inschriften von Pergamon 1. 158. 17 слл.: τελῶσιν ἐκ τούτων ἐ[κ μὲν τοῦ οἴνου το]ῦ τε σίτου καὶ τῶν λοιπῶν καρπῶν δεκάτην [1]). Платежи, какъ и въ Египтѣ, идутъ εἰς τὸ βασιλικόν (строка 26) [2]).

За этими платежами слѣдятъ οἱ τὰ βασιλικὰ πραγματευ[όμενοι (а не πραγματεύοντες, см. выше стр. 28), т. е., очевидно, чиновники, аналогичные египетскимъ эконому и антиграфею. Къ сожалѣнію, надпись сильно фрагментована и не позволяетъ сдѣлать какихъ-либо дальнѣйшихъ выводовъ [3]).

Поземельная подать врядъ ли была отмѣнена при обращеніи Азіи въ римскую провинцію и затѣмъ опять введена Гракхами, какъ то говоритъ Антоній у Аппіана [1]). Скорѣе

---

[1]) Δεκάτη очевидно была общей нормой платежа съ государственныхъ земель въ елленистическихъ монархіяхъ, см. Ps. Aristot. Οἰκονομικά, 2. 1. 4: αὐτῶν δὲ τούτων (τῶν προσόδων) πρώτη μὲν καὶ κρατίστη ἡ ἀπὸ τῆς γῆς (αὕτη δέ ἐστιν ἣν οἱ μὲν ἐκφόριον, οἱ δὲ δεκάτην προσαγορεύουσιν). Ἐκφόριον платили арендаторы государственныхъ земель въ Египтѣ (см. ч. IV), δεκάτη, очевидно, платилась въ царствахъ Атталидовъ и Селевкидовъ. Размѣръ подати съ частной земли намъ для этого времени не засвидѣтельствованъ. Эту подать Ps. Aristot. Οἰκον. 2. 1. 4 опредѣляетъ словами ἡ ἀπὸ τῶν κατὰ γῆν (τελῶν). Можетъ быть, и она не превышала десяти процентовъ, какъ то было въ римское время.

[2]) Въ этой строкѣ надо, вѣроятно, дополнять не τάγ]ματα или πράγ]ματα какъ Fränkel, а τελέσ]ματα; см. обычное въ папирусахъ выраженіе: τελέσματα ἀργυρικά τε καὶ σιτικά.

[3]) Ср. Schulten, Hermes, 1897, стр. 533 и 535; Lex Manciana, стр. 46.

[4]) App. bell. civ. 5. 4; Mommsen, Röm. Gesch. 2[6], стр. 345: Marquardt, Staatsverwaltung 1, стр. 338; Weber, Römische Agrargeschichte, стр. 133 слл. (объ азіатскихъ δεκάται), ср. Brandis, Asia въ Pauly-Wissowa, Realencyclopaedie, 2. 2. стр. 1546.

реформа Гракховъ состояла только въ томъ, что они передали откупа въ руки римскихъ публикановъ. Сулла, опять-таки не касаясь самой подати, измѣнилъ способъ ея уплаты, распредѣливъ опредѣленныя суммы по отдѣльнымъ городамъ [1]). При Цицеронѣ, однако, мы опять застаемъ въ Азіи публикановъ (ad. Q. fr. 1. 1. 33).

Но какъ при первой системѣ, такъ и при второй основу сбора составляла все же сдача десятины на откупъ въ территоріи каждаго города. Для временъ Гракховъ мы, правда, объ этомъ свидѣтельствъ не имѣемъ, для времени Суллы извѣстно намъ это изъ Цицерона l. l.: nomen autem publicani aspernari non possunt qui pendere ipsi vectigal sine publicano non potuerint, quod iis aequaliter Sulla discripserat. Non esse autem leniores in exigendis vectigalibus Graecos quam nostros publicanos etc., т. е. и при отсутствіи римскихъ публикановъ система сдачи на откупъ составляла основу провинціальнаго хозяйства Азіи. Но и римскіе публиканы врядъ ли сами собирали десятину съ плательщиковъ [2]), а заключали договоры съ городами [3]), которые затѣмъ сами заботились о сборѣ, частью сдавая отдѣльные откупа городскихъ налоговъ, частью сами своими средствами собирая налоги государственные. Такъ я, по крайней мѣрѣ, понимаю тѣ мѣста Цицерона, гдѣ онъ говоритъ о финансовомъ положеніи азіатскихъ городовъ [4]).

Правда, первое мѣсто Mommsen [5]) понимаетъ какъ продажу недобраннаго съ торговъ въ Римѣ. Съ этимъ мнѣніемъ

---

[1]) См. Cic. ad Quintum fr. 1. 1. 33, ср. Mommsen и Marquardt, ll. ll.

[2]) Familiae maximae публикановъ, находившіяся in saltibus (scriptura) и in agris, Cic. de imp. Cn. Pomp. 16, врядъ ли относятся къ сбору десятины, скорѣе къ откупу ager publicus. Lex de Termessibus, 2. 31. 37 quos (fructus) per eorum fineis publicani ex eo vectigali (доходовъ налога, а не Zollstätte, какъ думаетъ Kniep, Societas public., стр. 10) transportabunt также не требуетъ непремѣнно предположенія прямого сбора.

[3]) См. мѣста, цитованныя выше, стр. 42 пр. 3, ср. Belot, Les Chevaliers, стр. 173.

[4]) Cic. Epist. 3. 8. 5: nisi quod principes civitatum a me postulassent ne in venditionem tributorum et illam acerbissimam exactionem quam tu non ignoras capitum atque ostiorum inducerentur sumptus minime necessarii; ad Atticum 5. 16. 2: moratos triduum Laodiceae, triduum Apameae, totidem dies Synnadae. Audivimus nihil aliud nisi imperata ἐπικεφάλαια solvere non posse, ὠνὰς omnium venditas, civitatum gemitus ploratus etc.

[5]) Römische Gesch., 3. 383, ср. о провинціальныхъ tributa: Staatsrecht, 2², 1094. 1.

мы не можемъ согласиться. Venditio tributorum несомнѣнно была тяготой для городовъ, такъ какъ pactio съ публиканами рѣдко могла быть выгодна для городовъ, поэтому недостачу приходилось покрывать доходами съ другихъ городскихъ откуповъ (ὠναί). Если по продажѣ ихъ (ὠνάς omnium venditas) все-таки поступали со стороны правительства требованія, тогда положеніе городовъ было дѣйствительно отчаяннымъ. Но tributa по Mommsen'у — всегда муниципальные налоги (Staatsrecht, 2^3, 1094. 1); намъ думается, что при системѣ pactio между муниципальными ὠναί и государственнымъ налогомъ существовала разница исключительно формальная.

Изъ этого очерка, думается намъ, ясно, что въ римской практикѣ сбора слѣды практики еллинистической несомнѣнны. Какъ въ Сициліи, такъ и въ Азіи основой обложенія служила городская территорія, и сборъ въ предѣлахъ ея совершался при посредствѣ откупа. Вопросъ только въ томъ, должны ли мы и здѣсь предположить государственную сдачу откуповъ, какъ въ Сициліи и Египтѣ, или здѣсь Селевкиды и Атталиды удержали существовавшую раньше въ отдѣльныхъ греческихъ политіяхъ сдачу, урегулировавъ ее особымъ закономъ и контролемъ своихъ чиновниковъ. Вопросъ этотъ на основаніи извѣстнаго намъ матеріала для насъ не разрѣшимъ.

Глава IV.

Основы государственнаго откупа въ Римѣ въ періодъ республики.

Въ предшествующихъ главахъ мы прослѣдили исторію государственнаго откупа въ Греціи и еллинистическихъ монархіяхъ. Мы постарались выдѣлить тѣ особенности, которыя внесъ въ откупъ монархическій режимъ при посредствѣ чиновничества.

По другому пути пошелъ откупъ тамъ, гдѣ ему представлялось такое обширное поле для развитія, какъ въ республиканскомъ Римѣ. Задачей нашей здѣсь не можетъ быть переизслѣдовать столько разъ, особенно со стороны юристовъ, трактованный вопросъ объ исторіи и юридической сущности государственнаго откупа вообще и общества публикановъ въ частности. Мы, сообразно рамкамъ нашего изслѣдованія, ограничиваемся тѣмъ, что приводимъ прочные результаты прежнихъ изслѣдованій, выдѣляя только то, что намъ кажется новымъ и оригинальнымъ пріобрѣтеніемъ римскаго народа [1]).

---

[1]) Въ виду этого ограничиваемся только приведеніемъ главнѣйшихъ работъ, трактующихъ о публиканахъ. Нѣкоторыя старыя французскія thèses и нѣмецкія диссертаціи намъ, къ сожалѣнію, не удалось и видѣть. Довольно полный, хотя и безсистемный списокъ работъ по вопросамъ объ откупѣ и публиканахъ можно найти въ Handbuch'ѣ Iw. Müller'а 4. 2, стр. 65 и 203. 205 и Voigt, Römische Rechtsgeschichte, 1 (Leipzig, 1892), стр. 806, прим. 7. Если не впервые, то наиболѣе полно и основательно, разобралъ вопросъ о публиканахъ P. Burmann въ его «De vectigalibus» (издано впервые въ 1714 г., Traiecti ad Rhenum, in 8⁰, вторично въ 1734 г. въ Лейденѣ и, кажется, въ послѣдній разъ въ Thesaurus Полена, т. 1 (1737 г.) стр. 936—1059, по которому и цитуемъ). Незаслуженныя похвалы достались (см. Dietrich, Beiträge etc., стр. 3) на долю французскаго юриста Bouchaud. Его работы (первая о portorium и о XX hereditatium извѣстная намъ только по цитатѣ Naquet, Des impots indirects chez les Romains (Paris, 1875), стр. 5, издана въ Парижѣ въ 1772 г., вторая, о публиканахъ, отпечатана въ Mémoires de l'Académie royale des inscriptions t. 37 (1774 г.), стр. 241—261), не болѣе какъ наглый плагіатъ соотвѣтственныхъ главъ у Burmann'а (ср. Na-

Одинаковыя условія вызвали откупъ къ жизни въ Греціи и въ Римѣ: городская магистратура не имѣла органовъ, которыми она могла бы взять въ свои руки какъ постройку общественныхъ зданій, такъ и сборъ государственныхъ налоговъ, особенно косвенныхъ [1]). Невозможность ввести прямой способъ пользованія привела къ необходимости прибѣгнуть къ посредству частной предпріимчивости, т. е. откупа. Какъ въ греческихъ πόλεις, такъ и въ Римѣ государство первоначально имѣетъ дѣло съ однимъ лицомъ—manceps, греческій ἀρχώνης; manceps отвѣтственъ государству прэдіатурой: онъ долженъ дать поручителей praedes, которые облигируютъ государству свои земельные участки—praedia [2]).

quet, l. l.) съ самыми незначительными измѣненіями (несмотря на это Voigt; l. l. цитуетъ только эту статью, не упоминая Burmann'a). Несомнѣнно самостоятельны, но мало содержательны страницы, трактующія о публиканахъ у Hegewisch'a, Versuch über die römischen Finanzen, Altona, 1804. Характерно то, что онъ, давая историческій очеркъ исторіи римскаго финансоваго управленія, въ отдѣлѣ трактующемъ объ императорскомъ времени объ откупѣ даже не упоминаетъ. Упрекъ этотъ до извѣстной степени можно отнести и къ остальнымъ цитуемымъ работамъ. Фундаментальнымъ трудомъ является диссертація Сальковскаго, Quaestiones de iure societatum praecipue publicanorum (Berlin, 1859). ср. его же Iuristische Person (Leipzig, 1863), стр. 30 сл. Далѣе отмѣтимъ двѣ работы Cohn'a, De natura societatum etc. (Berlin, 1870) и стр. 155—186 въ его Zum römischen Vereinsrecht (Berlin, 1873), гл. 17. Интересна попытка Xenopulos, De societatum publicanorum Romanorum historia ac natura iuridiciali (Berlin, 1871), разобрать вопросъ исторически, къ сожалѣнію онъ почти не пользуется надписями, что надо сказать не только о трудахъ всѣхъ его предшественниковъ, но, къ сожалѣнію, и всѣхъ послѣдователей, кромѣ Kniep'a. Полезна работа Dietrich'a, Beiträge zur Kenntniss des römischen Staatspächtersystems (Leipzig, 1877) и особенно его же программа: Die rechtlichen Grundlagen der Genossenschaften der römischen Staatspächter (Meissen, 1889). Книга Deloume'a, Les manieurs d'argent à Rome (Paris, 1892) страдаетъ длиннотами и отсутствіемъ новыхъ результатовъ, въ общемъ она даетъ живую картину историческаго развитія обществъ публикановъ. Послѣднимъ трудомъ является книга Kniep'a, Societas publicanorum (Jena, 1896). Она даетъ много матеріала, принимаетъ во вниманіе и епиграфическія данныя, но система автора постоянно отрываться отъ темы и говорить о многомъ, что стоитъ съ нею только въ отдаленной связи, въ высшей степени затрудняетъ чтеніе и пользованіе его книгой. На общія руководства по римскимъ древностямъ и исторіи римскаго права мы считаемъ излишнимъ здѣсь указывать: въ каждомъ изъ нихъ читатель найдетъ болѣе или менѣе самостоятельный отдѣлъ о публиканахъ.

[1]) См. выше стр. 9, пр. 1.

[2]) Здѣсь не мѣсто разбирать, вполнѣ ли аналогична юридическая сущность ἐγγύησις и praediatura. Прэдіатура, по всей вѣроятности, вполнѣ оригинальное созданіе римскаго права; но вызвана она къ жизни тѣмъ же, чѣмъ и ἐγγύησις и фактически служитъ совершенно той же цѣли обезпеченія государства отъ возможныхъ потерь.

Praedes, конечно, желаютъ имѣть долю въ выгодахъ предпріятія и, благодаря этому, появляется praes-socius и можетъ быть affinis conductionis (см. выше стр. 25, пр. 1).

Тѣ же основныя черты установили мы и для государственнаго откупа въ Аѳинахъ въ V—IV в. до Р. Хр. и имѣемъ право предположить тѣ же основы и для остальныхъ греческихъ политій, т. е. видѣть въ нихъ обще-греческую практику государственнаго хозяйства, выработанную въ зависимости отъ строя греческой πόλις. Мѣстныя модификаціи, точнѣе намъ неизвѣстныя, конечно существовали, но сущность, по всей видимости, оставалась вездѣ та же и легла въ основу государственнаго хозяйства елленистическихъ монархій.

Въ Римѣ emptio-venditio, равно какъ и locatio conductio частнаго права принадлежатъ къ ius gentium (Paulus, Dig. 19. 2. 1, ср. 18. 1. 1. 2; Gaius, 4. 142; Festus, стр 376, s. v. venditiones [1]). Emptio-venditio, какъ и въ Греціи, является и въ Римѣ юридической основой государственнаго откупа, только значительно позднѣе примѣняются къ нему термины locatio conductio. Этотъ фактъ принадлежности откупа къ emptio-venditio, а послѣдней къ ius gentium, въ связи съ вышеуказанными аналогіями отношеній къ откупу со стороны государства въ Римѣ и Аѳинахъ, заставляютъ насъ присоединиться ко мнѣнію тѣхъ, которые находятъ, что основы римскаго откупа не были выработаны самостоятельно въ Римѣ, а были взяты готовыми изъ Греціи, вѣроятно, изъ греческихъ колоній въ Италіи и Сициліи [2]).

---

[1]) См. Kniep, Societas publicanorum, стр. 233; аналогичное явленіе приводитъ Caillemer, Revue de législation ancienne et moderne, 1870, стр. 643 слл. Вопросъ о зачаткахъ locatio-conductio, о развитіи ея изъ частнаго права (Pernice, Zeitschrift der Savigny Stiftung, 3, стр. 53; Degenkolb, Platzrecht und Miethe, Berlin, 1867, стр. 136; Burckhardt, Zur Geschichte der locatio-conductio, Basel, 1889) или изъ права государственнаго (Mommsen, Zeitschrift der Savigny Stiftung, 6, стр. 266; Staatsrecht, 1[3], стр. 337 и пр. 3) для насъ здѣсь не имѣетъ значенія, ср. Karlowa, Römische Rechtsgeschichte, 2, стр. 636 слл.

[2]) Уже Hegewisch, Versuch über die römischen Finanzen, стр. 95, ср Dietrich, Beiträge, etc. стр. 8; Kniep, Societas publicanorum, стр. 233. Объ общемъ греко-италійскомъ происхожденіи откупа, конечно, нечего и говорить. Откупъ предполагаетъ магистратуру, т. е. полное развитіе организма политіи. Поэтому и въ Аѳинахъ государственный откупъ врядъ ли старше Солона, для времени котораго, какъ мнѣ указываетъ С. А. Жебелевъ, о существованіи откупной системы можно м. б. заключить изъ существованія въ числѣ другихъ магистратовъ и полетовъ, см. Aristot. 'Αϑ. πολ. 7. 3; Schoe-

Аналогію можно повести и дальше. Дѣятельности аѳинскаго полета соотвѣтствуетъ въ Римѣ mutatis mutandis дѣятельность цензора; lex censoria, регулировавшая откупъ, ничѣмъ въ сущности своей не разнится отъ νόμοι τελωνικοί; эти же послѣдніе мы врядъ ли въ правѣ признать созданіемъ еллинистическихъ монархій, хотя всѣ свѣдѣнія о таковыхъ и относятся къ еллинистическому періоду: объ устройствѣ откупа въ греческихъ политіяхъ мы знаемъ слишкомъ мало, чтобы отрицать существованіе въ нихъ регулированія откупа особыми законами.

Какъ и въ Аѳинахъ откупъ и въ Римѣ въ первый періодъ его исторіи, т. е. до завоеванія Сициліи и перехода къ міровой политикѣ, не игралъ большой роли въ общественной, а тѣмъ менѣе въ политической жизни государства. Но техника откупного дѣла развивалась; дѣла откупщиковъ, особенно по откупамъ доходовъ съ ager publicus, съ соляного и горнаго дѣла, со скриптуры, т. е. пошлины за пастьбу скота, наконецъ, съ пошлинъ таможенныхъ дѣлались крупнѣе съ ростомъ государства политическимъ и экономическимъ; здѣсь, какъ и въ Аѳинахъ, образовывался классъ лицъ, занимавшихся государственными откупами ex professo—классъ публикановъ.

Еще при завоеваніи Сициліи и Сардиніи публиканы, очевидно, не имѣютъ ни достаточно капиталовъ, ни достаточно крѣпко организованныхъ обществъ, ни, прежде всего, достаточно политическаго вліянія, чтобы получить въ свои руки все финансовое управленіе страны. Они должны были удовольствоваться знакомыми имъ пошлинами таможенными и скриптурой, новыя декумы были регулированы при посредствѣ уже существовавшихъ нормъ, мало того, эти нормы—νόμοι τελωνικοί Гіерона—были распространены на всю Сицилію.

Но со времени перехода Рима къ міровой политикѣ, капиталы откупщиковъ быстро ростутъ и даютъ откупщикамъ извѣстное политическое значеніе. Какъ развивалось оно, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ намъ извѣстная исторія 215 года (Liv.

mann—Lipsius, l. l., стр. 450. Можетъ быть систему откупа можно предположить и для сбора Писистратовой δεκάτη, первомъ, насколько можно судить, перенесеніи монархическаго принципа натуральной подати на греческую почву, см. Aristot. Ἀθ. πολ. 6. Въ Римѣ откупъ врядъ ли старше эпохи соединенія всего Лація подъ римскимъ владычествомъ.

24, 48. 49), когда публиканы, опираясь на свой капиталъ, спасаютъ правительство въ критическій моментъ. Въ 218 году (Liv. 25. 8) сенатъ уже считается съ политическимъ вліяніемъ ordo publicanorum [1]), а послѣ завоеванія Македоніи (168 г. до Р. Хр.) финансовая организація ея уже вызываетъ у Ливія (45, 8. 3) слѣдующее замѣчаніе: nam neque s i n e p u b l i c a n o e x e r c e r i p o s s e, et ubi publicanus esset, ibi aut ius publicum vanum aut libertatem sociis nullam esse. Несомнѣнно, что этотъ ростъ политическаго вліянія публикановъ стоитъ въ непосредственной связи съ ростомъ ихъ капиталовъ, а это послѣднее съ распространеніемъ ихъ дѣятельности кромѣ Сициліи на Сардинію, Испанію и, наконецъ, Азію. Присоединеніе богатой Азіи—житницы и сокровищницы публикановъ—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній шагъ публикановъ на пути пріобрѣтенія ими политическаго могущества; послѣ него они уже являются тѣмъ, чѣмъ мы ихъ застаемъ въ письмахъ и рѣчахъ Цицерона—вершителями судебъ римскаго государства. За время до присоединенія Азіи они успѣваютъ, очевидно, окончательно сформироваться въ отдѣльный классъ, чтобы имѣть возможность вести борьбу съ сенатской партіей, съ другой стороны, постепенно создать крѣпко организованное войско мелкихъ чиновниковъ, чтобы тамъ, гдѣ нужно было, отстранить провинціаловъ отъ сбора. Контроль агентовъ государства въ провинціяхъ и здѣсь, какъ и въ Греціи, не могъ быть дѣйствительнымъ, главнымъ образомъ, въ виду того, что краткосрочный магистратъ встрѣчался съ фактически постояннымъ откупщикомъ, имѣвшимъ за собою силу не только своего капитала, но и капитала всего тѣсно сплоченнаго ordo publicanorum [2]).

Какія же модификаціи внесъ этотъ быстрый и могучій

---

[1]) Quia patres ordinem publicanorum in tali tempore offensum nolebant.

[2]) О политической мощи и политической роли публикановъ подробно говорить здѣсь не мѣсто. Рѣзко, опредѣленно и кратко рисуетъ ихъ роль Mommsen въ Römische Geschichte, 1^{7}. 265, 843. 850; 2. 110, 111, 395; 3. 506. На его выводахъ покоится по большей части то, что объ этомъ было писано позднѣе. Недурную картину набрасываетъ Belot, Histoire des chévaliers, гл. IV и V, ср. также Herzog, Geschichte und System der römischen Staatsverwaltung, 1, стр. 412 слл. Ясно и занимательно излагаетъ по Mommsen'у и Belot ходъ историческаго развитія Deloume, Les manieurs d'argent à Rome. Paris. 1892.

ростъ откупа въ самую его сущность, въ какихъ конкретныхъ явленіяхъ выразился ростъ откупной системы?

Прежде всего въ созданіи такъ называемаго ordo publicanorum, развившагося изъ постепеннаго сплоченія отдѣльныхъ откупщиковъ другъ около друга.

Такое развитіе было исторической необходимостью. Когда поле дѣятельности откупщика было еще незначительно, всякій мало-мальски состоятельный человѣкъ могъ претендовать на дѣятельность откупщика, но разъ для откупа потребовались капиталы колоссальные, потребовалась огромная финансовая опытность, огромное количество опытныхъ помощниковъ, должно было появиться и особое сословіе, обладавшее этими условіями, дошедшее до нихъ путемъ долгой практики и работой цѣлыхъ поколѣній въ накопленіи нужныхъ капиталовъ. Ordo publicanorum появился не внезапно; онъ выработался изъ тѣхъ предшественниковъ своихъ, которые подготовили для него поле, постепенно съ ростомъ своего финансоваго могущества дѣлаясь необходимыми государству. Это появленіе ordo publicanorum есть главное явленіе, отличающее исторію откупа въ Римѣ во времена республики отъ исторіи его на греческомъ востокѣ.

Но внесло ли это могучее развитіе что-нибудь существенно новое въ самую форму откупной системы, т. е., главнымъ образомъ, въ организацію откупныхъ обществъ—societates publicanorum? Обыкновенно на это дается отвѣтъ утвердительный, при чемъ указываютъ на слѣдующія явленія.

Во-первыхъ, идентификація общества съ корпораціей, качество юридической личности, приписываемое обществу публикановъ; во-вторыхъ, институтъ participes и affines и выросшая на немъ спекуляція; въ-третьихъ, оригинальное внутреннее устройство обществъ съ представительствомъ въ лицѣ магистровъ и промагистровъ. Повторяемъ, что переизслѣдовать вопросъ о societates publicanorum не входитъ въ предѣлы нашей задачи. Мы ограничимся только указаніемъ на нѣкоторыя параллельныя явленія, которыя не позволяютъ проводить рѣзкой грани между откупнымъ обществомъ республиканскаго Рима и греческимъ обществомъ въ его развитой елленистической формѣ.

Сущность откупа и въ концѣ республики остается въ Римѣ все та же: та же emptio-venditio, тотъ же manceps, тѣ же

leges censoriae. Только manceps уходитъ далеко на заднiй планъ и играетъ дѣятельную роль лишь при актѣ покупки откупа. То же мы установили и для архона елленистическаго общества; нѣтъ и слѣда того исключительнаго значенiя архона, какое онъ имѣлъ въ Аѳинахъ въ V и IV вв.

Что касается до ius corpus habendi общества публикановъ, то мы еще вернемся къ нему въ послѣдней части нашей работы. Здѣсь не можемъ не указать на то, что елленистическое: πρᾶξις ἐξ ἑνὸς καὶ ἐκ πάντων есть несомнѣнное выраженiе того же юридическаго единства общества, какъ и ius corpus habendi, только послѣднее есть дальнѣйшiй шагъ впередъ по намѣченному елленистическимъ правомъ пути [1]).

Одно изъ главныхъ характеристичныхъ явленiй римской societas publicanorum въ противоположность обыкновенной societas есть положенiе, что „смертью соцiя общество не разрушается“ [2]). Это положенiе, по всей вѣроятности, относится не къ неопредѣленному времени существованiя общества вообще, а къ опредѣленному сроку предпрiятiя, для эксплоатацiи котораго общество образовалось [3]). Приведенная выше (стр. 25, пр. 2) росписка указываетъ, что то-же положенiе было въ силѣ и въ елленистическомъ обществѣ.

Несомнѣнно оригинально развитiе института affines и participes conductionis въ римской societas, но основы его лежатъ, вѣроятно, не въ чемъ иномъ, какъ въ участiи въ выгодахъ откупа поручителей, что для елленистическаго общества несомнѣнно. Развитiе этого института въ обществѣ елленистическомъ было пресѣчено строгимъ чиновническимъ контролемъ въ самомъ его зародышѣ: безъ спекуляцiи и самый институтъ могъ существовать только въ самомъ рудиментарномъ состоянiи, а спекуляцiи въ Птолемеевскомъ откупѣ не было мѣста.

---

[1]) Ziebarth (Vereinswesen, стр. 26) не признаетъ качества юридической личности за египетской κοινωνία. До извѣстной степени онъ правъ, но нельзя отрицать и того, что идея эта уже намѣчена и намѣчена ясно, какъ въ цитованномъ выраженiи Луврскаго папируса, такъ и въ рядѣ цитованныхъ самимъ Ziebarth'омъ мѣстъ изъ R. L. 45. 17; 49. 9; 51. 11, гдѣ штрафы идутъ не отдѣльнымъ участникамъ, а τοῖς τὴν ὠνὴν πριαμένοις.

[2]) Dig. 17. 2. 59 pr.: in societate vectigalium nihilominus manet societas et post mortem alicuius.

[3]) Dietrich, Die rechtlichen Grundlagen, стр. 12 слл., гдѣ и указаны разныя мнѣнiя по этому вопросу.

То же мы должны сказать и о несомнѣнно оригинальной организаціи откупныхъ обществъ въ Римѣ. Потребность въ такой организаціи могла и должна была явиться въ римскихъ откупныхъ обществахъ, державшихъ въ своихъ рукахъ полміра, организмъ еллинистическаго общества не могъ удовлетворять потребностямъ, которыя предъявляло міровое значеніе откупныхъ обществъ, но и здѣсь опять-таки зародышъ представительства имѣется и въ еллинистическомъ обществѣ. Рядомъ съ архономъ мы имѣемъ ни въ коемъ случаѣ не идентичнаго съ нимъ ὁ διοιχῶν τὴν ὠνήν, что доказываетъ съ полной очевидностью R. L. 25. 1: ἐ[παγ]γελ[λέτ]ωσαν τῷ διοιχοῦντι ἤ [τῷ ἔχοντ]ι τὴν ὠνήν, гдѣ ἤ несомнѣнно distinctivum, ср. R. L. 24. 17; 25. 5; 26. 2. Особой роли этотъ διοιχῶν въ обществѣ не играетъ и, по всей вѣроятности, есть и самъ одинъ изъ членовъ общества, но все же онъ есть представитель общества на ряду съ архономъ.

Эти сопоставленія сдѣланы не для того, чтобы доказать, что римская societas не привела къ чему-либо оригинальному; оригинальная ея форма была необходимымъ слѣдствіемъ той роли, которую игралъ откупъ въ римской республикѣ; мы хотимъ только показать, какъ основы наиболѣе оригинальныхъ институтовъ и юридическихъ положеній находятся уже въ греческомъ откупу и съ нимъ переходятъ въ Римъ. Рѣшать, когда возникли указанныя явленія въ греческомъ обществѣ, мы не беремся. Вѣроятно не раньше конца IV в. до Р. Хр. Это заставляетъ насъ признать, что въ организаціи откупа въ Римѣ, греческій откупъ вліялъ дважды, во второй разъ можетъ быть послѣ завоеванія Сициліи [1]). Но несомнѣнно развитіе откупа и обществъ, исходя изъ основъ елленскихъ, вполнѣ оригинально, что показываетъ уже чисто римская терминологія представителей обществъ: magister, promagistro и составныхъ его частей: affines, participes, наконецъ, такія техническія выраженія, какъ partes, particulae, partes carissimae, eripere partes и т. д.

Резюмируя мы можемъ сказать: юридическія основы откупа и откупныхъ обществъ въ республиканскомъ Римѣ—греческія; оригинальнымъ созданіемъ Рима является спекуляція

---

[1]) Ср. Voigt, Ius naturale 2, 401 слл. и Römische Rechtsgeschichte, 1, стр. 807, прим. 9.

и все, что съ ней связано, и внутренняя организація обществъ. Это въ связи съ политической ролью капитала и капиталистовъ ведетъ къ тому соціальному положенію откупщика, которое съ особенной яркостью высказывается въ сравненіи между сицилійскимъ декуманомъ и египетскимъ телономъ съ одной стороны, и римскими публиканами, друзьями Цицерона и вершителями судебъ Рима—съ другой.

Впрочемъ, къ вопросу о соціальномъ положеніи откупщиковъ, равно какъ и къ нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся юридической сущности и организаціи обществъ, мы еще вернемся въ послѣдней части. Здѣсь для нашего дальнѣйшаго изслѣдованія достаточно будетъ сказаннаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Откупъ государственныхъ налоговъ въ Римѣ во времена имперіи.

Глава I.

Термины publicanus, manceps, conductor, redemptor.

Наиболѣе древнія обозначенія для государственнаго откупщика суть manceps и redemptor. Въ этихъ обоихъ словахъ сказывается еще принадлежность государственнаго откупа къ emptio-venditio [1]). Эти обозначенія, однако, уже очень рано дифференцируются: redemptor получаетъ болѣе узкое значеніе, соотвѣтствующее нашему „подрядчикъ" [2]), manceps же остается обозначеніемъ для откупщика государ-

---

[1]) Въ словѣ redemptor это ясно, не менѣе ясно и въ словѣ manceps, см. Festus, p. 151: qui quid a populo emit conducitve, quia manu sublata significat se auctorem emptionis esse, ср. Mommsen, Staatsrecht, 2³, 430, пр. 6.

[2]) См. Festus, p. 270: Redemptores proprie atque antiqua consuetudine dicebantur, qui cum quid publice faciendum vel praebendum conduxerant effecerantque, tum demum pecunias accipiebant... at hi nunc dicuntur redemptores qui quid conduxerunt praebendum utendumque, ср. Mommsen, Zeitschr. der Sav. Stift. 1885, стр. 265, пр. 3 и Burckhardt, Zur Geschichte der locatio-conductio, Basel, 1889, стр. 25, пр. 71. Значеніе «подряда» удержалось за redemptio и во времена имперіи, см. redemptores operum Caesaris, напр., C. VI, 9034; C. XIV, 3530 (a. 88 p. Ch.), ср. redemptor ab aerario: C. VI, 9852. 9853; a laco Fundani(o) (врядъ ли рыбная ловля, скорѣе работы) ibid. 9854; городскіе подрядчики также обыкновенно обозначаются этимъ именемъ: Lex. Urson., c. 69, c. 93, ср., напр., C. XIV, 2091: redemptor operum publicorum Lanivinorum; C. VI, 877b: tabulae aheneae (Concordiae), равно какъ и частные, напр., C. XI, 4127. Мѣста изъ Пандектъ сопоставлены Burckhardt'омъ, l. l. Но, кромѣ того, какъ указываетъ Фестъ, redemptor есть и откупщикъ и именно откупщикъ государственный. Въ этомъ, однако, значеніи терминъ этотъ въ надписяхъ, насколько намъ извѣстно, не встрѣчается, а только очень рѣдко у писателей, см. Plin. N. h. 6, § 84: Annius Plocamus vectigal maris rubri redemit; Schol. Bob. in Cic. pro Fl. 32, 4 (Orelli 244): qui vectigalia redimeret... Redemptores vectigalium на ряду съ точнымъ mancipes vectigalium и въ Пандектахъ, см. Papinianus, Dig. 50. 5. 8. 1; Paulus, Dig. 39. 4. 11. 5; Burckhardt, l. l. Ясно, что оффиціальнымъ именемъ «redemptor» для государственнаго откупщика не былъ никогда, употреблялся же почти исключительно и несомнѣнно оффиціально для государственнаго подряда. Въ предѣлахъ частнаго и муниципальнаго права вообще не замѣчается той строгости терминологіи въ надписяхъ, какъ въ правѣ государственномъ, такъ, напр., C. XI, 978: conductor [statuae] вмѣсто redemptor и осо-

ственнаго [1]). При этомъ именемъ manceps обозначается какъ отдѣльный откупщикъ [2]), такъ и греч. ἀρχώνης, т. е. лицо de facto являющееся представителемъ общества публикановъ. Въ императорское время послѣднее значеніе почти совершенно исчезаетъ и терминъ manceps въ государственномъ откупу постепенно уступаетъ мѣсто термину conductor. Только въ двухъ надписяхъ manceps—все еще представитель общества государственныхъ откупщиковъ, см. Bruns, Fontes[6], стр. 332, n. 141 и C. VIII, 12377 [3]), въ остальныхъ рѣчь идетъ, очевидно, объ отдѣльныхъ откупщикахъ, даже тамъ, гдѣ говорится о mancupes и mancipes во множественномъ числѣ, см. C. VI, 31713: mancup(es) stipend(iorum) ex Africa; C. VIII, 11813: mancipes XL Galliarum; Bruns, Fontes[6], n. 79: mancipes vectigalis foriculari et ansari; иногда manceps употребляется promiscue съ conductor, какъ, напр., въ управленіи императорскими имуществами, см. C. XIV, 2299 и C. IX. 2438 и чаще. Во всякомъ случаѣ manceps, какъ и въ республиканское время, остается оффиціальнымъ обозначеніемъ государственнаго откупщика, вытѣсняясь постепенно обозначеніемъ conductor [4]).

Какъ mancipes, такъ и redemptores и, какъ увидимъ ниже,

бенно C. VI, 31603=3824. ср. Hülsen, Notizie degli Scavi di antichità, 1896, стр. 83 слл., надпись республиканскаго времени, говорящая о ремонтѣ viae Caeciliae. Здѣсь каждый подрядчикъ, взявшій на себя ремонтъ части дороги, зовется manceps. Иначе въ императорское время, гдѣ mancipes viarum, C. VI, 8468. 8469. 31338a не являются подрядчиками отдѣльныхъ работъ, а содержанія дороги въ порядкѣ вообще по участкамъ, ср. C. XIV, 2864: m a n c e p s a e d i s p e r a n n o s XIII. О надписи C. VI, 31338, см. Henzen, Bull. del Instituto, 1884, стр. 53; вѣроятно, какъ то думаетъ Mommsen, Staatsrecht, 2[3], стр. 1030, пр. 2. кромѣ содержанія дорогъ mancipes были и содержателями почты, вѣрнѣе отдѣльныхъ mansiones—станцій.

Государственный подрядъ не представляетъ въ исторіи своего развитія тѣхъ интересныхъ феноменовъ, какъ откупъ государственныхъ податей, хотя по римской терминологіи и подходитъ подъ понятіе откупа. Главное явленіе въ его исторіи связано съ переходомъ построекъ въ руки императоровъ. Кромѣ того, матеріалъ для сужденія о модификаціяхъ подряда слишкомъ незначителенъ, чтобы разбирать его въ нашемъ трудѣ рядомъ съ откупомъ.

[1]) Въ частномъ правѣ такое обозначеніе очень рѣдко. Mommsen (l. l.) цитуетъ Plin. 11. 122, но ср. нашу статью Conductor: Dizion. epigr. 2, стр. 591. Остается Suet. Vesp. 1: manceps operarum, врядъ ли техническое и оффиціальное обозначеніе.

[2]) Dietrich, Beiträge, стр. 16.

[3]) Объ этихъ надписяхъ рѣчь будетъ ниже.

[4]) Ср. Voigt, Römische Rechtsgeschichte, 1. стр. 808, прим. 14.

conductores суть publicani постольку, поскольку имѣютъ дѣло съ publicum можетъ быть только vectigal, но вѣроятнѣе и ager и aedificia [1]). Какъ бы тамъ ни было, намъ здѣсь важно установить отношеніе между обозначеніями publicanus съ одной стороны и manceps, redemptor, conductor съ другой. Въ высшей степени ясное и полное опредѣленіе понятія publicanus именно съ нашей точки зрѣнія даетъ Karlowa (Röm. Rechtsg. 2. 21) [2]): „Als publicanus wird jemand aber nicht in Bezug auf den einzelnen Contract gegenüber der andern Partei, dem populus bezeichnet, sondern einmal als Angehöriger des Standes, welcher diese Geschäfte mit dem populus gewerbsmässig betrieb, sodann aber auch in Verhältnis zu den unmittelbaren Nutzern der Staatsgüter, welche zufolge des auf den Pächter übertragenen Rechts des populus auf die vectigalia dieselben an ihn zu zahlen hatten, sowie überhaupt im Verhältnis zu Dritten“. Такъ, напр., въ противоположность къ плательщикамъ называются publicani въ законахъ, какъ, напр., lex agraria l. 15. 19. 20 и passim; Bruns, Fontes[6], стр. 72; lex Antonia de Termessibus l. 37, Bruns l. l., стр. 91. Какъ сословіе или часть сословія терминъ publicanus употребляется постоянно у Цицерона и Ливія и, напр., въ надписи: Bonner Jahrbücher 50.51, стр. 295: Cladaeus publicanus [3]), но никогда тамъ, гдѣ, особенно въ надписяхъ, откупщики выступаютъ, какъ лица, заключившія контрактъ съ государствомъ на взиманіе того или другого publicum въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ [4]). Въ такихъ случаяхъ оффиціальное обозначеніе есть manceps, redemptor, conductor или, если откупщики соединялись въ общества, socii того или другого publicum [5]).

---

[1]) См. объ этомъ Mommsen Staatsrecht, 2[3], 422 и пр. 2; Kniep, Societas publicanorum, стр. 1 сл., нашу статью Conductor у Ruggiero, Diz. epigr., 2 стр. 579, гдѣ сопоставлены относящіеся сюда тексты. Цитировать всю литературу вопроса объ опредѣленіи понятія publicanus здѣсь не мѣсто.

[2]) Частью по Mommsen'у. l. l.

[3]) Неясно въ какомъ отношеніи къ надписи стоитъ publicanus: C. V, 798.

[4]) О публиканахъ въ Евангеліи см. ниже, часть IV, гл. 3. Сюда вообще публиканы попали по недосмотру; τελῶναι скорѣе соотвѣтствуютъ лат. conductores имп. времени.

[5]) Hirschfeld, Verwaltung der Rheingrenze въ Commentationes Mommsenianae, стр. 442, пр. 38 совершенно ложно понимаетъ значеніе понятія publicanus, если на основаніи цитованной надписи изъ Кобленца, во-первыхъ, утверждаетъ, что въ Кобленцѣ этимъ засвидѣтельствована таможенная станція, такъ какъ изъ надписи намъ ясно только, что Cladaeus занимался государственными откупами, какую же отрасль государственныхъ доходовъ онъ

Остается разобрать исторію появленія и распространенія термина conductor для обозначенія государственнаго откупщика. Въ республиканское время обозначеніе это принадлежитъ исключительно частному праву [1]). Въ государственное право проникаетъ оно съ имперіей. Первоначально, насколько можно судить по надписямъ по бóльшей части не датированнымъ, оно примѣняется къ откупщикамъ императорскихъ доменовъ, такъ, напр., уже при Траянѣ въ управленіи императорскими имѣніями--saltus, см. С. VIII, 17841 и надпись изъ Тестура [2]); затѣмъ постоянно и въ Дигестахъ, и въ надписяхъ см. ниже. Вѣроятно, однако, имя conductor дано было откупщикамъ императорскихъ имѣній при самой ихъ организаціи, восходящей, вѣроятно, ко временамъ первыхъ императоровъ; для земель государственныхъ manceps еще у Гигина (de cond. agr. p. 117. Lachm.), но conductor у Гая 3. 145, ср. Paul. Dig. 6. 3. 1, ср. объ этомъ ниже. Въ откупахъ vectigalia conductor есть terminus technicus уже при Адріанѣ, см. Dig. 49. 14. 3. 6, въ концѣ второго вѣка обозначеніе conductor вытѣсняетъ почти всѣ другія, и государственные откупщики, если не величаются юристами publicani, не носятъ другого имени, какъ conductores vectigalium publicorum. То же и въ надписяхъ, гдѣ, какъ кажется, первые conductores появляются послѣ Клавдія и, во всякомъ случаѣ, при М. Авреліи вытѣсняютъ всѣ другія обозначенія.

имѣлъ на откупу, не сказано. Во-вторыхъ, говоритъ онъ, этимъ подтверждается чтеніе надписи (теперь С. XII, 2396, гдѣ онъ удерживаетъ свое чтеніе): С. Atisius Primus publ(icanus) XX libertatis и объясненіе С. VII, 1235. О второмъ см. нашу статью Arch. ep. Mitth. aus Oesterreich, 1896, стр. 132, первый, вѣр., состоялъ на службѣ XX libertatis см. ниже гл. 3. Во всякомъ случаѣ соединеніе publicanus съ опредѣленной податью или пошлиной немыслимо и никакой аналогіей не подтверждается. Аналогія же надписи изъ Кобленца кажущаяся, такъ какъ въ этой надписи Cladaeus указываетъ только на свое общественное положеніе.

Въ Дигестахъ publicanus сдѣлалось юридическимъ понятіемъ, въ Cod. Inst. и новеллахъ слово это совсѣмъ не встрѣчается, см. Cohn, De natura societatum praecipue publicanorum, стр. 19.

[1]) Такъ, напр., у Цэзаря, de bello civ. 3. 21. 1: conductores habitationum; у Цицерона, ad Q. fr. 1. 2: operis, ср. Verr. 3. 21. 53; 22. 55. Тамъ же 3. 40. 93 conductor есть откупщикъ городской. Наиболѣе древнее упоминаніе встрѣчается у Катона, de r. r. 14. 3, конечно, также въ рѣчи о частныхъ контрактахъ, ср. Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 99, пр. 10 и Kniep, Soc. public., стр. 104. 105.

[2]) Schulten, Lex Manciana, Göttingen, 1897, см. ниже часть III.

Это явленіе несомнѣнно въ высшей степени характерно; въ немъ сказывается проникновеніе частнаго права въ область права государственнаго. Понятно, что такое явленіе прежде всего замѣчается тамъ, гдѣ первоначально всецѣло царствуютъ нормы частнаго права, гдѣ затѣмъ, благодаря особому положенію лица, къ доходамъ котораго примѣняются эти нормы, онѣ постепенно вліяютъ на нормы, выработанныя государственнымъ правомъ республики, чтобы затѣмъ слиться съ ними и создать нормы финансоваго управленія римской монархіи. Мы видѣли, какъ это сказывается на самой терминологіи откупа. Для откупщиковъ частныхъ доходовъ и частныхъ имѣній императора терминологія частнаго права была естественна. Но эти частныя имѣнія и доходы постепенно приближаются и сливаются съ государственными съ развитіемъ монархической идеи; нормы, успѣвшія къ тому времени развиться въ управленіи императорскими финансами, примѣняются и къ государственнымъ доходамъ; понятно, что и терминологія государственнаго откупа дѣлается иной и термины частнаго права примѣняются къ институтамъ, развившимся исключительно на почвѣ права государственнаго. Здѣсь, конечно, ходъ дѣла гораздо болѣе медленный, чѣмъ въ императорскихъ имѣніяхъ, и мы видимъ какъ терминологія откупа, основаннаго на emptio-venditio, борется съ терминологіей частнаго права, гдѣ преимущественно развилось locatio-conductio, и постепенно вытѣсняетъ первую. Любопытно, однако, что это вліяніе нормъ частнаго права происходитъ не непосредственно, а благодаря развитію и превращенію этихъ нормъ въ нормы права государственнаго.

Глава II.

Общества публикановъ послѣ перемѣны режима.

Политическое могущество сословія публикановъ окончательно пало съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ государства появилась личность, прекратившая какъ долгую борьбу партіи сенатской съ партіей всадническойˌ такъ и исключительное вліяніе той или другой партіи на ходъ государственныхъ дѣлъ. Но система государственнаго хозяйства сразу измѣнена быть не могла; какъ откупная система сама по себѣ, такъ и общества публикановъ не могли исчезнуть сразу. Классъ всадниковъ, привыкшій находить помѣщеніе своимъ все еще колоссальнымъ капиталамъ въ откупахъ государственныхъ доходовъ, продолжалъ вкладывать ихъ въ эти предпріятія. Откупа же, какъ и при республикѣ, требовали большихъ капиталовъ, а главное цѣлой арміи мелкихъ сборщиковъ и счетчиковъ, которыхъ у государства не было и которые у обществъ публикановъ были. Ясно a priori, что государство не могло и думать о насильственномъ разрушеніи старой системы и откупъ государственныхъ доходовъ продолжалъ попрежнему находиться въ рукахъ обществъ государственныхъ откупщиковъ. Но, съ другой стороны, государство и его представитель, его первый магистратъ—императоръ не могли терпѣть того грабежа провинцій, который сдѣлался правиломъ въ послѣдніе годы республики и при которомъ, главнымъ образомъ, наживались общества публикановъ. Корень зла лежалъ тамъ, гдѣ въ публиканахъ, собственно говоря, и нужды не было никакой, т. е. при сборѣ tributa и stipendia.

Выше, говоря объ Азіи, мы видѣли, что только въ рѣдкихъ случаяхъ decumae взимались публиканами непосредственно черезъ своихъ агентовъ; еще проще дѣло было тамъ, гдѣ отдавались на откупъ stipendia; ясно, что порвать съ

той формой откупной системы, которая состояла въ отдачѣ провинцій на грабежъ публиканамъ, должно было быть первымъ дѣломъ реорганизаціи провинцій, которыя все болѣе и болѣе становятся главнымъ предметомъ заботъ со стороны императоровъ (ср. гл. 4). Но не вездѣ это было такъ легко, какъ при сборѣ прямыхъ налоговъ. Сборъ косвенныхъ налоговъ и особенно таможенныхъ пошлинъ лежалъ всецѣло на публиканахъ. Для сбора ихъ публиканы должны были держать на службѣ цѣлый рядъ лицъ какъ свободныхъ, такъ и рабовъ [1]); они должны были воздвигать необходимыя постройки и т. д., и т. д. [2]).

Понятно здѣсь порвать съ обществами, которымъ принадлежалъ инвентарь, не было никакой возможности, да и мало нужды. Злоупотребленія здѣсь, конечно, были, но ихъ нельзя и сравнить съ тѣмъ, что дѣлалось при сборѣ прямыхъ налоговъ. Наконецъ, повторяемъ, у государства не было ни средствъ, ни возможности взять немедленно же всю тяготу сбора на свои плечи. И дѣйствительно, для перваго вѣка имперіи societates намъ засвидѣтельствованы, какъ текстами, такъ и надписями. Тацитомъ засвидѣтельствовано ихъ существованіе дважды: для времени Тиберія: Tac. Ann. 4. 6: at frumenta et pecuniae vectigales, cetera publicorum fructuum societatibus equitum Romanorum agitabantur и для времени Нерона: ibid. 13. 50: plerasque vectigalium societates a consulibus et tribunis plebei constitutas acri etiam tum populi Romani libertate. Разница между этими двумя текстами та, что въ первомъ говорится, главнымъ образомъ, о прямыхъ налогахъ и притомъ такъ, что реформу сбора этихъ налоговъ надо приписать Тиберію (см. Mommsen, Staatsrecht 2^3, стр. 1017, пр. 1, ср. ниже гл. 4), во второмъ же рѣчь идетъ о societates vectigalium, т. е., вѣр., исключительно объ

---

[1]) Мѣста древнихъ писателей и юридическихъ источниковъ сопоставлены были уже Burmann'омъ, l. l., стр. 1015. 1016; въ послѣдній разъ у Kniep'a Societas publicanorum, стр. 13 слл. О многочисленныхъ рабахъ и отпущенникахъ какъ обществъ откупщиковъ, такъ и отдѣльныхъ откупщиковъ, см. Cagnat, Etudes sur les impots indirects, стр. 87 слл.; Kniep, Societas, стр. 37 слл. Рѣчь объ этомъ будетъ и ниже гл. 3.

[2]) См., напримѣръ, надпись нами опубликованную (изъ Галикарнасса) Arch. epigr. Mitth. aus Oesterreich, 1896. стр. 127, гдѣ рабы откупщика выстраиваютъ зданіе таможни, конечно, на средства откупщика: τὸ τελώνιον κα[ὶ] | σὺν αὐτῷ στοὰν σὺν τῷ παντὶ κόσμῳ ἀ[πὸ] | τῶν θεμελίων κατε|σκεύασαν καὶ τὴν | Ἀφροδίτην ἐχρύσωσαν.

откупщикахъ налоговъ косвенныхъ. И дѣйствительно, тогда какъ объ откупщикахъ прямыхъ налоговъ намъ свидѣтельствуетъ только одна надпись: C. VI, 31713: mancup(es) stipend(iorum) ex Africa [1]), надписи говорящія объ socii vectigalium сравнительно многочисленны.

Portoria (таможенныя пошлины). Главнымъ косвеннымъ налогомъ какъ всякой греческой πόλις, такъ и римской республики, были пошлины таможенныя [2]). Объ организаціи ихъ сбора при республикѣ здѣсь говорить не мѣсто [3]), объ организаціи его въ императорское время будетъ рѣчь ниже см. гл. 3. Упомянемъ здѣсь только, что сборъ таможенныхъ пошлинъ, начиная съ завоеванія Сициліи, былъ тотчасъ же взятъ въ руки римлянами во всѣхъ постепенно прибывавшихъ провинціяхъ и сдавался по отдѣльнымъ округамъ, охватывавшимъ часто по нѣскольку провинцій, на откупъ обществамъ публикановъ. Такое явленіе вполнѣ понятно: техника сбора была извѣстна римскимъ капиталистамъ уже изъ ихъ долговременной практики въ Италіи и, отступая передъ неизвѣстными имъ decumae, они не находили никакой нужды оставлять подчиненнымъ странамъ сборъ ихъ portoria [4]). Конечно и съ имперіей сборъ portoria остался въ рукахъ все тѣхъ же обществъ, о чемъ намъ свидѣтельствуетъ рядъ надписей, упоминающихъ socii publici portorii или portoriorum въ разныхъ частяхъ римской имперіи. Свидѣтельства эти слѣдующія [5]).

Italia. Изъ сѣверной Италіи и именно изъ окрестностей Аквилеи извѣстны намъ двѣ надписи, называющія ра-

---

[1]) Ср. ниже гл. 4.

[2]) См., напр., Cic. ad Att. 2. 16: portoriis Italiae sublatis agro Campano diviso quod vectigal superest domesticum praeter vicesimam... и особ. Tac. Ann. 14. 50, гдѣ sublatis portoriis употреблено какъ pars pro toto вмѣсто vectigalibus.

[3]) См. Cagnat. Etudes, стр. 83 слл.; Vigié, Des douanes dans l'empire Romain, стр. 1—20; Thibault, Les douanes chez les Romains, Paris, 1888, стр. 9 слл.; Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 269 слл.

[4]) За исключеніемъ нѣкоторыхъ civitates liberae и foederatae какъ, напр. Rhodos, Cic. de inv. 1. 30, § 47; Termeses maiores Pisidae, Lex Antonia de Term. 2, строки 31—36; Ambracia, Liv. 38. 44 сл.; Marquardt, Staatsverw. 1, 73, пр. 4, ср. Dessau, Hermes, 19, стр. 529, гдѣ сопоставлены свѣдѣнія о городахъ, удержавшихъ свободу отъ таможенныхъ пошлинъ въ императорское время.

[5]) Сопоставлены мной уже въ помянутой статьѣ въ Arch. epigr. Mitth. aus Oesterreich, 1896, стр. 127 слл.

бовъ занятыхъ при сборѣ portoria, C. V, 703 = I, 1462: Agato portitor soc(iorum) s(ervus) и C. V, 792: Trae(x) или Tra[x] soc(iorum servus) por(titor) [1]), обѣ надписи, вѣр., еще республиканскаго или ранняго императорскаго времени.

Раннему времени принадлежитъ и L. Aiacius P. l. Dama Iudaeus por(ti?)tor, Suppl. Ital., n. 1166. Его отношеніе къ portoria сомнительно.

Sicilia. Объ Ефесской надписи, C. III, 6065, будетъ рѣчь ниже, см. гл. 3 и 4.

Asia. Socii publici portori (или portoriorum) или socii quadragesimae port(oriorum) Asiae, по-греч. κοινωνοὶ τεσσαρακοστῆς λιμένων Ἀσίας засвидѣтельствованы намъ тремя надписями: C. III, 447; 7153 и Bull. de corr. héll., 1886, стр. 267, изъ которыхъ одна (C. III, 7153) датирована 26 г. по Р. X.

Africa. Socii IIII publicorum Africae [2]) извѣстны намъ изъ двухъ надписей: C. VIII, 12920 и 1128. Первая принадлежитъ концу I-го или началу II-го в. по Р. X. [3]).

Gallia. Socii quadragesimae Galliarum появляются въ 6 надписяхъ; изъ нихъ двѣ принадлежатъ несомнѣнно I в., а именно C. XII, 724 и Allmer et Dissard, Musée de Lyon, 1, стр. 228, n. 41, остальныя хронологически неопредѣлимы: C. V, 7213; 7215; XII, 2348; 5362.

Hispania. Socii quinquagesimae въ надписи II в. (по Hübner'у „litterae saeculi secundi elegantes"), C. II, 5064. Надпись поставлена anno Tenati Silvini, т. е., по совершенно

---

[1]) И первая, и вторая надпись фрагментованы. Въ первой, кромѣ того, послѣ имени Agato стояло сначала soc. s., затѣмъ замѣненное черезъ portitor soc. s. Крашенинниковъ, Августалы и сакральное магистерство, стр. 221, пр. 49, даетъ возстановленіе нашей надписи, гдѣ онъ, однако, невѣрно понимаетъ исторію ея. Mommsen читаетъ portitorum sociorum. что врядъ ли правильно, Cagnat, Etudes, стр. 82, пр. 2, правильно portitor. Во второй надписи дополненіе Trax или Traex заимствовано у Крашенинникова, l. l., A. E. n. 181. Дополненія Mommsen'а и Cagnat ll. ll. намъ кажутся неправильны, данное же въ текстѣ имѣетъ за себя аналогію первой надписи. Socii portitores Mommsen'а и socii portorii у Cagnat невозможны уже потому, что первое основывается только на одномъ мѣстѣ изъ псевдо-Асконія, стр. 113 Orelli, не имѣющемъ за собою никакого авторитета, между тѣмъ, какъ обычное значеніе неоффиціальнаго слова portitor есть сборщикъ, независимо отъ личности его, см. Dietrich, Beiträge, стр. 41 сл.; socii portorii немыслимы въ виду отсутствія передъ portorii обычнаго publici, какъ то показываетъ аналогія ниже цитуемыхъ надписей.

[2]) О quattuor publica и ихъ связи съ таможнями, см. гл. 4.

[3]) См. Mommsen, Eph. epigr., 5, стр. 109.

правильному замѣчанію Mommsen'а, (ad l.) въ годъ его магистерства.

Изъ этого сопоставленія текстовъ и надписей вполнѣ явствуетъ, что въ I в. по Р. Хр. общества публикановъ продолжаютъ держать на откупу таможенныя пошлины въ провинціяхъ и что отдѣльныя свидѣтельства говорятъ намъ еще о нихъ во II в. Ни одна изъ цитованныхъ надписей, однако, не можетъ быть моложе II в. Какъ характеръ письма тѣхъ, которыя мнѣ пришлось видѣть въ оригиналѣ, такъ и редакція ихъ и особенно номенклатура свидѣтельствуютъ о ихъ припадлежности хорошему императорскому времени. Эта датировка подтверждается и тѣмъ, что надписи датированныя или болѣе или менѣе хронологически опредѣлимыя относятся къ I в. по Р. Х.

Надписями засвидѣтельствованы намъ общества откупщиковъ и для старой пятипроцентной подати на отпускъ рабовъ на волю — *vigesima libertatis*. Часть надписей несомнѣнно принадлежитъ либо еще республиканскому времени, либо началу императорскаго. Таковы C. VI, 915 [1]); C. X, 3875; Röm. Mitth. 1890, стр. 31, n. 60 [2]). Остальныя хронологически неопредѣлимы: C. V, 184* (ср. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 69, пр. 3); 5435 [3]).

Socii *vigesimae quintae venalium mancipiorum* называютъ намъ цитованная надпись C. VI, 915 и надпись на свинцовой водопроводной трубѣ, найденной на via Tiburtina, Fabretti, Inscriptiones, стр. 36, n. 177. См. объ этихъ надписяхъ Cagnat, l. l., стр. 234; Kniep, l. l., стр. 165; Diz. epigr., 2, стр. 582.

Что касается до вновь введенныхъ императорами налоговъ, то для ихъ сбора общества публикановъ не засвидѣтельствованы ни надписями, ни текстами.

---

[1]) Надпись 43—44 г. по Р. Хр. Socii дополнилъ Mommsen, Staatsr. 1³, стр. 331, пр. 5, ср. Hirschfeld, Untersuch., стр. 69. Понимать publici съ Orelli n. 3336 и Cagnat, l. l., стр. 166. пр. 1 какъ (servi) publici менѣе вѣроятно, такъ какъ это заставляетъ насъ предположить существованіе центральнаго государственнаго управленія въ Римѣ, что съ societas несовмѣстимо. Агентами же общества servi publici, конечно, быть не могли.

[2]) Vicessumarius надписи C. XI, 842 есть, очевидно, не socius vectigalis, а принадлежитъ къ familia, занятой при сборѣ.

[3]) О надписи C. VIII, 7099, см. Mommsen, ad l.; Kniep, Soc. publ., стр. 62. Здѣсь явно имѣется въ виду какой-либо муниципальный налогъ.

Глава III.

Измѣненія, внесенныя императорами въ систему сдачи на откупъ косвенныхъ налоговъ.

Указанныя въ предыдущей главѣ свидѣтельства ясно говорятъ какъ объ удержаніи системы откупной для косвенныхъ налоговъ, такъ и о продолженіи существованія обществъ публикановъ, по крайней мѣрѣ, до начала второго вѣка по Р. Хр.

Несомнѣнно, однако, и то, что роль этихъ обществъ теперь уже не та, что въ республиканское время. Политическому ихъ могуществу положенъ былъ конецъ уже Августомъ, ихъ значеніе финансовой аристократіи несомнѣнно, однако, осталось за ними и при императорахъ, по крайней мѣрѣ, на первое время. Но и это ихъ финансовое могущество не было долговѣчно: частью оно исчезло само собой, частью этому исчезновенію способствовали реформы, внесенныя императорами въ финансовое управленіе имперіи. Однимъ изъ главныхъ факторовъ жизненности и развитія обществъ въ республиканское время была несомнѣнно спекуляція, основанная, главнымъ образомъ, на возможности злоупотребленій со стороны публикановъ и, что равносильно, на отсутствіи дѣйствительнаго контроля ихъ дѣйствій со стороны провинціальныхъ магистратовъ. Одной изъ первыхъ реформъ императоровъ было введеніе финансовой прокуратуры, вполнѣ зависимой лично отъ императора и набиравшейся, главнымъ образомъ, среди императорскихъ отпущенниковъ. Императорскіе прокураторы, резидирующіе въ провинціяхъ, были тѣмъ елементомъ, котораго не хватало раньше, т. е. елементомъ чиновничества, знакомаго, благодаря долгой практикѣ, какъ съ платежной силой каждой данной провинціи, такъ и съ техникой сбора. Какъ представители императора въ провинціи, они косвеннымъ образомъ контролировали все финансовое

управленіе и публиканы въ лицѣ ихъ имѣли, если не прямо контролеровъ, то, во всякомъ случаѣ, лицъ стѣснительныхъ, становившихся между ними и провинціальными магистратами [1]). Думать, что контроль и именно непосредственный принадлежалъ прокураторамъ уже въ I в. врядъ ли возможно. Въ I в. прокураторы оставались личными агентами императора и ихъ главнымъ дѣломъ было управленіе императорскими имѣніями во всѣхъ провинціяхъ и сборъ прямыхъ податей въ императорскихъ (см. ниже гл. 4). Государственныя подати сенатскихъ провинцій и publica всѣхъ вообще зависѣли отъ провинціальныхъ магистратовъ и доходы съ нихъ шли въ эрарій Сатурна. Даже въ императорскихъ провинціяхъ управленіе publica принадлежало de iure непосредственно проконсулу-императору, de facto—его легатамъ.

Какъ бы тамъ ни было, но самое присутствіе императорскихъ агентовъ въ провинціяхъ, несомнѣнно, дѣлало затруднительными крупныя злоупотребленія публикановъ, къ

---

[1]) О прямомъ контролѣ думаетъ Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 20, пр. 2. Что у Тацита, Ann. 4. 15, подъ socios поднимаются publicani, мнѣ весьма сомнительно. Почему не представители союзныхъ городовъ? Ср. accusante provincia.

[2]) О косвенныхъ налогахъ трактуютъ частью всѣ вышеуказанныя (на стр. 16, 17) работы о публиканахъ (добавимъ, не трактующій о публиканахъ, отдѣлъ въ книгѣ Dureau de la Malle, Economie politique des Romains (Paris, 1820), 2, стр. 402). Но ни въ одной изъ нихъ мы не нашли подробнаго разбора исторіи откупа въ императорское время. Съ другой стороны общія работы о косвенныхъ налогахъ и о финансовой администраціи римской имперіи оставляютъ также этотъ вопросъ безъ подробнаго изслѣдованія. Изъ послѣднихъ называемъ здѣсь только главнѣйшія. Въ полной мѣрѣ воспользовался епиграфическимъ матеріаломъ впервые O. Hirscheld, Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte, I. Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian (Berlin, 1876). Его книга остается основаніемъ всякаго изслѣдованія въ области исторіи римской администраціи. Пробѣлъ въ этомъ трудѣ, именно отсутствіе отдѣла, трактующаго объ управленіи пошлиной таможенной, пополнилъ Cagnat въ своей работѣ: Etude historique sur les impots indirects chez les Romains, Paris, 1882 (часть этой работы появилась раньше подъ заглавіемъ: Le Portorium chez les Romains, Paris, 1880), гдѣ онъ также сопоставляетъ весь тогда извѣстный епиграфическій матеріалъ. На работахъ Cagnat и Hirschfeld'a зиждутся всѣ новѣйшія руководства римскихъ государственныхъ древностей, равно какъ и епиграфическій отдѣлъ въ книгѣ Kniep'a, Societas publicanorum, стр. 21—71 не свободный отъ довольно грубыхъ промаховъ. Сопоставленіе епиграфическаго матеріала, касающагося откупщиковъ косвенныхъ налоговъ, дано нами въ Ruggiero, Dizionario epigr., 2, стр. 579—583. Работы объ отдѣльныхъ налогахъ см. ниже.

которымъ самая природа откупаемыхъ налоговъ не давала такихъ поводовъ, какъ сборъ прямыхъ налоговъ въ республиканское время. Съ другой стороны и историческія условія не способствовали спекуляціи. Царившій въ наиболѣе богатыхъ провинціяхъ миръ, равномѣрный ходъ машины государственнаго управленія не подвергали болѣе государственнаго откупа тѣмъ случайностямъ, какимъ онъ былъ подверженъ въ послѣдній вѣкъ республики. Гдѣ же нѣтъ риска, тамъ нѣтъ спекуляціи. Наконецъ, государство при этихъ условіяхъ могло расчитывать съ бóльшею точностью доходность того или другого откупа, оно знало приблизительно, сколько выгоды давалъ онъ публиканамъ и этотъ моментъ дѣйствовалъ двояко: съ одной стороны, публиканы находили только врядъ ли даже особенно выгодное помѣщеніе своимъ капиталамъ, такъ какъ самая сдача на откупъ происходила на основаніи бóльшаго знакомства съ платежными силами провинцій, съ другой стороны, государство стремилось сократить, насколько возможно, выгоду публикановъ, т. е. поневолѣ приближалось къ системѣ стѣсненнаго откупа и этимъ путемъ къ системѣ прямого сбора.

Эти теоретическія соображенія подтверждаются и фактами: съ одной стороны—мѣрами урегулированія сбора при созданіи новыхъ налоговъ, съ другой стороны—стѣсненіемъ откупа въ налогахъ, находившихся въ рукахъ откупныхъ обществъ.

Начнемъ съ новыхъ косвенныхъ налоговъ, введенныхъ императорами. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ былъ пятипроцентный налогъ на наслѣдства, вѣроятно, заимствованный изъ Египта—*vigesima hereditatium*.

Этотъ налогъ введенъ былъ Августомъ въ 6 г. послѣ Р. Хр. и платился исключительно римскими гражданами. Налогъ несомнѣнно сдаваемъ былъ на откупъ, что прямо засвидѣтельствовано намъ для временъ Траяна [1]). Но самый

---

[1]) См. Plinius, Paneg 37. 40; epist. 7. 14; Hirschfeld, Untersuch., стр. 63; Cagnat, Etudes, стр. 191, пр. 1. Для исторіи этого налога на ряду съ цитованными работами сохраняетъ значеніе образцовое изслѣдованіе Bachofen'а, Die Erbschaftsteuer, ihre Geschichte, ihr Einfluss auf das Privatrecht, гл. X его Ausgewählte Lehren des römischen Civilrechts. Bonn, 1848, стр. 322—395. Компилятивна работа Vigié, Etudes sur les impots indirects romains. Vicesima libertatis. Vicesima hereditatium. Paris, 1881, стр. 16 слл., ср. также Naquet, Des impots indirects chez les Romains. Paris, 1875, стр. 80 слл.

налогъ никогда не носилъ имени publicum (см. Mommsen, къ C. VIII, 12656) и откупщики его только абузивно величаются Плиніемъ publicani. Съ другой стороны, служащіе, занятые при откупу, никогда не называютъ себя рабами или отпущенниками соціевъ или отдѣльнаго откупщика, какъ то мы видѣли въ управленіи таможенными пошлинами, а, если это не императорскіе рабы, о чемъ ниже, то лица, называющія себя стоящими въ прямой зависимости отъ налога непосредственно. Такъ:

C. II, 1741: Herois |Cratetis| XX heredi|t|tium.

C. X, 7347: Secundo XX her(editatium) |vil(ico) summar(um).... Primigenius XX her(editatium) se[rvus?]...

C. II, 2214: Eutyc]hianus vil(icus) [et] a[rc(arius)] XX her(editatium).

Перечисленные рабы не зовутъ себя въ приведенныхъ надписяхъ рабами императора, что они не преминули бы сдѣлать, если бы были въ дѣйствительности таковыми; съ другой стороны, это и не рабы откупщиковъ. Въ надписяхъ своихъ они ограничиваются указаніемъ на свою принадлежность къ персоналу, занятому сборомъ налога.

Аналогій такому явленію можно привести много. Ниже мы увидимъ, что подобное же явленіе наблюдается на персоналѣ, занятомъ при сборѣ XX libertatis. Кромѣ того и въ управленіи IIII publica Africae находимъ мы ту же зависимость персонала непосредственно отъ налога, см. C. VIII, 12656: Princeps Aug. ser(vus) IIII p(ublicorum) A(fricae), ср. C. XII, 648, и въ управленіи императорскимъ патримоніемъ, C. VIII, 20578: Ta[rr]acius.... verna vectigalis, и, наконецъ, въ управленіи государственными рудниками, Orelli, 4188: Primio ferrariarum.

Ключъ къ пониманію этого явленія даетъ, съ одной стороны, выше цитованная надпись C. VIII, 12658. Здѣсь мы видимъ императорскаго раба въ прямой зависимости отъ подати безъ указанія на ту должность, которую онъ при ней исполнялъ, т. е. очевидно, какъ то замѣтилъ уже Mommsen (въ примѣчаніи къ надписи), что нашъ императорскій рабъ приписанъ къ подати, занятъ при ней, состоитъ in officio IIII publicorum. Точно такъ же in officio соотвѣтственныхъ отраслей находятся и не императорскіе рабы остальныхъ приведенныхъ надписей. Положеніе этихъ рабовъ иллю-

стрируется аналогіей египетскаго откупного персонала. Мы видѣли, что въ Птолемеевскомъ Египтѣ мелкіе служащіе при откупахъ, и именно при сборѣ налога, стоятъ въ зависимости и отъ правительства, и отъ откупщиковъ и притомъ тѣсно связаны съ самимъ откупомъ, состоятъ на службѣ его—οἱ πραγματευόμενοι περὶ τὴν ὠνήν. Такіе же πραγματευόμενοι и наши рабы: они не servi publici и не apparitores, а лица состоящія на службѣ откупа. Кому же они принадлежатъ? Налогъ не есть юридическое лицо, которое можетъ владѣть имуществомъ. Отвѣтъ на это дасгъ, можетъ быть, надпись C. VI, 8353*a*: D(is) m(anibus) Tironi A. Vet|ti Latini ar|cario XX lib(ertatis). Тиронъ принадлежитъ ближе неизвѣстному намъ А. Веттію Латину, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и кассиръ налога, и на этомъ лежитъ центръ тяжести, господина своего онъ могъ бы и не называть, какъ то доказываетъ аналогія выше цитованныхъ надписей. Онъ такимъ образомъ рабъ qui operas dat vigesimae libertatis [1]).

Ясно, что рабы, можетъ быть и откупщиковъ, нанимались государствомъ и во время ихъ дѣятельности при сборѣ были независимы отъ своихъ господъ. Это только скрытая форма будущихъ рабовъ императора, занятыхъ при откупахъ и переходную ступень къ послѣднимъ составляетъ рабъ выше цитованной африканской надписи..

Здѣсь мы въ правѣ, я думаю, установить прямую зависимость отъ Египта не только въ заимствованіи самой подати (см. Lumbroso, Récherches sur l'économie politique d'Egypte sous les Lagides, стр. 303; Cagnat, Etudes, стр. 180), но и способа ея сбора.

Надо думать, что организація эта введена была еще Августомъ и вся совокупность фактовъ ясно показываетъ намъ, что налогъ намѣренно былъ подведенъ подъ формулу стѣсненнаго откупа, такъ же, какъ намѣренно не получилъ имени publicum. Въ этомъ сказывается тенденція Августа, которой послѣдовали и его преемники, постепенно перетянуть все финансовое управленіе въ свои руки при помощи чисто административныхъ мѣръ.

---

[1]) Cp. Ulpianus, Dig. 39. 4. 1. 5, гдѣ къ familiae publicanorum относятся и servi alieni. Въ этомъ комментаріи Ульпіана къ прэторскому едикту интересно выраженіе: quae publico vectigali ministrat o familia; въ немъ ясно сказывается тѣсная связь familia съ самимъ откупомъ помимо личности откупщиковъ.

Дальнѣйшая исторія налога показываетъ намъ, что этотъ стѣсненный откупъ былъ только ступенью къ непосредственному сбору налога императорскими рабами и отпущенниками подъ управленіемъ его прокураторовъ. И дѣйствительно, вѣроятно уже при Адріанѣ, въ управленіе нашего налога введена была прямая система сбора [1]). Прокураторы, завѣдывавшіе сборомъ, въ свою очередь, не новость. Это бывшіе чиновники контроля, которые намъ засвидѣтельствованы уже для времени Клавдія, см. C. VI, 8443: D. M. Ti. Claudii | Aug. liberti |Saturnini| proc(uratoris) XX here(ditatium) |provinciae| Achaiae, ср. 3720=31032 [2]); Eph. ep. 4. 759 и Cagnat, Etudes, стр. 192.

Къ бюро этихъ особыхъ контрольныхъ чиновниковъ принадлежатъ рабы и отпущенники императоровъ до Адріана, находившіеся на службѣ XX hereditatium.

Centesima rerum venalium—аукціонная пошлина въ 1%, введенная, вѣроятно, Августомъ. Непосредственными ея сборщиками были, по весьма вѣроятному мнѣнію Mommsen'a [3]), auctionatores или exactores argentarii—лица завѣдывавшія дѣлами, связанными съ аукціонами. Вопросъ только въ томъ, былъ ли этотъ налогъ, кромѣ того, сдаваемъ на откупъ или нѣтъ? Упоминаній объ обществахъ или отдѣльныхъ откупщикахъ мы не имѣемъ [4]), а priori же возможны два предположенія: либо откупъ сдавался цѣликомъ въ извѣстной области и тогда надо думать, что откупщики считались съ каждымъ аукціо-

---

[1]) См. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 64 и пр. 4.

[2]) Времени Траяна. Нашъ Ti. Claudius Pollio есть другъ Плинія младшаго, см. Plin. epist. 7. 31; Klebs, Prosopographia imperii Romani, 1, стр. 392. n. 703. Гдѣ былъ онъ контролеромъ сбора—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ еще при Траянѣ (Plin., l. l.: promotus ad amplissimas procurationes).

[3]) Hermes, 12, стр. 98; Giornale degli scavi di Pompei, 1878, стр. 77, ср. Cagnat, Etudes, стр. 232 и Ruggiero, Diz. ep., 2, стр. 582.

[4]) Въ надписи C. XII, 1082 Hirschfeld (примѣчаніе къ надписи) предлагаетъ чтеніе soci(i) [vect(igalis)] c(entesimae) et rotari и относитъ centesima къ аукціонному налогу. Rotarium есть дорожная пошлина, ср. vectigal rotarium, C. VIII, 10327 и 10328, очевидно de iure принадлежавшая государству (см. африканскія надписи), но шедшая обыкновенно на содержаніе самой дороги. Собирали ее, какъ въ Галліи, такъ и въ Африкѣ, очевидно, сами муниципіи съ разрѣшенія государства, обязуясь содержать дорогу въ порядкѣ, см. сопоставленіе надписей и другихъ свидѣтельствъ, относящихся къ пошлинамъ дорожнымъ въ Diz. ep., 2, стр. 592. Вѣроятно, и centesima есть какая-нибудь пошлина, собиравшаяся муниципіемъ и имъ сдаваемая на откупъ.

наторомъ и затѣмъ сводили счета съ государствомъ, или exactores сами были какъ бы откупщиками налога, получая за сборъ извѣстный процентъ съ общей суммы налога. Для государства проще была первая система, но вполнѣ возможна и вторая, хотя въ этомъ случаѣ страннымъ кажется отсутствіе императорскихъ прокураторовъ, которые завѣдывали бы сведеніемъ счетовъ. Возможно предположить, что пошлина, шедшая такъ же какъ и XX her. въ aerarium militare (Tac., Ann. 1. 78), находилась въ завѣдываніи прокураторовъ этой послѣдней. Какъ бы тамъ ни было, и здѣсь мы опять видимъ устраненіе откупной системы, выработанной республикой. При сборѣ пошлины аукціонаторомъ государство врядъ ли отдавало пошлину на откупъ ниже ея дѣйствительной доходности. И здѣсь, какъ и въ другихъ налогахъ, мы поневолѣ должны предположить вознагражденіе откупщиковъ только процентами съ суммы сбора, а не покупку сбора за опредѣленную сумму.

Августомъ же была введена *quinta et vicesima venalium mancipiorum*, но объ ея исторіи мы имѣемъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало свѣдѣній.

Указанныя явленія наблюдаемъ мы и на другихъ новыхъ налогахъ. Такъ *capitulum lenocinii*, πορνικὸν τέλος, заимствованный Калигулой изъ Греціи или скорѣе изъ Египта, взимался по словамъ Светонія, сначала публиканами, см. Suet., Gaius, 40: vectigalia nova atque inaudita primum per publicanos deinde, quia lucrum exuberabat, per centuriones tribunosque praetorianos exercuit....

Ниже мы будемъ видѣть, что этотъ налогъ былъ на откупу и въ Египтѣ, такъ что съ заимствованіемъ самого налога перешла и форма сбора, но тотчасъ же была замѣнена сборомъ непосредственнымъ. То-же непосредственное взиманіе застаемъ мы для того же налога еще при Коммодѣ въ Херсонесѣ [1]). Необходимость прибѣгнуть для сбора налога къ военной силѣ въ высшей степени характерна для времени Калигулы. Ясно сказывается отсутствіе необходимаго контингента сборщиковъ. Возможно, однако, и другое объясненіе, именно, что налоги эти, взимаемые солдатами, прямо посту-

[1]) См. Латышевъ. Древности южной Россіи. Надписи съ 1889—1891 г., стр. 39=C. III, 14750, гдѣ въ предисловіи къ надписи сопоставлены тексты, касающіеся налога.

пали въ Римѣ въ кассы прэторіанцевъ, въ Херсонесѣ въ кассу прокуратора и шли на содержаніе войска.

Тенденція устранить отъ сбора независимыхъ откупщиковъ, сказывающаяся въ вышеразобранномъ регулированіи сбора новыхъ налоговъ, несомнѣнно должна была проявиться и въ реформированіи сбора налоговъ республиканскаго времени. Она уже ясно сказывается въ вышецитованномъ мѣстѣ Тацита, Ann. 13. 50, 51. Рѣчь идетъ, очевидно, преимущественно о порторіяхъ. Постоянныя жалобы народа на злоупотребленія публикановъ привели Нерона къ идеѣ уничтоженія всѣхъ вообще косвенныхъ налоговъ, идеѣ, конечно, неисполнимой. Въ неисполнимости ея сенату не трудно было убѣдить Нерона и тотъ удовольствовался нѣсколькими реформами, главнѣйшія изъ которыхъ сообщаетъ намъ Тацитъ (Annal., 13. 51). Реформы эти были слѣдующія:

1) ut leges (т. е., конечно, leges venditionis, прежняя lex censoria) cuiusque publici occultae ad id tempus proscriberentur. Публикація этихъ leges ставила предѣлъ многимъ злоупотребленіямъ. Впрочемъ, слова Цицерона, ad Q. fr. 1. 1. 35: possunt in pactionibus faciendis non legem spectare censoriam, sed potius etc. говорятъ за то, что уже и въ республиканское время lex censoria извѣстна была плательщикамъ. Рѣчь, вѣроятно, идетъ только о томъ, чтобы эти leges, какъ νόμοι τελωνικοί въ Пальмирѣ, выставлялись во всеобщее свѣдѣніе.

2) Omissas petitiones non ultra annum resumerent (ср. слова Цицерона о публиканахъ: petitor aut pignerator, Verr. 3. 27), т. е. устанавливается годовой срокъ для представленія требованій.

3) Romae praetor, per provincias qui pro praetore aut consule essent iura adversus publicanos extra ordinem redderent [1]). Вѣроятно, центръ тяжести здѣсь лежитъ на extra ordinem, а не на praetor какъ то, кажется, думаетъ Mommsen.

4) Свобода военныхъ отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ.

Реформы эти рѣшающаго значенія не имѣли; какъ видно изъ перечисленія Тацита даже главнѣйшія изъ нихъ касаются подробностей, а не сущности откупа.

[1]) Ср. объ этомъ Lecrivain, La juridiction fiscale, Mélanges de l'école française à Rome, 1886, стр. 91; Mommsen, Staatsrecht, 2³, стр. 1020—1021; Ruggiero, Diz. epigr., 1, стр. 126.

О реформахъ самой сущности откупной системы намъ писатели свѣдѣній не сохранили и приходится довольствоваться тѣми данными, которыя находятся въ надписяхъ.

XX libertatis. Въ предыдущей главѣ мы привели тѣ надписи, которыя говорятъ намъ объ обществахъ, державшихъ на откупу этотъ налогъ. Въ дальнѣйшей исторіи его мы наблюдаемъ явленіе, родственное тому, о которомъ мы говорили по поводу XX hereditatium. Рабы и отпущенники, а также и свободные люди на службѣ откупа находятся не на службѣ у откупщиковъ, а у самого publicum.

C. V, 36* (Hirschfeld, Untersuch., стр. 69, пр. 3): Urbanus |XX libert(atis).

C. II, 4186: M. Lucio | publ(ici) XX lib(ertatis) | pr(aeposito) arkae etc.

C. III, 968=2229: L. Aeli(us) Hylas XX l(ibertatis).

C. XII, 2396: C. Atisius Primus | publ(ici) XX libertat(is) p(rovinciae) G(alliae) N(arbonensis) [1]). Ср. остальныя провинціальныя надписи, Cagnat, Etudes. стр. 160—167; Hirschfeld, l. l., стр. 169, пр. 3.

Въ Римѣ мы находимъ тотъ же способъ обозначенія:

C. VI, 8452: Philonis XX libert(atis) | veterum pact(ionum).

Къ сожалѣнію, ни одна изъ надписей не датирована и мы не можемъ сдѣлать какихъ-либо точныхъ и положительныхъ выводовъ изъ сравненія ихъ съ надписями товариществъ. Одно ясно: онѣ въ массѣ моложе тѣхъ, которыя упоминаютъ рабовъ товариществъ, какъ на то указываетъ редакція надписей и номенклатура. Во всякомъ случаѣ ясно, что мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ аналогичнымъ тому, которое мы установили для XX hereditatium, т. е. съ выдѣленіемъ персонала откупа въ особый разрядъ лицъ, состоящихъ при откупахъ. Явленіе это идетъ параллельно другому не менѣе характерному. Со времени Клавдія знаемъ мы о существо-

---

[1]) Мы понимаемъ положеніе Атисія при publicum, какъ лица qui operas dat publico. Аналогіей можетъ служить C. V, 3351: loc(us) sepulturae familiae XX lib(ertatis) reg(ionis) Transpad(anae) Theopompus ark(arius) d(e) s(ua) p(ecunia) et Tryphonius et Q. Sicini(us). Перечисляемые, очевидно, принадлежатъ къ familia vigesimae и среди нихъ Q. Sicini(us) несомнѣнно человѣкъ свободный. То-же и при республикѣ, см. Cic., Brutus, § 85: familia partim etiam liberi, ср. Ulpianus, Dig. 39. 4. 1. 5.

ваніи особаго fiscus libertatis et peculiorum [1]), что доказываетъ переходъ дохода съ откупа vigesimae изъ эрарія Сатурна въ особую кассу, состоявшую въ распоряженіи императора и управлявшуюся его прокураторами и рабами. Все говоритъ за то, что оба явленія стоятъ въ связи другъ съ другомъ, т. е. что поводомъ къ основанію особой кассы послужило измѣненіе въ системѣ откупа, явленіе опять-таки совершенно аналогичное наблюдаемому въ исторіи XX hereditatium. И тамъ введеніе новаго налога съ новымъ способомъ его сбора связано съ основаніемъ особой кассы, правда, тогда еще какъ бы отдѣленія aerarium Saturni; теперь императоры дѣйствуютъ болѣе открыто и прямо берутъ доходы, а съ ними и управленіе налогами въ свои руки. Кого надо считать авторомъ реформы,—знать намъ не дано, во всякомъ случаѣ она не моложе Клавдія.

Portoria [2]). Пошлины эти, какъ мы видѣли выше, сдавались на откупъ. При этомъ одна или нѣсколько провинцій составляли отдѣльные таможенные округа, пошлины которыхъ сдавались предпринимателямъ. Такимъ образомъ, римское государство ни при республикѣ, ни при императорахъ никогда не составляло одного цѣлаго въ таможенномъ отношеніи. Объясненіе этому можетъ быть только одно, именно историческое. Несомнѣнно, что каждая изъ странъ, входившихъ постепенно въ составъ римской имперіи, имѣла свои таможенныя пошлины. Къ сожалѣнію, о пошлинахъ еллинистическихъ монархій мы знаемъ очень мало, но несомнѣнно, что въ каждой изъ нихъ онѣ взимались [3]). Римляне, при постепенномъ за-

---

[1]) См. нашу статью Fiscus у Ruggiero, Diz. epigr., 3.

[2]) См. объ этой наиболѣе доходной и важной пошлинѣ, Cagnat, Le portorium, Paris, 1880 и его Etudes sur les impots, стр. 1—152. Послѣ него компилятивныя работы Vigié, Des douanes dans l'empire Romain, Paris, 1884 и Thibault, Les douanes chez les Romains, Paris, 1888. Больше значенія имѣетъ комментарій Dessau къ пальмирскому тарифу, Hermes, 1884, стр. 486—533 и статья Domaszewsk'аго въ Arch. epigraphische Mittheilungen aus Oesterreich, 13. 129 слл., трактующая объ таможняхъ въ Иллирикѣ; не безъ значенія также статья Patsch'а въ Römische Mittheilungen, 1893, стр. 192—200; ср. также нашу статью въ Arch. epigr. Mittheilungen aus Oesterreich, 1896, стр. 127—141 и Kniep, Soc. publ., стр. 23—54.

[3]) См. Ps. Arist., Oeconomica, I. Еллинистическія монархіи подходятъ по своему финансовому хозяйству къ тому, что авторъ называетъ οἰκονομία σατραπική. Въ этой же οἰκονομία одна изъ главныхъ пошлинъ есть пошлина ἀπὸ ἐμπόρων, т. е. таможенная.

воеванiи отдѣльныхъ государствъ, довольствовались превращенiемъ ихъ въ таможенныя округа и организацiей взиманья при посредствѣ римскихъ публикановъ, которые, какъ было сказано, набили себѣ на этомъ руку уже въ Италiи.

Такъ возникли таможенныя округа: Сицилiя, Азiя, Понтъ, Битинiя и Египетъ; такъ же африканскiй округъ, о которомъ ниже, испанскiй и галльскiй, гдѣ существованiе таможень до римскаго владычества намъ прямо засвидѣтельствовано [1]); наконецъ, послѣ Траяна, вѣроятно, при Адрiанѣ одинъ изъ наилучше намъ извѣстныхъ округовъ—Иллирикъ. Ясно, однако, что при такомъ возникновенiи отдѣльныхъ округовъ особенно тамъ, гдѣ римляне дѣйствовали на нетронутой почвѣ, они при организацiи новаго округа пользовались тѣмъ, чему научились въ старыхъ. Кромѣ того, при этой организацiи играли большую роль географическiя и историческiя условiя округа, наконецъ, роль округа въ общей экономiи римскаго государственнаго хозяйства. Здѣсь мы не можемъ входить въ подробности, касающiяся многихъ вопросовъ организацiи таможеннаго дѣла, такъ, напр., вопроса о транзитѣ и др.; мы прямо приступаемъ къ изученiю способа взиманiя пошлинъ, т. е. къ исторiи откупной системы; при этомъ мы будемъ сопоставлять матерiалъ по отдѣльнымъ округамъ.

Sicilia. Первымъ округомъ, организованнымъ римлянами, была провинцiя Сицилiя. Пошлина была въ 5% и звалась оффицiально vicesima portorii (Cic. Verr. 2. 185) или portuum (греч. λιμένων), C. III, 6065. Другое оффицiальное названiе было sex publica [2]), т. е., какъ увидимъ на основанiи аналогiи Иллирика и Африки, 6 подраздѣленiй округа, шесть отдѣловъ publicum portorii Siciliae. Между тѣмъ, какъ въ Африкѣ и Иллирикѣ эти отдѣлы суть или провинцiи, или подраздѣленiя ихъ, здѣсь мы не имѣемъ права думать о таковыхъ. Дѣленiе Сицилiи на 6 частей ни для одной изъ эпохъ исторiи ея, насколько намъ извѣстно, не засвидѣтельствовано, да и такое территорiальное дѣленiе съ цѣлями таможеннаго сбора немыслимо для Сицилiи, гдѣ центръ тяжести лежитъ, конечно, на ввозѣ и вывозѣ изъ портовъ. Въ основѣ дѣленiя могутъ, такимъ образомъ, лежать только послѣднiе:

---

[1]) Caes. de b. Gall. 1. 18; 3. 1.
[2]) См. Cic., Verr. 3, 167, ср. 2, 171.

въ главныхъ портахъ провинціи находились, конечно, и главныя таможенныя отдѣленія. И дѣйствительно, большихъ портовъ, игравшихъ роль въ экономической жизни острова, мы врядъ ли можемъ насчитать болѣе шести: Lilybaeum и Drepanum на западномъ берегу, Panormus на сѣверномъ, Messana и Siracusae на восточномъ; шестымъ могъ быть Tauromenium на восточномъ берегу, либо одинъ изъ портовъ южнаго берега, можетъ быть, теперешній портъ Licata (въ древности Phintias) [1]).

Сборъ былъ организованъ, какъ намъ то засвидѣтельствовано Алфеномъ Варомъ [2]), особой lex censoria, т. е. закономъ, служившимъ базой для сдачи на откупъ сицилійскихъ пошлинъ (lex venditionis). Это одно уже ясно доказываетъ и для первыхъ временъ имперіи продолженіе сдачи на откупъ таможенныхъ пошлинъ Сициліи. О дальнѣйшей судьбѣ сицилійскихъ откупщиковъ мы почти ничего не знаемъ. Въ правленіе Домиціана [3]) застаемъ мы въ Сициліи нѣкоего C. Vibius Salutaris въ качествѣ promagistro portuum provinciae Siciliae item promagistro frumenti mancipalis (C. III, 6065). Есть ли это promagisterium государственная должность или Вибій былъ на службѣ у сицилійскихъ публикановъ? За первое высказались Hirschfeld (Untersuch., стр. 21) и Cagnat (Etudes, стр. 96, пр. 1), за второе Mommsen (Staatsrecht, 2³, стр. 1017, пр. 1). За первое говоритъ вся дальнѣйшая карьера Вибія, состоящая изъ должностей императорской службы, за второе титулъ и то обстоятельство, что сдача на откупъ обществамъ засвидѣтельствована въ другихъ провинціяхъ до II в. по Р. Хр. Аналогію титулу мы имѣемъ въ трехъ надписяхъ чиновниковъ vigesimae hereditatium въ Римѣ:

---

[1]) См. Cic., Verr. 3. 192, гдѣ портъ этотъ упоминается рядомъ съ Галэзой и Катиной. Ясно, что взяты эти порты исключительно благодаря ихъ географическому положенію, а не ихъ важности. Достаточно бросить взглядъ на карту, чтобы увидѣть, что эти три порта лежатъ какъ разъ по срединѣ трехъ сторонъ Тринакріи. Не забудемъ, что рѣчь идетъ о доставкѣ хлѣба къ этимъ портамъ и что эти порты выбраны въ качествѣ примѣровъ. Для Цицерона здѣсь, очевидно, играли главную роль соображенія геометрическія.

[2]) Dig. 50. 16. 203: in lege censoria portus Siciliae ita scriptum erat, etc.

[3]) См. о времени Hicks, Greek inscriptions in the Brit. Mus., 3, p. 491, строка 318, изъ которой вытекаетъ, что дары Вибія Ефесской Діанѣ относятся къ 104 г. по Р. Хр., ср. Rohden и Dessau, Prosopographia, 3, стр. 425, n. 397.

C. Iunius Flavianus promagistro XX hereditatium, C. VI, 1620, ср. Dessau, Prosopographia, 2, стр. 237; C. Lepidius Secundus promag(istro) XX hereditat(ium), C. XI, 1326 и Q. Plotius Maximus proc. Aug. pro magist(ro) XX hered(itatium), C. IX, 5835; 5836. Въ той же vicesima мы имѣемъ двухъ магистровъ: ...Annius Postumus [p]roc(urator) vicesima[e et mag]ister, C. VIII, 20684 и извѣстный Тимесиѳей, тесть императора Гордіана, Allmer et Dissard, Musée de Lyon, 1, стр. 167, ср. C. VI. 1611: procurator in urbe magister vigesimae [1]). Такую же титулатуру чиновниковъ находимъ мы и значительно позднѣе въ императорскомъ патримоніи и въ управленіи a rationibus (см. Ruggiero, Diz. ep., 3, статья Fiscus). Приведенныя надписи промагистровъ и магистровъ Аннія Постума и Тимесиѳея имѣютъ ту особенность, что къ титулу magister или promagistro присоединяется обыкновенно титулъ procurator Augusti, очевидно, чтобы устранить всякую возможность ложнаго пониманія [2]), что касается до сферы дѣятельности этихъ чиновниковъ, то мы вполнѣ присоединяемся ко мнѣнію Hirschfeld'a, l. l., что передъ нами лица, занятыя при сборѣ XX въ Римѣ и окрестностяхъ. Какъ же объяснить себѣ ихъ титулатуру? Принимая во вниманіе, что XX hereditatium несомнѣнно сдавалась на откупъ до Траяна (см. выше) и что надписи наши, какъ то вполнѣ правильно думаетъ Hirschfeld, врядъ ли позднѣе II в., мы едва ли имѣемъ право не видѣть прямой связи между титулатурой откупа и чиновниковъ.

Намъ думается, что послѣ стѣсненія откупа контролемъ императорскихъ прокураторовъ и особымъ положеніемъ familiae publicanorum государству или, вѣрнѣе, императору оставалось сдѣлать лишь одинъ только шагъ, чтобы перейти къ непосредственному сбору: скупить familia publicanorum и замѣнить представителей общества, магистровъ и промагистровъ, своими прокураторами, ci devant контрольными чиновниками. И сдѣлать это было не трудно: классъ откупщиковъ есть въ то же время и классъ императорскихъ чиновниковъ, и тѣ,

[1]) Надписи сопоставлены Hirschfeld'омъ, Untersuch., стр. 66, 67 и Cagnat, Etudes, стр. 198, 199.

[2]) Со стороны императорскихъ чиновниковъ это очень понятно: они очень дорожили принадлежностью къ императорскому чиновничеству и не упускали случая упомянуть объ этомъ.

и другіе — преимущественно всадники, изрѣдка только отпущенники (см. ниже). Стоило послѣдняго магистра сдѣлать въ то же время и прокураторомъ, не сдавая больше подати на откупъ, скупить familia — и дѣло было сдѣлано: magister procurator Augusti, опытный дѣлецъ велъ сборъ дальше и плательщики даже не чувствовали реформы, дѣла не приходили въ разстройство, машина шла своимъ ходомъ [1]). Понятно, что такая реформа была дѣломъ не виднымъ, не вызывала никакихъ толковъ и только констатировала фактъ смерти откупа и постепеннаго полнаго перехода финансоваго управленія въ руки императора. Понятно, почему свидѣтелями всей реформы являются для насъ только титулъ чиновниковъ, да бѣглое упоминаніе о ней въ юридической литературѣ (Cod. Iust. 6. 33. 3; Hirschfeld, l. l., стр. 64, пр. 4).

Возвратимся, однако, къ таможнямъ Сициліи. И здѣсь мы видимъ promagistro, правда, безъ добавленія procurator Augusti, но съ дальнѣйшей чиновнической карьерой. Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь мы на рубежѣ прямого взиманія и откупа. Мы не можемъ, однако, сказать, кого мы имѣемъ передъ собою, одного ли изъ послѣднихъ представителей откупщиковъ или одного изъ первыхъ прямого взиманія.

Illyricum. Послѣ этого наиболѣе стараго изъ таможенныхъ округовъ мы переходимъ немедленно къ наиболѣе юному изъ нихъ — Иллирику, такъ какъ этотъ округъ наиболѣе поучителенъ для исторіи откупа въ императорское время. Таможенный округъ Иллирика обнималъ 8 (9) провинцій, а именно: Рэцію, Норикъ, Далмацію, двѣ Панноніи, двѣ Мэзіи и Дакію [2]), равно какъ и ѳракійское побережье Чернаго моря. Ясно, что такой округъ могъ возникнуть только послѣ окончательнаго завоеванія и устройства Дунайскихъ провинцій, т. е. послѣ Траяна. Поэтому мы врядъ ли ошибемся, если припишемъ организацію иллирійскаго округа императору Адріану. Свѣдѣній о томъ, какъ былъ органи-

[1]) Правда Cagnat, стр. 198, пр. 2 пишетъ «il est évident qu'il n'y a aucun rapprochement à faire entre ces promagistri et ceux dont il a été parlé à propos des sociétés de publicains», но объясненія появленію такой терминологіи какъ разъ въ управленіи налогомъ, сдававшимся на откупъ, онъ не даетъ.

[2]) См. App. Illyr. 1 и 6, особенно: καὶ τὸ τέλος τῶνδε τῶν ἐθνῶν ἀπὸ ἀνίσχοντος Ἴστρου μέχρι τῆς Ποντικῆς θαλάσσης ὑφ' ἓν ἐκμισθοῦσι καὶ Ἰλλυρικὸν τέλος προσαγορεύουσι.

зованъ Иллирикъ до этого времени, мы не имѣемъ, но и здѣсь, конечно, надо думать о постепенномъ расширеніи округа и отчасти этимъ, отчасти соображеніями финансоваго характера [1]) объяснять явленіе дѣленія нашего округа на столько частей, сколько онъ заключалъ въ себѣ провинцій [2]). Оффиціальное имя пошлины есть сначала publicum portorii Illyrici et ripae Thraciae, затѣмъ publicum portorii vectigalis Illyrici (Domaszewski, l. l., стр. 134), иначе, соотвѣтственно числу подраздѣленій округа, VIII publica или позднѣе X publica portorii [3]).

Взималась наша пошлина сначала откупщиками; надписи называютъ намъ слѣдующихъ:

1) C. Calcin(ius) Tertian(us) cond(uctor) p(ublici) p(ortorii) tr[ib(unus)] [mil(itum)] leg(ionis) XX v. v., C. III, 5184.

2) Q. Sabinius Veranus [4]) condu(ctor) p(ublici) portorii

---

[1]) См. нашу статью Fiscus въ Diz. epigr., т. 3.

[2]) Въ географическое распредѣленіе бюро таможни на границахъ отдѣльныхъ провинцій мы здѣсь входить не будемъ. Достаточно замѣтить, что явленіе существованія таможень внутри округа, не понятое еще Cagnat (Etudes, стр. 46), несомнѣнно правильно объяснено Domaszewsk'имъ, Arch. epigr. Mitth., 1890, стр. 133 слл. именно тѣмъ, что каждая провинція составляла подраздѣленіе округа.

[3]) См. C. III, 4288: Genio commerci et negotiantium Primitius Iuli Procli cond(uctoris) VIII ser(vus) vil(icus) XX. Уже Mommsen понимаетъ octo какъ octo publica; Kniep, Soc. publ., стр. 54, предлагаетъ смѣшное для всякаго епиграфиста исправленіе VIH=vi(cesimae) h(ereditatium)!, опираясь на ser(vus) vil(icus) vigesimae. Но, какъ на то обратилъ мое вниманіе г. В. Ивановъ, эта vigesima скорѣе есть обозначеніе самой таможенной пошлины, которая такимъ образомъ была равна пошлинѣ сицилійской. Странное же на первый взглядъ VIII находитъ себѣ полное объясненіе въ надписи C. III, 2120: C. Antonius Iulianus procurator pp. X, что Mommsen'омъ прочтено какъ p(rovinciae) P(annoniae) [S(uperioris)] противъ достовѣрнаго преданія. Объясненіе, однако, очевидно: надо думать либо о p(ublicorum) X, если придавать важность отсутствію точки между двумя p (удвоеніе буквы для обозначенія множественнаго числа—явленіе обычное), либо о p(ublicorum) p(ortorii) decem, т. е. десять подраздѣленій таможеннаго округа; и дѣйствительно, Иллирикъ при M. Авреліи обнимаетъ послѣ раздѣленія Дакіи на 3 провинціи уже не 8 (9) провинцій, а 10, см. объ этомъ нашу статью въ Arch. ep. Mitth. 1896, стр. 130. Ясныя аналогіи даютъ Сицилія и Африка.

Къ сборщикамъ таможенной пошлины, можетъ быть, относится и Hylas vicesimar(ius) (см. Arch. epigr. Mitth. aus Oesterreich, 1896, стр. 79) изъ Rečka (Romula), гдѣ таможенная станція засвидѣтельствована и другими надписями.

[4]) Этотъ Sabinius Veranus въ C. III, 4015 названъ TP conduc(toris) и т. д.; въ цитованной tavoletta ₽P безъ прибавленія другихъ титуловъ. Тѣ же сиглы при именахъ Руфа и Сатурнина въ C. III, 1568. Объяснялъ эти сиглы Mommsen какъ tertiae partis или trium publicorum, но и то и другое невозможно въ виду мѣста, занимаемаго этими сокращеніями въ C. III, 4015 и въ

Illyrici: C. III, 4015, 4017, 5146, ср. 4716, 4875 и tavola cerata, ibid., стр. 958.

3) Между 146 и 157 гг. по Р. Хр. намъ, вѣроятно, засвидѣтельствована societas, членами которой были T. Iulius Saturninus и C. Antonius Rufus [1]). Вмѣстѣ названы они въ обильной неясностями надписи C. III, 1568 [2]). Отдѣльно T. Iulius Saturninus въ надписяхъ: C. III, 4720; V. 5080; tavol. cer. n. XXIII, C. III, стр. 958; Arch. epigr. Mitth. aus Oest., 1894, стр. 178, n. 21=C. III, 12363 [3]). Отдѣльно Antonius Rufus, какъ conductor только, въ C. V, 820; III, 5122; какъ praefectus vehiculorum и conductor въ надписи: Röm. Mitth. 1893, стр. 195=C. III, 13283; какъ прокураторъ въ C. III, 5117, ср. 8075. 4.

4) Iulius Proclus cond(uctor) VIII (publicorum); C. III, 4288, можетъ быть, родственникъ и предшественникъ Сатурнина; во всякомъ случаѣ былъ онъ въ Иллирикѣ до раздѣленія Дакіи на три части.

5) Три Юлія: T. Iulius Capito (C. III, 753=7429, 6126): c(onductor) p(ublici) p(ortorii) Illyrici et r(ipae) T(hraciae) и два сопія его Iulius Ianuarius и Iulius Epaphroditus (C. III, 6124, 751=7434, 5121), вѣроятно, послѣдніе откупщики Иллирика: надписи C. III, 7429, 7434 относятся къ годамъ 161—168 по Р. Хр., но уже въ 182 г. по Р. Хр. намъ несомнѣнно засвидѣтельствовано прямое взиманіе и именно надписью C. III, 752=7435, гдѣ лицами

---

tavoletta cerata и того обстоятельства, что врядъ ли Веранъ, а тѣмъ болѣе Руфъ и Сатурнинъ держали на откупу только три отдѣла или три провинціи Иллирика. Ясно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ какимъ-то титуломъ нашихъ откупщиковъ, можетъ быть и не относящимся совсѣмъ къ откупу. Какъ звучалъ этотъ титулъ, я не знаю.

[1]) Таково предположеніе Patsch'a, Röm. Mitth., 1893, стр. 197.

[2]) Одну изъ нихъ старается объяснить Kniep, Soc. publ., стр. 38. Именно Felix, ставящій камень, величается EXPR·IV· stationis Tsiernensis. Сравнивая этотъ титулъ съ первой строкой фрагмента C. III, 4716: >S·EXPR Kniep предлагаетъ читать ex pr(ivatis) или ex priv(atis), т. е. изъ личныхъ рабовъ откупщика, не изъ familia vectigalis. Параллель даетъ Dig. 39. 4. 1. 5: proinde et si servus publicani rapuit non tamen in ea familia constitutus, quae publico vectigali ministrat, hoc edictum cessabit. Очевидно, значитъ, что рабы откупщиковъ, не причисленные къ familia, употреблялись публиканами. Все же мнѣ очень сомнительно, чтобы при пограничномъ бюро оффиціально находились личные рабы откупщиковъ.

[3]) Позднѣе Сатурнинъ переходитъ на императорскую службу, см. CIRh., n. 808; Boissieu, Inscr. de Lyon, 6; C. VI, 559.

завѣдующими сборомъ пошлины являются императорскій прокураторъ и императорскій vilicus (Maceio Caes. n. serv(us) vilicus vectigal(is) Illyrici). Такое появленіе императорскаго раба въ качествѣ завѣдующаго бюро сбора явно доказываетъ, что пошлина болѣе на откупъ не сдавалась [1]).

Серія надписей откупщиковъ свидѣтельствуетъ намъ о двухъ въ высшей степени интересныхъ явленіяхъ: первое то, что откупщики титулуются conductores и что объ соціяхъ и societates въ титулатурѣ откупа упоминаній болѣе не имѣется даже тамъ, гдѣ, какъ въ откупѣ трехъ Юліевъ или Руфа и Сатурнина, фактически имѣется societas. Второе то, что откупщики въ одно и то же время являются и государственными чиновниками, какъ, напр., Антоній Руфъ и неизвѣстное намъ лицо фрагментованной надписи C. III, 10605 (см. наше возстановленіе въ Arch. ep. Mitth., 1896, стр. 137).

Первое изъ этихъ явленій получаетъ особое значеніе, если мы примемъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1) что иллирійскій таможенный округъ возникъ или вѣрнѣе былъ систематизированъ не раньше Адріана;

2) что въ остальныхъ таможенныхъ округахъ socii съ ихъ персоналомъ засвидѣтельствованы до II в. по Р. Хр.;

3) что и въ остальныхъ таможенныхъ округахъ мы встрѣтимся съ conductores, но не раньше II в. по Р. Хр.;

4) что иллирійскій округъ состоитъ исключительно изъ императорскихъ провинцій и организованъ, очевидно, безъ всякаго вмѣшательства сената.

Не малозначительно прежде всего то, что въ качествѣ откупщиковъ мы видимъ отдѣльныхъ лицъ, а не общества. Случаи подобные были и раньше: такъ, отецъ Веспасіана, по словамъ Светонія, Vesp. 1: publicum quadragesimae in Asia egit manebantque imagines a civitatibus ei positae sub hoc titulo καλῶς τελωνήσαντι. Вѣроятнѣе всего, что онъ одинъ взялъ на откупъ всю quadragesima, но возможно и то, что онъ былъ только представителемъ общества въ Азіи. Несомнѣнно одинъ держалъ на откупу таможенныя пошлины Краснаго моря Клавдій Плокамъ, который, по словамъ Плинія, n. h., 6. 22. 84: maris Rubri vectigal a fisco redemit. Въ по-

---

[1]) См. Domaszewski, l. l., стр. 134 и Kniep, Soc. publ., стр. 43 слл. и 29, 30.

слѣднемъ случаѣ характеристично то, что договоръ заключается съ фискомъ и что мы, вѣроятно, имѣемъ дѣло съ пошлиной происхожденія императорскаго [1]). Эти два случая, однако, не болѣе какъ исключенія, напротивъ, въ Иллирикѣ одиночный conductor—правило.

Если теперь это исчезновеніе товариществъ республиканскаго времени мы поставимъ въ связь съ отмѣченною замѣною термина manceps терминомъ conductor, мы должны будемъ прійти къ заключенію, что въ этихъ явленіяхъ отражается измѣненіе самой сущности откупа. Это измѣненіе ясно сказывается и въ томъ, что откупщики теперь уже не свободные предприниматели, а лица зависимыя отъ императора; эта зависимость очевидна особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ императорская прокуратура соединяется съ откупомъ, т. е. гдѣ въ одномъ лицѣ мы имѣемъ и откупщика и прокуратора. Въ такихъ соединеніяхъ мы не имѣемъ права видѣть стремленія къ контролированію откупа—откупщикъ, контролирующій самъ себя, конечно, безсмыслица—мы несомнѣнно встрѣчаемся здѣсь съ превращеніемъ откупщиковъ въ чиновниковъ, превращеніемъ, вполнѣ аналогичнымъ тому, которое мы констатировали въ Сициліи и въ управленіи XX libertatis. Наши conductores уже не прежніе свободные предприниматели, берущіе за извѣстную сумму ту или дру-

[1]) Что такое это vectigal maris Rubri, сказать не легко. Объ египетскихъ гаваняхъ думать нельзя, такъ какъ онѣ несомнѣнно сдавались на откупъ въ Египтѣ же и принадлежали къ финансовому управленію этой провинціи. О взиманіи пошлины таможенной въ гаваняхъ противоположнаго берега знаемъ мы только, что въ Λευκῇ Κώμῃ взималась пошлина въ размѣрѣ 25% со стоимости товара и что для сбора ея, по словамъ купца, описавшаго берега mare Rubrum во времена Веспасіана, посылался παραλήπτης τῆς τετάρτης и съ нимъ centurio (ἑκατοντάρχης) съ солдатами, см. Litora maris Rubri, c. 19; Mommsen, Röm. Gesch. 5, стр. 479, пр. 1; Lumbroso, Recherches, стр. 312 (Hirschfeld, Untersuch., стр. 20, пр. 2, предлагаетъ читать τεσσαρακοστῆς вмѣсто τετάρτης, исправленіе на нашъ взглядъ лишенное основанія). Παραλή(μ)πτης τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης имѣется въ египетской администраціи (въ то же время стратегъ Омбита). CIGr. 5075 въ надписи времени точно неопредѣлимаго. Врядъ ли и παραλήπτης перипла есть чиновникъ; скорѣе можно думать объ откупщикѣ, для защиты котораго посылались солдаты и тогда можно было бы идентифицировать его съ нашимъ откупщикомъ Клавдіева времени. Труднѣе объяснить высоту тарифа. Намъ кажется, что она связана со стремленіемъ римлянъ направить ходъ товаровъ въ порта египетскіе, минуя Аравію; набатейскіе царьки въ Петрѣ, вѣроятно, получали часть дохода съ этой пошлины и были этимъ вознаграждены за потерю своихъ правъ взиманія. Очевидно мы имѣемъ передъ собой одну изъ мѣръ урегулированія индійской торговли.

гую пошлину на откупъ; это агенты императора, только прикрытые фикціей откупа. И дѣйствительно, мы не имѣемъ права предположить, что у нашихъ провинціальныхъ conductores оказались такія громадныя средства, чтобы держать на откупу такую территорію, какъ Иллирикъ, территорію притомъ, гдѣ откупная система еще не попробовала своихъ силъ на сборѣ таможенныхъ пошлинъ, т. е. гдѣ и инвентарь въ лицѣ рабовъ, зданій таможни и т. д. долженъ былъ быть заведенъ весь съизнова. То, что было подъ силу обществамъ публикановъ республиканскаго времени, ворочавшимъ милліонами, не могло быть подъ силу отдѣльнымъ лицамъ, скромнымъ всадникамъ, о колоссальномъ богатствѣ которыхъ мы ничего не знаемъ. Всѣ эти соображенія заставляютъ насъ признать несомнѣннымъ, что Адріанъ при организаціи иллирійскихъ таможенъ не обратился къ свободнымъ предпринимателямъ, а создалъ полуоффиціальныхъ сборщиковъ, которые, подходя по формѣ подъ понятіе откупщика, въ сущности были чиновниками, т. е. то-же явленіе, которое мы констатировали въ управленіи XX hereditatium и которое въ значительной степени облегчило переходъ управленія сборомъ въ руки императорскихъ чиновниковъ.

Подобныя явленія замѣчаемъ мы и въ другихъ провинціяхъ.

Gallia. Выше мы перечислили надписи, свидѣтельствующія намъ объ обществахъ, сформировавшихся для сбора галльской таможенной пошлины — quadragesima Galliarum. Уже самое имя пошлины говоритъ намъ, что три Галліи составляли одинъ округъ; о подраздѣленіяхъ этого округа мы ничего не знаемъ. Знаемъ мы, что уже, вѣроятно, въ концѣ II в. по Р. Хр. галльская пошлина взималась непосредственно императорскими чиновниками и рабами [1]). Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ надписи, упоминающіе виликовъ и контраскрипторовъ quadragesimae императорскихъ рабовъ. Наиболѣе ранняя изъ этихъ надписей есть, вѣроятно, Sacaze, Inscriptions antiques des Pyrenées, 1, стр. 155, n. 80=C. XIII, 255: statio splend[idissimi] [2]) | vectigal(is) XL Gall[(iarum) Lug-

[1]) См. Kniep., Soc. publicanorum, стр. 29.

[2]) Такъ я читаю съ Sacaz'омъ; Hirschfeld—splendidissima, но ср. Henzen 6652=Rêvue epigr. du Midi, 1, n. 257: ma[trix exacta] splendidissimi vectigalis etc.: C. III, 3953: praepos(itus) splendidissim(i) vect(igalis) ferr(ariarum).

d(uni)] | Conv(enarum) sub c[ura ...... proc.?] Aug(usti) n(ostri) a Victo[rino Aug(usti)] | n(ostri) verna (contrascriptore) restituta [q]u[ae usque ad so?]lum absumpta fuit. Надпись вырѣзана буквами secundi fere saeculi (Hirschfeld). Неопредѣлимы хронологически другія надписи императорскихъ рабовъ на службѣ нашей пошлины: C. V, 7211; C. XII, 717: Aproniano Auggg. nnn. vernae vilico XL Gal(liarum); Cagnat, Année epigraph., 1897, n. 4 (Rev. arch. 1897, 1, стр. 263): Amaranthus Aug. n. ver(na) vil(icus) XL Galliarum, ср. также C. XII, 648 [1]).

Но еще до перехода къ непосредственному сбору засвидѣтельствовано намъ вмѣшательство императоровъ въ управленіе галльскими таможнями. Оно сказалось въ посылкѣ на мѣсто особаго прокуратора для надзора за откупщиками и разрѣшенія споровъ между ними и торговцами. Такимъ чиновникомъ былъ Г. Секстій Марціалъ, извѣстный намъ изъ недавно найденной надписи C. VIII, 11813. Онъ былъ сначала trib(unus) mil(itum) legionis I(III) Scythicae, затѣмъ proc(urator) Aug(usti) ab actis urbis, далѣе p[roc(urator)] Aug. inter manc(ipes) XL Galliarum et negotiantis и, наконецъ, proc(urator) Macedoniae. Дѣятельность его принадлежитъ концу II в. (см. нашу статью въ Arch. epigr. Mitth., 1896, стр. 134).

Ясно такимъ образомъ, что и въ старыхъ провинціяхъ, гдѣ дѣйствовали общества публикановъ, эти послѣдніе не были предоставлены самимъ себѣ. Вмѣшательство императоровъ, несомнѣнно къ благу плательщиковъ, выразилось въ созданіи особыхъ контрольныхъ чиновниковъ. Эти контрольные чиновники, какъ мы видимъ на примѣрѣ Марціала, имѣли право разрѣшенія споровъ между торговцами и купцами. Резидировали они, конечно, въ главномъ городѣ провинціи и имѣли въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ субалтерновъ, частью въ отдѣльныхъ таможняхъ. Къ центральному бюро принадлежали tabularii и можетъ быть librarii, къ представителямъ императорской власти въ погра-

[1]) Времени прямого сбора принадлежатъ несомнѣнно и прокураторы: C. Attius Alcimus Felicianus времени Александра Севера, см. Prosopographia imperii Rom., 1, стр. 179, n. 1124 и L. Titinius Clodianus, C. VIII, 8328, ср. стр. 968 и 8329 времени Геты и Каракаллы, Prosopographia, 3, стр. 327, n. 190. Неопредѣлимы хронологически: L. Egnatuleius Sabinus, C. VIII, 10500 и неизвѣстный фрагментованной надписи, Domaszewski, Neue Heidelb. Jahrbücher, 1895, стр. 129—130 = C. VI, 31871 (вѣр. времени М. Аврелія, см. Domaszewski, l. l.).

ничныхъ бюро, вѣроятно, praepositi stationum [1]). Впрочемъ, табуларіевъ мы застаемъ и въ пограничныхъ бюро, гдѣ они находились, вѣроятно, временно для контроля (см. C. V, 7214). Всѣ извѣстные намъ чиновники центральнаго бюро суть отпущенники, а не рабы, какъ служащіе на пограничныхъ станціяхъ.

Для насъ важно установить, когда впервые появляются прокураторы или ихъ помощники въ провинціяхъ. Точнаго отвѣта на это, конечно, дать нельзя, но приблизительный возможенъ. Въ надписи C. V, 7209 изъ Коттійскихъ Альпъ посвящаютъ: I(ovi) o(ptimo) m(aximo) T. Fl]avius [Aug.] l(ibertus) Alypus | [tabularius] [2]) XL Galic(ae) *(sic!)* | et | [Clau]dia Aug. l(iberta) .....ndria. Въ той же мѣстности найдены и надписи социевъ (C. V, 7213). Ясно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ контрольнымъ чиновникомъ, представителемъ прокуратора на станціи. Ясно также, что надпись принадлежитъ времени Веспасіана или Тита, врядъ ли Домиціана (жена Алипа еще Claudia Aug. l.!), т. е. что уже въ это время существовалъ императорскій контроль сбора [3]). Этимъ мы пріобрѣтаемъ дату ante quem, дату post quem даетъ цитованное выше мѣсто Тацита, Ann. 3, 51, гдѣ для времени Нерона засвидѣтельствована юрисдикція прэтора и провинціальныхъ магистратовъ между публиканами и торговцами [4]).

---

[1]) См. Kniep, Soc. public., стр. 29. 30. Были ли дѣйствительно praepositi stationum контрольные чиновники, сказать трудно.

[2]) Ср. C. V. 7214 оттуда же. Возможно дополнить и pr(aepositus) st(ationis).

[3]) Раннему времени принадлежатъ также двѣ надписи чиновниковъ центральнаго бюро въ Ліонѣ, именно надписи Квинкція и Фирмана табуларіевъ пошлины, см. Allmer et Dissard, Musée de Lyon, 1. стр. 238. Объ остальныхъ чиновникахъ центральнаго управленія, см. нашу статью въ Arch. epigr. Mitth., 1896, стр. 134.

[4]) О судебныхъ функціяхъ прокуратора вообще см. Bethmann-Hollweg, Civilprocess, стр. 75, пр. 138; Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 21, ср. Sitzungsber. der Berl. Akademie, 1889, стр. 457; Mommsen, Staatsrecht, 2^3, стр. 1022; Liebenam, Quaestiones epigraphicae, стр. 47 сля.; Lecrivain, Mélanges de l'école de Rome. 1886, стр. 91 сля. и особ. стр. 102.

Что касается въ частности до финансовыхъ прокуратуръ, то для времени Траяна они засвидѣтельствованы, кромѣ выше цитованныхъ надписей, и Plin. Paneg. 36: saepius vincitur fiscus cuius mala causa nunquam est nisi sub bono principe; ingens hoc meritum, maius illud quod eos procuratores habeas, ut plerumque cives tui non alios iudices malint. Коренная реформа Клавдія, о которой говоритъ Тацитъ, Ann. 2. 60, врядъ ли была такъ ужъ обща, какъ говоритъ нашъ авторъ (Claudius omne ius tradidit). Онъ самъ (Ann. 3. 51)

Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, для Галліи контроль откупа засвидѣтельствованъ уже во времена Флавіевъ и надо думать, что такое явленіе не было исключительнымъ.

Въ изслѣдованіи исторіи XX libertatis и XX hereditatium мы уже дважды получили время Клавдія, какъ терминъ для реформы сбора. Надо думать, что тотъ же Клавдій провелъ реформу и для порторія, реформу, состоявшую въ введеніи особыхъ чиновниковъ контроля.

Добавимъ, что и въ Галліи, кромѣ откупныхъ обществъ, имѣемъ мы и отдѣльнаго откупщика, титулующаго себя conductor, C. VI, 7852: M. Tarquinius Memor. Если дѣйствительно необычную сиглу послѣ его имени надо понимать какъ сокращеніе для conductor, то и здѣсь мы должны думать, что имѣемъ дѣло съ переходнымъ временемъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ особенностяхъ взиманія пошлины на границахъ Германіи. Вопросъ о таможенной пошлинѣ въ Германіи—вопросъ мало изслѣдованный [1]), да и количество матеріала слишкомъ ничтожно, чтобы можно было сдѣлать какіе-либо точные выводы.

Ясно одно, что за ввозъ товаровъ изъ Германіи независимой въ римскіе предѣлы взималась пошлина: такъ въ Colonia Agrippinensis, см. Tac. hist. 4. 63—65. Другія двѣ станціи видятъ въ Кобленцѣ и Мецѣ. Первое на основаніи уже цитованной надписи публикана Кладэя (Jahrb. des Vereins für Alterthumsfr., 1871, стр. 295; Hirschfeld, l. l.). Но въ этой надписи ни слова не сказано о пошлинѣ таможенной; такое заключеніе только одна изъ возможностей. По болѣе правильному пути пошелъ Hirschfeld во второмъ изъ указанныхъ трудовъ, говоря о надписи Brambach, CIRh., n. 736. Онъ, по почину Mommsen'а, читаетъ ее слѣдующимъ образомъ: M. Pannonius Solu[tus praef(ectus)] latronibus) ar[c(endis)] praef. Bin[giens(ium)] praef. stationib(us).... и видитъ въ stationes

---

противорѣчитъ себѣ, приписывая юрисдикцію въ податныхъ вопросахъ претору и провинціальнымъ магистратамъ еще для времени Нерона. Можно думать, что Клавдій пошелъ дальше своихъ предшественниковъ, но что переходъ юрисдикціи не былъ ни полнымъ, ни повсемѣстнымъ, каковымъ онъ не былъ и во времена Траяна (malint, слѣдовательно, выборъ былъ возможенъ).

[1]) Нѣсколько словъ у Cagnat, Etudes, стр. 60. 61; Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 276. 1 и 563. 1; Hirschfeld, Commentationes Mommsenianae, стр. 442, пр. 38; idem, Sitzungsberichte der Berliner Akademie, 1891, стр. 875, пр. 153.

таможенныя станціи. Аналогію даетъ надпись изъ Меца, Robert, Inscriptions de la Moselle, стр. 21; Orelli-Henzen, 4965, гдѣ читается: Genio | C. Aur(elii) Materni | pr(a)ef(ecti) stat(ionum) q. c. m. Послѣднія буквы объясняются разно. Такъ, Robert: pr(a)ef(ecti) stat(ionis) q(uadragesimae) c(ivitatis) M(ediomatricorum); другія объясненія см. Orelli-Henzen, Indices, стр. 108 и 122, ср. стр. 216. Объясненіе Robert'a наиболѣе распространено. Но quadragesima никогда не сокращается черезъ одно Q и употребленіе q(uadragesima) безъ всякаго добавленія въ высшей степени странно. Я бы читалъ, слѣдуя Брамбаху: q(uaestori) c(ivitatis) M(ediomatricorum), чѣмъ объяснилось бы и появленіе надписи въ Мецѣ: Аврелій Матернъ былъ, очевидно, civis Mediomatricus.

Дальнѣйшую аналогію даетъ надпись CIRh., 1791, до сихъ поръ неправильно понятая. Мы читаемъ: In h(onorem) d(omus) d(ivinae). Genio b(ene)f(iciariorum) co(n)s(ularium), g(enio) s(tationis или -um) et loci, concord(iae) duar(um) stat(ionum) C. Iulius Adventus bf. cos и т. д. (дата 181 г. по Р. Хр.).

Этими надписями, думается намъ, достаточно засвидѣтельствовано, что сборъ таможенныхъ пошлинъ въ Германіи производился военными и именно бенефиціаріями во главѣ отряда. Во главѣ ряда станцій стоялъ praefectus stationum. Это, несомнѣнно, единственно разумная система тамъ, гдѣ дѣло шло не столько о томъ, чтобы получить доходъ отъ пошлины, сколько о томъ, чтобы контролировать ввозъ и вывозъ предметовъ и переходъ черезъ границу сосѣдей. Аналогичное явленіе увидимъ мы въ Нумидіи и подобное же явленіе существовало въ Иллирикѣ, гдѣ бенефиціаріи и центуріоны дѣйствуютъ совмѣстно съ императорскими чиновниками при сборѣ пошлинъ [1]). Сдавались ли пошлины въ Германіяхъ на откупъ или нѣтъ, неизвѣстно, но мало вѣроятно. Одна надпись публикана не даетъ права дѣлать заключенія въ ту или другую сторону.

Africa. Въ Африкѣ и именно въ провинціи Африкѣ (т. е. исключая Numidia nova) взималась пошлина, называвшаяся IIII publica Africae или IIII publica provinciae Africae (см. C. VIII, 14454). Первый вопросъ, представляющійся намъ при раз-

[1]) См. Domaszewski, Arch. epigr. Mitth., 1890, стр. 140 слл.: Patsch, Röm. Mitth., 1893, стр. 193.

борѣ исторіи нашего налога, есть вопросъ о характерѣ самого налога, о значеніи выраженія IIII publica. Аналогія Сициліи съ ея sex publica равносильнымъ таможенной пошлинѣ, Иллирика съ его octo и decem publica, также несомнѣнно равносильными publicum portorii vectigalis Illyrici, заставляетъ насъ признать, что и IIII publica Africae есть ничто иное, какъ 4 подраздѣленія, 4 таможенныхъ округа внутри самой африканской провинціи. Такое подраздѣленіе должно было соотвѣтствовать историческому ходу роста провинціи и дѣйствительно въ позднѣйшее время застаемъ мы Африку раздѣленной на 4 части, дѣленіе, основы котораго несомнѣнно надо искать въ болѣе раннемъ подобномъ же дѣленіи [1]). Эти четыре округа провинціи Африки суть, какъ извѣстно, Africa proconsularis, Numidia vetus, Byzacena и Tripolitana (см. Веронскій списокъ провинцій 297 г. и Tissot, Géographie comparée de l'Afrique romaine, Paris, 1888, стр. 37—42 [2]). Станціи на границахъ этихъ округовъ намъ, къ сожалѣнію, не засвидѣтельствованы достовѣрно [3]).

---

[1]) До сихъ поръ значеніе IIII publica Africae оставалось спорнымъ. Mommsen въ предисловіи къ VIII тому CIL колеблется между четырьмя различными податями и четырьмя portoria: «utrum quattuor portoria significent nescio quomodo divisa, an praeter portorium tria publica divisa una cum eo locari solita ignoratur»; Cagnat, Etudes, стр. 71 высказывается за второе, ср. Vigié, Les douanes, стр. 85; Kniep, Soc. publ., стр. 53, за первое безъ дальнѣйшаго обоснованія.

[2]) Такое дѣленіе одной провинціи на округа не должно насъ удивлять. Кромѣ аналогіи Иллирика оно имѣетъ за себя историческое развитіе территоріи провинціи, постепенное присоединеніе одной части къ другой. Аналогію можно найти и въ современности, и именно въ Африкѣ. И посейчасъ, несмотря на то, что Тунисъ de facto есть французская провинція, на границѣ между нимъ и Алжиромъ взимается высокая таможенная пошлина въ 8%. Ничто не можетъ такъ хорошо иллюстрировать римское таможенное дѣло, какъ ходъ сбора пошлины на большихъ дорогахъ, ведущихъ изъ Туниса въ Алжиръ. Караваны верблюдовъ, останавливающіеся у бюро таможни, соглашеніе—почти всегда быстрое и безъ споровъ—о высотѣ стоимости товара, патрули пограничной стражи, которая часто завѣдуетъ и сборомъ—все это лучше всякихъ текстовъ даетъ представленіе о жизни римской statio съ ея виликами и бенефиціаріями. Жизнь эту мнѣ приходилось наблюдать въ теченіе 2 сутокъ въ развалинахъ древней Ammaedara. Высота древняго тарифа намъ, къ сожалѣнію, не засвидѣтельствована. Возможно, что, какъ то засвидѣтельствовано для V в. въ Рузакиде и Хуллу, съ товаровъ брали 5% (vicesima), какъ въ Сициліи и, можетъ быть, въ Иллирикѣ, см. Novellae Val. III, 18. 1. 1 (Haenel), ср. Cod. Iust. 4. 61. 13.

[3]) Можетъ быть на мѣстѣ такой станціи между Африкой и Numidia proconsularis найдена надпись прокуратора IIII publicorum Africae, C. VIII, 14454. О teloneum въ Bischka (др. Bisica), см. Arch. epigr. Mitth., 1896, стр. 131

Въ исторіи пошлины мы замѣчаемъ тѣ же эпохи, что и въ Галліи; только здѣсь картина развитія полнѣе и яснѣе. Надписи соціевъ, державшихъ пошлину на откупу, сопоставлены нами выше. Какъ и въ Галліи, уже во времена Флавіевъ засвидѣтельствованы особые контрольные чиновники съ своими бюро, резидирующіе въ Карѳагенѣ. До-адріановскому времени принадлежитъ: Pythagoras Aug. lib. proc(urator) IIII p(ublicorum) A(fricae), C. VIII, 12655 (камень ставятъ два Coccei—Verecundus и Verus, вѣроятно, чиновники его бюро—отпущенники, какъ и онъ). Еще болѣе ранняго времени надпись одного изъ служащихъ того же бюро: Princeps Aug. ser(vus) IIII p(ublicorum) A(fricae) (см. объ его титулѣ выше стр. 70), C. VIII, 12656 (камень ставится Flaviae Aug. lib. Successae женѣ Princeps'a). При Адріанѣ мы застаемъ прокуратора всадника: T. Eppius T. f. Quir. Latinus pro(curator) IIII p(ublicorum) Afr(icae) [1]. Наконецъ, послѣ Адріана на мѣстѣ прежнихъ соціевъ видимъ мы одного conductor'a. Такъ, времени Антонина принадлежитъ Q. Saenius Q. fil. Fab(ia) Pompeianus, C. VI, 8588, ср. Fronto ad Marcum V. 34 (Naber) [2].

Цитованный текстъ Фронтона въ высшей степени характеристиченъ. Изъ него мы видимъ, что откупщики, conductores, представляли свои счета (rationem reddebant) прямо императору такъ же, какъ и его прокураторы. Ясно, что ихъ положеніе отъ положенія прокураторовъ разнилось только въ незначительной степени.

Другой conductor IIII p(ublicorum) A(fricae)—T. Iulius Perseus, C. VIII, 997 принадлежитъ, очевидно, тому же времени [3].

---

[1]) C. III, 3925. Тому же времени, можетъ быть, принадлежитъ и другой прокураторъ L. Caninius P. f. Valens, C. V, 7547. Его статуя по Cagnat, Etudes, стр. 94, находится въ Луврѣ. Дѣйствительно на базѣ одной обычной статуи въ тогѣ стоитъ надпись CANIΘ AFRICE PROCI..... База древняя, но надпись, очевидно, поддѣлана по цитованной надписи, извѣстной уже Мануцію и находящейся подъ «protome viri codicem et stylum tenentis». Статуя, какъ мнѣ любезно сообщаетъ г. Michon, уже въ прошломъ вѣкѣ привезена была изъ сѣверной Италіи.

[2]) Saenius Pompeianus in plurimis causis a me defensus postquam publicum Africae redemit plurimis causis rem familiarem nostram adiuvat. Commendo eum tibi cum ratio eius a domino nostro patre tuo tractabitur.

[3]) Съ этимъ согласно примѣчаніе Wilmanns'a: «litteris magnis et bonis saeculi fere II exeuntis».

Наконецъ, и здѣсь несомнѣнно отъ хозяйничанія при посредствѣ conductor'овъ перешли къ прямому взиманію [1]). Объ этомъ переходѣ свидѣтельствуетъ цитованная надпись, С. VIII, 14454, поставленная между 198 и 209 гг. М. Россіемъ Витуломъ, который титулуется: proc(urator) ducen(arius) IIII publ(icorum) prov(inciae) Afr(icae). Ducenarius, т. е. съ жалованьемъ въ 200.000 сест., врядъ ли могъ быть простой контрольный чиновникъ. О томъ же свидѣтельствуютъ намъ и пломбы съ надписью IIII p(ublica) A(fricae) Aug. n. или D(omini) n(ostri) IIII p(ublica) A(fricae), см. нашу Etude sur les plombs antiques (оттискъ изъ Revue numismatique), стр. 11.

Такимъ образомъ, и здѣсь тотъ же ходъ развитія: свободный откупъ, появленіе контрольныхъ чиновниковъ уже со временъ Флавіевъ, замѣна при или послѣ Адріана откупа свободнаго откупщиками полусвободными и, наконецъ, переходъ къ прямому взиманію.

Иначе организованъ былъ сборъ пошлины въ Нумидіи на границѣ съ пустыней и съ Мавретаніей. Здѣсь взиманіе несомнѣнно производилось солдатами. какъ то ясно показываетъ Зараитанскій тарифъ, lex portus, С. VIII, 4508, ср. Suppl., стр. 1788. Этотъ тарифъ выставленъ былъ въ 202 г. по Р. Хр. post discessum cohortis [2]) Связь между выставленіемъ тарифа и уходомъ когорты можетъ быть только та, что до ухода ея пошлину взимали сборщики, взятые изъ этой же когорты [3]). Очевидно и то, что по уходѣ когорты военное взиманіе прекратилось и таможня, можетъ быть, составила часть IIII publicorum Africae [4]). Причину этого измѣненія надо искать въ томъ же, въ чемъ лежала причина отозванія когорты, т. е. въ умиротвореніи всей мѣстности. Какъ и въ Германіи, станціи на границахъ съ варварами или не вдалекѣ отъ нихъ имѣли здѣсь не только фискальное, но, главнымъ образомъ, стратегическое значеніе, какъ наблюдательные пункты за движеніемъ дикихъ племенъ и какъ посты

---

[1]) Такое предположеніе высказалъ уже Renier, Comptes rendus de l'Académie des Inscr., 1857, стр. 74, пр. 1, на основаніи надписи Еппія Латина; ему совершенно правильно возражаетъ Cagnat, Etudes, стр. 71, пр. 1.

[2]) Cohors VI Commagenorum (см. Schmidt ad С. VIII, 18042 (стр. 1726) стояла тамъ во времена Адріана, ср. Cagnat, L'armée rom. d'Afrique, стр. 572.

[3]) См. Mommsen въ примѣчаніи къ тарифу.

[4]) Другая станція порторія между Нумидіей и Мавританіей есть ad Portum (Tabula Peutingeriana), указана была уже Renier, см. Mommsen, ad legem.

для контроля лицъ, входившихъ въ провинцію. То же явленіе наблюдаемъ мы и на границѣ Нумидіи съ пустыней: и здѣсь рядъ станцій, гдѣ мы застаемъ отряды подъ командой знакомыхъ намъ бенефиціаріевъ. Такой станціей была Vasaivi: C. VIII, 17625, 17626, 17628. 17634, 17639, ср. въ C. VIII, 18042 слова императора Адріана къ солдатамъ III легіона: quod multae quod diversae stationes vos distinent (A*b*, стр. 6) и Cagnat, L'armée romaine d'Afrique, стр. 549 слл. и особ. стр. 580. 581 [1]).

Asia. Свѣдѣнія наши объ таможняхъ Азіи еще скуднѣе, чѣмъ о таможняхъ вышеразобранныхъ провинцій. Конечно, и здѣсь общества публикановъ продолжаютъ и во времена имперіи держать таможенныя пошлины въ своихъ рукахъ (см. выше). Но въ концѣ второго вѣка и здѣсь застаемъ мы явленіе аналогичное тѣмъ, которыя мы констатировали въ Иллирикѣ и въ Африкѣ. Въ одной надписи изъ Галикарнасса мы находимъ бывшаго раба Матидіи и отпущенника императора М. Аврелія совмѣщающимъ въ своемъ лицѣ и откупщика и прокуратора: M. Αὐρ(ήλιος) Μίνδι[ος] Ματιδιανὸς Πωλλί[ω]ν ἀρχώνης μ λι[μ]ένων Ἀσίας καὶ ἐπί[τ]ροπος Σεβαστοῦ, см. Arch. epigr. Mitth. aus Oesterreich, 1896, стр. 127 и стр. 137. 138. Обыкновенное значеніе ἀρχώνης, правда, есть представитель общества, а не отдѣльный, одиночный откупщикъ, но здѣсь это слово есть несомнѣнно переводъ слова conductor (замѣнившаго терминъ manceps), такъ какъ рабы, строющіе таможню, суть личные агенты откупщика, его частная собственность [2]), то же, что мы видимъ и въ Иллирикѣ. Самый фактъ постройки имъ таможенной станціи на свои средства говоритъ за то, что онъ дѣйствовалъ не какъ представитель общества, а самостоятельно. Наконецъ, и соеди-

[1]) Врядъ ли сѣть этихъ станцій идентична съ военной границей—limes. Станціи съ фискальной цѣлью лежали дальше внутрь страны на пунктахъ, гдѣ проходили большія дороги или сходилось нѣсколько дорогъ. Нельзя думать, чтобы каждый castellum, или burgum, или turris были въ то же время таможенными станціями.

[2]) Врядъ ли, однако, эти рабы πραγματευταί = actores (см. Pelham у Ramsay Geography of Asia Minor, стр. 438. 439, ср. нашу цитованную статью, стр. 139) принадлежали къ оффиціальной familia откупа. Actor не есть оффиціальная титулатура кого-либо изъ персонала станціи. Единственную аналогію даетъ actor XXXX Galliarum надписи изъ Рима, см. C. VI, 8591, но онъ принадлежитъ къ управленію центральному.

неніе имъ прокуратуры съ откупомъ не дѣлаетъ вѣроятнымъ существованія цѣлаго откупного общества.

И въ Азіи, значитъ, мы въ правѣ предположить тотъ же ходъ развитія, что и въ другихъ провинціяхъ, т. е. стѣсненіе откупа контролемъ и, затѣмъ, управленіе имъ посредствомъ откупщиковъ съ функціями чиновниковъ. Былъ ли сдѣланъ и здѣсь послѣдній шагъ, т. е. переходъ къ прямому взиманію, сказать съ точностью нельзя. Необходимости дѣлать его не было; полу-чиновническая, полу-откупная система могла существовать и дольше чѣмъ то было въ Африкѣ, Галліи и Иллирикѣ, какъ то показываетъ примѣръ Египта. Во всякомъ случаѣ фактъ существованія въ III в. прокуратора quadragesimae въ Азіи, Понтѣ и Битиніи [1]) вопроса хотя и не рѣшаетъ, но дѣлаетъ все же такой переходъ вѣроятнымъ.

Syria [2]). Существованіе таможенной линіи по Евфрату засвидѣтельствовано намъ, главнымъ образомъ, двумя текстами: Fronto, princ. hist., стр. 209 (Naber) и Philostratus, vita Apoll. 1. 18; кромѣ того мы имѣемъ длинную надпись, т. наз. пальмирскій тарифъ, вѣрнѣе νόμος τελωνικὸς или διόρθωμα νόμου τελωνικοῦ, главную часть котораго занимаетъ таможенный тарифъ. Изъ первыхъ двухъ свидѣтельствъ ясно, что сборъ пошлинъ на Евфратской линіи регулированъ былъ(?), вѣроятно, Трояномъ (Fronto, l. l.) и что одна изъ станцій находилась въ Zeugma па Евфратѣ. Здѣсь сборщикомъ является τελώνης [3]); пошлина взимается по тарифу (πρὸς τὸ πινάκιον ἦγε) и отъ провозящаго требуется professio—ἀπογραφή. Тѣ же характеристическія черты мы видимъ и въ Пальмирскомъ тарифѣ: разница только та, что тамъ откупщики берутъ откупъ у города; но и здѣсь, какъ и въ Zeugma, пошлина взимается не ad valorem, а по тарифу и требуются ἀπογραφαί. Откупщикъ имѣетъ здѣсь даже ius pignoris capionis, см. Dessau, l. l., стр. 523. Невозможно предположить, чтобы Пальмира

---

[1]) C. Furius Sabinius Aquila Timesitheus, тесть Гордіана, см. Allmer et Dissard, Musée de Lyon, 1, стр. 167. Должность его въ Азіи, Понтѣ и Битиніи была чѣмъ-то вродѣ диктатуры: онъ одинъ соединялъ въ своемъ лицѣ и проконсула и провинціальнаго прокуратора, а также наиболѣе важныхъ финансовыхъ прокураторовъ.

[2]) См. объ этой провинціи изслѣдованіе Dessau о пальмирскомъ тарифѣ: Der Steuertarif von Palmyra, Hermes, 19, стр. 486—533, особенно стр. 526 слл.

[3]) Весь tenor разсказа Филострата говоритъ за то, что мы имѣемъ передъ собой не чиновника, а откупщика и притомъ откупщика мелкаго.

пользовалась огромной привилегіей взимать пошлину государственную въ свою пользу. Гораздо вѣроятнѣе, что императоры (м. б. Траянъ), организуя таможенный округъ Сиріи, нашли наиболѣе удобнымъ не передѣлывать того, что было. А застали они несомнѣнно Пальмиру, взимавшей пошлину по своему старому νόμος τελωνικός, произведенію, вѣр., еще эллинистическаго времени [1]). По этому закону пошлины сдавались на откупъ отдѣльнымъ предпринимателямъ, завѣдывавшимъ сборомъ. Отдѣльные откупщики сидѣли и на остальныхъ большихъ дорогахъ; при сирійскихъ царяхъ каждая такая станція отдавалась, вѣроятно, на откупъ отдѣльно. Такое положеніе дѣла застали римляне и врядъ ли они его сильно измѣнили: вообще на востокѣ римляне скорѣе имѣли тенденцію къ удержанію существующаго, чѣмъ къ кореннымъ реформамъ. Но, какъ сказано, врядъ ли римское государство было настолько альтруистично, чтобы отдать пошлины городу безъ всякой выгоды для себя, врядъ ли такъ оно было и при сирійскихъ царяхъ. Дѣло несомнѣнно обстояло иначе; это явствуетъ изъ того, что императоры установили и здѣсь контроль въ лицѣ своихъ чиновниковъ. Въ IV*a*, 42 и IV*b*, 57 пальмирскаго тарифа названы два лица Statilius и Barbarus, къ которымъ обращены были письма Германика и Корбулона, касавшіяся въ одномъ случаѣ вопроса обще-финансоваго (счетъ на римскую монету), въ другомъ—чисто таможеннаго (пошлина на верблюдовъ). Этихъ лицъ Dessau несомнѣнно правильно считаетъ императорскими прокураторами въ Сиріи. Они, очевидно, имѣли общій надзоръ за финансами Пальмиры. Но и въ самой Пальмирѣ находился постоянно императорскій агентъ, вѣр., прокураторъ, къ которому въ случаѣ споровъ inter mancipes et negotiantes должны были обращаться обѣ стороны (III*c*, 33—36; Dessau, стр. 524)—явная параллель галльскому прокуратору африканской надписи, C. VIII, 11813. Этого мало: въ col. III*b*, 45 тарифа говорится о высотѣ пошлины на взятый съ собою караванами провіантъ для себя и животныхъ и прибавляется καθὼς Κίλιξ Καίσαρος ἀπελεύθερος ἔπραξεν. Cilix этотъ, конечно,

[1]) Это доказываетъ кромѣ имени (см. выше, стр. 33) самый фактъ сбора по тарифу необычный въ римской практикѣ. Тарифъ зараитанскій вызванъ, вѣроятно, стремленіемъ къ бóльшей легкости соглашенія съ варварами африканскихъ пустынь.

не есть откупщикъ, какъ то полагаетъ Cagnat [1]), а какъ правильно замѣчаетъ Dessau (стр. 532 и пр. 3), вѣроятно, praepositus stationis и, вѣроятно, не въ Пальмирѣ, а на одной изъ станцій, м. б. въ Zeugma. Это доказываетъ, съ одной стороны, что Пальмирскій совѣтъ ссылается на императорскаго чиновника, т. е. долженъ былъ согласовать свои предписанія съ общими правилами сбора пошлины на сирійской границѣ, съ другой, что и на отдѣльныхъ станціяхъ имѣлись императорскіе контрольные чиновники, т. е. и здѣсь мы имѣемъ, по крайней мѣрѣ внѣ Пальмиры, контролируемый откупъ.

Что же касается до Пальмиры, то присутствіе въ ней императорскаго чиновника противорѣчитъ тому, чтобы весь доходъ отъ откупа шелъ городу. Естественнѣе предположить, что въ Пальмирѣ самъ городъ являлся откупщикомъ пошлины, т. е. что часть пошлины шла въ императорскую, часть въ городскую кассу, какъ то сдѣлалось обычнымъ въ позднее время имперіи, см., напр., дѣленіе таможенныхъ пошлинъ въ Рузикаде и Хуллу между Sacrae largitiones и городомъ: Nov. Val. III. 18. 1. 1 (Haenel).

Общая картина сбора пошлины получается, такимъ образомъ, слѣдующая.

Самая крупная таможенная станція—Пальмира—удерживаетъ привилегію взимать таможенныя пошлины, сдавая ихъ отъ себя на откупъ; но сборъ этотъ контролируется императорскими чиновниками, которымъ принадлежитъ юрисдикція, и городъ является самъ какъ бы откупщикомъ, платя часть дохода въ императорскій фискъ. Остальныя станціи сдаются, вѣроятно, императорскимъ прокураторомъ на откупъ отдѣльнымъ τελῶναι. Эти τελῶναι, контролируемые императорскими агентами, взимаютъ пошлину, опять-таки за процентъ со сбора. Аналогія съ Египетомъ заставляетъ насъ думать, что это устройство врядъ ли сильно разнилось отъ сбора тѣхъ же пошлинъ при Селевкидахъ (объ Египтѣ см. ниже часть IV).

Объ остальныхъ провинціяхъ мы либо совсѣмъ не имѣемъ свѣдѣній, либо они настолько ничтожны, что не позволяютъ дѣлать заключеній о различныхъ перипетіяхъ откупной системы.

Пересмотръ выше разобраннаго матеріала, касающагося

[1]) Cagnat, Revue de philologie, 1884, стр. 141.

сдачи на откупъ косвенныхъ налоговъ, даетъ намъ право сдѣлать слѣдующіе выводы.

Мы уже указали выше, что главнымъ нервомъ откупныхъ обществъ временъ республики была спекуляція, основанная на возможности злоупотребленій и на постоянной неизвѣстности, въ которой находилось римское государство: никто не могъ знать, будетъ ли завтра то-же политическое положеніе, какъ сегодня и не вспыхнетъ ли завтра война либо внутренняя, либо внѣшняя. Съ имперіей такое положеніе дѣлъ прекратилось. Мало того: сенатскій режимъ не дошелъ до пониманія того, что сила государства лежитъ въ провинціяхъ и что ихъ надо, по крайней мѣрѣ, щадить; между тѣмъ, какъ то общеизвѣстно, въ императорское время провинціи становятся такимъ же предметомъ заботъ государства, какъ и Италія, и императоры стремятся, насколько возможно, организовать возможно хорошее управленіе, особенно финансовое, при которомъ и государство было бы обезпечено, и плательщики бы не страдали. Каковы были ихъ реформы въ области взиманія прямыхъ налоговъ, мы увидимъ въ слѣдующей главѣ; въ регулированіи сбора косвенныхъ видѣли мы слѣдующія тенденціи. Въ первое время государство не имѣло возможности вмѣшиваться въ сборъ, будучи занято другими, болѣе важными реформами. Оно оставляетъ vectigalia въ рукахъ откупныхъ обществъ, довольствуясь на первое время косвеннымъ контролемъ провинціальныхъ прокураторовъ. Только въ урегулированіи сбора вновь созданныхъ податей мы видимъ тенденцію, съ одной стороны, къ приведенію въ зависимость администраціи податей отъ центральной власти императора, съ другой — къ стѣсненію откупа, къ созданію новыхъ формъ его. Мы видѣли, какъ при устройствѣ сбора XX hereditatium эти тенденціи выразились: 1) въ образованіи особой кассы, зависимой отъ императоровъ и въ уничтоженіи въ обозначеніи подати слова p u b l i c u m; 2) въ организаціи f a m i l i a p u b l i c a n o r u m по египетскому образцу въ особый классъ рабовъ и свободныхъ, занятыхъ при откупѣ и не считающихъ нужнымъ въ своей титулатурѣ указывать на зависимость отъ откупщиковъ. При такой организаціи необходимы органы контроля и ихъ мы дѣйствительно застаемъ со временъ Клавдія въ лицѣ особыхъ прокураторовъ. Нѣтъ, однако, сомнѣнія, что организація коп-

троля современна организаціи персонала подати, т. е., вѣроятно, самому возникновенію ея. Все это косвенно указываетъ и на то, что самая суть откупа измѣнилась и что здѣсь пришли къ еллинистической системѣ сбора за ἐπιγένημα=излишекъ или, можетъ быть, за процентъ [1]). Аналогично дѣйствовали императоры и при организаціи C̄ rerum venalium. Здѣсь ни слѣда продажи сбора за опредѣленную сумму, а сборъ, вѣроятно, за извѣстный процентъ получиновниками.

Свобода, которую императоры оставили откупщикамъ остальныхъ, старыхъ налоговъ, при существованіи иначе и болѣе раціонально организованнаго сбора другихъ налоговъ не могла продолжать существовать. И здѣсь обѣ вышеуказанныя тенденціи императоровъ неминуемо должны были проявиться. Такъ въ управленіи vicesima libertatis первая тенденція сказывается въ основаніи, не позже императора Клавдія, особаго fiscus libertatis et peculiorum, вторая, въ, вѣроятно, одновременномъ введеніи контроля императорскихъ прокураторовъ и въ реорганизаціи familia по образцу vicesima hereditatium.

Тѣ-же тенденціи наблюдаемъ мы и въ управленіи таможнями. Въ каждомъ округѣ видимъ мы сначала откупныя общества, затѣмъ, не позже Флавіевъ, появляется контроль въ лицѣ императорскихъ прокураторовъ. Мы въ правѣ предположить, что съ этимъ появленіемъ контроля связанъ и переходъ доходовъ съ таможень въ руки императоровъ. При организаціи новыхъ округовъ дѣлается дальнѣйшій шагъ на пути уничтоженія свободы откупа: откупщики какъ бы принимаются на службу государства, сами дѣлаются чиновниками, а это, конечно, связано съ уничтоженіемъ de facto продажи откупа и съ удержаніемъ одной схемы откупной системы. Несомнѣнно, и здѣсь новые conductores должны довольствоваться процентами, если не прямо состоятъ на жалованьи. Такая система переносится и на старые округа и служитъ предвѣстникомъ перехода взиманія въ руки настоящихъ императорскихъ чиновниковъ. Только на востокѣ еллинистическая система откупа продолжаетъ царить и послѣ перехода на западѣ къ прямому взиманію (см. ч. IV).

---

[1]) Такое мнѣніе въ общей формѣ высказано было Mommsen'омъ, Staatsrecht, 2³, стр. 1018. 1019. Въ частности о vigesima libertatis, Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 70, пр. 3.

Scriptura. Плата за выгонъ скота на общественныя земли составляла съ самыхъ первыхъ временъ жизни римскаго государства одинъ изъ его главныхъ доходовъ [1]). Scriptura сдавалась на откупъ обществамъ публикановъ какъ въ Италіи [2]), такъ и, позднѣе, въ провинціяхъ. Знакомство римлянъ со сборомъ этой пошлины сказывается въ томъ, что въ Сициліи они сразу берутъ сборъ ея на себя такъ же какъ и сборъ таможенныхъ пошлинъ, decumae же продолжаютъ собираться по старому елленистическому закону [3]). Одной изъ главныхъ статей хозяйства публикановъ была scriptura и въ Азіи, и въ другихъ провинціяхъ [4]).

Очевидно тотъ же порядокъ существовалъ и въ императорское время при первыхъ императорахъ. Правда, упоминаются socii scripturae только одинъ разъ: soc(ii) sal(inarum) e(t) scr(ipturae) [5]), но мы не имѣемъ никакихъ основаній предположить, чтобы имперія сразу порвала съ системой сдачи на откупъ нашей пошлины.

Въ болѣе позднее время упоминаній скриптуры не встрѣчается, напротивъ встрѣчаются упоминанія откупщиковъ pascui, т. е. права пастьбы, см. Plin., n. h., 19. 39; C. III, 1209. 1363 [6]). Изъ этихъ надписей и изъ цитованнаго мѣста Плинія видно, что откупщики pascui сами были владѣтелями большихъ стадъ, для которыхъ и арендовали большіе участки государственныхъ земель [7]).

Исчезновеніе упоминаній о скриптурѣ несомнѣнно связано съ исторіей государственныхъ земель вообще. Ниже мы будемъ видѣть, что управленіе государственными землями постепенно переходитъ въ руки императоровъ; такъ, напри-

---

[1]) См. Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 251 слл.

[2]) См., напр., Varro, de r. r. 2. 1. 16.

[3]) См. выше стр. 49.

[4]) Marquardt, l. l.

[5]) Стеклянная печать въ Берлинскомъ музеѣ, см. Hübner, Hermes, 1, стр. 136; Hirschfeld, Untersuch., стр. 75, пр. 5. Мы принимаемъ чтеніе Kniep'a, Societas publ., стр. 69. Ни время надписи, ни мѣсто ея находки неизвѣстны.

[6]) Начало послѣдней надписи я читаю: Silvano domestico patri[o] Euphorus pro salute и т. д. Euphorus, вѣр., былъ рабомъ Элія Исмара, откупщика.

[7]) Любопытно соединеніе откупа pascui или scripturae съ откупомъ солемоенъ. Объясняется это, конечно, прежде всего тѣмъ, что около солемоенъ имѣются обыкновенно и выгоны, но еще болѣе той ролью, которую играетъ соль въ скотоводствѣ. Въ окрестностяхъ солемоенъ веденіе крупнаго скотоводства напрашивалось само собою.

мѣръ, очевидно, что государственныя выгонныя земли въ Апуліи и Самніѣ, о которыхъ говоритъ Варронъ (de r. r. 2. 1. 16) при Коммодѣ находятся уже въ императорскомъ управленіи, если не въ личной императорской собственности[1]), то-же въ весьма пригодномъ для скотоводства ager Albanus, см. C. XIV, 2299. Изъ сопоставленія этихъ свѣдѣній съ приведенными выше ясно, что scriptura постепенно вытѣсняется двумя явленіями: сдачей на откупъ уже не права сбора, а самихъ выгонныхъ земель съ одной стороны, и развитіемъ крупнаго скотоводства на частныхъ императорскихъ и фискальныхъ земляхъ: императоръ и здѣсь, какъ и въ земледѣліи дѣлается самымъ крупнымъ капиталистомъ-предпринимателемъ. Нечего и говорить, что откупщики pascui должны быть сравниваемы уже не съ conductores vectigalium, а съ conductores agrorum publicorum или fiscalium, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Соляная монополія. Вопросъ о соляной монополіи и о роли откупа въ ея эксплоатированіи является однимъ изъ наиболѣе сложныхъ вопросовъ римскаго финансоваго управленія, несмотря на то, что матеріала здѣсь мы имѣемъ больше, чѣмъ для многихъ другихъ отраслей финансоваго управленія. Выясненіемъ многихъ непонятыхъ до него пунктовъ обязаны мы послѣдней работѣ по этому вопросу, именно отдѣлу о соляной монополіи въ книгѣ Kniep'a, Societas publicanorum, стр. 72 слл. [2]).

Прежде чѣмъ заняться разборомъ исторіи соляныхъ откупщиковъ въ Римѣ, считаемъ не лишнимъ указать на совершенно аналогичное соляной монополіи въ Римѣ явленіе, именно на существованіе, до сихъ поръ не отмѣченное, соляной монополіи и въ Птолемеевскомъ Египтѣ [3]). Уже въ ч. I (стр. 31) говорили мы о государственной монополіи въ Египтѣ на выдѣлку и продажу растительныхъ маслъ, о которой говорятъ намъ νόμοι τελωνικοί или лучше νόμος ἐλαικῆς Птолемея Филадельфа. Нѣсколько новыхъ данныхъ для характеристики этой монополіи содержитъ книга Revil-

[1]) См. C. IX, 2438, ср. Mommsen, Hermes, 15, стр. 395.

[2]) У него же приведена и литература вопроса.

[3]) Вообще соляная монополія и налогъ на соль отнюдь не чужды греческому государственному хозяйству, см., напр., слова Атенея (3, 73*d*) о введеніи Лисимахомъ пошлины на соль въ Троадѣ.

lout, Mélanges sur la métrologie, l'économie politique et l'histoire de l'ancienne Egypte, Paris, 1895, книга, съ которой я познакомился только по отпечатаніи уже первой части моей работы. На стр. 202 сля. Revillout сообщаетъ цѣлый рядъ росписокъ на черепкахъ (ostraca) частью демотическихъ, частью по демотически и по-гречески, выданныхъ отдѣльнымъ лицамъ и свидѣтельствующихъ объ уплатѣ ими извѣстной суммы за растительное масло (по-гречески, вѣр., было бы ἐλαιχῆς). Какъ примѣръ, приведемъ ostracon n. 5701 британскаго музея (переводъ Revillout): „Taba, la femme de Nesmin un diobole prix de l'huile de pharmouthi. A écrit Nesmin en l'an 38 pachons 2"; такихъ и подобныхъ имѣются десятки. Всѣ эти росписки принадлежатъ времени Филадельфа [1]). Ясно, что деньги вносились помѣсячно и притомъ по два обола въ мѣсяцъ. Revillout считаетъ, что здѣсь дѣло идетъ о налогѣ въ пользу храма, на основаніи аналогіи съ ἁλιχή, о чемъ ниже, но въ самихъ роспискахъ на это указаній никакихъ не имѣется, а извѣстныя поставки масла въ Serapeum ни слова не говорятъ о томъ, откуда шло доставляемое близнецамъ масло. Между тѣмъ одновременность R. L. и нашихъ росписокъ заставляетъ признать связь между монополіей и нашими платежами. Вспомнимъ устройство монополіи: крестьяне и арендаторы производятъ строго опредѣленное количество масляныхъ растеній безъ права выдѣлки маслъ; выдѣлка производится на государственныхъ фабрикахъ; по выдѣлкѣ масло распредѣляется торговцамъ, продающимъ его по опредѣленной цѣнѣ. На иностранныя масла наложена покровительственная пошлина. Упоминается въ R. L. и особая такса (τέλος), платившаяся производителями за каждую артабу произведенныхъ ими масляныхъ растеній (2 др. за артабу сесама и 1 за артабу кротона, см. R. L. 39, 13—18 и 59 (58), 10—15 и Grenfell, стр. 127) и собиравшаяся откупщиками монополіи; очевидно, однако, что она ничего общаго съ нашей опредѣленной таксой за масло въ 4 др. въ годъ имѣть не можетъ. Какъ же при такомъ устройствѣ объяснить существованіе опредѣленныхъ взносовъ „за масло" со стороны потребителей? Мы находимъ только одинъ выходъ: не только продажа, но и потребленіе масла

[1]) См. Revillout, l. l.

было нормировано, причемъ на каждую семью приходилось опредѣленное количество продукта (вспомнимъ, что количество продукта не упоминается въ роспискахъ), за которое плательщикъ и вносилъ ежемѣсячно 2 обола [1]). Такое объясненіе на первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, но мы не должны забывать, что до начала нынѣшняго столѣтія подобнымъ же образомъ регулирована была соляная монополія во Франціи и въ другихъ странахъ. Я говорю объ извѣстныхъ gabelles и о принудительномъ потребленіи соли подданными французскаго короля: въ pays des grandes gabelles на человѣка приходилось $9^1/_6$ ф. соли за 62 ливра, въ pays des petites gabelles $11^3/_4$ ф.—$33^1/_2$ ливра, и т. д. [2]).

Серіи росписокъ уплатъ за масло соотвѣтствуетъ серія по бóльшей части двуязычныхъ росписокъ за соль (ἁλικῆς) [3]) Птолемеевскаго же времени, такъ напр.: (ἔτους) ιζ φαμενὼθ ιθ ἁλικῆς ἱερῶν (въ другихъ просто ἁλικῆς) διὰ Σωστράτου Ταμοῦνις Ἀμενώθου (5 оболовъ съ четвертью); по-демотически: „Taannen fille d'Amonhotep la taxe de son sel au θησαυρὸς pour le reliquat. A écrit Petenechutès en l'an 16 le 19 phamenoth“. Revillout считаетъ и эту таксу назначенной на храмы [4]), но мы не видимъ никакого основанія деньги вносимыя въ θησαυρός считать назначенными для храмовъ только потому, что въ одной роспискѣ (Revillout, стр. 199) сказано, что храмамъ отпу-

---

[1]) Противъ этого на первый взглядъ говоритъ какъ будто R. L. 70, 16—18: καὶ πα[ρέ]ξουσιν | ἱ[κανὸ]ν τοῖς [βου]λομένοις ὠνεῖσθαι π[ω]λο[ῦ]ντες δ[ιὰ χώ]ρας ἐν [π]άσαις ταῖς πόλεσιν [καὶ κώ]μαις, гдѣ говорится про свободную покупку масла (βουλομένοις); но на самомъ дѣлѣ ясно, что регулированъ былъ только минимумъ (1 χοῦς масла изъ сесама, м. б., на человѣка, см. R. L. 40, 10 слл.), покупать же больше этого предоставлялось каждому желающему. Въ регламентѣ о монополіи принудительная продажа не упоминается, да она и не имѣетъ большого значенія для регулированія отношеній между государствомъ, откупщиками, производителями и купцами.

[2]) См. Boiteau, Etat de la France en 1789, Paris, 1889, стр. 391; Bouchard, Systême financier de l'ancienne monarchie, Paris, 1891, стр. 154 слл.; W. Roscher, System der Finanzwissenschaft, (4, 1 его System der Volkswirtschaft), § 32, пр. 1 и 3. Аналогія простирается, конечно, и на всѣ слѣдствія монополіи: и въ Египтѣ тѣже saisies et perquisitions (см. R. L. 55, 18 слл.: Ζήτησις), тѣже мѣры противъ контрабанды и противъ частнаго производства и т. д.

[3]) Revillout, l. l., стр. 199 слл.; Revillout et Wilcken, Revue égyptologique. 4, стр. 183; 6, стр. 10 сл., n. 8, 10, 13.

[4]) Противъ такого назначенія уплатъ за ἐλαική ясно говоритъ регулировка выдѣлки масла въ храмахъ, конечно, для своихъ нуждъ въ R. L. 50, 20 слл.

скались деньги на соль. Вполнѣ возможно соединить и то, и другое и думать, что доходъ съ соляной монополіи шелъ частью на снабженіе солью же храмовъ. Этимъ объяснится и роль тезавра [1]), гдѣ хранилась соль, и отсутствіе ἱερῶν въ большинствѣ росписокъ. Монополія, очевидно, была организована такъ же, какъ и монополія растительныхъ маслъ.

Вернемся, однако, къ Риму. Первыя свѣдѣнія объ устройствѣ салинъ въ Остіи во времена Анка Марція [2]) и государственной продажѣ соли въ 508 г. до Р. Хр. [3]) врядъ ли могутъ претендовать на историческую достовѣрность. Извѣстіе объ основаніи салинъ, колеблющееся между Ромуломъ (Dion. 2, 55; Plut. Rom. 25) и Анкомъ, вызвано, конечно, только желаніемъ пріурочить ихъ возникновеніе къ какому-нибудь историческому лицу.

Не больше довѣрія заслуживаетъ и второе извѣстіе. Оно входитъ въ рядъ мало достовѣрныхъ мѣръ Валерія Публиколы въ пользу плебса [4]); но и оно пріурочиваетъ къ этимъ миѳическимъ временамъ дѣйствительный фактъ существованія въ историческое время соляной монополіи. О реформѣ этой монополіи въ 204 г. см. Liv. 29. 37. 3 и весьма вѣроятное объясненіе сущности реформы Kniep'a, Societas publicanorum, стр. 75 сл. [5]). Продажей соли завѣдывали salinatores aerarii [6]), которыхъ Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 160 считаетъ за чиновниковъ [7]); болѣе вѣроятно считать этихъ salinatores откупщиками [8]). Нелюбовь къ такимъ откупщикамъ или агентамъ откупщиковъ (ср. portitor), какъ и къ агентамъ откупщиковъ таможенной пошлины, сказалась въ преданіи о происхожденіи cognomen'a Salinator (Liv. l. l.).

---

[1]) О тезаврахъ и трапезахъ, см. ниже ч. IV, гл. 2.

[2]) Liv. 1. 33. 9; Plin. n. h. 31. 7. 89; Aur. Victor, de vir. ill. 5.

[3]) Liv. 2. 9. 6.

[4]) См. Pais, Storia di Roma, 1, стр. 490; E. Herzog, Geschichte und System der römischen Staatsverfassung, 1, стр. 137, пр. 1.

[5]) Ср. въ сущности то-же объясненіе уже у Mommsen'a, Staatsrecht, 2^3, стр. 440, пр. 3.

[6]) Cato, apud Serv. Aen. 4. 244.

[7]) Ему слѣдуетъ и Kniep, l. l.

[8]) На это указываетъ фраза Ливія, l. l.: praebendum locaverunt, что скорѣе должно быть отнесено къ перепродавцамъ, чѣмъ къ лицамъ, откупившимъ добываніе, если только и тѣ и другіе не идентичны, что мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ. Существованіе отвѣтственныхъ чиновниковъ въ республиканскомъ Римѣ и само по себѣ мало вѣроятно. Во всякомъ случаѣ епитетъ aerarii указываетъ на зависимое положеніе откупщиковъ.

Все это устройство сильно напоминаетъ вышеразобранныя монополіи въ Египтѣ, гдѣ мы имѣемъ и откупщиковъ и перепродавцевъ на половину чиновниковъ, на половину предпринимателей. Врядъ ли, однако, возможно предположить прямую зависимость.

Императоры и здѣсь попытались урегулировать какъ добываніе, такъ и продажу. Въ Римѣ возникаетъ центральное управленіе и центральная касса: aerarium et arca sal(inarum) Rom(anarum), во главѣ ея стоитъ комиссія изъ 16 лицъ [1]). Эта касса и управленіе относятся, однако, только къ Риму. Здѣсь продолжаютъ дѣйствовать откупщики-перепродавцы теперь подъ именемъ mancipes, которые съ теченіемъ времени организуются въ цехъ, обязанный поставлять дрова въ городскія бани [2]). Въ провинціяхъ салины, вѣроятно, организованы были такъ же, какъ и рудники: государственныя сдаются на откупъ отдѣльнымъ откупщикамъ, раньше обществамъ [3]), но на ряду съ ними имѣются и частныя салины, и муниципальныя [4]). Существовала ли здѣсь монополія, сказать трудно: опредѣленіе цѣны соли въ едиктѣ Діоклетіана говоритъ скорѣе противъ этого.

Этотъ краткій очеркъ исторіи соляного дѣла мало даетъ намъ новаго для исторіи государственнаго откупа. Въ Римѣ мы уже при республикѣ встрѣчаемся съ монополіей, гдѣ откупу было мало мѣста; въ провинціяхъ въ императорское время салины трактуются какъ и рудники, но свѣдѣнія о нихъ менѣе обильны и поэтому способъ хозяйства менѣе ясенъ.

---

[1]) См. Ruggiero, Bull. del Instit. di diritto Romano, 1, стр. 85 сдл.; Kniep, Soc. publ., стр. 72; Kubitschek у Pauly-Wissowa, Realencyclopaedie, 1, 1, стр. 667. Aerarium я не могу понимать съ Kniep'омъ какъ aerarium Saturni.

[2]) См. тексты у Kniep'a, l. l., стр. 81, 82, ср. также munus elemporiae et praturae въ Александріи, выше стр. 31, пр. 2. Незачѣмъ для превращенія откупщиковъ въ цехъ предполагать, какъ то дѣлаетъ Kniep, существованіе обществъ. Mancipes не только представители обществъ, но и одиночные откупщики, см. выше стр. 58, а при зависимомъ положеніи откупщиковъ-продавцовъ превращеніе въ цехъ вполнѣ понятно:

[3]) C. I. Ital. et Sic. 608 и выше цитованная на стр. 99, пр. 5 печать называютъ общества; C. III, 1209; 1363. C. XI, 390 и 391, вѣроятно, одиночныхъ откупщиковъ, какъ и въ рудникахъ, ср. Diz. epigr. 2, стр. 583.

[4]) Kniep, l. l., стр. 80. Пальмира и здѣсь составляетъ исключеніе съ ея муниципальной продажей соли по елленистическому νόμος, см. Dessau, Hermes, 19, стр. 519.

Глава IV.

Откупная система въ сборѣ прямыхъ налоговъ въ императорское время.

Выше мы видѣли, что главной причиной процвѣтанія откупныхъ обществъ была сдача имъ взиманія прямыхъ налоговъ: decumae и stipendia За исключеніемъ Сициліи, гдѣ decumani находились иногда въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ плательщиками, сборъ decumae не составлялъ большого труда для публикановъ: правиломъ сбора было соглашеніе съ отдѣльными городами, которые за извѣстную сумму (деньгами или натурой) покупали у публикановъ право собирать decumae своей территоріи. Иначе было, конечно, въ тѣхъ участкахъ, которые не принадлежали къ городскимъ территоріямъ, но объ нихъ рѣчь будетъ ниже.

Такой порядокъ сбора былъ, конечно, невыносимъ и первымъ дѣломъ императоровъ была реформа прямого обложенія, реформа, сводившаяся къ тому, что государство ставило требованіе не городской территоріи въ видѣ ли decumae или stipendia, а прямо каждому отдѣльному плательщику, см. Mommsen, Staatsrecht, 2^3, стр. 1094. Въ этомъ лежала причина той огромной статистической работы, предпринятой Августомъ и продолженной его преемниками, которая носитъ имя ценза. Входить въ подробное разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся ценза, здѣсь не мѣсто. Насъ интересуетъ здѣсь не столько самая натура налога, сколько способъ его взиманія.

Ходъ цензуальной реформы не могъ быть быстрымъ; даже тамъ, гдѣ существовали готовые матеріалы, дѣло необходимо должно было итти медленно; въ виду этого нельзя думать, чтобы государство могло немедленно же порвать окончательно и вездѣ съ откупной системой. До поры до времени приходилось терпѣть ее и скудные слѣды этихъ остатковъ республиканскаго хозяйства сохранились и до насъ въ над-

писяхъ и текстахъ. Такъ, прежде всего, въ недавно найденной надписи C. VI, 31713 = Bull. comm., 1882, стр. 169, гдѣ квестору Фонтею ставятъ камень mancupes stipend(iorum) ex Africa. Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ передъ нами откупщиковъ налога съ ager stipendiarius (см. Mommsen, ad l. и Staatsrecht, 2[3], стр. 1095, пр. 1; ср. Weber, Römische Agrargeschichte, стр. 165 слл.). Въ Африкѣ, какъ въ провинціи сенатской, земельныя владѣнія были stipendiaria, см. Gaius, 2. 21; кромѣ того, города, вѣроятно, не вмѣшивались здѣсь въ сборъ stipendia [1]); поневолѣ приходилось прибѣгать для сбора ихъ къ откупной системѣ и мы видимъ, что она продолжаетъ дѣйствовать еще въ первыя времена имперіи, къ которымъ относится наша надпись [2]); позднѣе и здѣсь, вѣроятно, была введена система общаго tributum, платившагося по муниципальнымъ территоріямъ (см. Apul. de magia, 101, вѣроятно, о территоріи Oea-civitas libera или colonia, ср. Ulpianus, Dig. 50. 16. 27. 1).

Въ одной изъ сенатскихъ провинцій надо искать и поля дѣятельности двухъ декумановъ императорскаго времени, C. VI, 8585, 8586. Кромѣ того сборъ прямыхъ налоговъ откупщиками въ раннее императорское время въ провинціяхъ, которыя ближе не опредѣлены, засвидѣтельствованъ двумя данными: частью едикта императора Августа, касающеюся иммунитета солдатъ отъ emptio tributorum, см. UBM. 628. II. 19, а также, надо думать, и извѣстнымъ опредѣленіемъ Ульпіана, Dig. 39. 4. 1: publicani sunt qui publico fruuntur sive fisco vectigal pendant vel tributum consequantur [3]).

Итакъ во всѣхъ провинціяхъ римской имперіи опредѣленная плата съ извѣстнаго количества земли была правиломъ, но государство и здѣсь не прибѣгло къ системѣ прямого взиманія, а воспользовалось посредствомъ муниципій. Муници-

---

[1]) См. Mommsen, CIL. 1, стр. 100; Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 185.

[2]) Weber, l. l., ищетъ въ ager stipendiarius происхожденія позднѣйшихъ saltus; существованіе откупщиковъ stipendiorum врядъ ли говоритъ за массовое ассигнованіе ager stipendiarius, а скорѣе за продолженіе существованія мелкаго земельнаго владѣнія (конечно, possessio).

[3]) См. Mommsen, Staatsrecht, 2[3], ср. 442, пр. 2. Къ старому мнѣнію Mommsen'а, что здѣсь рѣчь идетъ объ ultro tributa, возвращается Kniep, Soc. publican., стр. 4. Но, какъ бы тамъ ни было, а tributum и ultro tributa двѣ вещи разныя.

піи въ лицѣ ихъ сенатовъ, ихъ совѣтовъ декуріоновъ были отвѣтственны за сборъ tributa и поголовной пошлины тамъ, гдѣ таковая существовала [1]). Муниципіи же, въ свою очередь, сваливали эту тяжесть на отдѣльныхъ состоятельныхъ гражданъ.

Такъ развился на востокѣ, преимущественно въ азіатскихъ провинціяхъ, институтъ декапротіи и ейкосапротіи. Декапротія есть, такимъ образомъ, одно изъ муниципальныхъ munera и именно munus patrimonii или munus mixtum [2]) (λειτουργία, ὑπηρεσία) [3]). Декапроты не только обязаны были собирать подати, но и были отвѣтственны за недостающее, должны были resarcire fiscalia detrimenta, см. Dig. 50. 4. 18. 26 [4]).

---

[1]) Приведемъ въ качествѣ доказательствъ только нѣкоторые наиболѣе характерные тексты, напр., Dig. 50. 15. 4. 2: is vero qui agrum in alia civitate habet in ea civitate profiteri debet in qua ager est: agri enim tributum in (delevit Cuiacius) eam civitatem debet levare in cuius territorio possidetur. Характерны для иллюстраціи этого платежа черезъ муниципіи нѣсколько примѣровъ денежныхъ пожертвованій муниципію или извѣстному количеству согражданъ на уплату tributum или capitularium. Такъ, богатый гражданинъ Теноса жертвуетъ, кромѣ другихъ капиталовъ (CIGr. 2336, стр. 27 слл.): καὶ ἄλλα τῇ πόλει δηνάρια μύρια ὀκτακισχείλια πεντακόσια ἵνα ἐκ τοῦ τόκου αὐτῶν ὑπὲρ ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν καὶ παίδων ἐλευθέρων Τηνίων κατ' ἔ[τ]ος διδῶται τὸ ἐπικέφαλον. То-же въ Ликіи въ Ксантѣ, какъ можно заключить изъ одной неизданной надписи, любезно сообщенной мнѣ проф. Бенндорфомъ (буквы II в. по Р. Хр.): Σέξτον Μάρκιον | Ἀπολλωνίδου υἱὸν Κυρείνα | Ἀπολλωνίδην [Ῥ]ωμαῖον καὶ | Ξάνθιον τετειμημένον | ὑπὸ τῆς βουλ[ῆς] καὶ τοῦ δήμου | οἱ ἀνειμένοι τοῦ ἐνκυκλίου | τοπικοῦ τέλους ἀνέστησαν | ἐκ τοῦ ἰδίου κατὰ τὴν διαθήκην | ἀπολιπόντος αὐτοῦ εἰς τὸν | τῆς ἀτελείας λόγον ἀργυρίου | δηνάρια τρὶς μύρια. Τοπικὸν τέλος, очевидно, правильно понимается проф. Бенндорфомъ какъ tributum soli. Нѣчто подобное, вѣроятно, стояло и въ интерполированной испанской надписи C. II, 3664.

[2]) Первое по мнѣнію Ульпіана, Dig. 50. 4. 3. 11,—второе по мнѣнію Модестина и Харисія, Dig. 50. 4. 18. 26.

[3]) См. о декапротіи Mommsen, Staatsrecht, 2³, стр. 1017. 1018; Kuhn, Die städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reiches, 1, стр. 55; Menadier, Qua condicione Ephesii usi sint etc., Berlin, 1880, стр. 99 слл.; Clerc, de rebus Thyatirenorum, Paris, 1893, стр. 59; Lévy, Etudes sur la vie municipale de l'Asie mineure, Rev. des ét. gr., 1895, стр. 223, прим.

[4]) Въ большой надписи Родіаполитанца (Rhodiapolis въ Ликіи) Opramoas'a (см. новѣйшее ея изданіе, Heberdey, Opramoas, Wien, 1897) въ заслугу этому богачу ставится, что онъ будучи ἀ]ρχιφύλαξ Λυκίων и вмѣстѣ съ тѣмъ сборщикомъ налоговъ, удовлетворилъ требованіямъ фиска изъ своихъ собственныхъ средствъ, см. II E: τ]ὰ δὲ ἀναλώματ[α] μεγαλοψύχως ὑφίστα[ται] τὴν πρὸς τὸν φί[σ]κον ὑπὲρ τοῦ ἔθνους ε[ὐ]σέβειαν ἐκπληρ[ῶ]ν ἐν οἷς ποιεῖται προσ[ε]ισοδ[ι]ασμοῖς ἐκ τῶν [ἰ]δίων τῇ δὲ ἀναπράξει με[τ]ὰ πάσης φιλανθρωπί[α]ς [σ]υ[ν]αρχόμενος [π]ροσέρχεσθαι, ср. III F: τούς τε φόρους ὑπερεισοδιάσας κομίζεται. Въ выраженіяхъ προσεισοδιασμός и ὑπερεισοδιάσας скрыто, вѣроятно, указаніе на то, что Opramoas

Аналогія декапротіи съ подневольнымъ откупомъ, каковымъ мы его застали въ Египтѣ во времена послѣднихъ Птолемеевъ и въ римской имперіи, очевидна. Ясно также, какимъ образомъ въ Египтѣ же перешли постепенно отъ этого откупа къ декапротіи (см. часть IV). Тамъ, гдѣ существованіе института декапротовъ не засвидѣтельствовано, сборъ брали на себя, очевидно, декуріоны, см. Dig. 50. 1. 17. 7 (Papinianus). exigendi tributi munus inter sordida munera non habetur et ideo decurionibus quoque mandatur, если не находилось другихъ добровольныхъ сборщиковъ или сборъ не производился муниципальными магистратами [1].

уплатилъ подать за соплеменниковъ сразу и выше обыкновенныхъ поступленій, а затѣмъ собиралъ ее μετὰ πίστης φιλανθρωπίας, такъ что, очевидно, на этомъ много потерялъ, ср. надпись другого архифилака, также уплатившаго подати за ликійцевъ, Bull. de corr. héll., 10, стр. 225 сл. и комментарій къ цитованнымъ мѣстамъ надписи Опрамоаса, Petersen und Luschan, Reisen im südwestl. Kleinasien, стр. 120. Правиломъ, однако, сборъ податей архифилакомъ не былъ; рядомъ съ нимъ мы видимъ въ отдѣльныхъ городахъ декапротовъ (Myra, Benndorf und Niemann, Reisen in Lykien, n. 79) и ейкосапротовъ (Sidyma, Petersen und Luschan, l. l., n. 68), ср. также Heberdey und Kalinka, Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien, Wien, 1896, n. 35. Можетъ быть, архифилакъ раздѣлялъ отвѣтственность съ послѣдними. Эти и подобныя munera, хотя и служащія на пользу государству, въ виду идентификаціи государства съ императорами, называются въ нѣкоторыхъ надписяхъ κυριακαὶ ὑπηρεσίαι (или χρίαι), см. CIGr., 3490, стр. 7 сл.: κυριακαῖς ὑπηρεσίαις χρησιμεύσας τῇ πατρίδι; Humann, Cichorius, Iudeich, Winter. Altertümer von Hierapolis. Berlin. 1898 (Iudeich. Inschriften. n. 32) въ концѣ перечисленія заслугъ чествуемаго передъ городомъ (между прочимъ δεκαπρωτία) сказано: καὶ εἰς χρίας κυρ[ια]κὰς εὔχρηστο[ν] γενόμενον, что Cichorius, Geschichte der Stadt, стр. 32 объясняетъ какъ прокуратуру. Но во II—III в. понятіе государственное и императорское смѣшиваются: такъ напр., чтобы цитировать новый примѣръ, въ большой надписи изъ Миласы (декретъ совѣта), Bullet. de corr. héll., 1897, стр. 525 слл. въ стр. 52—53 говорится: καὶ διὰ τοῦτο καὶ ἡ εὐ[πορία (?) πρὸς τοὺς κυρί[ους ἡμῶν αὐ]τοκράτορας τῶν φόρων βραδύνει. И это въ сенатской провинціи.

[1]) У Апулея въ цитованномъ текстѣ, de magia, 101, сборщикомъ является квэсторъ: Pudentillae nomen in tabulis esse. Pudentillae nomine pro eo agello tributum dependi. Praesens est quaestor publicus cui depensum est, Corvinus Celer, vir ornatus. Но вопросъ въ томъ, есть ли Corvinus Celer quaestor provinciae или quaestor города Эи. Перваго мнѣнія держатся Hirschfeld (Untersuchungen, стр. 17, пр. 2), второго—напр., Klebs, Prosopogr. imp. Rom., 1, sub nomine. Противъ второго не говоритъ прибавленіе publicus: publicum абузивно зовется и принадлежащее муниципію (см. Dig. 50. 16. 15 (Ulpianus), ср. Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 99, пр. 10, Mommsen, Abhandlungen der sächsischen Gesellschaft d. Wiss., 3 (1857), стр. 457; Staatsrecht, 3³, стр. 1; Zangemeister, CIL. IV, Suppl., стр. 425); за него же говорятъ слова «cui depensum est»: конечно, quaestor provinciae не самъ же принималъ подати. Но за первое говоритъ то, что судъ Апулея производится передъ проконсуломъ и не въ Эѣ, а, вѣроятно, въ Sabratha (см. Schanz, Geschichte der röm. Lit-

Отвѣтственность декуріоновъ вытекаетъ еще изъ слѣдующихъ, для насъ въ высшей степени характерныхъ фактовъ. Декуріонамъ запрещается брать на откупъ vectigalia даже ихъ собственной civitas, см. Dig. 50. 2. 6. 2, cp. 50. 2. 4 и 50. 8. 2. 1 [1]), а также имѣнія частныя ли, или фиска; запрещается даже выступать поручителемъ за откупщика, см. Nov. Theodos. 2. 9. Нѣтъ сомнѣнія, что такія распоряженія нисколько не обусловлены желаніемъ сохранить достоинство класса, какъ то было при запрещеніи римскимъ сенаторамъ брать подати на откупъ (еще во времена Адріана, Cass. Dio, 69. 16. 2), но исключительно фискальными цѣлями. Это явствуетъ изъ слѣдующей параллели: Dig. 50. 6. 6. 10: conductores etiam vectigalium fisci necessitate subeundorum municipalium munerum non obstringuntur; idque ita observandum divi fratres rescripserunt, ex quo principali rescripto intellegi potest non honori conductorum datum, ne compellantur ad munera municipalia, sed ne extenuentur facultates eorum, quae subsignatae sunt fisco. Unde subsisti potest, an prohibendi sunt a praeside vel procuratore Caesaris etiam si ultro se offerant municipalibus muneribus, quod propius est defendere nisi si paria fisco fecisse dicantur (Callistratus). Этотъ текстъ бросаетъ свѣтъ, какъ на положеніе выше разобранныхъ conductores vectigalium, такъ и на цитованныя запрещенія декуріонамъ. Ясно, что кондукторатъ въ сущности есть тотъ же munus [2]) и откупщикъ отвѣтствененъ за недоборъ [3]), почему ему и запрещается тратить свое имущество на какія бы тамъ ни было другія цѣли, хотя бы и сами по себѣ похвальныя. Точно такъ же несомнѣнно что не „honori decurionum datum“ запрещеніе брать на откупъ vectigalia, муниципальныя и фискальныя земли, а „ne extenuentur facultates eorum“.

---

teratur, 3, стр. 101). Присутствіе квэстора провинціи здѣсь понятно, присутствіе квэстора муниципія менѣе, если онъ не былъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля, что весьма возможно. Если же Celer—quaestor муниципія, то этимъ намъ засвидѣтельствована отвѣтственность муниципія, какъ таковаго, и сборъ податей муниципальными магистратами.

[1]) Ср. Cod. Th. 12. 1 c. 97: scias excepta dioecesi Aegyptiaca ubique servandum esse, ne usquam penitus in susceptionem vel minimi vectigalis decurio conductor accedat, cp. Naquet, des impots indirects chez les Romains, Paris 1875, стр. 151; Vigié, des douanes, стр. 161; Thibault, les douanes, стр. 103; Kniep, soc. publ., стр. 320.

[2]) Вспомнимъ, что и прокуратура есть munus, см. цит. едиктъ Августа UBM. 628.

[3]) Подробнѣе объ этомъ ниже, часть V.

За недоборъ пошлинъ отвѣчаетъ вся курія, см. Cod. Iust. 10. 19. 8 и замѣчанія Matthias'a (Die römische Grundsteuer und das Vectigalrecht, Erlangen, 1882, стр. 53). Такимъ образомъ, здѣсь мы застаемъ почти то-же, что мы видѣли и въ республиканское время: дѣйствительный сборъ ложится на муниципіи или на ихъ представителей. Эти послѣдніе только не отданы въ руки откупщиковъ, а стоятъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ представителями государственной власти.

Этимъ объясняется и забота государства о состояніи муниципальныхъ финансовъ, забота выражающаяся въ созданіи curatores reipublicae (λογισταί), см. Mommsen, Staasrecht, 2[3], стр. 861, ср. Brandis, Hermes, 1896, стр. 161 слл.

Въ дальнѣйшія подробности регулировки сбора tributa входить здѣсь не мѣсто, см. что объ этомъ сказано въ нашей статьѣ Fiscus (Diz. epigr. 3). Здѣсь мы довольствуемся установленіемъ того факта, что съ уничтоженіемъ откупной системы государство не переходитъ къ прямому сбору, а находитъ выходъ въ институтѣ, родственномъ стѣсненному откупу—въ муниципальныхъ munera. Какъ въ vectigalia стѣсненный откупъ, который въ нѣкоторыхъ провинціяхъ удержанъ былъ навсегда, такъ здѣсь munus patrimonii избавляетъ государство отъ трудной обязанности непосредственнаго сбора прямыхъ податей.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Откупная система въ сборѣ доходовъ съ государственныхъ имуществъ.

Глава I.

Ager publicus.

Изслѣдованіе вопросовъ, связанныхъ съ отдачей государствомъ въ аренду земель ему принадлежащихъ, т. е. тѣхъ формъ, которыя выработала въ этомъ направленіи вѣковая практика римскаго государственнаго хозяйства, не можетъ войти въ предѣлы нашего труда. Правда, государственная аренда и государственный откупъ въ римскомъ государственномъ правѣ не раздѣляются, и то, и другое есть emptio-venditio или locatio-conductio, откупщики и арендаторы обозначаются оффиціально тѣми же терминами: manceps, conductor даже publicanus, часто даже, въ силу хода историческаго развитія, откупъ доходовъ съ государственныхъ земель сливается съ арендой самихъ земель, все же обѣ эти стороны государственнаго откупа лежатъ настолько далеко другъ отъ друга какъ юридически, такъ и исторически [1]), что найти аналогіи въ развитіи откупа государственныхъ доходовъ и государственныхъ земель врядъ ли когда-нибудь удастся. Кромѣ этихъ внутреннихъ причинъ мы оставляемъ государственную аренду въ сторонѣ еще и по слѣдующимъ внѣшнимъ причинамъ. Исторія откупной системы въ управленіи государственными землями настолько тѣсно связана съ общей аграрной исторіей Рима, что изслѣдуя ее пришлось бы заняться пересмотромъ тѣхъ многочисленныхъ темныхъ и спорныхъ вопросовъ, которыми полна аграрная исторія Рима; это же и увеличило бы несоразмѣрно объемъ нашей книги и затемнило бы

---

[1]) Коренное различіе сказывается, между прочимъ, и въ томъ фактѣ, что государственная аренда какъ мелкая (coloni), такъ и крупная имѣетъ тенденцію переходить въ possessio, такъ что часто границы между possessio и locatio-conductio сливаются (см., напр., Weber, Röm. Agrargeschichte, стр. 252); аналогичнаго явленія, конечно, нельзя найти въ исторіи откупа государственныхъ доходовъ.

исторію развитія государственнаго откупа, поскольку онъ касается сбора государственныхъ налоговъ, что составляетъ и должно составлять главную цѣль нашего изслѣдованія.

Поэтому здѣсь мы займемся исключительно исторіей откупа доходовъ съ государственныхъ земель.

Ager publicus populi Romani давалъ во времена республики главный доходъ римскому государству. Теоретически со временъ Гракховъ государственной землей дѣлалась вся территорія завоеванныхъ государствъ за исключеніемъ областей civitates liberae и foederatae (см. Mommsen, Staatsrecht, 3[3], стр. 730 слл.). Поэтому налогъ съ земель, оставленныхъ ихъ собственникамъ, опять-таки теоретически, разсматривался какъ плата за пользованіе государственной землей (vectigal). Мы видѣли, что въ провинціяхъ стипендіарныхъ эта плата или налогъ либо сдавалась на откупъ, либо взималась самими городами, въ провинціяхъ, гдѣ взимались decumae, всегда сдавалась на откупъ.

Практически же собственность римскаго народа ограничивалась тѣми частями провинціальной территоріи, которыя какимъ бы то ни было способомъ переходили изъ рукъ ихъ прежнихъ собственниковъ въ собственность римскаго государства, т. е. прежде всего прежніе государственные или царскіе домэны, имущества выморочныя, конфискованныя или унаслѣдованныя. Эти земли могли быть или обрабатываемы или нѣтъ; римское государство либо заставало на нихъ мелкихъ или крупныхъ арендаторовъ прежнихъ господъ, либо находило пустую территорію, которая еще ожидала обработки или къ ней не была способна (лѣса, луга и пастбища), или, наконецъ, обработка которой была заброшена. Понятно, что во всѣхъ этихъ возможностяхъ государство въ пользованіи землями должно было поступать разно, соотвѣтственно тому состоянію, въ которомъ данное имущество къ нему переходило. Это состояніе вело къ двумъ основнымъ возможностямъ: либо земли были уже заселены и обрабатывались,—въ этомъ случаѣ государству оставалось только вступить въ права прежняго владѣтеля и собирать канонъ съ арендаторовъ. Либо земля не была еще обработана,—государство въ этомъ случаѣ, конечно, заботилось о подысканіи лицъ, которые бы желали, за извѣстную плату, взять на себя эту обработку. Либо, наконецъ, земля могла давать доходъ только посред-

ственно, какъ лѣса и пастбища. Государство здѣсь стремилось найти людей, которые бы могли, пользуясь этими владѣніями, обезпечить ему постоянный доходъ съ нихъ.

О рудникахъ и каменоломняхъ рѣчь будетъ ниже, о пастбищахъ мы говорили выше. Здѣсь займемся разсмотрѣніемъ вопроса о способахъ пользованія пахотной и вообще обрабатываемой землей государственныхъ доманов, особенно же первой изъ возможностей, т. е. той, гдѣ государство находило уже на мѣстѣ обрабатывателей.

Къ сожалѣнію, рѣшить вопросъ о способѣ пользованія этими доманами въ республиканское время очень трудно за отсутствіемъ данныхъ. Въ Сициліи, напр., несомнѣнно существовало два рода ager publicus: конфискованныя территоріи городовъ и бывшіе доманы Гіерона [1]); если о первыхъ можно утверждать съ вѣроятностью, что съ земель, возвращенныхъ ихъ прежнимъ владѣтелямъ, взимался vectigal, сдававшійся, вѣроятно, въ Римѣ на откупъ [2]), то относительно вторыхъ мы рѣшительно ничего сказать не можемъ, даже того, гдѣ онѣ лежали [3]). Принимая, однако, во вниманіе, что въ Сициліи римляне въ вопросахъ, касавшихся землевладѣнія и земельныхъ пошлинъ, мѣняли мало и что здѣсь, какъ и въ другихъ эллинистическихъ монархіяхъ, доманы были, вѣроятно, сданы на откупъ арендаторамъ, надо думать, что и здѣсь прежніе aratores и γεωργοί оставлены были римлянами на ихъ надѣлахъ и что они продолжали платить то, что платили и Гіерону. Эта же плата, надо думать, не превышала той δεκάτη, которую платили остальные aratores [4]).

Какъ же взималась эта δεκάτη? Судя по разсказу того же Цицерона (Verr. 3. 109—111) такъ же, какъ и decumae городовъ, платившихъ ее, какъ налогъ, т. е. мѣстными публи-

---

[1]) См. Holm, Geschichte Siciliens, 3, стр. 86 слл. и 378 слл. и Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 246 слл. о государственныхъ доманахъ вообще.

[2]) См. Holm, l. l., противъ Marquardt'a, Staatsverwaltung, 2, стр. 249 слл. ср. Зѣлинскій, Philologus, 1893, стр. 272 слл.

[3]) Holm, l. l., предполагаетъ, что у Цицерона въ Phil. 2. 39. 101 и 3. 9. 22 рѣчь идетъ объ этомъ послѣднемъ и что онъ лежалъ, главнымъ образомъ, въ области Леонтинской. Если это и такъ, что вѣроятно, то все-таки оба эти текста не даютъ ровно ничего для сужденія о способѣ пользованія со стороны римлянъ этими доманами.

[4]) Ср. надѣлъ земли катэкамъ въ Пергамскомъ царствѣ за δεκάτη (выше стр. 43 и пр. 1) и цитованный тамъ текстъ Οἰκονομικά, 1. 1. 4; о доманахъ въ Египтѣ, см. ниже гл. 3.

канами на основанiи lex Hieronica. Было ли такъ уже при самомъ Гieронѣ, или уравненie это—результатъ римской администрацiи, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ мы не можемъ согласиться съ Holm'омъ, думающимъ, что въ цитованныхъ словахъ Цицерона говорится о другой части Леонтинской территорiи, той, которая не была царскимъ домэномъ. Предположенie это, только усложняющее вопросъ, излишне; противъ него говоритъ, главнымъ образомъ, то, что ager Leontinus находился въ рукахъ не леонтинскихъ гражданъ, что въ территорiи civitas кажется страннымъ, въ домэнѣ же вполнѣ естественно [1]).

При императорахъ, какъ извѣстно, decumae въ Сицилiи были уничтожены и сама Сицилiя сдѣлалась стипендiарной провинцiей. Послѣднимъ, можетъ быть, свидѣтельствомъ о сдачѣ сицилiйскихъ decumae на откупъ являются цитованныя выше двѣ римскiя надписи декумановъ, C. VI, 8585. 8586 [2]).

Сюда же склонны мы отнести и frumentum mancipale упомянутой уже выше ефесской надписи, C. III, 6065, гдѣ мы имѣемъ передъ собой нѣкоего promag(istro) frumenti manci-

[1]) По другому пути къ объясненiю кажущагося противорѣчiя между Филиппиками и Верринами пошелъ Зѣлинскiй въ цитованной статьѣ (6. Nivellirungsversuche). Онъ предполагаетъ, что въ перiодъ между тѣми и другими рѣчами ager Leontinus изъ decumanus превращенъ былъ въ publicus Мѣра эта, по его мнѣнiю, входитъ въ рядъ мѣръ, клонившихся къ нивеллировкѣ податныхъ отношенiй Сицилiи къ Риму. Намъ кажется, что по отношенiю къ ager Leontinus нивеллировка произошла уже при самомъ превращенiи Сицилiи въ провинцiю, т. е. домэны Гiерона, оставаясь ager publicus, приравнены были въ податномъ отношенiи къ civitates decumanae: ихъ не за что было ни особенно наказывать, ни ставить въ привиллегированное положенie. Все же de iure Леотинская область продолжала быть ager publicus и ея aratores арендаторами римскаго государства. Мы предпочитаемъ такое объясненie объясненiю Зѣлинскаго по слѣдующимъ причинамъ: 1) превращенie civitas decumana въ censoria было вопiющей несправедливостью, не оправдываемой никакими внѣшними причинами. 2) Такое превращенie ни для одной изъ другихъ территорiй Сицилiи не доказано. Приводимые Зѣлинскимъ два аналогичныхъ примѣра нивеллировки не даютъ достаточной аналогiи: за превращенiемъ части области Halicyae изъ liber въ decumanus стояло то quasi-основанie, которое такъ остроумно подмѣчено Зѣлинскимъ. Наоборотъ, попытка къ уравненiю civitates decumanae съ civitates censoriae въ вопросѣ о способѣ сдачи decumae vini, olei et frugum minutarum была и осталась только неудавшейся попыткой именно въ виду ея несправедливости. Decumae эти, правда, со временъ Октавiя и Котты продавались въ Римѣ (Verr. 3. 18), но вѣдь въ концѣ концовъ: consules.... pronuntiaverunt se lege Hieronica vendituros и это, очевидно, было удержано на будущее время.

[2]) Надписи, по мнѣнiю проф. Hülsen'a, обѣ несомнѣнно подлинны и принадлежатъ, вѣроятно, раннему императорскому времени.

palis. Frumentum mancipale можно объяснить только какъ хлѣбъ, доставляемый mancipes, mancipes же по общему опредѣленію Гигина (Röm. Feldmesser, 1, 116, стр. 21) суть арендаторы большихъ государственныхъ территорій: qui emerunt lege dicta (=lex censoria) ius vectigalis. Въ Сициліи, вѣроятно, съ уничтоженіемъ decumae сдача домэновъ перешла въ Римъ, гдѣ они и сдавались откупщикамъ на общихъ основаніяхъ. Дѣятельность публикановъ—mancipes сводилась, очевидно, къ сбору тѣхъ же decumae съ сицилійскихъ араторовъ, которые продолжали пахать свои участки, не заботясь о перемѣнѣ администраціи. Словомъ, mancipes, собиравшихъ frumentum mancipale, мы считаемъ преемниками декумановъ, въ сборѣ decumae съ государственныхъ домэновъ. Выраженіе Гигина ius vectigalis очень характерно. Изъ него ясно, что и вообще mancipes довольствовались vectigalia, платимыми имъ колонами и арендаторами, сами ли сдавая участки арендованной земли на откупъ, (см. Hyg. l. l.: ipsi per centurias locaverunt aut vendiderunt, ср. Dig. 19. 2. 53), или довольствуясь сборомъ платежей колоновъ. Нашъ promagistro, однако, уже не представитель общества, онъ императорскій чиновникъ (см. выше стр. 78, 79), носящій только титулатуру обществъ публикановъ, но съ функціями прокуратора. Онъ, какъ таковой, вступаетъ въ прямыя сношенія съ mancipes. Какъ объяснить себѣ это вмѣшательство императоровъ въ управленіе домэнами римскаго народа, объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Здѣсь мы ограничиваемся установленіемъ факта [1]).

Аналогичныя явленія видимъ мы въ циспаданской Галліи, гдѣ застаемъ въ III вѣкѣ такого же императорскаго кон-

---

[1]) Упоминаніе frumentum mancipale, м. б., не такъ единично, какъ думали до сихъ поръ. Намъ кажется, что онъ же упоминается въ одной надписи сенатской же провинціи Бэтики (найдена въ Hispalis—Севилья), C. II 1197: Aeliae Italiae |uxori sanctis|simae] et castis|simae fecit Pius | Aug. n. verna | dispensator | T. MANCIP...... Надпись извѣстна только изъ старыхъ списковъ и, очевидно, внизу была обломана. Предполагая, что надпись была обломана съ правой стороны (уголъ) и что въ послѣдней строкѣ и слѣва было нѣсколько стертыхъ буквъ мы читаемъ: dispensator [fru|men]t(i) mancip[alis или [a](is). Возможно, что дальше шла еще строка, напр., prov. Baeticae. При такомъ возстановленіи мы получаемъ и въ послѣднихъ строкахъ 12—14 буквъ, какъ и въ остальныхъ, кромѣ пятой, гдѣ буквы могли быть больше. Наше возстановленіе даетъ намъ и здѣсь императорскій контроль надъ доходами praedia publica, ср. C. III, 333, изъ Битиніи: Ge]nialis Caesaris Aug. dispen(sator) [ad] frumentum (по-греч. οἰκο[νό]μος ἐπὶ σείτου).

трольнаго чиновника, C. III, 249: procurator vectigalium populi Romani quae sunt citra Padum (см. Mommsen, Hermes, 15, стр. 395) и въ Нумидіи, C. VIII, 18909: procurator Augustorum nostrorum ad... res populi per tr[actum] utriusque Numidiae. Ясно, что съ теченіемъ времени ager publicus сливается съ ager fiscalis [1]) (прежде всего, конечно, въ императорскихъ провинціяхъ), какъ послѣдній съ ager patrimonialis, съ императорскими домэнами (объ этомъ см. ниже).

Итакъ, вѣроятнымъ оказалось, что домэны республиканскихъ временъ уже обрабатываемыя, равно какъ и необрабатываемыя, сдавались большими участками на откупъ большимъ арендаторамъ. Эти пересдавали ихъ мелкимъ, въ первомъ случаѣ, вѣроятно, удерживая прежнихъ колоновъ, и собирали съ нихъ vectigalia. Сами же они платили государству опредѣленный canon либо деньгами, либо натурой (frumentum mancipale) [2]). Съ теченіемъ времени ager publicus сливается съ ager fiscalis, благодаря единству администраціи, и переходитъ въ руки императоровъ [3]).

Въ mancipes agrorum publicorum мы имѣемъ, такимъ образомъ, нѣчто среднее между арендаторами государственныхъ земель и откупщиками государственной подати, съ которыми они дѣйствительно часто идентифицируются [4]).

---

[1]) См. Dig. 49. 14. 47. 1, гдѣ несомнѣнно откупается ager publicus, какъ то доказываетъ право conductor'а сдавать, въ свою очередь, участки другимъ лицамъ, см. ниже. Уже Клавдій, C. V, 5050, ср. Mommsen, Hermes, 4, стр. 109 слл. говоритъ объ ager publicus въ территоріи Тридента въ слѣдующихъ выраженіяхъ, стр. 14: et posteac detulerit Camurius statutus ad me agros plerosque et saltus mei iuris esse...

[2]) Сюда относимъ мы вмѣстѣ съ Marquardt'омъ и Hyg. de lim. const., стр. 205. 10: in quibusdam provinciis fructus partem praestant certam alii septimas, alii pecuniam, гдѣ рѣчь идетъ, вѣроятно, о mancipes. Характерно, что высота платежа различна, т. е. въ зависимости отъ прежнихъ условій откупа. Кто платилъ partes, mancipes или колоны, сказать трудно. По аналогіи съ императорскими домэнами и Египтомъ вѣроятнѣе, что mancipes платили опредѣленный канонъ.

[3]) Аналогію откупа вектигалій съ земельныхъ владѣній найдемъ мы ниже въ императорскихъ домэнахъ. Здѣсь укажемъ только на аналогіи въ муниципіяхъ. Особенно характерна надпись C. X, 6104, найденная около Формій. Въ ней мы встрѣчаемся съ нѣкіимъ M. Caelius M. l. Phileros, который былъ (при Августѣ) praef(ectus) i. d. vectigal(alibus) quinq(uennalibus) locand(is) in castell(is) LXXXIII, гдѣ рѣчь идетъ, очевидно, о подобной же комбинаціи территоріи и vectigalia, какъ и у Гигина, ср. о надписи Ruggiero, Diz. epigr., 2, стр. 593.

[4]) Dig. 49. 14. 3. 6 (рескриптъ имп. Адріана): valde inhumanus mos est iste, quo retineutur conductores vectigalium publicorum et agrorum и т. д., ср. Dig. 49. 14. 45. 14.

Для остальныхъ провинцій римской имперіи свѣдѣнія наши объ государственныхъ домэнахъ республиканскаго времени ничтожны.

Какъ наслѣдникъ елленистическихъ царей выступаетъ римскій народъ въ Азіи и Македоніи, Cic., de lege agr. 2, 19, 50: adiungit agros Bithyniae regios, quibus nunc publicani fruuntur; deinde Attalicos agros in Cherroneso; in Macedonia qui regis Philippi sive Persae fuerunt, qui item a censoribus locati sunt [1]. Какъ понимать это fruuntur, неясно: имѣемъ ли мы передъ собой публикановъ въ качествѣ сборщиковъ vectigalia съ потомковъ елленистическихъ колоновъ, или арендаторовъ большихъ территорій, рѣшить трудно. Вѣроятнѣе всего и здѣсь предположить комбинацію того и другого. И здѣсь позднѣе мы видимъ переходъ управленія въ руки императоровъ. Иначе какъ такимъ переходомъ трудно себѣ объяснить существованіе императорской патримоніальной администраціи какъ въ Битиніи, такъ и въ Херсонесѣ, см. нашу статью Fiscus въ Dizion. epigr. 3.

---

[1]) Cp. Liv. 45, 18, 3 и Dietrich, Beiträge, стр. 26 слл. По аналогіи съ metalla, о которыхъ ниже, можно думать, что и praedia rustica уже и раньше находились на откупу, ср. Liv. 39, 24: vectigalia regni non fructibus tantum agrorum... auxit и именно не за canon въ деньгахъ, а за плату partes agrariae, см. выше стр. 116, 117. Публиканы и здѣсь, какъ и въ metalla, вѣроятно, только продолжали взимать эти partes. Хозяйничанье публикановъ въ бывшемъ Пергамскомъ царствѣ засвидѣтельствовано и senatus consultum, м. б., 98 или 94 г. до Р. Хр., которымъ разрѣшается споръ между гор. Пергамомъ и публиканами, см. Viereck, Sermo Graecus, XX (стр. 22), строки 1—5. Споръ идетъ, очевидно, о домэнахъ; Пергамъ увѣрялъ, что земля принадлежала ему, римляне же сдали ее публиканамъ, какъ часть бывшихъ домэновъ (γῆ δημοσία или βασιλική).

Глава II.

Государственные и императорскіе рудники.

Рудники и каменоломни могли принадлежать какъ частнымъ лицамъ, такъ и государству. Государство, конечно, стремилось къ пріобрѣтенію возможно бо́льшаго количества таковыхъ, какъ въ виду необходимости имѣть большой запасъ металла для чеканки монеты, такъ (мы говоримъ о каменоломняхъ) и въ виду постоянной нужды въ огромной массѣ камня, преимущественно мрамора, для государственныхъ построекъ. Поэтому, гдѣ только возможно, государство старается захватить въ свою собственность metalla завоеванныхъ провинцій. Конечно, въ его руки переходятъ, главнымъ образомъ, рудники, уже и раньше принадлежавшіе покоренному государству или царю этого послѣдняго. Такъ дѣйствовали римляне въ Македоніи и Испаніи, такъ же, вѣроятно, въ Азіи, Африкѣ, Египтѣ и другихъ провинціяхъ. Насъ здѣсь интересуетъ, главнымъ образомъ, вопросъ: какъ устроили римляне пользованіе рудниками; взяли ли они его непосредственно въ свои руки, или оставили въ прежнихъ условіяхъ, довольствуясь взиманіемъ арендной платы уже работавшихъ на мѣстѣ арендаторовъ, или, наконецъ, давали поле предпринимателямъ частнымъ, отдавая на откупъ большимъ компаніямъ самое добываніе продуктовъ.

Наиболѣе подробныя свѣдѣнія для республиканскаго времени имѣемъ мы о metalla Macedonica и Hispanica [1]). Что до первыхъ, то здѣсь несомнѣнно римляне нашли старыхъ царскихъ откупщиковъ на мѣстѣ (см. Liv. 42, 12, ср. 39, 24; 42, 52; 45, 50; Dietrich, Beiträge, стр. 29) и удоволь-

---

[1]) См. Dietrich, Beiträge, стр. 26—31; послѣдняя изъ работъ о хозяйствѣ въ рудникахъ принадлежитъ Chavanne, De la propriété et l'exploitation des mines chez les Romains, Clermont-Ferrand, 1896. Къ сожалѣнію намъ не удалось видѣть этой книги.

ствовались тѣмъ, что, уменьшивъ на половину арендную плату (Liv. 45, 29, 11), сдавали ее для сбора публиканамъ на откупъ (Liv. 45, 18, 3). Интересенъ здѣсь для насъ способъ выраженія. Ливій плату мелкихъ арендаторовъ иначе не называетъ какъ vectigal: 45, 18, 3: ingens vectigal; 45, 29, 11: vectigal exercentibus dimidium eius impositum quod pependissent regi и др. [1]). Несомнѣнно и здѣсь, какъ и въ locatio agrorum (см. цит. выше мѣсто Гигина, стр. 116: ius vectigalis), это terminus technicus и мы, встрѣчаясь съ нимъ позже, несомнѣнно должны и понимать его, какъ таковой.

Въ Испаніи государство, очевидно, шло тѣмъ же путемъ при устройствѣ пользованія рудниками, принадлежавшими раньше кареагенянамъ (см. Mommsen, Röm. Gesch., 1[7], 682). Это явствуетъ уже изъ словъ Ливія 34, 21: pacata provincia vectigalia magna instituit ex ferrariis argentariisque; quibus tum institutis locupletior in dies provincia fuit, гдѣ для насъ центръ тяжести лежитъ на терминѣ vectigalia. Съ этимъ вполнѣ согласуется и то, что говорятъ Полибій (34, 9) и книга Маккабеевъ (8, 3) о переходѣ рудниковъ въ руки римлянъ (см. Dietrich, l. l.). Съ другой стороны, однако, намъ засвидѣтельствовано и то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ публиканамъ сдавалось само добываніе, которое они и производили при посредствѣ многочисленныхъ familiae (см. Dietrich, l. l. стр. 32).

Но, очевидно, система мелкой аренды за опредѣленный vectigal была наиболѣе распространенной, и дѣйствительно въ императорское время застаемъ мы ее повсюду [2]). И здѣсь,

---

[1]) Цитованы Dietrich'омъ, l. l., ср. Plin. nat. hist. 34, 165: vectigal metalli Samariensis et Antoniani и 33, 118: celeberrimo Sisaponensi regione in Baetica miniario metallo e vectigalibus populi Romani...

[2]) Кромѣ того, не разъ засвидѣтельствованы и частные рудники, см. Hirschfeld, Untersuch., стр. 73, 76; Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 253. 254; Ruggiero, Diz. epigr., 2, стр. 583. Мы должны, однако, измѣнить то, что сказали въ Dizionario о надписи на разновѣсѣ изъ рудника Меммія Сосандриды, Orelli-Henzen, 6652=Rev. épigr. du Midi, 1, n. 257. Splendidissimum vectigal есть, конечно, плата мелкихъ арендаторовъ натурой, какъ то доказываетъ нахожденіе надписи на разновѣсѣ; эту плату, этотъ vectigal взяли на откупъ socii, одинъ изъ которыхъ резидируетъ въ территоріи рудника и занимается сборомъ дохода: quod vectigal agitur sub cura Aurelii Nerei soc[ii h(uius) ve]ctigalis. Такое значеніе vectigal несомнѣнно. О значеніи massa ferrariarum и о литературѣ надписи см. цитованную статью въ Diz. epigrafico.

какъ и въ части трактующей о vectigalia, мы разсмотримъ матеріалъ по провинціямъ [1]).

Начнемъ съ Иллирика. Здѣсь мы имѣемъ свѣдѣнія объ управленіи желѣзныхъ копей (ferrariae) въ Норикѣ, Панноніи и Далматіи, серебряныхъ въ Далматіи (argentariae) и золотыхъ (aurariae) въ Дакіи и Далматіи [2]). Окончательная организація здѣсь принадлежитъ, конечно, императорскому времени и мы не можемъ ожидать встрѣтиться съ обществами публикановъ, держащихъ, какъ въ Македоніи или Испаніи, на откупу vectigalia отдѣльнаго ли metallum или цѣлой области. Вмѣсто нихъ, какъ и въ управленіи таможнями, застаемъ мы сначала отдѣльныхъ conductores, затѣмъ, вѣроятно, непосредственное хозяйство. Для желѣзныхъ копей въ Норикѣ встрѣчаемъ мы слѣдующихъ conductores:

1) M. Trebius M f. Palat(ina) Alfius equo p(ublico) praef(ectus) i(ure) d(icundo) Aquil(eiae) c(onductor) f(errariarum) N(oricarum), C. III, 4788.

2) Q. Calpurnius Phoebianus c(onductor) f(errariarum) N(oricarum), C. III, 5036. Камень ставится: curante C. Iul(io) Hermete proc(uratore).

3) Tiberius Claudius Macro con(ductor) fer(rariarum) Nor(icarum), C. V, 810 (Аквилея).

4) Три провинціи держалъ на откупу Q. Septueius Clemens, C. III, 4809: Isidi Norei(ae) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito) pro salute Q. Septuei Clementis con(ductoris) fer(rariarum) N(oricarum) P(annoniarum) D(elmatiarum) [3]) et T. Cl(audii) Heraclae et Cn. Octav(ii) Secundi pro(curatorum) fer(rariarum) Q. Septueius Valens pro(curator) ferr(ariarum).

И здѣсь мы должны принять во вниманіе то же, что и при portoria. Съ одной стороны единичность откупщика для цѣлой большой территоріи (см. особ. C. III, 4809), съ другой—ихъ оффиціальное положеніе, выражающееся уже въ

---

[1]) Основная работа объ администраціи рудниковъ есть глава Bergwerke у Hirschfeld'а, Untersuchungen, стр. 72 слл., ср. Marquardt, Staatsverw., 2, стр. 252 сл., 259 сл., ср. выше стр. 120, пр. 1.

[2]) Мы не стремимся дать здѣсь полнаго перечисленія рудниковъ, извѣстныхъ въ древности. Объ этомъ см. Ruggiero, Diz. epigr., sub verbis: aurum argentum, ferrum, гдѣ сопоставлены данныя епиграфическія. И здѣсь, конечно, перечисленіе не можетъ претендовать на полноту.

[3]) Ср. Hirschfeld, Untersuch., стр. 76. 1; C. III, 6575 и 8361.

самомъ титулѣ conductor [1]), наконецъ, ихъ близкія отношенія къ прокураторамъ (C. III, 4809 и C. III, 5036). Были ли эти прокураторы императорскими чиновниками или нѣтъ, рѣшить трудно. Hirschfeld (Untersuch., стр. 85) и Mommsen (Staatsrecht, 2^3, стр. 1023, пр. 1, но ср. Index ad CIL. III, стр. 1134) считаютъ ихъ чиновниками императорскими. Но въ такомъ случаѣ удивительно отсутствіе добавленія Augusti при титулѣ procurator, а также несомнѣнная подчиненность ихъ откупщикамъ и въ особенности та близкая родственная связь, которую мы видимъ между прокураторомъ и кондукторомъ въ надписи Септуея; съ другой стороны, однако, это и не личные агенты кондуктора: таковые, какъ мы видѣли, были большею частью рабы, рѣдко отпущенники. Выходъ мы видимъ только одинъ: conductor, какъ можно судить по аналогіи порторія, и здѣсь получиновникъ, и здѣсь онъ только взимаетъ vectigal (см. ниже о ferrariae въ Галліи) за счетъ государства. Помощниками его, какъ императорскаго чиновника, являются названные прокураторы по одному для каждой провинціи. Они находятся въ положеніи аналогичномъ conductor'у: на дѣлѣ они чиновники на службѣ императора, подчиненные или вѣрнѣе сочиненные кондуктору, но такъ какъ vectigal ferrariarum есть publicum, то они и не носятъ титула procurator Augusti, а зовутся procuratores просто. Такія церемоніи доказываютъ, что наши надписи принадлежатъ сравнительно раннему времени. Уже во II в., какъ мы видѣли выше, императоры не стѣсняются давать титулъ procurator Augusti откупщикамъ государственныхъ налоговъ.

О дальнѣйшей судьбѣ горнаго дѣла въ Норикѣ мы ничего не знаемъ. За то рядъ свѣдѣній имѣется у насъ о паннонскихъ и далматійскихъ копяхъ, которыя, какъ мы видѣли, частью (ferrariae) находились также подъ управленіемъ conductor'овъ. Въ третьемъ вѣкѣ мы уже этихъ conductores не находимъ, а на мѣстѣ ихъ—императорскихъ прокураторовъ и виликовъ, см. C. III. 13239: sup*(sic!)*cura .... pro(curatoris)

---

[1]) Самый фактъ появленія этого титула въ надписяхъ указываетъ на его оффиціальность и почетность, а главное—на продолжительность. Откупщикъ дохода въ теченіе одного года или пяти лѣтъ врядъ ли бы упомянулъ свой титулъ въ надписяхъ, подобныхъ приведеннымъ.

Merc[uri]us vil(icus) off(icinae) [1]) [fe]rr(ariarum), ср. 13240: Cossi[ti]an(i) [Fi]rmi (?) v(iri) e(gregii) pr(ocuratoris) Augg. nn. Iucundus vil(icus) fer[r]ar(iarum) [2]). Прокураторъ завѣдуетъ копями, вилики отдѣльными шахтами. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о рабочихъ, но аналогія съ ниже разбираемыми рудниками другихъ провинцій даетъ намъ право и для этихъ рудниковъ предполагать не рабовъ рабочихъ, а мелкихъ откупщиковъ [3]).

Большія серебряныя копи, разрабатывавшіяся какъ въ императорское время, такъ и въ средніе вѣка (до XVI в.), и гдѣ возобновлена работа въ послѣднее время, находились въ нынѣшней Босніи около Сребреника въ дер. Градинѣ, древнемъ municipium Domavianum. Надписи, найденныя тамъ [4]), называютъ намъ рядъ прокураторовъ аргентарій частью мѣстныхъ: C. III, 12724. 12725. 12733=8363. 12734. 12736, которые величаются просто procuratores argentariarum и надписи которыхъ либо ex voto (12724. 12725), либо строительныя (остальныя), частью же завѣдывавшихъ всѣми argentariae какъ Панноніи, такъ и Далматіи: C. III, 6575. 8361=12721 и, вѣроятно, 12732. Первый изъ нихъ, надпись котораго найдена въ Ефесѣ, T. Cl(audius) T. f. Papiria Xenophon величается proc(urator) argentariarum Pannoniarum et Delmatiarum, второй еще общѣе: proc[u]rator metallorum [P]annon(iorum) [et]

---

[1]) Hirschfeld дополняетъ officii, но надпись найдена, очевидно, на мѣстѣ рудниковъ и vilicus въ управленіи vectigalia всегда завѣдуетъ сборомъ непосредственно; поэтому и здѣсь мы считаемъ его за завѣдующаго одной изъ шахтъ. Такое значеніе officina засвидѣтельствовано рядомъ африканскихъ надписей изъ каменоломень африканскаго мрамора, см. C. VIII, 14583—14589 и 14605, ср. ниже.

[2]) Обѣ надписи найдены въ Босніи около Стараго Майдана въ дер. Брижево, т. е. принадлежатъ провинціи Далматіи.

[3]) Это подтверждается и надписью изъ Сисціи въ верхней Панноніи, C. III, 3953, ср. Suppl., стр. 1742: Fl. Verus Myrobolanus proc(urator) Aug(usti) (nostri) praepos(itus) splendidissim(i) vect(igalis) ferr(ariarum) per Asclepiadem ark(arium) stat(ionis) Sisciensis. Выраженіе vectigal, о которомъ рѣчь была выше, ясно доказываетъ, что въ паннонскихъ, а слѣдовательно и далматійскихъ желѣзныхъ рудникахъ господствовала система мелкаго откупа. Въ Сисціи, очевидно, находилось центральное управленіе паннонскихъ рудниковъ съ особой кассой.

[4]) См. Patsch, Archaeologisch-epigr. Mitth. aus Oesterreich, 1893 (16), стр. 91 слл., и 125 слл.; C. III, Additamentorum Suppl., стр. 2124 слл., ср. о раскопкахъ: Radimsky въ Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina, (1893), стр. 218 слл. Разрыты были зданія на форумѣ municipium Domavianum.

Delmat(iorum), наконецъ, третій, вѣроятно, занималъ подобный же постъ, хотя онъ и не упоминается въ сохранившейся части надписи. Обоимъ послѣднимъ были воздвигнуты статуи въ рудничномъ поселкѣ. Резидировали эти прокураторы, вѣроятно, въ Салонѣ, откуда мы имѣемъ надпись одного субалтерна изъ ихъ канцеляріи, C. III, 1997: commentariensis aurariarum Delmatarum. Всѣ эти надписи принадлежатъ III в. и, какъ видимъ, въ это время кондукторовъ нѣтъ и слѣда. Съ другой стороны, нѣтъ и упоминанія vectigalis, такъ что мы не въ состояніи сдѣлать никакого заключенія о способѣ хозяйства въ этихъ рудникахъ и даже не знаемъ, составляли ли они publicum, или были личной собственностью императоровъ.

Въ Дакіи большія золотыя копи имѣлись около Ampelum въ Alburnus maior (нынѣ Вереспетакъ). Въ самыхъ копяхъ найдены были контракты лицъ свободныхъ съ свободными же, нанимавшимся къ нимъ въ рабочіе, см. C. III, стр. 948. 949, n. IX. X. XI; Bruns, Fontes[6], стр. 328; въ сосѣднемъ Ampelum, гдѣ находилась центральная администрація, надписи чиновниковъ этой послѣдней—прокураторовъ и ихъ субалтерновъ, см. C. III, стр. 215 (praefatio); Ruggiero, Diz. epigr., 1, стр. 947—948 (Quatrana).

Здѣсь мы встрѣчаемся со слѣдующимъ способомъ хозяйства: съ одной стороны свободные откупщики отдѣльныхъ шахтъ—putei, за которыхъ надо считать работодателей албурнскихъ контрактовъ, съ другой—liberti et familia et leguli aurariar(um), C. III, 1307 [1]), ср. 1260: M. Aurelius Maximus legulus. Liberti et familia врядъ ли лица, работавшія въ рудникахъ, скорѣе канцелярскіе чиновники въ Ampelum, leguli же, по всей вѣроятности, тѣ же лица, что и работодатели контрактовъ [2]). Этимъ намъ засвидѣтельствованы мелкіе откупщики и въ Дакіи, которые такъ же, какъ и откупщики македонскихъ metalla, платили vectigal; вѣроятно и здѣсь, какъ и въ agri publici, часть продукта (т. е. здѣсь вѣрнѣе наоборотъ, они работали за часть продукта) [3]).

---

[1]) Надпись современна контрактамъ.

[2]) Иначе Mommsen, см. цитованное предисловіе къ надписямъ Ампела, и Hirschfeld, Untersuch., стр. 77, 4.

[3]) Эти leguli или мелкіе откупщики составляли, вѣроятно, collegium aurariarum, C. III, 941, изъ Alburnus maior, ср. 7822 и Cohn, Zum römischen Vereinsrecht, стр. 183; Hirschfeld, Sitzungsber. der Wien. Akad., 1877, стр. 369 слл.; Untersuchungen, стр. 76, 5 и 77, 4; Iung, Fasten der Provinz

Gallia. Свѣдѣнія наши объ управленіи галльскими рудниками касаются, главнымъ образомъ, желѣзныхъ копей. Ferrariae Gallicae, какъ провинціи Lugdunensis и Aquitanica, такъ и Нарбонской Галліи находились, очевидно, подъ однимъ центральнымъ управителемъ, резидировавшимъ въ Ліонѣ. Къ его канцеляріи принадлежитъ рядъ чиновниковъ, засвидѣтельствованныхъ намъ ліонскими надписями [1]). Этимъ центральнымъ завѣдующимъ былъ, вѣроятно, первоначально провинціальный прокураторъ (см. надпись Аппіана временъ императора Антонина), позднѣе мы застаемъ прокураторовъ спеціальныхъ. Таковымъ былъ (при или послѣ М. Аврелія) М. Косконій Руфъ, карьера котораго, въ высшей степени характерная, должна быть приведена хотя бы in extenso: C. X. 7583. 7584, ср. 7860 и стр. 995. Изъ финансовыхъ должностей онъ занималъ двѣ прокуратуры XX hereditatium: C. X, 7584, стр. 3. 4: proc(urator) August(orum) ad vectig(al) XX her(editatium) per Pontum et Bithyniam et Pontum mediterraneum et Paphlagoniam, proc(urator) Augg. item ad vectig(al) XX her. per A[si]am Lyciam Phrygiam Galat[iam] insulas Cyclades; затѣмъ, послѣ субпрэфектуры annonae urbis онъ сдѣлался proc(urator) Augg. ad vectig(al) ferr(ariarum) Gallic(arum). Способъ выраженія надписи, одинаковый при XX her. и при ferrariae (и тамъ, и здѣсь ad vectigal), доказываетъ, что оба источника доходовъ считались аналогичными, что возможно только въ томъ случаѣ, если и доходъ съ руд-

---

Dacien, стр. 160. Напрасно Kniep, Soc. publ., стр. 247 высказываетъ сомнѣніе въ правильности отношенія этого коллегія къ откупщикамъ и приводитъ для сравненія collegium funeraticium Alburnense (Bruns, Fontes[6], 149). Члены послѣдняго исключительно рабы, члены перваго лица свободныя, какъ то показываетъ и имя помощника магистра, C. III, 7822 и имя члена или магистра въ C. III, 941, самое же имя collegium aurariarum указываетъ на непосредственное отношеніе къ рудникамъ. Вопросъ о связи этого коллегія и societas будетъ разобранъ ниже.

[1]) Три табуларія: Allmer et Dissard, Musée de Lyon, 1, стр. 135=Dessau, 1454—надпись въ честь Марія Цельза прокуратора Lugdunensis et Aquitanicae, поставленная Appianus Aug. lib. tabul(arius) ration(is) ferrar(iarum), ср. ibid., стр. 231 и 232, n. 43, которую я читаю слѣдующимъ образомъ: Memoria[e] | M. Ulpi Fortun[ati | Au]g. lib. tabula[ri] rat(ionis) ferrar]ia[rum. Въ послѣдней строкѣ можно было бы читать и XXXX или XL Gall]ia[rum, но первое дополненіе лучше подходитъ по количеству буквъ. Особая касса извѣстна намъ по надписи изъ Thorigny, Allmer et Dissard, Musée de Lyon 5, стр. 28, I, стр. 23—25: adsedit etiam in provincia Lugd(unensi) Valerio Floro trib(uno) mil. leg. III (чит. VIII, см. l. l., стр. 30) Aug. iudici arkae ferrar(iarum), по копіи Boissieu.

никовъ имѣлъ форму уплаты опредѣленнаго quantum, а это мыслимо только при существованіи мелкой аренды. Къ сожалѣнію, невозможно опредѣлить времени Тиберія Юнія Фадіана, который былъ con(ductor) ferrar(iarum) ripae dextrae, C. XII, 4398. Однако, уже самое выраженіе conductor, аналогія съ Норикомъ и обширная область компетенціи—весь правый берегъ Роны—заставляютъ насъ и здѣсь видѣть не простого откупщика, а лицо съ характеромъ чиновника [1]), завѣдывавшее сборомъ vectigalia правобережныхъ рудниковъ. Подобный же способъ управленія можемъ мы предположить и для Британніи, гдѣ намъ извѣстенъ рядъ такихъ мелкихъ откупщиковъ, см. ихъ сопоставленіе въ Diz. epigr., 2, стр. 586.

Переходимъ теперь къ каменоломнямъ. О ихъ судьбахъ въ республиканское время мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, въ императорское время мы застаемъ большинство не только въ императорскомъ управленіи, но даже, вѣроятно, въ императорской собственности [2]). Таковы крупныя ломки мрамора въ Египтѣ, въ Греціи, преимущественно на Евбэѣ, въ Малой Азіи около Синнады (Фригія) въ Докиміѣ, наконецъ, въ Африкѣ около Шемту, др. Simitthus. Свѣдѣнія о нихъ даютъ намъ исключительно надписи: частью надписи чиновниковъ, занятыхъ при этихъ каменоломняхъ, частью отмѣтки этихъ чиновниковъ на мраморныхъ блокахъ, такъ наз. marche di cava, частью, наконецъ, свинцовыя пломбы заштемпелеванныя на мраморныхъ блокахъ, назначенныхъ къ отправкѣ [3]).

---

[1]) Conductor добавляется обыкновенно передъ сохранившимся ferraria-r(um) фрагментованной надписи, много разъ изданной, см. Desjardins, Géographie de la Gaule, стр. 615, n. 2; Hirschfeld, Lyon in der Römerzeit, стр. 27, пр. 5, ср. Untersuch., стр. 76, пр. 2. Прежнее свое дополненіе conductor Hirschfeld теперь измѣнилъ на adsessor, см. Sitzungsberichte der Berl. Ak., 1897, стр. 1117, пр. 2 и C. XIII, 1577=Allmer, rev. épigr., 2, n. 781, ср. n. 782 и комментарій къ надписямъ. Adsessores набирались изъ отдѣльныхъ муниципіевъ Галліи и поэтому послѣднее дополненіе Hirschfeld'a заслуживаетъ предпочтенія.

[2]) См. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 75.

[3]) Marche di cava, списанныя съ блоковъ, найденныхъ въ Римѣ и Италіи, собраны и изслѣдованы были Bruzza въ Annali del Ist., 1870, стр. 106—204 и tav. d'agg. G., ср. Hirschfeld, Untersuch., стр. 78. 79 и C. XIV, 2016. 2017 Найденныя въ Шемту сопоставлены въ C. VIII, S., стр. 1416 слл., ср. Toutain, Mélanges de l'école de Rome, 1893, стр. 433 слл. и стр. 449, въ Докиміѣ C. III, 7005—7040, ср. Ramsay, Journ. of hell. St., 1887, стр. 482 слл. и C. III, 12227—12235. Пломбы сопоставлены нами въ нашемъ Etude sur les plombs antiques, гл. 1, гдѣ приведены прежнія публикаціи.

Управленіе каменоломнями часто императорское. Во главѣ стоитъ прокураторъ—отпущенникъ или свободный—и рядомъ съ нимъ его помощники, императорскіе рабы и отпущенники, несущіе канцелярскую службу [1]), рядомъ съ ними управители техническіе—офицеры или прокураторы [2]).

---

[1]) Africa, procuratores m(armorum) или m(etallorum) N(umidicorum): 1) Agathas или Agathias Aug. lib., C. VIII. 14551 и 14571—14576; Toutain, l. l., стр. 433. n. 14 и 30—33. 2) Primus Aug. lib. C. VIII, 14552, 3) ..... Aug. lib. Alcetas, Toutain, l. l., стр. 448, n. 57.

Asia. Synnada-Dokimion, надписи прокураторовъ и субалтерновъ сопоставлены нами въ статьѣ Fiscus, Diz. epigr. 3, стр. Здѣсь вся территорія каменоломень находится подъ ихъ управленіемъ, см. Ramsay, The cities and bishoprics of Phrygia, 2, стр. 756.

Euboea, 1) C. Cerialis pr(ocurator) или pr(aefectus)? (Hirschfeld, Untersuch. стр. 79, пр. 4 читаетъ C(laudius) Cerialis). Мы склонны думать, что возможно объяснять и pr(aefectus) и думать о военномъ управленіи въ виду слѣдующаго subseq(uente) Sergio Longo (centurione) leg. XXII; о послѣднемъ см. слѣдующее примѣчаніе. 2) Minicius Sanctus proc(urator) Aug., Bruzza, l. l., стр. 173, n. 4. 5. Въ этихъ надписяхъ появляется въ концѣ еще имя отпущенника (въ обоихъ случаяхъ Crescens), который былъ экспертомъ: pr(obavit). Вѣроятно такими экспертами были и Thamyrus и его пріемышъ Hymenaeus, часто появляющіеся на блокахъ евбэйскаго мрамора. Надписи ихъ, дающія намъ ихъ оффиціальный титулъ, найдены были на Евбэѣ и въ Римѣ, см. C. III, 563 и Legrand, Bull. de corr. héllen., 13, стр. 522 и C. VI, 8486. Оффиціальный титулъ перваго есть Thamyrus Aug. disp(ensator) Alexan[d]rianus, второго—въ евбэйской надписи, Bull. de corr. héll., l. l.: Hymenaeus Aug. [arca]rius Thamyrianus (во второй евбэйской онъ не носитъ титула; RIVS въ первой читается ясно и поэтому мы не имѣемъ права исправлять его на RTVS и читать libe]r[t]us; аналогій для аркаріевъ рядомъ съ диспенсаторами имѣется не мало, см. напр., C. III, 6772=12135, 4797 и 4798; 6075 и 6077, 7132).

Связывая эти свидѣтельства евбэйскихъ надписей съ марками на блокахъ, носящихъ то имя Гименэя, то имя Тамира, то оба вмѣстѣ мы должны заключить, что оба и Гименэй, и Тамиръ исполняли обязанность кассировъ и счетчиковъ на Евбэѣ. Вѣроятно, еще при жизни Тамира Гименэй воздвигъ ему и всей своей семьѣ гробницу на Евбэѣ (въ виду этого мы и читаемъ на плохо списанной надписи C. III, 563 послѣ имени Гименея не li[b(ertus), а [ser(vus]). Позднѣе Гименэй былъ переведенъ въ Римъ, гдѣ завѣдывалъ мраморами, привозимыми съ Евбэи и носилъ титулъ (C. VI, 8486): Hymenaeus Caesaris ser(vus) Thamyrianus a lapidicinis Carystiis; надпись относится ко второму монументу, который Гименэй воздвигъ уже въ Римѣ прежде всего себѣ и затѣмъ, вѣроятно какъ кенотафъ, своимъ.

Эти примѣры достаточны, чтобы иллюстрировать составъ ratio каждаго рудника, ср. Hirschfeld, Untersuch., стр. 83, гдѣ онъ иначе понимаетъ вышеразобранныя надписи, и стр. 79, пр. 4.

[2]) Обозначается это на блокахъ словомъ caesura передъ именемъ лица. Такимъ техническимъ руководителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ управителемъ каменоломни былъ Sergius Longus, центуріонъ XV лег., на островѣ Скиросѣ; затѣмъ или до того онъ былъ въ Каристѣ техническимъ руководителемъ Bruzza, l. l., n. 1, ср. Legrand, Bull. de corr. héll. 13, стр. 520. 521. Въ Докиміѣ въ 137 по Р. Хр. технической частью завѣдывалъ Tullius Saturninus

Самая эксплоатація производилась при посредствѣ мелкихъ откупщиковъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ свой счетъ у прокуратора (ratio). На каждомъ блокѣ онъ отмѣчалъ, что этотъ блокъ принадлежитъ его ratio, такъ что, очевидно, этимъ блокамъ велся строгій счетъ [1]). Эти откупщики по большей части императорскіе рабы, рѣдко отпущенники или свободные. Какъ, однако, понимать этотъ откупъ, не совсѣмъ ясно. Объ опредѣленной платѣ за право добыванія, думать нельзя, такъ же, какъ и объ обработкѣ за часть продукта; остается одно предположить въ нашихъ откупщикахъ redemptores operis, т. е. лицъ, бравшихъ за извѣстную сумму на себя обязанность ломать и вытаскивать мраморъ [2]). Этимъ можетъ объясниться и ихъ недолговѣчность: судя по маркамъ на блокахъ, они исчезаютъ къ концу II в. [3]). Съ этого времени каменоломни управляются и обрабатываются непосредственно; работаютъ преимущественно осужденные [4]).

Такими redemptores могли быть и свободные, и рабы; самое появленіе рабовъ въ этой роли доказываетъ, что они занимаютъ среднее положеніе между подрядчиками и чиновниками. Цѣлью такого примѣненія императорскихъ рабовъ было, вѣроятно, дать работѣ бóльшую интенсивность, такъ какъ отъ количества добытыхъ блоковъ зависѣла бóльшая или меньшая выгода для предпринимателя, съ другой же стороны, въ случаѣ злоупотребленій, императоръ имѣлъ противъ своего раба больше средствъ коерциціи, чѣмъ противъ лицъ

(centurio) leg. XXII primig(eniae) Bruzza, l. l., стр. 190. 191, n. 258. 259, ср. n. 279. Въ Африкѣ техническими руководителями являются прокураторы C. VIII, 14588. 14589, ср. Bruzza, стр. 194, n. 291; Hirschfeld, l. l.

[1]) Это обозначается на блокахъ формулой ex ratione, см. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 80 слл. и Diz. epigr. 2, стр. 585.

[2]) Ср. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 81, гдѣ онъ высказываетъ подобный нашему взглядъ. Этимъ способомъ хозяйства объясняется и строгій счетъ блоковъ, такъ какъ за каждый блокъ откупщики получали извѣстную сумму. Характерна надпись Bruzza, стр. 183, n. 182, на кускѣ африканскаго мрамора, найденномъ при перестройкѣ базилики S. Paolo: Pontiano et Atiliano coѕ (135 по Р. Хр.) ex ratione redemptoris, гдѣ врядъ ли redemptoris надо считать за имя собственное, см. Hirschfeld, стр. 82, пр. 1. Этимъ же объясняется и важная роль кассовыхъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ счетностью. Они свѣряли количество блоковъ и подписывали свое probavit, ср. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 80 и пр. 2.

[3]) См. Diz. epigr., l. l.

[4]) См. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 68 прим., особенно passio s. s. quattuor coronatorum, Benndorf въ Büdingers Untersuchungen zur römischen Kaisergeschichte, 3, стр. 344 слл.

свободныхъ. Такое же соціальное положеніе и, вѣроятно, тотъ же кругъ дѣятельности имѣлъ и извѣстный намъ изъ египетскихъ каменоломень Ἐπαφρόδειτος Καίσαρος δοῦλος Σειγηριανός μισθωτὴς τῶν μετάλλων, см. CIGr., 4713. 4713f, состоявшій подъ непосредственнымъ контролемъ прокуратора τῶν μετάλλων. Здѣсь только дѣятельность его шире: онъ держитъ на откупу добываніе въ двухъ, по крайней мѣрѣ, каменоломняхъ и, очевидно, является крупнымъ предпринимателемъ.

Нѣкоторыя данныя для сужденія о положеніи откупщика въ Египтѣ даютъ намъ извѣстія о копяхъ нитра и квасцовъ въ оазисахъ западнаго Египта (vallis nitriaca и αὔασις μικρά). Уже въ Птолемеевское время копи нитра составляли государственную или царскую собственность. Добываніе сдается на откупъ и во главѣ управленія этимъ откупомъ стоитъ ἐπιμελητὴς πρὸς τὴν ἔγληψιν τῆς νιτρικῆς (ὠνῆς) (см. паппрусы Зоиды, выше стр. 12, пр. 1). Откупщикъ, вѣроятно, самъ добываетъ продуктъ; какъ совершался расчетъ, мы не знаемъ. Знаемъ только, что рискъ существовалъ, такъ какъ въ папирусахъ Зоиды откупщикъ терпитъ крахъ и его поручители теряютъ свое имущество. Наиболѣе вѣроятно, что его положеніе было ближе всего къ положенію откупщиковъ ἐλαική, такъ какъ и добываніе нитра было, вѣроятно, монополіей. Lumbroso, слѣдуя Peyron'у, считаетъ νιτρική=доходъ съ нитраныхъ копей, т. е. изъ этого слѣдовало бы, что откупщики были откупщиками vectigalia, но теперь мы знаемъ, что при νιτρική надо подразумѣвать не πρόσοδος, а ὠνή и отношеніе откупщиковъ къ государству остается сомнительнымъ. Другой документъ 140 г. по Р. Хр. UBM., 697 говоритъ намъ объ ὠνὴ στυπτηρία, т. е. откупѣ добыванія квасцовъ. Здѣсь контрольными чиновниками и представителями государства является общество епитеретовъ. Они въ указанномъ документѣ принимаютъ отъ возчика извѣстное количество талантовъ квасцовъ. Самое имя στυπτηρία и характеръ чиновниковъ (см. ниже ч. IV, гл. 1 и 2) указываютъ, что копи были несомнѣнно на откупу; очевидно откупщики были обязаны поставлять продуктъ натурой на мѣсто, т. е. мы имѣемъ дѣло либо съ арендаторами за часть продукта, либо съ redemptores operis, какъ въ каменоломняхъ.

Такимъ образомъ, изъ цитованныхъ и разобранныхъ текстовъ мы должны вывести, что управленіе государственными

рудниками шло черезъ тѣ же стадіи, что и управленіе vectigalia publica, къ которымъ причислялся и доходъ съ рудниковъ. Мы видимъ, какъ vectigal, платимый мелкими откупщиками, первоначально собирается обществами публикановъ, какъ въ императорское время появляются сначала контрольные чиновники, которые способствуютъ постепенному превращенію откупныхъ обществъ въ отдѣльныхъ откупщиковъ, стоящихъ на границѣ между чиновниками и откупщиками, какъ, наконецъ, и этотъ послѣдній слѣдъ большого откупа исчезаетъ и остается непосредственное управленіе императорскими чиновниками. Но и при немъ, несмотря на исчезновеніе откупа en grand, мелкій откупъ продолжаетъ быть основой пользованія рудниками, какъ колонатъ остается основой пользованія общественными и императорскими землями. Этотъ мелкій откупъ въ государственныхъ рудникахъ засвидѣтельствованъ намъ еще въ IV в. по Р. Хр., гдѣ, однако, мы уже видимъ металларіевъ или aurilegLuli не свободными откупщиками, а прикрѣпленными къ руднику колонами, не имѣющими права добровольно покинуть свою работу [1]). Все же основа остается та же—это опредѣленный vectigal, состоящій, несомнѣнно, въ части добываемаго продукта [2]).

Съ другой стороны видимъ мы управленіе чисто императорское, обходящееся безъ посредства мелкихъ откупщиковъ и обрабатывающее каменоломни непосредственно; откупная система допускается только для самаго производства работы, но и то здѣсь откупщиками-предпринимателями являются по бóльшей части лица несвободныя.

Мы намѣренно не говорили до сихъ поръ о lex metalli Vipascensis и объ откупщикахъ, о которыхъ она трактуетъ. Оставили мы ее въ сторонѣ въ виду ряда спорныхъ вопросовъ какъ о характерѣ самого закона, такъ и о подробностяхъ управленія рудникомъ [3]).

[1]) См. Cod. Theod. X, 19, tit. de metallariis et metallis et procuratoribus metallorum, leg. 5. 6. 9. 15, особенно послѣдній и комментарій къ нимъ Готофреда. Первые законы суть временныя мѣры для прекращенія переходовъ металларіевъ, изданныя въ 369 и 378 гг., послѣдній есть законъ Θеодосія 424 г., регулирующій узаконенную прикрѣпленность.

[2]) См. Ammian. Marcell. 31. 6. 6 (a. 376): quibus accessere sequendarum auri venarum periti non pauci, vectigalium perferre posse non sufficientes sarcinas graves, см. Gothofredus ad leg. 7. h. tit.

[3]) Опубликована въ послѣдній разъ Hübner'омъ въ C. II, 5181, ср. Bruns' Fontes[6], стр. 266, n. 97. Тамъ же приведена старая литература. Къ ней при-

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что рудникъ около Випаски не есть собственность императорская, а принадлежитъ фиску, т. е. есть собственность государственная [1]).

Какъ же объяснить себѣ существованіе въ предѣлахъ сенатской провинціи государственнаго рудника въ императорскомъ управленіи? Несомнѣнно, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ нашъ законъ, рудникъ былъ организованъ императорами,—но по какому поводу? На это могутъ быть даны два различные отвѣта: либо рудника раньше не существовало и онъ былъ открытъ императорскими агентами, сталъ разрабатываться только въ императорское время; въ такомъ случаѣ, однако, онъ врядъ-ли былъ бы государственной собственностью; скорѣе и даже несомнѣнно его бы сдѣлали лично императорской собственностью, взяли бы въ императорскій патримоній. Второю возможностью представляется намъ та, что рудникъ уже разрабатывался въ республиканское время либо мелкими арендаторами за vectigal, который собирали публиканы, либо обществомъ публикановъ, при посредствѣ рабовъ и вольнонаемныхъ рабочихъ. Этою возможностью объясняется намъ то обстоятельство, что рудникъ былъ государственной собственностью. Но что же заставило императоровъ не только вмѣшаться въ управленіе, но и вновь урегулировать разработку рудника и жизнь рудничнаго поселка особымъ закономъ? Отвѣтъ на это мы находимъ только одинъ: рудникъ, очевидно, въ смутное время послѣднихъ временъ республики былъ заброшенъ, разработка его пріостановилась и возобновлена была только при одномъ изъ первыхъ императоровъ [2]). При этомъ возобновленіи разработки императоръ, однако же, не рѣшился прямо объявить государственную собственность своею личной собственностью, а ограничился организаціей императорской администраціи, пе-

---

соединились въ послѣднее время: Karlowa, Römische Rechtsgesch., 1, стр. 626; Schulten, Die römischen Grundherrschaften, passim, особ. стр. 76. 77 и 110; Beaudouin, Les grands domaines dans l'empire romain въ Nouvelle revue histor. du droit français et étranger, 1897, стр. 595; 677; 712—714.

[1]) См. Hübner, CIL. II, S., стр. 794. Несмотря на это все еще продолжають говорить о принадлежности рудника лично императору, см. Karlowa l. l.; Schulten, l. l., стр. 110.

[2]) Аналогію этому мы имѣемъ какъ разъ въ Бэтикѣ, см. Plin. nat. hist. 34. 165.

реводомъ доходовъ изъ сенатской кассы въ одну изъ императорскихъ, при чемъ de iure рудникъ продолжалъ быть рудникомъ, если не государственнымъ (publicus), то фискальнымъ (fiscalis), чѣмъ обозначалась принадлежность его къ одной изъ двухъ вѣтвей финансоваго управленія того времени. На ряду съ этимъ урегулирована была тѣмъ же закономъ, который установилъ нормы управленія и хозяйства въ рудникѣ, и quasi-муниципальная жизнь рудничнаго поселка.

Что же это былъ за законъ, эта lex metalli? Прежде всего ясно, что наша lex, несомнѣнно, аналогична такъ-называемымъ leges saltus, т. е. новой lex Manciana [1]) и lex Hadriana [2]). Съ ними онъ имѣетъ общія какъ содержаніе, такъ и форму. О послѣдней, однако, мы можемъ судить только приблизительно, такъ какъ и lex Manciana, и lex Hadriana намъ сохранены только въ выдержкахъ, lex же metalli Vipascensis только въ отрывкѣ, такъ что мы не знаемъ начала ни одного изъ цитованныхъ законовъ. Поэтому аналогію въ формѣ помянутыхъ законовъ мы оставляемъ въ сторонѣ. Что же до содержанія, то оно несомнѣнно аналогично: во всѣхъ трехъ законахъ центръ тяжести лежитъ на установленіи отношеній между различными классами населенія екзимированной территоріи; всѣ три говорятъ о правахъ и обязанностяхъ отдѣльныхъ частей этого населенія по отношенію другъ къ другу, т. е. владѣтелей-domini (въ императорскихъ владѣніяхъ императора и его представителей прокураторовъ), откупщи-

[1]) Выдержки изъ lex Manciana, найденныя около Тестура въ прошломъ году, уже нѣсколько разъ были опубликованы и разработаны, см. Toutain et Cagnat, Comptes rendus de l'Académie des inscriptions, 1897, стр. 146 сля., ср. Cagnat, Rev. arch., 1897, 2, стр. 149, n. 48; Toutain въ Nouvelle revue historique du droit français et étranger, 1897; онъ же въ Mémoires presentés par divers savants à l'Académie des inscriptions et belles lettres, t. 11; Schulten, lex Manciana (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, 2 (N. F.), 3 и отдѣльно, Berlin, 1897; O. Seeck, die Pachtbestimmungen eines römischen Gutes in Afrika въ Zeitschrift für Social-und. Wirthschaftsgechichte, 1898, стр. 305 сля. (о выводахъ автора послѣдней статьи см. ниже, стр. 147, пр. 1); ср. также E. Kornemann въ Berl. phil. Wochenschrift, 1898, стр. 1037 сля. и Cuq, le colonat partiaire dans l'Afrique romaine, Mémoires presentés par divers savants à l'Académie des inscriptions, t. 11, стр. 83—146. На ней же основывается и цитованное изслѣдованіе Beaudouin въ Nouvelle revue historique du droit français et étranger, 1897. 1898.

[2]) Опубликована съ комментаріемъ Schulten'омъ въ Hermes, 29, стр. 204 сля. Тамъ же см. другія публикаціи. Ср. также decretum Commodi de saltu Burunitano (C. VIII, 10570 и Bruns, Fontes[6], n. 80) и фрагменты изъ Gazr-Mezuar'a (C. VIII, 14428 и 14451 изъ Aïr—Zaga).

ковъ,—conductores и колоновъ. Отношенія всѣхъ трехъ другъ къ другу основаны на locatio-conductio [1]). Клаузулъ другого рода мы не имѣемъ.

До появленія новой надписи изъ H-r Mettich'a общепринятымъ мнѣніемъ было, что и lex Hadriana и lex metalli Vipascensis суть leges dictae императора конститутивнаго характера, данныя императоромъ въ силу его права собственности надъ территоріей и ничѣмъ не разнящіяся отъ leges dictae частныхъ лицъ [2]).

Подъ это опредѣленіе, конечно, не подходитъ lex Manciana, такъ какъ она исходитъ не отъ императора, а несомнѣнно отъ магистрата и относится къ регулированію отношеній между domini, conductores и coloni независимо отъ того, кто были эти domini [3]). Что же это за lex? Schulten, стр. 18. 19 считаетъ ее lex data проконсула (lex praediis populi Romani data), аналогичной lex Pompeia для Понта и Битиніи и lex Hieronica въ Сициліи. Но lex Pompeia и lex Hieronica ничего общаго другъ съ другомъ не имѣютъ; первая есть законъ конститутивнаго характера, какъ leges, даваемыя муниципіямъ, второй есть еллинистическій νόμος τελωνικός=lex locationis, т. е. lex dicta, ср. Cic. Verr. 2. 18: L. Octavio et C. Cotta consulibus senatus permisit, ut vini et oleae decumas et frugum minutarum quas ante quaestores in Sicilia vendere consuessent, Romae venderent legemque his rebus quam ipsis videretur dicerent, т. е. тотъ законъ, который долженъ былъ замѣнить lex Hieronica являлся lex dicta консуловъ, аналогичной lex censoria. Къ этой же категоріи leges dictae надо отнести и leges locationis Верреса, а также его edicta repen-

---

[1]) Относительно колоновъ это доказано, см. Cuq, le colonat partiaire, стр. 32 слл., ср. P. Brunn, die colonia partiaria, Berlin, 1897, ср. La Cultura, 1898, стр. 351. Объ отношеніяхъ колона къ кондуктору рѣчь будетъ ниже.

[2]) См. C. II, стр. 891, екскурсъ Mommsen'a; Schulten, Grundherrschaften, стр. 110; ср. lex Manciana, стр. 18.

[3]) Вопросъ о томъ, кому принадлежала villa Magna Variani—спорный. Toutain объявилъ ее собственностью частнаго лица, Schulten собственностью императора. Послѣднее несомнѣнно правильно для времени опубликованія выдержекъ Траяновскими прокураторами, раньше, какъ то очевидно уже изъ имени, имѣніе было частнымъ, см. Cuq. l. l., стр. 61 слл. Возраженія противъ мнѣнія Schulten'a были представлены Beaudouin, Nouv. revue, 1898 стр. 40 слл., гдѣ совершенно правильны только возраженія противъ идентификаціи domini и conductores, но не дано удовлетворительнаго объясненія вмѣшательству прокураторовъ. Въ томъ же духѣ Toutain, Revue critique, 1898, стр. 97 слл.

tina въ исправленіе и дополненіе lex Hieronica. Во всякомъ случаѣ изъ двухъ Schulten'овскихъ аналогій, несомнѣнно, lex Hieronica аналогія наиболѣе подходящая и еще болѣе, чѣмъ она въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее знаемъ, νόμοι τελωνικοί Птолемея Филадельфа.

Lex Manciana такимъ образомъ находитъ себѣ наибольшую аналогію въ leges locationis, какъ то признаетъ и Cuq, l. l., стр. 36. Есть ли она сама lex locationis? Cuq это отрицаетъ [1]): elle en diffère par son origine et son contenu, говоритъ онъ (стр. 36); elle est redigée non par le bailleur mais par les procurateurs impériaux; elle ne renferme pas les clauses mentionnées dans les documents contemporains, какъ, напр., относительно instrumentum fundi, вопросъ, занимавшій юристовъ Траяновскаго времени, Dig. 19. 2. 19. 2. Изъ этихъ возраженій третье не имѣетъ никакого отношенія къ lex Manciana, равно какъ и первыя два, говорящія о документѣ, каковымъ мы его имѣемъ теперь, т. е. о цитатахъ изъ lex Manciana прокураторовъ императора. Эти цитаты въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, никакого права даже и на имя lex не имѣютъ. Другое дѣло lex Manciana, служившая нормой управленія домэнами во времена Траяна. Она, по всей вѣроятности, есть дѣйствительно lex locationis. Возникновеніе ея относится, какъ кажется, согласно мнѣніямъ всѣхъ изслѣдователей, еще къ республиканскому времени, исходитъ же она, очевидно, отъ магистрата и, по всей вѣроятности, отъ проконсула. Ему, какъ консуламъ у Цицерона и прэтору въ Сициліи, было поручено урегулировать пользованіе государственными землями, т. е., вѣроятно, бывшими домэнами, что онъ и сдѣлалъ посредствомъ lex dicta, равносильной lex censoria, въ которой установлены были отношенія между dominus, conductor и colonus независимо отъ того, былъ ли dominus государство (что единственно точно юридически, такъ какъ dominium in solo provinciali принадлежитъ только римскому народу) или частное лицо. Возможно даже, что lex Manciana относилась первоначально только къ землямъ государственнымъ и частныя лица только примкнули къ ней, какъ впослѣдствіи императоры. Какъ такая lex dicta—lex

[1]) Опредѣленнаго мнѣнія не имѣетъ Beaudouin, Nouv. rev., 1898, стр. 48 сл. Противъ магистратскаго закона, т. е. lex data, замѣчаетъ онъ совершенно правильно, говоритъ и производство имени ея отъ cognomen и отсутствіе другихъ свидѣтельствъ объ нашемъ законѣ.

Manciana и носитъ имя, произведенное отъ cognomen, что не встрѣчается ни при leges rogatae, ни при leges datae; вполнѣ понятно при такомъ предположенiи и то, почему о такой чисто мѣстной мѣрѣ у насъ нѣтъ другихъ свидѣтельствъ. Къ этой lex locationis, lex dicta и примкнули императоры при устройствѣ своихъ и государственныхъ saltus, исходя для вторыхъ изъ своей квалификацiи какъ цензора. Ихъ законы даже при такомъ ихъ происхожденiи могли, конечно, выходить за рамки lex locationis, пользуясь свободой, которую имъ давалъ характеръ lex dicta — созданiя частнаго права. Таковъ былъ общiй законъ Адрiана, таковъ же и законъ, регулировавшiй жизнь рудника и рудничнаго поселка въ Випаскѣ. Этимъ характеромъ закона вполнѣ объясняется и то, почему въ немъ трактуется исключительно о сдачѣ на откупъ; будучи, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ конститутивнымъ, регулировавшимъ жизнь населеннаго центра, онъ не ограничивается урегулированiемъ откупа въ разработкѣ рудника, основанной на locatio conductio, а устанавливаетъ и нормы финансоваго управленiя поселка какъ таковаго. Отсюда тѣ его предписанiя, которыя касаются муниципальнаго хозяйства поселенiя и въ этомъ отношенiи отдѣльные пункты закона находятъ почти полную аналогiю въ документахъ, касающихся финансовой жизни муниципiевъ, преимущественно такъ-называемыхъ tavolette cerate изъ Помпей (см. Mommsen, Hermes, 12, стр. 98; Giornale degli scavi di Pompei, 1878, стр. 77) [1]). Conductor поэтому, лицо, играющее главную роль въ жизни metallum, долженъ быть прежде всего судимъ съ этой муниципальной точки зрѣнiя.

Первый вопросъ, который представляется намъ при изслѣдованiи функцiй кондуктора и его соцiевъ есть: понимается ли въ законѣ этотъ предприниматель всегда какъ одно лицо или общество, или какъ разныя (см. Hübner, C. II, стр. 793; Bruns, Zeitschrift für Rechtsgesch. der Sav. St., 1878, стр. 372 сл.). Рѣшающимъ моментомъ является сравненiе откупщиковъ рудничнаго поселка съ муниципальнымъ откупомъ въ Помпеяхъ. Цэцилiй Юкундъ, въ домѣ котораго найдено большинство извѣстныхъ намъ tavolette

---

[1]) Наиболѣе важныя изданы у Bruns, Fontes[6], стр. 314—320. Всѣ переизданы Zangemeister'омъ въ Supplementum къ IV т. CIL., вышедшемъ въ 1898 г.

cerate, былъ несомнѣнно до 57 г. coactor argentarius и въ этомъ качествѣ сборщикомъ centesima rerum venalium; кромѣ того, начиная съ 53 г., онъ является и откупщикомъ vectigalia civitatis и именно съ ager vectigalis (avitum fundi Audiani), pascua и fullonicae (см. Zangemeister, C. IV, S., стр. 427), несомнѣнно, что касается до послѣднихъ двухъ, одновременно (см. Zangemeister, l. l., стр. 426). Такимъ образомъ соединеніе нѣсколькихъ vectigalia въ однѣхъ рукахъ было въ муниципіяхъ дѣломъ обычнымъ, но каждый откупъ разсматривался какъ нѣчто самостоятельное и продажа каждаго производилась, несомнѣнно, отдѣльно. То-же должны мы считать правиломъ и въ рудничномъ поселкѣ. Законъ разсматриваетъ каждую ὠνή какъ нѣчто самостоятельное и откупщика въ каждомъ данномъ случаѣ какъ другое лицо. Это доказываетъ уже то, что предписанія одного и того же характера повторяются въ сосѣднихъ главахъ, см. стр. 35: sutrini; стр. 41: tonstrini, ср. Flach, Nouvelle revue hist. du droit français et étranger, 1878, стр. 279 сл. Какъ отдѣльное лицо разсматривался, очевидно, и откупщикъ въ послѣдней главѣ, къ сожалѣнію, фрагментованной, носящей заглавіе: usurpationes puteorum et pittaciarium [1]), стр. 58—60: qui intra f[ines metalli Vipascensis puteum locum]que putei iuris retinendi causa usurpabit occupabitve e lege metallis dicta b[iduo proximo quod usurpaverit occupa]verit apud conductorem socium actoremve huius vectigalis profiteatu[r. Ясно, такимъ образомъ, уже изъ самого выраженія huius vectigalis, что и здѣсь, какъ мы то предположили и для другихъ metalla publica, главное дѣло conductor'а, есть сборъ vectigalia съ отдѣльныхъ шахтъ. Но изъ выраженія occupavit, мы не должны выводить того, что каждое лицо могло рыть новую шахту, т. е. дѣйствовать аналогично лицамъ, занимавшимъ ager occu-

---

[1]) Что такое это pittaciarium мы теперь знаемъ. Это то, что мы найдемъ въ Египтѣ подъ именемъ σύμβολον, т. е. налогъ на росписку, πιττάκιον, см. объ этомъ часть IV. Въ такомъ значеніи это слово имѣется въ новой надписи изъ Копта, трактующей объ налогѣ ἀποστόλιον, Jouguet, Bull. de corr. héll., 1897, стр. 171; Flinders-Petrie. Coptos, стр. 27 сдл., см. строки 21 сдл.: πιττακίου καμήλων ὀβολὸν ἕνα и т. д. Особенно употребительно это слово въ позднегреческомъ языкѣ, см. Grenfell and Hunt, Greek papyri, S. 2, 90. 26 и 96. 6 въ значеніи, равносильномъ σύμβολον, ср. Ducange, Glossarium s. v. Это новое и первое положительное доказательство елленистическаго происхожденія нормъ управленія рудниками, предположеннаго Hirschfeld'омъ, Untersuchungen, стр. 2с4. 1 и Mommsen'омъ, C. II, стр. 801.

patorius. Occupatio есть слѣдствіе locatio-conductio или venditio puteorum, см. lex metalli, стр. 3: conductor ex pretio puteorum, quos procurator metallorum vendet, cen....... (Hübner дополняетъ: cen[tesimam ne exigito, ср. стр. 15. 16). Ясно, что venditio puteorum производится прокураторомъ рудника (ср. прокураторовъ въ municipium Domavianum, выше стр. 124, и въ Испаніи proc. metalli Albac(olensis), C. II, 1179 и 2598) за извѣстную сумму. Кромѣ этой суммы платится откупщиками извѣстный vectigal генеральному откупщику съ прибавкой канцелярскихъ расходовъ, какъ мы сказали бы теперь, pittaciarium. Къ сожалѣнію намъ неизвѣстно, возобновлялась ли venditio puteorum въ извѣстные сроки, или продажа производилась на неопредѣленное время. Кромѣ этихъ правъ на vectigal puteorum откупщики взимали налогъ и со всѣхъ манипуляцій, связанныхъ съ обработкой металла, см. главу scripturae scaurariorum et testariorum, стр. 46—56.

Во всякомъ случаѣ мы и здѣсь видимъ поразительную аналогію съ agri publici, позднѣе fiscales и patrimoniales. Нашъ conductor соотвѣтствуетъ генеральному откупщику saltus, откупщики puteorum колонамъ. Мы видимъ и здѣсь (см. выше, стр. 131), какъ эти мелкіе откупщики постепенно прикрѣпляются къ землѣ.

Возвратимся, однако, къ кондуктору. Мы видѣли, что законъ понимаетъ каждый отдѣльный откупъ какъ нѣчто самостоятельное, но возможность откупа однимъ лицомъ всѣхъ или части этихъ откуповъ не исключена и надо считать вѣроятнымъ, что генеральный откупщикъ vectigalia въ то-же время могъ являться и откупщикомъ всѣхъ муниципальныхъ откуповъ [1]).

Нѣсколько разъ упоминается въ законѣ ius pignoris capionis кондуктора: такъ во второй рубрикѣ стр. 16, въ четвертой—стр. 53, пятой—стр. 41, шестой—стр. 45, седьмой—стр. 53, т. е. вездѣ тамъ, гдѣ pignoris capio могла имѣть примѣненіе. Намъ кажется, что связь этой pignoris capio съ pignoris capio публикановъ, Gaius 4, 28 несомнѣнна и что имѣли ее conductores именно въ силу того, что они были откупщиками рудника государственнаго, т. е. публиканами.

[1]) Ср. Hübner. C. II, стр. 795. Особенно говоритъ за это аналогія съ conductor saltus, который, какъ увидимъ ниже, есть такой же откупщикъ vectigalia, какъ и нашъ или наши.

Они въ этомъ отношеніи не столько подчинены прокуратору, сколько ему сочинены. Врядъ ли мы имѣемъ право объяснять это ius pignoris исключительнымъ положеніемъ рудника. Даже желая облегчить кондуктору веденіе его дѣлъ и дать ему надежду на несомнѣнный доходъ, можно было бы обойтись безъ дарованія этого права, если бы это право не было однимъ изъ основныхъ правъ публикана. Права же публикана имѣли conductores metalli въ силу принадлежности рудника государству, т. е. каждый даже самый мелкій изъ откуповъ рудничнаго поселка не былъ откупомъ муниципальнымъ, а откупомъ государственнымъ [1]).

Такимъ образомъ въ положеніи conductor'а или conductor'овъ рудника въ Випаскѣ мы совершенно ясно отличаемъ двѣ стороны: conductor есть публиканъ республиканскаго времени, поскольку онъ откупаетъ vectigalia puteorum, т. е. постоянный доходъ съ рудника, какъ во времена республики то дѣлали общества публикановъ, и другія vectigalia, которыя, принадлежа фиску, съ правомъ могутъ носить имя publica. Въ этомъ своемъ качествѣ государственнаго откупщика онъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, имѣетъ ius pignoris capionis.

Съ другой стороны ясно вмѣшательство императоровъ въ управленіе рудникомъ. Оно выражается прежде всего въ посылкѣ на мѣсто прокуратора не только контрольнаго чиновника, но и представителя фиска, т. е. государственнаго финансоваго управленія, находящагося въ рукахъ у императора. Онъ, такимъ образомъ, въ качествѣ представителя собственника завѣдуетъ распредѣленіемъ putei, и можетъ быть сдачей на откупъ vectigalia metalli кондуктору (—рамъ). Какъ агентъ императора, онъ имѣетъ ius multae по отношенію къ кондуктору (—рамъ). Далѣе ясна идентификація территоріи рудника муниципію и, вѣроятно, въ виду этого перенесеніе на публикановъ выраженія частнаго и муниципальнаго права conductor; не менѣе ясна и идентификація съ территоріей saltus, т. е. съ частными владѣніями императоровъ, администрація которыхъ почти идентична администраціи нашего рудника.

---

[1]) Совершенно не понялъ сущности этого кондуктората Beaudouin, l, l., 1897, стр. 595, пр. 1. Забывая взятіе на откупъ vectigalia puteorum и vectigalia за производство работъ, онъ величаетъ откупщиковъ simples boutiquiers и объясняетъ права ихъ par les conditions exceptionnelles (стр. 677. 1).

Изъ этихъ замѣчаній слѣдуетъ, что мы встрѣчаемся здѣсь лицомъ къ лицу съ постепеннымъ переходомъ государственныхъ имуществъ въ руки императора и съ постепеннымъ подведеніемъ управленія этими государственными имуществами подъ нормы, выработанныя императорами въ управленіи ихъ личной собственностью. Къ изслѣдованію нормъ этого управленія и преимущественно къ роли откупа въ немъ мы теперь и должны перейти, чтобы дать вполнѣ ясную картину исторіи откупа государственнаго.

Глава III.

Императорскіе saltus.

И императоры, какъ и всякое другое частное лицо, находятся въ обладаніи какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ: это ихъ собственность, ихъ patrimonium; это patrimonium не должно и не могло быть смѣшиваемо съ государственными доходами, по крайней мѣрѣ, въ ту эпоху, когда роль princeps'а какъ перваго магистрата, отнюдь же не какъ самодержца, была ясна и народу, и самимъ императорамъ. Какъ и имущество всякаго другого магистрата, имущество императоровъ не имѣло ровно никакого отношенія къ государству и строго отличалось отъ имущества государственнаго. Послѣднее, однако, со временъ имперіи распадается въ административномъ отношеніи на двѣ части: часть, состоящую въ собственности римскаго народа и управляемую его магистратами, т. е. publica populi Romani, какъ, напр., доходы сенатскихъ провинцій, косвенные налоги, существовавшіе со временъ республики, agri publici, metalla publica и т. д. и часть, состоящую въ управленіи императора и поэтому иногда, чѣмъ позже, тѣмъ чаще, обозначаемую и какъ собственность императора: прежде всего провинціи, находящіяся въ его управленіи, далѣе собственность римскаго народа въ этихъ провинціяхъ, кромѣ того новые налоги, созданные императорами. Доходы съ этой quasi-собственности императора не поступаютъ въ кассу римскаго народа, въ aerarium Saturni; для каждой отрасли, особенно для каждой провинціи, имѣется особая касса, зовущаяся, какъ и раньше, fiscus. Въ виду этого и прежніе agri publici, оставаясь юридически собственностью народа, мѣняютъ имя и дѣлаются agri fiscales. Обозначеніе fiscus съ теченіемъ времени расширяется—это уже не отдѣльная провинціальная касса, а всѣ кассы императорскаго финансоваго управленія

и вмѣстѣ съ тѣмъ все императорское финансовое управленіе, которое, какъ мы видѣли выше, распространяется на всѣ косвенные налоги сначала посредствомъ контролирующаго вмѣшательства, перерождающагося затѣмъ въ непосредственное императорское управленіе.

Частная собственность императора остается внѣ фиска. она имѣетъ особое непосредственное управленіе и строго различается отъ собственности государственной. На ней лежитъ тяжесть содержанія императорскаго двора и въ ней вырабатывается чисто императорская финансовая администрація императорскихъ отпущенниковъ и рабовъ [1]).

Самый фактъ содержанія императорскаго двора на средства патримонія съ тѣхъ поръ, какъ этотъ дворъ выходитъ изъ предѣловъ частнаго хозяйства одновременно съ тѣмъ, какъ императоры изъ магистратовъ развиваются въ самодержцевъ, самый этотъ фактъ даетъ теоретически императорскому имуществу положеніе среднее между имуществомъ государственнымъ и частнымъ. Та-же идентификація проводится практически и въ администраціи. Нормы, выработанныя на управленіи своими имуществами, императоры переносятъ на управленіе имуществомъ государственнымъ, создавая и здѣсь низшую администрацію исключительно изъ своихъ рабовъ и отпущенниковъ, высшую, въ лицѣ прокураторовъ первоначально, въ противоположность прокураторамъ провинціальнымъ, исключительно изъ отпущенниковъ. Оба эти фактора: развитіе идеи самодержавія и идущая параллельно ему административная идентификація общественныхъ и императорскихъ имуществъ ведутъ, первоначально, конечно, въ императорскихъ провинціяхъ, къ идентификаціи того, что получило имя собственности фискальной съ собственностью императорской, а это, въ свою очередь, вліяло и на то, что res fiscales постепенно дѣлаются синонимомъ res principis и fiscus разсматривается какъ собственность императора.

Яснѣе всего сказывается такой ходъ развитія на исторіи управленія императорскими и государственными земельными владѣніями, яснѣе чѣмъ мы то видѣли въ управленіи руд-

---

[1]) См. подробнѣе о границахъ между патримоніемъ и фискомъ и о развитіи самого понятія fiscus наши статьи: Das patrimonium und die ratio thesaurorum въ Röm. Mitth. 1898, стр. 108—123 и Fiscus въ Ruggiero, Diz. epigr., 3, стр. 96 сл.

никами, гдѣ, однако, мы также констатировали движеніе къ идентификаціи государственнаго и императорскаго.

Большія земельныя владѣнія имѣлъ Августъ и какъ частное лицо. Къ нимъ присоединились царскія владѣнія въ Египтѣ, составлявшія, какъ увидимъ, часть императорскаго патримонія (не весь Египетъ!); кромѣ того, одно за другимъ переходили къ Августу и его наслѣдникамъ владѣнія знатныхъ сенаторскихъ родовъ—частью посредствомъ унаслѣдованія [1]), частью посредствомъ конфискаціи [2]).

Изъ этихъ владѣній интересуютъ насъ, главнымъ образомъ, тѣ, которыя не входили въ составъ той или другой муниципальной территоріи, а составляли самостоятельныя территоріи, носившія техническое имя saltus [3]).

---

[1]) О hereditates, см. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 53—62. Часть имущества переходила къ императорамъ и отъ ихъ отпущенниковъ, см. Suet. Nero, 32 и Vesp. 23; Hirschfeld, l. l., стр. 56, пр. 1. Какъ тѣсно связаны были между собою наслѣдованіе и конфискація, видно изъ цѣлаго ряда свидѣтельствъ, какъ напр., цитованныя слова Светонія, Nero, 32 и особенно Domit. 12: confiscabantur alienissimae hereditates.

[2]) О конфискаціи и о bona damnatorum, см. Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 288 сл.; Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 46; Ruggiero, Diz. epigr., 1. стр. 1011 слл. Первоначально имѣнія осужденныхъ переходятъ въ собственность государства и имъ продаются. Позднѣе конфискованныя земли переходятъ непосредственно въ императорское управленіе, т. е. становятся землями фискальными, либо входятъ въ составъ императорскаго патримонія: такъ земли, конфискованныя въ Африкѣ Нерономъ, Plin., n. h., 18. 35, ср. C. VI, 10233; Ruggiero, l. l. Продажа частнымъ лицамъ становится болѣе рѣдкимъ явленіемъ, но все же продолжаетъ быть въ употребленіи, см. C. I. Att. 38=CIGr., 355: τὰ Ἱππάρχου χωρία τὰ ὑπὸ τοῦ φίσκου πραθέντα, ср. стр. 29. 30. О конфискаціи имущества Гиппарха, дѣда Герода Аттика см. Philostr., vit. soph., 2, 1. 2. Интересно, что покупатели пріобрѣтаютъ dominium. Устройство и временное управленіе конфискованными землями поручалось особымъ прокураторамъ, см. C. VI, 1634; XI, 6337; C. III, 7127 и 1464, которые носили титулъ ad bona damnatorum или ad bona cogenda. Въ случаѣ конфискаціи особенно большого комплекса имѣній они обозначались именемъ бывшаго владѣльца.

[3]) Знакомство наше съ хозяйственной и административной жизнью этихъ saltus основано преимущественно на епиграфическихъ данныхъ, главнымъ образомъ, африканскихъ надписяхъ. Основу для послѣдующихъ работъ далъ декретъ Коммода de saltu Burunitano, C. VIII, 10570 и особенно комментарій къ нему Mommsen'a, Hermes, 15, стр. 385 слл. Съ этихъ поръ серія документовъ идетъ непрерывная: чуть ли не каждый годъ даетъ новый матеріалъ для уясненія вопросовъ, связанныхъ съ администраціей и хозяйственной жизнью императорскихъ saltus. Важнѣйшія изъ новыхъ надписей африканскаго происхожденія суть ara legis Hadrianae, разобранная Schulten'омъ (Hermes, 29, стр. 204 слл.) и lex Manciana (см. выше стр. 133, пр. 1). Эти африканскія надписи лежатъ въ основѣ всѣхъ общихъ изслѣдованій о saltus. Одновременна африканскимъ надписямъ, но менѣе содержательна и почти

Происхожденія этихъ saltus ищутъ обыкновенно (см. Beaudouin, l. l., 1897, стр. 555) въ оккупаціи территорій никому не ассигнованныхъ. Это, однако, только одна возможность, объясняющая происхожденіе частныхъ saltus, отнюдь же не saltus fiscales и императорскихъ (послѣдніе только частью заняли мѣсто первыхъ, какъ въ выше цитованныхъ примѣрахъ и въ saltus villae magnae Variani sive Mappalia Sige). Для появленія ихъ надо искать другихъ причинъ.

Мы видѣли выше, какъ ager publicus частью сдавался въ аренду большими территоріями отдѣльнымъ mancipes, которые, въ свою очередь, сдавали участки колонамъ. Съ другой стороны мы видѣли, что огромные домэны еллинистическихъ владѣтелей переходили къ римлянамъ и становились ager publicus: такъ въ пергамскомъ царствѣ, въ Понтѣ и Битиніи, въ Македоніи, въ Херсонесѣ, въ Сициліи. Вездѣ, главнымъ же образомъ во Фригіи, въ Битиніи и Херсонесѣ, мы застаемъ впослѣдствіи большіе императорскіе и фискальные saltus (см. нашу статью Fiscus, Ruggiero, Diz. epigr., 3, стр. 97 слл.). Эти факты заставляютъ насъ искать происхож-

---

не принята во вниманіе новѣйшими изслѣдователями серія надписей изъ провинціи Азіи, именно изъ Фригіи. Надписи эти, извѣстныя съ 70-хъ годовъ, впервые поняты и разобраны были Ramsay'емъ, главнымъ образомъ, въ его Geography of Asia minor, London, 1890, стр. 173 слл. и Cities and bishoprics of Phrygia, l. 1, стр. 278—293; 321—324; 304—315; 332—337, ср. Anderson, Journ. of. hell. stud. 1897, стр. 418. Послѣдняя надпись разобрана недавно Schulten'омъ, причемъ имъ сопоставленъ и остальной извѣстный матеріалъ, касающійся мало-азійскихъ доменовъ, см. Röm. Mitth. 1898, стр. 221 слл. Не обращено вниманія общими изслѣдователями и на египетскіе домэны, см. о нихъ нашу статью Philologus, 1898, стр. 564 слл. Существованіе saltus въ провинціи Германіи въ agri decumates доказано E. Herzog'омъ въ Bonner Jahrbücher, 1898, H. 102, стр. 83 слл. Изъ общихъ изслѣдованій заслуживаютъ вниманія работы Schulten'a, Die römischen Grundherrschaften, Weimar, 1896 и Beaudouin въ Nouvelle revue historique du droit français et étranger подъ заглавіемъ: Les grands domaines dans l'empire romain d'après des travaux recents (до сихъ поръ появилось 6 статей: 1897, стр. 543 слл. и 637 слл., 1898, стр. 27 слл. 194 слл. 310 слл. и 545 слл., работа еще не закончена). Въ послѣдней читатель найдетъ и полную библіографію вопроса. Въ болѣе широкихъ рамкахъ трактуетъ вопросъ Weber, die römische Agrargeschichte, Stuttgart, 1891; временемъ послѣ-Діоклеціановскимъ ограничивается His, die Domainen der römischen Kaiserzeit, Leipzig, 1896. Послѣдней по времени работой, касающейся, правда, спеціально lex Manciana, но попутно трактующей и рядъ общихъ вопросовъ, является статья O. Seeck'a, die Pachtbestimmungen eines römischen Gutes in Afrika въ Zeitschrift für Social-und Wirthschaftsgeschichte, 1898, стр. 305 слл., ср. также Geschichte des Unterganges der antiken Welt, Berlin, 1895, стр. 348 слл.

денія saltus еще въ республиканское время: бывшія царскія домены, находившіяся, вѣроятно, и раньше внѣ муниципальныхъ территорій, перешли, какъ таковыя, и въ римское управленіе; ихъ экстратерриторіальность была удержана, доходы же съ нихъ сдавались на основаніи общихъ нормъ на откупъ публиканамъ. Весьма вѣроятно, что публиканамъ приходилось только собирать арендную плату съ уже сидѣвшихъ на землѣ мелкихъ откупщиковъ.

Таково возникновеніе saltus publici, позднѣйшихъ saltus fiscales.

Въ некультивированныхъ мѣстностяхъ дѣло шло иначе: такъ напр., въ Германіи незаселенныя и необработанныя земли, позднѣйшіе agri decumates были, вѣроятно, объявлены владѣніемъ императорскимъ или фискальнымъ и территорія ихъ подѣлена на рядъ отдѣльныхъ saltus, управлявшихся императорскими чиновниками [1]).

Наконецъ основные императорскіе saltus составляли ихъ личныя владѣнія, постоянно умножавшіяся путемъ унаслѣдованія.

Гдѣ же, однако, искать зачатковъ той администраціи, которая ко II в. по Р. Хр. достигаетъ своего полнаго развитія и носитъ печать вполнѣ оригинальнаго созданія, вырабатывавшагося путемъ долголѣтней практики. Врядъ ли въ имѣніяхъ частныхъ лицъ; они скорѣе заимствовали готовое, вѣроятнѣе въ частныхъ имѣніяхъ императора, но подъ вліяніемъ организаціи saltus publici.

Прежде чѣмъ итти дальше на пути этихъ общихъ выводовъ, разберемъ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о формѣ хозяйства, господствовавшей въ saltus фискальныхъ и императорскихъ въ то время, которому принадлежитъ большинство нашихъ документовъ, т. е. во II—III в. по Р. Хр., когда почти всякая разница между фискальнымъ и императорскимъ уже успѣла сгладиться.

Населеніе каждаго saltus распадалось обыкновенно на три части: съ одной стороны мы имѣемъ, какъ базу, мелкихъ

---

[1]) Такъ объясняетъ происхожденіе императорскихъ saltus на верхнемъ Рейнѣ Herzog, l. l. Другого мнѣнія держится Beaudouin, l. l., 1898, стр. 316 сл.; онъ, однако, не обратилъ вниманія на важныя надписи, свидѣтельствующія намъ объ устройствѣ saltus Sumelocennensis, см. Korrespondenzblatt der Westdeutschen Zeitschr., 5, стр. 260 и Herzog, l. l., стр. 98.

земледѣльцевъ-колоновъ; они обрабатываютъ каждый свой участокъ, платя за это извѣстную сумму или отдавая опредѣленную часть своей жатвы владѣтелю земли. Въ послѣднемъ случаѣ они суть coloni partiarii, ихъ отношеніе къ владѣтелю есть colonia partiaria, несомнѣнно консенсуальный контрактъ, входящій въ составъ locatio-conductio [1]).

Рядомъ съ этой colonia partiaria въ египетскихъ доменахъ была въ ходу locatio за опредѣленное количество натуральныхъ продуктовъ—среднее между colonia partiaria и арендой за деньги [2]). Условій, въ которыхъ находились γεωργοί въ Малой Азіи мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, но по аналогіи съ системой взиманія поземельнаго налога въ почти всѣхъ еллинистическихъ государствахъ мы и здѣсь можемъ предположить colonia partiaria для еллинистическихъ временъ; при римлянахъ это врядъ ли измѣнилось. Какъ бы такъ ни было, но мы видимъ, что въ императорское время система хозяйства посредствомъ обширныхъ рабскихъ familiae постепенно исчезаетъ и замѣняется мелкимъ колонатомъ—родъ возвращенія къ мелкой земельной собственности [3]).

Почему и когда замѣчается это возвращеніе къ мелкому землевладѣнію—это вопросы сложные. Въ послѣдніе годы республики мы видимъ развитіе хозяйства рабскаго, которое, какъ правильно замѣтилъ Плиній, губительно дѣйствовало на производительность земли и вмѣстѣ съ тѣмъ на общее экономическое положеніе римской имперіи. Противовѣсомъ ему является мелкая аренда, которая и сама должна была развиться уже въ силу невозможности пополнять, какъ то необходимо было, рабскія фамиліи [4]) или находить достаточ-

[1]) См. выше на стр. 134 цитованныя работы Cuq'a и Brunn'a.

[2]) См. ниже гл. 4.

[3]) Мы не намѣрены здѣсь давать полнаго разбора вопроса о происхожденіи колоната и объ его историческомъ развитіи, вопроса, который, какъ извѣстно, уже давно занимаетъ ученыхъ и теперь близится къ полному разрѣшенію. Новѣйшая работа по этому вопросу есть указанная статья Beaudouin, l. l., 1897, стр. 691 слл., гдѣ читатель найдетъ цитованными главнѣйшіе труды, ср. также приведенную выше статью O. Seeck'a. Насъ колоны занимаютъ здѣсь только постольку, поскольку ихъ арендная плата идентифицируется съ государственнымъ налогомъ и откупъ этой платы съ откупомъ государственныхъ доходовъ. То немногое, что мы скажемъ въ текстѣ о происхожденіи и raison d'être колоната, имѣя прямое отношеніе къ нашей точкѣ зрѣнія, не имѣетъ и не можетъ имѣть претензіи на разрѣшеніе хотя бы части связанныхъ съ институтомъ колоната вопросовъ.

[4]) Отсутствіе достаточнаго количества рабочихъ рукъ въ виду общаго уменьшенія населенія въ Римской имперіи считаетъ основной и единствен-

ное количество свободныхъ рабочихъ, но несомнѣнно особенно сильное развитіе получила благодаря сознательному примѣненію ея къ землямъ государственнымъ. Первымъ по времени документомъ, свидѣтельствующимъ о такомъ широкомъ примѣненіи аренды къ государственнымъ землямъ, является lex Manciana. Считать ли этотъ законъ закономъ республиканскаго или ранняго императорскаго времени, несомнѣнно одно, что онъ регулировалъ на государственныхъ и частныхъ земляхъ отношенія мелкихъ арендаторовъ къ господамъ земли и къ откупщикамъ. Подобное же явленіе засвидѣтельствовано и Гигиномъ, говорящимъ о mancipes qui emerunt lege dicta ius vectigalis. Наша lex Manciana, какъ мы пытались доказать въ предыдущей главѣ, есть lex dicta провинціальнаго магистрата [1])

ной причиной появленія колоната O. Seeck, см. Geschichte der Unterganges der antiken Welt, I[1], стр. 355 слл. и цитованную выше статью о lex Manciana. Намъ думается, что Seeck придаетъ слишкомъ общее значеніе одному фактору, не считаясь съ другими, особенно же съ сознательной борьбой государства противъ латифундій въ пользу мелкаго хозяйства, что особенно выразилось въ соединеніи императорами огромныхъ территорій подъ своимъ владѣніемъ и въ своей администраціи.

[1]) Въ выше цитованной статьѣ, съ которой намъ пришлось познакомиться только по отпечатаніи листа, гдѣ мы говоримъ о lex Manciana, O. Seeck высказываетъ мнѣніе противоположное и нашему и Schulten'овскому. По мнѣнію Seeck'а, слѣдующаго въ этомъ Toutain'у, lex Manciana есть частный законъ, lex dicta нѣкоего Mancia, одного изъ послѣднихъ или послѣдняго владѣтеля имѣнія (стр. 322). Это доказываетъ, по его мнѣнію, то, что при переработкѣ закона императорскими прокураторами, повсюду, гдѣ только не было недосмотра, въ формулѣ aut domini aut conductores vilicive eorum—domini выпускается, что указываетъ на переходъ имѣнія къ императору. Говорится domini, а не dominus, потому что Mancia предполагаетъ возможность дѣленія имѣнія между будущими владѣтелями (стр. 341). Время возникновенія закона опредѣляется запрещеніемъ сажать виноградники на новыхъ мѣстахъ и разрѣшеніемъ только возобновлять старые виноградники (l. Manciana, II, 24). Такое распоряженіе объясняется, по мнѣнію Seeck'а, извѣстнымъ ефемернымъ запрещеніемъ Домиціана сажать vinea въ провинціяхъ (стр. 324). Ни съ однимъ изъ этихъ положеній Seeck'а мы согласиться не можемъ. Прежде всего объясненіе термина domini натянуто и неправдоподобно. Ясно, что во множественномъ числѣ сказывается общій характеръ распоряженія, а общее распоряженіе можетъ исходить только отъ магистрата. Далѣе domini все-таки не вездѣ уничтожено и почему императоръ не dominus? Фактъ уничтоженія domini въ нѣсколькихъ случаяхъ несомнѣненъ, но объясняется тѣмъ, что прокураторы императора не считались съ возможностью непосредственнаго хозяйства, и ихъ распоряженіе—не такъ, какъ lex Manciana,—касалось только императорскихъ имѣній. Еще менѣе вѣроятно, чтобы императоръ при вполнѣ развитой администраціи своихъ домэновъ, въ то время уже идентифицировавшихся съ государственными, примкнулъ къ частной lex dicta. Эти leges dictae въ разныхъ имѣніяхъ могли быть, въ силу ихъ характера частныхъ законовъ, самого разнообразнаго содержанія

и vectigalia есть, очевидно, платежи мелкихъ арендаторовъ, которые либо уже сидѣли на землѣ, либо должны были явиться въ силу права, а можетъ быть и обязательства manceps'а сдавать заарендованную землю въ дальнѣйшую аренду мелкими участками. Весьма вѣроятно, что въ lex Manciana мы имѣемъ одно изъ звенъ той цѣпи, которая должна была превратить латифундіи въ рядъ мелкихъ владѣній.

Что такое стремленіе государства существовало, ясно уже изъ того, что на всѣхъ императорскихъ и фискальныхъ земляхъ въ Африкѣ, Азіи, Египтѣ, вѣроятно, и въ Сициліи и Испаніи мы видимъ, какъ то доказываютъ надписи, систему хозяйства, основанную на мелкой арендѣ [1]). Каковы были причины, создавшія это стремленіе, мы здѣсь разбирать не будемъ, однѣ изъ главныхъ были несомнѣнно наряду съ желаніемъ пристроить хотя бы часть грознаго безземельнаго пролетаріата Италіи и провинцій еще и удобства фискаль-

---

и неужели же государство или императоръ не нашли въ прошломъ распоряженія болѣе общаго характера, къ которому имъ и проще и удобнѣе было примкнуть? Наконецъ чисто внѣшнее недоумѣніе, почему villa magna носитъ имя не ея устроителя и организатора Манціи, а имя Варіана? Послѣднее недоумѣніе можно, конечно, устранить тѣмъ, что считать Варіана вообще первымъ владѣтелемъ Mappalia Sige. Наконецъ, не убѣдила насъ и гипотеза о времени закона. Нельзя рѣшительно обвинить прокураторовъ въ такой небрежности, чтобы они случайное распоряженіе, клонившееся къ обезцѣненію имѣнія, ввели въ норму, чтобы тотъ же Mancia тотчасъ же послѣ потери распоряженіемъ Домиціана законной силы не вычеркнулъ его изъ своей lex. Мнѣ кажется, что въ распоряженіи лежитъ менѣе случайное основаніе. Во всей lex Manciana видно стремленіе покровительствовать болѣе всего производству цереалій, vinea же вытѣсняла цереаліи совершенно, не такъ какъ оливки. Кромѣ того она,—опять-таки не такъ, какъ оливковыя деревья,—дѣлала землю бездоходной, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 5 лѣтъ. Эти двѣ причины: покровительство производству цереалій и желаніе получать съ имѣнія опредѣленную ренту и лежатъ въ основѣ разобраннаго распоряженія. Ср. о мѣрахъ этихъ и Pernice, Parerga, 8 (Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte, 19 (1898), стр. 102, пр. 2). Тѣмъ пріятнѣе намъ отмѣтить, что характеръ закона Seeck (стр. 316) понимаетъ совершенно такъ же, какъ и мы, т. е. какъ νόμος τελωνικός, законъ, регулировавшій исключительно сдачу земли въ аренду и все, что изъ нея вытекаетъ и что положеніе conductor'а въ имѣніи онъ (стр. 341) въ сущности понимаетъ такъ же, какъ и мы, но ср. Geschichte des Unterganges, 1[1], стр. 363.

[1]) Ср. Weber, Römische Agrargeschichte, стр. 242 сл. Этимъ стремленіемъ въ значительной мѣрѣ надо, вѣроятно, объяснять и колоссальныя конфискаціи первыхъ императоровъ; вспомнимъ хотя бы о половинѣ Африки, конфискованной Нерономъ. Подобную нашей мысль о raison d'être конфискацій высказываетъ и Dureau de la Malle, Economie politique des Romains, 2, стр. 219, пр. 2.

наго характера и общее стремленіе поднять земледѣліе, т. е. увеличить производительность провинцій именно въ производствѣ цереалій [1]). Содѣйствовало бóльшему развитію мелкой аренды въ провинціяхъ сравнительно съ Италіей уже въ послѣднія времена республики и то, что въ провинціяхъ населеніе было первоначально почти свободно отъ военной службы [2]).

Система мелкой аренды, особенно аренды за часть продукта, господствовавшей въ императорскихъ и фискальныхъ домэнахъ, вела къ необходимости заботиться о сборѣ канона съ колоновъ, что могло совершаться двумя способами: или путемъ непосредственнаго сбора или путемъ сдачи на откупъ. Первый путь засвидѣтельствованъ намъ уже формулой lex Manciana: dominus conductor vilicusve, гдѣ vilicus является несомнѣнно агентомъ господина, и для частныхъ владѣній словами Плинія Младшаго, epist. 9. 37. 3: medendi una ratio, si non nummo, sed partibus locem ac deinde ex meis aliquos operis (operi exactores *a*) exactores custodes fructibus ponam. Второй былъ наиболѣе употребителенъ именно въ большихъ государственныхъ и императорскихъ saltus: въ первыхъ мы находимъ mancipes, которые берутъ на откупъ все имѣніе, сдаютъ его мелкимъ арендаторамъ, но, главнымъ образомъ, ограничиваются сборомъ vectigalia съ колоновъ [3]); во-вторыхъ, мы находимъ conductores, о квалификаціи которыхъ мнѣнія новѣйшихъ изслѣдователей расходятся. Прежде чѣмъ разбирать эти мнѣнія, укажемъ на основныя черты роли кондукторовъ въ императорскихъ, фискальныхъ и частныхъ домэнахъ. Прежде всего несомнѣнно, что conductor'у платятся колонами partes agrariae, т. е. vectigalia колоновъ. Это доказывается прежде всего декретомъ Коммода de saltu Bu-

---

[1]) Аналогичная борьба противъ латифундій идетъ, напримѣръ, и въ современной Италіи, гдѣ государство создаетъ постепенно мелкую собственность въ видѣ вѣчной аренды. Здѣсь, да, вѣроятно, и въ Римѣ, главная цѣль такого дробленія собственности есть борьба съ постепенно растущимъ безземельнымъ пролетаріатомъ. Такая же борьба замѣчается въ англійскихъ колоніяхъ, которыя даютъ вообще хорошій матеріалъ для сравненія съ римскими провинціями, напр., въ Новой Зеландіи, гдѣ все прямое обложеніе есть борьба съ латифундіями, см. статью Ив. Озерова въ «Русской Мысли», 1898, январь, стр. 69 и англійскую имъ цитованную литературу.

[2]) См. Hartmann, въ Archaeologisch-epigraghische Mittheilungen aus Oesterreich, 1894, стр. 126. 127.

[3]) Ср. Weber, Römische Agrargeschichte, стр. 253.

runitano, III. 7, гдѣ запрещается кондуктору требовать съ колоновъ больше того, что они должны были платить и особенно lex Manciana, гдѣ всѣ платежи колоновъ идутъ domino conductori vilicove или conductori vilicove (см. Beaudouin, l. l. 1897, стр. 676, прим.); одно объявленіе въ частномъ доменѣ Юніана Марціаліана clarissimi viri (Mélanges de l'école française, 1893, стр. 370; Schulten, Grundherrsch., 134), по которому въ этомъ доменѣ vectigalia locantur предполагаетъ и въ частныхъ доменахъ обычай собирать доходъ при посредствѣ откупщика. И Gsell, и Schulten (ср. Lex Manciana, стр. 44) не сомнѣваются въ томъ, что эти vectigalia суть partes agrariae и что будущій ихъ откупщикъ есть conductor бурунитанской и другихъ надписей.

Кромѣ того тотъ же conductor есть одновременно откупщикъ не только арендной платы колоновъ, но и платежей, вносимыхъ колонами за оккупацію новины, см. надпись изъ Aïn—Wassel, col. III. 14 слл.: quas partes aridas fruct|um quisque debebit dare, eas pr[o]|ximo quinquennio ei dabit, in c|uius conductione agr(um) occupaverit, post it tempus rationi[bus d. n. inferentur] [1]). Здѣсь, очевидно, право conductor'а ограничивается первымъ пятилѣтіемъ; послѣ него, оставался ли conductor въ доменѣ, или нѣтъ, платежи переходятъ въ собственность императора, т. е. вносятся его прокураторамъ. Но и въ этомъ случаѣ несомнѣнно управленіе saltus прибѣгало къ локаціи, что явствуетъ, м. б., изъ надписи временъ Траяна: C. VIII, 17841, гдѣ нѣкій T. Flavius Felix величается conductor quintarum. Эти quintae встрѣчаются въ одной новеллѣ Валентиніана III, 8. 1. 2, гдѣ говорится о quinta, принадлежавшей къ доходамъ „domus pietatis nostrae vel necessitudinum" [2]). Возможно, что Flavius Felix есть кондукторъ именно платы съ оккупированной территоріи (ср. Appian. b. c. 1. 17: πέμπτη δὲ τῶν φυτευομένων и C. VI, 31713, выше стр. 106). Подобное же распоряженіе относительно оккупантовъ subcesiva даетъ и lex Manciana, I, 9—11, ср. III. 1—10 [3]).

---

[1]) См. Schulten, Hermes, 29, стр. 209 и Bruns, Fontes⁶, стр. 384; d. n. добавлено нами и кажется намъ дополненіемъ наиболѣе вѣроятнымъ.

[2]) Ср. Eph. ep., VII, n. 217: tabul]arium domus dibine (sic!).

[3]) Заманчива гипотеза Seeck'a, l. l., стр. 348 сл., объясняющаго упоминаемый въ lex Manciana ager octonarius, какъ собственныя земли окрестныхъ крестьянъ Любопытно, что при вычисленіи высоты подати съ этого ager octonarius или stipendiarius (по Seeck'у 8 модіевъ съ югера) Seeck приходитъ къ той же

При сборѣ арендной платы conductores дѣйствовали, конечно, не самостоятельно, а контролировались императорскими чиновниками: прокураторами каждаго отдѣльнаго saltus или комплекса нѣсколькихъ saltus [1]) (см. объ іерархіи этихъ прокураторовъ Schulten, Grundherrschaften, стр. 60—75; Beaudouin, l. l., 1897, стр. 511—599). Несомнѣнно, что прокураторы въ своемъ качествѣ контрольныхъ чиновниковъ появились первоначально въ лично принадлежавшихъ императору saltus и что только позднѣе они являются и въ домэнахъ фискальныхъ. Къ сожалѣнію, эпохи появленія ихъ въ управленіи государственными домэнами установить невозможно.

quinta, о которой говоритъ и Аппіанъ и наша надпись. Неправильно только, думается намъ, Seeck объявилъ stipendiarii въ lex Manciana, IV, 30—37, крестьянами не римскими гражданами, платившими поголовную подать. Римскіе граждане въ saltus въ раннее императорское время, конечно, только исключеніе, слѣдовательно, слѣдуя Seeck'у, stipendiarii есть явленіе общее, а не исключительное, какъ то предполагаетъ цитованное мѣсто lex Manciana. Мы не сомнѣваемся, что stipendiarii суть possessores agri stipendiarii и что въ виду облегченія тѣхъ изъ нихъ, которые были одновременно колонами, имъ дозволено было уплачивать свою поземельную подать въ кассу того saltus, гдѣ они были колонами. Такой ходъ дѣла былъ болѣе удобенъ и для государства. Если такъ, то падаетъ и мнѣніе Seeck'а, не признающаго екзимированности территоріи villa Magna (см. l. l., стр. 363 сля.); не скроемъ, однако, что все объясненіе зиждется на правильности чтенія Seeck'а, не видѣвшаго оригинала надписи и работавшаго по фотографіямъ, ср. предостереженіе Cagnat, въ Compte rendu de l'Académie des inscriptions, 1898, стр. 682.

[1]) Въ главной домэніальной надписи изъ М. Азіи, см. Bull. de corr. héll., 1878, стр. 243; Sterret, an epigraph. journey in Asia Minor, n. 46; Ramsay, American journal of arch., 1886, стр. 267; Cities and bishoprics, l. 1, стр. 290, n. 127, камень ставятъ ὑπὲρ σωτηρίας αὐτῶν κα[ὶ τοῦ δήμου 'Ορμ]ηλέων καὶ σ[ωτηρίας? 'Αννί]ας Φαυστείνης [καὶ Τιβερίου] Κλαυδίου одинъ прокураторъ (ἐπίτροπος), трое actores (πραγματευταί) и трое conductores (μισθωταί), очевидно, по числу владѣній,. находившихся подъ управленіемъ прокуратора. Очевидно, что каждый изъ actores былъ въ каждомъ отдѣльномъ saltus представителемъ прокуратора. Если бы мы имѣли передъ собой агентовъ откупщиковъ, они бы не стояли на первомъ мѣстѣ и врядъ ли вообще ихъ имя могло фигурировать въ надписи въ честь господъ домэна (о послѣднихъ, см. Ramsay, Cities and bishoprics, l. l.). Заключенія Ramsay'я относительно состава χωρία Μιλυαδικά и ихъ идентичности съ tractus Cyllanicus Плинія оспариваетъ безъ достаточныхъ основаній Schulten, Röm. Mitth., 1898, стр. 223. 224. Для него рѣшающимъ моментомъ является то, что прокураторъ-отпущенникъ и что tractus у Плинія не есть техническое выраженіе. Первое затрудненіе устраняется тѣмъ, что бывшія императорскія владѣнія въ то время, къ которому относится надпись, принадлежатъ частнымъ лицамъ, такъ что въ это время комплексъ имѣній уже не можетъ претендовать на имя tractus; между тѣмъ ранѣе извѣстные намъ прокураторы—всѣ всадники, ср. нашу статью Fiscus въ Diz. epigr., 3,

Здѣсь насъ интересуетъ установить отношенія между прокураторомъ и кондукторомъ, какъ сборщикомъ арендной платы колоновъ.

При этомъ мы наталкиваемся на рядъ вопросовъ. Намъ неизвѣстно прежде всего, каковъ былъ контрактъ conductor'а съ государствомъ или императоромъ, какъ платилъ онъ свой canon. Въ IV вѣкѣ уплата производилась емфитевтами частью натурой, частью деньгами, см. Cod. Theod. 11. 19. 3 и комментарій Готофреда, ср. Schulten, Grundherrsch., стр. 92. Но емфитевса есть дальнѣйшее развитіе кондуктората, сохранившее только внѣшнее сходство съ нимъ и поэтому дѣлать заключенія отъ емфитевта къ кондуктору мы не имѣемъ права. Ближе къ нему стоитъ кондукторатъ въ церковныхъ домэнахъ (см. ниже), съ которымъ мы знакомимся, главнымъ образомъ, изъ писемъ папы Григорія (см. литературу у Beaudouin, l. l., 1898, стр. 201. 202, прим.). Церковные conductores, собирающіе не только денежныя, но и натуральныя повинности колоновъ (см. Mommsen, Zeitschrift für Social-und Wirthschaftgeschichte, 1, стр. 35; Beaudouin, l. l., 1898, стр. 214. 215) уплачиваютъ, какъ кажется, свой канонъ въ деньгахъ, см. Gregor, I. 42, стр. 62. 14; Mommsen, l. l., стр. 57. Канонъ этотъ, однако, только съ виду есть плата за откупъ, на самомъ же дѣлѣ платежи колоновъ прямо передаются въ руки ректору [1]) только черезъ посредство кондукторовъ. Вѣроятно поэтому, что и натуральные платежи ими прямо передавались въ папскія horrea.

Здѣсь мы такимъ образомъ застаемъ уже только quasi откупъ—дальнѣйшее развитіе того, что мы уже видѣли въ

стр. 101. О значеніи tractus и regio см. тамъ же; намъ кажется, что оба термина у Плинія употребляются и какъ техническое и какъ географическое обозначеніе. Кромѣ этихъ соображеній въ пользу Ramsay'я ясно говорятъ наши выводы относительно actores, несомнѣнно господскихъ представителей въ каждомъ имѣніи, контролировавшихъ каждый одного conductor'а. Schulten совпаденія въ числѣ не объяснилъ; если три откупщика составляли societas, то почему же у нихъ именно три актора, а не одинъ и какъ объяснить, что лица, подчиненныя кондуктору, упомянуты на болѣе почетномъ мѣстѣ? Не убѣдили насъ и выводы автора относительно προάγοντες. Почему они непремѣнно чиновники? Все говоритъ за то, что они такіе же выборные, какъ и африканскіе magistri, ср. ниже ч. V, гл. 3.

[1]) См. Gregor. V. 32 стр. 212: pensiones vero fideliter cum omni collectas diligentia apud unum quemcumque vestrum .... reiaceant; a quo, cum venerit is quem a latere nostro transmiserimus, eas possit accipere.

откупѣ vectigalia. Изъ этихъ условій откупа VI в. по Р. Хр. мы, конечно, не имѣемъ права дѣлать заключеній къ состоянію откупа въ началѣ императорскаго времени и вопросъ объ отношеніи кондуктора къ владѣтелю остается открытымъ.

Можетъ быть нѣкоторыя данныя для его разрѣшенія найдемъ мы въ слѣдующихъ указаніяхъ. Каждый прокураторъ ведетъ счета своего округа; для этой цѣли имѣется въ каждой домэніальной regio отдѣльная касса, mensa, при которой имѣется и tabularium—канцелярія, см. Schulten, Grundherrschaften, стр. 67; Mommsen, Eph. epigr., 5, стр. 105; C. VIII, стр. 1335 слл., ср. Ruggiero, Diz. epigr. 3, стр. 98 и 103. Въ каждой такой mensa или arca имѣются два отдѣленія: одно, гдѣ собираются tributa, другое, куда поступаютъ vectigalia [1]). Первое имѣетъ своихъ особыхъ чиновниковъ, второе также, см. Tarracius verna vectigalis, Mélanges de l'école fr., 1895, стр. 58, n. 21. Такая особая администрація заставляетъ предполагать, что откупщикъ имѣлъ два счета: одинъ, касавшійся tributa, другой vectigalia. И tributa и vectigalia платились колономъ либо натурой, либо деньгами. Какъ совершался расчетъ съ откупщикомъ, все-таки остается неясно; врядъ ли возможно изъ самыхъ выраженій mensa и arca сдѣлать заключеніе, что канонъ кондуктора уплачивался деньгами. Скорѣе это зависѣло и отъ каждаго отдѣльнаго условія, и отъ условій, въ которыхъ находился каждый отдѣльный saltus.

Мы уже указали, что tributa колоновъ собирались въ тѣхъ же патримоніальныхъ кассахъ, куда поступали и vectigalia, т. е. въ особыхъ отдѣленіяхъ этихъ кассъ, см. C. VIII, 1028; Rev. arch., 1895, 2, n. 186; C. VIII, 12884 и въ Мавретаніи цитованная надпись Gsell, Mélanges de l'école française, 1895, стр. 61 и Rev. arch., 1895. 2, n. 149. Tributa эти собирались не прямо императорскими чиновниками; и здѣсь посредникомъ служитъ conductor, играя въ до-

[1]) Заманчиво предположеніе Mommsen'a, что и teloneum (τέλη = vectigalia) въ Avitta Bibba, C. VIII, 12314 есть ничто иное какъ mensa fiscalis. Но какъ самое имя, такъ и виликъ въ качествѣ управляющаго, наконецъ, мѣсто нахожденія надписи допускаютъ и другое объясненіе, см. Arch. epigr. Mitth., 1896, стр. 131. Какъ бы тамъ ни было, даже допуская объясненіе Mommsen'a, teloneum въ Авиттѣ только подтверждаетъ наши выводы.

мэнѣ ту же роль, которая лежала въ civitas на декуріонахъ или декапротахъ, т. е. исполняя munus patrimonii [1]).

Ясно изъ сказаннаго, что сборъ какъ арендной платы, такъ и государственныхъ податей есть наиболѣе важная функція кондуктора. Но его отношенія къ колонамъ сборомъ vectigalia не ограничиваются. Колоны, кромѣ того, обязаны ему опредѣленнымъ количествомъ рабочихъ дней при различныхъ полевыхъ работахъ, каковы: пахота (operae aratoriae), бороньба (sartoriae) и жатва (messoriae или messiciae), см. Decr. Comm. III. 6 и 24--27, ср. IV. 5, 6 и C. VIII, 14428. 12, кромѣ того iuga—возка, Decr. Comm. III. 9. Эти operae понятны только въ томъ случаѣ, если conductores кромѣ сбора partes agrariae вели и самостоятельное хозяйство. Что это такъ и было, доказываютъ хотя бы выраженія въ родѣ a conductorib(us) agrorum fiscalium, Decr. Comm. III. 29. 30 или conductor saltus, Dig. 19. 1. 52, ср. Ἀππᾶ μισθωτὴ[ς χωρίων τ]οῦ Καίσαρος, Ramsay, Journ. of. hell. st., 1887, стр. 498.

Conductor, такимъ образомъ, есть и арендаторъ императорскихъ земель, но исключительно той части saltus, которая не сдана мелкимъ колонамъ, т. е. необработанной еще новины и полей около господской виллы. Какъ откупщикъ новины онъ имѣетъ право на помянутую плату лицъ, занимающихъ эту новину, но и здѣсь права его ограничены: препятствовать занималію онъ не можетъ. Точно такъ же и права его на землю колоновъ ограничиваются правомъ требованія съ колона его partes agrariae и злоупотребленія, которыя онъ себѣ позволяетъ, не выходятъ за предѣлы перебора при сборѣ partes agrariae или требованія лишнихъ operae.

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ разобрать мнѣнія, которыя были уже высказаны о функціяхъ кондуктора. Mommsen (Hermes, l. l.), основываясь на бурунитанскомъ декретѣ, пришелъ къ выводу, что conductor есть исключительно арендаторъ господской земли и что operae и partes agrariae платятся ему, какъ таковому. Мнѣніе это, пока извѣстенъ былъ

---

[1]) См. Dig. 19. 1. 52 и Mommsen, Hermes, 19, стр. 407; Lecrivain, de agris publicis imperatoriisque, стр. 64. Неправильно понятъ текстъ этотъ Knieр'омъ, стр. 334. 335, гдѣ conductor saltus переводится черезъ Weidepächter, ср. о сборѣ tributa съ екзимированныхъ территорій Beaudouin, l. l., 1898, стр. 89. 90 и 200.

только декретъ Коммода, было единственно обоснованнымъ, такъ какъ въ бурунитанской надписи partes agrariae дѣйствительно понимаются въ числѣ operae (см. Kornemann, Berl. phil. Wochenschr., 1897, Sp. 719; Schulten, lex Manciana, стр. 21, пр. 2), но съ открытіемъ новыхъ документовъ, особенно lex Manciana это мнѣніе должно быть окончательно оставлено.

Другое мнѣніе, болѣе близкое къ истинѣ, высказалъ Schulten (Grundherrschaften, стр. 90 сл.). По его мнѣнію [1]) conductor есть арендаторъ всего saltus и колоны есть ничто иное какъ его арендаторы (Afterpächter). Точнѣе прецизируетъ онъ свое мнѣніе въ lex Manciana, стр. 43. 44, гдѣ онъ говоритъ, опираясь на вышеприведенную надпись изъ имѣнія Юніана Марціаліана, что тамъ, гдѣ имѣются уже колоны, кондукторъ, по отношенію къ занятой колонами землѣ, уже не откупщикъ самой земли, а только доходовъ съ нея, vectigalia колоновъ [2]). Но такому измѣненному взгляду авторъ самъ же противорѣчитъ, удерживая имя „Afterpächter“ для колона. Колонъ не есть арендаторъ откупщика, а непосредственно хозяина домэна, т. е. императора или фиска. Это доказываетъ хотя бы уже сравненіе съ рудниками: въ lex metalli Vipascensis мелкіе арендаторы шахтъ не есть арендаторы кондуктора, хотя собираетъ vectigalia съ нихъ онъ, а самого владѣтеля, т. е. фиска, какъ доказываетъ сдача на откупъ отдѣльныхъ шахтъ представителями хозяина—прокураторами. Ясно, что и въ императорскихъ saltus кондукторы на землю колоновъ никакихъ правъ не имѣютъ, какъ не имѣютъ права на земли сицилійскихъ possessores откупщики десятины [3]). Та-

---

[1]) Такое же мнѣніе было уже раньше независимо отъ него высказано Cuq'омъ, Institutions juridiques des Romains, 1, стр. 630; ср. Colonat partiaire стр. 46.

[2]) До появленія работъ Schulten'а эта точка зрѣнія была уже выдвинута на первый планъ нами, см. Diz. epigr., 2, стр. 589, ср. Kornemann, Berliner phil. Wochenschrift, 1898, стр. 1039.

[3]) Schulten, l. l., приводитъ въ защиту своего мнѣнія конституцію императора Валентиніана и Ѳеодосія, Cod. Iustin. 11. 63 (62). 3. въ которой запрещается тѣмъ qui patrimoniales fundos meruerunt прогонять старыхъ колоновъ и сажать на ихъ мѣсто новыхъ. Хотя положеніе кондуктора въ IV в. уже не то, что въ I и во II, все же это распоряженіе въ высшей степени характерно именно тѣмъ, что здѣсь ясно, насколько мало правъ имѣютъ conductores на земликолоновъ. Мнѣніе Schulten'а о правѣ пересдачи кондукторовъ поддерживаетъ O. Seeck, l. l., стр. 359; но и онъ смѣшиваетъ mancipes agrorum publicorum съ императорскими conductores. Въ lex Manciana,

кое право, однако, имѣли откупщики agrorum publicorum, какъ то доказываетъ рядъ текстовъ (см. Hygin, p. 116; Dig. 19. 2. 53, ср. тексты идентифицирующіе manceps'a agrorum съ manceps vectigalium, Dig. 49. 14. 3. 6; 45. 14)[1]). Чѣмъ же объяснить такой переворотъ въ положеніи кондуктора, т. е. перенесеніе центра тяжести его дѣятельности на сборъ vectigalia?

Объясняется это, несомнѣнно, исторически и именно тѣмъ, что колонъ долговѣчнѣе кондуктора. Уже изъ часто цитованныхъ словъ Гигина видно, что колоны de facto остаются на землѣ, гдѣ они разъ поселились, mancipes же мѣняются, т. е. съ ними контрактъ возобновляется каждые пять лѣтъ и tacita reconductio врядъ ли допустима. Разъ колонъ постояненъ, то и зависимость его отъ временнаго арендатора сводится только къ тому, что послѣдній имѣетъ ius vectigalis. Точная формулировка функцій кондуктора принадлежитъ несомнѣнно организаціи императорами своихъ имѣній: здѣсь впервые conductor сталкивается съ прокураторомъ, здѣсь же онъ впервые низводится и de iure по отношенію къ колону на степень откупщика его платежей. И рабочіе дни принадлежатъ не кондуктору, а господину имѣнія и связаны не съ личностью кондуктора, а съ землей. Несомнѣнно даже, что vectigalia колоновъ могли сдаваться и отдѣльно, помимо земли, какъ въ имѣніи Юніана Марціаліана и какъ въ заселенномъ ager rudis, quintae котораго взялъ на откупъ Flavius Felix.

V, 9—15 въ словахъ colere iubeto врядъ ли надо видѣть пересдачу, скорѣе временное замѣщеніе колона другимъ съ тѣмъ, чтобы до поры до времени земля все-таки продолжала воздѣлываться.

[1]) Объ ager publicus рѣчь идетъ, очевидно, и въ Dig. 49. 14. 47, 1 (Paulus): Aemilius Ptolemaeus conduxerat a fisco possessionem eamque paulatim pluribus locaverat maiore quantitate, quam ipse susceperat.... Fiscus въ Дигестахъ есть вобще финансовое императорское управленіе; agri publici же, какъ мы видѣли, повсюду быстро перешли въ императорское управленіе. Интересно, что здѣсь мы наблюдаемъ стремленіе прокураторовъ и изъ conductores a. p. сдѣлать откупщиковъ vectigalia. Они настаиваютъ на томъ, чтобы conductor платилъ не ту сумму, за которую онъ взялъ откупъ, а сумму равную дѣйствительной доходности имѣнія, т. е. и здѣсь стремленіе стѣснить свободный откупъ и сдѣлать изъ откупщика простого сборщика податей. Любопытно, что въ III в., когда реформа проведена была вездѣ, для agri publici продолжаетъ сохраняться свободный откупъ. Съ этой тенденціей въ III в. надо сопоставить выше (стр. 117, 118) цитованныя надписи прокураторовъ agri publici.

Соединеніе земли и vectigalia есть остатокъ прежней системы сдачи на откупъ agri publici.

Подтвержденіе нашему мнѣнію находимъ мы въ цитованныхъ надписяхъ изъ Фригіи преимущественно тѣхъ, которыя относятся къ имѣніямъ Анніевъ около Ascania limne, къ тремъ находившимся тамъ saltus. Въ другомъ мѣстѣ [1]) мы старались доказать, что первоначально эти имѣнія входили въ составъ земель фиска или императора и только впослѣдствіи перешли во владѣніе членовъ императорскаго дома (первая извѣстная намъ владѣтельница есть Аннія Фаустина Уммидія Корнифиція, внучка отца императора М. Аврелія, см. Ramsay, Cities and bish., 1. 1, стр. 209). Обстояло ли дѣло дѣйствительно такъ, или нѣтъ, ясно одно, что администрація имѣній или была удержана та же, что была, или скопирована съ администраціи императорской. Какъ правовое положеніе, такъ и способъ хозяйства въ этихъ saltus тѣ же, что въ Африкѣ: тѣ же екзимированныя территоріи съ quasi-муниципальнымъ управленіемъ (προάγοντες=magistri), тѣ-же γεωργοί=coloni, постепенно прикрѣпляемые къ землѣ [2]), наконецъ та-же внутренняя администрація, состоящая изъ прокуратора во главѣ цѣлой regio, conductor'а въ каждомъ saltus и при немъ контрольнаго actor'а—πραγματευτής.

Къ сожалѣнію функціи conductor'а намъ мало извѣстны. Мы видимъ, однако, что онъ представитель администраціи имѣнія наряду съ прокураторомъ и акторами, см. Ramsay, Cities and bishoprics, 1. 1, стр. 290, n. 127: ἐπὶ μισθωτῶν (Κλαυδ?)ίου 'Αβασκάντου καὶ Μήνιδος Νειχάδου 'Ηρακλείδου καὶ

---

[1]) Ruggiero, Diz. ep., 3, стр. 101, 102.

[2]) См. Ramsay, Cities and bishoprics, стр. 289 слл.; Geography, стр. 173 слл. Постепенное прикрѣпленіе колоновъ къ землѣ и въ М. Азіи явствуетъ изъ недавно опубликованной Anderson'омъ въ Journ. of hell. studies, 1897, стр. 418 слл. надписи. Переиздана надпись и сдѣлана удобочитаемой и понятной Schulten'омъ. Röm. Mitth., 1898, стр. 232 (начало окончательно возстановлено Hülsen'омъ, ibid., стр. 233, пр. 1). Добавимъ, что непонятыя издателями буквы XAE послѣ вступительнаго обращенія императоровъ проще всего понимать какъ латино-греческую транскрипцію начала обращенія χαῖ(ρε) или χαί(ρειν) обычнаго въ императорскихъ рескриптахъ. Рѣчь въ надписи идетъ о насиліяхъ и вымогательствахъ солдатъ и καισαριανοί по отношенію къ колонамъ императорскаго saltus, обычный мотивъ всѣхъ жалобъ и рескриптовъ смутныхъ временъ римской имперіи, ср. кромѣ разобранныхъ Schulten'омъ скаптопаренскаго документа и декрета, относящагося къ церкви св. Іоанна въ Памфиліи, еще и фрагментъ подобнаго же документа C. VIII, 17639, гдѣ рѣчь идетъ о выколачиваніи податей прокураторами и солдатами.

Νειχάδου δίς, ср. Ramsay, Geography, стр. 174 (255 г. по Р. Хр.): ἐπὶ μισθωτοῦ Αὐρ(ηλίου) Τρο[κ]όνδου.... ὑπερ ὀρ]οφυλάκων. Conductor, однако, не знатное лицо, а чаще всего туземецъ; иногда онъ и самъ колонъ того же имѣнія или потомокъ колона: такъ напримѣръ, какъ то замѣтилъ Ramsay, Cities and bishoprics, l. 1, стр. 311, одинъ изъ колоновъ saltus Μῆνις Νειχάδου Ἡραχλείδου, надписи Sterret, an epigraphical journey in Asia Minor, 53, 10, есть, вѣроятно, μισθωτής цитованной надписи n. 46 (127 у Ramsay). Въ первой надписи мы, вѣроятно, имѣемъ и его отца, стр. 7: Νειχάδας Ἡραχλείδου и брата, стр. 20 и 32. Фригійцы несомнѣнно и другіе μισθωταί какъ цитованный Aur. Trocondes (послѣ Каракаллы!) и Ἀππᾶ μισθωτὴ[ς χωρίων τ]οῦ Καίσαρος, см. Ramsay, Journ. of hell. st., 1887, стр. 498 сл. Одинъ разъ мы видимъ отпущенника: M. Καλπούρνιος Ἐπίνειχος μισθωτής τῶν περὶ Ἄλαστον τόπων [1]), Ramsay, CB., l. 1, стр. 307, n. 114. Между тѣмъ въ Африкѣ это отнюдь не туземцы и врядъ ли даже въ раннее время часто отпущенники, насколько можно судить по немногимъ сохранившимся именамъ кондукторовъ; такъ, напр., P. Sittius P. f. Q(uirina) conductor, C. VIII, 19124, очевидно, арендаторъ фиска или императора (камень посвященъ Marti Aug. protectori d. n. Севера Александра); не отпущенникъ и T. Flavius Felix, C. VIII, 17841. Римскій гражданинъ и Aemilius Ptolemaeus (изъ Египта?), Dig. 49. 14. 47. 1, ср. Mommsen, Hermes, 15, стр. 405.

Гораздо ближе по общественному положенію стоятъ наши μισθωταί къ conductores церковныхъ имѣній, которые также по большей части тѣ-же колоны, только немного выше поставленные и въ сущности получиновники [2]). Такое же положеніе арендаторовъ, именно въ Малой Азіи, засвидѣтельствовано намъ и надписью изъ Памфиліи, касающейся имѣній церкви св. Іоанна, см. Bull. de corr. héll., 1893, стр.

---

[1]) Χωρίον и οἱ περὶ.... τόποι есть техническія обозначенія императорскихъ доменовъ въ M. Азіи, ср. цитованную надпись Journ. of hell. st., 1897, стр. 418; употребляется и κτῆμα. см., напр., Βίνδαιον (κτῆμα) у Ramsay CB., l. 1, стр. 326 и 336 и 164 или κτῆμα Μαξιμιανουπόλεως, Hierocles, 681. 6 (ed. Burckhardt), ср. Ramsay, CB., 1, 1, стр. 323; то-же имя употребляется и въ Египтѣ: κτῆμα Σιμιαῖον λεγόμενον, Grenfell and Hunt, Greek papyri, 8. 2 n. 57 (168 г. по Р. Хр.).

[2]) См. Mommsen, Die Bewirthschaftung der Kirchengüter unter Papst Gregor, l. l., стр. 53. 54; Beaudouin, l. l., 1898, стр. 216 и пр. 2.

501 слл. (VI вѣка). Тамъ μισθωταί появляются вмѣстѣ съ curatores, очевидно, чиновниками, рядомъ съ колонами, стр. 39. 35. 36: γεωργοὶ καὶ ἐναπόγραφοι καὶ φροντισταὶ [ἢ μισθωταί]= coloni vel adscrip[ticii et c]uratores aut conductores латинскаго текста (стр. 7. 8). Эта аналогія заставляетъ насъ думать, что и мало-азіатскіе μισθωταί III в. суть въ сущности получиновники, собирающіе доходы съ имѣнія для владѣтелей этого послѣдняго. Правда, они величаются μισθωταὶ χωρίων или τόπων, т. е. арендаторами земли, но и conductores ferrariarum величаются такъ, а не conductores vectigalis ferrariarum, какъ то бы слѣдовало [1]).

Теперь является вопросъ: какъ же объяснить себѣ такое положеніе conductores? Есть ли это сокращеніе обычнаго въ другихъ частяхъ имперіи кондуктората, сведеніе его къ одной только изъ его функцій, или институтъ, родившійся въ Малой Азіи? Первое предположеніе намъ мало вѣроятно, именно въ виду того дальнѣйшаго развитія, которое получилъ кондукторатъ въ римской имперіи: мы говоримъ о переходѣ его въ possessio и о превращеніи колоновъ въ дѣйствительныхъ подданныхъ кондуктора, см. His, die Domänen der römischen Kaiserzeit, стр. 82 слл. Рѣзкое дѣленіе, замѣчаемое во II и III вв. между кондукторомъ, какъ сборщикомъ vectigalia и tributa колоновъ, исчезаетъ и кондукторъ дѣлается дѣйствительно арендаторомъ всей земли, такъ какъ колоны, т. е. ихъ работы и платежи суть теперь не болѣе какъ часть инвентаря имѣнія (см. His, l. l., стр. 87). Кондукторатъ, какимъ мы его застаемъ въ мало-азіатскихъ saltus, развивается только въ церковныхъ имѣніяхъ. Въ виду этого мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ, что болѣе низкое положеніе μισθωταί въ М. Азіи объясняется не перенесеніемъ африканскихъ нормъ, а самостоятельнымъ развитіемъ уже раньше существовавшихъ институтовъ. Мы видѣли, что фискальныя земли заняли по большей части прежніе домэны эллинистическихъ царей и ничто не препятствуетъ намъ объяснить

[1]) Получиновническое положеніе μισθωταί засвидѣтельствовано, кромѣ появленія ихъ въ заголовкѣ оффиціальныхъ документовъ наряду съ прокураторами и πραγματευταί, еще и тѣмъ, что вышеназванный Calpurnius Epinicus есть въ одно и то-же время μισθωτής и a cubiculo его бывшаго господина M. Calpurnius Longus. Этотъ же послѣдній, по всей вѣроятности, былъ прокураторомъ патримоніальнаго tractus, см. нашу статью Fiscus, въ Diz. epigr. 3, стр. 101.

особенное положеніе нашихъ μισθωταί именно возвращеніемъ къ еллениcтическимъ нормамъ [1]). Такое предположеніе не можетъ быть подтверждено никакими прямыми доказательствами, такъ какъ объ управленіи еллениcтическими домэнами мы, къ сожалѣнію, пока не знаемъ ничего или почти ничего; даже въ Египтѣ свѣдѣнія наши начинаются съ императорскаго времени; но общей тенденціи еллениcтическаго хозяйства наше явленіе нисколько не противорѣчитъ: какъ отдача земель въ мелкую аренду за плату натурой, такъ и широкое примѣненіе откупа при сборѣ всѣхъ возможныхъ налоговъ и платежей есть, какъ мы видѣли, институты, получившіе большое развитіе въ еллениcтическихъ монархіяхъ. Особенно же самый фактъ откупа контролируемаго, откупщика получиновника, состоящаго подъ постояннымъ надзоромъ, характеренъ именно для елленизма [2]).

Наша гипотеза объясняетъ многое до сихъ поръ непонятное. Прежде всего самый генезисъ администраціи имѣній. Въ восточныхъ провинціяхъ императоры съ уничтоженіемъ сдачи земель прежнихъ царскихъ домэновъ публиканамъ возвращаются къ сбору vectigalia мѣстныхъ колоновъ посредствомъ откупа въ его еллениcтической формѣ, т. е. откупа стѣсненнаго. Прежніе еллениcтическіе контрольные чиновники замѣняются императорскими, но имя πραγματευταί, контролеровъ отдѣльныхъ домэновъ, свидѣтельствуетъ объ ихъ происхожденіи изъ еллениcтическихъ πραγματευόμενοι. Иначе дѣло идетъ тамъ, гдѣ домэны развиваются не изъ еллениcти-

---

[1]) Ramsay ясно доказалъ, что большое имѣніе около Ормела есть бывшее владѣніе пергамскихъ царей (см. CB., l. l., стр. 285). Нѣтъ ничего проще какъ предположить, что римляне въ существѣ дѣла, въ способѣ хозяйства сдѣлали очень мало измѣненій. Реформа Адріана, распространенная и на М. Азію (Ramsay, l. l., стр. 284), относилась, вѣроятно, болѣе всего къ упорядоченію прокураторскаго контроля и администраціи.

[2]) Такой откупъ государственной земли, т. е. не самой земли, а платы съ колоновъ—γεωργοί отнюдь не чуждъ греческому праву. Такъ уже въ началѣ IV вѣка въ Аѳинахъ засвидѣтельствованъ онъ намъ именно для общественныхъ земель, см. Andoc. Myst., 1. 92 (стр. 45): Κηφίσιος μὲν οὑτοσὶ πριάμενος ὠνὴν ἐκ τοῦ δημοσίου, τὰς ἐκ ταύτης ἐπικαρπίας τῶν ἐν τῇ γῇ γεωργούντων ἐνενήκοντα μνᾶς ἐκλέξας οὐ κατέβαλε τῇ πόλει καὶ ἔφυγεν· εἰ γὰρ ἦλθεν ἐδέδετ' ἂν ἐν τῷ ξύλῳ· ὁ γὰρ νόμος οὕτως εἶχε κυρίαν εἶναι τὴν βουλήν, ὃς ἂν πριάμενος τέλος μὴ καταβάλῃ δεῖν εἰς τὸ ξύλον, ср. Boeckh, Staatshaushaltung, 1, стр. 373. Ясно, что откупщикъ Кефисій откупилъ арендную плату съ извѣстныхъ общественныхъ земель, плату, которая разсматривалась какъ государственный налогъ и откупщикъ которой связанъ былъ тѣми же законами, которые лежали въ основѣ всякаго другого государственнаго откупа.

ческихъ основъ, а изъ agri publici, на которыхъ хозяйничаютъ mancipes. Здѣсь императоры удерживаютъ сдачу на откупъ всего имѣнія крупнымъ арендаторамъ, но заимствуютъ съ востока какъ контроль, такъ и дѣленіе между откупомъ vectigalia колоновъ и арендой земли; эти два откупа соединяются обыкновенно въ однихъ рукахъ, но de iure составляютъ двѣ отдѣльныя стороны функцій кондуктора.

Такое стѣсненное положеніе кондуктора и повело къ тому, что уже во времена Адріана понадобился особый рескриптъ, которымъ запрещалось удерживать откупщиковъ agrorum такъ же, какъ и откупщиковъ vectigalia дольше, чѣмъ на пять лѣтъ [1]). Здѣсь опять напрашивается сама собой аналогія египетскаго откупа (см. выше), гдѣ Птолемеи не могутъ найти необходимаго количества откупщиковъ vectigalia.

Итакъ кондукторатъ первыхъ императорскихъ временъ есть ничто иное какъ система стѣсненнаго откупа налоговъ, соединенная съ крупной земельной арендой. Надо думать, что этотъ стѣсненный откупъ заимствованъ съ востока, вѣроятно, изъ Малой Азіи, изъ институтовъ, господствовавшихъ когда-то въ пергамскомъ царствѣ. Не обошлось тутъ и безъ вліянія Египта, но прямого заимствованія оттуда не было, такъ какъ въ Египтѣ мы застаемъ иную систему хозяйства въ домэнахъ, которую мы и разберемъ въ слѣдующей главѣ.

---

[1]) Dig. 49. 14. 3. 6: valde inhumanus mos est iste, quo retinentur conduc tores vectigalium publicorum et agrorum si tantidem locari non possint; nam et facilius invenientur conductores, si scierint fore ut si peracto lustro discedere voluerint, non teneantur.

Глава IV.

Императорскіе домэны въ Египтѣ.

Существованіе особаго управленія для царскихъ домэновъ засвидѣтельствовано въ Египтѣ уже въ Птолемеевское время; распадаются домэны на 2 части: одна γῆ βασιλική—вѣроятно бывшіе домэны египетскихъ царей—принадлежитъ къ обще-финансовому управленію, во главѣ котораго стоитъ διοικητής [1]), на ряду съ этимъ мы имѣемъ личные домэны Птолемеевъ, составившіеся, главнымъ образомъ, изъ τῶν ἀδεσπότων καὶ τῶν εἰς Καίσαρα πίπτειν ὀφειλόντων, какъ выражается для императорскаго времени Страбонъ (17, стр. 747), эти личные домэны управляются особымъ чиновникомъ, носящимъ имя ἴδιος λόγος или ὁ πρὸς τῷ ἰδίῳ λόγῳ [2]).

Къ этимъ домэнамъ относится демотическій контрактъ 37 года Птолемея VIII Евергета II (124—123 г. до Р. Хр. [3]). Здѣсь нѣкій Фибъ сынъ Фиба, пастофоръ Аммона беретъ въ аренду земли Псеозора и Ала [4]) съ тѣмъ, чтобы обрабаты-

---

[1]) См. Pap. du Louvre, 63 и Lumbroso, Recherches, стр. 90.

[2]) См. Wescher, Compte rendu de l'Académie des inscriptions, 1871, стр. 287—290; Lumbroso, l. l., стр. 285. Функціи его, очевидно, тѣже, что и въ римское время, т. е. управленіе bona vacantia, caduca и hereditates. Это доказано актами королевскаго банка въ Өивахъ, изданными Wilcken'омъ (Abhandlungen der Berliner Akad., 1886, см. особ. стр. 39. 40). Въ четырехъ первыхъ документахъ рѣчь идетъ о домэнахъ и спеціально объ ἀδέσποτα, см. n. IV, col. II. 6. 9. 13 слл.., ср. стр. 32; они же по весьма вѣроятному возстановленію Wilcken'a подлежатъ вѣдѣнію идіолога, см. I. 1. 21, ср. также Wilcken, Hermes, 23, стр. 598 и нашу статью въ Philologus, 1898, стр. 564 слл., гдѣ мы разобрали свѣдѣнія о патримоніальномъ управленіи въ Египтѣ, что даетъ намъ право не повторять здѣсь того, что прямо не относится къ нашей задачѣ.

[3]) См. Revue égyptol., 3, стр. 136 (Revillout) и CPR., стр. 173 (Wessely). Вновь переизданъ документъ Revillout въ Mélanges sur la métrologie, l'économie politique et l'histoire de l'ancienne Egypte, стр. 146. 147.

[4]) Обозначаются земли именами либо прежнихъ арендаторовъ, либо прежнихъ владѣльцевъ, какъ то обычно и позже и въ Египтѣ, и въ Италіи и въ другихъ провинціяхъ.

вать ихъ, платить государственныя подати и арендную плату натурой. Условія аренды тѣ же, на которыхъ сдавались государственныя земли въ римское время; это одно, однако, не дало бы намъ права думать въ данномъ случаѣ о государственной или королевской землѣ, если бы не то обстоятельство, что документъ, въ противоположность другимъ многочисленнымъ демотическимъ контрактамъ, опубликованнымъ Revillout, носитъ несомнѣнно оффиціальный характеръ. Контрактъ начинается съ даты и содержитъ всѣ указанія, присущія нотаріальнымъ контрактамъ [1]), что въ другихъ контрактахъ на аренду не встрѣчается, такъ какъ документы эти не нотаріальны [2]).

Съ этимъ въ связи стоитъ и то, что контрактъ заключенъ не съ королевской администраціей непосредственно, а съ „fermier général des lieux (τόποι) de Thèbes" (переводъ Revillout) и съ топограмматомъ территоріи Ѳивъ нома Патирита. Несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло съ государственными или королевскими землями [3]), сданными въ аренду крупному предпринимателю, который, въ свою очередь, подъ контролемъ королевскихъ чиновниковъ пересдаетъ землю въ аренду другимъ мелкимъ арендаторамъ. Та же техника, которую мы видѣли въ Римѣ при сдачѣ большихъ территорій manceps'амъ. Вообще крупная аренда, очевидно, характерна для общественныхъ земель Птолемеевскаго Египта. Такъ, въ 100 г. до Р. Хр. застаемъ мы въ Ѳиваидѣ компанію откупщиковъ, взявшихъ въ аренду большой участокъ γῆ ἱερά — земли, ассигнованной храмамъ, см. Grenfell and Hunt, Greek pap. S. 2, 33. И здѣсь опять-таки эти арендаторы имѣютъ право пересдачи и пользуются имъ.

Въ римское время дѣленіе между государственнымъ финансовымъ управленіемъ и патримоніальнымъ продолжаетъ

---

1) См. Lumbroso, l. l., стр. 82.

2) См. Wessely, CPR., стр. 152; Mitteis, Hermes, 30, стр. 606. Менѣе важно, хотя также отличаетъ нашъ контрактъ отъ остальныхъ, то, что онъ имѣетъ форму ὅρκος βασιλικός, т. е. является такъ-называемой промиссорной клятвой; такая клятва встрѣчается, однако, иногда и въ контрактахъ частныхъ, см. Mitteis, Hermes. 33, стр. 658.

3) Къ тому же результату пришелъ и Revillout во второй изъ названныхъ работъ, опираясь на новое чтеніе конца документа. Аргументы, приводимые имъ, подтверждаютъ правильность нашего взгляда; сами по себѣ они рѣшающаго значенія не имѣютъ.

*

существовать, что, съ одной стороны, доказываетъ консервативность римскихъ императоровъ въ дѣлахъ управленія Египтомъ, съ другой—то, что хотя весь Египетъ и считался принадлежащимъ императору [1]), но только постольку, поскольку онъ былъ наслѣдникомъ' египетскихъ царей, т. е. его власть была продолженіемъ власти Птолемеевской; такъ же, какъ и Птолемеямъ, лично ему принадлежали исключительно домэны и нѣкоторые налоги съ храмовъ [2]). Что касается доземельныхъ владѣній, то прежняя γῆ βασιλική удерживается подъ тѣмъ же именемъ и принадлежитъ къ сфэрѣ управленія наслѣдника Птолемеевскаго діэкета [3])—прэфекта Египта [4]). Тоже, вѣроятно, надо думать и о γῆ δημοσία и γῆ προσόδου [5]). Отдѣльно управлялась γῆ οὐσιακή, состоявшая изъ многочисленныхъ οὐσίαι или κτήματα, унаслѣдованныхъ или конфискованныхъ императорами. Во главѣ управленія этими οὐσίαι, всей ratio usiaca—οὐσιακὸς λόγος (также κυριακός, или κυριακοὶ λόγος, κυριακαὶ ψῆφοι, ψηφικοὶ λόγοι) стоитъ прежній Птолемевскій ὁ πρὸς τῷ ἰδίῳ λόγῳ, сохранившій въ раннее импера-

[1]) Въ противоположность свидѣтельствамъ Филона in Flacc. 2. 19 и Тацита hist. 1, 11 (ср. Mommsen, Staatsrecht, 2³, стр. 1004), которые говорятъ объ Египтѣ, какъ о собственности императора, говоритъ объ Египтѣ Веллей Патеркулъ, 2. 39, не находя разницы между нимъ и другими провинціями. Врядъ ли, однако, можно полагаться на его свидѣтельство, ср. также Mon. Anc. 5, 24 и Kniep, soc. publ., стр. 168.

[2]) См. Philologus, 1898, стр. 570 слл.

[3]) Philo in Flaccum, p. 747: λογισμοὶ καὶ ἡ τῶν προσοδευομένων διοίκησις; p. 761: λογισμοὶ τῶν προσόδων,

[4]) Это вытекаетъ изъ словъ Страбона 17, p. 818 объ одномъ островѣ, дающемъ лучшіе финики: μεγίστην τελοῦσα πρόσοδον τοῖς ἡγεμόσι· βασιλικὴ γὰρ ἦν, ἰδιώτῃ δ'οὐ μετῆν, ср. еще UBM. 648, гдѣ распоряженіе, касающееся γῆ βασιλική исходитъ отъ ἡγεμόνες и ἐπίτροποι, очевидно агентовъ послѣднихъ въ странѣ, см. Strabon, 17. 12.

[5]) Viereck, Hermes, 38, стр. 120 слл., ср. Berl. phil. Woch., 1896, стр. 1648 и P. Meyer, Philol., 1897, стр. 195, думаютъ, что γῆ προσόδου есть частная земля, т. е. равносильна γῆ ἰδιόκτητος, ἰδιωτική (владѣтели γεοῦχοι). Намъ это кажется совершенно невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Займы, состоящіе въ зернѣ для посѣва, о которыхъ трактуетъ рядъ документовъ, собранныхъ Viereck'омъ, Hermes, l. l., врядъ ли давались и частнымъ собственникамъ; скорѣе, судя по извѣстнымъ до сего времени документамъ, исключительно δημόσιοι γεωργοί; въ квитанціяхъ же этихъ займовъ γῆ προσόδου упоминается не разъ. Самое имя γῆ προσόδου несомнѣнно оффиціально, т. е. такъ окрестило землю правительство, съ точки же зрѣнія послѣдняго πρόσοδος есть его доходы и γῆ προσόδου—земля, дающая доходъ государству, см. цит. мѣста Филона in Flaccum, p. 747. 761. ср. UBM, 485. 5: διοίκησις προσοδικ(ῶν); Pap. Taur. 2. 13 (стр. 69): τὰ βασιλικὰ, καὶ προσοδικὰ, καὶ ἰδιωτικὰ κρίνοντες. Въ чемъ состояла особенность этой γῆ προσόδου по сравненію съ δημοσία мы, къ сожалѣнію, сказать не можемъ.

торское время это имя (CIGr., 4957, стр. 39), позднѣе величаемый ἐπίτροπος τοῦ ἰδίου λόγου, CIGr., 3751; Rev. arch., 1883, стр. 208, по-латыни idiologus (C. X, 4862) или procurator idiologu (C. III, 6055=6757) или hidilogi (C. III, 6054 [1]). Въ распоряженіи этого прокуратора имѣлся рядъ другихъ прокураторовъ, резидировавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Египта и завѣдывавшихъ отдѣльными комплексами императорскихъ οὐσίαι; они, въ свою очередь, имѣли помощниковъ въ лицѣ οἰκονόμοι, которые, можетъ быть, были представителями центральной власти въ каждой отдѣльной οὐσία, какъ πραγματευταί въ Малой Азіи.

Система крупнаго откупа при пользованіи государственными и патримоніальными доменами удержана была и въ римское время. Для γῆ βασιλική знаемъ мы это изъ Кассія Діона (66. 8), сообщающаго намъ, что Веспасіанъ продалъ значительную часть τῶν βασιλείων, что вызвало большое неудовольствіе въ александрійцахъ. По очевидной дедукціи Mommsen'a (Röm. Gesch., 5, стр. 574, прим.) неудовольствіе объясняется тѣмъ, что александрійцы были крупными арендаторами этихъ земель. Наряду съ этой крупной арендой мы имѣемъ, однако, и аренду мелкую. Къ сожалѣнію, объявленіе о сдачѣ въ аренду (UBM. 656) выражено слишкомъ обще, чтобы сказать, какая именно аренда имѣется въ виду [2]), но рядъ другихъ документовъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, свидѣтельствуютъ, что кромѣ пересдачи крупными арендаторами (UBM. 237, 164 года по Р. Хр.) существовала и мелкая аренда непосредственно отъ правительства. Мелкіе арендаторы эти или колоны, сидѣвшіе на γῆ βασιλική, носятъ имя βασιλικοὶ γεωργοί [3]).

Въ ходу былъ и способъ обработки земли посредствомъ обязательныхъ работъ (барщина, corvée), извѣстный и употреблявшійся при Птолемеяхъ [4]) и удержанный императорами [5]).

---

[1]) См. нашу цитованную статью въ Philologus и Diz. ep., 1, стр. 281 (Ruggiero).

[2]) UBM. 656. 8. 9: προσερχέτωσαν τοῖς πρὸς τούτοις ερεσιν (αἵρεσιν) διδόντες' (sic), ср. Viereck, Hermes, 30, стр. 118.

[3]) Mahaffy, Fl. P. p., стр. 35. 36.

[4]) См. Pap. du Louvre, 63.

[5]) На это указалъ уже Revillout, Mélanges etc., стр. 139 слл., 154 слл., ср. 240, но опирается онъ для доказательства этого на росписки, свидѣтельствующія о ссуженіи государственныхъ арендаторовъ сѣменами, что врядъ ли имѣетъ отношеніе къ обязательнымъ работамъ, см. Viereck, Hermes, 30, стр. 118 слл.

Объ этомъ способѣ свидѣтельствуетъ намъ любопытный документъ 164 или 196 года по Р. Хр. (UBM., 648). Нѣкая женщина изъ нома Просопита проситъ защитить ее отъ ея же племянницы, занявшей принадлежавшую просительницѣ землю, унаслѣдованную ею отъ ея отца: *προφάσει γεωργίας βασιλικῆς γῆς εἰς ἥν γυνὴ οὖσα οὐκ ὀφείλω καθέλκεσθαι κατὰ τὰ ὑπὸ τῶν ἡγεμόνων καὶ ἐπιτρόπων περὶ τούτου διατεταγμένα, ἐπεὶ καὶ ἄτεκν[ός] εἰμι καὶ οὐδὲ ἐμαυτῇ ἀπαρκεῖν δύναμαι*, говоритъ обиженная женщина. Поэтому она и проситъ неназванное въ ея прошеніи лицо (епистратега?) написать стратегу, чтобы ей возвратили ея имущество и дальше: *τὴν δὲ γεωργίαν ὑπό τε τοῦ Πανετβήους καὶ τῶν τῆς Θαήσεος τέκνων γείνεσθαι.*

Дѣло, очевидно, обстояло слѣдующимъ образомъ. Отецъ просительницы оставилъ свою землю двумъ сестрамъ или брату и сестрѣ. На этой землѣ лежала тягота обработки извѣстнаго участка *γῆ βασιλική*, которая и должна была перейти на наслѣдниковъ. Одинъ изъ наслѣдниковъ имѣетъ многочисленную семью и, вѣроятно, бóльшій участокъ: на него и пала тягота обработки. Неся ее одинъ на своихъ плечахъ, онъ и захватываетъ участки другого наслѣдника, такъ какъ тягота лежала на всемъ участкѣ. Тетка же его, вторая наслѣдница, указываетъ на то, что она бездѣтна, т. е. не имѣетъ рукъ для обработки земли и обладаетъ только ничтожной частью наслѣдства, едва позволяющей существовать ей самой.

Очевидно, тягота обработки царской земли ложилась въ нѣкоторыхъ ближе намъ неизвѣстныхъ случаяхъ на землевладѣльцевъ сосѣднихъ участковъ и была не столько личной, сколько земельной повинностью. Вѣроятно, въ самомъ условіи владѣнія нѣкоторыми участками лежала обязанность отбыванія повинности по отношенію къ царскимъ домэнамъ [1]).

Больше свѣдѣній имѣемъ мы о *γῆ δημοσία*. Какъ и *γῆ βασιλική* она принадлежитъ къ вѣдѣнію прэфекта и обычной подчиненной ему администраціи нома [2]). Крупная аренда въ способѣ пользованія землей намъ не засвидѣтельствована [3]).

---

[1]) Одна изъ многочисленныхъ возможностей есть та, что при продажѣ или пожалованіи участковъ государственной или царской земли на новаго собственника возлагалась повинность по отношенію къ другимъ участкамъ.

[2]) См. CPR., 293 (212 г. по Р. Хр.), гдѣ сдающимъ государственную землю въ аренду является стратегъ, ср. UBM. 659, гдѣ распоряженіе относящееся къ *δημόσιοι γεωργοί*, исходитъ отъ епистратега.

[3]) Насколько большой участокъ имѣлъ *μισθωτής* UBM. 661 (140. 141 г. по Р. Хр.), отдающій 5 арурь въ дальнѣйшую аренду, сказать трудно.

Обычной формой эксплоатаціи земли является сдача ея въ аренду обществамъ земледѣльцевъ. Техническое имя такихъ обществъ, или вѣрнѣе цѣлыхъ общинъ [1]), есть ὁμόλογοι или ὁμολογοῦντες ἄνδρες, см. UBM. 523 (86—87 г. по Р. Хр.) и 560. Обрабатываемые участки принадлежатъ какъ γῆ δημοσία, такъ и οὐσιακή и βασιλική [2]). Эти компаніи имѣютъ родъ самоуправленія, по крайней мѣрѣ, подати свои они собираютъ сами черезъ своихъ πρεσβύτεροι или ἀρχιγεωργοί [3]). Въ ἀπαιτήσιμα κατ' ἄνδρα, т. е. требовательныхъ вѣдомостяхъ налоговъ, взимаемыхъ съ тѣхъ или другихъ классовъ населенія въ извѣстныхъ округахъ, нѣкоторыя рубрики озаглавлены διὰ δημοσίων γεωργῶν, т. е. требованіе ставится нашимъ обществамъ [4]).

Объ экономическомъ положеніи этихъ γεωργοί судить трудно. Судя по контрактамъ ихъ съ чиновниками (стратеги и βασιλικοὶ γραμματεῖς) высота ихъ платы значительно ниже высоты ἐκφόρια частныхъ колоновъ (см. сопоставленіе въ CPR., стр. 154). Для примѣра даемъ подобный же списокъ высоты платы за γῆ δημοσία:

въ 140—141 г. (UBM. 661) съ 5 аруръ..	20	артабъ [5]).
» 212 г. (CPR. 239) съ аруры по......	2	артабы.
» 215 » (CPR. 33) » » »......	2½	»
» 218 » (CPR. 32) » » »......	2	»
» 228 » (UMB. 659) » » »......	3½	»
» 242—243 г. (UBM. 84. I) съ ар. прибл.	5½	артабъ пшеницы, кромѣ того, незначительное количество ячменя и чечевицы.
» II—III в. (UBM. 175) съ аруры прибл.	3½	артабы.

[1]) Въ UBM. 560 рѣчь идетъ объ обществѣ въ 144 человѣка, другое состоитъ изъ 115 членовъ.

[2]) Ср. подобное соединеніе трехъ категорій въ отчетѣ о выдачѣ сѣмянъ UBM. 512 гдѣ рядомъ стоятъ γῆ βασιλική, οὐσία Φιλαδέλφου и γῆ προσόδου. Всѣ помянутые въ документѣ лица, очевидно, арендаторы, см. строка 19: καὶ Εἰρηναῖο(ς) Ἰσιδώρου ὑπομι(σθωτής), а не ὑπόμισθος, какъ читаетъ Wilcken. Ἰσιδώρου есть, конечно, имя отца Иренэя.

[3]) См. Grenfell and Hunt, Greek papyri, S. 2, 37 (I или II в. по Р. Хр.); UBM. 85, гдѣ арендуется γῆ προσόδου, см. col. 1, 13, ср. UBM. 471. Подобное же общество имѣется и въ Papyrus de Genève, 16 (Nicole), ср. Rev. arch., 1894, стр. 34 слл. (207 г. по Р. Хр.).

[4]) См., напр., CPR. 33; UBM. 84 (242—243 г. по Р. Хр.); 471; 598; 659; ср. Ed. Ti. Iulii Alexandri, строка 32. Πρεσβύτεροι γεωργοί засвидѣтельствованы намъ и для Птолемеевскаго времени, см. перечисленіе всѣхъ чиновниковъ города Παθυρίς въ папирусѣ Grenfell and Hunt, Greek papyri, S. 2, 37. Ясно, что обработка земли посредствомъ обществъ несомнѣнно существовала въ Египтѣ и до римлянъ.

[5]) Не μίσθωσις, а ὑπομίσθωσις; если арендаторъ платилъ по 2 артабы, какъ въ 215 и 218 гг., то сверхъ δημόσια второму арендатору приходилось платить не болѣе 2 артабъ.

Въ эту плату, судя по всему, входятъ и σιτικά, т. е. государственная подать, см. CPR. 32, 15: οὐδὲν δὲ ἕτερον πραχθησόμεθα χωρὶς τῶν προκειμένων ἐκφορίων, ср. UBM. 269, гдѣ при уплатѣ компаніей μισθωταὶ ἀργυρικά добавлено въ стр. 3 и 7: χωρὶς τῶν ἐν σιτικο(ῖς) ἀναλαμβ(ανομένων) ἐκφορί(ων), т. е. за исключеніемъ арендной платы, вносимой вмѣстѣ съ σιτικά. И въ частной арендѣ уплата δημόσια—государственныхъ пошлинъ—лежитъ на владѣльцѣ, см. CPR., стр. 156, и для земель катэковъ P. Meyer, Philologus, 1897, стр. 200.

Въ одномъ изъ помянутыхъ ἀπαιτήσιμα (UBM. 84) различаются среди платежей хлѣбомъ (σιτικά)—φόροι οὐσιακοί и φόροι διοικήσεως; послѣднія суть, конечно, общегосударственныя подати, идущія въ кассу прэфекта, φόροι οὐσιακοί тѣ, что шли въ кассу идіолога, ср. Ed. Ti. Iul. Alex., стр. 30—32: ὑπὲρ δὲ τῶν ἐκ τοῦ Καίσαρος λόγου πραθέντων[1]) ἐν τῷ μέσῳ χρόνῳ περὶ ὧν ἐκφόρια κατεκρίθη ὡς Οὐηστεῖνος ἐκέλευσεν τὰ καθήκοντα τελεῖσθαι καὶ αὐτὸς ἵστημι.... ἄδικον γάρ ἐστι τοὺς ὠνησαμένους.... ὡς δημοσίους γεωργοὺς ἐκφόρια ἀπαιτεῖσθαι τῶν ἰδίων ἐδαφῶν. Рѣчь идетъ, очевидно, о γῇ οὐσιακῇ; τὰ καθήκοντα суть φόροι διοικήσεως, т. е. государственныя подати, которыя колоны продолжали платить. Что же такое φόροι οὐσιακοί? Очевидно тѣ φόροι, которые платятъ лица, сидящіе на γῇ οὐσιακῇ или, выражаясь языкомъ папирусовъ платежи тѣхъ лицъ ὧν οἱ φό(ροι) ἐν οὐσιακῷ λόγῳ ἀναλαμβάνονται, UBM. 277. 2. 10. Ясно такимъ образомъ, что γῆ οὐσιακή строго различается отъ γῆ δημοσία и платежи δημόσιοι γεωργοί идутъ частью въ λόγος διοικήσεως, частью въ λόγος οὐσιακός.

Мы видѣли выше, что γῆ οὐσιακή часто соединяется съ βασιλική и δημοσία и обрабатывается компаніями колоновъ (такъ по крайней мѣрѣ въ 3 в.). Но чаще, особенно въ раннее императорское время, отдѣльныя οὐσίαι составляютъ обособленныя территоріи, вѣроятно, значительнаго объема и въ такихъ случаяхъ способъ пользованія ими есть крупная аренда такъ же, какъ мы то видѣли въ императорскихъ и фискальныхъ saltus. Арендаторы эти, какъ и въ Азіи, носятъ имя μισθωταί—conductores.

Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ такихъ арендаторовъ, ко-

[1]) Ср. Dio Cass. 66. 8 и UBM. 156 (201 г. по Р. Хр.); Mitteis, Hermes, 33, стр. 605 сл.

торыхъ мы здѣсь и перечислимъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1) UBM. 181 (57 г. по Р. Хр.). Прошеніе стратегу нѣкоего Ἀπολλωνίου τοῦ Ἀπολλωνίου ἀπὸ τ[ῆς μη]τροπόλεως μισθωτοῦ | τινων τ[ῆς] Νέρωνος Κλαυδίου | Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ αὐτοκράτορος | Μαικηναιτιανῆς οὐσίας (стр. 3 слл.). Арендаторъ, очевидно городской грекъ, держитъ въ арендѣ не всю οὐσία, а только τινά (ἐδάφη)—нѣкоторыя ея участки.

2) UBM. 650 (60—61 г. по Р. Хр.). Заявленіе нѣкоей Потамэны, τῷ προε[στ]ῶτ[ι τ]ῆς ἐν τῷ Ἀρσινοίτῃ [Νέρωνος] Κλαυδίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ αὐτοκράτορος Πετρωνιανῆς οὐσίας о покупкѣ у μισθωτής этой οὐσία его κλῆρος κατοικικός. Заявленіе, очевидно, имѣетъ цѣлью испросить какъ бы разрѣшенія на эту покупку, т. е. установить точную дату ея, чтобы въ случаѣ требованія фиска къ несостоятельному арендатору не потерять купленнаго участка [1]). Ясно, что μισθωτής отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ за уплату своего канона. Кромѣ того ясно, что зависитъ онъ не отъ чиновниковъ нома, а отъ особаго προεστὼς τῆς οὐσίας. Ниже мы будемъ видѣть, что продажей имущества должниковъ завѣдуетъ прокураторъ; надо предположить, что и заявленіе шло къ тому, кому подлежало позднѣе сведеніе счетовъ съ арендаторомъ, т. е. къ прокуратору. Такимъ образомъ, προεστὼς нашей οὐσία не можетъ быть кто-либо другой кромѣ прокуратора и его помощниковъ (ср. προεστὼς μετάλλων ἐπίτροπος Καίσαρος, Galenus, vol. 14, стр. 7, Kühn).

3) CPR. 1 (83—84 г.). Контрактъ на продажу трехъ арурь κλήρου κατοικικοῦ: ἀγοραστὰς ἐκ προκηρύξεος Κλαυδίου Βλάστου γενομένου [ἐπιτρόπου] τοῦ κυρίο[υ] αὐτοκράτορος Καίσαρος Δομιτιανοῦ Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ πρότερον Πτολεμαίου τοῦ Ακουσιλάου γενομένου μισθωτοῦ τινων οὐσιῶν. Wessely (ibid., стр. 24. 25 и Führer durch die Ausstellung, стр. 68, n. 215) переводитъ μισθωτής οὐσιῶν—Pächter gewisser Kronsrevenuen, что, конечно, невозможно въ виду предыдущихъ и послѣдующихъ документовъ. Скорѣе надо и здѣсь при τινῶν добавить ἐδα-

[1]) Ср. UBM. 619 (155 г. до Р. Хр.). Тамъ наглядно видно, какъ опасно было имѣть дѣло съ лицами, отвѣтственными государству своимъ имуществомъ, если не всѣ документы были въ порядкѣ. Такъ какъ лицо страдающее тамъ епитеретъ, то и дѣло подлежитъ стратегу.

φῶν, т. е. видѣть въ нашемъ арендаторѣ арендатора только части οὐσία. Арендаторъ и здѣсь грекъ, κάτοικος, какъ и въ двухъ предыдущихъ документахъ. Онъ оказался несостоятельнымъ и его κλῆρος κατοικικός былъ проданъ прокураторомъ, завѣдывавшимъ οὐσία, съ публичнаго торга. Мы видимъ, насколько права была покупательница предыдущаго документа.

4) Grenfell and Hunt, Greek papyri, S. 2, 57 (168 г. по Р. Хр.). Контрактъ нѣкоего Сервилія, сына Аполлонія, сына Гора, очевидно, египтянина съ „Θέων ὁ καὶ Τούρβων οὐσιακὸς μισθωτής" на аренду неизвѣстнаго количества аруръ „ἀφ' ὧν καί σο τυγχάνεις ἔχειν ἐν μισθώσι(!)", принадлежащихъ къ κτῆμα Σιμιαῖον λεγόμενον, за ἐκφόριον въ 45 артабъ ячменя. Ясно, что нашъ грекъ-арендаторъ не самъ обрабатывалъ арендованную землю, а сдавалъ ее въ дальнѣйшую аренду.

5) UBM. 106 (199 по Р. Хр.). Приказъ Аврелія Виктора Юлію Полидевку корникуларію ἐπιτρόπ(ου) εἰδίου [λόγου]: „πάντα τὸν πόρον Φλ(αβίου) Ἑρμαΐσκ[ο]υ γενομέ[νου] μισθωτοῦ οὐσίας Ἑμβρῆ χρεώστου το[ῦ] ταμιείου φρόν[τισον] ἀναζητῆσαι καὶ ἐν ἀσφαλεῖ ποιῆσαι ἐμοί τε δηλῶσα[ι. Аврелій Викторъ врядъ ли самъ прокураторъ ἰδίου λόγου. Скорѣе онъ одинъ изъ его провинціальныхъ агентовъ Опять мы имѣемъ дѣло съ обанкрутившимся арендаторомъ. Характерно участіе военной силы въ секвестрованіи имущества; аналогичныя явленія имѣемъ мы въ императорскихъ saltus и metalla (см. Röm. Mitth., 1897, стр. 79 и пр. 1).

6) UBM. 156 (201 г. по Р. Хр.). Покупка нѣкіимъ Юліемъ Діогеномъ, солдатомъ, нѣсколькихъ аруръ прежде принадлежавшихъ Тиб. Гемеллу [νυνὶ] δὲ τοῦ ἱερωτά[του ταμείου, которыя взялъ въ аренду такой-то (имя не сохранилось). Деньги уплачиваются черезъ банкъ эконому въ присутствіи прокуратора Аквилія Феликса. Цѣна участка 1200 драхмъ. Объ Аквиліи Феликсѣ см. Philol., 1898, стр. 568. Въ завѣдываніи эконома, очевидно, находится касса прокуратуры, т. е. мѣстная касса ἰδίου λόγου.

7) UBM. 599 (Saec. II). Упоминаются два οὐσιακοὶ μισθωταὶ ἐλαιῶνος, 3 аруръ, можетъ быть, должники, не уплатившіе государственныхъ налоговъ.

8) CPR. 243 (224—225 г. по Р. Хр.). Фрагментованный документъ изъ Σοκνοπαίου Νῆσος. Рѣчь идетъ о взятіи двумя лицами въ аренду отъ нѣкоего Συρίων, ветерана, жив-

шаго въ гор. Ἀγκυρῶν [1]) и арендовавшаго отъ генеральнаго арендатора часть каменоломень saltus'а (ὑπομισθωτῇ μετάλ[λων] τῆς οὐσίας), нѣкотораго количества арурь на одинъ только годъ за плату натурой. Интересно упоминаніе metalla въ области города Ἀγκυρῶν; каменоломни тамъ засвидѣтельствованы намъ Стефаномъ Византійскимъ. Онѣ, очевидно, составляли одну большую οὐσία, какъ metallum Vipascense, арендованную, какъ metalla montis Claudiani, однимъ арендаторомъ. Этотъ сдаетъ участки οὐσία въ дальнѣйшую аренду, очевидно, не отдѣльныя шахты, а комплексъ земли. Изъ этого комплекса ὑπομισθωτής сдаетъ пахотную землю дальнѣйшимъ ὑπομισθωταί. Шахты онъ, можетъ быть, обрабатывалъ самъ [2]).

9) UBM. 475 (II в. по Р. Хр.). Докладъ ближе намъ неизвѣстнаго чиновника о сборѣ арендной платы (διαμισθωτικόν) съ οὐσία(?) πρό]τερον ... α ... Αματίας νυνεὶ δὲ του ἱε[ρωτάτο]υ ταμε[ίο]υ. Уплата производится деньгами. Характерно введеніе ко второй рубрикѣ доклада. Перечисляются суммы, находящіяся на счету [3]) умершихъ и ушедшихъ съ земли арендаторовъ за вычетомъ (μετὰ τὸ ἀποποιηθέν) суммъ съ нѣкоторыхъ земель [4]) (εἶναι ἐν τάξει αὐτουργουμένων ἐνίων μισθω-

---

[1]) Такъ мы дополняемъ стр. 6: Συρίωνι οὐετρανῷ γε[νομένῳ] ἐν τῇ προκειμένῃ Ἀγκυρῶν.

[2]) CPR 245 упоминается также μισθωτής въ οὐσία области деревни Μαγδῶλα, но документъ слишкомъ фрагментованъ, чтобы можно было изъ него что-нибудь вывести.

[3]) Мы переводимъ ἐν τάξει—черезъ на счету. Собственно τάξις значитъ «отсрочка», см. Demosth., κατὰ Τιμοκρ., 54 (стр. 715. 3), ср. Hesych. s. v. τάξις; но деньги отсроченныя все же находятся на счету должника.

[4]) Иначе понимаетъ документъ Wilcken, Beitrag zur Kenntniss der römischen Bodenverwaltung Aegyptens въ Etudes archéologiques etc. dedieés à Ch. Leemans, Leyden, 1885, стр. 67 сл. Намъ кажется, что единственно правильнымъ является наше объясненіе. Въ первой рубрикѣ опредѣляется валовой доходъ съ аренды, во второй вычитается то, что не получено, т. е. осталось за арендаторами, при чемъ перечисляется и та земля, которая вовсе не входитъ въ данный счетъ, т. е. вовсе не сданная въ аренду, а именно: земля незаселенная τόποι ἀοίκητοι, т. е. незастроенные участки, предназначенные для стройки, далѣе земля, оставленная безъ обработки, заброшенная (ἐν συμπτώσει=agri derelicti) и, наконецъ, ἀμπελικὰ κτήματα μεταδοθέντα (ср. μεταμισθοῦν), вѣроятно, земля, переданная другимъ лицамъ, м. б., также откупщикамъ, но не входящимъ въ число тѣхъ, кто учитывается. Изъ сданнаго же въ аренду не полученъ одинъ талантъ съ лишнимъ, такъ какъ плательщики бѣжали или умерли. Деньги эти не окончательно пропали, но ихъ нельзя и показать въ статьѣ дохода. Для αὐτουργεῖν—обрабатывать собственными руками, а не сдавать другимъ мелкимъ откупщикамъ—прекрасную параллель привелъ самъ Wilcken, Pap. du Louvre, 63, 106: τοὺς πλείστους οὐδὲ

τῶν ὧν μὲν τετελευτηκότων, ὧν δὲ ἀναχεχωρηκότων ἀρ(γυρίου) столько то). Арендаторы—αὐτουργούμενοι, очевидно, мелкіе арендаторы, обрабатывающіе земли своими руками за денежный канонъ, но не идентичные съ вышеразобранными δημόσιοι γεωργοί.

10) Grenfell and Hunt, the Oxyrynchus papyri, (London, 1898), n. 58 (288 г. по Р. Хр.). Servaeus Africanus епистратегъ обращается къ стратегамъ семи номовъ и Арсиноита съ оффиціальнымъ письмомъ. Изъ счетовъ усмотрѣлъ онъ, что рядъ лицъ, желающихъ попользоваться насчетъ фискальнаго имущества (οὐσίαι ταμιακαί) [1]) выдаютъ себя за чиновниковъ, называя себя то χειρισταί, то γραμματεῖς, то φροντισταί и въ этомъ качествѣ, очевидно, получаютъ жалованье. Епистратегъ издаетъ распоряженіе, чтобы въ каждой οὐσία было не болѣе одного φροντιστής, поручителемъ за котораго является соотвѣтственная βουλή. Этотъ φροντιστής не можетъ имѣть болѣе двухъ и въ крайнемъ случаѣ трехъ гиперетовъ.

Этотъ документъ къ откупу прямо не относится, но онъ любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего мы видимъ, что здѣсь, какъ и въ управленіи фискальными имуществами, тяжесть отвѣтственности взваливается въ третьемъ вѣкѣ на городской совѣтъ, который является отвѣтственнымъ за προεστῶτες имѣнія. Эти προεστῶτες суть названные въ документѣ φροντισταί—curatores, которые находятъ себѣ аналогію въ φροντισταί, дѣйствующихъ рядомъ съ откупщиками въ надписи, говорящей объ имѣніяхъ церкви св. Іоанна въ Памфиліи, Bull. de corr. héll., 1893, стр. 501; Diz. epigr., 2,

---

τοὺς ἰδίου(ς) κλήρους αὐτουργεῖν δυναμένους. Иначе, какъ сказано, понимаетъ послѣднюю клаузулу Wilcken: одни императорскіе откупщики, говоритъ онъ, умерли, другіе бѣжали «die kaiserlichen Weingärten den Bauern preisgebend, die nun darüber herfielen und zu ihrem eigenen Gewinn den Boden auszunutzen suchten». Ясно, что въ текстѣ нѣтъ ни крестьянъ, ни того, что они набросились на оставленную землю, между тѣмъ совершенно не обращено вниманія на то, что послѣ μετὰ ἀποποιηθέν рубрика вводится черезъ εἶναι, какъ и обыкновенно.

[1]) Οὐσίαι ταμιακαί невольно заставляютъ вспомнить о praedia tamiaca, χωρία ταμιακά въ Каппадокіи и Понтѣ, см. His, Die Domänen, стр. 29 слл. Аналогія характера страны тамъ и здѣсь, т. е. (особенно въ Каппадокіи) отсутствія городскихъ территорій заставляетъ признать правильнымъ мнѣніе His'a, что и въ Каппадокіи мы имѣемъ дѣло съ прежними королевскими имѣніями. Изъ названія общаго, какъ еще въ нашемъ документѣ, терминъ развился въ terminus technicus съ спеціальнымъ отношеніемъ къ domus divina.

стр. 590. Возможно, что и въ προεστώς Петроніеваго имѣнія надо видѣть не самого прокуратора, а подчиненнаго ему куратора. Интересно также то, что въ III в. οὐσίαι административно зависятъ отъ обыкновенныхъ властей, т. е. что институтъ прокуратуры постепенно исчезаетъ.

11) CPR. 19 (330 г. по Р. Хр.) [1]). Прошеніе нѣкоей Авреліи Деметріи Аврелію Олимпіодору, представителю куріи въ Гермополѣ, по поводу продажи ею частью ея γῆ ἰδιόκτητος, частью участка „οὐσιακῆς γῆς ὑπὸ τέλους καὶ τὴν πᾶσαν χέρσον καὶ ἄσπορον τὴν ἐν αὐτῇ". Ясно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ емфитевсой (см. Mitteis, l. l.). Но вопросъ въ томъ, развилась ли эта емфитевса на почвѣ Египта или она явленіе наносное, заимствованное изъ другихъ провинцій. Ниже мы увидимъ, что въ III—IV вѣкахъ въ Египтѣ отъ оригинальнаго финансоваго управленія переходятъ къ обычному при посредствѣ вновь основанныхъ муниципіевъ съ ихъ βουλή, пританами и декапротами. То-же, вѣроятно, и здѣсь. Какъ въ III—IV вѣкѣ появляются въ Египтѣ земельныя владѣнія, очевидно, ассигнованныя городомъ съ фискальными цѣлями (см. γῆ κώμης λόγου ἐπινεμήσεως, CPR. 41 (305 г. по Р. Хр.), ср. Wessely, ibid., стр. 156 и γῆ πόλεως, CPR. 39 (206 г. по Р. Хр.), заявленіе на снятіе въ аренду 6 арурь ἀπὸ τοῦ πολιτικοῦ λόγου), такъ проникаетъ въ Египетъ и емфитевса, для которой нѣтъ мѣста въ развитіи египетской аренды.

Разобранный нами на предыдущихъ страницахъ матеріалъ даетъ намъ довольно полную картину развитія откупной системы въ пользованіи доменами. Сначала мы видимъ господство крупной аренды: цѣлыя территоріи отдаются большимъ арендаторамъ, вѣроятно, за опредѣленную денежную аренду. Арендаторы отвѣчаютъ государству всѣмъ своимъ имуществомъ; контрактъ, очевидно, временный, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ никакихъ указаній, которыя бы позволяли думать, что de facto аренда была наслѣдственной или пожизненной. Арендаторы пріобрѣтаютъ пользованіе землей и обыкновенно не сами ее обрабатываютъ, а сдаютъ другимъ болѣе мелкимъ арендаторамъ, эти, въ свою очередь, отдѣльнымъ земледѣльцамъ—γεωργοί. Крупные арендаторы по большей части греки и часто принадлежатъ классу κάτοικοι, по-

---

[1]) Ср. Mitteis, ibid., juristischer Commentar, стр. 63 сл.

селенцевъ изъ военныхъ, получившихъ извѣстный надѣлъ почти въ полную собственность съ единственнымъ обязательствомъ уплаты государству опредѣленнаго vectigal натурой [1]).

Аренда строго контролируется императорскими агентами-прокураторами и экономами, подчиненными идіологу. Та же крупная аренда господствуетъ и въ управленіи γῆ βασιλική. Но, какъ и въ откупѣ государственныхъ податей и пошлинъ, крупная аренда постепенно исчезаетъ: она, очевидно, не выгодна; рядъ документовъ наглядно рисуетъ намъ постепенное разореніе откупщиковъ, связанное съ невозможностью удовлетворить требованіямъ государства.

Мы видимъ, какъ имущество арендаторовъ продается съ молотка, слышимъ, какъ прэфекты Египта подтверждаютъ запрещенія насильно привлекать откупщиковъ къ μισθώσεις οὐσιακαί (см. Ed. Ti. Iul. Alexandri, строка 10); съ этимъ въ связи стоитъ стремленіе государства отдѣлаться отъ домэновъ, перепродать ихъ въ частныя руки, о чемъ свидѣтельствуетъ выше помянутая мѣра Веспасіана, касающаяся γῆ βασιλική.

Гдѣ искать причину этого постепеннаго паденія крупной аренды? Очевидно, въ самихъ ея условіяхъ. Счастливый годъ приносилъ откупщикамъ мало выгоды, несчастный велъ ихъ къ разоренію. Основныя условія были, очевидно, тѣ же, которыя господствовали въ выше разобранномъ откупѣ доходовъ Птолемеевскаго времени. Продажа домэновъ была, конечно, только палліативой; надо было искать другого выхода. Выходъ этотъ искали въ общинномъ способѣ хозяйства: компаніи отдѣльныхъ земледѣльцевъ берутъ въ аренду государственныя земли частью за денежный канонъ [2]), частью за плату натурой. Уже, вѣроятно, при господствѣ крупной аренды базу хозяйства составляли мелкіе колоны γεωργοί, бравшіе на извѣстный срокъ мелкіе участки, но непосредственно зависимые отъ крупныхъ арендаторовъ. Позже мы видимъ, какъ эти δημόσιοι γεωργοί входятъ въ непосредственныя сношенія съ государствомъ: большими обществами, вѣрнѣе цѣлыми общинами арендуютъ они участки государственной и импера-

---

[1]) См. P. Meyer, Philologus, 1897, стр. 195 слл. Объ идентификаціи, предложенной авторомъ, κάτοικοι съ африканскими conductores, см. Mitteis, Hermes, 33, стр. 657, пр. 2 и нашу статью въ Philologus, 1898, стр. 572, пр. 13.

[2]) См. выше разобранный документъ UBM. 475, ср. списки арендаторовъ UMB. 569—571.

торской земли всѣхъ ея родовъ: γῆ οὐσιακή, βασιλική, δημοσία, προσόδου; техническое имя ихъ есть δημόσιοι γεωργοὶ ὁμολογοῦντες ἄνδρες столько то. Ихъ интересы солидарны, изъ ихъ среды выбираются комиссіи, отвѣтственные государству за сборъ государственныхъ налоговъ и, вѣроятно, арендной платы. Государство само является къ нимъ на помощь, раздавая имъ заимообразно сѣмена для посѣва [1]). Словомъ и здѣсь видимъ стремленіе отъ крупной аренды перейти къ мелкой, создать на ряду съ мелкой собственностью, постепенно исчезающей, суррогатъ ея въ видѣ δημόσιοι γεωργοί. Здѣсь только государство, очевидно, обходится безъ посредства крупныхъ арендаторовъ и откупщиковъ, а имѣетъ дѣло непосредственно съ колонами, крупная аренда постепенно исчезаетъ, да она врядъ ли когда-нибудь и носила въ себѣ елементы кондуктората западной имперіи, тѣмъ менѣе имперіи восточной. О получиновнической роли здѣсь нѣтъ и рѣчи, μισθωτής здѣсь скорѣе несетъ повинность, нѣтъ рѣчи и о наслѣдственномъ колонатѣ, прикрѣпленномъ къ землѣ. Для точнаго отвѣта на послѣдній вопросъ намъ, однако, не хватаетъ матеріала. Одно можно сказать, что если колонатъ развился, то на почвѣ института δημόσιοι γεωργοί и безъ посредства кондуктората; частная собственность еще въ VI в. по Р. Хр. узаконеннаго колоната не знаетъ; въ ней мы до поздняго время видимъ свободную аренду, правда, на условіяхъ необыкновенно тяжелыхъ и въ полной зависимости отъ доброй воли собственника [2]).

---

[1]) См. Viereck, Hermes, 1895, Quittungen aus dem Dorfe Karanis über Lieferung von Saatkorn, стр. 107 слл. Квитанціи относятся ко всѣмъ родамъ земли: βασιλική, προσόδου, οὐσιακή. Сопоставить дающихъ росписку крестьянъ съ δημόσιοι γεωργοί (выше стр. 166) напрашивается само собой. Въ цитованной статьѣ нашей Philologus, 1898, стр. 564 слл. мы недостаточно строго провели дѣленіе между οὐσίαι, арендованными большими арендаторами и арендой обществъ. Соединеніе одного способа съ другимъ врядъ ли было возможно.

[2]) Kenyon, Greek papyri of the Br. Mus., стр. 208 сл. (595 г. по Р. Хр.), ср. Wessely, Wiener Studien, 9, стр. 259—261; Grenfell and Hunt, Greek papyri, S. 1, 56 (536 г.); 57 и 58 (561 г. по Р. Хр.). Характерны формулы: ὁμολογῶ ἑκουσίως καὶ αὐθαιρέτως, ср. Wessely, CPR., стр. 152 (изъ нея, однако, нельзя еще выводить существованія подневольнаго колоната) и εἰς χρόνον ὅσον βούλει, ср. Mitteis, Hermes, 30, стр. 606 сл.; встрѣчается и аренда на срокъ (Grenfell and Hunt, Greek papyri, S. 1. 58, на одинъ годъ). Особенно ясно это изъ документа 579 г. по Р. Хр. (Grenfell and Hunt, Oxyrynchus pap., 135), гдѣ выставляется поручительство за колона (ἐναπόγραφος γεωργός) въ томъ, что онъ вѣчно останется на землѣ собственника, ср. ibid. 137.

Другое основное различіе египетскаго μισθωτής и африканскаго conductor'а лежитъ въ томъ, что въ первомъ мы напрасно стали бы искать откупщика vectigalia; онъ несомнѣнно не болѣе какъ крупный арендаторъ, крупный предприниматель, но ни въ коемъ случаѣ не полуоффиціальное лицо. Можетъ быть иногда онъ и ограничивался возобновленіемъ контрактовъ съ уже сидѣвшими на землѣ γεωργοί, но самый фактъ контракта уничтожаетъ всякое сходство съ африканскими conductores.

Несомнѣнно обѣ формы пользованія государственными землями идутъ нѣкоторое время (II в. по Р. Хр.) рука объ руку; на нѣкоторыхъ территоріяхъ сидятъ μισθωταί, на другихъ—компаніи земледѣльцевъ-колоновъ, на третьихъ—компаніи земледѣльцевъ, составляющихъ переходъ отъ первыхъ ко вторымъ, т. е. мелкихъ μισθωταί, платящихъ денежный или натуральный (UBM. 269) канонъ, но обрабатывающихъ землю собственноручно. Наконецъ, иногда обработки земли доменовъ лежитъ, какъ натуральная повинность на плечахъ египетскихъ собственниковъ.

Къ сожалѣнію, съ IV в. документы становятся рѣже и только одиночныя свидѣтельства указываютъ намъ, что и въ Египтѣ приходятъ къ обще-государственному способу хозяйства, къ ассигнованію земли городамъ и комамъ и къ частной емфитевсѣ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Откупная система въ Египтѣ и Іудэѣ во времена имперіи.

Глава I.

Источники доходовъ римской провинціи Египетъ.

Псевдо-Аристотелелевскія *οἰκονομικά* [1]) дѣлятъ *οἰκονομίαι*—хозяйства на четыре класса: *βασιλική*, *σατραπική*, *πολιτική*, *ἰδιωτική*. Государственное хозяйство Египта несомнѣнно подходитъ подъ вторую рубрику, т. е. *οἰκονομία σατραπική*. Доходы этой послѣдней подраздѣляются на 6 отдѣловъ:

1) *ἀπὸ γῆς* (*αὕτη δέ ἐστιν ἣν οἳ μὲν ἐκφόριον οἳ δὲ δεκάτην προσαγορεύουσιν*), т. е. доходы съ государственныхъ доменовъ, съ пахотной земли. Мы видѣли, что господствующей въ Египтѣ системой была уплата *ἐκφόριον*—извѣстной платы натурой за извѣстное количество земли; напротивъ *δεκάτη* засвидѣтельствована въ другихъ элленистическихъ монархіяхъ, какъ Сицилія и Азія;

2) *ἡ ἀπὸ τῶν ἰδίων γινομένη, οὗ μὲν χρυσίον, οὗ δὲ ἀργύριον, οὗ δὲ χαλκός*. Рѣчь, очевидно, идетъ о государственныхъ и патримоніальныхъ рудникахъ. Способъ пользованія либо непосредственное хозяйство, либо аренда за часть продукта, см. выше стр. 121.

3) *ἡ ἀπὸ τῶν ἐμπορίων*, т. е. пошлины таможенныя;

4) *ἡ ἀπὸ τῶν κατὰ γῆν τε καὶ ἀγοραίων τελῶν γινομένη*. *Τὰ ἀπὸ γῆς τέλη* суть поземельные налоги на пахотную землю, на виноградники и сады, на застроенные участки, съ которыми мы встрѣтимся ниже. *Τέλη ἀγοραῖα* суть налоги на дѣла, связанныя съ куплей-продажей, т. е. налоги рыночные, вѣроятно, также налоги на купчія крѣпости (птолемеевское *ἐγκύκλιον* въ 10 или 5 проц.) и, можетъ быть, на аукціоны (римская centesima).

---

[1]) Вторая ихъ книга принадлежитъ несомнѣнно второй половинѣ III в. до Р. Хр., см. Susemihl, Prolegomena къ изданію Οἰκονομικά, стр. X слл., ср. idem, Gesch. der griech. Litteratur in dem Alex. Zeitalter, 1, стр. 159, пр. 830.

5) ἡ ἀπὸ τῶν βοσκημάτων, ἐπικαρπία καὶ δεκάτη καλουμένη— налогъ на скотъ, егип. γένη ζωγραφικά;

6) ἡ ἀπὸ τῶν ἄλλων, ἐπικεφάλαιόν τε καὶ χειρωνάξιον προσαγορευομένη, т. е. египетскія λαογραφία и χειρωνάξιον — подати поголовная или подушная, и налогъ на ремесло.

Это перечисленіе, однако, во-первыхъ, не полно, такъ напр., не хватаетъ тѣхъ налоговъ, которые являлись замѣной повинностей личныхъ—operae; во-вторыхъ, оно не соотвѣтствуетъ оффиціальному дѣленію государственныхъ доходовъ въ Египтѣ. Здѣсь критеріемъ дѣленія служитъ не натура подати, а то, въ чемъ она уплачивается: въ деньгахъ ли, или въ продуктахъ; соотвѣтственно этому, платежи и доходы дѣлятся на σιτικά и ἀργυρικά (подразум. τελέσματα). Такое дѣленіе засвидѣтельствовано уже для Птолемеевскаго времени, см., напр., Peyron, Papyri graeci, 2, стр. 34 слл. и составляетъ базу взиманія податей въ римское время [1]).

Оно, однако, вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительному состоянію государственнаго хозяйства въ Египтѣ, какъ мы увидимъ сейчасъ на основаніи сравненія данныхъ οἰκονομικά съ перечисленіемъ государственныхъ доходовъ Египта, которые намъ извѣстны изъ папирусовъ и ostraca римскаго времени [2]).

[1]) Кромѣ дѣленія чиновниковъ на τῶν σιτικῶν и τῶν ἀργυρικῶν. см. Ed. Ti. Iul. Al., v. 47: τελέσματα σιτικὰ καὶ ἀργυρικά; UBM. 538, v. 19. 20 (a. 100 p. Ch.): τῶν δημοσίων πάντων ...[τῶν τε σιτι]κ[ῶν] καὶ ἀργυρικῶν; UMB. 94. 17. (289 p. Ch.) σιτικά ται (sic) καὶ ἀργυ[ρι]κὰ καὶ ἀννώναν; UBM. 563. 2. 1: σιτικὰ καὶ ἀργ(υρικὰ) τελεῖσθαι, и постоянно σιτικὰ и ἀργυρικὰ отдѣльно.

[2]) Огромная масса папирусовъ римскаго времени сдѣлалась извѣстной только въ послѣдніе годы. Изъ старыхъ публикацій можемъ указать только на нѣкоторые папирусы Лейденскаго музея: Leemans, Papyri graeci musei Lugduni Batavi, p. I. II и на публикаціи, цитованныя Lumbroso въ введеніи къ его Recherches. Къ нимъ надо еще добавить нѣсколько папирусовъ Петербургской Публичной библіотеки, изданныхъ въ факсимиле Muralt'омъ, Catalogue des Mss. grecs de la biblioth. imp. de Pétersbourg, 1864. Но документы римскаго времени во всѣхъ этихъ публикаціяхъ составляютъ меньшинство; напротивъ, большинство новѣйшихъ публикацій заполнено ими. Прежде всего упомянемъ о публикаціи берлинскихъ папирусовъ: Aegyptische Urkunden aus den Kaiserlichen Museen zu Berlin. Griechische Urkunden. B. I. 1894; B. II. 1898 herausgegeben von der Generalverwaltung. Здѣсь документы издаются въ факсимилированныхъ копіяхъ Wilcken'a, Krebs'a, Viereck'a и для латинскихъ Gradenwitz'a и Mommsen'a. Душою изданія, какъ и всѣхъ научныхъ предпріятій, касающихся римской древности, является Mommsen, главнымъ дѣятелемъ Wilcken. Къ каждому тому приложены Indices, составленные Krebs'омъ, кромѣ того, перечисленіе литературы, касающейся берлинскихъ папирусовъ и въ приложеніи ко второму тому дѣленіе папирусовъ на рубрики, сдѣланное Wilcken'омъ. Реальнаго комментарія къ текстамъ

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы лишній разъ увидимъ, какъ консервативны были римляне въ провинціяхъ и особенно въ Египтѣ въ вопросахъ финансовыхъ. При этомъ перечисленіи мы будемъ держаться слѣдующаго порядка болѣе подходящаго къ

не дается, даются только необходимѣйшія примѣчанія для облегченія текста. Изданіе продолжается; изъ третьяго тома вышелъ пока только первый выпускъ. Отдѣльныя серіи документовъ иллюстрируются издателями въ журналахъ Hermes и Philologus. Другая большая коллекція публикуется въ Вѣнѣ Wessely и Mitteis'омъ подъ заглавіемъ: Corpus papyrorum Raineri archiducis Austriae, Griechische Texte, t. I. Rechtsurkunden, Wien, 1895. Система публикаціи совершенно иная, чѣмъ въ Берлинѣ. Тексты сообщаются печатнымъ шрифтомъ въ транскрипціи безъ удареній и придыханій, къ тексту приложены переводъ и комментарій (наиболѣе важные юридическіе комментаріи даны L. Mitteis'омъ). Документы раздѣлены по содержанію: сначала цѣльные (съ комментаріемъ), затѣмъ фрагменты (безъ онаго). Index приложенъ только собственныхъ именъ. Предшественникомъ и дополненіемъ этой публикаціи служатъ: Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, издаваемыя Карабачекомъ. До сихъ поръ вышло 6 томовъ (послѣдній въ 1897 г.). Рядъ изслѣдованій, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, перу Wessely появляются въ Wiener Studien. Въ Англіи появляется нѣсколько публикацій. Папирусы Британскаго музея переизданы Kenyon'омъ: Greek papyri in the British Museum, London, 1893. Папирусы коллекціи Flinders-Petrie издаются Mahaffy, The Flinders-Petrie papyri, p. I. 1891; p. II. 1893, съ двумя тетрадями факсимиле. Рядъ папирусовъ коллекціи Grenfell'я, Hunt'а и другихъ изданы первымъ (второй томъ вмѣстѣ съ Hunt'омъ): Grenfell, Greek papyri chiefly Ptolemaic, Oxford, 1896; Grenfell and Hunt, Greek papyri, S. II, Oxford, 1897. Началась печататься тѣми же авторами и обширная серія папирусовъ изъ Ὀξυρύγχων πόλις; пока вышелъ первый томъ Grenfell and Hunt, The Oxyrynchus Papyri, London, 1898 (Egypt exploration fund). t. I, ср. весьма содержательную рецензію Wilamowitz'а въ Gött. gel. Anzeigen, 1898, стр. 674 слл. Папирусы, находящіеся во владѣніи Женевскаго музея издаются выпусками Nicole'емъ, Les papyrus de Genève, I: Papyrus grecs, Genève. 1896. Вышелъ одинъ выпускъ; форма изданія та же, что и берлинскаго корпуса. Комментаріи къ папирусамъ авторъ печатаетъ въ парижской Revue archéologique. Папирусы въ большинствѣ происходятъ изъ окрестностей Арсинои, рѣже Мемфиса и Ѳивъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія «о направленіи и результатахъ изслѣдованія греческихъ папирусовъ» читатель найдетъ въ очень содержательной брошюрѣ Wilcken'a, Griechische Papyri, Berlin, 1897 (докладъ, читанный на 44 собраніи нѣмецкихъ филологовъ). Тамъ же очень полная библіографія. ср. для послѣдней также Lumbroso, l'Egitto dei Greci e dei Romani, Roma, 1895, стр. 243 слл. Не менѣе разбросаны публикаціи ostraca—росписокъ на черепкахъ глиняной посуды. Общая публикація уже давно ожидается отъ Wilcken'a и, какъ кажется, почти приведена къ концу. Несомнѣнно, что комментарій Wilcken'a многое измѣнить въ нашихъ перечисленіяхъ и выводахъ, но мы не считали себя вправѣ оставить безъ вниманія организацію государственнаго хозяйства въ Египтѣ въ книгѣ, трактующей о государственномъ откупѣ въ римской имперіи. Ostraca находятся преимущественно въ окрестностяхъ Сіены и Елефантины и въ окрестностяхъ Ѳивъ. Главныя публикаціи: Franz, CIGr., III. 4863—4891 (изъ Елефантины); 5109. 1—36 (изъ Нубіи); Fröhner, Ostraca inedits, Revue arch. 1865, 11, стр. 422—

дѣленіямъ *οἰκονομικά*, чѣмъ къ оффиціальному дѣленію: 1) налоги съ земельной собственности: *α*) *σιτικά*, *β*) *ἀργυρικά*; 2) налоги въ замѣну operae; 3) налогъ на скотъ; 4) подушные налоги: *λαογραφία*, *χειρωνάξιον*; 5) косвенные налоги: таможенные за пользованіе дорогами, на наслѣдства и т. п.; 6) налоги экстраординарные и муниципальные.

Даваемое перечисленіе не претендуетъ на полноту; оно должно только дать понятіе о томъ полѣ дѣятельности, которое открывалось откупу въ Египтѣ и избавитъ насъ отъ необходимости уклоняться отъ темы при изслѣдованіи способа взиманія перечисляемыхъ налоговъ.

Налоги на земельную собственность и недвижимое имущество. Мы видѣли, что земля въ Египтѣ частью находилась во владѣніи государства и царя, частью въ рукахъ частныхъ лицъ (*γῆ ἰδιόκτητος*, ср. *οἱ κεκτημένοι*, R. L. 36. 14), частью была ассигнована, какъ, напр., земля катэковъ [1]). Земля платила поземельный налогъ всегда натурой (*σιτικά*, *δημόσια σιτικά*) [2]) Высота этого поземельнаго налога намъ неизвѣстна. Lumbroso (Recherches, стр. 289. 293) вычисляетъ ее какъ десятую долю доходности, что врядъ ли правильно. Система платежа съ *γῆ ἱερά* въ Птолемеевское

437; 12, стр. 30—51 изъ Елефантины (переизданы и изданные въ CIGr., цитуемъ Fröhner и номеръ ostracon); Birch, Some (greek) ostraca discovered at Elephantine, Thebes and other places, Proceedings of the Society of biblical archaelogy, 1882—1883, стр. 84—91; 124—134; 158—166, цитуемъ Birch, стр. и номеръ, Sayce, Greek ostraca from Erment and Karnak, ibid., 1884—1885, стр. 11—28; 80—90; 195—200, 1886—1887, стр. 198—202, цитуемъ Sayce годъ, стр., номеръ; Wiedemann, ibidem, 1883—1884, стр. 207—209; Wessely, Neue griechische Ostraca, Wiener Studien, 8, стр. 116—124; Wilcken, Die griechischen Ostraca des Vereins der Alterthumsfreunde, Bonner Jahrbücher, 1888, H. 86, стр. 231—266, ср. Berl. phil. Woch., 1889, Sp. 639; Revillout et Wilcken, Revue égyptologique, 4, стр. 184; Keene, Two greek ostraka from Egypt, Journ. of hell. St., 1892—1893, стр. 121—123, ср. также Wiedemann, Rev. égypt., 3, стр. 346 сл.

[1]) Ср. для Птолемеевскаго времени важное свидѣтельство R. L. 36. 12—16, гдѣ перечисляются роды землевладѣнія въ Египтѣ. Въ подробный разборъ формъ землевладѣнія мы здѣсь входить не можемъ, ср. Grenfell, стр. 93, ad R. L. 24. 6 и Mommsen, Römische Geschichte, 5, стр. 574, прим.

[2]) Что γῆ ἰδιόκτητος платила σιτικά ясно и само по себѣ. Для доказательства приведемъ два папируса изъ Оксиринха Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 71, col. II (III в.), 5: πλεῖστα προσ.... [κεκτη]μέ|νης μου περὶ τὸν αὐτὸν Ἀρσι νοίτην νομὸν καὶ οὐχ ὀλίγ(ον) τελο[ύσης] μου (по моему исправленію) κανονικοὺς δὴ λέγω φόρους καὶ στρατιωτικὰς εὐθενίας и 101 (142 г.), контрактъ на сдачу въ аренду 38 аруръ земли за 190 артабъ—φόρος ἀποτακτός въ годъ; стр. 27: μετρείτω ἀπὸ τοῦ κατ'ἔτος ἀποτακτοῦ εἰς δημόσιον θησαυρὸν τὰ ὑπὲρ τῶν ἐδαφῶν κατ'ἔτος σιτικὰ δημόσια ταῖς ἑαυτοῦ δαπάναις.

время (см. надпись Розетты, CJGr., 4697, стр. 30)[1]) и система уплаты ἐκφόρια въ римское время показываютъ, что и поземельная подать не была опредѣленной pars quota, а pars quanta съ аруры и соотвѣтственно высотѣ, на которую затоплялъ Нилъ страну. Это же подтверждается и ежегодными заявленiями (ἀπογραφαί = professiones) землевладѣльцевъ фискальнымъ чиновникамъ объ ихъ владѣнiяхъ съ упоминанiемъ высоты платимой пошлины, см. UBM. 139 (204 г. по Р. Хр.) и Wilcken, Hermes, 28, стр. 236 слл.; Viereck, Philologus, 1893, стр. 231.

Подъ σιτικά понимаются не только натуральныя повинности съ пахотной земли, но и вообще платежи продуктами. Такъ, напримѣръ, плата съ садовой земли, т. е. съ фруктовыхъ деревьевъ обозначается какъ σιτικά въ UBM. 563—566 спискѣ, конечно съ фискальными цѣлями, владѣтелей финиковыхъ и оливковыхъ рощъ какъ уже приносящихъ плоды, такъ и молодыхъ саженцевъ (φοινικῶν (ἐλαιῶν) φόριμος и νεόφυτοι), см. особ. формулы ἀπὸ σιτικῶν и col. II, 1: σιτικὰ καὶ ἀργ(υρικὰ) τελεῖσθαι. Страннѣе подведенiе подъ σιτικά платежа масломъ βουτύρου (?) въ Ostracon, Sayce, 1884—1885, n. 29; уплата производится Πετε(νούρει) σιτολ(όγῳ), ср. Wilcken, Bonn. Jahrb., 86, стр. 240, n. 2 и 242, n. 4; CIGr. 4862*b*.

Особую ratio независимую отъ σιτικά составляла ratio annonae и платежи въ эту ratio различались отъ обычныхъ σιτικά, см. особенно UBM. 94, стр. 17: δημόσια παντοῖα σιτικά ται (sic) καὶ ἀργυ[ρι]κὰ καὶ ἀννώ[ν]αν, ср. UBM. 519, 15. Точно такъ же въ роспискѣ UBM. 336 уплата натурой за катэковъ деревни Гераклеи распадается на двѣ части, точнѣе не обозначенныя, очевидно, δημόσια и annona. Аннонѣ ведутъ ситологи особый счетъ и представляютъ по сбору анноны особые доклады стратегу (UBM. 529 и 534, ср. ниже); уплачивается она въ пшеницѣ и ячменѣ, очевидно, всѣми землевладѣльцами сверхъ обычныхъ σιτικά. На основанiи имѣю-

---

[1]) Правда и система pars quota была въ ходу въ Египтѣ, такъ напр. ἕκτη платилась съ вина, какъ намъ о томъ свидѣтельствуютъ R. L., ср. δεκάται или δεκάτη R. L. 89. 1. Въ нѣкоторыхъ демотическихъ роспискахъ Птолемеевскаго и императорскаго времени Revillout (Mélanges etc., стр. 117 слл.) нашелъ упоминанiе ἕκτη, платившейся за γῆ ἱερά. Въ единственной роспискѣ на греческомъ языкѣ, говорящей о ἕκται (Revillout, l. l., стр. 119), чтенiе ἐν ἕκταις есть мало убѣдительная конъектура Revillout.

щагося матеріала трудно сказать, чѣмъ annona разнится отъ упоминаемой дважды ἐμβολή (см. UBM. 15. II и 8. III) [1]). Ἐμβολή въ V в. по Р. Хр. есть canon frumentarius, платимый на нужды Константинополя [2]); въ 197 г., которому принадлежитъ UBM. 15 (Wilcken, l. l.), это, вѣроятно, canon, назначенный для Рима, какъ то думаетъ Wilcken, ср. Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 62 (III в.) и 63 (II—III в.). Какая же разница между ἐμβολή и annona? Подъ annona, очевидно, понимаются всѣ налоги натурой сверхъ σιτικὰ δημόσια все равно, шли ли они въ Римъ, или тратились въ странѣ на войско или александрійскую чернь (см. Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 71. II. 6: κανονικοὺς φόρους = σιτικὰ и στρατιωτικὰς εὐθενίας = annona въ узкомъ смыслѣ). Напротивъ ἐμβολή техническое имя, образованное отъ ἐμβάλλω, нагружаю, какъ то вполнѣ ясно изъ Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 63. 5: πάσῃ σπουδῇ ἐνβαλέσθαι αὐτοῦ τὸν γόμον (ο ναύκληρος), и несомнѣнно обозначаетъ хлѣбъ, шедшій въ Римъ, составлявшій, однако, часть анноны (см. пломбу въ нашемъ Etude sur les plombs antiques, стр. 10, n. 2). Такое же образованіе какъ ἐμβολή есть ἀναβολικὸν также натуральная повинность, шедшая въ Римъ (отъ ἀναβάλλω), см. Röm. Mitth., 1896, стр. 317 слл.; Etude sur les plombs, стр. 10 [3]).

Кромѣ σιτικὰ на землѣ лежатъ еще другія подати, платимыя частью деньгами—ἀργυρικά, частью натурой. Эти налоги перечисляются въ рядѣ купчихъ крѣпостей, такъ напр. CPR. 1. 15, 16: καθαρὰ—ἀπὸ μὲν δημοσίων τελεσμάτων πάντων καὶ [ἑτέρων εἰ]δῶν καὶ ἀρταβιῶν καὶ ναυβίων, καὶ ἀριθμητικῶν καὶ ἐπιβολῆς κώμης καὶ καταχριμάτων πάντων καὶ παντὸς εἴδους, ср. CPR 175. 19; 240. 28—30; UBM. 519 и др. Входить въ разборъ сущности каждой изъ перечисленныхъ податей здѣсь не мѣсто, большинство изъ нихъ платилось несомнѣнно деньгами и онѣ несомнѣнно и составляютъ, глав-

[1]) О первомъ документѣ Gradenwitz, Hermes, 28, стр. 327; Wilcken, Philologus, 1893, стр. 93, пр. 2.

[2]) См. Hartel, Wiener Studien, 1883, стр. 20.

[3]) Изображеніе подъ головой императоровъ стертое на извѣстныхъ мнѣ ранѣе екземплярахъ ясно видно на экземплярѣ музея термъ въ Римѣ: это летящая побѣда, осѣняющая вѣнкомъ голову императора.

нымъ образомъ, тѣ ἀργυρικά, которыя тяготѣютъ на земельной собственности [1]).

Деньгами, по крайней мѣрѣ, во II—III в., платилась и подать съ садовой земли φόρος φοινικῶνος, ἐλαιῶνος, παραδείσων — подать извѣстная намъ уже изъ Птолемеевскихъ временъ [2]).

Изъ римскаго времени намъ извѣстны три документа, перечисляющіе участки садовой земли и при нихъ высоту платежа; два изъ нихъ принадлежатъ II в., UBM. 657 и Kenyon, Pap. of the Br. Mus., стр. 140 слл.: въ первомъ спискѣ мы имѣемъ ἐλαιῶνες и φοινικῶνες, во второмъ,—кромѣ того, ἄκανθα, λαχανιά, ἀκρόδρυα, μυροβάλανοι и виноградники. Третій документъ UBM. 141 принадлежитъ 242—243 г. и говоритъ объ ἀμπελῶνες, φοινικῶνες, ἐλαιῶνες, παράδεισοι различныхъ крупныхъ собственниковъ города Арсинои. Въ нѣсколькихъ ostraca находимъ мы плату за садовую же землю, но, очевидно, плату арендную, см. Sayce, 1886—1887, стр. 198: ὑ(πὲρ) τιμῆς δημοσίου φοινικ[ῶ(νος)], ср. стр. 200; то же Lumbroso, Documenti greci del museo di Torino, стр. 27. 4 и Wilcken, Bonn. Jahrb., 86, стр. 249, n. 10: ὑπ(ὲρ) φοι(νικῶνος); Lumbroso, l. l., ὑπὲρ φοινι(κοφόρου) γῆ(ς), стр. 26. 27, ср. Revillout, Mélanges etc., стр. 200, 201, пр. Можно было бы думать, что и въ перечисленныхъ выше документахъ говорится объ арендѣ общественной земли и это для UBM.

---

[1]) Не совсѣмъ ясно, что надо понимать подъ πρόσοδοι οἰκοπέδων, упоминающимися нѣсколько разъ въ докладахъ практоровъ стратегу и квитанціяхъ, см. UMB. 41, 11; 652, 10. 14; 653, 10; 216, 5 (квитанція), ср. 222. Οἰκόπεδα значитъ мѣсто, на которомъ стоялъ или долженъ появиться домъ, вѣроятно, и вообще мѣсто для постройки независимо отъ того, построено ли тамъ что либо, или нѣтъ; нашъ налогъ есть слѣдовательно налогъ съ этихъ участковъ. Идентиченъ ли онъ съ налогомъ на постройки, упоминаемымъ въ ἀπογραφαί (см. для Птолемеевскаго времени Wilcken, Hermes, 28, стр. 231, для римскаго—UBM. 112, ср. Wilcken, l. l., стр. 233 и Philologus, 1893, стр. 566), сказать трудно. Общаго съ послѣднимъ имѣетъ нашъ налогъ только то, что онъ въ нѣкоторыхъ папирусахъ фигурируетъ на ряду съ другими государственными налогами, т. е. разсматривается и самъ, какъ налогъ государственный. Съ другой стороны противъ идентификаціи говоритъ какъ имя (οἰκοπέδων), такъ и обозначеніе не φόρος или τέλος, а πρόσοδος. Πρόσοδος имѣетъ спеціальное значеніе государственный доходъ и употребляется, какъ для обозначенія всѣхъ доходовъ вообще (Philo in Flaccum, p. 747 и 761), такъ и особенно для обозначенія доходовъ съ общественныхъ и царскихъ земель, см. Strabo, 16, p. 818 и терминъ γῆ προσόδου. Въ виду этого намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что πρόσοδοι οἰκοπέδων есть доходъ съ мѣстъ подъ или для постройки, принадлежавшихъ государству.

[2]) См. объ ней R. L. 39. 13 и Grenfell, стр. 109, особенно же F. P. p. 2. 43; 29*a* и 39*i*, ср. Grenfell, ad R. L., стр. 94. 95 и Mahaffy, Introduction, стр. XXXIII.

141 даже вѣроятно, но противъ такого предположенія для двухъ первыхъ документовъ говоритъ появленіе во второмъ епитета ἰδιόκτητος для характеристики земельнаго участка [1]).

Повинности работой. На земельныхъ участкахъ, т. е. на ихъ владѣтеляхъ и колонахъ [2]) лежитъ также обязанность поддерживать χώματα—насыпи, обезпечивавшія правильное разлитіе и распредѣленіе воды по отдѣльнымъ участкамъ побережья Нила. Повинность могла исполняться либо натурой [3]), либо обязанные работой ставили за себя наемныхъ рабочихъ [4]), либо, наконецъ, они вмѣсто работы платили деньги χωμάτων, χωματικοῦ или ὑπὲρ χωμάτων [5]).

Того же рода повинность есть подать ψυγμοῦ καὶ διαψει-

---

[1]) Franz CIGr. III, стр. 318 и Rudorff, Rheinisches Museum, 1829, стр. 134, а за ними и другіе считаютъ ἀργυρικά за прямую подать съ земли. Она, однакс, несомнѣнно платилась натурой и только рѣдко перечислялась въ деньги (см. Lumbroso, Recherches, стр. 294 сл., ср. напр. UBM. 414, 161 года: τιμὴν [πυροῦ ἀρτάβ]ης μιᾶς).

[2]) См. UBM. 519. 15, гдѣ munus χωμάτων лежитъ на владѣтелѣ участка, ср. UMB. 618, гдѣ въ спискѣ лицъ, обязанныхъ работой, фигурируютъ, какъ таковыя ὁμό(λογοι) λαογρ(αφούμενοι), вѣроятно, δημόσιοι γεωργοί; какъ замѣстители работаютъ 6 человѣкъ, стр. 21 (πρὸς τὴν τῆς γῆς [ὑ]περεσίαν). Врядъ ли къ работѣ привлекалось и городское населеніе, т. е. ремесленники и под. Какъ уплату рабочимъ на содержаніе ихъ во время работы объясняетъ Revillout, Mélanges etc., стр. 370 слл. часто упоминаемыя въ папирусахъ ναύβια, см. особ. Pap. du Louvre, 66, переизданный Revillout и F. P. p. 22. 2 и 23, также переизданные тѣмъ же, ср. постоянное упоминаніе ναύβια въ контрактахъ при перечисленіи тяготѣющихъ на землѣ повинностей выше стр. 184. Какое же отношеніе между ναύβια и χωματικόν? Вѣроятно χωματικά шли на содержаніе рабочихъ, т. е. на ναύβια, почему послѣднее выраженіе получаетъ значеніе пошлины, тяготѣвшей на земельныхъ участкахъ. Не столь ясенъ вопросъ объ ἀωιλια. Что они родственны ναύβια весьма вѣроятно, но въ чемъ же разница? Отвѣта на это дать не можемъ. Интересно, что ἀωιλια поставлены въ F. P. p., 4, 11 въ связь съ пошлиной на соль, которая въ другихъ папирусахъ (F. P. p. 2, стр. 36, 37 предисловія и n. 30) стоитъ въ тѣсной связи съ χωματικόν и φυλακιτικόν (ср. Pap. du Louvre, 66, 2, 1—2). Не надо ли изъ этого заключить, что расходы на содержаніе рабочихъ при насыпяхъ покрывались частью и изъ доходовъ соляной монополіи?

[3]) См., напр., UMB. 618 (213—214 г.), списокъ обязанныхъ работой, составленный деревенскимъ писцомъ дер. Μενδήτων. Списокъ озаглавленъ: κατ'ἄνδρα τῶν ὀ[φ]ιλόντων ἐργάσασθαι τὰ χωματικὰ ἔρ[γ]α, ср. UBM. 264, 723; Grenfell and Hunt, S. 2. 53; Schow, Charta papyracea qua series incolarum Ptolemaidis Arsinoiticae in aggeribus et fossis operantium exhibetur, Roma, 1788.

[4]) См. пр. 2, ср. можетъ быть UMB. 14. 3. 1, 14.

[5]) См. UBM. 214; 559, 5 ср. 99. 7; 391; 485; 704; Wilcken, Bonn. Jahrb., 86, стр. 245, 9; 250, 11. 12; 259. 26 (?). О χώματα и о значеніи Нила вообще, см. Lumbroso, l'Egitto dei Greci e dei Romani, 2 изд., Roma, 1895, стр. 20 слл., особ. стр. 22. Рядъ документовъ Птолемеевскаго времени опубликованъ въ F. P. p., ср. ихъ разборъ Revillout, Mélanges etc., стр. 370—387.

λ(ώσεως), UBM. 10. 8, т. е. работы связанныя съ высушкой и очищеніемъ пахотной земли, вѣроятно, отъ сорныхъ травъ, которыя быстро покрывали землю послѣ наводненія, и отъ всего того, что наносилъ Нилъ на поля во время наводненія, ср. UBM. 277, 2. 5.

Къ работамъ того же рода и именно къ содержанію въ порядкѣ сѣти каналовъ и особеннно главныхъ артерій относится упоминаемый въ UBM. 10. 17 налогъ: διώρυχος Βουβάστου. Эти работы и пошлины распредѣлялись, очевидно, по территоріямъ, какъ и χώματα, и тяготѣли, главнымъ образомъ, на земледѣльцахъ.

На Нилѣ для урегулированія движенія судовъ, для надзора за контрабандой, для защиты отъ разбойниковъ и для путешествій ревизующихъ чиновниковъ содержался государственный флотъ. Стоянки этого флота, вѣроятно, находились на главныхъ пунктахъ рѣки (στατιῶνες) [1]). На содержаніе этого флота шелъ налогъ, называвшійся ποταμοφυλακίας: Froehner, n. 23; Birch, 1882—1883, стр. 125; 159. 2; 161. 3; Wilcken, Bonn. Jahrb, 86, n. 16; Lumbroso, Documenti greci del museo di Torino, стр. 28. 29, ср. στατιῶνος и πλοίου πραιτορίου Froehner, n. 23 и 33, ср. Strabo, 16. 16, стр. 800.

Въ V вѣкѣ по Р. Хр. поставка гребцовъ на суда, служившія для общественныхъ нуждъ, лежала на извѣстныхъ семьяхъ и была наслѣдственной; семьи эти могли нанимать за себя другое лицо или откупаться деньгами [2]). Въ IV в. (Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 86—338 г.) ставятъ гребцовъ города и именно поочередно городскія филы. Есть ли это вырожденіе налога πλοίου πραιτορίου или его первоначальная форма? Мы склонялись бы болѣе къ послѣднему, т. е. что содержаніе флота лежало первоначально какъ натуральная повинность на лицахъ, заинтересованныхъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы навигація на Нилѣ была безопасна; они либо ставили контингентъ и суда, либо уплачивали извѣстный налогъ. Врядъ ли налогъ тяготѣлъ на всѣхъ безъ исключенія жителяхъ Египта.

Натуральной повинностью была и поставка вьючныхъ

[1]) См. объ этомъ Lumbroso, l'Egitto dei Greci e dei Romani, стр. 29. 30, онъ же Bull. del. Inst., 1876, стр. 102 и Schwarz, Jahrbücher für Philologie, 1891, стр. 713.

[2]) См. Grenfell and Hunt. S. 2. 80—82; судно называется: πλοῖον ἐξυπηρετοῦν τῇ τάξει ἡγεμονίας Θηβαΐδος (81. 23).

животныхъ для нуждъ государства. Животныя, несшія повинность, были свободны отъ общаго налога на скотъ [1]). Аналогію себѣ такія поставки находятъ въ позднѣйшихъ angariae, поставкахъ животныхъ на нужды императорской почты.

Налогъ на скотъ. Къ *οἰκονομία σατραπική* принадлежитъ, какъ мы видѣли, и налогъ на скотъ. Налогъ этотъ платился съ головы скота (*οἰκονομικά* говорятъ о другомъ принципѣ обложенія) со всѣхъ домашнихъ животныхъ, игравшихъ роль въ экономической жизни Египта, какъ, напр., верблюды, волы, ослы, овцы и др. [2]). Какъ и недвижимое имущество, дома и земли, и скотъ долженъ былъ быть объявленъ, при чемъ тщательнымъ образомъ отмѣчалось, сколько скота было въ текущемъ году, сколько продано, сколько подохло и сколько родилось, см. Viereck, Philologus, 52, стр. 226—228 и Wilcken, Hermes, 28, стр. 238—240. Налогъ этотъ, вѣроятно, носилъ общее имя *φόρος γενῶν ζωγραφικῶν*: UBM. 10, 11; 25, 17 и 652, 12; *γένη ζωγραφικά* образовано отъ *ζωγραφία*, *ζωγραφία* же соотвѣтствуетъ вполнѣ поголовной подати *λαογραφία*. И то, и другое слово получило это фискальное значеніе въ виду самой процедуры описи выражавшейся въ *ἀπογραφαί*.

Подушная подать. Вопросъ о подушной или вѣрнѣе поголовной подати въ Египтѣ вопросъ сложный. Главное затрудненіе составляетъ опредѣленіе того, кто платилъ эту подать и кто отъ нея былъ свободенъ. Нашей темы этотъ вопросъ не касается [3]). Укажемъ только, что подушный налогъ, *λαογραφία* отнюдь не идентиченъ съ налогомъ

---

[1]) Эта corvée упоминается въ одномъ папирусѣ, изданномъ Kenyon'омъ въ Revue de philologie, 1897, стр. 5 сл.: ἀπογραφή собственника 3 верблюдовъ, изъ которыхъ одинъ былъ поставленъ: εἰς κυριακὰς χρείας τῶν ἀπὸ Βερνείκης γεινο(μένων) πορ(ε)ιῶν, одинъ былъ нанятъ государствомъ на перевозку порфировой колоны. Изъ этого различія ясно, что литургія была явленіемъ исключительнымъ и шла на удовлетвореніе требованій верховной власти, т. е. императора, а не государства.

[2]) Καμήλων (τελέσματα): UBM. 41. 10; 219. 6; 657. 6; Grenfell and Hunt. Greek. pap. S. 2. 48. 52; προβάτων(φόρος): UBM. 41. 12; 63. 6; 199. 15; ср. ostracon Birch, 1882—1883, стр. 168; βοῶν: UBM. 25. 8: δίπλωμα ὄνων: UBM. 213, 4, м. б. равносильно πιττάκιον, выше стр. 137, пр. 1 и ниже стр. 194.

[3]) См. объ этомъ Wilcken, Ἀπογραφαί, Hermes. 28, стр. 248—251, ср. Revillout, Mélanges sur la métrologie etc., стр. 214 сл., гдѣ приводится рядъ новыхъ демотическихъ и греческихъ ostraca, начиная со времени Тиберія. Подробно говорить о лаографіи и Froehner въ изданіи луврскихъ ostraca, см. выше стр. 181 пр.

на ремесленниковъ, χειρωνάξιον и что ремесленники на ряду съ этимъ спеціальнымъ налогомъ платятъ и общую подушную подать. Такъ въ рядѣ ostraca, опубликованныхъ Birch'емъ (1882—1883), гдѣ нѣкій Papyris, сынъ Папириса, по профессіи λινοπώλης—продавецъ льняныхъ продуктовъ, и, вѣроятно, вмѣстѣ съ тѣмъ фабрикантъ, платитъ и за λαογραφία (l. l., стр. 127. 1) и за χειρωνάξιον (l. l., стр. 127. 4 и 128. 3). Въ одной квитанціи практоръ удостовѣряетъ полученіе имъ ὑπ(ὲρ) λαογραφίας и прибавляетъ σὺν αἷς ἔσχ(ον) χειρον(α)ξ(ίου) [1].

Нѣкоторыя части ремесленной подати составляли отдѣльные откупа, такъ, напримѣръ, налогъ на парикмахеровъ и брадобрѣевъ и налогъ на публичныхъ женщинъ, такъ же какъ налоги, платившіеся фабрикантами шерстяныхъ одеждъ, валяльщиками и под. (см. объ этомъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ). Какъ и при взиманіи налога съ животныхъ, подать была опредѣлена не по доходности ремесленнаго предпріятія, а каждый ремесленникъ платилъ опредѣленную годовую сумму, смотря по ремеслу, которымъ онъ занимался, см. Wilcken, Hermes, 28, стр. 246 [2]).

Среднее между налогомъ на движимое имущество и налогомъ на ремесло есть налогъ на рыбацкія лодки [3]) и вообще на рыбацкіе снаряды. Кромѣ того за самое право рыбной ловли взималась особая подать ἰχθυηρά, извѣстная намъ какъ въ Птолемеевское (см. Lumbroso, Recherches, стр. 306), такъ и въ римское время (см. UBM. 485, II в. по Р. Хр.). Всѣ эти подати объединяются въ одномъ Птолемеевскомъ папирусѣ подъ именемъ ἡ τῶν ἁλιέων ὠνή и сдаются на откупъ цѣликомъ, см. Revillout, Mélanges etc., стр. 302 [4]). Точно такъ же въ римское время весь комплексъ этихъ по-

---

[1]) Въ виду этого UBM. 434: λαογρ(αφία) χρυσοχόων не надо понимать какъ перифразу χειρωνάξιον.

[2]) Иначе, но несомнѣнно неправильно Viereck, Philologus, 1893, стр. 240, ср. Revillout, Mélanges sur la métrologie etc., стр. 212 слл. Цѣлый рядъ росписокъ, начиная Нерономъ и кончая Антонинами, даетъ 20 др. какъ высоту таксы.

[3]) Πλοῖα ἁλιευτικά, UBM. 10, 14; 337, 26, ср. росписку практоровъ на полученіе денегъ: ὑπὲρ ναύλου πλοίων, UBM. 645 (157 г.).

[4]) Ср. Revue égyptologique, 7, стр. 39 (Revillout), гдѣ документъ переизданъ съ нѣкоторыми исправленіями, но безъ комментарія.

датей понимается подъ именемъ γένη ἁλιευτικά, UBM. 277, 1. 1 или φ(όροι) ἁλιέων, UBM. 220, 12. 13; 221, 5.

Таможенныя пошлины. О таможенной пошлинѣ, взимавшейся на границахъ Египта, знаемъ мы очень мало [1]). Несомнѣнно пошлина взималась кромѣ Александріи [2]) въ портахъ Краснаго моря [3]) и на южной границѣ Египта въ Сіенѣ на Нилѣ. Въ Сіенѣ несомнѣнно взималась пошлина не мѣстная, а провинціальная, такъ какъ Сіена была крайнимъ населеннымъ пунктомъ на Нилѣ. Поэтому намъ особенно важно было бы знать высоту пошлины здѣсь, такъ какъ это дало бы намъ вѣроятную высоту пошлины, взимавшейся вообще на границахъ Египта. Froehner и за нимъ Cagnat и другіе думали, что генеральные откупщики Сіены μισθωταὶ ἱερᾶς πύλης Σο(ο)ήνης взимали и пошлину таможенную. Это несомнѣнно неправильно: таможенная пошлина

---

[1]) См. Lumbroso, Recherches, стр. 311; CIGr. III, стр. 297; Schwarz, Jahrbücher für Philologie, 1891, стр. 713; Cagnat, les impots indirects, стр. 74 слл. См. для Птолемеевскаго времени покровительственную пошлину на ввозъ растительныхъ маслъ въ Египетъ,—первый примѣръ покровительственной пошлины въ древности, R. L. 52. 6 sqq. и Grenfell ad l. Высота пошлины въ 25% объясняется именно этимъ ея покровительственнымъ характеромъ, какъ и 25% римской пошлины въ Λευκὴ κώμη, см. выше стр. 84, пр. 1. Для римскаго времени см. Strabo, 17, стр. 798 и Bell. Alex. 13.

[2]) См. CIGr. 5075 (Птолемеевскаго времени), гдѣ упоминается нѣкій στρατηγὸς τοῦ Ὀμβε[ί]του καὶ τοῦ περὶ Ἐλεφαν[τίνην] καὶ Φίλας καὶ παραλήμπτης [τῆς] Ἐρυθρᾶς [θα]λάσσης. Возможно, что этотъ παραλήμπτης былъ чиновникомъ (или откупщикомъ?), взимавшимъ таможенныя пошлины на берегу Краснаго моря, какъ παραλήπτης въ περίπλους τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης, с. 19. Причину, почему Птолемеи въ данномъ случаѣ отступили отъ обычной откупной системы, если они отъ нея отступили, вѣроятно надо искать въ томъ, что взиманіе сопряжено было съ извѣстными опасностями и поэтому было военнымъ. Этимъ объясняется соединеніе стратегіи съ этой должностью παραλήπτης. На берегахъ Краснаго моря содержалась, главнымъ образомъ для этихъ цѣлей, флотилія, см. надпись у Strack'a, Ath. Mitth., 1894, ср. 229, гдѣ офицеръ, откомандированный епистратегомъ Өиваиды въ позднѣйшую область префекта montis Beronices, носитъ, между прочимъ, титулъ ἐπὶ τῶν πλοίων. Фискальныя цѣли этой флотиліи засвидѣтельствованы Діодоромъ 3, 39. Изъ Діодора можно было бы заключить, что флотилія нашей надписи назначена была исключительно для недопущенія мародеровъ на островъ топазовъ, но какъ и офицеръ имѣлъ большія прерогативы, такъ, вѣроятно, и флотилія не ограничивалась охраненіемъ острова, см. Röm. Mitth., 1897, стр. 80, прим., ср. Strabo, 17, 815; Agatharch., 62, тексты, цитованные Lumbroso, Recherches, стр. 287 и 288, ср. Letronne, Recueil, I, 453. О цитованной выше надписи трактуетъ Mahaffy, The empire of the Ptolemies, London, 1895, стр. 394—396. Относительно римскаго времени мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, но существованіе таможенныхъ станцій на берегу Краснаго моря понятно само собою.

составляла, несомнѣнно, отдѣльную ὠνή [1]), какъ то намъ доказываетъ одинъ изъ найденныхъ тамъ ostraca: Birch, 1882—1883, стр. 164. 2. Ostracon звучитъ въ нашемъ возстановленіи:

Ἀμμώνιος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ
τελ(ῶναι) πεντ(ηκοστῆς) λι(μένο)ς Σοήν(ης)
διὰ Ἀμμώνιδο(ς)
Τραυμαυ... Εἰρηνίω(ι) Τυράν—
νου χ(αίρει)ν Ἀπέχο (sic) παρά σου τω (l. τὸ)
γινόμε(νο)ν τέλ(ος) ὃν (l. ὧν) ἐξήγ(αγες)
κουφὸν
λαγ(άνων) β̃ ∟ ιγ Ἀδριανο(ῦ)
Καίσαρος τοῦ κυρίου Μεσορὴ = a. 129.
ιη

Πεντηκοστὴ λιμένος есть обычное выраженіе для обозначенія таможенной пошлины, ср. мало-азіатскую τεσσαρακοστὴ λιμένων Ἀσίας выше стр. 65. Какой товаръ вывозилъ Иреній? Λάγ(ανα) есть родъ лепешекъ на олеѣ, употребленіе которыхъ въ Египтѣ намъ засвидѣтельствовано [2]), цифра можетъ относиться къ уплатѣ, равно и къ количеству вывозимыхъ предметовъ; можетъ быть двѣ драхмы. Къ чему относится κουφόν? Надо ли читать κουφῶν и относить къ λαγάνων; въ такомъ случаѣ надо думать, что лепешки раздѣлялись на легкія и тяжелыя, или относить κουφὸν къ τέλος и считать, что плательщикъ или товаръ пользовались прерогативой κουφοτελεία, см. ed. Ti. Iul. Al. 26, ср. CJGr., 4697, стр. 15. Второе предположеніе по существу вѣроятнѣе [3]).

---

[1]) Froehner, Rev. arch., 1865, II, стр. 46, видитъ въ роспискѣ n. 32 документъ, относящійся къ уплатѣ пошлины таможенной: плательщикъ вноситъ 12 драхмъ за извѣстное количество μυροβάλανοι. Вѣроятнѣе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ налогомъ на садовую землю, см. выше стр. 185.

[2]) См. въ счетахъ близнецовъ храмовыхъ Leemans, Pap. Lugd., I. 93, pap. C, col. IV, 2. 5. 12.

[3]) Общія распоряженія, касающіяся откупщиковъ таможенныхъ пошлинъ, содержатся въ интересныхъ фрагментахъ документа III в. по Р. Хр., Grenfell and Hunt, The Oxyrynchos papyri. 1. 36. Авторы сравниваютъ его съ Rev. Laws и дѣйствительно въ немъ, вѣроятно, содержались регулятивы таможеннаго откупа для всего Египта, т. е. спеціальный νόμος τελωνικός. Изъ этихъ распоряженій можно вывести слѣдующее: а) купцы обязаны были подавать телону professio—ἀπογραφὴ привозимыхъ товаровъ; это было общее правило таможенныхъ законовъ, засвидѣтельствованное и для италійскихъ таможень, см. Quintil., Decl. 341: quidam rem furtivam transtulit per publicanos, non pro-

Наша росписка показываетъ, что въ Сіенѣ, дѣйствительно, взималась таможенная пошлина въ размѣрѣ $2^0/_0$ со стоимости товара (та же высота пошлины въ Греціи и въ Испаніи). Мы указали уже выше, что возможно считать эту двухпроцентную пошлину общимъ тарифомъ таможенной пошлины въ Египтѣ. Незначительность ея объясняется, вѣроятно, желаніемъ сначала Птолемеевъ, а затѣмъ и римскихъ императоровъ направить торговлю съ Индіей и вообще востокомъ не черезъ Аравію, а черезъ Египетъ (см. выше стр. 84, пр. 1), опять-таки до извѣстной степени пошлина покровительственная.

Кромѣ этой обще-государственной пошлины навигація по Нилу и транспортъ товаровъ изъ одной епистратегіи въ другую, равно какъ и ввозъ ихъ и вывозъ въ нѣкоторые города обложены были пошлиной [1]). Не можетъ быть сомнѣнія, что эти мѣстныя пошлины тяготѣли исключительно на внутренней торговлѣ, отнюдь же не на торговлѣ транзитной, которая платила исключительно пошлину на границахъ.

Сборы на Нилѣ носятъ несомнѣнно характеръ пошлины

fessus est, ср. Dig. 39 4 16. [illegible] имѣли право потребовать выгрузки товара въ случаѣ подозрѣнія неправильной professio. Всѣ жалобы на публикановъ, начинающіяся въ римской литературѣ съ Плавта, главнымъ образомъ, направлены противъ этого права обыска [illegible] не объявленное теряется купцомъ [illegible] общеизвѣстно [illegible] commissum римскаго права, см. Quintil. [illegible] Dig. 39 4. 16. 2. 3. 10. Тексты, касающіеся commissum и professio сопоставлены Cagnat, impôts ind., стр. 128 [illegible] первыхъ вопросахъ Naquet, impôts ind., стр. [illegible] Humbert, les douanes et les octrois, стр. 58; Vigie, les douanes, стр. 121 [illegible] Thibault, des douanes, стр. 145 [illegible] послѣднее распоряженіе перваго фрагмента не находитъ себѣ аналогіи; но Дигесты вообще [illegible] неправильнаго или насильственнаго взысканія [illegible] Наконецъ, выдача росписки была, конечно, общимъ правиломъ. Въ виду этого трудно сказать, имѣемъ ли мы дѣло съ нормами чисто египетскими или римскими, т. е. тѣми же [illegible] на римской почвѣ.

[1]) Тексты, касающіеся станцій на Нилѣ [illegible] извѣстны, см. работы, цитованныя на стр. 190, пр. 1. О [illegible] въ Hermonthis, см. Fröhner, Rev. arch. 1865, 2, стр. 45 и пр. 3. [illegible] Можетъ быть ввозная и вывозная пошлины упоминаются и въ [illegible] изданіи Leemans'омъ, I, стр. [illegible] pap. K. Въ послѣдней строкѣ упоминается [illegible] ἐξάγω. Леманс [illegible] объясняетъ эти выраженія какъ [illegible] и expensa, но форма документа несомнѣнно росписка [illegible] думать о вывозѣ и [illegible] что и пошлина платилась за [illegible] разобранные тексты, ср. Strabo, 17, 799. Муниципальная [illegible] пошлина [illegible] муниципальная [illegible] lex de dioecesi Aegyptiaca 14 [illegible] примѣчаніе 121).

дорожной и шли, вѣроятно, на содержаніе въ порядкѣ рѣки и на флотилію, доставлявшую плывущимъ возможность спокойнаго плаванія безъ боязни быть ограбленнымъ.

Тотъ же характеръ носятъ нѣкоторыя шоссейныя пошлины преимущественно на дорогахъ, выстроенныхъ и поддерживавшихся на счетъ государства. Такова пошлина на дорогѣ изъ Koptos'а въ Беренике, такъ назыв. ἀποστόλιον; часть тарифа этой пошлины дошла до насъ въ надписи, изданной Jouguet, Bull. de corr. hell., 1897, 169 слл. и Hogarth'омъ въ Flinders Petrie, Coptos, стр. 27 слл., табл. XXVII. XXVIII [1]). Пошлина несомнѣнно платилась за защиту дороги отъ нападенія разбойниковъ, можетъ быть, даже за военный эскортъ. Поэтому-то надпись и поставлена прэфектомъ montis Berenicidis и пошлина величается ἀποστόλιον ὑποπῖπτον τῇ Ἀραβαρχίᾳ.

Родственны этой пошлинѣ рядъ пошлинъ, взимавшихся на заставахъ въ деревняхъ, лежавшихъ вокругъ Арсинои. Область Арсинои была областью очень важной въ торговомъ отношеніи; во-первыхъ, она сама была единственнымъ номомъ, гдѣ производилось оливковое масло; кромѣ того, тамъ же находились обширныя финиковыя плантаціи; наконецъ, черезъ нее шла кратчайшая дорога изъ меньшаго оазиса къ Нилу, меньшій же оазисъ былъ связанъ дорогами съ большимъ оазисомъ и съ долиной, гдѣ добывался нитръ. Въ Oasis μικρά находились и копи квасцовъ (alumen); добытый продуктъ шелъ въ Египетъ черезъ область Арсинои, см. UBM. 697 (140 г. по Р. Хр.) [2]). Наибольшее движеніе

[1]) Ср. нашу замѣтку объ этой надписи въ Röm. Mitth., 1897, стр. 75 слл. Съ тѣхъ поръ объ надписи появились двѣ статьи: Vigié въ Bulletin de la société de géographie (Montpellier), t. 20 (1897) и M(aas'a), въ Beilage zur Münchener Allgem. Zeitung, 1897, n. 102, стр. 3—6.

[2]) UBM. 697 есть росписка, выданная перевозчикомъ квасцовъ изъ копей въ Арсиною епитеретами τῆς στυπτηρίας, конечно. ὠνῆς (ср. νιτρικὴ ὠνή въ папирусахъ Зоиды). Очевидно копи квасцовъ, какъ и копи нитра, были государственнымъ доменомъ и сдавались на откупъ. Рядомъ съ откупщиками стояла компанія ἐπιτηρηταί или, какъ они называются полнѣе (см. ниже), ἐπιτηρηταὶ τῶν τελωνικῶν—государственныхъ чиновниковъ, контролировавшихъ откупщиковъ, являвшихся въ дѣлахъ съ ними представителями государства. Они уплатили возчику пошлину, которую тотъ заплатилъ при въѣздѣ въ Арсиною (см. ниже), и плату за перевозъ (φόρετρον). Въ томъ же документѣ они свидѣтельствуютъ ему о полученіи ими сполна того количества квасцовъ, который тотъ привезъ. Очевидно откупщики работали либо за часть продукта, либо за вознагражденіе. Ближе всего ихъ положеніе подходитъ къ положенію откупщиковъ монополіи растительныхъ маслъ; весьма

товаровъ, особенно продуктовъ оливковыхъ и финиковыхъ рощъ, шло въ ближайшій центръ—Мемфисъ. Все это вело къ тому, что черезъ Арсиною шло живое торговое движеніе, много вывозилось и не меньше ввозилось. Правительство не преминуло воспользоваться этимъ съ фискальными цѣлями и создать рядъ пошлинъ, взимавшихся на упомянутыхъ заставахъ (πύλαι) въ деревняхъ Σοκνοπαίου νῆσος, Βακχιάς, Καρανίς и Φιλαδελφία [1]). Пошлины эти величаются: 1) ἐρημοφυλακίας (см. Grenfell and Hunt, l. l., *c*—147 г., *i*—192 г. *m*—II—III в., ср. ibid. 58 (175 г. по Р. Хр.); дважды пошлина взимается съ вывоза финиковъ, одинъ разъ (*c*) неизвѣстно за что. Эта такса вполнѣ аналогична ἀποστόλιον: она взималась за защиту каравановъ полиціей пустыни—ἐρημοφύλακες [2]). 2) Другая такса носитъ имя νομαρχίας или ρ'καὶ ν'=ἑκατοστῆς καὶ πεντηκοστῆς νομαρχίας [3]). Имя свое такса получила, очевидно, отъ сборщиковъ ея—номарховъ. Въ этомъ она опять-таки сходна съ ἀποστόλιον ὑποπῖπτον τῇ Ἀραβαρχίᾳ. Мы знаемъ, что ἀποστόλιον назначенъ былъ, вѣроятно, не только на содержаніе войска, но и на поддержку дорогъ и поэтому шелъ въ кассу арабарха-правителя Аравіи; вѣроятно и трехпроцентная пошлина въ Арсиноѣ, собираемая номархами, шла также на содержаніе дорогъ, которыми завѣдывали номархи. Главными же дорогами были дороги въ оазисы и, дѣйствительно, квитанція *b* (145 г.) говоритъ намъ, что вывозъ направленъ былъ въ оазисъ [3]).

вѣроятно, что и квасцы, какъ и нитръ, и соль находились въ государственной монополіи. Не должно удивлять насъ то, что монополія платила налогъ; уплачивался налогъ, очевидно, изъ суммъ одной ὠνή въ другую, ср. предписанія въ R. L. о расчетахъ мѣсячныхъ и годовыхъ и о подати, платившейся владѣтелями засаженныхъ масляными растеніями полей въ пользу откупщиковъ.

[1]) См. росписки на полученіе этихъ пошлинъ Grenfell and Hunt, S. 2, n. 50 (14 квитанцій); UBM. 697. Рядъ другихъ росписокъ найденъ былъ на мѣстѣ древней Βακχιά; авторами первой публикаціи и Hogarth'омъ, см. Arch. reports of the Egypt exploration fund, 1896, стр. 14—19 (цитую по Grenfell'ю).

[2]) На аналогію роли ἐρημοφύλακες и ὀρεοφύλακες ὁδοῦ Ὀάσεως съ отрядомъ, находившимся подъ командой прэфекта Берениксkaго горнаго кряжа, было уже указано нами въ Röm. Mitth., 1897, стр. 79. Росписки, изданныя Grenfell'емъ, вполнѣ подтверждаютъ нашъ взглядъ.

[3]) Квитанціи: *b*—вывозъ пшеницы; *f*. 1—пшеница; 2—ввозъ вина; *g*—вывозъ олея, *h*—бобовъ; UBM. 724—овечьяго гороха (ὄροβος). Фискальный характеръ пошлины ясенъ изъ того, что пошлина взимается съ предметовъ первой необходимости.

Наконецъ, третья такса называется λιμένος Μέμφεως [1]). Объ ней рѣчь будетъ ниже. Любопытно, что въ самомъ способѣ взиманія есть разница между тремя таксами: при взиманіи λιμένος Μέμφεως всегда опредѣляется какъ количество вьючныхъ животныхъ, такъ и количество ввозимаго товара; при взиманіи таксы номархіи одинъ разъ (*a*) ввозилось только животное (верблюдъ), такъ какъ оно только обозначено въ роспискѣ, 3 раза (*b*, *g* и *h*) опредѣляется какъ количество животныхъ, такъ и количество ввозимаго, наконецъ, одинъ разъ (*f*. 1) указано только количество животныхъ и родъ товара безъ опредѣленія его количества. Послѣднее есть правило въ таксѣ ἐρημοφυλακίας. Наилучшую иллюстрацію какъ этому явленію, такъ и вообще нашимъ роспискамъ даетъ пальмирскій тарифъ. Прежде всего становится понятнымъ, почему упоминаются и животныя, и родъ товара и одинъ разъ (*a*) только животное. Общее правило въ Пальмирѣ то, чтобы съ животныхъ навьюченныхъ и ненавьюченныхъ взималась такса въ одинъ денаръ [2]). Подобныя же предписанія имѣются и въ тарифѣ изъ Копта [3]). Очевидно, мы имѣемъ здѣсь общее предписаніе для караванной торговли, восходящее еще къ еллинистическому времени [4]).

Такое общее предписаніе имѣемъ мы, вѣроятно, и въ явленіи констатированномъ выше: именно что въ таксѣ ἐρημοφυλακίας и иногда νομαρχίας опредѣляется только количество животныхъ и родъ груза безъ указанія вѣса. Общее правило торговли караванной въ Сиріи, да и вообще на востокѣ то, что пошлина взимается съ груза верблюжьяго (γόμος καμη-

---

[1]) Росписки *a* пшеница; *e*—олей и пшеница, *k*—овечій горохъ, *l*—бобы; 176—180 г., 179 г., II—III в.

[2]) См. Пальм. тарифъ IV*a*, 54 сля. (Hermes. 19, стр. 563 сля.): Καμήλων ἐάν τε κεναὶ ἐάν τε ἔνγομοι εἰσάγωνται ἔξωθεν τῶν ὅρων ὀφείλεται δηνάριον ἑκάστης κατὰ τὸν νόμον, ὡς καὶ Κορβούλων ὁ κράτιστος ἐσημιώσατο ἐν τῇ πρὸς Βάρβαρον ἐπιστολῇ; III *b*, 44 сля.: καμήλου ὃς κενὸς εἰσαχθῇ πράξει * Α. καθὼς Κίλιξ Καίσαρος ἀπελεύθερος ἔπραξεν. Ἔξωθεν ὅρων, вѣроятно, не изъ-за границы вообще имперіи, но городской территоріи.

[3]) Стр. 21: πιττακίου καμήλων ὀβολὸν ἕνα σφραγισμοῦ πιττακίου ὀβ[ο]λοὺς δύο: 27: ὄνου ὀβολοὺς δύο, ср. Grenfell and Hunt, Greek pap., S. 2, 58: ὑπὲρ συνβόλων καμήλων.

[4]) Пальм. тар. IV*a* 54 сля. ссылается на νόμος, называемый въ другомъ случаѣ παλαιὸς νόμος (см. выше стр. 33 и 95). Этотъ νόμος древнѣе Корбулона; судя по сходству съ Египтомъ надо думать, что онъ древнѣе и римскаго владычества вообще.

λικός) и груза осла (ὀνικός), смотря по товару и по способу его упаковки [1]). Ясно, почему караванная торговля, платившая таксу ἐρημοφυλακίας слѣдовала этому же несомнѣнно старому правилу. Иначе такса номархіи, очевидно въ виду того, что высота ея была вычислена ad valorem. При такой таксѣ ad valorem невозможно было довольствоваться указаніемъ только величины вьюка. Таксой ad valorem была, вѣроятно, и пошлина λιμένος Μέμφεως. Еще нѣсколько словъ о трехпроцентной таксѣ номархіи. Выше мы высказали предположеніе, что это такса дорожная, шоссейная; этимъ однако не объяснено, почему она состоитъ изъ двухъ частей: ἑκατοστή и πεντηκοστή. Объяснить это какъ способъ выраженія вмѣсто 3% мало вѣроятно: для этого проще было бы сказать ἑκατοσταὶ τρεῖς, что встрѣчается, напр., въ UBM. 156 (ἑκατοσταὶ τέσσαρες, ср. Index къ обоимъ томамъ UBM. подъ словомъ ἑκατοστή) [2]). Очевидно мы имѣемъ здѣсь двѣ разныя таксы, одну въ 1%, другую въ 2%. Двухпроцентная такса намъ извѣстна; это πεντεκοστὴ λιμένος въ Сіенѣ. Надо думать, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ той же пошлиной на границѣ провинціи, къ которой присоединилась centesima, вѣроятно, дорожная пошлина [3]). Выдвинуть таможенную линію въ оазы не было ни практично, ни выгодно. Естественно было, напротивъ, собирать ее на границѣ дѣйствительнаго Египта въ пунктахъ, гдѣ проходили наиболѣе важныя дороги изъ пустыни.

Пограничной пошлиной надо, вѣроятно, считать и пошлину λιμένος Μέμφεως (ср. πεντηκοστὴ λιμένος Σοήνης); трудно предположить, чтобы эта пошлина была идентична съ νομαρχίας Ἀρσινοΐτου; врядъ ли стали бы называть ту же пошлину двумя именами. Трудно, въ виду аналогіи съ Сіеной, думать и о пошлинѣ муниципальной—octroi. Скорѣе эту пошлину платили товары, шедшіе изъ пустыни въ Мемфисъ не прямо, а черезъ деревни, лежавшія около Арсинои, что могли дѣ-

---

[1]) См. Dessau, Hermes, 19. стр. 506 и пр. 1; особенно извѣстныя слова Плинія, N. h., 12. 65.

[2]) Таково мнѣніе издателей квитанціи, стр. 80. Приведенныя ими аналогіи, однако, не доказательны: ξ'καὶ ρ' въ папирусахъ Зонды, очевидно, не одна, а двѣ пошлины; ι'και κ' въ Птолемеевскихъ папирусахъ не могла быть выражена иначе; по крайней мѣрѣ, τρεῖς εἰκοσταί неупотребительно. кромѣ того и здѣсь, вѣроятно, мы имѣемъ дѣло съ двумя пошлинами.

[3]) Ср. [vectigal] (centesimae) et rotari въ C. XII, 1082. Проще всего и centesima считать за пошлину шоссейную, ср. выше стр. 72, пр. 4.

лать товары, шедшія въ Мемфисъ изъ большого и малаго оазиса. Тѣ товары, что оставались въ номѣ Арсинои платили арсинойскую пошлину; тѣ, что шли въ Мемфисъ мемфискую. Очевидно для облегченія контроля каждой пошлинѣ велся особый счетъ.

Врядъ ли идентична (въ римское время) съ перечисленными пошлинами, хотя и родственна имъ, пошлина называемая въ Cod. Iust. 4. 61. 9: vectigal alabarchiae, взимавшаяся въ Египтѣ и Августамникѣ за прогонъ животныхъ (super transductione animalium) [1]). Это очевидно дорожная пошлина, но не пограничная, а внутри Египта, взимавшаяся за прогонъ скота, главнымъ образомъ, вѣроятно, на рынки. Пошлина эта встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ греческаго міра [2]).

Кромѣ пошлинъ таможенныхъ взимались въ Египтѣ, конечно, и обще-государственныя пошлины, какъ налогъ на наслѣдство XX libertatis-εἰκοστὴ κληρονομιῶν и на отпущеніе на волю рабовъ—XX libertatis-εἰκοστὴ ἐλευθεριῶν [3]). Налогъ на купчія крѣпости, прежняя Птолемеевская δεκάτη или εἰκοστὴ ἐγκυκλίου продолжаетъ взиматься и въ римское время, какъ о томъ свидѣтельствуютъ приписи на контрактахъ. Выше уже мы встрѣчались съ этой податью въ Птолемеевское время; форма взиманія въ сущности не измѣнилась и теперь; подать продолжаетъ сдаваться на откупъ. Но самый способъ уплаты уже не тотъ: деньги не идутъ прямо въ трапезу, на роспискѣ нѣтъ подписи ни трапезита, ни антиграфея, сама росписка имѣетъ форму частнаго письма: привѣтствіе и ἔσχον παρά σου, см. контрактъ 154 г. по Р. Хр., Pap. du Louvre, n. 17, стр. 231. Откупщикъ величается не какъ раньше τελώνης, а μισθωτὴς εἴδους ἐγκυκλίου καὶ ὑποκειμένων βασιλικῇ γραμματείᾳ. Измѣнилась ли высота подати, мы не знаемъ, ср. οἱ τὸ ἐγκύκλιον ἀσχολούμενοι, Grenfell and Hunt, Oxyrynchos papyri, 44 (Домиціановскаго времени) и чиновника или скорѣе агента откупщи-

---

[1]) Возможно, что въ Птолемеевское время всѣ дорожныя пошлины объединены были въ рукахъ одного генеральнаго откупщика алабарха. Этимъ объяснено было бы многое въ темномъ вопросѣ объ алабархіи, конечно, при условіи строгаго различенія между нею и арабархіей.

[2]) См. Röm. Mitth., 1897, стр. 76.

[3]) Первая упоминается въ UBM. 240. 10, вторая въ 98. 8 и 388. 7, 9, 20, обѣ вмѣстѣ 340. 8 ср. Mommsen, Sitzungsber. der Berl. Akad., 1894, стр. 98 ср. неопредѣленную точно vicensima UBM. 628. 1. 5.

ковъ называющагося συναλ(λακτῆς?) ἐπὶ τῆ(ς) ἐγκυκλ[ίου](ὠνῆς), ibid. 96 (180 г.), ср. припись на контрактѣ 55 г., ibid., n. 99.

Кромѣ того отдѣльно платилось при составленіи контрактовъ и подобныхъ оффиціальныхъ документовъ за канцелярскіе расходы: γραφείου καὶ χαρτηρᾶς, UBM. 277. 2. 11 [1]) и часто за составленіе росписки: συμβόλου, см. UBM. 99.9; 102.5; 471.10; 528.6; 704.9. Платилось за росписку обыкновенно 2 обола, иногда 1 или 3 (см. Revillout, Mélanges etc., стр. 212 сл.) [2]). Къ экстраординарнымъ налогамъ относятся прежде всего такъ-называемыя στεφανικά—aurum coronarium другихъ провинцій. Уже въ Птолемеевское время платятъ эти στεφανικά катэки [3]), въ римское время мы находимъ особыхъ чиновниковъ для ихъ взиманія: πράκτορες στεφανικῶν, см. UBM. 62 (199 г.); 362 I. 23 и VI. 19 (215 г.); 452 и 458 (220 г.); 518 (219 г.) [4]). Интересно, что свѣдѣнія наши относятся къ неспокойной эпохѣ конца царствованія Септимія Севера и первымъ годамъ Елагабала.

Къ этому же неспокойному началу III в. относится и упоминаніе объ экстраординарномъ налогѣ натурой, о которомъ говоритъ намъ UBM. 655 (215 г. по Р. Хр.). Здѣсь мы застаемъ особыхъ чиновниковъ за взиманіемъ кожъ на приготовленіе оружія; плательщики могли вмѣсто кожъ уплачивать деньги, такъ что и здѣсь мы имѣемъ не болѣе какъ вымогательство на военныя нужды [5]).

---

[1]) Ср. Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 44, строка 23 = ibid. стр. 7. 8: τὸ ἀγορανόμιον, ср. ibid. 56. 21, 22: διέγραψα δὲ τὸ ὡρισμένον τῆς αἰτήσ[εω]ς τέλος (ср. 61. 11 и Wilamowitz, Gött. gel. Anz. 1898, стр. 688, прим.).

[2]) Подробнѣе говоримъ мы объ этомъ въ нашей Etude sur les plombs antiques, гл. 6.

[3]) См. Wilcken, Bonn. Jahrb., 86, стр. 234. 1; 236.

[4]) Ср. Wilcken, Hermes, 20, стр. 21.

[5]) Извѣстно, что въ 215 году Каракалла приготовлялся въ Александріи къ походу противъ пароянъ, см. Eckhel, Doctr. num., 7, стр. 215. 216. Въ мирное время кожи войску поставлялись за плату, см. Grenfell and Hunt, Greek. pap., s. 2, n. 51 (143 г. по Р. Хр.).

Глава II.

Способъ взиманія податей въ Египтѣ. Чиновники и откупщики.

Разбирая выше (часть I, гл. 2-ая) нормы νόμοι τελωνικοί Птолемея Филадельфа, мы говорили и о тѣхъ чиновникахъ, которые совмѣстно съ откупщиками взимали государственныя подати. Прежде чѣмъ проводить параллель между порядками взиманія въ птолемеевское и римское время, т. е. между положеніемъ государственныхъ откупщиковъ въ эти двѣ эпохи, мы должны разобрать тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются у насъ о тѣхъ лицахъ — чиновникахъ и откупщикахъ,—которыя завѣдывали взиманіемъ въ римское время. Вопросъ этотъ до сихъ поръ не былъ еще трактованъ въ цѣлости; отдѣльныя замѣчанія разсѣяны въ статьяхъ, трактующихъ объ отдѣльныхъ вопросахъ римской администраціи, преимущественно въ работахъ Wilcken'а [1]). И на эту сторону государственнаго хозяйства Египта долженъ пролить свѣтъ издаваемый Wilcken'омъ Corpus ostracorum Aegypti et Nubiae, о которомъ рѣчь была выше; но и на основаніи имѣющагося матеріала можно уже установить общія черты компетенціи отдѣльныхъ участниковъ взиманія, что, главнымъ образомъ, насъ и интересуетъ.

Во главѣ финансоваго, равно какъ и общаго управленія Египтомъ стоитъ представитель императора въ этой провинціи, замѣститель бывшихъ царей—п р э ф е к т ъ Египта. Въ кассу, которою онъ завѣдуетъ и которая есть ничто иное, какъ одна изъ провинціальныхъ кассъ римской имперіи, сходятся всѣ доходы Египта за исключеніемъ того, что является

[1]) Въ Diz. epigr. 3, стр. 96 слл. мы сгруппировали матеріалъ, извѣстный намъ по этому вопросу. Слѣдующія строки представляютъ частью распространеніе, частью сокращеніе даннаго нами въ упомянутой статьѣ.

личной собственностью императоровъ и принадлежитъ къ ratio usiaca, въ другихъ провинціяхъ ratio patrimonii. Въ своемъ качествѣ верховнаго руководителя финансами прэфектъ занялъ мѣсто птолемеевскаго діэкета.

За его прямого помощника считаетъ Wilcken (Philologus, 1894, стр. 93, пр. 6) упоминаемаго въ UBM. 8. 2. 29 Веллея Максима, названнаго тамъ ὁ κράτιστος διοικητής, а не διοικητὴς ἱερωτάτου ταμείου, какъ то казалось бы на основаніи цитатъ Wilcken'a и Viereck'a (Hermes, 27, стр. 526) [1]. Этотъ Максимъ является прямымъ начальникомъ Магнія Руфиніана, прокуратора Νέας πόλεως [2]; прокураторъ этотъ завѣдывалъ царскими дворцами и вообще общественными зданіями, находившимися въ этой части города. Во главѣ же всего управленія государственными и императорскими доходами города Александріи стоялъ ἐπίτροπος ἐπὶ διοικήσεως ['Αλεξανδρείας] [3]—procurator ad dioecesin Alexandriae (C. III, 431). Объ этой же должности говорятъ и acta martyrum (Ruinart, стр. 272, c. 11), и Евсебій, hist. eccl. VIII. 9; въ первыхъ титулъ Филорома звучитъ: procurator summae rei apud Alexandriam, Евсебій называетъ его же ἐγκεχειρισμένος τῆς κατ' 'Αλεξανδρίαν βασιλικῆς διοικήσεως. Изъ послѣднихъ двухъ мѣстъ мы видимъ, что нашъ прокураторъ имѣлъ криминальную юрисдикцію и что въ его распоряженіи находились войска, т. е. это былъ родъ градоначальника Александріи [3]. Къ этимъ функціямъ прекрасно подходитъ дѣятельность Веллея и нѣтъ никакого сомнѣнія, что Mommsen правъ, считая его за procurator'a dioeceseos Alexandriae, а не за вполнѣ неизвѣстнаго намъ прокуратора фиска. Стоялъ ли этотъ градоначальникъ Александріи въ прямой зависимости отъ прэфекта или зависѣлъ онъ отъ идіолога, мы не знаемъ.

---

[1]) Изъ того, что дѣло идетъ о должникѣ фиска не слѣдуетъ, чтобы и въ оффиціальномъ титулѣ соотвѣтственнаго чиновника находилась прибавка ἱερωτάτου ταμείου. Тотъ же титулъ носитъ Septimius Arrianus, ὁ κράτιστος διοικητής (Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 61 (221 г.). По его требованію взыскивается штрафъ за несвоевременную зарегистровку прошеній.

[2]) Bull. de corr. hell. 3, 257.

[3]) Несовсѣмъ ясно, идентичны ли съ этой прокуратурой прокураторы Alexandreae, C. II, 4136; XIV, 2932 и Alexandriae ad rat(iones) patr(imoni), C. XIV, 2504. Возможно, что въ нихъ мы имѣемъ только помощниковъ прокураторовъ dioeceseos. Такимъ подчиненнымъ чиновникомъ былъ, несомнѣнно, procurator ad Mercurium, C. X, 3847, ср. улицу Гермія въ Александріи. Pauly-Wissowa, R. E., 1, стр. 1383.

Представителями прэфекта въ странѣ являлись епистратеги. Они, какъ увидимъ ниже, имѣютъ непосредственное отношеніе къ выбору сборщиковъ податей, отъ нихъ, вѣроятно, въ зависимости стоитъ и институтъ грамматеевъ, но за сборъ податей они не отвѣтственны. Какъ финансовые чиновники, они играютъ роль провинціальныхъ прокураторовъ и поэтому нельзя удивляться тому, что одинъ изъ нихъ въ прошеніи названъ ἐπιτρόπων μέγιστε (UBM. 168. 4).

Главную роль при сборѣ податей въ каждомъ номѣ играютъ стратеги. Стратегія не можетъ быть сравниваема съ римскими императорскими прокуратурами, къ которымъ принадлежитъ и епистратегія; стратеги—чиновники мѣстные, ἐπιχώριοι и ихъ обязанность скорѣе подходитъ подъ понятіе munus patrimonii—λειτουργία. Противъ этого общаго взгляда изслѣдователей римской администраціи Египта высказался Wilcken (Hermes, 27, стр. 287 слл. [1]). Врядъ ли, однако, онъ правъ, интерпретируя слова Тиб. Юлія Александра иначе, чѣмъ прежніе изслѣдователи; дѣйствительно тотъ фактъ, что за словами ὥστε μηδένα τῶν ἐγγενῶν Ἀλεξανδρέων εἰς λειτουργίας χωρικὰς ἄγεσθαι (стр. 34), слѣдуетъ непосредственно обѣщаніе назначать послѣ расчета съ старыми въ обычномъ порядкѣ новыхъ стратеговъ на три года, показываетъ, что между этими двумя обѣщаніями есть извѣстная связь. Самый едиктъ Тиберія направленъ, главнымъ образомъ, противъ укоренившихся злоупотребленій какъ субалтерновъ, такъ и его предшественниковъ по прэфектурѣ. Очевидно, что какъ прежде незаконно привлекали александрійцевъ къ исполненію λειτουργίαι χωρικαί (объ нихъ см. Wilcken, стр. 288), точно такъ же и по отношенію къ стратегамъ прэфекты позволили себѣ злоупотребленія; злоупотребленія эти состояли, очевидно, въ томъ, что стратеговъ удерживали на ихъ мѣстахъ долѣе трехъ лѣтъ. Если такъ, то и ходъ мыслей прэфекта ясенъ; отъ λειτουργίαι χωρικαί переходитъ онъ къ другимъ munera и прежде всего къ стратегіи [2]). Ясно, что στρατηγία понимается

[1]) См. въ этой статьѣ литературу вопроса.

[2]) Въ этомъ отношеніи стратеги непосредственные преемники Птолемеевскихъ экономовъ, въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ. И οἰκονομία въ сущности есть λειτουργία, какъ то совершенно ясно показываетъ фактъ отвѣтственности эконома своимъ имуществомъ за недоборъ уплаты съ откуповъ, см. папирусъ, изданный Revillout, Mélanges etc., стр. 302. 303, строки 22, 23.

имъ несомнѣнно какъ λετουργία, но, конечно, не какъ λειτουργία χωρική. Далѣе рѣчь идетъ вообще о недоимкахъ, результатахъ расчета контрольныхъ палатъ (см. ниже), очевидно, съ финансовыми чиновниками, т. е. опять-таки связь ясна. Munus этихъ чиновниковъ не должно было дѣлать еще тяжелѣе, чѣмъ онъ уже былъ. Къ этому присоединяются еще слѣдующія соображенія: стратеги, какъ на то указалъ самъ Wilcken [1]), суть преимущественно чиновники финансовые; ихъ главная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за сборомъ податей, за который они отвѣчаютъ непосредственно передъ прэфектомъ [2]). Прэфектъ ихъ учитываетъ (διαλογισμὸν ποιεῖ) на основаніи ихъ докладовъ и, вѣроятно, свѣдѣній, доставляемыхъ провинціальными бюро (λογιστήρια), см. Ed. Ti. Iul. Alex., стр. 35; UBM. 226. 22, ср. Wilcken, Philol., l. l. Несомнѣнно, что въ случаѣ неполнаго поступленія податей стратеги отвѣчали своимъ имуществомъ. Это ясно уже изъ вышесказаннаго, особенно же изъ того же едикта Тиб. Александра, стр. 21, гдѣ стратеги вмѣстѣ съ практорами и откупщиками обозначены какъ προσοφειληκότες τῷ δημοσίῳ λόγῳ. Послѣдніе же, какъ мы увидимъ ниже, несомнѣнно несутъ λειτουργία, ясно значитъ, что и должность стратега иначе какъ munus объяснять нельзя. И дѣйствительно, въ одномъ документѣ III в. по Р. Хр. (Grenfell and Hunt, Oxyrynchos papyri, 57), бывшій стратегъ Антэополита побуждается стратегомъ Оксиринхита, въ которомъ первый, вѣроятно, жилъ или имѣлъ имущество, возвратить сообразно требованію логистерія Антэополита или, вѣрнѣе, его управителя еклогиста (см. ниже) числящіяся за нимъ по сбору, касающемуся насыпей и каналовъ, 3.187 драхмъ 3 обола. Въ случаѣ отказа стратега уплатить взыскиваемую сумму добровольно, прибѣгали, вѣроятно, къ екзекутивному взысканію и продажѣ имущества: то же, какъ мы увидимъ ниже, дѣлалось и при расчетахъ съ практорами и подобными мелкими чиновниками.

Второе возраженіе Wilcken'а противъ такого пониманія стратегіи сводится къ доказательству, что среди стратеговъ представлены въ большомъ числѣ не только греки и египтяне не римскіе граждане, но и римскіе граждане изъ гре-

---

[1]) Philologus, 1894, стр. 92 слл.

[2]) См. Rudorff, Rhein. Museum, 1828, стр. 80; Edict. Ti. Iul. Alexandri, стр. 49.

ковъ и египтянъ и даже римляне [1]). Но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы утверждать, что въ Египтѣ римскіе граждане были свободны отъ munera; напротивъ, есть данныя, что они не были отъ нихъ свободны и что эта свобода отъ munera, какъ и въ общинахъ остальныхъ провинцій была привилегіей только отдѣльныхъ классовъ, напримѣръ, ветерановъ, см., напр., едиктъ Августа UBM. 628, verso 2, стр. 19, ср. Grenfell and Hunt, Oxyrynchos papyri, 40 (immunitas врача египтянина). Съ другой стороны мы увидимъ, что къ практоріи, которая прямо называется λειτουργία въ документахъ, привлекаются и римскіе граждане; между тѣмъ, мы видѣли, что Тиб. Юлій Александръ считаетъ практорію и стратегію должностями одного порядка. Тотъ же результатъ мы получаемъ изъ сравненія практоріи съ епитересой и откупомъ, см. ниже.

Ясно, такимъ образомъ, что стратегія, поскольку она завѣдуетъ собираніемъ податей и налоговъ, несомнѣнно есть munus и притомъ, какъ это видно изъ отвѣтственности стратеговъ своимъ имуществомъ, munus patrimonii. Этимъ стратегія разнится отъ епистратегіи.

Какъ стратегъ отвѣтствененъ прэфекту, такъ стратегу отвѣтственны сборщики податей. Изъ нихъ ближе всего къ нему стояли практоры.

П р а к т о р ы. Πράκτωρ есть лицо, которому принадежитъ πρᾶξις—взысканіе податей. О развитіи этого института въ птолемеевское время мы будемъ говорить ниже. Въ римское время мы застаемъ практорію въ дѣйствіи уже въ раннее императорское время [2]). Соотвѣтственно дѣленію податей на подати натурой (σιτικά) и подати деньгами (ἀργυρικά) и практоры дѣлятся на πράκτορες ἀργυρικῶν и πράκτορες σιτικῶν. О послѣднихъ рѣчь будетъ ниже.

Коллегіи практоровъ денежныхъ взносовъ, называющіяся оффиціально: ὁ δεῖνα или οἱ δεῖνα καὶ μέτοχοι (или οἱ λοιποί) πράκτορες ἀργυρικῶν τῆς δεῖνα κώμης или πόλεως, находятся во

---

[1]) На стр. 292 сл. онъ даетъ перечисленіе извѣстныхъ ему стратеговъ, ср. теперь Indices къ обоимъ томамъ UBM, т. I, стр. 374 и т. II, стр. 374; Grenfell and Hunt, S. 2, стр. 186 и Oxyr. papyri.

[2]) Наиболѣе древнія упоминанія находимъ мы въ ostraca, именно Sayce, 14: γ L Τιβερίου Κλαυ(δίου) Σεβαστοῦ Καίσαρος=16—17 г. по Р. Хр., ср. ibid. n. 12 и 13, ср. Birch, стр. 86. 1 (39 по Р. Хр.).

всѣхъ административныхъ центрахъ, т. е. въ μητροπόλεις, πόλεις и κῶμαι [1]). Въ каждомъ такомъ центрѣ имѣется и δημοσία τράπεζα, отдѣленіе государственнаго банка или вѣрнѣе государственнаго казначейства [2]). Въ δημοσία τράπεζα засѣдаетъ τραπεζίτης, но вмѣстѣ съ нимъ и практоръ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ варіантовъ формулы докладовъ практоровъ стратегу: κατ' ἄνδρα τῶν διαγεγραμμένων ἡμῖν εἰς τὴν δημοσίαν τράπεζαν, UBM. 42 и 653 [3]); въ роспискахъ же плательщикамъ всегда фигурируетъ практоръ, какъ получатель, никогда не находимъ мы тамъ трапезитовъ. О дѣятельности практоровъ можемъ мы судить на основапіи документовъ двухъ родовъ: росписокъ, выдававшихся плательщикамъ отъ лица практоровъ въ томъ, что должная первыми сумма уплачена ими практору. Росписки эти имѣются какъ на папирусѣ, такъ и на ostraca [4]). Формула этихъ документовъ двоякая: это либо форма письма, частной росписки, начипающаяся съ ἀπέχω, ἔχω, ἔσχον παρά σου. Встрѣчается, насколько можно судить, преимущественно въ болѣе раннее время и исключительно на ostraca [5]). Другая формула, встрѣчающаяся въ нѣсколькихъ варіаціяхъ, построена на глаголѣ διαγράφειν и притомъ такъ: дѣйствующимъ лицомъ является плательщикъ и тогда формула имѣетъ видъ: διέγραφεν ὁ δεῖνα τῷ δεῖνι πράκτορι или τοῖς δεῖνα πράκτορσι [6]), варіація этой формулы есть διέγραφεν ὁ δεῖνα διὰ τοῦ δεῖνος

---

[1]) См. Indices къ UBM. I, стр. 374; II, 374 и Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 1, 81, 8: πρακτορεία ἀργ(υρικῶν) μητροπόλεως.

[2]) Такъ въ деревнѣ Σοχνοπαίου νῆσος, см., напр., UBM. 42 и 652. 653; на основаніи этихъ документовъ мы можемъ заключить, что тамъ, гдѣ имѣются практоры, имѣлась и δημοσία τράπεζα.

[3]) Другого присутственнаго мѣста практоровъ намъ не засвидѣтельствовано. Πρακτόρειον въ едиктѣ Тиб. Александра (стр. 15) есть долговая тюрьма; логистеріи, какъ увидимъ ниже, имѣли свой персоналъ и имѣлись далеко не въ каждомъ населенномъ центрѣ.

[4]) См. перечисленіе ихъ во II т. UBM., стр. 398 въ Urkundenverzeichniss Wilcken'a: A. IV.

[5]) См. ostraca, Sayce, 12. 13. 14. 15 (три первыя времени Тиберія, четвертый Антонина); Wilcken, Bonn. Jahrb., 86. 16; Froehner, 33. 34.

[6]) Приведемъ для примѣра росписку UBM. 391 (1 ноября 154 г. по Р. Хр.): ἔτους ἑπτακαιδεκάτου Αὐτοκράτορος Καίσαρος Τίτου Αἰλίου Ἀδριανοῦ Ἀντωνείνου Σεβαστοῦ Εὐσεβοῦς, Ἀθὺρ ε̄. Διέγραψε Σωκ[ράτῃ] καὶ (μετόχοις) πράκ(τορσι) ἀργ(υρικῶν) Καρανίδο(ς) Ὧρος Ἀχιλλᾶ τοῦ Ὥρου (μητρὸς) Σωτηρίδο(ς) ὑ(πὲρ) Φάσιτος Σισόιτος μητρὸ(ς) Δημαροῦτο(ς) χω(μάτων) πεντεκαιδεκάτου (ἔτους) (δραχμὰς) ἕξ, (ὀβολοὺς 4, χαλκοῦς 2) προ(σδιαγραφόμενα) ст. т.

πράκτορος [1]); наконецъ, въ ходу и безличная формула διαγέγραπται τῷ δεῖνι πράκτορι (UBM. 434). Иногда въ ostraca имя практора является только въ видѣ подписи: ὁ δεῖνα πράκτωρ ἔγραψεν [2]); наконецъ, часто опять-таки въ Сіенскихъ ostraca, имя практора стоитъ во главѣ росписки, затѣмъ διέγραψεν ὁ δεῖνα и иногда подпись практора. Очевидно, въ этихъ варіаціяхъ надо видѣть не болѣе какъ мѣстное обыкновеніе или личную привычку практора.

Другой формой росписокъ, построенныхъ на глаголѣ διαγράφειν является та, гдѣ дѣйствующими лицами являются практоры: διέγραψαν οἱ δεῖνα πράκτορες [3]). Эту форму Wilcken (Philologus, 1894, стр. 93) отнесъ къ роспискамъ, выдаваемымъ трапезитами практорамъ въ томъ, что тѣ внесли деньги, полученныя отъ плательщиковъ. Дѣло, очевидно, идетъ о деньгахъ, которыя получены были практоромъ не въ τράπεζα и которыя уже онъ долженъ былъ внести въ казначейство, не называя даже имени плательщика; при расчетѣ все равно отвѣтственень былъ онъ. Къ этой формѣ росписокъ мы бы отнесли и частную форму росписокъ ἔσχον или ἀπέχω ἀπὸ σοῦ. Эти росписки выдавались практорами плательщикамъ внѣ ихъ присутственнаго мѣста. Ясно изъ этихъ документовъ, что практоры стояли въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ плательщиками, что всѣ уплачиваемыя суммы проходили черезъ ихъ руки, но шли прямо въ государственное казначейство.

Ежемѣсячно практоры дѣлали докладъ стратегу, въ которомъ перечисляли количество поступившихъ къ нимъ и переданныхъ ими въ δημοσία τράπεζα податей [4]). На основаніи этихъ докладовъ съ практорами производился расчетъ; отъ времени до времени стратегъ наѣзжалъ и самъ въ деревню или въ городъ на ревизію и производилъ контроль счетнымъ

[1]) Напр., UBM. 99. 212. 219. 654.

[2]) См., напр., Birch, стр. 126—130.

[3]) См. UBM. 63; 65, I; 66; 215; 273.

[4]) См. Wilcken. Philologus, 1894, стр 92. 93 и Urkundenverzeichniss въ UBM. II, стр. 298: A. III, Amtliche Berichte. Для примѣра приводимъ начало UBM. 652 (207—208 г.): Διονυσίῳ στρ(ατηγῷ) Ἀρσι(νοίτου) Ἡρακλ(είδου) μερίδος· παρὰ Ἀβοῦτος καὶ Πακῦσις (l. Πακύσεως) πρακ(τόρων) ἀργ(υρικῶν) κώμης Σοκνοπ(αίου) Νήσου· διαστολὴ εἰσπράξεως τῶν διαγεγραμ(μ)ένων [ἐπὶ τὴν δη]μοσίαν τράπ(εζαν) ε[ἰς] ἀρίθ(μησιν) μηνὸς Φαῶφι τοῦ ἐνεστῶ[τος] ις (ἔτους). Εἰ(σὶ) δὲ и статьи.

книгамъ практоровъ (см. ὑπομνηματισμοί=commentarii стратега, изданные Wilcken'омъ, Philologus, 1894, стр. 80 слл., времени Севера).

Требованія или требовательные листы, гдѣ указывалось, сколько и отъ кого приходилось получить государству, такъ называемые ἀπαιτήσιμα κατ'ἄνδρα σιτικῶν или ἀργυρικῶν [1]) практоры получали, конечно, готовыми и именно отъ института писцовъ. Списки эти изготовлялись на основаніи хранившихся въ δημοσία βιβλιοθήκη документовъ, спеціально professiones плательщиковъ (см. объ нихъ Mitteis, Hermes, 30, стр. 601), но несомнѣнно въ связи и подъ контролемъ счетныхъ конторъ λογιστήρια [2]). Въ институтѣ грамматеевъ и въ логистеріяхъ имѣемъ мы непосредственныхъ контролеровъ взиманія [3]), обязанныхъ слѣдить за правильностью взиманія и въ случаѣ злоупотребленій немедленно доносить стратегу. Этотъ послѣдній каждые четыре мѣсяца дѣлаетъ ревизію логистеріямъ, см. commentarii стратега Омбита, Wilcken, Philol., 1894, стр. 80 слл.; Ed. Capit. 31—33; Ed. Alex. 52 [4]). Въ логистеріяхъ засѣдаютъ ἐκλογισταί, см. Ed. Al. 36. 37 и 51 слл.; Ed. Capitonis, 30; Wilcken, l. l., стр. 89. Кромѣ нихъ имѣется тамъ и рядъ другихъ чиновниковъ, см. UBM. 466 (II—III в.), гдѣ нѣкоторые изъ нихъ перечислены съ показаніемъ получаемаго ими жалованья [5]). Изъ нихъ удобочитаемы имена: двухъ сторожей (φύλακες) стр. 2, 10; старшаго изъ субалтерновъ (ἀρχυπηρέτης), 3; трапезита (?), 6; декадарха (солдатъ), 5; πρα[γμ(ατευτής)]? или πρά[κτ(ωρ)]?; завѣдующаго бумагой (χαρτάριος), 12.

---

[1]) Въ этой формѣ засвидѣтельствовано только для σιτικά, см. UBM. 175. 457. 598. 659. II. Но и для ἀργυρικά существовали такіе списки, см. UBM. 471, ср. 274. Кажется, къ ἀργυρικά относится и UBM. 299, ср. 259.

[2]) См. Ed. Ti. Alex. 51, 52; Wilcken, Philologus, 1894, 89. Особенно же F. P. p., стр. 25 и 26, откуда ясно, что главная обязанность логистеріевъ и въ птолемеевское время былъ расчетъ податей и контроль взиманія. Второй документъ показываетъ намъ близкую связь, въ которой стояла λογιστήρια съ институтомъ грамматеевъ.

[3]) См. Ed. Capitonis, CIGr., 4956, 31—33; Philo in Flaccum, § 1, p. 517 (265); Rudorff, Rhein. Mus., 1828, стр. 148; Franz, CIGr, III, стр. 318; Grenfell and Hunt, Oxyrynchos papyri, 57 (III в. по Р. Хр.).

[4]) Здѣсь связь между стратегами и логистеріями засвидѣтельствована тѣмъ, что первые только по соглашенію съ послѣдними могутъ совершать злоупотребленія. Стратегъ и самъ учитывается логистеріями послѣ окончанія срока своей дѣятельности, см. Grenfell and Hunt, Oxyrynchos papyri, 57.

[5]) Λόγος δαπ(ανῶ)ν τοῦ λογ(ιστηρίου) Φαμενὼθ θ.

Мы уже выше указали, что оффиціальный титулъ коллегіи есть πράκτορες ἀργυρικῶν, т. е. они взимали всѣ подати, платившіяся деньгами, конечно, подати обыкновенныя. Возможно, что внутри коллегіи существовало раздѣленіе компетенцій, но это дѣленіе было несомнѣнно неоффиціальнымъ. Коллегія, такимъ образомъ, была отвѣтственна за сборъ всѣхъ платежей деньгами извѣстнаго финансоваго округа [1]).

Отдѣльныя коллегіи практоровъ имѣются и для нѣкоторыхъ экстраординарныхъ налоговъ, какъ напр., στεφανικά или δέρματα (см. выше стр. 198).

Число практоровъ въ каждой коллегіи непостоянно: такъ въ деревнѣ Σοκνοπαίου Νῆσος въ 225 году ихъ несомнѣнно больше, чѣмъ двое: παρὰ τῶν δεῖνα τῶν β καὶ τῶν λοιπῶν πρακτόρων (UBM. 42. 4, 5), между тѣмъ въ 207—208 г. въ той же деревнѣ ихъ кажется только двое, см. UBM. 392. 4; 652. 3, 4; 653. 3, 4: παρὰ Ἀβοῦτος καὶ Πακύσεως πρακτόρων. Изъ самой титулатуры, однако, уже ясно, что въ коллегіи имѣется одно или двое главныхъ лицъ, представителей компаніи, и рядъ лицъ второстепенныхъ, которыя не упоминаются поименно, а подъ общимъ титуломъ οἱ λοιποί или οἱ μέτοχοι. Количество этихъ λοιποί, конечно, непостоянно.

Практоры по бóльшей части туземцы; несутъ они службу чаще всего въ ихъ собственныхъ деревняхъ, см., напр., UBM. 15, 10. 12. Но даже до конституціи Антонина попадаются и римскіе граждане, какъ напримѣръ, въ правленіе Антонина Пія въ Елефантинѣ практорами ἀργυρικῶν были: Annius Ammonianus (Fröhner, 17. 19); Domitius, Appianus и Romanus (Fröhner, 26, ср. 30 и 31); Iulius Serenus (Fröhner, 33. 34) [2]).

Способъ назначенія практоровъ въ высшей степени характеренъ. Въ каждой деревнѣ и вообще населенномъ центрѣ существуетъ особый классъ лицъ εὐσχήμονες [3]); этимъ εὐσχήμονες, которые исполняютъ и получиновническія, чаще всего

---

[1]) Ниже мы увидимъ, что компетенція практоровъ не ограничивалась сборомъ денегъ непосредственно съ плательщиковъ. Къ нимъ поступали и деньги, собиравшіяся откупщиками и епитеретами.

[2]) Послѣ конституціи это перестаетъ быть исключеніемъ, см. UBM. 72; 222. 5 и др.

[3]) Т. е. почтенные, видные граждане, что, конечно, въ данномъ случаѣ идентично понятію состоятельные.

полицейскія, функціи [1]), ведется счетъ; они заносятся соотвѣтственнымъ грамматеемъ въ списки, носящіе имя γραφὴ εὐσχημόνων, UBM. 194. 6.

Изъ этихъ εὐσχήμονες и именно изъ тѣхъ, которые обладаютъ достаточнымъ цензомъ (εὔποροι καὶ ἐπιτήδειοι, UBM. 194. 12, 15), выбирается (можетъ быть назначается по жребію) рядъ лицъ, списокъ которыхъ грамматеемъ (ср. UBM. 15. I. 14) посылается къ стратегу и отъ него къ епистратегу; этотъ послѣдній назначаетъ по жребію нужное количество практоровъ. см. UBM. 194. 21 слл.: δίδωμει (sic) [пишетъ комограмматей] τοὺς ὑπογεγρ(αμμένους) [ἀντὶ αὐτοῦ вычеркнуто] ὄντος (sic) εὐπόρους καὶ ἐπιτηδείους πεμφθησομένους εἰς κλῆρον τῷ κρατίστῳ ἐπιστρ(ατήγῳ)· εἰσὶ δὲ и имена.

Послѣ этого жеребьеванія они приносятъ присягу (βασιλικὸς ὅρκος) передъ стратегомъ; см. Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 81. Текстъ присяги, очевидно, имѣется въ документѣ, ibid., 82, хотя фрагментъ этотъ скорѣе принадлежитъ присягѣ грамматея, такъ какъ рѣчь идетъ объ ἀναδόσεις τῶν λειτουργῶν. Характерно, что въ строкѣ 8-й говорится о поставкѣ поручителя. Это, очевидно, общее правило для всѣхъ финансовыхъ должностей, взятое изъ откупной практики.

Таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, способъ назначенія во II в. по Р. Хр. (UBM. 194, написанъ въ 177 г. по Р. Хр.). При такомъ способѣ назначенія срокъ практоріи долженъ былъ быть ограниченъ, какъ и срокъ стратегіи [2]); таково было ограниченіе законное, фактически же практоры, конечно, могли оставаться въ должности и дольше: такъ въ Сіенѣ въ правленіе Траяна застаемъ мы нѣкоего Гермогена практоромъ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, полныхъ 10 лѣтъ: отъ 98 г. до 109—110 гг. послѣ Р. Хр. (см ostraca Birch, стр. 125. 1, 2; 126. 1, 3; 127. 1—4; 128. 2; 129. 1—3; 130. 1—3; 131. 2, 3; 132. 2, 3; 159. 1; Sayce, стр. 196. 5; Fröhner, 1); о продолжительности службы остальныхъ мы точнаго ничего сказать не можемъ.

Изъ сказаннаго ясно, что въ томъ видѣ, въ каковомъ практорія существовала во II в. по Р. Хр., она вполнѣ под-

[1]) См. документы, указанные въ Indices къ UBM. Упоминаются они, какъ и πρεσβύτεροι, чаще всего рядомъ съ полицейскими ἀρχέφοδοι см. ниже.

[2]) Очевидно одинъ годъ, см. Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 81 (244—245 г.), 6; 7: εἰσδοθ(ε)ὶς... εἰς πρακτορείαν ἀργ(υρικῶν) μητροπόλεως τοῦ αὐ(τοῦ) β (ἔτους).

ходитъ подъ понятіе λειτουργία; этимъ терминомъ обозначали практорію и оффиціально въ Египтѣ, см. UBM. 15. I. 14: κωμογραμματεὺς... ἀνέδωκεν αὐτὸν πράκτορα ἀργυρικῶν τῆς ἰδίας κώμης εἰς ἄλλην λειτουργίαν; ср. 184. 12; 256. 12. Самый способъ назначенія, классификація кандидатовъ и способъ расчета съ стратегами, все это ясно свидѣтельствуетъ о такомъ пониманіи нашей должности. Нельзя, однако, думать, что практорія съ самаго начала ея введенія была исключительно munus; такимъ путемъ останется необъяснимымъ какъ вышеуказанный фактъ долгаго пребыванія Гермогена въ этой должности, такъ и особенно самая ихъ титулатура: οἱ δεῖνα καὶ οἱ μέτοχοι. Выраженіе μέτοχοι=дольщики, socii, указываетъ съ полной ясностью на образованіе обществъ для цѣлей взиманія налоговъ, общества же появляются тамъ, гдѣ сообща ведется дѣло, которое можетъ или должно доставить выгоду. Для взятія на свои плечи повинности могутъ, конечно, составляться общества, но не такой формы, какъ общества практоровъ. Между тѣмъ принципъ ассоціаціи застали мы въ Египтѣ въ полномъ развитіи именно тамъ, гдѣ мы его застаемъ и теперь, т. е. въ сборѣ государственныхъ податей и налоговъ; ассоціація тамъ тѣсно связана съ государственнымъ откупомъ; μέτοχος и κοινωνός суть termini technici для обозначенія соціевъ обществъ, образовывавшихся для сбора государственныхъ податей. Примѣръ Гермогена доказываетъ, что дѣятельность практоровъ врядъ ли можетъ быть разсматриваема исключительно какъ munus; очевидно, она доставляла въ благопріятномъ случаѣ и выгоду, т. е. была построена на откупномъ принципѣ, постепенно превращающемся въ munus, благодаря отсутствію большихъ выгодъ и наоборотъ значительнымъ шансамъ на потерю. На этомъ мы здѣсь пока остановимся и перейдемъ къ разсмотрѣнію попутныхъ практоріи органовъ взиманія податей.

Откупщики. Рядомъ съ институтомъ практоровъ продолжаетъ играть значительную роль откупъ [1]). Нѣкоторые доходы продолжаютъ сдаваться на откупъ обществамъ откупщиковъ, какъ и прежде, вѣроятно, по номамъ (см. ниже). Во II в. по Р. Хр. это, однако, уже не всѣ или бо́льшая

[1]) Revillout, Mélanges etc., стр. 220, пр. 14, пытается дать исторію откупа въ связи съ измѣненіемъ монетной системы, но его выводы о чередованіи практоровъ и откупщиковъ вполнѣ фантастичны.

часть податей, а только нѣкоторыя: такъ въ UBM. 485, II в. по Р. Хр. въ ближе намъ неизвѣстномъ оффиціальномъ докладѣ перечисляются: λήμματα τοῦ διεληλυθότ[ος... ἔτους] διοικήσεως προσοδικ(ῶν) ἅ εἰσιν αἱ οὖσαι (sic) ἀπὸ τελῶ[ν] παρὰ μισθωταῖς ὄντων и перечисляются τέλη, между прочимъ, ἰχθυηρά и χωματικόν. Откупъ засвидѣтельствованъ во всѣхъ отрасляхъ государственныхъ налоговъ, чаще въ раннее императорское время, чѣмъ въ позднее. Такъ, въ Θивахъ либо еще въ птолемеевское время, либо въ эпоху Августа или Тиберія застаемъ мы откупщиковъ части ремесленной подати—налога на фабрикантовъ шерстяныхъ одеждъ (κασσοποιοί) и на валяльщиковъ (γναφαλλόγοι = κναφαλλόγοι); титулуются откупщики οἱ ἐξειληφότες τὸ τέλος или τὴν ὠνήν [1]). При Тиберіи же (46 г. по Р. Хр.) держитъ на откупу компанія откупщиковъ часть ремесленной подати—налогъ на проституцію (οἱ ἑταιρίσματα μισθ(ούμενοι), см. Grenfell and Hunt, Greek pap., S. 2, n. 41) въ деревнѣ Σοκνοπαίου Νῆσος; на откупу застаемъ мы эту подать еще въ 110—111 г. по Р. Хр. [2]).

Подать anabolicum находилась на откупу въ правленіе Гальбы, см. ed. Ti. Alexandri, 21 (68 г. по Р. Хр.); вѣроятно и позже способъ взиманія не измѣнился (см. Röm. Mitth., 1896, стр. 321). Откупщики и здѣсь зовутся, какъ и выше цитованные, οἱ ἀναβολικὰ εἰληφότες ἐκ τοῦ φίσκου [3]).

При Домиціанѣ въ 90 году откупщики держатъ пошлину ἀποστόλιον, см. выше стр. 193. При немъ же въ 85 г. засвидѣтельствованы намъ τελ[ῶ(ναι)] ἡπ[η(τῶν)], откупщики опять-таки части ремесленной таксы—налога на мелкихъ портныхъ [4]). Въ 112 году въ деревнѣ Καρανίς находимъ мы откупщика подати наословъ—μισθωτὴς διπλώματος ὄνων UBM. 213.

---

[1]) См. Sayce, 1884—1885. стр. 12—14, n. 1—10, ср. Revillout, Mélanges de métrologie etc., стр. 210 слл., гдѣ онъ приписываетъ наши ostraca времени Филометора или Евергета II-го, основываясь на способѣ письма (larges capitales) и на уплатѣ въ мѣдной валютѣ.

[2]) Въ Сіенѣ, см. ostracon, изданный Birch'емъ, 1882—1883, стр. 133. 1. переизданъ по копіи Wilcken'a въ C. III, 13750, ср. Flinders-Petrie, Koptos, стр. 31 (Hogarth).

[3]) Странное на первый взглядъ употребленіе предлога ἐκ вмѣсто ἀπὸ или παρὰ объясняется тѣмъ, что terminus technicus есть не λαμβάνειν, а сложное ἐκλαμβάνειν, οἱ ἐγλαβόντες.

[4]) См. Sayce, 1884—1885, стр. 89. 1; предложенное чтеніе принадлежитъ намъ. Sayce транскрибируетъ τελ^ο ἡπ', но ср. Wilcken, Bonn. Jahrb., 86, стр. 253, n. 19.

Въ 130 году застаемъ мы на откупу таможенную пошлину въ Сіенѣ, см. выше стр. 190 сл.; въ 148—149 vigesima hereditatium, UBM. 340; въ 154 г. налогъ на купчія крѣпости, Pap. du Louvre, n. 17, стр. 231. Въ 168 г. (?) имѣемъ мы въ Θивахъ откупщика подати валяльщиковъ (γερδίων), Sayce, 1886—1887, стр. 201. Въ 193—194 г. берутъ на откупъ въ дер. Σοχνοπαίου Νῆσος нѣсколько лицъ право стрижки и, вѣроятно, бритья и вмѣстѣ съ тѣмъ всю ремесленную подать, см. Grenfell and Hunt, Greek pap., S. 2, 60, ср. UBM. 617 (215—216 г.) и 630[3] V. 10. Болѣе позднихъ упоминаній откупщиковъ податей намъ встрѣчать не приходилось.

Но это только одна манера сбора податей посредствомъ откупа. На ряду съ такими откупщиками извѣстной, опредѣленной подати въ извѣстныхъ предѣлахъ находимъ мы другой способъ сдачи податей, созданный по образцу института практоріи, именно сдачи всѣхъ денежныхъ налоговъ извѣстной области на откупъ одной компаніи. Такой способъ взиманія извѣстенъ намъ изъ Сіенскихъ росписокъ, спеціально изъ титулатуры тамошнихъ откупщиковъ, которые величаются: ὁ δεῖνα (οἱ δεῖνα) καὶ οἱ μέτοχοι или οἱ λοιποὶ μισθωταὶ ἱερᾶς πύλης Σοήνης [1]). Собираютъ они исключительно (кромѣ первой компаніи) налоги поголовный и ремесленный.

Такимъ образомъ въ императорское время мы застаемъ рядомъ другъ съ другомъ въ полной силѣ два способа сдачи на откупъ: старый Птолемеевскій, гдѣ каждая отрасль доходовъ составляетъ отдѣльную ὠνή, и откупъ скомбинированный съ институтомъ практоровъ—генеральный откупъ извѣстной области въ предѣлахъ ἀργυρικά. Основныя правила откупа намъ плохо извѣстны. Нѣкоторыя заключенія позволяетъ сдѣлать только документъ, изданный Grenfell'емъ и Hunt'омъ, Greek pap., S. 2, n. 41.

Это контрактъ въ формѣ письма къ неизвѣстному намъ чиновнику [сохранился только титулъ ὁ κράτιστος — епи

---

[1]) Засвидѣтельствованъ рядъ обществъ: 1) Въ 88 г. по Р. Хр., Wilcken и Revillout, Rev. égypt., VI, стр. 11: οἱ δεῖνα] καὶ μέτοχ(οι) τελῶναι [ἱ. π.] Σοήνη(ς). 2) 107—108 г. по Р. Хр., Birch, 1882—1883, стр. 132. 1; тѣ же въ 119 г., ibid., 160. 1 и Fröhner, n. 8 и 120 г. Birch, ibid., 169, 1, 2. 3) Въ 124 г., Birch., ibid., 162. 1, ср. 164. 1. 4) Въ 141—144 гг., Fröhner, n. 18. 21. 22 и Birch, ibid., 166. 3. 5) Въ 145—146 гг., Fröhner, n. 27. 29. 6) Въ 157—158 г., ibid., 36—39 и 41. 7) Въ 160—165, ibid., 40. 42. 43; Revue égyptol., IV, стр. 186.

*

стратегъ или прокураторъ (?)] отъ лица откупщиковъ. Они обязуются за взятую ими на откупъ пошлину ἑταιρίσματος платить ежемѣсячно по 228 др. и два κεράμια вина. Кромѣ того за каждые четыре мѣсяца они должны представлять отчетъ о получкахъ, т. е. о внесенныхъ имъ деньгахъ, конечно, для контроля. Аналогичный документъ есть UBM. 121 (194 г.). Здѣсь трапезиты докладываютъ о поступившихъ къ нимъ суммахъ; прежде всего имѣемъ мы рубрику ὠνῶν, суммы вносятся по-мѣсячно. Такимъ образомъ вѣроятно, что суммы вносились откупщиками прямо въ казначейство помѣсячно съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ. Кромѣ того каждые 4 мѣсяца отъ откупщиковъ требовался общій расчетъ, что несомнѣнно стоитъ въ прямой связи съ четырехмѣсячной ревизіей логистеріевъ стратегами (см. выше, стр. 206). Для этой-то ревизіи и нужны были доклады откупщиковъ.

Какъ высшему руководителю финансоваго управленія номомъ сдача или вѣрнѣе продажа откуповъ (διάπρασις τῶν τελωνικῶν) принадлежитъ, какъ раньше эконому съ его alter ego антиграфеемъ, такъ теперь стратегу съ его помощникомъ и контролеромъ басилико-грамматеемъ [1]). Въ экстренныхъ случаяхъ они сносятся прямо съ прэфектомъ, какъ раньше съ діэкетомъ. Такъ стратегъ Оксиринхита, отчаявшись найти откупщиковъ, прямо обращается за совѣтомъ къ префекту [2]). Съ откупщиками заключаются письменные контракты, которые хранятся въ канцеляріи нома, вѣроятно, въ δημοσία βιβλιοθήκη [3])

Откупщики набираются преимущественно изъ мѣстныхъ жителей [4]) и, вѣроятно, обыкновенно возобновляютъ контракты изъ года въ годъ [5]).

---

[1]) См. документъ Домиціановскаго времени, Grenfell and Hunt, Oxyrynchos papyri, 44. письмо стратега басиликограммату о невозможности найти откупщиковъ для двухъ откуповъ. Письмо начинается: ἐπὶ τῆς γενομένης διαπράσεως τῶν τελωνικῶν ὑπό τε ἐμοῦ καὶ σοῦ ἐπὶ τῶν παρόντων καὶ εἰωθότων.

[2]) См. Grenfell and Hunt, цит. папирусъ.

[3]) Въ томъ же документѣ стратегъ въ концѣ говоритъ: ἔλαβον χειρογραφείας τῶν τε τὸ ἐγκύκλιον καὶ τὸ γραφεῖον ἀσχολουμένων.

[4]) Это мы заключаемъ изъ словъ прэфекта въ цитованномъ документѣ: κατὰ τὸ δυνατὸν ἀνακουφίσαι τοὺς τελώνας ὑπὲρ τοῦ μὴ φυγ[ά]δας γενέσθαι τ[ο]ὺς προσβ[ιβ]α[ζο]μένους. Такъ говорить можно только о мѣстныхъ жителяхъ.

[5]) За это говорятъ слова стратега: τῶν ὠνῶν μὴ ἐπιδεδεγμένων ὑπὸ τῶν τελωνῶν μηδὲ μὴν ἄλλων προσερχ[ομ]ένων. Изъ всего текста письма слѣдуетъ, что стратегъ самъ, да и прэфектъ, прежде всего разбирали вопросъ, не прибѣгнуть ли здѣсь непосредственно къ насильственной сдачѣ откупа.

Все это указываетъ на то, что крупныхъ измѣненій въ сущности откупного дѣла не произошло со временъ Птолемеевъ. Только мѣсто діэкета занялъ прэфектъ, мѣсто экономовъ— стратеги. Контроль логистеріевъ остается тотъ же, тотъ же мѣсячный расчетъ и, вѣроятно, тотъ же способъ вознагражденія откупщиковъ. Ново только то, что мѣсто прежнихъ чиновниковъ, πραγματευόμενοι занимаютъ гораздо болѣе самостоятельные практоры и что на ряду съ мелкими откупами отдѣльныхъ налоговъ появляется откупъ генеральный въ цѣломъ номѣ.

Появленіе генеральнаго откупа на-ряду съ откупомъ отдѣльныхъ доходовъ свидѣтельствуетъ намъ о постепенномъ подведеніи и откупа подъ понятіе λειτουργία. И дѣйствительно, какъ таковая откупъ фигурируетъ уже въ едиктѣ Августа UBM. 628 verso, II. 20, то же въ едиктѣ Тиб. Александра (10. 11), гдѣ откупъ зовется πραγματεία. Это имя заставило уже Rudorff'a (Rh. Mus. 1828, стр. 159) сомнѣваться, имѣемъ ли мы здѣсь вообще еще дѣло съ откупомъ [1]). Такое превращеніе въ литургію можетъ быть объяснено только стѣсненнымъ состояніемъ откупа, вызваннымъ строгимъ контролемъ чиновниковъ и невыгодностью подобнаго рода предпріятій. Уже въ Птолемевское время видимъ мы паденіе откупной системы и отсутствіе нужнаго контингента откупщиковъ [2]), въ римское—свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ хотя бы запрещеніе Тиб. Юлія Александра силой привлекать откупщиковъ [3]), но еще яснѣе говорятъ о томъ же, какъ вышеуказанная идентификація откупа съ практоріей, такъ и особенно роль института епитеретовъ и привлеченіе къ сбору податей πρεσβύτεροι и позднѣе декапротовъ.

Ἐπιτηρηταί. Квитанціи на уплату податей выдаютъ кромѣ практоровъ и откупщиковъ еще и другія лица, титулуемыя

[1]) Ясно такое пониманіе откупа и изъ много разъ цитованнаго письма стратега, Grenfell and Hunt, Oxyrynchos papyri, 44.

[2]) См. Grenfell, ad Rev. Laws, 34. 18.

[3]) Ed. Ti. Alexandri, 10, ср. Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 49 (времени Домиціана?), гдѣ стратегъ совмѣстно съ прэфектомъ занятъ труднымъ вопросомъ нахожденія нужнаго количества откупщиковъ для заполненія всѣхъ откуповъ. И здѣсь прэфектъ противъ насилія и совѣтуетъ пересмотрѣть условія сдачи откуповъ, чтобы найти возможность облегчить несеніе литургіи. Конецъ документа не сохранился, но рѣчь идетъ, очевидно, о пересмотрѣ стратегомъ прежнихъ контрактовъ.

ἐπιτηρηταί и ἀπαιτηταί, т. е. надсмотрщики и требователи. Форма титула та же, что у практоровъ и откупщиковъ: ὁ или οἱ δεῖνα καὶ μέτοχοι, или λοιποί, ἐπιτηρηταὶ τέλους или податного округа. Въ UBM. 10 и 328. 17 они названы ἐπι[τη-ρηταὶ τελωνικῶν. Ясно изъ этого, что ихъ главная обязанность есть контроль откупщиковъ, т. е. поступленія суммъ въ счетъ откупа—та же совершенно обязанность, которую въ Птолемеевское время исполняли антиграфеи. Соотвѣтственно дѣленію откуповъ на частные и генеральные имѣемъ мы и контрольныхъ чиновниковъ отдѣльнаго откупа или цѣлой податной территоріи. Послѣдніе извѣстны намъ, главнымъ образомъ, изъ Сіенскихъ ostraca и относятся къ Сіенскому округу: ἐπιτηρηταὶ ἱερᾶς πύλης Συήνης. Роль епитеретовъ и въ генеральномъ откупѣ совершенно та же, что и при откупѣ отдѣльныхъ податей [1]). Это ясно, напримѣръ, изъ квитанціи 127 г. по Р. Хр. (Birch, 1882—1883, стр. 164. 1); здѣсь появляются въ качествѣ лицъ, выдающихъ квитанцію: Φλάυιος Εὐτύχης μισθ(ωτὴς) ἱερᾶς πύλ(ης) Συήνης καὶ Λογγῖνος Πρῖμος καὶ οἱ σὺν αὐτ(ῷ) ἐπιτηρητ(αὶ) διὰ Σεραπίωνος βοηθ(οῦ). Въ той же Сіенѣ въ 144 г. квитанцію выдаютъ: οἱ δεῖνα ἐπιτηρητ(αὶ) ἐξακολουθ(ούντων) Ἡρακλείδου καὶ Ἰσιδώρου μισθ(ωτῶν) (Birch, 1882—1883, стр. 166) [2]). Очевидно роль епитеретовъ и здѣсь—контроль надъ поступленіемъ откупныхъ суммъ: вспомнимъ хотя бы квитанціи на Птолемеевскихъ контрактахъ, гдѣ рядомъ съ τελώνης постоянно стоитъ и имя контролирующаго антиграфея (см. выше стр. 197).

Въ Сіенѣ, какъ мы уже замѣтили выше, генеральные откупщики взимаютъ исключительно поголовную и ремесленную подать; но рядомъ съ этими генеральными откупщиками мы имѣемъ и въ Сіенѣ отдѣльныя τέλη, сдававшіяся на откупъ особымъ откупщикамъ, такъ напр., πεντηκοστὴ λιμένος. За епитеретовъ этой таможенной пошлины обыкновенно считаютъ епитеретовъ, фигурирующихъ на ostracon, Fröhner, 32.

---

[1]) Вопросъ объ отношеніи епитеретовъ къ практорамъ ставитъ, не разрѣшая, Revillout, Mélanges. etc., стр. 223.

[2]) Ср. ἐπιτ(ηρηταὶ) τέλ(ους) ἡπητ(ῶν), Wilcken. Bonn. Jahr., 86, стр. 293. 19; рядомъ съ ними выше цитованные τελ[ῶ(ναι)] ἡπ[η(τῶν)], Sayce. 1884—1885. стр. 89. 1, ср. Wilcken. l. l., n. 20: ἐπιτ(ηρηταὶ) τέλ(ους) γερδ(ίων) и Sayce. 1886—1887. стр. 201: τελ(ώνης) τέλ(ους) γερδίων (sic).

Въ виду этого въ изслѣдованіяхъ о таможняхъ наши епитереты постоянно фигурируютъ, какъ сборщики таможенной пошлины въ Сіенѣ [1]). Но прежде всего въ этой квитанціи фигурируютъ все тѣ же генеральные епитереты Сіены, между тѣмъ какъ таможенныя пошлины составляли отдѣльную ὠνή, не входившую въ генеральный откупъ; далѣе уплата производится: ὑ(πὲ)ρ γ(ενήματος) ν̄ ὁλ(κὰς) μυροβ(αλάνων) γενήματ(ος) ιβ L [2]), т. е., очевидно, мы имѣемъ здѣсь плату натурой за садовую землю, о которой рѣчь была выше (см. особ. Kenyon, Pap. of the Brit. Mus., стр. 140 сл.).

Какъ и откупщики, епитереты заняты въ Сіенѣ, главнымъ образомъ, взиманіемъ подушной подати и подати на ремесло. Тамъ, гдѣ не существовало генеральнаго откупа, епитереты заняты контролемъ отдѣльныхъ откуповъ, такъ напримѣръ, налога на скотъ, UBM. 10, 11; 277, 1, 13; 199 verso, 4 и 6 [3]), канцелярскихъ расходовъ: γραφείου καὶ χαρτηρᾶς, UBM 277, 2, 11.

Въ Ѳивахъ въ I в. застаемъ мы особыхъ откупщиковъ и епитеретовъ θησαυροῦ ἱερῶν, см. Wilcken, Bonn. Jahrb., 86, стр. 261, 31. 32. Wilcken сравниваетъ этотъ θησαυρὸς ἱερῶν—кассу натуральныхъ поступленій, назначенныхъ на нужды храмовъ, съ извѣстной изъ Птолемевскаго времени τράπεζα ἱερῶν—кассой денежныхъ поступленій того же характера. Изъ этихъ кассъ уплачивалось, вѣроятно, жалованье храмамъ = συντάξεις [4]). Эти кассы, какъ думаетъ Wilcken, наполнялись особыми податями, назначенными на содержаніе храмовъ.

---

[1]) Этому способствовало больше всего самое имя чиновниковъ, казавшееся особенно подходящимъ для чиновниковъ таможни, такъ и оффиціальный титулъ Сіены ἱερὰ πύλη Συήνη. Fröhner и здѣсь. какъ и часто, былъ осторожнѣе своихъ копистовъ, см., напр., Cagnat. Etude sur les impots, стр. 77 сл.

[2]) Чтеніе принадлежитъ Revillout, переиздавшему ostracon въ Mélanges etc., стр. 223. Относительно характера платежа онъ пришелъ къ тѣмъ же результатамъ, что и мы, ср. ibid, стр. 200 и 201, пр.

[2]) Въ Сіенѣ и этотъ налогъ входитъ въ компетенцію генеральныхъ епитеретовъ, см. Birch, 1882—1883, стр. 168. 2: (φόρος) προβάτων.

[3]) Ср. UBM. 199, verso, 1, 2. Не совсѣмъ ясно, имѣемъ ли мы податныхъ епитеретовъ въ UBM. 10, 8; 277, 2, 5: ψυγμοῦ καὶ διαψιλ(ώσεως) и διώρυγος Βουβάστου, UBM. 10, 17. Судя по контексту и здѣсь дѣло идетъ о контролѣ сбора.

[4]) Натурой и деньгами, ср. Wilcken, Hermes, 22, стр. 143 слл.; Revillout, Revue égyptologique, 1, стр. 82 слл. и 3, стр. 105 слл.

Намъ кажется, что въ этомъ направленіи можно пойти и дальше. Мы не имѣемъ возможности разбирать здѣсь исторію управленія γῆ ἱερά въ Птолемеевское и римское время. Изъ постоянно прибывающихъ документовъ выясняется одно: γῆ ἱερά, вѣроятно, уже въ Птолемеевское время управлялась государствомъ, какъ и земли государственныя и царскія (см. для римскаго времени особ. UMB., 20) [1]), оставаясь все-таки назначенной на нужды храмовъ. Нѣтъ ничего естественнѣе какъ привести упоминаніе особаго θησαυρὸς ἱερῶν въ связь съ этимъ явленіемъ и думать, что доходъ съ γῆ ἱερά, платежи δημόσιοι γεωργοί, сидѣвшихъ на ней, шли въ особое отдѣленіе государственныхъ магазиновъ, носившее имя ἱερῶν. Для контроля поступленій имѣлась при магазинахъ особая коллегія епитеретовъ.

Съ τράπεζα ἱερῶν Птолемеевскаго времени можно привести въ связь аналогичное явленіе римскаго времени, о которомъ свидѣтельствуютъ намъ храмовые счета гор. Арсинои, именно упоминаніе въ нихъ ежемѣсячной платы епитерету ὑπὲρ καταπομπῆς μηνιαίου [2]). Wilcken (Hermes, 20, стр. 460) отмѣчаетъ, что это ἐπιρητητικόν не принадлежитъ къ числу перечисленныхъ въ счетахъ ὀψώνια и думаетъ, что καταπομπή = πομπή и епитеретъ есть надсмотрщикъ за порядкомъ въ ежемѣсячныхъ священныхъ процессіяхъ. Врядъ ли это правильно: при такомъ пониманіи не ясно, чѣмъ собственно отличается плата епитерету отъ другихъ ὀψώνια; кромѣ того πομπή есть имя техническое и врядъ ли можно допустить замѣну его καταπομπή. Проще объяснить нашего епитерета по аналогіи съ выше указанными финансовыми епитеретами. Общее правило египетскаго финансоваго управленія есть мѣсячный расчетъ сборщиковъ податей съ государствомъ; уплата епитерету совершается также ежемѣсячно за его посылку въ храмъ, очевидно, для расчетовъ, связанныхъ съ его епитересой. А епитереса его, вѣроятно, и есть ἐπιτήρησις τραπέζης или θησαυροῦ ἱερῶν [3]).

---

[1]) Таковы, кажется, и результаты изслѣдованія Revillout (Mélanges etc., стр. 124 сл.) о ἱερὸς σῖτος и ἐπιγραφή въ Птолемеевское время. Несомнѣнно, однако что кромѣ γῆ ἱερά у храмовъ была и частная собственность.

[2]) UBM. 362, 1, 20; 2, 14; 4, 20; 8, 15; 14, 3; 15, 20.

[3]) Ср. епитерета трапезы Σαραπείου, Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 91 (187 г.). Появленіе епитересы при трапезахъ ничего удивительнаго не представляетъ: мы знаемъ теперь (R. L., D, col. 73—79), что при Филадельфѣ же и трапезы сдавались на откупъ.

Надо думать, что отдѣленіе казначейства ἱερῶν находилось въ метрополѣ и оттуда ежемѣсячно посылались члены коллегіи епитеретовъ, состоявшей при отдѣленіи, въ храмы, зависѣвшіе отъ отдѣленія, для сведенія счетовъ. За это храмы платили имъ опредѣленное жалованье.

Кромѣ государственнаго управленія институтъ епитеретовъ дѣйствовалъ въ императорскихъ домэнахъ въ управленіи ratio usiaca и опять-таки, какъ институтъ, контролирующій откупъ, см. UBM. 619 (155 г. по Р. Хр.), 22: ἐπιτήρησις [οὐσ]ιακ(ῆς) μισθώσεως [1]).

Такимъ образомъ функціи епитеретовъ были, главнымъ образомъ, функціи контролирующихъ чиновниковъ, принимавшихъ, однако, и непосредственное участіе въ сборѣ соотвѣтственныхъ податей.

Какъ титулатура епитеретовъ представляетъ поразительное сходство съ титулатурой практоровъ и откупщиковъ, такъ и самая сущность этой должности. Опять-таки мы встрѣчаемся здѣсь съ литургіей, съ munus patrimonii или munus mixtum на базѣ обыкновенной societas — несомнѣннаго заимствованіи изъ практики откупа. Такая сущность епитересы ясна уже и сама собою изъ сравненія съ практоріей и откупомъ; свидѣтельствуютъ намъ объ этомъ и нѣкоторые документы. Ходъ назначенія иллюстрируютъ намъ 2 документа: UMB., 277 и 10. Второй изъ нихъ есть списокъ, озаглавленный: ἐπι]τηρηταὶ τελωνικῶν Σοκνοπαίου Νήσου. Подъ первой непонятной рубрикой стоитъ 4 имени, подъ 4 остальными по два. Два епитерета обыкновенно имѣются и въ роспискахъ, особенно ostraca. На этомъ основаніи мы можемъ заключить, что передъ нами списокъ функціонирующихъ епитеретовъ. Во второмъ, о характерѣ котораго можно судить только по аналогіи съ первымъ, такъ какъ начало не сохранилось, при каждой подати стоитъ гораздо больше именъ съ указаніемъ мѣста жительства: вѣроятно мы имѣемъ дѣло съ спискомъ кандидатовъ. Такимъ образомъ, очевидно, и здѣсь предлагался рядъ кандидатовъ изъ мѣстныхъ жителей и изъ нихъ назначалось по жребію нужное количество чиновниковъ. Дальнѣйшія заключенія позволяетъ намъ сдѣлать важ-

[1]) См. дополненія ко 2 тому UBM. (Grenfell и Wilcken). То же очевидное дополненіе было предложено одновременно и нами, Diz. epigr., 3, стр. 121.

ный документъ UBM. 619 (155 г. по Р. Хр.). Документъ очевидно, составленъ былъ въ канцеляріи стратега[1]). Содержаніе сохранившейся части, насъ здѣсь интересующее, слѣдующее. Нѣкій Дей (ἐπιτηρητὴς) ο]ὐ[σ]ιακ)ῆς) μισθώσεως, стр. 22, оказался несостоятельнымъ и его имѣнія были взяты, выражаясь по современному, подъ опеку съ той цѣлью, чтобы изъ ихъ доходовъ постепенно уплачивался долгъ по епитересѣ[2]). Но часть этихъ имѣній была, по утвержденію заинтересованныхъ, продана Деемъ до занятія имъ епитересы[3]) и въ виду этого комограмматей свидѣтельствуетъ о необходимости произвести слѣдствіе о законности конфискаціи этой части имѣнія его предшественникомъ. Это дѣло ясно показываетъ, что епитереты отвѣчаютъ за нехватку своимъ имуществомъ, т. е. что епитереса есть, собственно говоря, литургія.

Остается разсмотрѣть еще вопросъ: въ какихъ отношеніяхъ стоятъ епитереты и откупщики къ практорамъ, т. е. генеральнымъ сборщикамъ податей извѣстнаго округа. Выше мы видѣли, что откупщики какъ будто стоятъ съ трапезитами въ непосредственныхъ сношеніяхъ, т. е. вносятъ деньги прямо въ трапезу. Это, однако, не исключаетъ возможности того, что деньги эти фигурировали въ отчетахъ практоровъ и во всякомъ случаѣ въ отчетахъ стратеговъ. Къ сожалѣнію, матеріалъ, имѣющійся у насъ для разрѣшенія этого вопроса очень скуденъ: въ одномъ документѣ, UBM. 49, имѣется квитанція или скорѣе расчетъ практоровъ съ епитеретами „ὑπὲρ προσόδων τῶν ὑπαρχόντων τῆς προκειμένης ἐπιτηρ(ήσ)εως". Вѣроятнѣе всего, что эти πρόσοδοι суть деньги, вносимыя прямо епитеретамъ плательщиками, что какъ будто указываетъ на вмѣшательство практоровъ въ взиманіе податей, находившихся на откупу[4]).

---

[1]) Самый характеръ документа ближе неопредѣлимъ; въ перечисленіи документовъ по родамъ Wilcken'a нашъ документъ выпущенъ. Намъ кажется, что передъ нами эксцерпты процесса.

[2]) Такъ я понимаю выраженіе: τὰ τοῦ Δείου ὑπάρχοντα—κεκοιτάσθαι, стр. 3, 4 и τὴν παραγ[ρ]αφεῖσαν [πρ]όσοδον ὀφείλειν κουφισθῆναι το[ῦ] συναγομένου.

[3]) Πρὸ τῆς κατοχῆς τῆς ἐπιτηρήσεως (стр. 5); πρὶν εἰσδοθῆναι τὸν Δεῖον εἰς τὴν ἐπιτήρησιν (стр. 20).

[4]) Расчеты поступленія податей, какъ напр., UBM., 199, гдѣ фигурируетъ епитеретъ, и UBM., 485, гдѣ перечисляются налоги, находящіеся на откупу, не даютъ намъ болѣе точныхъ свѣдѣній, такъ какъ намъ неизвѣстно ни отъ кого они исходятъ, ни кому адресованы.

Но въ сохранившихся докладахъ практоровъ стратегамъ реферируется только о податяхъ, внесенныхъ практоромъ непосредственно. Ближайшее будущее несомнѣнно дастъ намъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Пока вѣроятнѣе всего, что практоры существуютъ наряду съ откупомъ, являясь посредниками между нимъ и стратегомъ.

Коллегіей, подчиненной епитеретамъ и практорамъ были ἀπαιτηταί. Родственность этихъ двухъ должностей вытекаетъ изъ, правда немногочисленныхъ, документальныхъ данныхъ, говорящихъ намъ объ апэтетахъ [1]).

Разборъ данныхъ объ откупщикахъ и чиновникахъ въ Египтѣ въ императорское время привелъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ. Откупъ продолжаетъ разсматриваться какъ основа сбора, но онъ стѣсненъ контролемъ и не выгоденъ; откупщиковъ поэтому найти трудно. На помощь государству является литургія, munus patrimonii, нашедшая себѣ выраженіе въ институтахъ, напоминающихъ по формѣ откупныя общества, въ сущности же являющихся отвѣтственнымъ чиновничествомъ, въ институтахъ практоровъ и откупныхъ контролеровъ-епитеретовъ. На почвѣ литургіи разница между откупомъ и чиновничествомъ постепенно исчезаетъ, что особенно ярко проявляется на генеральномъ откупѣ и генеральной практоріи Сіены. Тотъ же ходъ развитія сказывается и въ слѣдующихъ явленіяхъ.

Πρεσβύτεροι. Уже въ Птолемеевское время застаемъ мы въ городахъ и деревняхъ, не имѣвшихъ, какъ извѣстно, обычнаго городамъ остального елленистическаго міра муниципальнаго устройства, родъ представительства въ лицѣ старшинъ—πρεσβύτεροι, которыхъ Lumbroso совершенно правильно сравнилъ съ современными шейхами или шихами [2]). Функ-

[1]) См. Fröhner, 32; Wilcken. Bonn. Jahrb., 86, 18; UBM.. 342; Grenfell and Hunt. Greek papyri, 2, 50 (260 г. по Р. Хр.); Revillout, Mélanges etc., стр. 223 и пр. 9. Revillout публикуетъ рядъ ostraca, на которыхъ ἀπαιτηταί титулуются ὠνίων γε(ωργικῶν) τελωνικ(ῶν). Въ одномъ изъ нихъ ἀπαιτητής получаетъ ὑπὲρ ὁμολογο(υμένης) ὠνῆς. Отношеніе къ сбору суммъ по откупамъ очевидно. Γεωργικά — это, очевидно, платежи δημόσιοι γεωργοί, соединенныхъ въ общества. Аналогію ὤνεια или ὤνια—доходъ съ откуповъ—даетъ Pap. du L., 67, озаглавленный ὠνε[ίω]ν, ср. Revillout, Revue égyptologique, 3, стр. 114 слл.

[2]) Lumbroso, Economie polit., стр. 259. Засвидѣтельствованы намъ эти старшины, напримѣръ, въ папирусахъ: Peyron, Pap. gr. Taur., II, стр. 46; Leemans, Pap. gr. Lugd. Bat., I. A, строки 22 и 35; Pap. du Louvre, 21. 55, 56 Lumbroso, l. l., ср. Jouguet, Bull. de corr. hell., 1897, стр. 198. 3.

ціи ихъ въ это время носятъ, какъ и позже, характеръ чисто полицейскій и судебный, финансовыхъ функцій они, насколько извѣстно, не имѣютъ [1]). На ряду съ ними приблизительно съ тѣми же компетенціями находимъ мы коллегіи лицъ, именуемыхъ εὐσχήμονες. Возможно, что πρεσβύτεροι являются представителями εὐσχήμονες, т. е. послѣднее имя обозначаетъ цѣлый классъ лицъ, изъ которыхъ набираются, какъ практоры (см. выше), такъ и старшины. Какъ бы тамъ ни было и старшины, и εὐσχήμονες имѣютъ въ римское время на ряду съ функціями полицейскими и судебными еще, и главнымъ образомъ, функціи финансовыя: именно они принимаютъ дѣятельное участіе въ сборѣ натуральныхъ и денежныхъ повинностей. Такъ они взимаютъ налогъ на овецъ (φόρος προβάτων) въ деревнѣ Σοκνοπαίου Νῆσος, см. UBM., 63; 382 [2]); 199. 15, тамъ же деньги на поддержаніе насыпей, см. UBM., 214 и другія подати, UBM., 102; 334; 431; Grenfell and Hunt, Greek pap., S. 2. 51. Вмѣстѣ съ δημόσιοι γεωργοί, связанные съ ними взаимнымъ поручительствомъ, выступаютъ старшины во времена Антонина Пія какъ сборщики натуральныхъ платежей, см. UBM., 85, 1, 9. 10 и 14. 15. Здѣсь, однако, мы скорѣе должны думать о старшинахъ колоновъ, а не о старшинахъ цѣлой деревни. Но привлекаются деревенскіе старшины и къ сбору натуральныхъ повинностей. Такъ они поставляютъ (II—III в.) двумъ εὐσχήμονες, исполняющимъ литургію собиранія συναγοραστικῆς κριθῆς въ Гераклидовой половинѣ Арсиноитскаго нома [3]), падающее на де-

---

[1]) См. Mommsen, Etudes archéologiques etc. dediées à M. Leemans, стр. 19; Wilcken, Hermes, 23, стр. 598; онъ же въ статьѣ Hirschfeld'a въ Sitzungsber. der Berl. Akad.. 1892, стр. 816, ср. UBM. 657 и 705; Krebs, Die ägyptische Polizei въ сборникѣ въ честь Ebers'a (Aegyptiaca, Leipzig, 1897), стр. 37.

[2]) Въ 206 г. по Р. Хр. въ деревнѣ Καρανίς, деньги вносятся ими практору за скотъ императорскаго имѣнія: οὐσ(ίας) α' Θε(ωνείνο)υ. Въ предыдущей роспискѣ старшины вносятъ деньги и за οὐσία и за деревню Σοκνοπαίου Νῆσος, т. е. эта οὐσία то ложится на пресбитеровъ одной, то на пресбитеровъ другой комы. Возможно. что они дѣлались иногда отвѣтственными и за сборы доходовъ, шедшихъ лично императору. По крайней мѣрѣ иначе мы не можемъ себѣ объяснить UBM., 102, гдѣ деньги вносятся нѣкоему Θεόφιλος Λουκιφέρου Καίσαρος [οἰκονόμου] οὐικάριος (οἰκονόμου οὐικάριος есть обычный dispensatoris или vilici vicarius сотни разъ встрѣчающійся въ латинскихъ надписяхъ) пресбитеромъ и комограмматемъ.

[3]) Параллель этой литургіи даетъ литургія закупки хлѣба въ греческихъ муниципіяхъ. Римскіе юристы считали эту обязанность закупки за munus personale, см. Dig. 50. 4 1. 2; 18. 5; 3. 12.

ревню *Σοκνοπαίου Νῆσος* количество ячменя, см. UBM., 381 (II—III в. по Р. Хр.). *Συναγοραστικὴ κριθή* соотвѣтствуетъ frumentum coëmptum другихъ провинцій и составляетъ, вѣроятно, какъ и тамъ, часть хлѣба, питающаго аннону. Въ частности ячмень былъ назначенъ на содержаніе кавалеріи въ провинціи. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ одинъ изъ документовъ, изданныхъ Grenfell'емъ и Hunt'омъ, Greek pap., S. 1, 48 (191 г.), квитанція, выданная всадникомъ ἴλης Γαλλικῆς въ полученіи отъ старшинъ извѣстнаго количества *ἀγοραστικὴ κριθή*.

Назначались старшины тѣмъ же способомъ, которымъ замѣщались и остальныя литургіи, т. е., какъ то показываетъ въ высшей степени интересный документъ UBM. 6 (158—159 г.), стратегу предлагалось комограмматеями извѣстное количество кандидатовъ. Былъ ли срокъ службы годовой или болѣе продолжительный, этого способъ выраженія въ папирусахъ не позволяетъ установить съ точностью [1]). Старшинство есть несомнѣнно munus и притомъ munus patrimonii и этимъ отличается отъ родственныхъ ему должностей архефодовъ и другихъ δημόσιοι—лицъ на общественной службѣ. Это явствуетъ изъ цитованнаго доклада комограматеевъ стратегу, UBM. 6. Предлагается тамъ рядъ кандидатовъ на занятіе должностей старшинъ, полицейскихъ и сторожей (πρεσβύτεροι, ἀρχέφοδοι, φύλακες—всѣ вмѣстѣ δημόσιοι). При этомъ при именахъ будущихъ старшинъ регулярно прописывается ἔχων πό(ρον) столько-то драхмъ (обыкновенно 400 или 500) [2]), чего при именахъ другихъ δημόσιοι не имѣется. Ясно, что такое добавленіе объясняется характеромъ функцій нашихъ чиновниковъ; цензъ ихъ, очевидно, долженъ былъ обезпечивать государство въ случаѣ недобросовѣстности или какой-либо случайности. Эти функціи не есть ни полицейскія, ни судебныя функціи старшинъ; очевидно цензъ связанъ съ ихъ обязанностью собирать для государства подати [3]). Какова же была

---

[1]) Въ UBM. 6. 5, 6 сказано: γραφὴ πρεσβ[υτέρων.... πρὸς τὸ εἰσιό(ν) ... (ἔτος); UBM. 195. 30: τοὺς κατ' ἔτος πρεσβυτέρους. Возможно, что эти выраженія указываютъ на годовой срокъ.

[2]) Врядъ ли этимъ выражался дѣйствительный доходъ старшинъ; скорѣе эти суммы были требуемымъ минимомъ.

[3]) Подобный списокъ имѣется въ UBM. 700, но здѣсь, очевидно, перечисляются уже дѣйствующіе старшины, а не кандидаты.

ихъ роль на ряду съ практорами и откупщиками? Собирали ли они какія-нибудь опредѣленныя подати, не входившія въ компетенцію ни тѣхъ, ни другихъ? Выше мы видѣли, что старшины собирали χωματικόν и часть налога на скотъ, т. е. обычные налоги, собиравшіеся и практорами и откупщиками. Очевидно дѣло не въ характерѣ налоговъ, а въ чемъ-нибудь другомъ. Отвѣтъ даетъ намъ, можетъ быть, документъ UBM., 18 если только мы его правильно интерпретируемъ. Документъ этотъ есть копія съ πρόγραμμα [1]) замѣняющаго стратега базиликограммата. текстъ его начинается: εἰς τὸ συντιμήσασθαι τὰ ἐν ἀπράτοις ὑπάρχοντα ἀντὶ τῶν (δεῖνα — 4 имени) τῶν δ πεπληρωκότων τὸν ὡρισμένον χρόνον καὶ (τῶν δεῖνα — два имени) τῶν δύο δηλωθέν[τ]ων τε[τ]ελευ[τ]ηκέναι ἀνεδόθησαν οἱ ὑπογεγραμμένο[ι] ὑπὸ τῶν τῆς πόλεως γραμματέ[ω]ν ὡς εὔ[π]οροι καὶ ἐπιτήδιοι [εἰ]ς δημόσ[ια]. Παρα[γ]έλεται (sic) ἀντιλαμβάνεσθαι τῆς ἐνχιρισθίσης (sic) α[ὐ]τοις χρε[ία]ς ὑγιῶς καὶ πιστῶς εἰς τὸ ἐν μηδενὶ με[μ]φθῆναι. Подпись и дата. За этимъ слѣдуютъ имена съ постоянной прибавкой ἔχων πόρον на этотъ разъ гораздо выше, именно до 4.000 др. Аналогія этого документа съ цитованнымъ спискомъ кандидатовъ на старшинство бросается въ глаза. Высота ценза легко объясняется разницей между городомъ и деревней, такъ что вѣроятнымъ казалось бы видѣть въ назначаемыхъ на несеніе литургіи лицахъ старшинъ. Что же значитъ введеніе документа: „для оцѣнки того, что оказывается непроданнымъ?“ Постоянная оцѣночная коммиссія оффиціальнаго характера, отвѣтственная своимъ имуществомъ, обязанность которой состоитъ въ оцѣнкѣ того, что не продано или осталось не проданнымъ, несомнѣнно съ публичнаго торга и притомъ въ пользу государства, допускаетъ только одно объясненіе: рѣчь идетъ о сдачѣ государственныхъ откуповъ. Обязанностью коммиссіи было послѣ торговъ, на которыхъ для той или другой подати не нашлось откупщика, переоцѣнить подать, т. е. опредѣлить высоту суммы, которую государство могло ожидать отъ сбора суммъ. Для чего же такая оцѣнка? Очевидно для пересдачи откупа съ торговъ; разъ желающихъ не оказалось, необходимо было, чтобы коммиссія редуцировала сумму и тѣмъ привлекла откупщиковъ. Если же и послѣ переоцѣнки желающихъ все-таки не

---

[1]) Объявленіе общественнаго характера, распоряженіе.

находилось, приходилось перелагать тяготу взиманія на плечи самихъ оцѣнщиковъ. За свою оцѣнку они сами обязаны были отвѣчать своимъ имуществомъ. Такое разрѣшеніе вопроса прекрасно подходитъ и къ аналогіи фигурирующихъ въ документѣ лицъ съ кандидатами на старшинство въ UBM. 6. Возможно, однако, и то, что наша коммиссія, не найдя откупщиковъ, не сама брала откупа на свои плечи, а заставляла посредствомъ властей брать его кого-нибудь изъ мѣстныхъ старшинъ комы или города, отвѣчая въ случаѣ несостоятельности послѣднихъ—результатѣ слишкомъ высокой оцѣнки. Какъ бы тамъ ни было ясно одно, что откупщиковъ нѣтъ, что найти ихъ трудно, что откупа остаются не сданными и государство принуждено обращаться къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы обезпечить себѣ поступленіе. Система же замѣны откупа сводится къ одному: созданіе новыхъ и новыхъ munera, ложащихся тяжелымъ бременемъ на состоятельные, зажиточные классы населенія. Таковъ смыслъ существованія пресбитеровъ въ комахъ и городахъ: они несутъ отвѣтственность за сборъ подати въ случаѣ отсутствія свободныхъ откупщиковъ и въ случаѣ недобора отвѣчаютъ своимъ цензомъ, можетъ быть дѣля отвѣтственность съ коммиссіей, установившей высоту суммы, въ предѣлахъ которой сборщики были отвѣтственны.

Собранныя суммы пресбитеры вносили практорамъ въ δημοσία τράπεζα, такъ въ UBM., 382 и 63, такъ же и въ UBM., 204. Это въ связи съ подобнымъ же отношеніемъ епитеретовъ къ практорамъ доказываетъ, вѣроятно, что и откупныя суммы только въ видѣ исключенія не поступали къ нимъ въ δημοσία τράπεζα, если извѣстное намъ исключеніе не есть исключеніе кажущееся (см. выше). Централизація сбора податей была необходима для еффективнаго контроля и легче всего было добиться ея именно опираясь на институтъ практоровъ, которые играютъ въ римское время ту роль, которая принадлежала канцеляріи откуповъ (πραγματευόμενοι) въ Птолемеевскія времена.

Номархи. Слишкомъ мало знаемъ мы о дѣятельности номарховъ [1]) въ области взиманія податей, чтобы произнести

---

[1]) О номархіи извѣстно вообще очень мало, особенно же о роли ея въ императорское время; см. нѣсколько замѣчаній у Wilcken'a, Observationes ad historiam Aegypti pertinentes, стр. 14; Hartel'я, Ueber die griechischen Papyri Erzh. Rainer, стр. 63; Viereck, Hermes, 27. стр. 524.

сужденіе о характерѣ этого взиманія и вообще о функціяхъ номарховъ въ финансовомъ управленіи Египта. Ясно одно, что номархи взимали опредѣленные подати, объединявшіяся подъ именемъ *νομαρχικά*, см. UBM., 771, ср. 431 и 528 или *νομαρχικὰ ἀσχολήματα* (*φόροι νομαρχικῶν Ἀρσινοιτικῶν ἀσχολημάτων*, UBM., 8, 2, 12. 17. 23). Иногда, какъ напр., въ UBM., 345, 431 и 711 [1]), взиманіе этихъ *νομαρχικά* лежитъ на старшинахъ, такъ что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ косвеннымъ взиманіемъ. Взиманіе номархами дорожныхъ и таможенныхъ податей пытались мы объяснить выше; любопытно, что субалтерновъ своихъ по этому взиманію, именно *πραγματευταί* отдѣльныхъ заставъ (римскіе vilici stationis?), номархи употребляютъ и для взиманія другихъ податей, какъ *σφραγισμοῦ μόσχου θυομένου*, Grenfell and Hunt, Greek pap., S. 2, 58 и UBM., 383 [2]). Изъ этого слѣдуетъ, что роль номарховъ скорѣе приближается къ роли стратеговъ въ финансовомъ управленіи Египта, чѣмъ къ роли мелкихъ чиновниковъ—сборщиковъ податей. Опредѣленіе общей компетенціи номарха дастъ возможность понять и его финансовыя функціи.

Жрецы. Напротивъ несомнѣнно родственны функціямъ старшинъ функціи жрецовъ при взиманіи податей. Въ храмовыхъ счетахъ Арсиноитскаго храма (см. UBM., 362 и Wilcken, Hermes, 20, стр. 430 слл.) часто упоминаются суммы, уплачиваемыя жрецами практорамъ. Врядъ ли это поземельная подать, какъ то думаютъ Mommsen и Wilcken (l. l., стр. 450. 451); эта подать, какъ мы видѣли выше, платится обыкновенно натурой, кромѣ того, суммы слишкомъ незначительны, чтобы считать ихъ за подать съ земельнаго владѣнія храма, хотя бы и въ территоріи одного только села. Скорѣе это *ἀργυρικά* лицъ, сидящихъ на землѣ храмовъ, за сборъ которыхъ отвѣтственны храмы, т. е. ихъ жрецы. Несомнѣнно это для UBM. 337 и 1,

---

[1]) Въ послѣднемъ мы, правда, имѣемъ для этихъ податей особаго практора.

[2]) Взиманіе подати съ ἁλιεῖς номархами, см. UBM. 220. 221 и 337, объясняется также надзоромъ ихъ за дорогами и движеніемъ пассажирскимъ и товарнымъ по рѣкѣ. Остальныя росписки, упоминающія номарховъ, UBM., 345: χειριστοῦ χόρτου и 431. 711: μονοδέσμης χόρτου могутъ относиться къ таможеннымъ или дорожнымъ сборамъ. Внѣ этой дѣятельности стоитъ только взиманіе податей съ жрецовъ, UBM., 438 и 383.

составляющихъ одинъ документъ (см. UBM., 1, Berichtigungen, стр. 396); это опять-таки счетъ храма, гдѣ перечисляется рядъ платимыхъ храмомъ податей: сначала подати, идущія, какъ мы видѣли выше, въ *ὀυσιακὸς λόγος*, затѣмъ *τὰ ὑποκείμ(ενα) [κ]ωμογραμματ(εία)*, стр. 9; нѣсколько ближе неопредѣлимыхъ податей [1]), далѣе *τὰ ὑποκείμενα ἐπιστρατη[γία* [2]); стр. 18 слл., рядъ податей за ремесленниковъ: *γναφεῖς, βαφεῖς, ζυγοστάται, ταριχευταί, λαχανοπῶλαι*, наконецъ, *τὰ εἰς τῆς νομαρχίας λόγον* (см. выше). Все это регулярныя *ἀργυρικά*, которыя уплачивали жители каждой *κώμη*; дѣленіе исключительно основано на разницѣ кассъ, въ которыя поступали подати. И за всѣ эти подати отвѣтственны *ἱερεῖς*. Врядъ ли можно думать, что они сами занимались исчисленными разнообразными ремеслами; очевидно, это занятія лицъ, сидящихъ на храмовой территоріи, на земляхъ, принадлежащихъ храму. Этотъ нашъ выводъ подтверждается двумя документами 207—208 г. по Р. Хр., UBM. 392 и 639. Оба они носятъ совершенно одинаковый характеръ. Это доклады практоровъ деревни *Σοκνοπαίου Νῆσος* стратегу о полученныхъ ими суммахъ, вѣроятно, за счетъ *λαογραφία*. Въ концѣ этого списка добавлено: UBM. 392, 2, 6 и 639, 2, 40: *καὶ διὰ ἱερέων πρεσβυτέρων*, т. е. и здѣсь, очевидно, за населеніе храмовой территоріи отвѣтственна коммиссія жреческихъ старшинъ [3]).

И здѣсь, такимъ образомъ, жрецы только посредники между плательщиками и обыкновенными сборщиками-практорами.

Σιτικά. Σιτολόγοι и *πράκτορες σιτικῶν*. Центральнымъ мѣстомъ, куда стекаются *ἀργυρικά* служитъ *δημοσία τράπεζα* — отдѣленіе государственнаго казначейства; для натуральныхъ податей имѣются въ каждой деревнѣ и городѣ центральное бюро и магазины, носящіе всѣ вмѣстѣ имя *θη-*

---

[1]) О роли писцовъ въ управленіи финансами Египта здѣсь говорить не мѣсто см. Ruggiero, Diz. epigr., 3. стр. 116. Надо замѣтить только, что, судя по цитованному мѣсту. они дѣйствовали не только подготовительно и контролирующе, но и прямо завѣдывали собираніемъ извѣстныхъ податей.

[2]) Аналогично перечисленіе платежей жрецовъ въ UBM. 199: a) *ἱερεῖς τῆς [Νήσου* наше дополненіе, ср. UBM. 274] *καὶ λ[οιποὶ] ἱερεῖς φόρου βωμῶν*, т. е. *λόγος οὐσιακός*; b) *καὶ ὑποκειμένου ἐπιστρ(ατηγία)*. см. Berichtigungen по II т. UBM.

[3]) Ср. UBM. 292. 3, гдѣ жрецы платятъ налогъ на скотъ, и Krebs, Zeitschrift für ägyptische Sprache, 1893, стр. 40. 41.

σαυρός [1]). Въ этомъ θησαυρός собираются всѣ поступленія натурой и ведется имъ счетъ; туда стекаются какъ натуральныя подати съ γῆ ἰδιόκτητος (см. Grenfell and Hunt, Oxyr. pap. 101, 27), такъ и платежи колоновъ государственной земли, если она не сдавалась въ крупную аренду, все равно была ли то γῆ βασιλική, или δημοσία, или προσόδου, или οὐσιακή, или, наконецъ, земли катэковъ (см., напр., UBM., 336) [2]). Θησαυροί, какъ сказано, имѣлись въ каждой комѣ; въ μητρόπολις находился центральный тезавръ [3]), куда, вѣроятно, препровождались reliqua мелкихъ деревенскихъ кассъ [4]).

Въ каждомъ θησαυρός имѣется коллегія ситологовъ (σιτολόγοι), сборщиковъ хлѣба. Они ведутъ счета каждаго тезавра и принимаютъ то, что вносится плательщиками или посредниками между плательщиками и чиновниками, о чемъ свидѣтельствуютъ намъ многочисленныя росписки, выданныя ситологами [5]), равно какъ и ежемѣсячные доклады ситологовъ стратегамъ о поступившихъ въ тезавръ платежахъ [6]). Какъ сказано выше, ситологи завѣдуютъ пріемомъ платежей не только съ частныхъ земель, но особенно съ общественныхъ земель всѣхъ родовъ, а также и всѣхъ платежей въ счетъ анноны, см. UBM. 529 и 534 (215—216 г.), ср. 336. 10, 11.

---

[1]) См. объ этомъ Wilcken, Bonn. Jahrb., 86, стр. 241 и 261; Revillout, Mélanges de métrologie etc., стр. 109 и passim.

[2]) Для γῆ ἱερά предположили мы выше (стр. 216) особый θησαυρός. Правда поступленія и съ γῆ ἱερά идутъ первоначально въ деревенскіе тезавры, см UBM., 218, но это не препятствуетъ тому, чтобы въ тезаврѣ μητρόπολις имѣлось особое отдѣленіе, носившее имя θησαυρὸς ἱερῶν, куда вносились поступленія съ γῆ ἱερά изъ деревенскихъ тезавровъ, ср. о поступленіяхъ съ γῆ ἱερά непосредственно въ государственныя кассы Revillout, Mélanges de métrologie etc., стр. 117 сля.

[3]) См. UBM. 561 (saec. II); здѣсь различается между μέ(τρημα) θη(σαυροῦ) μητροπ(όλεως) и ἄλ(λω) θη(σαυρῶν?) κω(μῶν).

[4]) См. UBM. 607 (a. 163). Здѣсь двое подрядчиковъ транспорта, владѣльцы верблюдовъ—καμηλοτρόφοι κώμης Σοκνοπ(αίου) Νήσου получаютъ за транспортъ хлѣба плату изъ тезавра τῆς Ἡρακ(λείδου) μερ[ίδο]ς. Всего вѣроятнѣе, что хлѣбъ былъ перевезенъ сюда изъ мѣстныхъ тезавровъ, но идетъ ли рѣчь именно объ этомъ транспортѣ или о дальнѣйшемъ транспортѣ изъ тезавра къ Нилу, а можетъ быть и прямо въ Александрію, не ясно. Ср. UBM. 638. 9; 640. 12.

[5]) На ostraca и папирусѣ, см. Wilcken, Bonn. Jahrb., 86, стр. 240 сля., ср. CIGr, 4862b; стр. 242, 4; Sayce, 1884—1885, n. 29; UBM,, 61. 1; 67; 188; 336; 218; 579; Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 89. 90, ср. Revillout, Mélanges de métrologie etc, особ. стр. 125 сля. Упоминаемый въ демотическихъ текстахъ «scribe du roi», по всей вѣроятности, идентиченъ съ ситологомъ,

[6]) См. Wilcken, UBM., II, стр. 399, A, III, ср. Philologus, 1894, стр. 92.

Они же завѣдуютъ и выдачей сѣмянъ колонамъ, обрабатывающимъ общественные участки; въ квитанціяхъ, выдаваемыхъ получателями, они фигурируютъ почти всегда, см. Viereck, Hermes, 30, стр. 107 слл. [1]). Кромѣ того они же завѣдуютъ уплатой жалованья натурой нѣкоторымъ чиновникамъ, см. UMB, 621 и вообще текущими расходами тезавра, см. UBM. 607. Положеніе ихъ, очевидно, то же, что и положеніе практоровъ денежныхъ поступленій; это доказываетъ и коллегіальность въ формѣ общества: οἱ δεῖνα σιτολόγοι καὶ μέτοχοι и аналогія отношеній между ситологами и стратегами съ одной стороны, практорами и стратегами— съ другой. Весьма вѣроятно, что и ситологи несутъ литургію и отвѣчаютъ за недоборъ своимъ имуществомъ. Къ сожалѣнію документъ UBM. 432. 2, очевидно содержавшій рядъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, слишкомъ фрагментованъ, чтобы возможно было на основаніи его притти къ какимъ бы то ни было выводамъ.

Не одни только ситологи составляютъ персоналъ тезавра; рядомъ съ ними сохранившіеся документы называютъ намъ еще σιτοπαραλῆμπται и πράκτορες σιτικῶν [2]). Первые, очевидно, пріемщики податей натурой, т. е. по всей вѣроятности, чиновники, сидѣвшіе въ магазинахъ; функціи вторыхъ опредѣлить труднѣе. Кромѣ упоминанія этихъ чиновниковъ въ цитованномъ документѣ UBM. 425 мы имѣемъ еще нѣсколько папирусовъ, дающихъ намъ понятіе объ ихъ дѣятельности. Въ UBM., 414 (161 г.), они выдаютъ квитанцію на полученіе уплаты за должное количество хлѣба; эту уплату они немедленно вносятъ εἰς τὸ δημόσιον. Въ UBM., 457 (132—133 г.) комограмматей адресуетъ практору πρόσγραφον, гдѣ указываетъ, что препровожденное ему раньше имъ же комограмматеемъ ἀπαιτήσιμον κατ᾽ἄνδρα σιτικῶν содержало неправильное указаніе владѣльца участка, съ котораго причиталось взыскать σιτικά; въ исправленіе этой ошибки пере-

---

[1]) Cp. Wilcken, UBM. II, стр. 399. B, III: Empfangsbescheinigungen über Aussaat.

[2]) См. особ. UBM., 425 (2--36). Здѣсь, очевидно, перечисляется персоналъ тезавра. Кромѣ ситолога фигурируютъ еще и вышеназванные чиновники и сверхъ того еще одинъ πράκτωρ ἀργυρικῶν, стр. 9. Присутствіе послѣдняго объясняется, конечно, поступленіемъ денежныхъ взносовъ и въ тезавры, какъ замѣнъ взносовъ натуральныхъ, и вообще постояннымъ сношеніями, которыя несомнѣнно существовали между трапезой и тезавромъ.

числяются тѣ, съ которыхъ взысканіе должно быть произведено. Наконецъ, въ третьемъ документѣ, UBM., 515 (193 г.) мы застаемъ практоровъ за работой. Этотъ документъ такъ живо рисуетъ дѣйствительный характеръ екзекутивнаго взысканія, принадлежавшаго практорамъ (πρᾶξις), что мы даемъ здѣсь переводъ или вѣрнѣе пересказъ сохранившейся части: „Аммонію Патерну, сотнику отъ Сира, сына Сиріона по прозванію Петекà (прошеніе). Я и братъ мой уплатили должныя нами общественныя натуральныя подати въ мѣсяцѣ Паипи (май — іюнь), равно какъ и наложенное [1]) на насъ сверхъ этого сбора [2]) въ деревнѣ Каранисъ, (всего) 9 артабъ изъ десяти. Изъ-за этой-то остальной артабы, въ то время какъ я находился въ полѣ, явились въ домъ мой практоры хлѣбныхъ податей Пете...... и Сарапіонъ сынъ Марона и Птолемэй ихъ писецъ съ слугой ихъ Аммоніемъ и отобрали гиматій у матери моей, и........ ее, и побили ее, такъ что слегла она въ постель и не можетъ .... Поэтому прошу тебя призвать ихъ къ себѣ, чтобы были мнѣ отъ тебя судъ и расправа. Будь счастливъ. Подпись. Дата [3])“.

Изъ приведеннаго ряда документовъ ясно, что практоры хлѣбныхъ податей употреблялись для взиманія податей внѣ тезавра, т. е. тогда, когда приходилось прибѣгать къ πρᾶξις— екзекутивному взысканію или когда плательщики не имѣли возможности доставить хлѣбъ въ тезавръ. Такое ограниченіе дѣятельности ситологовъ по сравненію съ πράκτορες ἀργυρικῶν объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что при сборѣ σιτικά откупъ не засвидѣтельствованъ въ римское время, т. е. не было дѣйствовавшихъ параллельно съ ситологами коллегій откупщиковъ и епитеретовъ. Съ другой стороны дѣятельность ситологовъ осложнялась еще самымъ характеромъ пріемки гораздо болѣе затруднительнымъ, чѣмъ при пріемкѣ денегъ, и дѣлами связанными съ веденіемъ хозяйства на

[1]) ἐπιβληθέντα есть несомнѣнно упоминаемая часто въ контрактахъ ἐπιβολὴ κώμης, см. выше стр. 184.

[2]) ὑπὲρ λο|γίας, вмѣсто λογείας, Wilcken въ Berichtigungen. Λογεία въ подобномъ значеніи извѣстна изъ Птолемеевскаго папируса, Kenyon. Pap. o the Brit. Mus., стр. 46, 7, ср. Peyron, Pap. Taurin, 2, стр. 58.

[3]) Результатомъ такого прошенія было распоряженіе доставить на судъ виновныхъ. Обязанность эта лежала на деревенской полиціи. Виновными являются какъ разъ πράκτορες σιτικῶν въ Grenfell and Hunt, Greek pap., S. 2 66 (3 вѣка), ср. UBM., 374, 375, 376 и выше стр. 220.

государственныхъ земляхъ, т. е. главнымъ образомъ, выдачей зерна на сѣмена и расчетомъ съ колонами [1]). Облегчали, однако, сборъ опять-таки несшіе литургію представители общинъ: о πρεσβύτεροι деревень, πρεσβύτεροι и ἀρχιγεωργοί колоновъ, опиравшихся на взаимную поруку, и о жрецахъ какъ такихъ посредникахъ была рѣчь выше.

Здѣсь намъ остается сказать только нѣсколько словъ о перемѣнахъ въ устройствѣ сбора, развившихся въ Египтѣ въ III и IV в. по Р. Хр. подъ вліяніемъ введенія института декапротіи и въ Египтѣ.

Декапроты. Это введеніе декапротіи связано несомнѣнно тѣснѣйшимъ образомъ съ введеніемъ въ Египтѣ муниципальнаго управленія. Какъ извѣстно, города Египта не имѣли самостоятельнаго муниципальнаго управленія, какъ города остальной римской имперіи. Только Навкратисъ и Птолемаида несомнѣнно имѣли муниципальную автономію при Птолемеяхъ [2]); первый изъ этихъ городовъ, а можетъ быть и второй, удержали ее и въ римское время. Александрія получила ее только при Септиміи Северѣ (vita, c. 17) и приблизительно въ то же время получаютъ ее и другія μητροπόλεις: такъ обстояло дѣло, вѣроятно, съ Птолемаидой (Lumbroso l. l.); въ III же вѣкѣ застаемъ мы βουλή и въ Гераклеополѣ, см. UBM., 554. 11 и въ Арсиноѣ, см. UBM., 362, 1, 16; 3, 3; 5, 3; 12, 6; 586, 1—4; Grenfell and Hunt, Greek pap., S. 2, 63, ср. Wilcken, Observationes, стр. 14 слл. и въ Оксиринхѣ см. многочисленные документы, называющіе βουλή въ Grenfell and Hunt, The Oxyrynchus papyri, I, (Index подъ словами βουλή, βουλευτής, πρύτανις и под.). Особенно интересенъ документъ 201 г. по Р. Хр. (n. 54), очевидно, первые шаги новаго муниципальнаго управленія. И эти города не составляютъ исключенія, какъ то видно изъ распоряженія епистратега семи номовъ и Арсиноита о выборѣ чиновниковъ для управленія фискальными οὐσίαι; чиновники эти выбираются κινδύνῳ ἑκάστης βουλῆς (Grenfell and Hunt, l. l., 1, 58—288 года).

---

[1]) Ср. также ихъ сношенія съ городскими гимнасіархами, хлѣбъ назначенный которымъ также хранился въ магазинахъ ситологіи, Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 98 (179 г.).

[2]) См. Lumbroso, Egitto², стр. 76. 77; Wilcken, Observationes, стр. 17 слл. Jouguet, Bull. de corr. hell., 1897, стр. 184 слл.

Одновременно съ появленіемъ самостоятельнаго муниципальнаго управленія мы замѣчаемъ слѣдующія измѣненія въ устройствѣ взиманія податей. Въ цитованномъ папирусѣ Grenfell and Hunt, Greek pap., 2. 63 мы видимъ нѣкоего Анубіона титулующагося βουλ(ευτής) σιτολόγων, стр. 9. Онъ выдаетъ квитанцію Герману отпущеннику на полученіе имъ ὀψώνιον въ размѣрѣ 24 драхмъ. Очевидно, что въ это время (вѣроятно III в.) мы встрѣчаемся съ явленіемъ, бывшимъ логическимъ слѣдствіемъ всего предыдущаго развитія. Разъ ситологія была, или вѣрнѣе, сдѣлалась чистой литургіей, естественно было съ введеніемъ обще-греческаго, или, вѣрнѣе, еллинистическаго муниципальнаго устройства въ Египтѣ внести и туда основную черту декуріоната—именно отвѣтственность декуріона за сборъ податей; это же легче всего соединялось съ существующими институтами путемъ набиранія ситологовъ какъ раньше, вѣроятно, изъ εὐσχήμονες или просто состоятельныхъ людей, такъ теперь изъ декуріоновъ, занявшихъ мѣсто прежнихъ представителей населенныхъ центровъ. Ситологъ же, который одновременно былъ и булевтомъ, въ сущности ровно ничѣмъ не отличался отъ обще-муниципальныхъ декапротовъ и введеніе этого института напрашивалось такимъ образомъ само собою. И дѣйствительно въ III в. мы застаемъ сборъ σιτικά въ рукахъ декапротовъ, при чемъ свѣдѣнія о ситологахъ прекращаются. Такъ въ Гераклеополѣ и въ соименномъ номѣ UBM., 552—557 (262—263 г. по Р. Хр.), въ Арсиноѣ UBM., 7 (247 г. и 579—263 г.). Въ Гераклеополитѣ декапроты собираютъ натуральныя подати по топархіямъ [1]); во главѣ ихъ стоитъ, можетъ быть, εὐθηνιάρχης, см. UBM., 556, 11, 12 [2]). Сборъ совершается независимо отъ ситологовъ и доклады декапротовъ идутъ прямо къ высшимъ чиновникамъ, вѣроятно, въ это время еще стратегу [3]). Ясно изъ этого, что Египетъ въ III—IV в. по Р. Хр. изъ своего прежняго екзимированнаго въ дѣлѣ финансовой администраціи положенія приближается все больше и больше къ об-

---

[1]) Ср. Wilcken, Observationes, стр. 24 и Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 62. 7.

[2]) Ср. UBM,. 579, 8 и 578, 9: (ὁ) ἐπὶ τῆς εὐθηνίας.

[3]) См. Wilcken, Hermes, 27, стр. 297 слл. Конечно и въ Египтѣ, какъ и въ греческихъ политіяхъ, декапротія—munus, см. характерный документъ Grenfell and Hunt, Oxyr. pap., 62, гдѣ за декапрота отвѣчаютъ его наслѣдники.

щему управленію другими провинціями, хотя нивеллировка эта до конца никогда доведена не была.

Изъ даннаго выше разбора нормъ финансоваго управленія и въ частности способовъ взысканія податей ясно слѣдуетъ, что основой взиманія все-таки остается откупъ, но наряду съ нимъ, въ виду его постепеннаго вымиранія, появляется рядъ параллельно дѣйствующихъ институтовъ, каковы прежде всего практорія, затѣмъ отвѣтственность мѣстныхъ представителей за полное поступленіе государственныхъ сборовъ. Наиболѣе характеренъ институтъ практоровъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалось финансовое управленіе извѣстнаго подраздѣленія нома: деревни или города. Интересно было бы прослѣдить историческое развитіе этого института и установить, какимъ путемъ и изъ какихъ основаній онъ развился и дошелъ до того значенія въ финансовой жизни Египта, которое онъ имѣлъ втеченіи первыхъ трехъ вѣковъ послѣ Р. Хр.

Институтъ практоровъ не чуждъ обще-греческому праву. Въ Аѳинахъ это были чиновники субалтерны, взимавшіе штрафы, наложенные по суду или магистратами [1]; то же, вѣроятно, въ Аѳинскихъ клерухіяхъ [2] и въ другихъ греческихъ πόλεις [3]. Еще въ III—IV в. по Р. Хр. находимъ мы διχῶν πράχτωρ'а въ надписи одной изъ керченскихъ гробницъ [4]. Въ Птолемеевскомъ Египтѣ практоры попадаются намъ не разъ. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ роль, въ которой они фигурируютъ въ документахъ неясна по бо́льшей части въ виду фрагментованности папирусовъ. Такъ въ наиболѣе древнемъ изъ этихъ документовъ F. P. p., 2, 16, 17 (258—253 г. до Р. Хр.), гдѣ практоръ получаетъ извѣстную сумму за счетъ ἀμπελιχά. Яснѣе его дѣятельность въ F. P. p., 2, 22, гдѣ онъ является, совершенно какъ въ Аѳинахъ, взыскателемъ штрафовъ [5]. Самый титулъ, который

---

[1]) См. Boeckh, Staatshaush., 1², стр. 210 слл; Meyer-Schömann-Lipsius, Der attishe Process, стр. 111, ср. 960; Schömann-Lipsius, Griechische Alterthümer⁴, стр. 451.

[2]) См. Gilbert, Griechische Staatsalt., 1², стр. 508.

[3]) См. Gilbert, l. l., 2, стр. 207. 208 и 335 Врядъ ли правильно исправленіе πρά(χ)τωρ изъ πράτωρ въ надписи изъ Кіоса въ Битиніи, предложенное Radet, Bull. de corr. hell, 15, стр. 484. 13, ср. стр. 486.

[4]) См. Кулаковскій, Двѣ керченскія катакомбы съ фресками (Матеріалы по археологіи Россіи, n. 19), стр. 28 и 31.

[5]) См. переизданіе этого документа Grenfell'емъ въ Rev. Laws, стр. 45, ср. стр. 78, ἐὰν δέ τις τούτων τι π[οι]ήσῃ(?) ἀποτεισάτω παραχρῆμα ⊦A; ἐπαναγ-

онъ здѣсь носитъ, доказываетъ, что кругъ его дѣятельности былъ довольно широкъ, но врядъ ли подъ *βασιλικαὶ πρόσοδοι* подразумѣвается что-либо иное кромѣ штрафовъ, принадлежавшихъ царю. Знаемъ мы, что практоръ имѣлъ при себѣ рядъ помощниковъ и находился въ прямой зависимости отъ стратега [1]). Выше (стр. 16, 17) мы видѣли, что въ дѣлахъ, связанныхъ съ откупомъ право екзекутивнаго взысканія принадлежало эконому, касалось ли дѣло взысканія должной подати, или наложенныхъ закономъ штрафовъ. Для штрафовъ, не стоявшихъ въ связи съ откупомъ, т. е. первоначально для штрафовъ судебныхъ и налагаемыхъ королевскими чиновниками и вообще для судебныхъ взысканій и былъ первоначально введенъ въ Египтѣ греческій институтъ практоріи [2]). Но, очевидно, компетенціи практоровъ расширяются и проникаютъ въ область сбора податей (см. F. P. p., 2, 13, 17). Это былъ первый шагъ къ дальнѣйшему развитію ихъ компетенціи, т. е. къ превращенію ихъ въ взимателей самой подати, хотя документовъ, которые бы намъ ясно свидѣтельствовали о такой ихъ роли въ Птолемеевское время, мы пока не имѣемъ. Можетъ быть взимаетъ особую подать Никаторъ, практоръ въ Сіенѣ въ 56 г. до Р. Хр., см. Leemans, Pap. Lugd. Batavi, I. Q., стр. 85.

Надо думать, такимъ образомъ, что развитіе института практоровъ изъ взимателей штрафовъ и вообще екстраординарныхъ сборовъ въ чиновниковъ, собиравшихъ подати на базѣ полуоткупа параллельно настоящимъ откупщикамъ, при-

---

καζέτω δὲ αὐτὸν ὁ πράκτωρ ὁ ἐπὶ τῶν βασιλι(κῶν) προσόδων τεταγμένος. Рѣчь идетъ о потравахъ.

[1]) F. P. p., 2, 17 (стр. 55), 12 слл.: δεόμα]ι οὖν σου βασιλεῦ εἴ σοι δοκεῖ προστάξ[αι Ἀριστο]μάχῳ τῷ στρατηγῷ ἀνακαλεσά[μενον Ἀριστι]όδημον ἢ Πτολεμαῖον τοὺς παρὰ [имя]... ͻ πράκτορος и т. д.

[2]) Къ штрафамъ или вообще взиманіямъ, связаннымъ съ судебными дѣлами относится, вѣроятно, и πράκτωρ ξενικῶν сильно попорченнаго папируса Peyron, Pap. Taur, 2, стр. 68. Мы имѣемъ передъ собой протоколъ судебнаго дѣла передъ греческими судьями—хрематистами (стр. 4. ср. τὰ βασιλικὰ καὶ προσοδικὰ, καὶ ἰδιωτικὰ κρίνοντε). См. новое изданіе папируса Revillout, въ Revue égyptologique, 2, стр. 124 слл. Онъ предполагаетъ, что ξένοι суть египтяне и ξενικῶν πράκτωρ есть «l'huissier chargé des affaires concernant les Egyptiens» (стр. 140). Дѣйствительно дѣло ведется между двумя египтянами, какъ кажется, но все же названіе кореннаго населенія ξένοι нѣсколько странно. Ср. о судѣ хрематистовъ Lumbroso, Recherches, стр. 183 слл.; Mitteis, Reichsrecht und Volksrecht, стр. 48 слл. О практорахъ вообще въ птолемеевское время Revillout, Mélanges etc., стр. 220 и пр. 13.

надлежитъ либо послѣднимъ Птолемеевскимъ временамъ, либо уже римскому времени (см. выше стр. 203). Но зародыши такого развитія имѣемъ мы несомнѣнно уже въ раннее Птолемеевское время. Мы видѣли, какъ стѣсненный контролемъ откупъ постепенно приближается къ чиновничеству съ одной стороны и къ несенію литургіи съ другой; какъ на наглядный примѣръ такого развитія указали мы на олейную монополію Ясно, что положеніе откупщиковъ не улучшилось въ послѣдующія времена, а несомнѣнно ухудшилось съ смутными временами Птолемеевской монархіи; результатъ развитія былъ тотъ, что пришлось, принимая все еще откупъ за базу, создать среднее между литургіей и откупомъ въ лицѣ практоровъ. Подъ этотъ образецъ подводятся впослѣдствіи и другіе институты, привлекаемые какъ необходимый суррогатъ для распредѣленія риска и тяжести литургіи на возможно бо́льшее количество лицъ, подводится и самый откупъ, который въ Сіенѣ ничѣмъ не разнится отъ практоріи и епитересы. Когда и это смѣшеніе откупа съ литургіей перестало помогать, правительство перешло къ чистой литургіи, стремясь нивеллировать все государство въ его финансовомъ управленіи.

Въ общемъ, въ Египтѣ въ римское время продолжаетъ царствовать откупная система, но откупъ стѣсненъ еще болѣе чѣмъ въ Птолемеевское время и постепенно сливается съ чиновничествомъ и литургіей. Тѣ же явленія были нами отмѣчены и въ развитіи откупа въ римской имперіи: то же стѣсненіе контролемъ, то же приближеніе къ чиновничеству и литургіи, приближеніе настолько сильное, что часто нельзя замѣтить, гдѣ кончается откупщикъ и начинается чиновникъ. Нельзя уклониться въ виду этого отъ предположенія, что не только частности были заимствованы римскими императорами изъ еллинистическаго и въ частности египетскаго финансоваго управленія, но и самая основа всего дальнѣйшаго развитія финансовой организаціи римской имперіи, именно основаніе всего финансоваго управленія римской имперіи на munus, нашедшемъ свое крайнее выраженіе въ переложеніи всей тяжести взиманія на куріаловъ. Къ дальнѣйшимъ параллелямъ мы еще вернемся въ послѣдней части нашей работы.

Глава III.

Откупная система при сборѣ податей и пошлинъ въ Іудэѣ и Сиріи.

Римской провинціей, ближе другихъ стоявшей къ Египту какъ по администраціи, такъ и по характеру состава населенія и политическаго дѣленія страны, была несомнѣнно Іудэя. И здѣсь мы застаемъ во главѣ управленія, если не вассальныхъ королей, то ихъ преемниковъ и замѣстителей императора— прокураторовъ или прэфектовъ, представляющихъ болѣе аналогій съ прэфектами Египта, чѣмъ другіе провинціальные прокураторы — praesides по позднѣйшей терминологіи [1]. Кромѣ того и тамъ, и здѣсь жрецы играютъ совершенно особую роль и стоятъ ближе къ народу, чѣмъ гдѣ бы то ни было; правда, роль эта въ Іудэѣ несомнѣнно гораздо важнѣе, чѣмъ въ Египтѣ. Составъ населенія и тамъ, и здѣсь преимущественно земледѣльческій. Характернѣе то явленіе, что въ Іудэѣ, не считая приморскихъ городовъ и городовъ еллинизованныхъ, не лежавшихъ въ собственной Іудэѣ, городовъ греческаго образца съ самоуправленіемъ на греческій ладъ не было. Ближе подходилъ къ таковымъ Іерусалимъ, какъ въ Египтѣ Александрія, но и въ немъ управленіе было особое [2]. Остальные города были только административными центрами отдѣльныхъ дистриктовъ, называвшихся въ римское время τοπαρχίαι, и вполнѣ соотвѣтствовали египетскимъ μητροπόλεις [3].

---

[1] См. Hirschfeld, Die ritterlichen Provinzialstatthalter, Sitzungsb. der Berl. Akad., 1889. 1, стр. 426, ср. стр. 440. Въ «Евангеліи» и въ «Дѣяніяхъ апостоловъ» правитель Іудеи носитъ постоянно титулъ ἡγεμών, такъ же зовется и прэфектъ Египта въ папирусахъ и у писателей.

[2] См. Mommsen, Römische Geschichte, 5, стр. 511. 512.

[3] См. Josephus, Bell. jud., 3. 3, 5; Plin. n. h., 5. 14. 70; Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, 2 (1886), стр. 137. 141. Самое дѣленіе на топархіи существовало, какъ извѣстно, и въ Египтѣ, какъ подраздѣленіе нома.

Естественно въ виду этихъ параллелей общаго характера искать таковыхъ и въ нормахъ финансоваго управленія страной [1]).

Какъ извѣстно въ III вѣкѣ Іудэя находилась вмѣстѣ съ Кэлесиріей въ рукахъ Птолемеевъ; только къ 198 г. Антіохъ Великій присоединяетъ ее окончательно къ сирійской монархіи [2]). О финансовомъ управленіи вассальными странами со стороны Египта знаемъ мы очень мало: единственныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, относятся къ срединѣ и концу III вѣка—это надпись изъ Телмесса въ Ликіи 241—240 г. [3]) и романическій разсказъ у Іосифа Флавія о генеральномъ откупщикѣ Сиріи и Іудэи Іосифѣ, племянникѣ Оніи первосвященника, относящійся къ 227—209 гг. [4]). Особенно характеристиченъ разсказъ Іосифа. Изъ него мы прежде всего заключаемъ, что Сирія съ ея елленистическими городами, имѣвшими самоуправленіе греческихъ πόλεις, управлялась въ финансовомъ отношеніи вполнѣ самостоятельно. Каждый годъ представители отдѣльныхъ городовъ отправлялись въ Александрію, гдѣ производились торги на подати, причитавшіяся съ провинцій [5]). Эти представители суть магистраты (ἄρχοντες) и πρῶτοι или δυνατοί, т. е. наиболѣе выдающіеся изъ гражданъ; не можетъ быть сомнѣнія, что они ѣздили въ Александрію не какъ частные предприниматели, а какъ уполномоченные своего города и что сборъ податей съ плательщи-

[1]) Въ высшей степени поверхностно трактуетъ обложеніе Іудэи Manfrin, Gli ebrei sotto la dominazione romana, Roma, 1888, стр. 237 слл.: il sistema tributario.

[2]) См. Schürer, l. l., 2, стр. 52. 53; Holm, Griechische Geschichte, стр. 413 и 433; Mahaffy, The empire of the Ptolemies, стр. 292 сл.

[3]) См. Bérard, Bull. de corr. hell., 14, стр. 162, ср. о ней Mahaffy, Rev. Laws, стр. LII слл.

[4]) Jos. Antiquit. 12. 4. Опредѣленіе времени принадлежитъ Stark'у. Gaza und die philistäische Küste, Jena, 1852, стр. 412 слл., ср. Schürer, Geschichte der Juden, 1, стр. 398 слл.; 2, стр. 52. 53; Mahaffy, The empire of the Ptolemies, стр. 216 слл. О способахъ взиманія Птолемеями налоговъ въ провинціи наиболѣе полно и основательно трактуетъ Stark, l. l.; не раздѣляетъ провинцій отъ Египта Lumbroso, Economie polit., стр. 320 слл. Не цитуетъ даже нашего мѣста Franz, CIGr., III, стр. 299, хотя и говоритъ о tributa и vectigalia ex provinciis. Мѣсто Атенея, на которое онъ опирается (XI p. 494), не позволяетъ сдѣлать никакихъ заключеній.

[5]) Jos. Ant. 12. 4. 3 (169): ἔτυχεν δὲ κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν (т. е. когда и Іосифъ ѣхалъ въ Александрію) πάντας ἀναβαίνειν τοὺς ἀπὸ τῶν πόλεων τῶν τῆς Συρίας καὶ Φοινίκης πρώτους, καὶ τοὺς ἄρχοντας ἐπὶ τὴν τῶν τελῶν ὠνήν· κατ' ἔτος δὲ αὐτὰ τοῖς δυνατοῖς τῶν ἐν ἑκάστῃ πόλει ἐπίπρασκεν ὁ βασιλεύς.

ковъ производился самимъ городомъ, сообразно общимъ нормамъ греческой политіи. Такая автономія городовъ напоминаетъ намъ то, что мы выше сказали о нормахъ взиманія по Гіероновскому закону, особенно же римскій режимъ въ Азіи (см. выше стр. 43 сл.), гдѣ публиканы являлись только посредниками между городами и римскимъ эраріемъ. При такой финансовой автономіи плательщикамъ жилось, конечно, легко, такъ какъ выборные представители щадили своихъ согражданъ и не шли далеко на ежегодныхъ торгахъ. При разумныхъ и умѣлыхъ правителяхъ, каковы были Филадельфъ и Евергетъ, такая система была обычной. При извѣстномъ контролѣ Птолемеевскихъ чиновниковъ въ провинціяхъ дѣло шло гладко и не убыточно ни для той, ни для другой стороны. Иначе при Птолемаѣ Филопаторѣ, при которомъ разыгралась, по Іосифу, исторія генеральнаго откупщика. Сама въ себѣ исторія эта вполнѣ вѣроятна и врядъ ли можно сомнѣваться въ ея исторической подкладкѣ; подробности же, конечно, чисто романическаго характера за исключеніемъ того, что касается подробностей администраціи и государственной жизни, которыя несомнѣнно вполнѣ реальны. Изъ разсказа объ Іосифѣ видимъ мы, что предпріимчивый еврей ясно видѣлъ, какъ умѣренная политика Лагидовъ по отношенію къ Сиріи давала много мѣста для частной предпріимчивости; какъ такая богатая страна могла дать двойную и тройную сумму при соотвѣтственныхъ средствахъ коэрциціи; наконецъ, какъ много было шансовъ именно теперь выступить съ проэктомъ усиленнаго давленія на провинціи, проэктомъ, который при первыхъ Лагидахъ несомнѣнно не прошелъ бы. И вотъ онъ на торгахъ выступаетъ конкуррентомъ городскихъ представителей и предлагаетъ, какъ coup de théâtre, сразу двойную сумму. Очевидно, что законнымъ путемъ получить 16.000 талантовъ вмѣсто 8-ми казалось невозможнымъ городскимъ представителямъ, да и врядъ ли въ ихъ компетенціи было итти дальше положенной суммы. Соперника себѣ они въ Іосифѣ не подозрѣвали, такъ какъ ѣхалъ онъ въ Александрію какъ представитель Іудэи по финансовымъ дѣламъ своей родины, можетъ быть даже въ роли аналогичной сирійскимъ старшинамъ (по Іосифу въ Іудэѣ игралъ эту роль первосвященникъ). Понятно, что ожиданіе новаго откупщика возбудило волненія и что при въѣздѣ въ Сирію онъ сначала встрѣчаетъ сопро-

тивленіе, которое, однако, быстро подавляется частью при посредствѣ данныхъ ему царемъ 2.000 солдатъ, частью, конечно, благодаря помощи провинціальныхъ чиновниковъ. Какова же была техника сбора генеральнаго публикана? Немыслимо думать, чтобы онъ въ короткое время создалъ сѣть чиновниковъ для непосредственнаго сбора податей; да это было бы и непрактично и слишкомъ сложно. Исторія Аскалона и Скиѳополя показываютъ, что Іосифъ дѣйствовалъ проще: онъ ставилъ требованія отдѣльнымъ городамъ, при сопротивленіи употреблялъ мѣры коэрциціи и конфисковывалъ имущества богатыхъ гражданъ, очевидно, какъ лицъ отвѣтственныхъ за уплату. Отъ читателя не ускользнула та огромная аналогія, которая имѣется между описанной системой генеральнаго откупа и римской системой сбора при посредствѣ генеральныхъ откупщиковъ. И тамъ, и здѣсь база взиманія есть городъ, и тамъ, и здѣсь публиканъ-откупщикъ есть только посредникъ, упрощающій сношенія между провинціями и центральной властью, но, конечно, въ ущербъ плательщикамъ; и тамъ, и здѣсь правительство даетъ средства коэрциціи въ руки публиканамъ и рекомендуетъ прямо ли, или косвенно своимъ представителямъ въ провинціяхъ содѣйствовать откупщику при его необходимо разбойническомъ способѣ выжиманія суммъ изъ отдѣльныхъ финансовыхъ единицъ, т. е. городовъ. То явленіе, что въ Сициліи римляне еще не прибѣгаютъ къ системѣ генеральнаго откупа и что онъ ростетъ и процвѣтаетъ преимущественно въ восточныхъ провинціяхъ, главнымъ образомъ, въ Азіи, даетъ намъ право искать происхожденія системы генеральнаго откупа въ Римѣ именно на востокѣ и спеціально въ царствѣ Лагидовъ [1]), гдѣ эта система въ послѣднія времена колоніальнаго могущества Египта, очевидно, господствовала [2]). Надо строго различать между откупщикомъ въ Египтѣ, связаннымъ по рукамъ и по но-

---

[1]) Ср. Mahaffy, The empire of the Ptolemies, стр. 229, гдѣ онъ указываетъ на сходство обѣихъ системъ и на вѣроятность эллинистическаго происхожденія римской системы.

[2]) Какъ примѣръ можетъ служить откупъ Геродомъ земель въ Сиріи, Іудэѣ и Аравіи, подаренныхъ Антоніемъ Клеопатрѣ. За исключеніемъ Аравіи, гдѣ Героде являлся только поручителемъ за тамошняго владѣтеля, въ остальныхъ областяхъ фактическимъ господиномъ былъ Геродъ, см. Jos. Ant., 15. 4, 1. 2 (95—98 и 106. 107); B. Jud., 1. 18. 5 (361—363); Mommsen, Röm. Geschichte, 5, стр. 504.

гамъ контролемъ и несшимъ подъ конецъ очень тяжелую литургію, и откупщиками въ провинціяхъ, игравшими роль чуть ли не вице-королей, такъ какъ въ сущности сношенія Египта съ покоренными странами ограничивались полученіемъ опредѣленной дани. Внутри отдѣльныхъ политій, повторяемъ, господствовала несомнѣнно почти полная автономія. Это ведетъ насъ къ дальнѣйшему вопросу: какъ же распредѣлялись подати на плательщиковъ, что они платили и какъ попадали ихъ платежи въ руки представителей отдѣльныхъ городовъ? Врядъ ли въ отдѣльныхъ елленистическихъ монархіяхъ было большое разнообразіе въ основныхъ таксахъ, платимыхъ населеніемъ. Общую сумму платежей, свойственныхъ οἰκονομία σατραπική, даетъ намъ выше разобранное начало II книги Οἰκονομικά; подробности далъ намъ разборъ обложенія Египта. Въ частности для Іудэи мы имѣемъ свѣдѣнія изъ времени сирійскаго владычества въ ней и именно борьбы между Деметріемъ Сотеромъ и Александромъ Бала (153—146 т. до Р. Хр.). О системѣ обложенія узнаемъ мы изъ письма Деметрія къ первосвященнику Іонаѳану [1]), гдѣ онъ обѣщаетъ іудэямъ полный иммунитэтъ отъ податей, перечисляя эти послѣднія [2]). Основныя, очевидно, суть σιτικά—треть жатвы и половина дохода съ садовой земли и виноградниковъ, изъ ἀργυρικά—поголовная подать [3]), изъ косвенныхъ налоговъ—налогъ на соль [4]) и изъ налоговъ екстраординарныхъ—στεφανικά. Спеціально Іерусалимъ платилъ въ храмовую кассу десятину и другія подати. Главнымъ образомъ натуральныя подати

---

[1]) См. Jos. Antiquit. jud., 12. 2. 3 (46—57) и книга Маккабэевъ, 1. 11; Schürer, Geschichte der juden, 1, стр. 398; Mahaffy, The empire of the Ptolemies, стр. 182 слл.

[2]) Jos. Ant., l. l., 49: τοὺς γὰρ πλείστους ὑμῶν ἀνήσω τῶν φόρων καὶ τῶν συντάξεων, ἃς ἐτελεῖτε τοῖς πρὸ ἐμοῦ βασιλεῦσιν καὶ ἐμοί. νῦν τε ὑμῖν ἀφίημι τοὺς φόρους οὓς ἀεὶ παρέχετε.

[3]) Ср. Ant. Jud., 12. 4. 1 (155).

[4]) Какъ очень тяжелый налогъ упоминается во времена Герода и ἐνκύκλιον египетское=τέλη ἐπὶ πράσεσιν ἢ ὠναῖς, Jos. Ant. jud. 17. 8. 4 (205); напрасно, кажется намъ, Schürer, l. l., стр. 398, идентифицируетъ этотъ налогъ съ τέλη τῶν ὠνουμένων καρπῶν—рыночнымъ налогомъ въ Іерусалимѣ, Jos Ant. 18. 4. 3.

Налогъ на соль и въ Іудэѣ составлялъ, очевидно, монополію, какъ и въ Египтѣ; это ясно видно изъ кн. Маккаб. 1, 10, 29 (тѣ же обѣщанія Деметрія): καὶ νῦν ἀπολύω ὑμᾶς καὶ ἀφίημι πάντας τοὺς Ἰουδαίους ἀπὸ τῶν φόρων καὶ τῆς τιμῆς τοῦ ἁλὸς καὶ ἀπὸ τῶν στεφάνων. Τιμὴ ἁλός напоминаетъ выраженія египетскихъ росписокъ монополіи продажи соли и растительныхъ маслъ, см. выше стр. 100 сл.

упоминаются и въ надписи изъ Телмесса, кромѣ того ἐννόμιον—scriptura. Какъ же взимались эти подати въ предѣлахъ каждой отдѣльной территоріи? Изъ Телмесской надписи узнаемъ мы, что тамъ большинство податей сдавалось на откупъ (πρότερον τελωνουμένους) на основаніи особаго закона (κατὰ τὸν νόμον — новый примѣръ елленистическаго νόμος τελωνικός [1]). Совершенно немыслимо сравненіе Bérard'а нашихъ телоновъ съ египетскими публиканами, какъ Іосифъ, и мнѣніе его, что подати Телмесса продавались по одиночкѣ въ Египтѣ. Во-первыхъ наша надпись относится ко времени Евергета, съ системой котораго мы познакомились выше, во-вторыхъ, самая отдача города, вѣроятно ἐν συντάξει [2]), Птолемэю, сыну Лисимаха есть только другая манера сдачи на откупъ генеральному откупщику; все это заставляетъ видѣть въ откупщикахъ десятины—δεκατῶναι откупщиковъ мѣстныхъ, купившихъ подать, можетъ быть, у мѣстнаго Птолемеевскаго финансоваго чиновника, какъ ὁ ἐπὶ προσόδων надписи Bull. de corr. hell. 15, 556 [3]), а можетъ быть, если городъ имѣлъ финансовую автономію, какъ города сирійскіе, и у самаго города. Мы уже выше указали, какъ значительно было распространеніе откупной системы въ городскомъ хозяйствѣ каждой πόλις, мы видѣли также, что и при римлянахъ отдѣльныя ὠναί продолжали сдаваться въ территоріи каждаго города даже при процвѣтаніи хозяйничанья въ провинціяхъ публикановъ, надо думать, что и въ сирійскихъ городахъ, по крайней мѣрѣ большинство доходовъ сдавались на откупъ и эти откупа служили основой уплаты городовъ Египту [4]). По-

---

[1]) Νόμος τελωνικός отдѣльной греческой политіи есть и lex portorieis terrestribus maritumeisque гор. Термесса, см. lex Antonia de Termessibus, стр. 31 слл. (Bruns, Fontes⁶, стр. 66).

[2]) См. Mahaffy, Rev. Laws, стр. LV.

[3]) Ср. Mahaffy, The empire of the Ptolemies, стр. 492, примѣч. къ стр. 271. Φυλακῖται на границѣ Ликіи и Каріи, вѣроятно, столько же играютъ роль пограничной, сколько и таможенной стражи, чѣмъ и объясняется ихъ отношеніе къ финансовому чиновнику Птолемеевъ.

[4]) Доказательствомъ можетъ служить способъ хозяйства въ Пальмирѣ, о которомъ даетъ намъ понятіе пальмирскій тарифъ. Мы уже выше настаивали на томъ, что древній νόμος τελωνικός Пальмиры—елленистическаго происхожденія, т. е. елленистическому времени принадлежитъ и финансовая автономія города. Νόμος же τελωνικός регулируетъ взиманіе именно посредствомъ широко примѣненной откупной системы. Несомнѣнно въ Пальмирѣ уже въ елленистическое время существовалъ особый классъ людей, занимавшихся откупомъ доходовъ политіи.

нятно, что изъ такого обыкновенія должно было развиться, какъ и въ Египтѣ, особое сословіе откупщиковъ.

Таковы были общія черты взиманія налоговъ въ египетскихъ провинціяхъ, гдѣ основу общественной жизни и обложенія составляла греческая политія. Трудно сказать, какъ обстояло дѣло въ Іудэѣ. По словамъ Іосифа (Antiquit., 12. 4. 1 (158) за всю Іудэю платилъ первосвященникъ и именно двадцать талантовъ серебра. При этомъ платежъ этотъ производился первосвященникомъ изъ своихъ средствъ. Само по себѣ свидѣтельство вполнѣ вѣроятно. Какъ за политію отвѣчали ея представители и магистраты, такъ за Іудею—глава управленія—первосвященникъ. Не надо только принимать à la lettre ἐκ τῶν ἰδίων. Это было бы совершенной аномаліей. Скорѣе, можетъ быть, надо думать о тѣхъ доходахъ, которые получалъ храмъ и которые покрывали расходы какъ по содержанію храма, такъ и по уплатѣ дани. Но противъ свидѣтельства Іосифа говоритъ выше цитованное, имъ же приведенное, письмо Деметрія, гдѣ перечисляются многочисленныя подати, платимыя іудэями. Согласить оба данныя можно только предположеніемъ, что болѣе интенсивное обложеніе іудэевъ было дѣломъ рукъ Селевкидовъ и, очевидно, сносилось населеніемъ съ большимъ неудовольствіемъ: объ этомъ даетъ косвенное свидѣтельство проектированное Деметріемъ дарованіе іудэямъ иммунитета. Какова была техника взиманія Селевкидовъ, мы не знаемъ.

Послѣ завоеванія Іудэи Помпеемъ (въ 63 г. до Р. Хр.) на нее наложена была дань въ неизвѣстныхъ намъ размѣрахъ (Jos. Antiquit. III. 4. 4; B. J, 1. 7. 6), вѣроятно равныхъ прежней Селевкидовской. Врядъ ли, какъ то было общимъ мнѣніемъ до послѣдняго времени, можно думать, что оставленное Помпеемъ въ силѣ первосвященничество и етнархатъ были отмѣнены Габиніемъ въ 57 году, Іудэя была сдѣлана римской провинціей и присоединена къ Сиріи. Болѣе вѣроятно мнѣніе Unger'а [1]), что дѣленіе Габиніемъ страны на 5 областей, каждая съ центральнымъ городомъ, управлявшимся аристократическимъ синедріономъ, было въ сущности дарованіемъ неполной автономіи, неполной, такъ какъ обязатель-

---

¹) Unger, zu Josephus, IV, die Republik Jerusalem. Sitzungsber. der bayr. Akademie, 1897. 1, стр. 189 слл. У него на стр. 190 старая литература.

ство платежа дани осталось [1]). Дань эта въ 56 году несомнѣнно взималась римскими публиканами и несомнѣнно въ этомъ, фискальномъ отношеніи Іудэя составила часть Сиріи, такъ какъ ея дань съ данью сирійской сдавалась на откупъ одному обществу [2]). Объясняется это, конечно, единствомъ верховнаго управленія, сосредоточивавшагося въ рукахъ намѣстника Сиріи. Податными единицами являлись конечно новыя μητροπόλεις, созданныя какъ pendant къ сирійскимъ аристократическимъ политіямъ. Съ ними публиканы заключали отдѣльныя pactiones и они очевидно при посредствѣ своихъ синедріоновъ заботились о сборѣ условленной съ публиканами суммы. Несмотря на измѣненія положенія Іудэи между 55 и 47 годами сущность обложенія и взиманія врядъ ли измѣнились. Коренная реформа была проведена только Цэзаремъ въ связи съ его общей реформой управленія Іудэей, возвращеніемъ къ первосвященнику-этнарху т. е. къ агіократической автономіи, которая должна была замѣнить автономію отдѣльныхъ civitates [3]). Съ этимъ возвращеніемъ къ агіократіи была очевидно связана и финансовая реформа, о которой однако свѣдѣнія наши въ высшей степени скудны и смутны. Онѣ находятся въ извѣстныхъ оффиціальныхъ документахъ, касающихся первосвященника Гиркана и входящихъ въ составъ 14 книги Antiquitates Флавія Іосифа и именно въ двухъ едиктахъ Цэзаря 47 и 44 г. до Р. Хр. [4]); и первый, и второй

---

[1]) Одной изъ цѣлей дѣленія на 5 областей было несомнѣнно облегченіе сбора дани, о чемъ свидѣтельствуютъ слова Іосифа, B. J. 1, 8. 5: οἱ δὲ ἵνα συντελῶσιν εἰς 'Αμαθοῦντα. Противъ такого объясненія Unger, l. l., стр. 197; основное значеніе συντελεῖν все же «платить» и только дальнѣйшее, отсюда развившееся, «принадлежать къ чему нибудь». Параллели неполной автономіи даетъ Unger, l. l., стр. 198.

[2]) См. Cic., de prov. consul. 10: iam vero publicanos miseros ...... tradidit (Gabinius) in servitutem nationibus natis servituti: statuit ab initio et in eo perseveravit ius publicano non dicere; pactiones sine ulla iniuria factas rescidit, custodias sustulit, vectigalis multos et stipendiarios liberavit; quo in oppido ipse esset aut quo veniret ibi publicanum aut publicani servum esse vetuit. Далѣе рѣчь идетъ о необходимости помочь бѣднымъ публиканамъ. Слова vectigalis etc. врядъ ли можно относить къ дарованію автономіи Іудэямъ: начало текста ясно показываетъ, что и Іудэи платили дань.

[3]) См. Mommsen, Röm. Gesch., 5, стр. 501. 502; Unger l. l., стр. 210 сля.

[4]) Flav. Jos., Antiquit., 14, 5 и 6 (201 сля.). Объ этихъ темныхъ по формѣ и содержанію мѣстахъ существуетъ уже цѣлая литература. Старыя работы собраны у Mendelssohn'a въ Acta societatis philologicae Lipsiensis, 5, Senati consulta Romana in Josephi Antiquitatibus. Послѣ него: Rosenthal, въ Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, 1879, стр. 176—183; 300—322;

говорятъ и о финансовыхъ вопросахъ и именно объ измѣненіяхъ внесенныхъ Цэзаремъ въ обложеніе Іудэи. Въ чемъ же состояла реформа Цэзаря? Въ первомъ едиктѣ (14. 6) сущность реформы выражена въ слѣдующихъ словахъ: καὶ ἵνα ἐν Σιδῶνι τῷ δευτέρῳ (доб. τῆς μισθώσεως, ср. ниже) ἔτει τὸν φόρον ἀποδιδῶσιν τὸ τέταρτον τῶν σπειρομένων, и кромѣ того, храмовыя подати Гиркану. Раньше сказано, что подать ὑπὲρ τῆς Ἱεροσολυμιτῶν πόλεως за исключеніемъ Іоппы, т. е. за всю Іудэю, очевидно, должна вноситься ежегодно. Ясно, что въ общемъ Цэзарь удержалъ распоряженія Помпея и именно сдачу прежней трети на откупъ; внесъ онъ только нѣсколько облегченій: вмѣсто трети во второй годъ откупного контракта надо было вносить четверть и субботній годъ былъ свободенъ совершенно отъ обложенія [1]). Для Іоппы, возвращенной Іудэямъ, рядъ особыхѣ предписаній. И платежи Іудэи, и платежи Іоппы должны были быть доставляемы въ Сидонъ, гдѣ, очевидно, было мѣстопребываніе публикановъ (вспомнимъ распоряженіе для Сициліи, что хлѣбъ долженъ доставляться, куда прикажетъ намѣстникъ, Cic. Verr., 3, 192).

Въ 44 году—новая реформа (Antiquit., 14, 5). Въ связи съ полнымъ возвращеніемъ къ агіократіи постановляется: ὅπως τε Ἰουδαίοις ἐν τῷ δευτέρῳ τῆς μισθώσεως (ἔτει) τῆς προσόδου κόρον ὑπεξέλωνται καὶ μήτε ἐργολαβῶσί τινες μήτε φόρους τοὺς αὐτοὺς τελῶσιν. Первый пунктъ очевидно подтвержденіе облегченія во второмъ году откупа, второй—уничтожаетъ откупную практику вообще, третій неопредѣленно говоритъ объ измѣненіи въ обложеніи вообще. Ясно, что въ томъ видѣ, въ которомъ едиктъ дошелъ до насъ, онъ не могъ быть изданъ:

Niese въ Hermes, 11, стр. 466 слл.; Bloch, Die Quellen des Flavius Josephus, Leipzig, 1879, стр. 144 слл.; Mommsen, Römische Geschichte, 5, стр. 501; Viereck, Sermo graecus и т. д., стр. 96 слл.; Judeich, Cäsar im Orient, Leipzig, 1885, стр. 119 слл. Ровно никакого значенія не имѣетъ Manfrin, Gli ebrei sotto la dominazione romana, 2 (Roma, 1890), стр. 324 слл. Новѣйшими работами являются: Unger въ Sitzungsberichte der bayrischen Akademie, 1895, стр. 533 слл.; Büchler въ Festschrift zum 80 Geburtstag M. Steinschneider's, Leipzig, 1896, стр. 91 слл. Не видѣлъ я работы Korach'a, Ueber den Wert des Josephus als Quelle für die römische Geschichte, Leipzig, 1895, см. Viereck, Deutsche Litteraturzeitung, 1896, стр. 1095—1098.

[1]) Иначе Rosenthal и Büchler; у обоихъ совершенно неправильное представленіе о способѣ пользованія римлянами завоеванными провинціями и объ ager publicus. Для Büchler'a плата τετάρτη вмѣсто τρίτη есть не облегченіе, а вознагражденіе за субботній годъ. Совершенно правильно указалъ онъ на родство предписаній обоихъ едиктовъ о второмъ годѣ.

это, очевидно, ексцерптъ историка, отмѣчающій основные пункты. Возстановить смыслъ всего можно, быть можетъ, слѣдующимъ образомъ: a) для текущаго пятилѣтія удерживается сдача на откупъ съ помянутымъ выше облегченіемъ во второмъ году, b) но съ концомъ откупного пятилѣтія прекращается и сдача вообще; c) кромѣ того производится и реформа въ самомъ обложеніи, о которой ближе не говорится. Центръ тяжести и здѣсь, какъ и въ реформѣ Цэзаря въ Азіи, есть уничтоженіе сдачи. Общій ходъ реформы мы такимъ образомъ, представляемъ себѣ такъ: въ 47 г. Цэзарь переноситъ отвѣтственность съ прежнихъ автономныхъ центровъ вновь на етнарха, только облегчая платежи, но не уничтожая системы сдачи на откупъ римскимъ публиканамъ. Въ 44 году, вѣроятно, новыя облегченія и уничтоженіе сдачи на откупъ публиканамъ. Отвѣтственнымъ остается одинъ етнархъ такъ же, какъ то было при Птолемеяхъ [1]).

Финансовая автономія Іудэи съ этихъ поръ остается въ силѣ до знаменитаго ценза, произведеннаго Квириніемъ въ 6 г. по Р. Хр. Это производство ценза доказываетъ, что о сдачѣ податей публиканамъ въ императорское время въ Іудэѣ и рѣчи быть не можетъ; очевидно, что для подати поземельной мы должны предположить прямой сборъ и, можетъ быть, связать съ этимъ сборомъ дѣленіе Іудэи на топархіи на египетскій образецъ, см. Schürer, Geschichte der Juden, 2, стр. 137—141. Взиманіе, вѣроятно, лежало на плечахъ представителей отдѣльныхъ комъ и μητροπόλεις и особенно на Іерусалимскомъ синедріонѣ, какъ объ томъ намъ свидѣтельствуетъ все тотъ же Іосифъ, B. Jud., 2. 16. 5 (402—405) [2]). Но кромѣ подати поземельной Іудэя платила несомнѣнно еще рядъ другихъ податей: такъ несомнѣнно подать поголовную, какъ то для времени Адріана удостовѣрено Аппіаномъ (Syr. 50). Несом-

---

[1]) Въ томъ же духѣ Viereck, l. l. Мнѣніе Mendelssohn'a и Mommsen'a о принадлежности всего едикта гор. Joppe и полномъ освобожденіи Іудэи отъ податей (см. Mendelssohn, l. l., стр. 203; Mommsen, l. l., стр. 501) достаточно опровергнуты Niese и Viereck'омъ, ll., ll., стр 485, 1 и 100. 1.

[2]) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ возстаніи противъ римлянъ и спеціально Гессія Флора. Населеніе отказывается платить подати, набирается недоимка въ 40 тал., въ Іерусалимѣ смуты и разрушеніе στοὰ 'Αντωνίας. Послѣ рѣчи царя Агриппы: ὁ δῆμος ἐπείθετο καὶ μετὰ τοῦ βασιλέως τῆς τε Βερνίκης ἀναβάντες εἰς τὸ ἱερὸν κατήρξατο τῆς τῶν στοῶν δομήσεως εἰς δὲ τὰς κώμας οἵ τε ἄρχοντες καὶ βουλευταὶ μερισθέντες τοὺς φόρους συνέλεγον; ср. Unger l. l., стр. 201. 202.

*

нѣнно взимались и таможенныя и дорожныя пошлины, см. Schürer, Gesch. der Juden, I, стр. 395 слл., да и вообще, насколько можно судить по аналогіи Египта, врядъ ли римляне уничтожили хоть одну изъ податей и пошлинъ взимавшихся при Селевкидахъ и при автономныхъ царяхъ [1]) Мы уже выше отказались разрѣшить вопросъ о способѣ взиманія этихъ ἀργυρικά при Селевкидахъ и при Геродѣ; естественнѣе всего предположить, что и при нихъ основой взиманія былъ откупъ, тотъ мелкій откупъ, который мы застаемъ во всѣхъ елленистическихъ монархіяхъ и который намъ такъ хорошо извѣстенъ изъ египетскихъ документовъ. Какъ въ Египтѣ, такъ и здѣсь долженъ былъ создаться особый классъ мѣстныхъ мелкихъ откупщиковъ налоговъ (τέλη), техническое имя которыхъ было τελῶναι или μισθωταί. И дѣйствительно въ Евангеліяхъ мы застаемъ особый классъ откупщиковъ, классъ презираемый и ненавидимый Іудэями. Что мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ особымъ многочисленнымъ классомъ населенія, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: это вытекаетъ изъ всѣхъ упоминаній телоновъ въ Евангеліяхъ т. е. изъ трехъ вполнѣ аналогичныхъ разсказовъ о телонахъ Леви [2]), Закхэѣ [3]) и Матоэѣ [4]). Во всѣхъ трехъ разсказахъ Іисусъ видитъ откупщика сидящаго въ податномъ бюро (τελώνιον) [5]); онъ говоритъ телону: слѣдуй за мной и тотъ послушно идетъ

---

[1]) Объ обложеніи Іудэи при Римлянахъ говоритъ L. Goldschmid, Les impôts et droits de douane en Judée sous les Romains въ Revue des études juives, 1897, стр. 192—217. Перечисленіе податей, взимаемыхъ римлянами въ Іудэѣ, основано, главнымъ образомъ, на еврейскихъ источникахъ. Мы видимъ тѣ же подати, какъ и въ Египтѣ, т. е. подать поземельную натурой и кромѣ того аннону (стр. 208 и 206), подать поголовную (стр. 210) и на ремесленниковъ (стр. 211); личныя тяготы, главнымъ образомъ, постройку дорогъ и поддержаніе каналовъ (стр. 207); изъ косвенныхъ налоговъ, главнымъ образомъ, пошлины таможенныя (при въѣздѣ въ государство и въ отдѣльные города), дорожныя и на мостахъ (стр. 199—201); наконецъ, платежи можетъ быть идентичныя στεφανικά, которыя по Goldschmid'у платились въ размѣрѣ 1% съ имущества (стр. 204). О fiscus Iudaicus см. Goldschmid, l. l., стр. 196 слл., ср. статью Fiscus въ Diz. epigr., 3, стр. 126. Существовали, вѣроятно, и монополіи, такъ, напр., на соль (см. τιμὴ τοῦ ἁλός, кн. Маккаб. 10, 29, ср. выше стр. 101: le prix de l'huile).

[2]) Лука, 5. 27—30; Маркъ 2. 16, 17.

[3]) Лука, 19. 1 слл.

[4]) Матоэй, 9. 9 слл.

[5]) За исключеніемъ Закхэя; этотъ зовется ἀρχιτελώνης. Христосъ замѣчаетъ его на деревѣ, на которое онъ взобрался, чтобы лучше видѣть Христа.

за нимъ, приглашаетъ его въ свой домъ и тамъ угощаетъ. Въ домѣ собирается толпа телоновъ [1]) и фарисэи упрекаютъ Іисуса за общеніе съ этими грѣшниками. Это упоминаніе толпы телоновъ ясно говоритъ о томъ, что ихъ въ такихъ городахъ какъ Капернаумъ и Іерихонъ было очень много. Изъ этихъ же разсказовъ ясно и слѣдующее: каждый изъ телоновъ имѣетъ свое собственное бюро, въ которомъ однако засѣдаютъ и его помощники, такъ какъ телонъ безъ неудобства можетъ покинуть бюро въ каждый данный моментъ. Онъ либо одинъ откупаетъ собираемую подать, либо въ обществѣ съ другими: на это указываетъ обозначеніе Закхэя какъ архителона т. е. несомнѣнно архона общества откупщиковъ. Конечно, такія общества держатъ на откупу болѣе доходныя статьи, для откупа которыхъ требуются большія суммы. Телоны—лица состоятельныя: Закхэй прямо называется богатымъ, Матөэй и Леви имѣютъ собственные дома и могутъ дать хорошее угощеніе. Точно такъ же телонъ въ Цэзареѣ принадлежитъ къ числу δυνατοὶ τῶν Ἰουδαίων, Jos., B. J., 2. 14. 4 (287); при сборѣ податей имъ принадлежитъ право взиманія (πρᾶξις), но, конечно, въ предѣлахъ положеннаго закономъ (τὸ διατεταγμένον, см. Лука, 3. 12—13); при этомъ сборѣ они позволяютъ себѣ злоупотребленія (Лука, 3. 12, 13), т. е. взимаютъ больше, чѣмъ слѣдуетъ и это тѣмъ путемъ, что обвиняютъ лицо дѣйствительно внесшее подати въ томъ, что оно ихъ не внесло [2]). Телоны—всѣ туземцы; возможно, однако, что среди нихъ были и римскіе граждане (Матөэй), но несомнѣнно изъ туземцевъ же [3]), какъ ясно показываютъ еврейскія имена всѣхъ трехъ откупщиковъ. Несмотря на скудость этихъ данныхъ ясно, что наши телоны не имѣютъ ровно ничего общаго съ публиканами римской имперіи, какъ то думаютъ всѣ изслѣдователи римскаго государственнаго откупа временъ республики, начиная съ Burmann'а [4]). Это несомнѣнно обычные мел-

---

[1]) Лука, 5. 30: καὶ ἦν ὄχλος πολὺς τελωνῶν; Матөэй, 9. 12: ἰδοὺ πολλοὶ τελῶναι.

[2]) Технически συκοφαντεῖν, см. Лука 19. 9: καὶ εἴ τινός τι ἐσυκοφάντησα, ср. Pap. du Louvre, 62. 1. 4: μέλλετε μη[θ]ένα συκοφαντήσειν; Grenfell and Hunt, Oxyr. papyri, 1, 36: ἵνα εἰς τὸ μέλλον ἀσυκοφάντητοι ὦσιν: для этого плательщики должны требовать росписку.

[3]) Этотъ вопросъ подробно разбираетъ Deloume, Les manieurs d'argent à Rome, стр. 133 слл.

[4]) Burmann, de vectigalibus, Poleni Thesaurus, 1, стр. 1009. 1014. 1018, ср. Deloume, l. l.

кіе откупщики элленистическаго права, съ которыми мы знакомимся преимущественно въ Египтѣ. И здѣсь мы видимъ тѣ же явленія, которыя констатировали тамъ: телонъ и здѣсь, и тамъ самостоятельный откупщикъ одной какой-либо подати въ предѣлахъ опредѣленной, ограниченной области (въ Іудэѣ, можетъ быть, топархія, если не область отдѣльной χώμη, какъ и въ Египтѣ), въ виду этого количество откупщиковъ очень значительно и они, какъ и въ Египтѣ, составляютъ особый многочисленный классъ населенія. И здѣсь, и тамъ, они иногда соединяются въ общества съ архономъ во главѣ, наконецъ, и здѣсь, и тамъ мы находимъ тотъ же техническій языкъ.

Что же собирали эти телоны, какія подати? Здѣсь опять-таки мы встрѣчаемся съ подобнымъ выше указанному предразсудкомъ: τελώνης у Лютера = Zöllner, слѣдовательно это сборщикъ пошлинъ таможенныхъ. Обосновать это положеніе постарался Schürer, Geschichte der Juden, 1, 396 слл.; онъ указываетъ, что Капернаумъ въ Галилэѣ и Іерихонъ въ Іудэѣ суть города пограничные: для Капернаума это правильно, для Іерихона нѣтъ, но если даже признать, что это и такъ, все же доказательство это очень слабо. Имъ не объясняется ни одно изъ указанныхъ явленій, въ особенности же явленія существованія цѣлаго класса откупщиковъ и ненависти, смѣшанной съ презрѣніемъ, которыми пользовались телоны у остальныхъ іудэевъ [1]). Остановимся на послѣднемъ. Нельзя отрицать, что таможенные чиновники не пользовались большой популярностью въ древности; какъ и теперь ихъ часто ругали, надъ ними часто смѣялись, ихъ не любили, но все это въ предѣлахъ ихъ дѣятельности; личности откупщика это не касалось. Никому не пришло бы въ голову избѣгать общенія съ однимъ изъ трехъ иллирійскихъ Юліевъ или съ

---

[1]) Ср. Goldschmid, Revue des études juives, 1897, стр. 214 слл. Онъ указываетъ на разницу въ еврейскихъ источникахъ между двумя родами сборщиковъ; однихъ онъ считаетъ чиновниками, другихъ сборщиками таможенныхъ пошлинъ. Только вторые пользуются ненавистью населенія. Доказательствъ тому, что вторые откупщики исключительно таможенъ Goldschmid не даетъ; лежитъ ли это значеніе въ самомъ терминѣ, я не знаю. Возможно, что сборщики-чиновники есть коллегіи практоровъ египетской администраціи, сборщики-откупщики несомнѣнно соотвѣтствуютъ египетскимъ μισθωταί и τελῶναι. На откупщиковъ, конечно, какъ на лицъ не подневольныхъ падаетъ естественно вся сила ненависти народа.

близкимъ знакомымъ Фронтона Кв. Сэніемъ Помпеяномъ. И не только это: даже въ Египтѣ, гдѣ положеніе телона то же, что и въ Іудэѣ, этой исключительной ненависти, этой идентификаціи съ грѣшникомъ и язычникомъ не имѣется и слѣда. Очевидно причина этого чужданія откупщиковъ лежитъ въ другомъ и именно во взглядѣ іудэевъ на себя, какъ на праведныхъ, на Іудэю какъ на царство Іеговы, на Іерусалимъ какъ на священнѣйшій городъ. Какъ избранный, священный народъ іудэи не могутъ платить дани другому, кромѣ Іеговы, т. е. храму и первосвященнику [1]). И при Птолемеяхъ это чувство щадили, врядъ ли, однако, при Селевкидахъ и несомнѣнно не щадили ни при Геродѣ, ни въ первые годы римской имперіи. Сборщикъ же такой незаконной, несправедливой, уничижающей подати, конечно, есть тотъ же грѣшникъ, который изъ-за выгодъ земныхъ, а, можетъ быть, и подъ давленіемъ свыше, забываетъ законъ и помогаетъ чужеземцу собирать вещественный знакъ рабства—подати, да еще и монетой съ изображеніемъ императора. Вспомнимъ переданные тремя евангелистами испытаніе Іисуса фарисеями и его отвѣтъ: „отдайте Кѣсарево Кѣсареви, а Божіе Богу“ [2]), въ чемъ лежало признаніе законности тѣхъ и другихъ платежей. Эта ненависть [3]) не совмѣстима, однако, съ узкой ролью таможеннаго чиновника (таможенныя пошлины платились, конечно, всегда, см. выше), роль телоновъ несомнѣнно была шире. Они, очевидно, собирали всѣ денежныя подати и, главнымъ образомъ, ἐπικεφάλαιον, о которой, вѣроятно, спеціально и говорили фарисэи.

Такова роль откупщиковъ во времена Христа. Несомнѣнно, что телоны и продажа податей существовали и раньше; возможно, что систематизована была продажа налоговъ и взята въ руки государствомъ, не безъ вліянія со стороны сосѣдняго Египта [4]), только со времени реформъ Квиринія,

---

[1]) Второзаконіе, 23. 18: οὐκ ἔσται τελεσφόρος ἀπὸ θυγατέρων Ἰσραήλ, καὶ οὐκ ἔσται τελισκόμενος ἀπὸ υἱῶν Ἰσραήλ, ср. Tertullianus, de pudicit., 9; adv. Marcionem, 4. 11.

[2]) Матөэй, 22. 18—26; Маркъ, 12. 13, 14; Лука, 20. 22.

[3]) Объ ней Schürer, Geschichte der Juden, 1, 399, 400. Особенно цитаты изъ еврейскихъ источниковъ, прим. 109.

[4]) Подобнымъ же образомъ была, вѣроятно, организована въ податномъ отношеніи и Сирія, часто называемая вмѣстѣ съ Іудэей, когда рѣчь идетъ о податяхъ и взиманіи, см., напр., Tac., Ann., 2, 12.

благодаря чему въ это-то именно время и усилился антагонизмъ между евреями и чужеземцами. Врядъ ли послѣ ценза Квиринія произошла какая-нибудь крупная реформа въ сборѣ налоговъ: телона мы видимъ еще 66 г. по Р. Хр. въ Цэзареѣ (см. выше), поголовная подать платится еще при Адріанѣ (см. Appian., Syr., 50). Надо думать, что и откупная система сбора продолжала жить; свѣдѣній объ этомъ прямыхъ мы не имѣемъ, да и послѣ разрушенія Іерусалима Іудэя несомнѣнно перестала играть значительную роль въ экономической жизни римскаго государства. Постоянныя жалобы евреевъ на притѣсненія въ финансовомъ отношеніи въ болѣе позднее время (см. Goldschmid, l. l., стр. 197, 198) повторяются и во всемъ остальномъ римскомъ мірѣ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Систематическая.

Глава I.

Формы откупа.

При изслѣдованіи матеріала, касающагося откупного дѣла въ римской имперіи, мы не разъ уже указывали на то, какую форму принялъ откупъ въ то или другое время, въ тѣхъ или другихъ частяхъ имперіи, въ области той или другой отрасли государственнаго хозяйства. Далеко не лишнимъ, кажется, намъ сопоставить здѣсь эти частные выводы и постараться изъ этого сопоставленія опредѣлить тѣ основныя схемы, подъ которыя подходятъ разобранныя въ предыдущихъ частяхъ явленія.

Мы видѣли, какъ государственный откупъ, развившійся изъ греческихъ основъ въ періодъ республики, постепенно съ урегулированіемъ жизни Рима императорами измѣняетъ и свои формы, и свою общественную роль. Какъ на главную причину рѣзкой перемѣны въ этихъ отношеніяхъ указали мы на исчезновеніе возможности спекулировать на откупѣ, что было результатомъ переформированія провинцій въ общеадминистративномъ отношеніи.

Показателемъ внѣшнимъ измѣненнаго отношенія государства къ своему хозяйству и особенно къ базѣ государственнаго хозяйства въ періодъ республики — откупу является исчезновеніе прежнихъ могучихъ обществъ публикановъ и возникновеніе на ихъ развалинахъ новыхъ формъ посредственнаго взиманія податей, формъ отчасти выработанныхъ самостоятельно изъ существовавшихъ уже основъ, частью заимствованныхъ изъ продолжительной практики еллинистическихъ монархій.

Нельзя отрицать того, что реформы императоровъ въ области откупного хозяйства только отчасти были вызваны къ жизни сознательнымъ стремленіемъ къ измѣненію отношеній между плательщикомъ и государствомъ, къ облегченію пер-

выхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ пріобрѣтенію рѣшающаго голоса въ вопросахъ финансовой жизни государства; отчасти эти реформы вызваны были, очевидно, и силою необходимости, а именно исчезновеніемъ, конечно, постепеннымъ, капиталовъ, распаденіемъ откупныхъ обществъ вслѣдствіе ихъ недостаточной жизнеспособности при условіи регулярнаго хода государственной машины. Не вездѣ, конечно, можно отличить тѣ и другія реформы, можетъ быть при скудости нашего матеріала даже и совершенно невозможно провести опредѣленной грани между ними, но въ самомъ существованіи обоихъ факторовъ сомнѣваться нельзя.

Впервые замѣчаемъ мы новыя вѣнія въ финансовой администраціи Рима уже при Августѣ, и его реформы надо несомнѣнно считать сознательными, направленными къ уничтоженію полной свободы откупа. Характерно, что начало было сдѣлано въ новой области, а именно въ области взиманія заимствованной изъ Египта пошлины на наслѣдства—XX hereditatium. Реформа была реформой не видной, не бросающейся въ глаза, но все же касалась она самой сущности откупа. Намъ о ней свидѣтельствуютъ два явленія: одно—отсутствіе названія пошлины publicum и связанное съ этимъ поступленіе суммъ въ новую, управлявшуюся императорами, кассу—aerarium militare; другое—выдѣленіе субалтерновъ, занятыхъ сборомъ пошлины, изъ сферы непосредственнаго вліянія откупщиковъ и организація ихъ въ особую familia, постоянно завѣдывавшую сборомъ пошлины въ разныхъ податныхъ округахъ Италіи и провинцій [1]), очевидно, независимо отъ того, кто въ данный моментъ держалъ подать на откупу. Нечего и говорить, что этимъ сдѣланъ былъ огромный шагъ впередъ на пути упорядоченія сбора и что съ этимъ должна была быть связана передѣлка всей системы расчета съ откупщиками и ихъ отношеній какъ къ государству, такъ и къ плательщикамъ. Подробности были бы для насъ совсѣмъ неопредѣлимы, если бы не слѣдующія соображенія. Пошлины на наслѣдства Римъ не зналъ до императорскаго времени, напротивъ, эта пошлина давно взималась на елленскомъ востокѣ и спеціально въ Египтѣ, притомъ въ тѣхъ же размѣрахъ, въ которыхъ взи-

---

[1]) Особенно ясно это изъ надписи C. V, 3351, гдѣ упоминается familia XX lib(ertatis) reg(ionis) Transpad(anae), см. выше стр. 75, пр. 1 и стр. 71, пр. 1.

мали ее и въ Римѣ. Это уже давно заставило признать, что самая идея пошлины заимствована съ востока и именно изъ Египта. Далѣе, констатированный нами фактъ полнаго отдѣленія нашей пошлины отъ остальныхъ publica, выразившійся и въ терминологіи, и въ основаніи новой кассы, и въ организаціи familia заставляетъ насъ предположить, что тутъ дѣло идетъ не о постепенномъ развитіи, а о рѣзкой реформѣ, открыто порвавшей съ практикою прошлаго.

Но откуда всѣ эти новшества? Прежде чѣмъ признать ихъ созданіями реформатора, мы должны спросить себя, дѣйствительно ли ново то, что мы констатировали. Тѣ данныя, которыя открыли намъ организацію откупа въ Египтѣ, прямо говорятъ намъ, что наиболѣе характерная изъ помянутыхъ явленій—организація familia есть одно изъ пріобрѣтеній, которымъ мы обязаны елленизму и, вѣроятно, административному генію одного изъ Птолемеевъ. Если такъ, то очевидно, что фактъ заимствованія пошлины и фактъ аналогіи въ организаціи familia взаимно дополняютъ другъ друга и ясно свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что заимствовано было больше, чѣмъ идея пошлины, заимствована была и форма взиманія. Это заключеніе ведетъ за собою рядъ другихъ: если такъ, то и ходъ расчета былъ тотъ же, что въ Египтѣ и способъ вознагражденія откупщиковъ—ἐπιγένημα. И тутъ опять новое подтвержденіе всего построенія: уже давно изслѣдователи финансовой жизни Рима не находили другой возможности объяснить отношенія откупщика vigesimae къ государству иначе, какъ при предположеніи существованія процентнаго вознагражденія, равносильнаго въ принципѣ ἐπιγένημα.

Итакъ, первый шагъ на пути реформы откупного дѣла былъ сдѣланъ по образцу Египта или вообще елленизма. Наряду съ оригинальнымъ созданіемъ римской республики—societas publicanorum и всего, что съ ней связано, императоры пересаживаютъ въ Римъ елленистическій откупъ, въ корнѣ разнящійся отъ римскаго въ томъ, что касается общественной и политической роли, а также и организаціи, но въ юридической основѣ своей не содержащій ничего, что бы не было, если не идентично, то родственно римскому. Яснѣе всего такая юридическая тожественность скажется при разборѣ формы societas publicanorum въ императорское время: Если мы теперь спросимъ себя, кто пересадилъ египетскій

откупъ на римскую почву, то отвѣтъ можетъ быть на нашъ взглядъ только одинъ: тотъ же, кто ввелъ XX hereditatium, т. е. Августъ. И дѣйствительно, самая сущность пошлины настолько тѣсно связана съ формой ея взиманія, что отдѣлить введеніе пошлины отъ единственно раціональнаго при откупной системѣ способа ея взиманія, было бы равносильно отриганію здраваго смысла у реформатора.

Этого мало; та же идея лежитъ и въ организаціи другой Августовской пошлины—centesima rerum venalium. Только здѣсь не видно той тѣсной связи между копіей и оригиналомъ и это въ виду того, что здѣсь Августъ примкнулъ къ уже раньше существовавшему институту auctionatores. Эти auctionatores замѣнили familia пошлины на наслѣдства, они дали тотъ постоянный елементъ, связанныхъ съ государствомъ лицъ, и притомъ елементъ независимый отъ крупнаго капитала, который нуженъ былъ государству для урегулированія сбора пошлины. Идея привлеченія auctionatores къ сбору centesima была несомнѣнно одной изъ наиболѣе счастливыхъ комбинацій, которыя можно было придумать.

Данный въ указанномъ направленія толчокъ не замедлилъ отразиться на другихъ отрасляхъ откупного дѣла. Родственнѣе другихъ по своему характеру новымъ податямъ была старая пошлина на отпускъ рабовъ на волю: и тутъ не замедлили примѣнить, на этотъ разъ путемъ реформы, а не нововведенія, египетскую схему. Возможно, что здѣсь реформа была вызвана необходимостью, т. е. естественной смертью и разложеніемъ старыхъ обществъ.

Въ связи съ египетскимъ нововведеніемъ стоитъ и другое: появленіе контрольной прокуратуры. Здѣсь, однако, мы не можемъ сказать достовѣрно, когда появляются первые прокураторы. Естественнѣе всего предположить, что они появляются вмѣстѣ съ familia, такъ какъ постоянный персоналъ требуетъ и постоянной главы. Ближайшее будущее разрѣшитъ, несомнѣнно, и этотъ вопросъ.

Нашла ли себѣ примѣненіе описанная реформа и въ другихъ отрасляхъ управленія государственными доходами? Или здѣсь измѣненія носили болѣе оригинальный характеръ? Отвѣтъ на это даетъ намъ исторія взиманія таможенныхъ пошлинъ. Здѣсь старыя общества основались прочнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, здѣсь требовалось со стороны администраторовъ и

мелкихъ агентовъ наибольшее количество опыта и рутины, здѣсь, наконецъ, для организаціи взиманія требовалось наибольшее количествю затратъ, требовался огромный основной капиталъ; и здѣсь въ виду этого мы не замѣчаемъ никакихъ реформъ втеченіи долгихъ лѣтъ. Весь первый вѣкъ продолжаютъ существовать общества разныхъ провинцій съ ихъ представителями и субалтернами.

Единственной реформой, на которую мы наталкиваемся въ провинціяхъ, является учрежденіе особой контрольной прокуратуры, отличной отъ обще-финансовой прокуратуры каждой провинціи. Эта прокуратура, введенная, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ округахъ уже Клавдіемъ, свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что государство не находило возможнымъ предоставить откупщиковъ самимъ себѣ, что въ интересахъ плательщиковъ оно вмѣшалось и во взиманіе (praepositi stationum на отдѣльныхъ станціяхъ), и особенно въ контроль платежей. Дѣятельность прокураторовъ выразилась въ томъ, что они постепенно вникали въ технику взиманія и создавали штатъ лицъ, близко знакомыхъ съ нею; далѣе, слѣдя за отчетностью обществъ, они вникали въ финансовую сторону предпріятія, знакомились съ платежной силой отдѣльныхъ округовъ. Наконецъ, благодаря присущей имъ, можетъ быть со времени Флавіевъ, юрисдикціи, они изучали и модифицировали законы, касавшіеся таможни, создавали опредѣленный кодексъ для руководства своимъ преемникамъ и подчиненнымъ, а главнымъ образомъ откупщикамъ.

Что касается до послѣднихъ, то контрольная прокуратура чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе блестящими дѣлала ихъ аферы: крупнымъ злоупотребленіямъ постепенно приходилъ конецъ подъ вліяніемъ судебной дѣятельности прокуратуры и контрольной ихъ подчиненныхъ на отдѣльныхъ станціяхъ, приходилъ конецъ и возможности получать откупа за суммы значительно болѣе низкія сравнительно съ дѣйствительной ихъ стоимостью: этого не позволяло основательное знакомство императорскихъ чиновниковъ съ финансовыми операціями обществъ. Прежде, во времена Цицерона только въ особенныхъ случаяхъ государство провѣряло книги откупщиковъ, конечно часто приготовленныя для ревизіи; теперь, когда контроль сдѣлался постояннымъ, когда книги откупныхъ обществъ велись на глазахъ у прокураторовъ, истинная сущность откупныхъ дѣлъ,

истинная высота ихъ прибыли и убытка были въ точности извѣстны правительству.

Необходимымъ слѣдствіемъ всего этого было то, что откупныя общества, стѣсняемыя съ каждымъ годомъ все больше и больше, не могли удержаться, они должны были распасться и на ихъ мѣстѣ должно было появиться что-либо новое.

Это новое былъ генеральный кондукторатъ, созданный императорами съ цѣлью замѣнить умиравшую систему откупа. Генеральный кондукторатъ есть несомнѣнно вполнѣ оригинальное созданіе римской администраціи, но созданіе довольно печальное, носящее уже въ себѣ залогъ своей недолгой жизни. Сущность кондуктората состояла въ слѣдующемъ. Откупныя общества государство замѣняло однимъ лицомъ—conductor'омъ. Это лицо de iure откупало взиманіе пошлины въ извѣстныхъ предѣлахъ, первоначально, вѣроятно, и de facto. Но такая дѣйствительная отвѣтственность одного лица за откупъ того, что раньше составляло предметъ дѣятельности компаній съ милліонными капиталами, было и должно было быть исключеніемъ. И дѣйствительно, пока кондукторатъ былъ исключеніемъ и встрѣчается намъ только спорадически, намъ нѣтъ основанія искать измѣненій въ отношеніяхъ государства къ откупу только на томъ основаніи, что вмѣсто коллективной единицы мы встрѣчаемся съ дѣйствительно однимъ лицомъ.

Иначе, когда кондукторатъ дѣлается правиломъ, какъ то было во II в. по Р. Хр. Тутъ мы не смѣемъ предположить возможности существованія десятковъ и даже сотенъ крупнѣйшихъ капиталистовъ, которые могли бы отвѣчать государству, давать ему дѣйствительную гарантію уплаты откупной суммы. Дѣло обстояло несомнѣнно не такъ. Генеральный кондукторатъ вылился въ особыя формы и эти формы просвѣчиваютъ еще намъ даже въ нашихъ скудныхъ и отрывочныхъ свѣдѣніяхъ. Сущность кондуктората характеризуетъ намъ слѣдующее явленіе: кондукторъ не есть откупщикъ въ полномъ смыслѣ этого слова, онъ наполовину чиновникъ. Проявленіе этого мы констатировали на рядѣ примѣровъ и въ дальнѣйшемъ подтвержденіи оно не нуждается. Насъ здѣсь занимаетъ другой вопросъ, какія измѣненія въ сущности откупа связаны съ этой замѣной откупныхъ обществъ отдѣльными откупщиками полу-чиновниками. Прежде всего, въ какія отношенія сталъ или стоялъ инвентарь къ новымъ откупщи-

камъ? Отвѣтъ на это дать нелегко. Общество владѣло инвентаремъ, какъ рабами, такъ и недвижимымъ, конечно за исключеніемъ той части его, которая относилась къ центральному прокураторскому управленію. Кондукторъ сталъ на мѣсто общества, естественно было, чтобы и инвентарь перешелъ къ нему, въ его собственность. И дѣйствительно въ Иллирикѣ и другихъ провинціяхъ мы имѣемъ рядъ рабовъ и отпущенниковъ, занятыхъ при взиманіи пошлины и называющихъ себя прямо рабами и отпущенниками откупщиковъ. Казалось бы, все въ порядкѣ, но при такомъ пониманіи наталкиваемся мы на рядъ трудностей. Прежде всего—все тотъ же вопросъ, откуда при организаціи новаго округа, какъ въ Иллирикѣ, у откупщика явились средства завести вновь весь инвентарь, стоившій несомнѣнно милліоновъ? Въ провинціяхъ реорганизованныхъ немалыхъ капиталовъ требовало пріобрѣтеніе инвентаря отъ прежнихъ владѣтелей. Далѣе—familia quae publico vectigali ministrat (Dig. 39. 4. 1. 5) является въ императорское время чѣмъ-то цѣльнымъ, отнюдь не идентичнымъ съ servi publicani, т. е. съ частными рабами откупщика: то одно, а это другое (см. выше стр. 82, пр. 2); очевидно, что отношенія рабовъ, принадлежавшихъ къ familia, не простирались далѣе дѣлъ, связанныхъ съ ихъ службою vectigali. Если такъ, то почему же мы здѣсь не видимъ того же, что констатировали въ управленіи XX her. и родственныхъ податей, т. е. титулатуры рабовъ, ставящихъ себя прямо въ зависимость отъ пошлины, отъ publicum? Объясненіе этому лежитъ, думается намъ, въ слѣдующемъ. Рабъ предполагаетъ владѣльца, владѣльцемъ же можетъ быть либо императоръ, либо государство, либо частное лицо. Императорскихъ рабовъ въ управленіи государственной собственностью мы найдемъ только тогда, когда понятія publicum и imperatoris слились, здѣсь же мы еще находимся въ переходной эпохѣ; государственные рабы въ силу той же переходной ступени также были нежелательны, такъ какъ противорѣчили задачѣ императорской администраціи вѣдать ей одной финансами государства. Оставалось только прибѣгнуть къ рабамъ частныхъ лицъ, вотъ почему инвентарь все еще величается собственностью откупщиковъ. Но, скажутъ намъ, почему же подобнаго явленія нѣтъ въ управленіи XX hereditatium? Потому что положеніе откупщиковъ vigesimae и portoria принципіально разное. Въ

vigesima откупныя общества были устранены отъ сбора фактически, они были только prête noms для государства, въ управленіи portoria они играли дѣятельную роль, они были и откупщиками, и въ то же время представителями государства или императора, т. е. стояли въ тѣсной личной связи съ сборомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ familia. Они были удобной юридической фикціей, которая позволяла императорамъ, съ одной стороны, устранить сенатъ, съ другой, не выступать открыто въ качествѣ собственниковъ. Конечно, среди familia были и дѣйствительные рабы откупщиковъ, но таковые и выдѣляли себя изъ остальной familia можетъ быть прибавкой ex priv(atis) (см. выше стр. 82, пр. 2) или особымъ титуломъ, какъ рабы Миндія Матидіана, азіатскаго архона.

Соотвѣтственно такому положенію кондуктора по отношенію къ familia и императору онъ и находится въ полной зависимости лично отъ послѣдняго; несомнѣнно, однако, что контроль продолжаетъ существовать въ лицѣ прокураторовъ, но conductor отнюдь имъ не подчиненъ; онъ въ сущности такой же чиновникъ, какъ и они, и, какъ они, обязанъ отчетомъ только императору (см. стр. 91). Какъ таковой онъ не разъ носитъ титулъ прокуратора и, можетъ быть, не разъ этотъ титулъ говоритъ намъ и о фактическомъ единствѣ управленія всѣмъ округомъ въ лицѣ одного conductor'а.

Таковы основныя черты генеральнаго кондуктората. Ясно, что при такой основѣ не могла продолжать существовать фактическая продажа откупа, очевидно, и здѣсь на мѣсто ея сталъ либо процентъ, либо ἐπιγένημα.

Генеральный кондукторатъ жилъ недолго. Самая идея соединенія откупщика и чиновника въ одномъ лицѣ была неудачна. Откупщикъ, конечно, охранялъ свои интересы и интересы государства отходили для него на второй планъ; при строгомъ же контролѣ все устройство было не болѣе какъ munus patrimonii, но и для этого нашъ институтъ не годился: слишкомъ велика была отвѣтственность того, кто несъ этотъ munus.

Сначала императоры этой палліативой увлеклись: мы застаемъ генеральный кондукторатъ и въ рудникахъ, и въ управленіи portoria почти повсемѣстно, можетъ быть даже въ иначе организованныхъ XX hereditatium и libertatis. Но вездѣ онъ пробы не выдерживаетъ и вездѣ отъ него пере-

ходятъ къ непосредственному хозяйству. Переходъ этотъ теперь былъ легокъ и не связанъ ни съ какими жертвами; кромѣ того и императоры перестали стѣсняться и прямо налагали свою руку на то, что имъ казалось необходимымъ, не думая о томъ, publicum ли это или нѣтъ.

Но какъ объяснить себѣ самое появленіе идеи генеральнаго кондуктората, давшаго вмѣстѣ съ елементами еллинистическаго стѣсненнаго откупа ту форму его, которую мы только что разобрали?

Происхожденіе генеральнаго кондуктората надо, какъ кажется, искать не въ области откупа налоговъ, а въ области земельной аренды. Мы видѣли, какъ на почвѣ крупнаго откупа государственныхъ земель развивается идентификація земельныхъ mancipes съ откупщиками налоговъ, точнѣе vectigalia, что было слѣдствіемъ пониманія подъ vectigal не только косвеннаго налога, но и платы за пользованіе землей. Отъ этого прямой переходъ къ той комбинаціи откупа и аренды, которую мы застаемъ въ императорскихъ и фискальныхъ saltus, внѣ-муниципальныхъ территоріяхъ. Здѣсь прежній manceps превращается въ conductor'а (терминъ частнаго права) и этотъ conductor откупаетъ у императора сборъ платежей съ колоновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выступаетъ какъ арендаторъ земли не сданной колонамъ. Положеніе этого conductor'а смѣшанное: какъ преемникъ manceps'а — онъ арендаторъ частнаго права, conductor privati, какъ откупщикъ платежей съ императорской или фискальной территоріи онъ откупщикъ vectigalia publica, т. е. аналогиченъ вышеразобраннымъ conductor'амъ. И при всемъ этомъ, какъ представитель императора, онъ полу-чиновникъ. Его отношеніе къ императору или государству основано на строгомъ контролѣ его дѣятельности императорскими чиновниками, агенты его по сбору vectigalia, какъ кажется, отъ него независимы, составляя персоналъ отдѣльныхъ бюро или кассъ, куда плательщики доставляютъ свой канонъ. Словомъ, если только не обманываютъ всѣ вѣроятности, и здѣсь откупъ vectigalia нормированъ по образцу еллинистическаго откупа. Но здѣсь, въ области императорскаго патримонія и фискальныхъ имуществъ кондукторатъ старше, чѣмъ въ управленіи податями, и отъ него надо исходить, ища происхожденія генеральнаго кондуктората. Этимъ объясняется все: и терминъ частнаго

*

права въ государственномъ откупѣ, и появленіе кондуктората первоначально, какъ кажется, въ области управленія рудниками, и та поразительная аналогія, которую находимъ мы въ сущности кондуктората податей и кондуктората въ помѣстьяхъ. Весьма возможно, что чистый патримоніальный кондукторатъ, не дублированный арендой, завѣщанъ императорамъ елленистическими царями, выработавшими этотъ институтъ на своихъ обширныхъ помѣстьяхъ.

Жизнь такого сложнаго явленія, какъ кондукторатъ, не могла быть продолжительна: conductor vectigalium только внѣшнимъ образомъ и насильственно былъ соединенъ съ республиканскимъ manceps'омъ и при первомъ удобномъ случаѣ оба института должны были отдѣлиться другъ отъ друга. Такъ и случилось: conductores vectigalium императорскихъ помѣстій выродились въ чиновниковъ — conductores церковныхъ имѣній въ VI в. по Р. Хр.; таковыхъ же застаемъ мы въ концѣ III в. уже въ М. Азіи, гдѣ, можетъ быть, институтъ съ елленистическаго времени сохранился въ чистомъ видѣ. Съ другой стороны, кондукторатъ земельный былъ однимъ изъ елементовъ, создавшихъ емфитевсу поздняго императорскаго времени и классъ крупныхъ possessores.

Такова на нашъ взглядъ исторія развитія государственнаго откупа въ большей части римской имперіи. На базѣ примѣненія елленистическихъ нормъ къ откупу податей и къ арендѣ развиваются стѣсненный откупъ съ одной стороны и территоріальный кондукторатъ съ другой, послѣдній вызываетъ къ жизни генеральный кондукторатъ второго вѣка по Р. Хр. Но всѣ эти формы, будучи плодомъ искусственнаго комбинированія, быстро гибнутъ, гибнутъ въ силу разнородности составныхъ елементовъ: откупа, munus, чиновничества. Продолжаютъ жить только эти три елемента въ чистомъ видѣ: чиновничество—въ откупѣ косвенныхъ налоговъ, munus—въ сборѣ прямыхъ, и откупъ—на елленистическомъ востокѣ.

Что касается до munus patrimonii какъ основы сбора прямыхъ податей, то объ этомъ мы говорили подробнѣе раньше; возможно, что базой взиманія въ каждой отдѣльной политіи служилъ откупъ, какъ служилъ онъ базой муниципальнаго хозяйства; это, однако, область частнаго права. Важнѣе то, что этотъ munus идентифицируется съ кондукторатомъ, ставится съ нимъ на одну доску и этимъ явно сви-

дѣтельствуетъ о томъ, что онъ не что иное, какъ замѣна откупа, признаннаго неудобнымъ, а главное невыгоднымъ. Прямого хозяйства въ области прямыхъ налоговъ нѣтъ, только въ Египтѣ имѣемъ мы намекъ на это, но и здѣсь считаютъ болѣе удобнымъ и простымъ перейти къ обще-провинціальной системѣ муниципальной тяготы.

Развившись, въ предѣлахъ сбора налоговъ, изъ елементовъ родственныхъ откупу, принадлежа въ существѣ своемъ, вѣроятно еще елленистическому времени (см. выше стр. 29), munus въ позднее императорское время дѣлается панацеей; но средство вмѣсто того, чтобы укрѣпить организмъ государства, разрушаетъ его медленно, но вѣрно. Впрочемъ, изслѣдованіе этого явленія, лежащаго въ основѣ всего хозяйства поздней имперіи, не входитъ въ нашу задачу ни по времени своего существованія, ни сущностью своею; для насъ здѣсь достаточно было установить ту связь, которая въ нашъ періодъ тѣсно соединяетъ munus съ откупомъ.

Гораздо живучѣе оказался государственный откупъ на востокѣ, особенно тамъ, гдѣ мы объ немъ имѣемъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія, именно въ Египтѣ. Коренное отличіе египетскаго откупа отъ откупа греческихъ политій заключается въ томъ, что онъ не основанъ на политіи, а на старомъ территоріальномъ дѣленіи страны; отъ откупа греческаго и римскаго тѣмъ, что онъ не является откупомъ крупнымъ, генеральнымъ, а уже въ основѣ своей есть откупъ мелкій, подѣленный на возможно большее число частей. Откупъ составлялъ базу государственнаго хозяйства всѣхъ елленистическихъ монархій, но нигдѣ онъ не развился такъ широко и самостоятельно, нигдѣ онъ не имѣлъ столько жизненныхъ силъ, сколько въ Египтѣ. Самый фактъ существованія откупа въ его Птолемеевскихъ формахъ до позднеримскаго времени, а еще болѣе то интенсивное вліяніе, которое онъ оказалъ на Римъ, заставляютъ насъ искать въ немъ елемента особенной жизненности, которымъ онъ не обладалъ въ другихъ елленистическихъ монархіяхъ.

Выяснить полностью причины жизненности откупа въ Египтѣ мы не беремся, но на нѣкоторыя явленія, имѣвшія, вѣроятно, не мало значенія, мы не можемъ не обратить вниманія читателей. Прежде всего Птолемеи поняли, что посредство откупа въ сборѣ прямыхъ натуральныхъ повинно-

стей излишне и вредно, по крайней мѣрѣ, насколько то намъ до сихъ поръ извѣстно, главная подать хлѣбомъ не сдавалась на откупъ. Но это, какъ фактъ только вѣроятный, мы, къ сожалѣнію, должны оставить въ сторонѣ.

Далѣе, они первые выработали механизмъ стѣсненнаго откупа, откупа контролируемаго и притомъ основаннаго на вознагражденіи только при излишкѣ. Такая система только и возможна была при расчлененіи откупа на самыя мелкія единицы, такъ какъ уже въ контролируемости и въ системѣ вознагражденія лежитъ отпечатокъ тяготы, munus, λειτουργία, а munus только тогда и возможенъ и выгоденъ для государства, когда онъ распредѣляется на возможно большее количество лицъ, такъ что на каждое приходится только небольшая часть общей суммы давленія. Этотъ елементъ тяготы сближаетъ откупъ съ чиновничествомъ, такъ какъ и послѣднее въ Египтѣ въ существѣ своемъ есть munus, влекущій за собой имущественную отвѣтственность. Въ этой раздробленности откупа какъ территоріальной, такъ и по отдѣльнымъ отраслямъ управленія съ одной стороны, въ этомъ сцѣпленіи отвѣтственностей, охватывавшей собою, кромѣ откупщиковъ и ихъ поручителей, еще и всю лѣстницу чиновничества и лежитъ сущность египетскаго государственнаго откупа, а также залогъ его живучести.

Оба елемента застаемъ мы въ полной силѣ въ Египтѣ и въ императорское время, только второй изъ нихъ, какъ того и слѣдовало ожидать, развивается еще далѣе. Чиновничество все болѣе и болѣе сливается съ откупомъ на пути подведенія и того, и другого подъ общее понятіе munus, коллегіи или товарищества практоровъ, епитеретовъ, апэтетовъ, ситологовъ, хлѣбныхъ практоровъ все менѣе и менѣе разнятся отъ товариществъ μισθωταί и τελῶναι, полный параллелизмъ наблюдаемъ мы на вѣроятно недолговѣчномъ институтѣ генеральнаго откупа прямыхъ податей въ предѣлахъ извѣстной территоріи, связаннаго съ генеральной a principio практоріей. Не всѣ вопросы въ этой области разрѣшены окончательно, но общая схема врядъ ли сильно разнится отъ нашего наброска.

И другая тенденція, тенденція раздробленія отвѣтственностей достигаетъ въ римское время своего полнаго расцвѣта. Она сказывается и въ увеличеніи количества отвѣтственныхъ

за сборъ коллегій и въ привлеченіи къ отвѣтственности все новыхъ лицъ, какъ πρεσβύτεροι, представителей жрецовъ и т. д. Теперь уже и откупъ, и отвѣтственное чиновничество открыто подводятся подъ понятіе λειτουργία.

Наконецъ, въ III—IV вѣкахъ λειτουργία, по крайней мѣрѣ, въ сборѣ прямыхъ натуральныхъ повинностей царствуетъ одна; какъ долго продолжалъ свое существованіе откупъ косвенныхъ налоговъ, мы пока съ точностью опредѣлить не можемъ; во всякомъ случаѣ дольше чѣмъ въ остальныхъ частяхъ римской имперіи.

Таковы на нашъ взглядъ основныя черты развитія государственнаго откупа въ первые три вѣка римской имперіи. Не скроемъ, что многое въ этой картинѣ гипотетично, но состояніе преданія нашего таково, что безъ гипотезы нельзя было бы понять ни самого явленія, ни, особенно, связи явленій между собой. А это было и должно было быть конечною цѣлью нашего изслѣдованія.

Въ общемъ содержаніемъ всего перваго періода имперіи надо считать борьбу принципа свободнаго откупа съ принципомъ тяготы съ одной стороны и чиновничества съ другой, борьбу, конечно, неравную, такъ какъ у свободнаго откупа были отняты основанія для его существованія, а за враждебными ему принципами стало государство въ лицѣ императора, которому гибель откупа позволяла мало-по-малу окончательно объединить въ своихъ рукахъ все хозяйство имперіи.

Смерть откупа сначала несомнѣнно благодѣтельно повліяла на общій ходъ жизни государства, но было ли лучше то, что его замѣнило? Современная политико-экономическая наука единогласно отвѣчаетъ: да. Во всякомъ случаѣ исторія разобранной эпохи показываетъ намъ, что оба принципа вмѣстѣ были можетъ быть временно очень благодѣтельны, но не могли жить въ виду внутренняго противорѣчія между составными елементами новаго созданія.

Глава II.

Основныя черты откупа императорскаго времени.

Одновременное существованіе трехъ различныхъ формъ откупа и постепенное реформированіе республиканскихъ societates, приведшее къ созданію генеральнаго кондуктората съ одной стороны и реформированныхъ по елленистическому образцу societates съ другой, несомнѣнно должно было отразиться на нашихъ источникахъ, говорящихъ объ устройствѣ откупа, объ отношеніи откупщиковъ къ государству, между собою и къ плательщикамъ. Особенно должно было это сказаться на нашихъ юридическихъ источникахъ, гдѣ старыя правила классическихъ юристовъ постепенно вытѣсняются новымъ законодательствомъ, современнымъ реформѣ. Поэтому-то въ предыдущемъ изслѣдованіи мы и пользовались, главнымъ образомъ, епиграфическимъ матеріаломъ, чтобы на основаніи этихъ чистыхъ свидѣтельствъ установить главныя фазы развитія откупной системы. Только уже при помощи достигнутыхъ на основаніи этого матеріала результатовъ мы можемъ надѣяться хоть въ общихъ чертахъ выдѣлить и въ юридическихъ источникахъ то, что относится къ той или другой формѣ откупа. Конечно, претендовать на окончательное распредѣленіе юридическаго матеріала мы не можемъ: это должно явиться дѣломъ юриста, прошедшаго основательную историческую школу, мы же ограничимся тѣмъ, что постараемся выдѣлить то, что относится несомнѣнно къ новымъ формамъ откупа, причемъ начнемъ съ отношенія откупа и откупщиковъ къ государству.

Мы уже нѣсколько разъ указывали на то, что въ раннее императорское время отношенія государства къ обществамъ откупщиковъ не измѣнились: мы застаемъ ту же цензорскую локацію для vectigalia, состоявшихъ на откупу и въ республи-

канское время, при тѣхъ же, вѣроятно, формальностяхъ и конечно на тотъ же срокъ одного lustrum.

Иначе новыя подати и прежде всего vicesima hereditatium. Мы уже указали, что, вѣроятно, подать эта собиралась откупщиками подъ контролемъ императорскихъ чиновниковъ и при посредствѣ особо организованной familia vectigalis. Доходы съ подати идутъ въ aerarium militare; возможно поэтому, что и всѣ формальности, связанныя со сдачей откупа лежали на прэфектѣ эрарія [1]). О срокѣ откупного контракта и о способѣ сдачи свѣдѣній мы не имѣемъ, но можно думать, что врядъ ли здѣсь дѣйствовали иначе, чѣмъ при сдачѣ остальныхъ vectigalia. Интереснѣе вопросъ объ отношеніяхъ прокураторовъ къ прэфекту. Мы видѣли, что прокураторы засвидѣтельствованы намъ въ Римѣ со временъ Клавдія и предположили, что такъ было уже при самомъ введеніи подати. Каковы же были функціи этихъ прокураторовъ, современныхъ откупу, именно въ Римѣ: являются ли они центральными завѣдующими всѣмъ сборомъ, главными контролерами, или роль ихъ ограничивается контролемъ взиманія пошлины въ Римѣ? Замѣтимъ, что и послѣднее было несомнѣнно очень важной прокуратурой въ виду сосредоточенія въ столицѣ всѣхъ наиболѣе крупныхъ состояній. Въ виду этого мы полагаемъ, что всѣ прокураторы до Адріановскаго времени, означенные какъ procuratores XX hereditatium не центральные контролеры [2]), а только контролеры взиманія въ Римѣ [3]). Это уничтожаетъ всякую возможность столкновеній между ними и прэфектами военнаго эрарія. Съ уничтоженіемъ сдачи подати на откупъ появляются и центральные управители [4]), кассой однако продолжаетъ оставаться aerarium militare [5]).

Фактическое исчезновеніе цензуры [6]) совпадаетъ съ введеніемъ модификацій во взиманіи таможенной пошлины въ про-

---

[1]) См. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 63.

[2]) Таково, кажется, мнѣніе Hirschfeld'a, Untersuchungen, стр. 67.

[3]) Всѣ извѣстныя намъ относятся ко второму вѣку, именно къ правленію Траяна, см. C. VI 3720=31032 (выше стр. 72, по всей вѣроятности былъ контролеромъ въ Римѣ); C. VIII, 9990; C. III, 726 и C. IX, 4753. Liebenam, Laufbahn, стр. 92. 93; Cagnat, Etude. стр. 193. 194.

[4]) Рангъ ихъ конечно значительно повышается сравнительно съ прежними контролерами въ Римѣ, см. таблицу у Liebenam, l. l.

[5]) См. Ruggiero, Diz. epigr., 3; Fiscus, стр. 127 противъ Hirschfeld'a Untersuchungen, стр. 64.

[6]) См. Mommsen, Staatsrecht, 2³, стр. 336 слл. и 415.

винціяхъ и именно съ появленіемъ провинціальнаго контроля въ лицѣ особыхъ прокураторовъ. Къ сожалѣнію мы не можемъ сказать сопровождалось ли введеніе особыхъ контрольныхъ чиновниковъ основаніемъ центральнаго бюро и въ Римѣ съ особымъ прокураторомъ во главѣ и особой кассой. Такое бюро намъ засвидѣтельствовано для африканской и галльской пошлины, можетъ быть, и для Иллирика [1]); къ какому времени принадлежатъ указанныя скудныя данныя и какова сфэра дѣятельности засвидѣтельствованныхъ чиновниковъ мы не знаемъ. Аналогія XX libertatis съ ея особой кассой, особымъ фискомъ libertatis et peculiorum [2]); какъ будто говоритъ за то, что для времени между введеніемъ контроля и появленіемъ кондуктората можно признать существованіе центральнаго бюро; это же подтверждается, можетъ быть, и тѣмъ, что извѣстный намъ прокураторъ—отпущенникъ и что количество свидѣтельствъ настолько ничтожно. Отпущенникъ въ такой значительной должности можетъ принадлежать только времени до Адріана, а недолгій срокъ существованія центральнаго управленія объяснилъ бы скудость свѣдѣній.

Если даже такой основной вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи имѣющихся данныхъ, тѣмъ менѣе вопросъ о томъ, кто послѣ уничтоженія цензуры завѣдывалъ сдачей пошлинъ на откупъ. По этому вопросу высказаны были разныя мнѣнія: называли консуловъ [3]), прокураторовъ [4]), прэфектовъ эраріа Сатурна [5]). Считать завѣдывавшими сдачей прокураторовъ можно только въ томъ случаѣ, если принять за несомнѣнный фактъ существованіе центральнаго бюро въ Римѣ. Но, если даже такое бюро существовало, все же оно врядъ ли имѣло такія широкія функціи; врядъ ли также императоры уже теперь такъ рѣзко отстранили сенатъ отъ всякаго участія въ управленіи пошлинами, что явно было бы связано съ переходомъ сдачи въ руки императорскихъ прокураторовъ.

---

1) См. Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 20, пр. 3; мою статью Fiscus въ Diz. epigr., 3, стр. 126.

2) Diz. epigr., 3, стр. 127.

3) См. Naquet, Impôts indirects, стр. 147—148.

4) Наиболѣе распространенное мнѣніе, см. Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 313; Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 20—21; Cagnat, Etude, стр. 90; ср. Vigié, des douanes, стр. 159.

5) Kniep, Societas publicanorum, стр. 190, 201.

Въ управленіи XX libertatis сдѣлать это было легче въ виду меньшаго значенія подати и вѣроятно болѣе основательной реформѣ ея сбора. Въ виду всего этого мы склонны были бы согласиться скорѣе всего съ Kniep'омъ и думать, что въ переходное время т. е. въ послѣднюю эпоху существованія откупныхъ обществъ сдача на откупъ таможенныхъ пошлинъ лежала на завѣдывавшихъ Сатурновымъ эраріемъ. Этимъ путемъ сенатъ продолжалъ стоять de iure во главѣ управленія пошлиной, контроль которой и въ дѣлѣ взиманія, и въ дѣлѣ сдачи фактически принадлежалъ императорскому управленію.

Разъ удержана была сдача отъ лица сенатскихъ магистратовъ, не было основанія измѣнять что либо въ формахъ сдачи и въ срокѣ откуповъ. И дѣйствительно еще при Адріанѣ слышимъ мы о пятилѣтнемъ срокѣ откупа т. е. такомъ, какъ и въ началѣ императорскаго времени [1]).

Все это по всей вѣроятности радикально измѣнилось съ появленіемъ въ управленіи пошлинами генеральнаго кондуктората.

Введеніе генеральнаго кондуктората поставило таможенныя пошлины въ непосредственную зависимость отъ императора тѣмъ, что сдѣлало кондукторовъ получиновниками и тѣмъ лично отвѣтственными передъ императорами. Уже выше (стр. 91) указали мы на то, что императоръ лично провѣряетъ счеты кондуктора такъ же, вѣроятно, какъ онъ лично провѣрялъ отчетность каждаго провинціальнаго прокуратора [2]). Но рядомъ съ этимъ мы видимъ и большую самостоятельность откупщиковъ, особенно же переходъ центра тяжести ихъ личной дѣятельности изъ Рима въ провинціи. Возможно, какъ увидимъ ниже, что они часто даже бываютъ римскими гражданами изъ соотвѣтственныхъ провинцій. Кромѣ того, теперь суммы получаемыя отъ кондукторовъ несомнѣнно состоятъ въ распоряженіи императора, разъ счета откуповъ

[1]) См. Dig. 49. 14. 3. 6: cum quinquennium in quo(d) (по исправленію Mommsen'а) quis pro publico conductore (Mommsen, Staatsrecht, 2², стр. 346, пр. 4 читаетъ p(opuli) ro(mani) publico conducto или pro publici conductore) se obligavit excessit sequentis temporis nomine non tenetur, idque principalibus rescriptis exprimitur. Divus etiam Hadrianus in haec verba rescripsit....., ср. о формальностяхъ сдачи Dig. 39. 4. 9. praef.

[2]) См. vita Anton. Pii, 7: rationes omnium provinciarum adprime scivit et vectigalium; Hirschfeld, Untersuchungen, стр. 21, прим. 1.

провѣряются императоромъ лично. Между тѣмъ мы рѣшительно не въ состояніи назвать кассу, въ которую эти суммы поступали. Центральной кассы въ Римѣ намъ не засвидѣтельствовано, въ эрарій Сатурна суммы наши несомнѣнно теперь уже не поступали, центральной кассы императорскаго финансоваго управленія несомнѣнно не существовало въ Римѣ; остается одно: думать, что суммы эти совсѣмъ и не шли въ особую кассу, а поступали въ кассу каждой отдѣльной провинціи. Этимъ объяснилась бы и та важная роль, которую играли даже въ сенатскихъ провинціяхъ императорскіе финансовые агенты, а также и то, какія суммы хранились и наполняли провинціальныя императорскія кассы. Въ бѣдныхъ провинціяхъ, которыя должны были содержать большія военныя силы, таможенныя пошлины являлись важнымъ подспорьемъ для провинціальной кассы и позволяли покрывать расходы провинціи изъ ея же доходовъ.

Все это ведетъ насъ къ тому, чтобы считать и заключеніе контракта съ кондукторами т. е. торги совершавшимися не въ Римѣ, а въ провинціи, хотя положительныхъ данныхъ для такого заключенія не имѣется. Тѣмъ менѣе можемъ мы указать лицо, которое завѣдывало торгами. Если признать обоснованнымъ наше заключеніе о сдачѣ откупа въ провинціи, то естественнѣе всего было бы для этого времени полной зависимости персонала откупа отъ императора считать лицомъ завѣдывавшимъ сдачей императорскаго прокуратора, главнаго контролера сбора въ округѣ. Мы уже выше указали, насколько близко стояли откупщики (conductores) къ прокураторамъ, еще тѣснѣе сближала ихъ общая зависимость непосредственно отъ императора; нѣтъ ничего естественнѣе какъ предположить, что контрактъ заключался съ conductor'ами именно этимъ прокураторомъ, какъ представителемъ императора. Что такой контрактъ существовалъ, несомнѣнно; болѣе чѣмъ вѣроятно и то, что при заключеніи его соблюдались всѣ формальности сдачи откупа т. е. торги, присужденіе откупа и т. д. Главнымъ дѣломъ очевидно и здѣсь было представленіе достаточныхъ поручительствъ, такъ какъ конечная причина удержанія откупной системы была несомнѣнно желаніе государства обезпечить себѣ полное поступленіе откупной суммы. Откупщикъ-conductor былъ не только чиновникъ: онъ былъ и лицомъ,

несшимъ munus patrimonii и эту тяготу дѣлили съ нимъ и его поручители, его fideiussores [1]).

Важнѣе тѣ измѣненія, которыя произошли въ способѣ расчета и въ срокѣ откупа. О первомъ мы уже упоминали нѣсколько разъ раньше и привели тѣ указанія, которыя косвенно позволяютъ намъ сдѣлать заключеніе о переходѣ къ системѣ ἐπιγένημα или процентному вознагражденію. Второе измѣненіе не менѣе характерно.

Раньше откупной срокъ былъ несомнѣнно пять лѣтъ, что вполнѣ понятно при системѣ продажи откупа за опредѣленную сумму: убытки одного года покрывались прибылью другого, государство же отъ этихъ колебаній не страдало. При измѣненной системѣ расчета долгій срокъ откупа становился излишнимъ, такъ какъ теперь рискъ былъ ограниченъ и обезпеченіе себя государствомъ, выражавшееся въ требованіи поручителей, скорѣе направлено было противъ нечестнаго веденія дѣла, чѣмъ противъ случайностей. Привилегія долгосрочности при новомъ способѣ расчета была пря о невыгодна для государства: въ интересахъ его лежало производить расчетъ за возможно болѣе короткій срокъ, а таковымъ въ еллинистической практикѣ всегда былъ срокъ годовой.

И дѣйствительно въ надписяхъ имѣемъ мы, правда косвенныя, указанія на то, что срокъ откупа теперь былъ уже не пятилѣтній, а годовой. Выводимъ мы это изъ слѣдующихъ данныхъ: въ двухъ надписяхъ, упоминающихъ Тита Юлія Сатурнина, откупщика Иллирика съ 147 г. по Р. Хр., встрѣчается дважды помѣтка, опредѣляющая время управленія откупомъ помянутаго conductor'a: въ C. III, 1568 упоминается 11-й годъ кондуктората, въ tav. cer. 23 (C. III, стр. 958)—6-ой [2]). Несомнѣнно такимъ образомъ, что откупщики считали время своего кондуктората не по пятилѣтіямъ, а по годамъ. На такой счетъ годовъ conductor'a могло вліять и то, что въ провинціяхъ они, собственно говоря, заняли мѣсто бывшихъ магистровъ обществъ, а именами по-

---

[1]) О разницѣ между praedes и fideiussores и о перемѣнахъ въ способѣ обезпеченія государства поручительствами въ императорское время см. Kniep, Societas publicanorum, стр. 214 сля. и приведенную имъ литературу. Этотъ вопросъ чисто юридическаго характера прямого отношенія къ нашей задачѣ не имѣетъ.

[2]) Ср. Patsch, Röm. Miith., 1893, стр. 199.

слѣднихъ общества датировали свои документы (см. C. II, 5064: anno Tenati Silvini). Но несомнѣнно, что въ этомъ счетѣ годовъ отражается и годичность самого откупа [1]). Долговѣчность откупщиковъ объясняется именно ихъ получиновническимъ положеніемъ, веденіемъ дѣла безъ особаго риска, но и безъ особенныхъ барышей. Нельзя думать, чтобы Сатурнинъ пріобрѣлъ за время откупа или владѣлъ раньше колоссальнымъ состояніемъ, разъ онъ послѣ окончанія своего кондуктората занимаетъ не такой ужъ высокій постъ прокуратора императорскихъ имѣній въ Германіи [2]).

Получиновническое положеніе откупщиковъ и ихъ идентификація съ прокураторами ставитъ вопросъ о роли прокураторовъ на ряду съ кондукторами. Прокураторы, какъ было указано не разъ, существовали и до появленія кондуктората, какъ контролеры откупныхъ обществъ. Главной ихъ функціей было, какъ сказано, расчетъ съ обществами и особенно надзоръ за взиманіемъ при посредствѣ цѣлой сѣти чиновниковъ, командировавшихся въ отдѣльныя бюро сбора. Эти откомандированные tabularii и praepositi stationum, дѣйствуя совмѣстно съ агентами откупныхъ обществъ, являлись залогомъ какъ законнаго взиманія, такъ и правильнаго веденія счетовъ и книгъ каждой станціи. Ихъ значеніе усиливалось благодаря тому, что ихъ прямой начальникъ—прокураторъ—былъ судьею споровъ между откупщиками и плательщиками. Этотъ важный фактъ только недавно положительно подтвердился находкой не разъ цитованной надписи прокуратора галльской пошлины (C. VIII, 11,813) [3]). Но обо всемъ этомъ рѣчь была уже въ предыдущей главѣ. Здѣсь насъ занимаетъ вопросъ [4]), каковы же были отношенія кондуктората къ прокуратурѣ. Несомнѣнно, что прокуратура

---

[1]) Patsch, l. l. думаетъ о счетѣ годовъ societas, но въ tav. cer. Сатурнинъ фигуруетъ одинъ; впрочемъ, если бы даже и такъ, то во всякомъ случаѣ главнымъ моментомъ является не срокъ societas, а срокъ держанія откупа. Косвеннымъ образомъ подтверждаетъ годичность откупа и счетъ годовъ существованія самого таможеннаго округа, если только мы правильно вывели таковой изъ фрагментованной надписи C. III, 10605, ср. Arch. ep. Mitth. aus Oesterreich, 1896, стр. 136.

[2]) См. C. I. Rh. 808 и C. VI, 559, ср. Patsch, l. l., стр. 200.

[3]) Ср. Mommsen, Staatsrecht, 2^3, стр. 1012 сл.

[4]) Вопросъ о томъ, не надо ли систему расчета аналогичную египетскому ἐπιγένημα относить ко времени до появленія кондуктората, на основаніи имѣющагося матеріала неразрѣшимъ. A priori это вполнѣ возможно.

удержалась и при кондукторатѣ, хотя прямого доказательства этому мы не имѣемъ, т. е. ни въ одномъ случаѣ не можемъ констатировать одновременнаго существованія въ таможенномъ округѣ кондуктора и прокуратора [1]). Но такое одновременное существованіе ясно засвидѣтельствовано для желѣзныхъ копей въ Норикѣ, Паннонiи и Далматiи (см. выше, стр. 123) и мы не въ правѣ не признать того же и для таможень въ виду полной аналогiи сущности кондуктората здѣсь и тамъ. Если такъ, то и функцiи прокуратора врядъ ли особенно измѣнились: онъ продолжалъ оставаться контролеромъ взиманія. Но теперь онъ сдѣлался кромѣ того посредникомъ между императоромъ и откупщикомъ, кромѣ того общая зависимость, общечиновническое положеніе сблизили откупщика и прокуратора и сгладили разницу между ними въ глазахъ плательщиковъ.

Сложнѣе вопросъ о томъ, что сдѣлалось въ императорское время съ ius pignoris capionis публикана и въ какомъ отношенiи къ нему стояла прокураторская юрисдикція [2]). Несомнѣнно, что право завладѣть въ случаѣ отказа уплатить подать со стороны плательщика принадлежащей ему вещью, чтобы тѣмъ „сломить его сопротивленіе“, принадлежало публикану въ республиканское время въ силу его отношенiй къ государству и такимъ образомъ является какъ бы отраженіемъ такой же власти магистрата. Въ императорское время мы видимъ ослабленіе этого права, сказывающееся въ замѣнѣ этой самовольной pignoris capio особымъ процессомъ. Несмотря на это въ нашихъ эпиграфическихъ источникахъ встрѣчается упоминаніе о pignoris capio государственнаго откупщика и именно дважды: однажды въ lex metalli Vipascensis и другой разъ въ Пальмирскомъ тарифѣ, IIIc, 37 слл. Въ нашемъ историческомъ изложенiи не мѣсто разбирать во-

---

[1]) Единственный прокураторъ, который, вѣроятно, современемъ кондукторату въ Иллирикѣ есть Антоній Юліанъ, С. III, 5120, можетъ быть, стоявшій въ близкихъ отношеніяхъ къ тремъ иллирійскимъ Юліямъ; такое заключеніе напрашивается при сравненiи иллирійскаго откупа съ откупомъ галльскихъ желѣзныхъ копей, ср. Arch. ep. Mitth. aus Oesterreich, 1896, стр. 137, пр. 16.

[2]) См. объ этомъ Degenkolb, Die lex Hieronica und das Pfändungsrecht der Steuerpächter, Berlin, 1881; M. Voigt, Berichte der sächsischen Gesellschaft, 40 (1888), стр. 250 слл.; Mommsen, Staatsrecht, 2^3, стр. 1021, ср. 1^3, стр. 161 и 2^3, стр. 412, пр. 1; Karlowa, Römische Rechtsgeschichte, 2, стр. 34 сл.

просъ объ actio per pignoris capionem откупщика и связи ея съ правами фиска по отношенію къ имуществу неплатящаго должника [1]), для насъ важнѣе было бы опредѣлить имѣлъ ли и conductor ius pignoris capionis и въ силу чего. Мы видѣли выше, что conductor metalli Vipascensis имѣетъ это право и объяснили его преемственностью отъ публикановъ, но несомнѣнно, что кромѣ этой преемственности играла роль при дарованіи этого права и получиновническое положеніе откупщика императорскаго; въ виду этого весьма возможно, что и conductores saltus владѣли этимъ правомъ, а тѣмъ болѣе conductores vectigalium publicorum. Имѣлъ ли отношеніе прокураторъ къ возникавшимъ благодаря этому праву процессамъ, мы не знаемъ и не беремся рѣшать этого вопроса. Дарованіе права ἐνέχυρα λαβεῖν Пальмирскимъ μισθωταί доказываетъ, что на нихъ государство смотрѣло не какъ на муниципальныхъ, а какъ на государственныхъ откупщиковъ.

То, что возможно было сказать объ отношеніяхъ доменіальныхъ conductores къ государству и плательщикамъ, мы сказали уже выше. Добавимъ только, что все устройство этого кондуктората ясно свидѣтельствуетъ о полномъ сходствѣ этого кондуктората и кондуктората vectigalium. Несомнѣнно, что и способъ расчета здѣсь былъ тотъ же, поскольку дѣло касалось vectigalia, т. е. и здѣсь несомнѣнно не было продажи откупа на долгій срокъ, а былъ частый расчетъ (вѣроятно годичный) съ откупщиками, роль которыхъ сводилась къ отвѣтственности за поступленіе vectigalia колоновъ. При этомъ, однако, здѣсь срокъ откупа, неразрывно связаннаго съ откупомъ территоріи, могъ быть и пятилѣтній, но расчетъ за сборъ vectigalia производился несомнѣнно ежегодно. Прямыхъ доказательствъ этому нѣтъ, но за такой способъ расчета говоритъ цѣлый рядъ данныхъ. Прежде всего самое существованіе въ каждомъ saltus особыхъ представителей императора съ рядомъ субалтерновъ и особой или особыми кассами, куда, очевидно, платежи колоновъ поступали непосредственно или, по крайней мѣрѣ, велся имъ строгій счетъ, затѣмъ поступленіе въ эти же кассы tributa и, м. б., уплаты за стипендіарную землю, которымъ несомнѣнно велся счетъ годовой. Все это

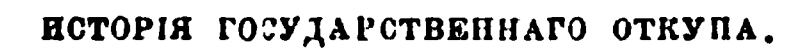
[1]) См. объ этомъ Kniep, Soc. publ., стр. 215 сля., ср. B. Matthias, Die römische Grundsteuer und das Vectigalrecht, Erlanger, 1882, стр. 44.

прямо указываетъ на то, что о продажѣ платежей за опредѣленную сумму на долгій срокъ и рѣчи быть не можетъ и что здѣсь, какъ и въ откупѣ vectigalia publica, расчетъ совершался по елленистическому образцу и откупщикъ являлся не хозяиномъ поступленій, а только посредникомъ между государствомъ (императоромъ) и плательщикомъ, неся имущественную повинность, какъ и прокураторы.

Если мы теперь зададимъ себѣ вопросъ, каково же было соціальное положеніе conductor'овъ императорскаго времени, то при разборѣ его мы опять-таки должны не упускать изъ виду двухъ главныхъ моментовъ, т. е. во-первыхъ того, что conductor есть прямой наслѣдникъ республиканскаго публикана или, вѣрнѣе, представителей обществъ публикановъ въ провинціяхъ, во-вторыхъ, то, что онъ сравнивается почти вполнѣ съ прокураторомъ особенно въ глазахъ плательщиковъ.

Поэтому ясно, что conductor долженъ быть римскимъ гражданиномъ, но можетъ быть и отпущенникомъ или потомкомъ такового, какъ иллирійскіе Юліи и мало-азійскій Миндій Матидіанъ. Здѣсь, однако, надо, вѣроятно, насколько то возможно на основаніи скудныхъ данныхъ, отмѣтить обратное явленіе тому, которое констатировано для прокуратуры. Тамъ отпущенники постепенно вытѣсняются всадниками, здѣсь въ число всадниковъ, составлявшихъ основу откупныхъ обществъ, постепенно проникаютъ отпущенники [1]). Это, конечно, объясняется преемственностью отъ публикановъ или магистратовъ ихъ обществъ.

Упомянемъ также о томъ, что споръ относительно необходимаго для публикановъ римскаго гражданства для читателя нашего труда теряетъ почву. Несомнѣнно въ республиканское время всѣ публиканы [2]), за исключеніемъ, конечно, сицилійскихъ елленистическихъ декумановъ, должны были быть римскими гражданами. Въ императорское время тамъ, гдѣ удержанъ былъ елленистическій откупъ несомнѣнно удержалась и

[1]) См. списки кондукторовъ въ Иллирикѣ на стр. 81. 82, гдѣ первые два несомнѣнно оба всадники; кондукторовъ желѣзныхъ копей тамъ же на стр. 122, гдѣ первый и, вѣроятно, четвертый всадники и африканскихъ кондукторовъ saltus на стр. 158, гдѣ П. Ситтій несомнѣнно всадникъ.

[2]) См. уже Burmann, de vectigalibus, стр. 1016, ср. Deloume, Les manieurs d'argent à Rome, стр. 132 слл.

елленистическая практика всеобщаго права или повинности откупа, для дериватовъ же публикановъ несомнѣнно было въ силѣ то же правило, что и въ республиканское время. Іудэйскіе телоны несомнѣнно относятся, какъ мы доказали выше, къ категоріи елленистическихъ откупщиковъ.

Утверждаютъ, что и женщины могли быть откупщиками [1]), главнымъ образомъ, на основаніи Dig. 49. 14. 47 pr., гдѣ рѣчь идетъ о нѣкоей Moschis fisci debitrix ex conductione vectigalis. Но Moschis эта, во-первыхъ, могла быть не откупщикомъ, а только поручителемъ, кромѣ того имя ея указываетъ на то, что дѣйствовала она на востокѣ и, вѣроятно, въ области откупа елленистическаго. Сами по себѣ условія получиновническаго кондуктората совершенно исключаютъ мысль о допущеніи къ нему и женщинъ [2]).

Нечего говорить и о томъ, что роль откупщиковъ въ государственной жизни сводится къ нулю. Политическая дѣятельность всадниковъ-публикановъ живетъ и умираетъ вмѣстѣ съ республикой. Въ провинціальной жизни откупщики и особенно conductores западной части имперіи играютъ видную роль какъ въ виду своего близкаго къ власти положенія, такъ и въ силу своего финансоваго могущества. Достаточно вспомнить о почестяхъ, оказанныхъ рядомъ городовъ тремъ иллирійскимъ Юліямъ, чтобы понять важность той роли, которую играли conductores въ жизни Иллирика.

Иначе на востокѣ. Здѣсь откупщикъ даже и въ провинціальной жизни играетъ незначительную роль. Какъ сборщикъ и прямыхъ податей онъ навлекаетъ на себя ненависть населенія, съ которымъ мелкій калибръ откупа ставитъ откупщиковъ въ постоянную и тѣсную связь. И положеніе его въ имущественномъ отношеніи далеко не выкупало ненависти населенія; если нѣкоторые и наживались на откупахъ, то не меньшее, если не большее число разорялись на откупахъ въ силу взгляда на откупъ прежде всего какъ на munus patrimonii [3]).

---

[1]) Уже Burmann, de vectigalibus, стр. 1016.

[2]) Арендаторши земельныхъ участковъ не рѣдкость, см. напр. C. X, 8076, ср. De Rossi, Bulletino di archeol. cristiana, 1877, стр. 90 слл.; но эта аренда всецѣло относится къ области частнаго права.

[3]) О другихъ сторонахъ елленистическаго откупа достаточно сказано въ части I-й и IV-й.

Глава III.

Societas publicanorum въ императорское время.

Выше мы уже указали на то, что характернымъ пріобрѣтеніемъ римскаго откупа является выработанная римской республикой форма общества, товарищества публикановъ (societas publicanorum). Вопросъ о societas publicanorum есть одинъ изъ наиболѣе часто и оживленно дебатировавшихся вопросовъ римскаго права (см. выше стр. 46, пр.), такъ какъ съ этимъ вопросомъ связали одинъ изъ самыхъ безплодныхъ вопросовъ философіи права, именно вопросъ объ юридической личности. Мы здѣсь не беремся трактовать вопросъ во всемъ его объемѣ, нашей задачей является прослѣдить жизнь societas publicanorum въ императорское время; при этомъ, однако, мы обязаны указать, какъ мы понимаемъ самую сущность спорнаго вопроса и что на нашъ взглядъ составляетъ характерный признакъ римской societas въ отличіе отъ греческой.

Два явленія по праву считаются отличительными признаками societas vectigalium наряду съ societas voluntaria или privata, и, добавимъ сейчасъ же, греческой формы откупного общества; это право соединяться въ корпораціи—ius corpus habendi и связанная съ этимъ организація общества, аналогичная организаціи коллегій съ магистрами и промагистрами во главѣ; первое право выражается въ томъ, что общество какъ таковое имѣетъ общее имущество, кассу, рабовъ, зданія и вообще весь инвентарь [1]).

Слѣдовательно въ самой сущности общества мы замѣчаемъ двойственность: съ одной стороны societas, представителемъ

---

[1]) Въ изложеніи вопроса о societas publicanorum мы сходимся во многихъ пунктахъ съ здравыми взглядами Kniep'a, Societas publicanorum, стр. 241—253. Жалко только, что Kniep, насколько то было въ его силахъ, затемнилъ свои основныя положенія ненужными экскурсами и подчасъ излишней полемикой. У него же читатель найдетъ литературу вопроса.

которой является manceps, греч. ἀρχώνης, съ другой стороны collegium, corpus, представители его магистры и промагистры. Эта двойственность прямо указана и въ знаменитомъ мѣстѣ Гая, Dig. 3. 4. 1. pr.: paucis admodum in causis concessa sunt huiusmodi corpora: ut ecce vectigalium publicorum sociis permissum est corpus habere, vel aurifodinarum, vel argentifodinarum et salinarum; item collegia Romae certa sunt quorum corpus senatus consultis atque constitutionibus principalibus confirmatum est, veluti pistorum et quorundam aliorum, et naviculariorum, qui et in provinciis sunt.

Такимъ образомъ socii существуютъ и безъ права корпораціи и только могутъ, какъ на то совершенно правильно указалъ Kniep, l. l., стр. 243, соединяться въ корпораціи и тѣмъ вносить въ общество чуждый ему елементъ. Что общества публикановъ республики широко пользовались этимъ правомъ и возвели его въ норму, общеизвѣстно, но это только доказываетъ, что такое стремленіе, впослѣдствіи узаконенное, вызвано было къ жизни условіями откупа въ Римѣ, его особеннымъ развитіемъ. Поучительно, думается мнѣ, тутъ сравненіе опять-таки съ еллинистическимъ обществомъ.

Выше мы уже указали на то, что еллинистическому обществу отнюдь не чужда идея общества, какъ цѣлаго, даже идея общей собственности, выражающаяся въ уплатѣ штрафовъ обществу, но идея эта имѣется только въ зачаткахъ, государство не знаетъ κοινωνία, оно имѣетъ дѣло съ ἀρχώνης и отдѣльными κοινωνοί, у которыхъ нѣтъ юридически общей кассы, такъ какъ платежи производитъ лично архонъ, и, что еще важнѣе, нѣтъ общаго имущества. Имущество откупного общества состоитъ прежде всего изъ рабовъ-сборщиковъ и затѣмъ бюро сбора, складовъ для товаровъ, жилищъ служащихъ и т. д., и т. д. Важность этого инвентаря не надо оцѣнивать слишкомъ низко, въ него вложены были милліоны. Этотъ инвентарь въ Египтѣ откупщикамъ не принадлежалъ, онъ принадлежалъ государству, государство набирало πραγματευόμενοι—агентовъ сбора, въ государственныя кассы непосредственно поступали взносы. Это, несомнѣнно, главнымъ образомъ, помѣшало обществу еллинистическому развиться въ то, что мы находимъ въ Римѣ, несмотря на то, что въ общемъ прототипѣ—греческомъ откупномъ обществѣ—зачатки такого развитія имѣются. Греческое общество исходитъ изъ соб-

ственности откупщика надъ инвентаремъ, только общество греческое не вышло изъ тѣхъ предѣловъ, когда оно еще сосредоточивается въ личности архона, понятно, что и собственникомъ кассы и инвентаря является не общество, а архонъ передъ лицомъ государства, внутри же общества каждый отдѣльный соций.

Колоссальное развитіе сферы дѣятельности откупа въ Римѣ способствовало развитію идеи болѣе тѣснаго сплоченія общества, появленію общества, имѣвшаго право владѣть имуществомъ и имѣть представителей какъ таковое. Прежде всего способствовало этому постоянство участниковъ обществъ, появленіе особаго класса откупщиковъ: въ различныя откупныя общества входили все тѣ же лица, вносились все тѣ же капиталы. Важнѣе этого было то, что огромный инвентарь общества, изъ году въ годъ откупавшаго ту либо другую подать, долженъ былъ, будучи постояннымъ, имѣть и постояннаго собственника, собственникъ—manceps не былъ лицомъ постояннымъ, онъ могъ мѣняться и это должно было вызывать неясности и споры, которымъ и государство несомнѣнно, а болѣе того ordo publicanorum стремились положить конецъ; manceps не удовлетворялъ ни регулированію положенія общества по отношенію къ его фактическому имуществу, ни административнымъ потребностямъ обществъ: необходима была бо́льшая подвижность представительства, меньшая связанность этого представителя съ существованіемъ общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не полная отчужденность этого представителя отъ интересовъ общества, каковая неминуемо связана была съ институтомъ наемныхъ чиновниковъ. Несомнѣнно блестящимъ разрѣшеніемъ всѣхъ этихъ вопросовъ было дарованіе права обществамъ публикановъ организоваться на манеръ коллегій съ правомъ владѣть имуществомъ и имѣть ежегодно смѣняемыхъ представителей. Коллегія, какъ нѣчто постояное, была желаннымъ елементомъ для регулировки имущественныхъ отношеній, ея право имѣть представителей давало желанное отдѣленіе администраціи отъ личности архона. Но при всемъ этомъ societas въ дѣлахъ съ государствомъ продолжаетъ оставаться обществомъ, а не коллегіей, тѣмъ же обществомъ съ представительствомъ въ лицѣ manceps'a, которымъ она была въ Римѣ и до внесенія новаго принципа и которымъ она всегда оставалась на востокѣ.

Таковы на нашъ взглядъ сущность и возникновенiе сложнаго организма societas publicanorum, каковою ее знаетъ римская республика и начало имперiи. Посмотримъ, что съ нею сдѣлалось при реформахъ откупного дѣла.

Прежде всего несомнѣнно, что она продолжала существовать въ прежнемъ видѣ и при императорахъ: это достаточно доказано и приведенными выше надписями и рядомъ упоминанiй въ Дигестахъ, дольше всего, какъ мы видѣли, держалась она въ прежнемъ видѣ въ откупѣ пошлинъ таможенныхъ, чѣмъ и объясняется то, что глава Дигестъ, трактующая о публиканахъ, исключительно говоритъ о таможняхъ и ихъ откупщикахъ (то же и въ Кодексѣ, tit. de vectigalibus). Мы уже раньше выяснили причины, почему реформа медленнѣе всего проникла въ управленiе этими пошлинами; кажется, что съ реформой таможень IV в. по Р. Хр., выразившейся, между прочимъ, въ введенiи общей пошлины octava, связано было и возвращенiе къ откупной системѣ (см. Cod. Iust. 4. 61. 4 и 62. 4 (321 и 333—336 г. по Р. Хр.), ср. ibid. 61. 7 и 8 (361 (?) и 381 г.) [1]), что опять-таки свидѣтельствуетъ о практичности этой системы именно въ сборѣ пошлинъ таможенныхъ.

Труднѣе сказать, удержалась ли организацiя корпоративнаго характера въ устройствѣ обществъ, державшихъ на откупу новыя пошлины императорскаго происхожденiя, напр., XX hered. Мы даже не знаемъ, была ли здѣсь вообще правиломъ сдача откупа обществамъ; упоминанiй социевъ, какъ мы уже говорили, не встрѣчается, зато мы имѣемъ упоми-

[1]) Вопросъ объ octava и о возвращенiи къ откупу для сбора ея не вполнѣ ясенъ, см. Marquardt, Staatsverwaltung, 2, стр. 277, пр. 1 и Cagnat, Etude, стр. 12 слл. Время введенiя octava указывается двумя цитованными конституцiями, такъ какъ конституцiя 227 г. (Cod. Iust. 4. 65, 7) врядъ ли говоритъ о таможенной пошлинѣ, ср. Nov. Valentin. III, 18, praef. Правда, еще у Симмаха упоминается quadragesima (Ep. 5, 63), но здѣсь рѣчь идетъ, вѣроятно, о спецiальномъ налогѣ, если не объяснять появленiе quadragesima сознательнымъ подражанiемъ классическимъ образцомъ. Publicani et telonarii упоминаются и въ Cod. Theodos. 11. 28. 3 (рескриптъ Аркадiя и Гонорiя) наряду съ conductores portuum et vectigalium, ср. также Augustin. de civ. dei, 7. 4: ridemus cum deos videmus partitis inter se operibus distributos tanquam minuscularios vectigalium conductores. Ср. также Cod. Iust. 12. 46, 1 (320 г.). Количество свѣдѣнiй, относящихся къ Константину, позволяетъ предположить, что реформа проведена была незадолго до него. Характеръ откупа, какъ кажется, есть мелкiй откупъ отдѣльныхъ таможенныхъ станцiй. Впрочемъ, этотъ вопросъ нуждается въ спецiальномъ разсмотрѣнiи

нанія магистровъ и промагистровъ, правда императорскихъ чиновниковъ, но титулъ которыхъ несомнѣнно заимствованъ изъ организаціи откупныхъ обществъ.

Въ генеральномъ кондукторатѣ намъ приходится встрѣчаться не исключительно съ однимъ откупщикомъ, не разъ имѣемъ мы и двухъ или трехъ, вмѣстѣ вѣдающихъ сборомъ: таковы Антоній Руфъ и Юлій Сатурнинъ, таковы три Юлія въ Иллирикѣ; всѣ они несомнѣнно совмѣстно держатъ пошлину па откупу. Въ этихъ случаяхъ можно и предполагать существованіе societas, можно и не предполагать его [1]). Но, конечно, существованіе societas было наиболѣе обычнымъ и вѣроятно помянутые conductores стояли другъ къ другу въ отношеніи соціевъ [2]). О такой societas conductorum имѣются, какъ кажется, не разъ упоминанія и въ Дигестахъ; таковыми я считаю мѣста: Dig. 39. 4. 9. 4: socii vectigalium si separatim partes administrent alter ab altero minus idoneo in se portionem transferri iure desiderat. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о двоихъ только соціяхъ, ясно также, что оба они на мѣстѣ заняты своимъ дѣломъ: и то, и другое основныя свойства кондуктората [3]).

Такая же societas двухъ лицъ упоминается и въ Dig. 17. 65. 15: nonnunquam necessarium est et manente societate agi pro socio, veluti cum societas vectigalium causa coita est propterque varios contractus n e u t r i expediat recedere a societate nec refertur in medium quod a d a l t e r u m pervenerit [4]).

---

[1]) См. Dig. 17. 32 и 33 (Ulpianus): nam cum tractatu habito societas coita est, pro socio actio est, cum sine tractatu in re ipsa et negotio communiter gestum videtur, ut in conductionibus publicorum, item in emptionibus: nam qui nolunt inter se contendere solent per nuntium rem emere in commune, quod a societate longe remotum est.

[2]) Существованіе societas ясно доказывается тѣмъ, что рабы величаютъ себя рабами обоихъ (C. III, 1568) или всѣхъ трехъ (C. III, 751=7434; 6124; 6126) откупщиковъ. Впрочемъ въ societas Сатурнина и Руфа это отнюдь не правило, ср. выше надписи, цитованныя на стр. 82.

[3]) О кондукторатѣ рѣчь идетъ несомнѣнно и въ Dig. 50. 5. 8. 1: non alios fisci vectigalium redemtores a muneribus civilibus ac tutelis excusari placuit quam eos qui p r a e s e n t e s n e g o t i u m e x e r c e r e n t. Такое требованіе и не подумали бы поставить члену республиканской societas.

[4]) О первомъ мѣстѣ см. Salkowski, Quaestiones de societate, стр. 57 и пр. 1; о второмъ Pernice, Labeo, 1, стр. 450; Kniep, Soc. publ., стр. 298. Сравненіемъ уничтожаются сомнѣнія Kniep'а и Pernice въ принадлежности нашего мѣста къ регулировкѣ societas vectigalium publicorum. Такая же societas нѣсколькихъ лицъ, не составляющихъ corpus, имѣется и въ рескриптѣ Севера и Антонина, Dig. 39. 4. 6: si multi publicani sint qui illicite quid exegerunt, non multiplicatur dupli actio, sed omnes partes praestabunt et quod ab alio praestari non potest

Уже Salkowski, l. l., ясно созналъ, что въ первомъ изъ текстовъ рѣчь идетъ объ обществѣ поздняго времени, то же утверждаетъ и Kniep. „Ceterum, говоритъ Salkowski, per se intelligitur si eo modo tota administratio dividatur ut unusquisque socius propriam partem suam accipiat, non iam opus esse ad corporum rationes refugere, adeo etiam societatis ratio evanescit, ut ea solum re conductores inter se coniungantur, ut omnes una totum ac solidum locationis pretium conferant“.

Ясно, что въ этомъ обществѣ нашихъ кондукторовъ нѣтъ надобности въ существованіи corpus, такъ какъ исчезаетъ основная причина появленія корпоративнаго начала—самостоятельное веденіе дѣла откупщикомъ на свой исключительно страхъ и рискъ, безъ вмѣшательства со стороны государства. Вопросъ объ инвентарѣ самъ собою отходитъ на задній планъ: conductores, имѣя и собственныхъ рабовъ, и часто даже возводя зданія на свой счетъ, все же въ массѣ считаются съ имуществомъ государственнымъ.

Очевидно, корпоративной societas въ реформированномъ откупѣ не было мѣста, если и составлялась societas, то она не считала нужнымъ прибѣгать къ корпоративной организаціи и довольствовалась нормами обыкновенной societas voluntaria или privata [1]). Сдѣлалось это само собой безъ насильственной реформы, безъ уничтоженія юридическаго прежней формы; вотъ почему только изрѣдка въ нашихъ юридическихъ источникахъ рѣчь идетъ объ особой societas vectigalium: эта societas въ эпоху созданія Дигестъ уже была отжившей формой, юристы довольствуются внесеніемъ въ сводъ нѣкоторыхъ особенностей, которымъ давала мѣсто въ предѣлахъ обычной societas особая практика государственнаго откупа.

Упомянемъ здѣсь еще вкратцѣ о теоріи Cohn'а, къ которой примкнулъ и Dieterich и другіе [2]). Онъ думаетъ, что право

ab altero exigetur sicut divus Severus et Antoninus rescripserunt. Здѣсь о societas даже не говорится, а просто о нѣсколькихъ публиканахъ, которые отвѣчаютъ каждый за себя, ср. цит. выше мѣсто, Dig. 17. 32 и 33.

[1]) Кромѣ того, продолжали, конечно, существовать societas и прежней первоначальной греческой формы съ manceps'омъ во главѣ; такова societas, взявшая на откупъ рыбную ловлю на берегахъ Германіи, см. Bruns, Fontes[6], стр. 332, n. 141: deae Chludanae conductores piscatus mancip[e] Q. Valerio Secundo v. s. l. m. Характерно, однако, что члены societas зовутся уже не socii, а conductores, ср. также комментарій Ульпіана къ знаменитому «de loco publico fruendo», Dig. 43. 9. 2.

[2]) См. Kniep, Soc. public., стр. 244 слл., гдѣ указана остальная литература.

corpus habendi не стоитъ ни въ какой связи съ societas, что коллегіи существовали помимо societas. Изъ примѣровъ коллегій, состоявшихъ изъ публикановъ, приводимыхъ Cohn'омъ можетъ претендовать на доказательность только одинъ, именно collegium aurariarum въ золотыхъ копяхъ Дакій. Уже выше мы нашли вѣроятнымъ, что коллегія дѣйствительно состояла изъ мелкихъ арендаторовъ шахтъ, которые à la rigueur могли бы претендовать на имя публикановъ. Но, во-первыхъ, не доказано, чтобы только одни leguli входили въ составъ коллегіи, сюда же могли принадлежать и другія лица причастныя къ рудникамъ, во-вторыхъ, самое явленіе нисколько не связано, съ обществомъ—societas; нигдѣ ни однимъ словомъ не сказано, чтобы дакійскіе арендаторы составляли не только коллегію, но и товарищество. Съ этимъ коллегіемъ мелкихъ откупщиковъ золотыхъ рудниковъ Дакіи напрашивается на сравненіе вполнѣ аналогичное явленіе, врядъ ли возникшее въ полномъ своемъ объемѣ исключительно въ римское время. Уже Mommsen (Hermes, 15, стр. 314) указалъ на то, что оригинальное quasi-муниципальное устройство колоновъ екзимированной территоріи saltus'а въ основѣ своей покоится на соединеніи колоновъ въ коллегій; это соединеніе въ коллегій подтверждается кромѣ представительства въ лицѣ магистровъ еще и общимъ культомъ жителей поселковъ saltus'а, см. особ. lex Manciana, IV, 37—40 (по чтенію Seeck'a) [1]. Въ этомъ общемъ культѣ и надо искать основанія для такого коллегіальнаго устройства жителей африканскихъ saltus.

Такое происхожденіе quasi-муниципальнаго устройства saltus подтверждается опять-таки мало-азійскими документами, столько разъ цитованными. Въ новой надписи домэна Темброгія мы имѣемъ τὸ κοινὸν τῶν 'Αραγουηνῶν παροίκων καὶ γεωργῶν (стр. 5, 6), что несомнѣнно равносильно collegium (или corpus) inquilinorun et colonorum Araguensium [2]. Къ такой коллегіальной организаціи Арагуенцевъ вполнѣ подходитъ все то, что

---

[1] См. Seeck, die Pachtbestimmungen eines römischen Gutes in Afrika въ Zeitschrift für Social und Wirthschaftsgeschichte, 1898, стр. 319, 320 и 366.

[2] О значеніи κοινόν см. Ziebarth, Vereinswesen, стр. 136, ср. Schulten, Röm. Mitth., 1898, стр. 238. Въ стр. 7 говорится, что посольство наряжено на средства δήμου κοινο[ῦ Τ]ο[τ]τεανῶν Σοηνῶν τῶν κατὰ Φρυγίαν τόπων. Надо ли это съ Schulten'омъ, l. l., понимать какъ описаніе для συμπολιτεία, не совсѣмъ ясно. Вѣрнѣе, можетъ быть, видѣть здѣсь переходъ отъ коллегіальнаго къ муниципальному строю.

мы знаемъ объ организаціи домэновъ Ормела; тамъ правда нѣтъ термина κοινόν, но зато мы встрѣчаемся воочію съ raison d'être этого κοινόν и съ его организаціей. Надписи домэновъ Ормела всѣ несомнѣнно объединены общимъ культомъ, какъ то показываетъ посвятительный характеръ всѣхъ надписей и въ этомъ общемъ культѣ и здѣсь надо искать связующее звено между отдѣльными членами коллегія, въ немъ видѣть зародышъ происхожденія κοινόν. Что касается до внутренней организаціи, то постоянно встрѣчающіеся въ цитованныхъ надписяхъ προάγοντες несомнѣнно соотвѣтствуютъ африканскимъ магистрамъ. Намъ несовсѣмъ понятно, почему προάγων по Schulten'y, l. l., стр. 226, непремѣнно назначенный правительственный чиновникъ, praepositus или praefectus. Что онъ появляется рядомъ съ conductores и procuratores, это отнюдь не доказываетъ, чтобы онъ былъ имъ равносиленъ; появленіе его во главѣ документа, какъ представителя колоновъ, вполнѣ понятно и находитъ себѣ аналогію какъ въ муниципальныхъ документахъ, такъ и въ африканскихъ: въ lex Manciana ставятъ камень магистры и рядомъ съ ними defensor. Напротивъ его роль, какъ назначаемаго чиновника, наряду съ прокураторомъ совершенно загадочна. Такимъ образомъ въ организаціи африканскихъ и азіатскихъ коллегіевъ въ предѣлахъ saltus мы находимъ полную аналогію. Нѣчто подобное имѣемъ мы и въ Египтѣ: ἀρχιγεωργοί и πρεσβύτεροι γεωργῶν [1]) возникли, конечно, раньше, чѣмъ государству пришло въ голову воспользоваться ими какъ лицами, отвѣтственными за сборъ податей, а возникли они, вѣроятнѣе всего, па той же религіозной почвѣ, на которой возникли и коллегіи колоновъ въ М. Азіи. Это ведетъ насъ къ тому, чтобы признать и коллегіальное устрой-

[1]) См. выше стр. 174 сл. Σύνοδοι или коллегіи мелкихъ владѣльцевъ, мелкихъ самостоятельныхъ хозяевъ (ср. выше стр. 171, UBM. 475) засвидѣтельствованы и въ позднее Птолемеевское время, см. надпись у Ziebarth'a, Griechisches Vereinswesen, Nachträge, стр. 213: τῇ συνόδῳ τῶν συγγεούχων |Πτολεμαῖος Ἀλεξάνδρου Αἰακιδεύς (ἔτους) κ. Эта σύνοδος, вѣроятно, возникла по образцу такихъ же среди арендаторовъ, болѣе тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ. Интереснѣе для насъ коллегій императорскихъ колоновъ въ Египтѣ, о которомъ говоритъ надпись, изданная тѣмъ же Ziebarth'омъ, l. l.: Πανκράτης Πανεσνεῦτος ἀνέθηκε συνόδῳ γεωργῶν Καίσαρος L ιὀ Τιβερίου Καίσαρος. Надпись старше всѣхъ другихъ данныхъ объ императорскихъ saltus въ Египтѣ и всѣхъ вообще домэніальныхъ надписей и въ ней уже мы видимъ коллегій мелкихъ арендаторовъ. Ясно, что это институтъ отнюдь не обязанный своимъ появленіемъ римскому владычеству.

ство общины домэна зародившимся уже на домэнахъ эллинистическихъ царей и затѣмъ перенесеннымъ и на африканскіе домэны.

Этимъ путемъ мы приходимъ къ новому подтвержденію нашего взгляда объ аналогіи въ развитіи хозяйства рудниковъ и домэновъ: и тамъ и здѣсь мелкая аренда-колонатъ не только составляютъ базу експлоатаціи, но аналогичныя условія существованія ведутъ къ аналогичному соединенію въ корпоративныя единицы.

Понятно само собою, что съ socii и societas все это ни въ какой связи не стоитъ.

Другое дѣло гибридное общество-коллегій, засвидѣтельствованный намъ въ Галлиполи, Паріи и Кизикѣ. Подробнѣе говорили мы уже объ немъ въ Diz. epigr., 2, стр. 593. 594. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ общество откупщиковъ съ архономъ во главѣ, откупившее пошлину на рыбную ловлю; рядомъ съ этимъ то же общество, гдѣ часть участниковъ даетъ только свою работу, имѣетъ монополію рыбной ловли въ области города, наконецъ всѣ вмѣстѣ и рядъ матросовъ, участниковъ общества составляютъ συνεργασία-коллегій.

Несомнѣнно, наше общество откупило ловлю и пошлину отъ государства, а не отъ муниципія, какъ о томъ свидѣтельствуетъ аналогія съ подобнымъ же обществомъ рыболововъ на берегахъ Нѣмецкаго моря, здѣсь думать о муниципальномъ откупѣ немыслимо [2]). Все-таки слова Гая къ подобнымъ обществамъ относиться не могутъ. Не говоря уже о томъ, что и это явленіе есть по всей вѣроятности наслѣдіе елленизма, а не созданіе римлянъ [3]), оно слишкомъ исключительно [4]), чтобы

---

[1]) См. Dumont, Mélanges d'archéologie etc., стр. 432, n. 100; Athen. Mitth., 1884, стр. 63; 1885, стр. 205, ср. Inscr. of the Br. Mus., 503 (Ефесъ) и Ziebarth, Vereinswesen, стр. 23.

[2]) См. Bruns, Fontes[6], стр. 332, n. 141, ср. Diz. epigr., 2, стр. 593.

[3]) Одна надпись (изъ Кизика) принадлежитъ, вѣроятно, еще I в. до Р. Хр. (Wilamowitz y Ziebarth'a, l. l.), а въ это время Кизикъ несомнѣнно былъ civitas foederata (см. Marquardt, Staatsverwaltung, 1, стр. 77, пр. 2), т. е. имѣлъ полную финансовую автономію.

[4]) Въ связи съ этими надписями находитъ себѣ объясненіе и загадочная надпись C. III, 6671, гдѣ эдикулу въ честь Фортуны и генія коллегія посвящаетъ нѣкій Fortunatus pro salute sua suorumque et communis tricensimae. Надпись мы читаемъ: [Deae] Fortun(ae) [et ge]n(io) col(legii) [C. Iul(ius)? Fo]rtunatus dec(urio) genium cum [col]umnis et aetomate et incrusta[tio]ne marm(orea) de suo fec(it) pro salute sua suorumq(ue) omnium et communis tricensimae v. l. a. s. ... mmius Magnilius. Надпись найдена въ Беритѣ, въ

могла явиться потребность регулировать подобное явленіе законодательнымъ порядкомъ; кромѣ того, въ составъ коллегія входятъ, очевидно, не одни socii vectigalis, а всѣ лица, занятыя при предпріятіи, каковы очевидно многочисленные συνναῦται, и то, что ихъ соединяетъ, есть, конечно, общій культъ [1]) и общее дѣло, болѣе того общая жизнь, такъ какъ очевидно и члены общества принимаютъ дѣятельное участіе въ рыболовствѣ. Все это стоитъ въ полномъ разногласіи со словами Гая.

Конецъ.

Сиріи. Прежде всего ясно, что commune tricensimae. есть κοινὸν τριακοστῆς, перевести κοινόν черезъ collegium авторъ надписи не рѣшился въ виду необычнаго въ латинскомъ языкѣ соединенія съ tricensimae. Напротивъ тамъ, гдѣ рѣчь шла о коллегіи вообще, онъ и переводитъ collegium, а не commune. Дополнять ge]n(io) col(oniae) и dec(urio) понимать, какъ членъ βουλή Берита не позволяетъ намъ многое: прежде всего Fortunatus очевидно стоитъ въ тѣсной связи съ κοινὸν τριακοστῆς, это же κοινὸν есть несомнѣнно коллегіально организованное общество, откупившее пошлину tricensimae, можетъ быть таможенную; очевидно, что онъ и самъ откупщикъ, а между тѣмъ мы знаемъ, что декуріоны города откупщиками быть не могли; далѣе genio coloniae не стоитъ ни въ какой связи ни съ посвященіемъ Фортунѣ, ни особенно съ κοινὸν τριακοστῆς, все это устраняется, если читать col(legii). Но ясно, что съ societas публикановъ наше κοινόν ничего общаго не имѣетъ. Мы уже выше постарались доказать, что Сирія, какъ и Египетъ продолжали управляться эллинистическими нормами, весьма вѣроятно, что и пошлина въ Бейрутѣ сдавалась не въ Римѣ, а въ самомъ Бейрутѣ (вспомнимъ Пальмиру) и что держало ее на откупу общество мѣстныхъ капиталистовъ, соединившееся, можетъ быть, вмѣстѣ съ своими служащими, въ коллегій, объединенный культомъ Фортуны—богини аферистовъ. Эдикула, очевидно, возвышалась въ зданіи таможни, ср. надпись изъ Галикарнасса, выше стр. 93.

[1]) Члены коллегія и socii смѣшиваются и въ другихъ документахъ, такъ, напр., въ рядѣ надписей августаловъ и севировъ, гдѣ члены коллегія зовутъ себя socii, см. Крашенинниковъ, Августалы и сакральное магистерство, стр. 127, ср. прим. 608. Можетъ быть, въ виду этихъ надписей и не слѣдуетъ принимать исправленія Cohn'a въ вышеприведенномъ мѣстѣ, Dig. 3. 4. 1 praef societas на sodalicium, а только понимать societas именно въ этомъ позднемъ смыслѣ равномъ collegium. Во всякомъ случаѣ смѣшеніе societas и sodalicium въ цитованномъ мѣстѣ очевидны.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	*Строка*:	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ*:
59	10 снизу	91	94
76	4 » (примѣч.)	1	2
115	2 »	1.1.4	2.1.4

ДОБАВЛЕНІЯ.

На стр. 68, примѣч. 1, послѣ: accusante provincia: и Tac. Annal. 13, 43: repertique accusatores direptos socios (о той же М. Азіи), ср. Kuhn, Die städtische Verfassung, 2, 21 сл.; Marquardt, Staatsverwaltung, 1, 72.

Къ стр. 145, стр. 8 сверху: Marquardt, Staatsv., 1, 70 дѣлаетъ ни на чемъ не основанное предположеніе, будто ager publicus въ провинціяхъ былъ раздѣленъ на pagi, такъ же, какъ и ager Campanus.

Къ стр. 158, прим. 1: χωρίον вообще значитъ «имѣніе», fundus, крупная хозяйственная единица, см., напр., выше стр. 143, пр. 2: τὰ Ἱππάρχου χωρία и CJGr., 2737: κῶμαι, χωρία, ὀχυρώματα, ὄρη, гдѣ ὄρη = saltus въ первоначальномъ смыслѣ, ср. Pauly—Wissowa, R. E., 2, 2, 1545.

Къ стр. 181, прим., 17 строка сверху: намъ не удалось видѣть недавно вышедшаго второго тома папирусовъ Британскаго Музея того же Kenyon'a, гдѣ издано много документовъ римскаго времени.

INDICES.

I.

Index abbreviationum.

Arch. ep. Mitth. — Archaelogisch-epigraphische Mittheilungen aus Oesterreich=Ungarn.

Ath. Mitth. = Mittheilungen des Kaiserlich deutschen Archaelogischen Instituts, Athenische Abtheilung.

Boeckh, Staatshaushaltung = Boeckh, Staashaushaltung der Athener, 3 Aufl. besorgt von Fränkel.

Bonn. Jahrb. = Jahrbücher des Vereins von Altertumsfreunden im Rheinlande.

Bruns, Fontes = Bruns, Fontes iuris romani antiqui, ed. 6.

Bull. de corr. hell. = Bulletin de correspondance hellénnique.

C. = Corpus inscriptionum Latinarum.

Cagnat, Etude = Etude historique sur les impots indirects chez les Romains jusqu'aux invasions des barbares, Paris, 1882.

CIAtt. = Corpus inscriptionum Atticarum.

CIGr. = Corpus inscriptionum Graecarum.

C. I. It. et Sic. = Kaibel, Inscriptiones graecae Siciliae et Italiae, Berolini, 1890.

CIRh. = Brambach, Corpus Inscriptionum Rhenanarum, 1867.

CPR. = Wessely, Corpus papyrorum Raineri archiducis Austriae, Griechische Texte, I: Rechtsurkunden, Wien, 1895.

Dietrich, Beiträge = Dietrich, Beiträge zur Kenntniss des römischen Staatspächtersystems, Leipzig, 1877.

Dittenberger, Sylloge = Dittenberger, Sylloge inscriptionum graecarum Lipsiae, 1889.

Eph. epigr. = Ephemeris epigraphica, I—VIII.

Fl. P. p. = Mahaffy, The Flinders-Petrie papyri, p. I, 1891; p. II, 1893.

Hirschfeld, Untersuchungen = Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte von Otto Hirschfeld, B. I, Berlin, 1876.

Journ. of hell. St. = Journal of hellenic Studies.

Kniep, Soc. publ. = Kniep, Societas publicanorum, Jena, 1896.

Lumbroso, Recherches = Lumbroso, Recherches sur l'économie polit i que de l'Egypte sous les Lagides, Turin, 1870.

Marquardt, Staatsverwaltung = J. Marquardt, Römische Staatsverwaltung, B. I—IV.

Mommsen, Staatsrecht = Th. Mommsen, Römisches Staatsrecht, B. I—III.

Not. d. Sc. = Notizie degli scavi di antichità comunicate alla R. Accademia dei Lincei.

Orelli-Henzen = Inscriptionum latinarum amplissima collectio, I—III (1828. 1856).

Pauly-Wissowa, R. E. = Pauly Wissowa, Real-Encyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft, I—III.

P. L. = Letronne, Brunet de Presle et Egger, Les papyrus grecs du musée du Louvre et de la bibliothèque impériale, Paris, 1866. (Notices et extraits des manuscripts, 18, 2).

Peyron, Pap. Taur. = Am. Peyron, Papyri gr. regii Taurinensis Musei Aegyptii, 1826—1827 (Mem. della R. Accademia di Torino, 31 и 33).

Prosopographia = Dessau, Klebs, Rohden, Prosopographia imperii Romani, I—III (1895—1897).

Ramsay, Geography = Ramsay, The historical Geography of Asia Minor, London, 1890.

Ramsay, Cities and bishoprics = Ramsay, The cities and bishoprics of Phrygia, I, p. 1 и 2 (Oxford, 1895—1897).

Revillout, Mélanges = E. Revillout, Mélanges de métrologie, d'économie politique et d'histoire de l'ancienne Egypte, Paris, 1895.

Rev. arch. = Revue archéologique.

Rev. des ét. gr. = Revue des études grecques.

R. L. = Revenue Laws of Ptolemy Philadelphus edited... by B. P. Grenfell... introduction by rev. I. P. Mahaffy, Oxford, 1896.

Ruggiero, Diz. ep. = Ett. de Ruggiero, Dizionario epigrafico di Antichità Romane, t. I—III.

UBM. = Aegyptische Urkunden aus den Kaiserlichen Musem zu Berlin. Griechische Urkunden. B. I. II (1894. 1898) Herausgegeben von der Generalverwaltung.

II.

Index locorum.

A. Scriptores.

B. Inscriptiones.

C. Papyri.

D. Ostraca.

[1]) Полныя заглавія см. выше стр. 181. 182, прим.

III.

Index nominum et rerum.